

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в **Перечень ВАК** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везилов Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 28.02.2025 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

- Специфика предметной области экономики и торговой политики на этапе довузовской подготовки иностранных слушателей. Архипкин О.В., Белоусова И.М., Валиулина С.В. 4
- Особенности содержания высшего педагогического образования для учителей иностранного языка в Казахстане. Насен А.Н. 9
- Сравнительно-сопоставительный анализ основных тенденций развития высшего педагогического образования для учителей иностранного языка в России и Казахстане. Насен А.Н. 17
- Дуальное образование в системе высшего образования: история, реальность и перспективы в условиях Херсонской области. Погорельский А.Н. 24
- Аксиологическая безопасность воспитания в современном российском образовании. Ротанова О.Н. 27
- Реформы государственного и частного секторов высшего образования в Индии с 60-х годов XX столетия до середины 1-го десятилетия XXI в. Степанов В.И., Степанова Н.В. 30
- Инновационные образовательные проекты как инструмент социальной ответственности бизнеса. Теленков Е.А. 38
- Актуальные проблемы российского высшего образования и пути их решения на современном этапе. Тихонова С.В. 42

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

- Создание и применение «умного класса» по специальности русского языка в Китае. Ван Наньнань 46
- Педагогические основы внедрения инновационных технологий в учебный процесс по физическому воспитанию для студентов вузов. Гружевский В.А., Лукавенко А.В., Романова Т.Ф. 53
- Повышение эффективности управления образовательным процессом с помощью учебных САПР и автоматизированных образовательных систем. Давыдов Д.Ю. 58
- Использование цифровых инструментов и нейросетей в преподавании иностранного языка для профессиональных целей на примере английского языка для студентов направления "Государственное и муниципальное управление". Кештова О.К. 63
- Инновации в обучении русской литературе в школе. Кириллова И.В. 69
- Анализ современных технологий обучения физической культуре и спорту студентов в условиях цифровизации. Куровский С.В., Мишин Д.А., Судакова Ю.Е. 74
- Важность освоения студентами вуза правильной техники упражнений в силовых тренировках для максимизации гипертрофии скелетных мышц. Лутай С.В. 80
- Особенности учебной мотивации студентов 1 курса медицинского вуза. Акудович Н.В., Карабинская О.А., Малюкина А.Н., Ратькина Д.А., Шишкин К.Г. 85
- Проблемы и возможности искусственного интеллекта в образовательном процессе. Михайлов В.А., Михайлова В.В., Шкурат Д.Е., Чурилина В.В. 89
- Использование документальных фильмов в преподавании истории Древнего Востока. Мухьярова А.Р. 95
- Интеграция метода «Нейрографика» в образовательные программы предпенсионеров и людей старше 50 лет. Пискарев П.М. 99
- Применение мобильных приложений в процессе обучения физической культуре в высшей школе. Смирнова И.Ф., Смирнов А.А., Ткаченко А.В., Виноградов В.М. 103
- Оценка эмоционального интеллекта студентов медицинского вуза. Бурлуцкая А.В., Статова А.В., Скалозуб Д.В., Минасян Д.С., Вардосанидзе М.Ш. 107
- Современные методы и подходы к обучению вождению транспортными средствами. Чаплыгин И.С. 109

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Методика интеграции цифровых образовательных технологий в подготовку инженеров-экологов: от теории к практико-ориентированным моделям. Бурый А.С. 113
- Международная классификация функционирования в профессиональном образовании специалистов медицинской службы и физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации. Карапетьян С.Р. 120

- Проблема планирования профессиональной карьеры выпускниками «профессионалитета». Кокшарова Н.Н. 124
- Исследование тенденций стратегии развития дополнительного профессионального образования в России и мире. Морозов В.А. 129
- Обучение профессиональной англоязычной терминологии в неязыковом вузе. Поварницына Т.С. 136
- Формирование профессиональной мобильности специалистов в рамках реализации программ дополнительного профессионального образования. Попова Е.В., Степанова Г.А. 141
- Профессиональная рефлексия преподавателя в процессе виртуализации образования. Силантьева М.Ю. 149
- Профессиональный компетенции будущего врача на примере оценки коммуникативных навыков студентов медицинского вуза. Бурлуцкая А.В., Статова А.В., Костылева Е.А., Ханперян Э.С., Борлакова И.И. 152
- Совершенствование военно-исторической работы в вузах Войск Национальной гвардии РФ. Суховецкая Е.Ю. 156
- Мягкие навыки как элемент профессиональной подготовки будущих специалистов. Жемерикина Ю.И., Талалуева Т.А. 160
- Исследование трансграничного искусства этнического костюма между Китаем и Россией. Тан Сяотун 164
- Моделирование и формирование адаптивной структуры использования нейропластических игр и упражнений в образовательном процессе будущих специалистов по физической культуре и спорту. Шестакова Т.А. 167

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Методические подходы для развития алгоритмического стиля мышления школьников на уроках информатики. Андреева Д.Д. 172
- Методы и инструменты дошкольного воспитания детей подготовительной группы с использованием цифровых технологий. Куровский С.В., Мишин Д.А., Очиргоряева Е.П. 177

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

- Методы фототерапии для женщин, переживших абьюз. Федюнина Н.П. 184

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Концепт "свет" и "light" в русской и английской лингвокультурах. Бакирова А.А. 189
- Способы составления метафор в тексте для выражения философских идей. Коробицина О.А. 194
- Англицизмы в современном немецком военном дискурсе: причины, типология и адаптация. Кукин В.В. 198
- Индивидуально-авторские лексические новообразования в творчестве поэтов Серебряного века. Линь Шуйжань 204
- Влияние цифровых технологий на развитие прагматической компетенции у изучающих русский язык. Лю Йе 209
- Лексико-семантическая структура слова «поведение» как форма выражения концептуального значения. Матвеева М.О. 213
- Способы семантизации лексического материала как способ формирования лингвистической компетенции через решение субъективно-творческих задач. Мирзоева А.В. 218
- Проявление ксенонимических номинаций в речах американских политических деятелей. Тумина В.А. 221
- Ксенонимы с положительными и отрицательными коннотациями, отражающие реалии России в современном американском политическом дискурсе (на материале выступлений Д. Трампа и И. Маска). Лушева Е.П., Тумина В.А. 228
- Слова с новым значением в русском языке. Микрюкова А.М. 239

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Современное высшее музыкальное образование Китая: становление, проблемы и перспективы развития Жэнь Чжэ 244
- Специфика профессиональной подготовки режиссера кино в вузе. Волнов И.Д., Олышанская Е.В. 248

Contents

TOPICAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Specifics of the subject area of economics and trade policy at the stage of pre-university training of foreign students. Arkhipkin O.V., Belousova I.M., Valiulina S.V.	4
Features of the content of higher pedagogical education for foreign language teachers in Kazakhstan. Nasen A.N.	9
Comparative and contrastive analysis of the main trends in the development of higher pedagogical education for foreign language teachers in Russia and Kazakhstan. Nasen A.N.	17
Dual education in the system of higher education: history, reality and prospects in the conditions of the Kherson region. Pogorelsky A.N.	24
Axiological security of education in modern Russian education. Rotanova O.N.	27
Reforms of the public and private sectors of higher education in India from the 60s of the XX century to the middle of the first decade of the XXI century. Stepanov V.I., Stepanova N.V.	30
Innovative educational projects as a tool for social responsibility of business. Telenkov E.A.	38
Current problems of Russian higher education and ways to solve them at the present stage. Tikhonova S.V.	42

METHODOLOGY OF TEACHING AND EDUCATION

Creation and application of a "smart class" in the specialty of the Russian language in China. Wang Nannan	46
Pedagogical foundations for the introduction of innovative technologies in the educational process in physical education for university students. Gruzhevsky V.A., Lukavenko A.V., Romanova T.F.	53
Improving the efficiency of educational process management using educational CAD and automated educational systems. Davydov D.Yu.	58
Use of digital tools and neural networks in teaching a foreign language for professional purposes on the example of English for students of the "State and Municipal Administration" program. Keshtova O.K.	63
Innovations in Teaching Russian Literature at School. Kirillova I.V.	69
Analysis of Modern Technologies for Teaching Physical Education and Sports to Students in the Context of Digitalization. Kurovsky S.V., Mishin D.A., Sudakova Yu.E.	74
The Importance of Mastering the Correct Technique of Strength Training Exercises by University Students to Maximize Skeletal Muscle Hypertrophy. Lutai S.V.	80
Features of Academic Motivation of 1st-Year Medical Students. Akudovich N.V., Karabinskaya O.A., Malyukina A.N., Ratkina D.A., Shishkin K.G.	85
Problems and Potential of Artificial Intelligence in the Educational Process. Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Shkurat D.E., Churilina V.V.	89
Use of Documentaries in Teaching the History of the Ancient East. Mukhyarova A.R.	95
Integration of the Neurographics Method into Educational Programs for Pre-Retirees and People Over 50. Piskarev P.M.	99
Use of Mobile Applications in Teaching Physical Education in Higher Education. Smirnova I.F., Smirnov A.A., Tkachenko A.V., Vinogradov V.M.	103
Assessment of Emotional Intelligence of Medical University Students. Burlutskaya A.V., Statova A.V., Skalozub D.V., Minasyan D.S., Vardosanidze M.Sh.	107
Modern Methods and Approaches to Teaching Driving. Chaplygin I.S.	109

PROFESSIONAL EDUCATION

Methodology for Integrating Digital Educational Technologies into the Training of Environmental Engineers: from Theory to Practice-Oriented Models. Bury A.S.	113
International classification of functioning in professional education of specialists of medical service and physical training of the Armed Forces of the Russian Federation. Karapetyan S.R.	120

The problem of planning a professional career by graduates of "professionalism". Koksharova N.N.	124
Research of trends in the strategy of development of additional professional education in Russia and the world. Morozov V.A.	129
Teaching professional English-language terminology in a non-linguistic university. Povarnitsyna T.S.	136
Formation of professional mobility of specialists in the framework of the implementation of additional professional education programs. Popova E.V., Stepanova G.A.	141
Professional reflection of a teacher in the process of virtualization of education. Silantyeva M.Yu.	149
Professional competencies of a future doctor on the example of analysis of the communication skills of medical students. Burlutskaya A.V., Statova A.V., Kostyleva E.A., Khanperyan E.S., Borlakova I.I.	152
Improving military-historical work in universities of the Russian National Guard Troops. Sukhovetskaya E.Yu.	156
Soft skills as an element of professional training of future specialists. Zhemerikina Yu.I., Talalueva T.A.	160
Study of cross-border art of ethnic costume between China and Russia. Tan Xiaotong	164
Modeling and formation of an adaptive structure for using neuroplastic games and exercises in the educational process of future specialists in physical education and sports. Shestakova T.A.	167

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

Methodological approaches to the development of algorithmic thinking style of schoolchildren in computer science lessons. Andreeva D.D.	172
Methods and tools of preschool education of children of the preparatory group using digital technologies. Kurovsky S.V., Mishin D.A., Ochirgoryaeva E.P.	177

SPECIAL PEDAGOGY

Phototherapy methods for women who have experienced abuse. Fedyunina N.P.	184
--	-----

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

The concept of "light" and "light" in Russian and English linguistic cultures. Bakirova A.A.	189
Methods of composing metaphors in the text to express philosophical ideas. Korobitsina O.A.	194
Anglicisms in modern German military discourse: causes, typology and adaptation. Kukin V.V.	198
Individual-authorial lexical neoplasms in the works of poets of the Silver Age. Lin Shuizhan	204
The influence of digital technologies on the development of pragmatic competence in students of the Russian language. Liu Ye	209
Lexical and semantic structure of the word "behavior" as a form of expression of conceptual meaning. Matveeva M.O.	213
Methods of semantization of lexical material as a way of forming linguistic competence through solving subjective-creative problems. Mirzoeva A.V.	218
Manifestation of xenonymous nominations in the speeches of American politicians. Tumina V.A.	221
Xenonyms with positive and negative connotations reflecting the realities of Russia in modern American political discourse (based on the speeches of D. Trump and I. Musk). Lusheva E.P., Tumina V.A.	228
Words with a new meaning in Russian. Mikryukova A.M.	239

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Modern Higher Music Education in China: Formation, Problems and Development Prospects. Ren Zhe	244
Specifics of professional training of a film director at a university. Volnov I.D., Olshanskaya E.V.	248

Специфика предметной области экономики и торговой политики на этапе довузовской подготовки иностранных слушателей

Архипкин Олег Валерьевич

доктор экономического наук, директор Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета, arhipkin@id.isu.ru

Белоусова Ирина Михайловна

канд. пед. наук, доцент, декан подготовительного факультета для иностранных граждан Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета, belousova.u2013@yandex.ru

Валиулина Светлана Владимировна

канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка как иностранного подготовительного факультета для иностранных граждан Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета, svetlana-valiuli@mail.ru

Статья направлена на освещение проблемных областей обучения иностранных студентов на этапе довузовской подготовки по экономическому профилю. Экономическое образование в России всегда было актуальным и популярным не только среди российских абитуриентов, но и среди иностранных граждан. Прежде чем изучать экономические дисциплины, иностранный гражданин должен освоить довузовские дополнительные общеобразовательные программы, которые готовят иностранцев к обучению в вузе на русском языке. В работе описаны актуальные методы и приемы обучения иностранных слушателей, позволяющие в сжатые сроки подготовить их к овладению основными программами в вузе по направлениям подготовки бакалавриата, специалитета и магистратуры. В результате анализа специфики обучения иностранных граждан по экономическому профилю на этапе довузовской подготовки, авторы приходят к выводу о необходимости тщательного отбора материала, методов работы с будущими студентами и магистрантами, планирующими изучать экономику и торговую политику.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного, экономика, торговая политика, общенаучная, адаптационная, коммуникативная компетенции, довузовский этап обучения, интегративный подход.

В последнее десятилетие популярность образования в России у иностранных граждан возрастает, поэтому вопросы методики обучения иностранных обучающихся на этапе предвуза остаются востребованными. Актуальность данной работы заключается в том, что перед современным преподавателем стоит сложная задача выбора и разработки наиболее эффективных методик обучения иностранных граждан в процессе довузовской подготовки, а также адекватного выбора содержания обучения.

Цель данной работы – описание процесса подготовки иностранных граждан к изучению экономики и торговой политики в российском вузе на русском языке.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть актуальную научную теоретическую базу по теме исследования;
- 2) описать проблемные моменты довузовской подготовки к изучению программ высшего образования по экономическому профилю.

Торгово-экономическая политика является важной частью экономики страны, так как определяет условия торговли с другими государствами, поэтому востребованность кадров в сфере экономики и торговой политики не теряет своей актуальности. В настоящее время «экономическая сфера играет важную роль в системе общественных отношений, идентифицирует содержание политической, законодательной, духовной и иных сфер жизни общества. Сегодня для экономики многих стран характерен процесс интернационализации хозяйственной жизни, результат которой представляет собой международное разделение труда и создание единой глобальной экономики» [1, с. 27]. В условиях современного мирового экономического пространства «развитие любого государства тесно сопряжено с эффективностью деятельности национальной экономики» [4, с. 386]. В связи с постоянными изменениями и нововведениями в экономической сфере общество выдвигает высокие требования к будущим специалистам в данной области, по причине чего повышается актуальность экономического образования.

Особый интерес экономического направления в российском образовании вызывает и у иностранных граждан, которым необходимы знания в области экономики и торговой политики на русском языке с целью дальнейшего применения последних

в своей будущей работе. Несмотря на определённые трудности, Россия активно вовлечена в процесс международной торговли. Иностранные студенты, обучающиеся в российских вузах на экономических направлениях, не только могут продвигать в своей профессиональной деятельности торговую политику своей родной страны, но и способствовать расширению экономических отношений с Российской Федерацией.

Исходя из всего выше изложенного, актуальным остается довузовское обучение иностранных слушателей по экономическим профилям, их качественная подготовка к процессу обучения в российских вузах.

Согласно «Требованиям к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению основных образовательных программ на русском языке» [6], утвержденным Приказом Министерства науки и высшего образования РФ №998 от 18.10.2023 года, довузовская подготовка может осуществляться по пяти профилям, в том числе и по экономическому профилю. Подготовительный факультет для иностранных граждан Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета осуществляет обучение иностранных граждан, планирующих дальнейшее обучение по образовательным программам высшего образования по пяти профилям, в том числе и по экономическому профилю. Обучение слушателей проводится по программам, направленным на подготовку будущих студентов бакалавриата и специалитета, а также будущих магистрантов.

«Обобщённая цель предвузовской подготовки иностранных студентов – способность осуществлять учебно-познавательную деятельность средствами неродного языка в неродной материальной и социокультурной среде – имеет три взаимосвязанных и взаимообусловленных компонента: языковой (коммуникативная компетентность), общенаучный / общепрофессиональный (общенаучная / общепрофессиональная компетентность) и адаптационный (адаптированность)» [8, с. 11]. Для продолжения обучения в вузе на русском языке иностранным обучающимся необходимо сформировать ряд компетенций. Компетентностный подход в образовании позволяет акцентировать внимание на развитии определенных навыков и умений, позволяющих реализовать свои знания на практике. Данная проблема описана в трудах таких ученых, как А. Н. Щукин, И. А. Зимняя, В. И. Байденко, А. В. Хуторской и другие. Компетентность определяется А. В. Хуторским как «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способностей деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности в этой сфере» [10, с. 130]. Компетентность отличается от понятия компетенции тем, что относится уже к результату образовательной деятельности, это «минимальный опыт по отношению к деятельности в заданной сфере» [10, с. 130]. В

процессе обучения на подготовительном факультете у иностранного студента должны сформироваться определённые компетенции, объединенные в одну – коммуникативную компетенцию. В настоящее время учеными выделяется следующий круг компетенций, формирование которых должно происходить на занятиях по русскому языку как иностранному в процессе довузовской подготовки:

- языковая компетенция, суть которой заключается в знании системы изучаемого языка, его основных законов и умении применить эти знания на практике;

- речевая компетенция, выражающаяся в знании способов формулирования мыслей на чужом языке и умелом использовании их при построении собственных высказываний в различных сферах общения, а также в способности адекватно понимать высказывания других участников речевого взаимодействия;

- социальная компетенция, проявляющаяся в умении продуктивно контактировать и включаться в активную коммуникацию со всеми представителями данного общества;

- социокультурная компетенция, заключающаяся в понимании национально-культурного своеобразия страны носителей языка, осведомлённости о её истории, традициях, особенностях делового и речевого этикета и умении использовать свои познания в процессе межкультурного общения;

- стратегическая компетенция, под которой понимается способность заранее планировать свои речевые действия и ожидаемый от акта общения результат;

- дискурсивная компетенция, выражающаяся в умении вести беседу на основе построения связных и логичных высказываний и в правильном выборе лексических средств в соответствии с ситуацией общения и поставленными коммуникативными задачами;

- предметная компетенция, предполагающая осведомлённость о предмете речи, содержании и объёме различных понятий;

- профессиональная компетенция, формирующаяся в процессе обучения языку будущей специальности и проявляющаяся в дальнейшем в способности ведения продуктивной профессиональной деятельности [9].

Все вышеуказанные компетенции формируются в процессе изучения общеобразовательных, дополнительных и элективных предметов, составляющих программы довузовской подготовки. Иностранные слушатели, готовящиеся к поступлению в российские вузы на экономические программы, должны, помимо остальных компетенций, овладеть профессиональной компетенцией в области экономики и торговой политики. Рассмотрим подробнее реализацию данного процесса на примере локального вуза.

Так, в Дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению основных профессиональных образовательных программ на русском языке (программ бакалавриата и

специалитета) по экономическому профилю, которая реализуется на подготовительном факультете для иностранных граждан МИЭЛ ИГУ, к дисциплинам, формирующим профессиональную компетенцию будущего студента-экономиста, относятся математика и обществознание (основные общеобразовательные предметы), география, в том числе социально-экономическая география России (дополнительный общеобразовательный предмет) и страноведение (элективный предмет).

На уроках страноведения и географии иностранные слушатели знакомятся с особенностями культуры России, традиций и праздников страны изучаемого языка, с физической и социально-экономической географией России. Данная информация не только обогащает знания иностранного обучающегося, готовит его к обучению по основным программам бакалавриата и специалитета в вузе, но и является основой для будущей профессиональной деятельности иностранца в сфере экономики и торговой политики, а значит, развивает профессиональную, а попутно и социокультурную, стратегическую, а в целом и коммуникативную компетенции иностранного слушателя. Знание физической, социально-экономической географии, понимание национальной специфики русского народа, его культурных традиций помогает быстрее адаптироваться иностранному слушателю в среде обучения, проживания и, возможно, будущей профессиональной деятельности.

Дополнительная общеобразовательная программа, обеспечивающая подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению основных профессиональных образовательных программ на русском языке (программ магистратуры) по экономическому профилю содержит помимо основных общеобразовательных предметов элективный предмет «Основы экономической теории». Цель данного предмета - дать иностранным обучающимся современное представление о принципах и законах функционирования рыночной экономики, познакомить с основами экономического анализа и моделирования, а также раскрыть систему базовых понятий экономической теории. В результате освоения программы обучающийся должен знать основные экономические категории и законы; основополагающие тенденции развития экономических явлений и процессов; особенности развития экономических процессов в России и мире; государство как субъект рыночной экономики и его роль в функционировании рынков; основные экономические проблемы, стоящие перед обществом; типы рыночных структур; сущность макроэкономического равновесия и его виды; понятие экономического роста, его показатели и цикличность экономического развития. Данная дисциплина призвана научить будущего магистранта анализировать и систематизировать экономическую информацию; использовать инструменты экономического анализа при изучении экономической политики и оценивать конкретные ситуации, сложившиеся в результате ее реализации; обобщать опыт других стран в области экономического регулирования.

Активное формирование профессиональной компетентности начинается во второй половине учебного года, когда иностранные обучающиеся имеют базовый уровень владения русским языком как иностранным. Именно на данном этапе проходит интеграция содержания предметов довузовской и вузовской подготовки. Интеграция составляет суть интегративного подхода в обучении иностранных слушателей на этапе довузовской подготовки. «Сущность интегративного подхода и его отличие от других подходов заключается в отказе от традиционного «знаниевого» определения целей обучения, при котором основной ценностью считается объем усвоенных знаний. Цель при интегративном подходе определяют с позиций развития и социализации личности и оценивают образованностью, которая включает элементарную, и функциональную грамотность и компетентность: общекультурную, методологическую и предпрофессиональную» [2, с. 31]. То есть целью обучения иностранного слушателя на подготовительном факультете являются не столько знания, сколько способность обучающегося получать эти знания, анализировать, понимать, общаться на русском языке в бытовой, социально-культурной, учебно-профессиональной сферах.

Для достижения поставленных перед довузовской подготовкой целей, необходимо руководствоваться принципом оптимизации. Данный принцип «работает в тесной взаимосвязи с другими принципами интеграции (многоуровневости, многоаспектности, единства процессов интеграции и дифференциации, преемственности и профессиональной направленности), направляя их функционирование под углом оптимизационного подхода» [2, с. 41]. Данные принципы являются дидактическим средством оптимизации общеобразовательной довузовской подготовки.

В результате освоения дополнительной общеобразовательной программы довузовской подготовки (экономический профиль) у иностранного слушателя должны быть сформированы коммуникативная (языковая), адаптационная и общенаучная компетентности. Иностранному слушателю должен уметь излагать собственные высказывания по темам предметов с учетом правил и норм русского языка, воспринимать информацию на русском языке, анализировать ее и продуцировать собственную, знать основные правила речевого поведения в типичных ситуациях речевого общения, оформлять высказывание в соответствии с заданной коммуникативной установкой и нормами русского языка по содержанию изученных предметов. Кроме этого, он должен владеть национально-культурной спецификой русского речевого поведения, знать особенности российского общества; отличать российские нормы, обычаи, правила и ритуалы от зарубежных; владеть национально-культурной спецификой русского речевого поведения; знать основные экономические категории и законы; основополагающие тенденции развития экономических явлений и процессов; особенности развития экономических процессов в России и мире; государство

как субъект рыночной экономики и его роль в функционировании рынков; основные экономические проблемы, стоящие перед обществом; типы рыночных структур; сущность макроэкономического равновесия и его виды; понятие экономического роста, его показатели и цикличность экономического развития.

Для успешного освоения довузовских программ для иностранных граждан и формирования коммуникативной (языковой), адаптационной и общенаучной компетентностей необходимо использовать определенную технологию образования. Технология как «упорядоченная совокупность действий, операций и процедур, обеспечивающих диагностируемый и гарантируемый результат в ходе инновационных моделей обучения, имеющих целью достижение высокой эффективности» [3, с. 21]. Технология довузовского образования включает разработку учебных планов, направленных на оптимальное содержание и формирование заданных компетенций; составление календарных графиков, направленных на наименьшие потери учебного времени; формирование групп в зависимости от профиля обучения, уровня знания языка иностранным слушателем, национального состава групп; выбор оптимальных форм организации обучения, а также методов обучения; организация свободного времени обучающихся.

Большую роль в методике преподавания дисциплин довузовской подготовки играет умение преподавателя компилятивно и доступно презентовать содержание дисциплины, используя современные методы обучения. Интегративная модель образовательного процесса предполагает осознанный выбор преподавателем таких принципов и методов, форм и средств обучения, которые обеспечивают включение обучающихся в активную работу, благоприятную эмоциональную среду, ведут к выработке устойчивой положительной мотивации, создают каждому участнику образовательного процесса условия для успешной реализации своих возможностей, полноценного развития коммуникативной компетенции. В основе всех современных методов обучения русскому языку как иностранному лежит принцип коммуникативности [5; 7]. Причем речь идет не только о межличностной коммуникации, но и о диалоге культур, как неотъемлемой части образовательного процесса довузовской подготовки иностранных граждан.

Таким образом, довузовская подготовка иностранных слушателей, планирующих дальнейшее обучение по экономическому профилю в российском вузе, до сих пор не теряет своей актуальности как тема научных и практических исследований и обсуждений. Это связано с необходимостью в сжатые сроки научить иностранного гражданина русскому языку, научить его учиться на русском языке и чувствовать себя комфортно в русской образовательной и научной сфере. С помощью интегративного подхода, а также тщательно продуманной образовательной технологии возможно оптимизировать процесс довузовского обучения, подготовки

иностранного слушателя к освоению основных программ бакалавриата, специалитета и магистратуры на русском языке, посредством формирования у него коммуникативной компетенции, включающей языковую, речевую, социальную, социокультурную, стратегическую, предметную и профессиональную компетенции. Для этого, безусловно, необходимо стремление достичь планируемой цели всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Алексейчева Е.Ю., Еделев Д. А., Магомедов М. Д. Экономическая география и регионалистика. Учебник. – М., 2012. 375 с.
2. Дорохова О. В. Модель интегративного предвузовского обучения иностранных студентов общеобразовательным дисциплинам // Предвузовская подготовка иностранных студентов в СПбГУ. Серия «Проблемы обучения иностранных студентов». Выпуск 3. – СПб., 2005. С. 27 – 48.
3. Кузнецова М. Е. Педагогические технологии в предметном обучении. – СПб., 1995. 48 с.
4. Нестерова Д. Д. Актуальность экономического образования // Актуальные проблемы права, экономики и управления: Сборник материалов студенческой научной конференции. В 2-х частях. Ч. 2. – Саратов, 2021. С.386-389.
5. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – М., 2010. 568 с.
6. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 18 октября 2023 г. N 998 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» [Электронный ресурс]. - <https://base.garant.ru/408052495/> – Дата обращения 13.02.2025.
7. Прохоров Ю. Е. Старые вопросы нового времени: чему учить иностранца? Проблемы взаимосвязи языка и культуры сегодня // Мир русского слова и русское слово в мире. Т. 4. Язык, сознание, личность. Коммуникация на русском языке в межкультурной среде: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. София, 2007. С.558-564.
8. Сурыгин А. И. Педагогическое проектирование системы предвузовской подготовки иностранных студентов. – СПб., 2000. 128 с.
9. Сычева Л. В. К вопросу о коммуникативной компетенции иностранных студентов и некоторых способах ее формирования на занятиях по РКИ [Электронный ресурс]. - <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-о-kommunikativnoy-kompetentsii-inostrannyh-studentov-i-некоторых-sposobah-eyo-formirovaniya-na-zanyatiyah-po-rki>. – Дата обращения 20.02.2025.
10. Хуторской А.В., Хуторская Л.Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования // Проектиро-

вание и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А.А.Орлова. - Тула, 2008. Вып. 1. С.117-137.

Specifics of the subject area of economics and trade policy at the stage of pre-university training of foreign students

Arkhipkin O.V., Belousova I.M., Valiullina S.V.

Irkutsk State University, Irkutsk

The article is aimed at highlighting the problem areas of teaching foreign students at the stage of pre-university training in economics. Economic education in Russia has always been relevant and popular not only among Russian applicants, but also among foreign citizens. Before studying economic disciplines, a foreign citizen should master pre-university additional general education programs that prepare foreigners to study at a higher education institution in Russian. The paper describes actual methods and techniques of teaching foreign students that allow to prepare them in a short time to master the basic programs at the university in the areas of bachelor's, specialist and master's degrees. As a result of analyzing the specifics of teaching foreign citizens in the economic profile at the stage of pre-university training, the authors come to the conclusion about the need for careful selection of material, methods of work with future undergraduate and graduate students planning to study economics and trade policy.

Keywords: methodology of teaching Russian as a foreign language, economics, trade policy, general scientific, adaptation, communicative competence, pre-university stage of education, integrative approach.

References

1. Alekseycheva E.Yu., Edelev D. A., Magomedov M. D. Economic geography and regionalism. Textbook. Moscow, 2012. 375 p.
2. Dorokhova O. V. The model of integrative pre-university education of foreign students in general education disciplines // Pre-university training of foreign students at St. Petersburg State University. The series "Problems of teaching foreign students". Issue 3. St. Petersburg, 2005. pp. 27-48.
3. Kuznetsova M. E. Pedagogical technologies in subject education. – St. Petersburg, 1995. 48 p.
4. Nesterova D. D. The relevance of economic education // Actual problems of law, economics and management: Collection of materials of the student scientific conference. In 2 parts. Part 2. Saratov, 2021. pp.386-389.
5. Passov E. I., Kuzovleva N. E. Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education: a methodological guide for teachers of Russian as a foreign language. Moscow, 2010. 568 p.
6. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 998 dated October 18, 2023 "On approval of requirements for the development of additional general education programs providing training for foreign citizens and stateless persons to master professional educational programs in Russian" [Electronic resource]. - <https://base.garant.ru/408052495/>. – Date of access: 02/13/2025.
7. Prokhorov Yu. E. Old questions of modern times: what to teach a foreigner? The problems of the relationship between language and culture today // Russian Russian word world and the Russian word in the world. Vol. 4. Language, consciousness, personality. Communication in Russian in an intercultural environment: proceedings of the XI MAPRYAL Congress. Sofia, 2007. pp.558-564.
8. Surygin A. I. Pedagogical design of the system of pre-university training of foreign students. – St. Petersburg, 2000. 128 p.
9. Sycheva L. V. On the issue of the communicative competence of foreign students and some ways of its formation in RCT classes [Electronic resource]. - <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kommunikativnoy-kompetentsii-inostrannyh-studentov-i-nekotoryh-sposobah-eyo-formirovaniya-na-zanyatiyah-po-rki> . – Date of access 02/20/2025.
10. Khutorskoy A.V., Khutorskaya L.N. Competence as a didactic concept: content, structure and design models // Designing and organizing students' independent work in the context of a competency-based approach: Interuniversity Collection of Scientific Papers / Ed. by A.A.Orlov. - Tula, 2008. Issue 1. pp.117-137.

Особенности содержания высшего педагогического образования для учителей иностранного языка в Казахстане

Насен Айжан Насенкызы

аспирант, Московский педагогический государственный университет, aizhannassen@mail.ru

Цель исследования – оценка содержания и выявление особенностей образовательных программ университетов Казахстана, осуществляющих подготовку учителей иностранных языков на основе анализа соответствия современным тенденциям и образовательным стандартам, системе оценке и практической подготовки для возможности последующего их усовершенствования.

В статье рассмотрены особенности содержания казахстанских образовательных программ, ориентированных на подготовку учителей иностранных языков. **Научная новизна** состоит в том, что впервые предложена модель оценки качественных показателей образовательных программ по семи базовыми компонентам, включающая анализ соответствия стандартам, оценку практической подготовки, учет современных тенденций в методике преподавания и оценке успеваемости с выявлением преимуществ и недостатков. **В результате** проведения исследования установлены общие тенденции и различия в содержании образовательных программ различных вузов, выявлены стороны, требующие внесения изменений (методы оценки, практическая работа и стажировки), а также разработаны рекомендации, направленные на совершенствование образовательных программ с учетом современных тенденций и потребностей рынка труда с позиции конкурентоспособности в иноязычном образовании.

Ключевые слова: учитель иностранного языка, подготовка педагогических кадров, высшее педагогическое образование, образовательные программы, высшее и послевузовское образование, Республика Казахстан.

Введение

Современные вызовы глобализации и выстраивание международных связей предъявляет особые требования по отношению к квалифицированности специалистов, владеющих иностранным языком и способных осуществлять подготовку будущих учителей иностранного языка. Именно качество и уровень подготовки таких специалистов играют ключевую роль в достижении успеха в развитии языкового образования в Казахстане (Фоменко, 2010, с. 3-11). При этом, на качество подготовки в первую очередь оказывает влияние содержание программы подготовки специалистов. В связи с этим, **актуальностью** данного исследования является изучение содержания, а также особенностей программ высшего педагогического образования для учителей иностранного языка в Казахстане, что позволит выявить сильные и слабые стороны образовательных программ и разработать соответствующие рекомендации (Бавина, 2012, с. 3-9). Данный аспект на сегодняшний день представляет особый интерес поскольку несоответствие программ обучения студентов национальным и международным стандартам может привести к снижению качества образования, снижению квалификации кадров и формированию условия автоматической нехватка потенциальных кадров для работы в образовательной системе (Врищ, Исламов, 2015, с. 101-105).

В связи с этим, **целью** работы является оценка содержания и выявление особенностей образовательных программ университетов Казахстана, осуществляющих подготовку учителей иностранных языков на основе анализа соответствия современным тенденциям и образовательным стандартам, системе оценке и практической подготовки для возможности последующего их усовершенствования.

В соответствии с целью определены следующие **задачи**:

- изучение и теоретическое исследование основных компонентов оценки содержания образовательных программ;
- проведение анализа содержания образовательных программ вузов РК в соответствии с количественными методами оценки их особенностей;
- разработка рекомендаций по совершенствованию содержания образовательных программ вузов РК, осуществляющих подготовку преподавателей иностранного языка.

В качестве **материала исследования** использованы учебные планы образовательных программ, ориентированных на подготовку преподавателей

иностранных языков в выбранных вузах Казахстана, а также данные опроса студентов по каждому из компонентов для определения степени удовлетворенности обучающихся особенностями образовательных программ.

Теоретическую базу исследования составляют работы ученых, в которых определяются основные концепции и подходы в области методики, лингвистики и педагогики языкового образования:

- концепция, определяющая реализацию компетентностного подхода (Зимняя, 2012; Байлеписова, 2022, с. 23-25; Азизов, 2018, с. 164-168; Омаров, 2021, с. 15-17), для формирования у студентов основных профессиональных компетенций;

- коммуникативный подход в обучении иностранным языкам (Маукебаева, 2015, с. 121-126; Банарцева, 2017, с. 22-29; Павлова, 2019, с. 141-144), нацеленный на формирование коммуникативной компетенции, обеспечивающей эффективность дальнейшего использования приобретенных навыков общения;

- теория межкультурной коммуникации (Корякина, Еремеева, 2022, с. 178-181; Мотовилова, Меркер, Нижельская, 2023, с. 707-711), определяющая важность изучения культурных особенностей в процессе получения иноязычного образования;

- концепция непрерывного образования (Кротенко, Жуковская, 2020, с. 142-146; Якубяк, 2009, с. 25-30), определяющая необходимость постоянного обучения и повышения уровня квалификации в течение всей жизни.

Для получения детальной информации о содержании образовательных программ вузов применен **метод** анализа учебных планов и программ по дисциплинам; опрос студентов об удовлетворенности данными планами, статистическая обработка и анализ полученных количественных результатов для построения модели взаимосвязи между отдельными вузами и компонентами программы обучения; сравнительный анализ образовательных программ и их соответствия стандартам образования.

В качестве объектов исследования выбраны содержание образовательных программ семи университетов Казахстана (НАО (Некоммерческое акционерное общество) «Университет имени Шакарима города Семей» (1), НАО «Южно-Казахстанский педагогический университет имени М. Ауэзова» (ЮКПУ) (2), НАО «Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева» (ЕНУ) (3), АО (Акционерное общество) «Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана» (КазУМОиМЯ) (4), ТОО (Товарищество с ограниченной ответственностью) «Международный университет Астана» (МУА) (5), НАО «Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова» (КарГУ) (6), НАО «Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлана» (ППУ) (7)), представленных на рисунке 1.

Для проведения анализа были выбраны университеты, имеющие как региональный статус, так национальный в разрезе разных городов. В расчет

приняты три города республиканского значения (Астана, Алматы, Шымкент), три города регионального значения (Караганда, Семей, Павлодар). Также для сравнения содержания образовательных программ по подготовке педагогов в области преподавания ИЯ (иностранных языков) проведен анализ вуза, имеющего Национальный статус – ЕНУ, расположенного в столице РК.

Для выявления особенностей высшего педагогического образования исследовано содержание казахстанских образовательных программ высших учебных заведений по подготовке учителей иностранного языка. Изучение содержания каждой образовательной программы осуществлялось в разрезе семи базовых компонентов, формирующих базис программы обучения в условиях высшего образования:

- 1) структура ОП (образовательной программы);
- 2) содержание отдельных учебных курсов и их направленность;
- 3) актуальность преподаваемых дисциплин и использование инноваций в образовательном процессе;
- 4) направленность дисциплин на практику и приобретение опыта;
- 5) система оценивания и сертификации;
- 6) соответствие ОП казахстанским стандартам в области образования;
- 7) степень доступности образования и ориентированность на инклюзивный формат.

Рисунок 1 – География проведения исследования (изучения содержания образовательных программ)

Каждый из компонентов был подразделен на несколько составляющих элементов, которые отражают их специфику и особенности. В рамках исследования вопросов относительно программной структуры были исследованы вопросы объема преподаваемых учебных предметов, сочетание практических занятий с теорией, а также цикличность отдельных наук в процессе обучения. С позиции изучения содержания и направленности основной акцент сделан на комбинирование дисциплин, направленных именно на преподавание иностранных языков, методов, используемых в ходе реализации образовательного процесса, наличие условий реализации межкультурного образования и соответствующего уровня языковой подготовки. При исследовании актуальности и использования инновационных подходов основной акцент сделан на

применение современных технологий и методик преподавания, а также характер интердисциплинарности. Практическая направленность оценивалась по таким компонентам как педагогическая практика, проведение стажировок, а также различных форматов взаимодействия или сотрудничества с внешними организациями. Не менее важным являлось акцентирование внимания на: методах оценивания и качестве сертификации; соответствии образовательных программ национальным и международным образовательным стандартам; гибкости программы с точки зрения её адаптации под отдельные категории студентов (например, с особыми образовательными потребностями).

В таблицах 1-5 представлен анализ содержания каждой ОП (ориентированной на обучение учителей иностранного языка в вузах Казахстана) семи изученных вузов в разрезе семи исследуемых критериев с составными элементами. В качестве основных и наиболее важных компонентов выбраны первые четыре, а последующие три отнесены к дополнительным. Каждый из компонентов и элементов был оценен с применением модифицированной шкалы Лайкерта, представляющей собой формат психометрической шкалы, которая позволяет оценить степень согласия или несогласия респондентов. Для более объективных результатов симметричность в шкале Лайкерта заменена на пятибалльную оценку, где пять баллов означало полную степень удовлетворения соответствующим элементом образовательной программы, один балл – неудовлетворение образовательной программой, три балла демонстрировало средний результат, а два и четыре балла промежуточные показатели, обозначающие степень удовлетворенности «меньше среднего» и «больше среднего», соответственно. В проведенном опросе приняло участие 150 респондентов, обучающихся на учителей иностранного языка в исследуемых вузах.

Практическая значимость данного исследования заключается в следующем:

- полученные результаты могут быть использованы Министерством, осуществляющим работу в рамках науки и высшего образования РК, для разработки рекомендаций, направленных на совершенствование стандартов в области образования, а также программ подготовки преподавателей иностранных языков;

- использование результатов исследования вузами для внесения корректировок в планы отдельных дисциплин и учебных программ для полноценной реализации основных требования образовательных стандартов;

- использование в повышении квалификации учителей, информировании абитуриентов и подготовке специалистов в области иноязычного образования и педагогических наук.

Обсуждение и результаты

В рамках исследования проведена опытно-экспериментальная работа по анализу содержания образовательных программ и оценке их влияния на

подготовку будущих учителей иностранного языка (английского языка). Исследование включало в себя изучение содержания образовательных программ некоторых высших учебных заведений Казахстана и оценку уровня компетентности студентов, обучающихся по данным специальностям.

Таблица 1

Первый компонент содержания ОП по подготовке учителей иностранного языка в вузах Казахстана: структура программы

Страна/Критерий	Структура программы (кол-во дисциплин/кредитов/лет обучения)	Объем учебных дисциплин	Баланс теории и практики	Циклы дисциплин	Оценка по вузу
КарГУ	51/240/4	Изучение языков, методики и педагогики	Интеграция теории и практики с преобладанием последней на последних курсах	Поэтапное изучение педагогики и языков	3
МУА	52/240/4	Изучение языков и педагогики, с акцентом на практику	Преимущественный ориентир на практику (педагогическую)	Разделение курсов занятий на подготовку в зависимости от спецификации преподавания (школа, колледж, вуз)	3,5
Ка-ЗУМОиМЯ	30/241/4	Изучение лингвистики, педагогики и межкультурной коммуникации	Акцент на теоретические аспекты преподавания и лингводидактики	Разделение дисциплин на языковые, методику и педагогику	3,25
ЮКПУ	34/240/4	Изучение языков и педагогики, обучение основам перевода	Равномерная интеграция теории и практики	Разделение курсов занятий на уровни подготовки (школа, колледж, вуз)	2,75
Университет Шакарима	73/240/4	Изучение языков и педагогики, дисциплин гуманитарного профиля	Преимущественный ориентир на практику (учебную и педагогическую)	Разделение дисциплин на лингвистические, педагогику и практическое применение	3
ПГПУ	61/240/4	Изучение языков, методики и педагогики	Равномерная интеграция теории и практики	Работа по модулям: языковые и педагогика	2,75
ЕНУ	61/240/4	Изучение лингвистики в теоретическом аспекте, методики и практической педагогики	Интеграция теории по лингвистике и методике с педагогической практикой	Курс представлен базовыми, профильными и элективными предметами с акцентом на языковые, методические и культурологические аспекты	4
Оценка по компоненту	3,2	3,4	2,6	2,9	3,1

Исследование первого компонента, представляющего структуру ОП позволило выявить общие тенденции среди изученных вузов. Установлено, что структура обучения у большинства университетов схожа в плане количества образовательных кредитов и лет обучения. При этом, различается количество преподаваемых учебных предметов, где наибольшее количество соответствует Университету Шакарима (73 дисциплины), в наименьшее КазУМОиМЯ (30 дисциплин). Учитывая идентичный уровень нагрузки, это позволяет установить, что в последнем вузе несколько дисциплин были интегрированы, либо продолжают более одного семестра, что позволяет сохранять качество обучения с сохранением общего объема нагрузки. Также это указывает на присутствие очевидных различий в модульной структуре и детализации учебного плана, а также индивидуальном подходе каждого вуза к интеграции учебного материала. Это демонстрирует очевидное соответствие общим стандартам и требованиям. Также выявлено, что основными компонентами ОП является изучение иностранных языков и педагогики, что соответствует требованиям педагогических специальностей. Дополнительно, для расширения общего кругозора в некоторых университетах вводятся такие предметы как: межкультурная коммуникация, лингвистика, предметы гуманитарного цикла и переводческие основы.

Таблица 2
Второй компонент содержания ОП по подготовке учителей иностранного языка в вузах Казахстана: **содержание и направленность**

Критерий	Обучение ИЯ	Методика преподавания ИЯ	Межкультурное образование	Языковая подготовка	Оценка по вузу
КарГУ	Английский с выбором немецкого или французского	Включает методику преподавания ИЯ, практическую работу и педагогический мониторинг	Страноведение, литература, межкультурная коммуникация	A1-C1	3,25
МУА	Английский с выбором немецкого/французского/турецкого/китайского	Включает методику преподавания, технологии обучения дистанционно с применением инновационных подходов обучения	Языковая культура, коммуникация в условиях межкультурного общества	A1-C1	3,5
КазУМОиМЯ	Английский с выбором немецкого/французского/турецкого	Включает методику преподавания ИЯ и педагогическое мастерство	Лингвокультурология, теория коммуникации в условиях межкультурного общества	A1-B1	3,75
ЮКПУ	Английский с выбором немецкого или французского	Наряду с базовой методикой преподавания включает методику для раннего	Страноведение и литература ИЯ	A1-C1	3

		возраста и работу в условиях инклюзивного образования			
Университет Шакарима	Английский с выбором немецкого/турецкого/китайского	Основывается на педагогических практиках и научной работе	Страноведение, культура и история языков	A1-B2	3,75
ПГПУ	Английский с выбором немецкого/китайского	Основывается на педагогических практиках и применении современных методик	Лингвострановедение, изучение культурных аспектов	A1-C2	4
ЕНУ	Английский и немецкий	Включает методику преподавания по двум иностранным языкам, проведение практикумов по письменной и устной речи на ИЯ	Лингвокультурология страноведение, литература изучаемых ИЯ	A1-C1	4,25
Оценка по компоненту	4,2	3,8	3,7	4	3,8

Изучение второго компонента позволило выявить, что английский язык при подготовке учителей иностранного языка занимает доминирующую позицию, что подтверждает степень глобальности и важности данного языка. Выявлено уделение особого внимания методическим аспектам преподавания, в рамках которых прослеживается детальное применение и комбинирование различных подходов (практическая работа, проведение мониторинга педагогического процесса и его отдельных этапов, применение разнообразных методик преподавания для разных возрастов, использование инновационных подходов и работы в условиях инклюзивного образования). Отдельный акцент делается на межкультурную компетентность через преподавание страноведения, лингвокультурологии, коммуникационной теории. При этом, уровень языковой подготовки в целом ориентирован от уровня А1 до С1. Однако, отдельные высшие учебные заведения ограничиваются уровнем В1 (КазУМОиМЯ) и В2 (Университет Шакарима), в то время как ПГПУ предлагает освоение уровня языка до С2.

Исследование третьего компонента показало, что на сегодняшний день во всех изученных вузах образовательные программы отличаются своей междисциплинарностью и применением инновационных технологий. Практически все вузы используют в своей практике цифровые и мультимедийные технологии для представления учебного материала в более доступном и интерактивном формате. Такие вузы, к примеру, как МУА и ПГПУ активно применяют в своей практике дистанционное обучение, что соответствует современным вызовам глобализации. ЕНУ интегрирует в преподавание информационно-коммуникационные техноло-

гии, в то время как ЮКПУ практикует внедрение инновационных подходов. На сегодняшний день активными темпами прослеживается развитие интердисциплинарности. Основную значимость представляет интеграция педагогики с лингвистикой (КарГУ, Университет Шакарима, ПГПУ, ЕНУ). Однако некоторые вузы подключают также изучение экономики (ЮКПУ), менеджмента (МУА), а также естественных и гуманитарных наук (КазУМОиМЯ). При этом лидирующие позиции занимает использование современных методик преподавания. К примеру, КарГУ активно практикует развитие критического мышления и проектной деятельности, КазУМОиМЯ нацелен на развитие коммуникативных навыков студентов, в ЮКПУ на первый план выходит обучение именно в креативном формате, МУА и ПГПУ используют инновационные технологии оценивания, а Университет Шакарима активно интегрирует в процесс обучения инновационные и мультимедийные подходы.

Таблица 3
Третий компонент содержания ОП по подготовке учителей иностранного языка в вузах Казахстана: **актуальность и инновации**

Критерий	Современные педагогические технологии	Интердисциплинарность программы	Применение современных методик преподавания	Оценка по вузу
КарГУ	Мультимедийные и цифровые технологии	Интеграция языков, лингвистики и педагогики	Проекты, критическое мышление, практикумы	3,75
МУА	Мультимедийные технологии и обучение дистанционно	Языковое обучение и менеджмент	Методики преподавания в соответствии с современными трендами, TESOL	4,25
КазУМОиМЯ	Цифровые и интерактивные методы преподавания	Изучение гуманитарных наук и предметов естественнонаучного направления	Методики коммуникативного характера, когнитивная лингвистика	4
ЮКПУ	Цифровые методы в сочетании с инновационными	Интеграция психологии с педагогикой и экономикой	Креативное обучение, диагностика и оценка	3,25
Университет Шакарима	Мультимедийные технологии и применение искусственного интеллекта	Лингвистика, педагогические аспекты, технология обучения	Мультимедийные и инновационные подходы	3
ПГПУ	Применение дистанционных мультимедийных технологий	Лингвистика, педагогика, межкультурная коммуникация	Инновационные технологии оценивания	2,5
ЕНУ	ИКТ и технологии дистанционного обучения	Педагогика, лингвистика и культурология	Методика преподавания с использованием современных технологий в образовании	4
Оценка по компоненту	3,2	3,5	3,9	3,5

Таблица 4

Четвертый и пятый компоненты содержания ОП по подготовке учителей иностранного языка в вузах Казахстана:

практика и оценивание

Критерий	Педагогическая практика (курс)	Стажировки и сотрудничество	Оценка по вузу	Методы оценки успеваемости	Качество дипломов и сертификатов	Оценка по вузу
КарГУ	4	Академическая мобильность	3,25	Экзамены, работа над проектами	Соответствуют ГОСО	4
МУА	4	Практика в учебных организациях	2,7	Экзамены, эссе, исследовательская работа	Признание работодателями	3,75
КазУМОиМЯ	3-4	Сотрудничество в рамках международных программ	4	Экзамены, работа над проектами	Соответствуют европейским стандартам	4,5
ЮКПУ	3-4	Практика в учебных организациях	3,25	Критериальное оценивание	Соответствуют Национальной квалификационной системе	4,5
Университет Шакарима	3-4	Двудипломное образование, прохождение международной стажировки	4,25	Итоговые экзамены, академическое письмо	Соответствуют уровню сертификации международного уровня	4,25
ПГПУ	3-4	Академическая мобильность	3,5	Сдача дипломного проекта, комплексные экзамены	Соответствуют международным стандартам	4
ЕНУ	3-4 (дополнительно: исследовательская практика)	Академическая мобильность, прохождение международной стажировки	4,25	Экзамены, текущие и рубежные контроли, работа над проектами и исследованиями	Соответствуют ГОСО	4
Оценка по компоненту	3,8	3,3	3,5	4	4,3	4,1

В рамках исследования основных акцентов практической работы установлено, что обязательным компонентом обучения является обработка теоретических навыков на практике. Для обмена опытом предусмотрены различные стажировки: академическая мобильность в КарГУ, ЕНУ, стажировка за рубежом (Университет Шакарима), прохождение практики в местных школах (МУА, ЮКПУ). Оценивание проводится путем использования стандартных методов в виде проектной работы и экзаменов, а также ЮКПУ внедряет проведение критериального оценивания. Выдача дипломов соответствует национальным и международным стандартам. Полученные результаты указывают на необходимость повышения уровня и расширения возможностей проведения стажировок.

Таблица 5
Шестой и седьмой компоненты содержания ОП по подготовке учителей иностранного языка в вузах Казахстана: соответствие государственным стандартам и доступность

Критерий	Соответствие казахстанским образовательным стандартам	Соответствие международным стандартам	Оценка по вузу	Поддержка студентов с особыми потребностями	Гибкость программы	Оценка по вузу
КарГУ	Соответствует ГОСО	Частично	2,5	Да	Возможность самостоятельного выбора образовательных дисциплин, участия в программе академической мобильности	4,25
МУА	Соответствует ГОСО	Частично	2,5	Да	Выбор второго языка, гибкие траектории	3,75
КазУМОиМЯ	Соответствует ГОСО	Европейские стандарты	4,5	Да	Самостоятельный выбор направления подготовки	3,75
ЮКПУ	Соответствует ГОСО	Частично	2,5	Да	Возможность самостоятельного выбора образовательных дисциплин	3,75
Университет Шакарима	Соответствует ГОСО	Реализация программ совместно с зарубежными вузами	4	Да	Получение двойного образования, прохождения стажировки	4,5
ПГПУ	Соответствует ГОСО	Соответствует международному уровню и требованиям	4	Да	Самостоятельный выбор образовательных траекторий	3,75
ЕНУ	Соответствует ГОСО	Соответствует международным стандартам	4	Да	Возможность самостоятельного выбора элективных дисциплин	3,75
Оценка по компоненту	5	4,25	4,02	5	4,25	4,27

(КарГУ, ЮКПУ, ЕНУ), траекторий обучения (МУА, ПГПУ), а также получения двойного диплома (Университет Шакарима).

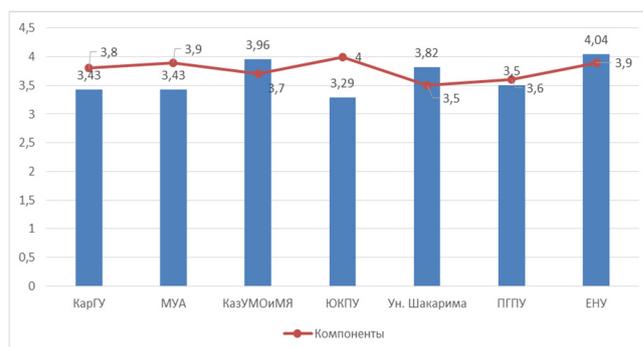

Рисунок 2 – Средние показатели оценки результатов по шкале Лайкерта в разрезе университетов и отдельных компонентов

На основании проведенного исследования составлена модель взаимосвязи образовательных программ в различных университетах (рисунок 3).

Результаты интегральной оценки количественных показателей позволили определить, что наиболее высокие результаты характерны ЕНУ (4,04) и КазУМОиМЯ (3,96), что является признаком высокого уровня сбалансированной подготовки в рамках ОП по обучению учителей иностранных языков. На втором месте по показателям находится университет Шакарима (3,82 балла), средний уровень же отмечается для ПГПУ (3,50 балла) и 3,43 балла для МУА и КарГУ. ЮКПУ демонстрирует наиболее низкий результат в отношении других вузов. Это позволяет сделать вывод о том, что основные лидирующие позиции с точки зрения качества образования занимают вузы в городах республиканского значения с основным акцентом на вуз, имеющий национальный статус. Следовательно, для формирования полноценного уровня педагогического образования в рамках подготовки учителей иностранного языка, необходим детальный пересмотр ОП и их корректировка под основные требования образовательных стандартов, в том числе с учетом тенденций современных вызовов.

Средние результаты баллов результатам опроса респондентов представлены на рисунке 2.

Анализ гибкости программ и их соответствия показал, что все ОП соответствуют национальным стандартам и половина заявляет об их полном соответствии международным (КазУМОиМЯ, ПГПУ, ЕНУ). Образовательная программа в полной мере адаптирована под инклюзивное образование, что является одним из условий современных вызовов глобализации. Помимо этого, отмечается высокая степень гибкости в виде возможности выбора направлений (КазУМОиМЯ), элективных дисциплин

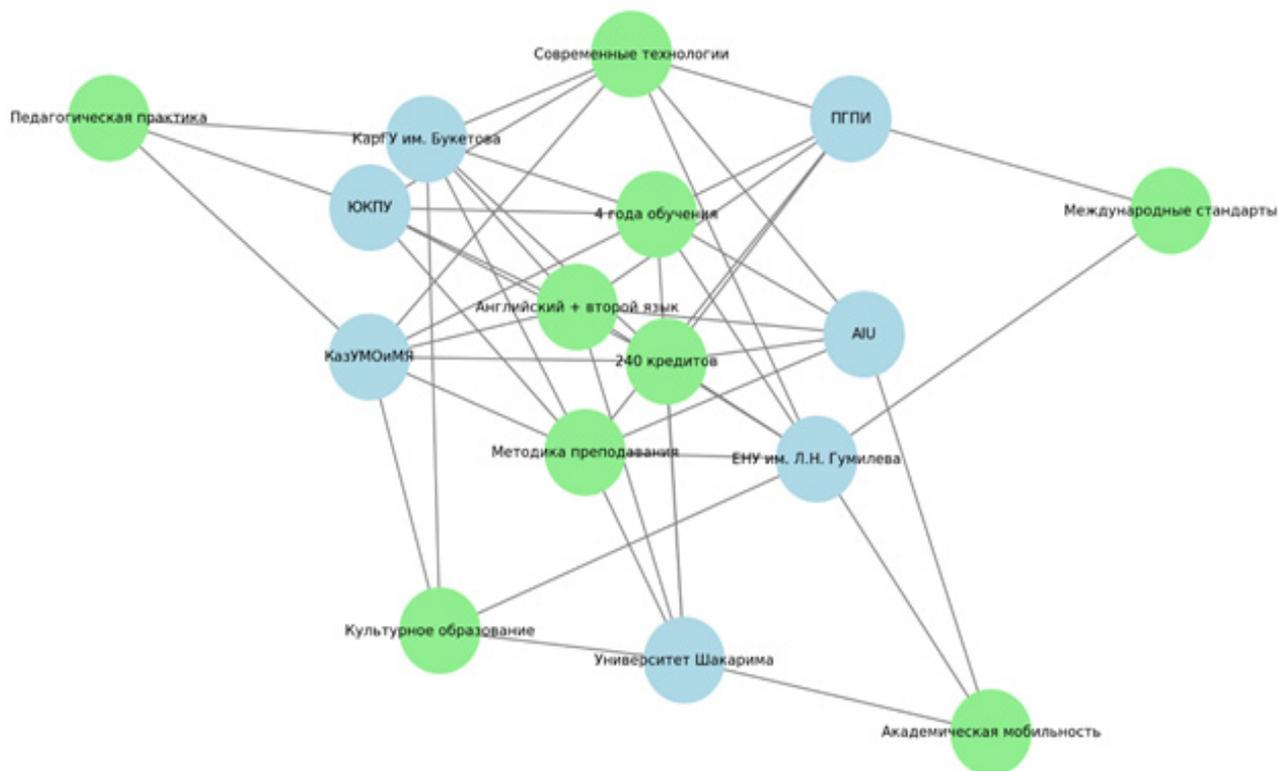

Рисунок 3 – Модель взаимосвязи образовательных программ в университетах Казахстана

Заключение

Таким образом, по результатам проведения исследования образовательных программ семи вузов Казахстана, которые специализируются на подготовке учителей иностранных языков, было сделано несколько ключевых выводов:

- изученные образовательные программы соответствуют государственному стандарту нашей страны, что является базовым условием их практической реализации;
- адаптация и гибкость ОП к современным вызовам образовательной системы обеспечивают поддержку студентов, обучающихся в рамках инклюзивного образования;
- программы в большей степени адаптированы под интересы студентов, поэтому предоставляют возможность выбирать элективные дисциплины, траектории обучения, что обеспечивает индивидуальный подход к каждому обучающемуся.

Однако несмотря на это, выявлены и те стороны, которые рекомендуется взять на особый контроль. В частности, необходимо повысить уровень практической подготовки студентов, создавать условия для внедрения инновационных методов преподавания и оценки уровня успеваемости студентов, а также расширять возможности прохождения студентами международных стажировок. Также необходимо обратить особое внимание на важность приведения ОП в соответствии с международными стандартами, что напрямую взаимосвязано с конкурентоспособностью будущих специалистов на трудовом рынке.

Интегральная оценка полученных результатов, позволила установить, что лидерами среди исследованных вузов являются ЕНУ и КазУМОиМЯ, отличающиеся уровнем сбалансированности теоретических и практических дисциплин, а также высоким уровнем соответствия вызовам современного рынка труда.

В качестве перспектив дальнейшего исследования в рамках заявленной проблематики можно рассматривать оценку содержания ОП и эффективность их подготовки на основе оценки уровня компетенций, приобретаемых студентами, в процессе обучения в вузе, а также детального анализа качества преподавания дисциплин.

Литература

1. Азизов Ш. Ю., Азизов, А. А. Компетентностный подход в образовании // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2018. № 3 (56). С. 164-168.
2. Бавина П. А. Структурирование содержания уровневых образовательных программ // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 3-9.
3. Байлеписова А. Компетентностный подход к образованию // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. № 86. С. 23-25.
4. Банарцева А. В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2017. № 1 (33). С. 22-29.
5. Врищ Н.Л., Исламов Р.М. Анализ соответствия содержания образовательной программы

требованиям профессионального стандарта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5-3. С. 101-105.

6. Зимняя И. А. Коммуникативная компетентность: психологическая характеристика // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда. Т. 1. М.: Российское психологическое общество, 2012.

7. Корякина А. А., Еремеева Т. Теории межкультурной коммуникации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-1. С. 178-181.

8. Кротенко Т. Ю., Жуковская П. А. Прообразы концепции непрерывного образования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 6 (48). С. 142-146.

9. Маукебаева М. А. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 17. С. 121-126.

10. Мотовилова А. Д., Меркер А. А., Нижельская, Ю. А. Межкультурные коммуникации: теория и практика // Вестник науки. 2023. № 4 (5 (62)). С. 707-711.

11. Омаров Н. К., Адильбекова Ж. К., Тасполатов Б. Т., Алимбаев М. Е., Алимкулов А. У., Бескемпирова Г. К. Особенности компетентностного подхода в образовании // Вестник науки и образования. 2021. № 7-2 (110). С. 15-17.

12. Павлова М. А., Сахарова Е. Е. Принципы коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам // Молодой исследователь Дона. 2019. № 5 (20). С. 141-144.

13. Фоменко С. Л. Структура и содержание образовательной программы школы в условиях реализации компетентностной модели образования // Образование и наука. 2010. № 11. С. 3-11.

14. Якубяк К. О происхождении концепции непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2009. № 7. С. 25-30.

Features of the content of higher pedagogical education for foreign language teachers in Kazakhstan

Nassen A.N.

Moscow State Pedagogical University

The purpose of the study is to evaluate the content and identify the features of educational programs of universities in Kazakhstan that train teachers of foreign languages based on the analysis of compliance with modern trends and educational standards, the assessment system and practical training for the possibility of their subsequent improvement. The article considers the features of the content of Kazakhstani educational programs aimed at training teachers of foreign languages. The scientific novelty lies in the fact that for the first time a model has been proposed for evaluating the quality indicators of educational programs based on seven basic components, including an analysis of compliance with standards, assessment of practical training, consideration of current trends in teaching methods and assessment of academic performance, identifying advantages and disadvantages. As a result of the research, general trends and differences in the content of educational programs of various universities have been identified, aspects requiring changes have been identified (assessment methods, practical work and internships), and recommendations have been developed aimed at improving educational programs taking into account current trends and labor market needs from a competitive perspective in foreign language education.

Keywords: foreign language teacher, teacher training, higher pedagogical education, educational programs, higher and postgraduate education, Republic of Kazakhstan.

References

1. Azizov Sh. Yu., Azizov, A. A. Competence-based approach in education // Scientific notes of the Khujand state university named after academician B. Gafurov. Humanities. 2018. No. 3 (56). P. 164-168.
2. Bavina P. A. Structuring the content of multi-level educational programs // Higher education in Russia. 2012. No. 2. P. 3-9.
3. Baylepisova A. Competence-based approach to education // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. No. 86. P. 23-25.
4. Banartseva A. V. Communicative approach in teaching a foreign language // Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2017. No. 1 (33). P. 22-29.
5. Vrishch N.L., Islamov R.M. Analysis of compliance of the educational program content with the requirements of the professional standard // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2015. No. 5-3. P. 101-105.
6. Zimnyaya I.A. Communicative competence: psychological characteristics // V Congress of the All-Russian public organization "Russian Psychological Society". Materials of the congress participants. T. 1. Moscow: Russian Psychological Society, 2012.
7. Koryakina A.A., Eremeeva T. Theories of intercultural communication // Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 76-1. P. 178-181.
8. Krotenko T. Yu., Zhukovskaya P. A. Prototypes of the concept of continuous education // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2020. No. 6 (48). P. 142-146.
9. Maukebaeva M. A. Communicative approach in teaching a foreign language // Fundamental and applied research: problems and results. 2015. No. 17. P. 121-126.
10. Motovilova A. D., Merker A. A., Nizhelskaya, Yu. A. Intercultural communications: theory and practice // Bulletin of science. 2023. No. 4 (5 (62)). P. 707-711.
11. Omarov N.K., Adilbekova Zh.K., Taspolatov B.T., Alimbaev M.E., Alimkulov A.U., Beskempirova G.K. Features of the competence-based approach in education // Bulletin of Science and Education. 2021. No. 7-2 (110). P. 15-17.
12. Pavlova M.A., Sakharova E.E. Principles of a communicative approach in teaching foreign languages // Young researcher of the Don. 2019. No. 5 (20). P. 141-144.
13. Fomenko S.L. Structure and content of the school educational program in the context of the implementation of the competence-based education model // Education and Science. 2010. No. 11. P. 3-11.
14. Yakubyak K. On the origin of the concept of continuous education // Education throughout life: continuous education in the interests of sustainable development. 2009. No. 7. P. 25-30.

Сравнительно-сопоставительный анализ основных тенденций развития высшего педагогического образования для учителей иностранного языка в России и Казахстане

Насен Айжан Насенкызы

аспирант, Московский педагогический государственный университет, aizhannassen@mail.ru

Цель исследования – проведение сравнительно-сопоставительного анализа основных тенденций развития высшего педагогического образования для учителей иностранных языков в Казахстане и России, а также выявление возможных особенностей в реализации подготовки будущих педагогов в более эффективном формате. **В статье** рассмотрены основные тенденции развития высшего педагогического образования для учителей иностранного языка в условиях образовательной системы Казахстана и России. **Научная новизна** состоит в том, что впервые рассмотрена разносторонняя модель оценки тенденций развития высшего педагогического образования для учителей иностранного языка в Казахстане и России, выявлены схожие и отличительные черты двух данных образовательных моделей, в соответствии с четырьмя категориями тенденций: глобальными, практико-ориентированными, индивидуализированным подходам в обучении и личностным развитием педагога. **В результате** проведения исследования установлены общие тенденции и различия в содержании образовательных нормативно-правовых актов в Казахстане и России; выявлено, что большая часть аспектов развития высшего педагогического образования имеют схожие показатели, что демонстрирует общие приоритеты двух стран; установлено развитие направления инновационного, дистанционного обучения и цифровых технологий; определены различия в стратегиях обучения.

Ключевые слова: высшее педагогическое образование, учителя иностранных языков, международные стандарты, реформы в образовании, цифровые технологии.

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что развитие педагогического образования на сегодняшний день является важным приоритетом в области повышения качества образовательной системы (Невзорова, Корепанова, 2022). Активно внедряемые в образовательную систему процессы цифровизации и глобализации требуют проведения анализа методов и тенденций, практикуемых в системе подготовки учителей иностранных языков (Адельбаева, Гусеева, Сулейменова, 2021, с. 45-50). Исследование тенденций в системе развития высшего педагогического образования направлено на выявление сильных сторон системы образования Казахстана и России, а также поиск оптимальных путей их совершенствования и перенятия некоторого опыта от другой страны (Кайдарова, 2009, с. 53-60).

В связи с этим, **целью** исследования является проведение сравнительно-сопоставительного анализа основных тенденций развития высшего педагогического образования для учителей иностранных языков в Казахстане и России, а также выявление возможных особенностей в реализации подготовки будущих педагогов в более эффективном формате.

В соответствии с целью определены следующие **задачи**:

- исследование соответствия основных нормативно-правовых документов в области образования в Казахстане и России;
- выявление основных тенденций и оценка сходств и различий в методиках и образовательных стандартах Казахстана и России;
- сравнительный анализ ключевых трендов в развитии высшего педагогического образования по подготовке учителей иностранных языков.

В качестве **материала исследования** использованы нормативно-правовые акты в области реализации образования в Казахстане и России, регламентирующие подготовку преподавателей иностранных языков, а также данные опроса студентов по эффективности основных выявленных аспектов в рамках тенденций развития высшего педагогического образования.

Теоретическую базу исследования составляют работы ученых в области теории и методики педагогического образования (Варлакова, 2017, с. 39-44; Маркова, Полунин, 2013, с. 40-44), концепции о развитии компетенций (Оглуздина, 2011, с. 91-94; Гончарова, Кретьнина, 2009, с. 32-39; Бырдина,

Долженко, Юринова, 2023, с. 38-43), а также исследования по применению инновационных технологий в образовании (Амерханова, 2019, с. 11-13; Махмудова, Мухамадиев, 2019, с. 53-58), положительно влияющих на подготовку профессиональных кадров.

В качестве **методов исследования** использован метод контент-анализа нормативно-правовых документов в области образования; **сравнительный анализ** для выявления сходств и различий в системах образования двух стран; опрос студентов об удовлетворенности отдельными аспектами тенденций развития высшего педагогического образования; статистическая обработка полученных результатов методом корреляционного анализа.

Каждый из рассмотренных аспектов тенденций оценен в соответствии с пятибалльной шкалой с применением модифицированной шкалы Лайкерта, представляющей собой формат психометрической шкалы, которая позволяет оценить степень согласия или несогласия респондентов. Для более объективных результатов симметричность в шкале Лайкерта заменена на пятибалльную оценку, где пять баллов означало полную степень удовлетворения соответствующим аспектом в развитии системы высшего образования, один балл – неудовлетворение позицией предлагаемого аспекта, три балла демонстрировало средний результат, а два и четыре балла промежуточные показатели, обозначающие степень удовлетворенности «меньше среднего» и «больше среднего», соответственно. Полученные данные по каждому аспекту оценены по пятибалльной шкале с представлением средних показателей по каждому из них. Для оценки полученных результатов проведен корреляционный анализ, включающий оценку основных результатов и выявление степени связи данных показателей между собой в двух странах. В проведенном опросе приняло участие 260 респондентов, 140 из которых приходилось на казахстанских студентов и 120 на российских. Опрос проводился среди студентов, подготавливаемых в качестве учителей иностранного языка в педагогических и многопрофильных вузах Казахстана и России. Анкетирование носило добровольный характер и проводилось анонимно.

Практическая значимость данного исследования заключается в следующем:

- полученные результаты могут быть использованы Министерством науки и высшего образования РК для разработки рекомендаций, направленных на совершенствование стандартов в области образования, а также программ подготовки будущих преподавателей иностранных языков;

- использование результатов исследования образовательными организациями в области высшего образования для адаптации образовательного процесса под современные тенденции развития образования;

- применение полученных выводов в работе организаций высшего образования для повышения

качества подготовки преподавателей иностранных языков.

Обсуждение и результаты

В рамках исследования опытно-экспериментальная работа состояла из двух основных этапов. Первый этап представлял собой проведение анализа основных нормативно-правовых актов, актуальных и функционирующих в области образования в Республике Казахстан и России, выявлении основных тенденций, характерных для развития педагогического образования. Второй этап основывался на выявлении эффективности соответствующих тенденций путем проведения анкетирования среди студентов вузов Казахстана и России, получающих педагогическое образование по иностранному языку. Основной целью данного анкетирования на этапах исследования было выявление уровня осведомленности студентов о существующих тенденциях в данном направлении путем проведения опроса в формате анкетирования.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ НПА (нормативно-правовых актов) Казахстана и России в области развития высшего педагогического образования с точки зрения шести наиболее важных аспектов:

- 1) основной закон, определяющий реализацию образования;
- 2) стандарты, регламентирующие функционирование образовательной системы в системе высшего образования;
- 3) концепция, определяющая развитие национальной образовательной системы и за рубежом;
- 4) реализация языковой политики в условиях образования;
- 5) подготовка будущих специалистов, именно специализирующихся на преподавании иностранного языка;
- 6) международное сотрудничество в области образования.

Таблица 1
Сравнительный анализ нормативно-правовой базы Казахстана и России в области развития высшего педагогического образования

Аспект	Казахстан	Россия
Основной закон об образовании	Закон РК «Об образовании» № 319-III от 2007 года	Закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 2012 года
Стандарты высшего образования	Государственный стандарт РК, определяющий реализацию образования в условиях высших учебных заведений, № 2 от 2022 года	Государственный стандарт РФ, определяющий реализацию образования в условиях высших учебных заведений
Концепции развития образования	Концепция, принятая в области развития науки и высшего образования В РК на период с 2023 по 2029 годы № 248 от 2023 года	Программа «Развитие образования» на 2018-2025 гг., реализующаяся на государственном уровне № 1642-р от 2017 года
Языковая политика в области образования	Закон РК «О языках в РК» № 151-I от 1997 года	Закон РФ «О государственном языке РФ» № 53-ФЗ от 2005 года

Подготовка педагогов иностранного языка	В Республике реализуются образовательные программы, ориентированные как на обучение владению иностранным языком на профессиональном уровне, так и обучению методики преподавания	Стандарты в области образования по педагогическому направлению предусматривают подготовку учителей иностранного языка
Международное сотрудничество	В рамках изучаемых НПА осуществляется деятельность по реализации международных образовательных проектов, для интеграции в мировое образовательное сообщество и повышение квалификации будущих специалистов	Осуществляется деятельность по реализации международных образовательных проектов, направленных на повышение квалификации и обмен опытом

Исследованные НПА двух стран также были проанализированы через призму основных тенденций, характерных развитию высшего образования в области подготовки учителей иностранного языка.

Все тенденции разделены на несколько категорий:

1) глобальные – включают интернационализацию, цифровизацию и реализацию непрерывного образования (таблица 2);

2) ориентированность на потребности общества и рынка труда – включает: развитие востребованных компетенций, практико-ориентированное обучение, а также содействие трудоустройству, студентов, завершивших обучение (таблица 3);

3) совершенствование образовательного процесса с точки зрения его организации и содержания через индивидуализацию обучения, интеграцию образовательных и научных технологий, а также развитие системы оценки в области качества (таблица 4);

4) личностное развитие педагога посредством формирования гибких навыков (soft skills) и развития идентичности личности в профессиональной сфере (таблица 5).

Таблица 2
Глобальные тенденции развития высшего педагогического образования в Казахстане и России

Тенденции	Аспекты	Казахстан	Россия	Эффективность (результаты опроса)	
Интернационализация	Совместные программы	Получение двойного диплома, сотрудничество с зарубежными вузами в рамках образовательной концепции развития	Внедрение программ на иностранном языке и подготовка магистров совместно с зарубежными университетами	4,2	4,1
	Академическая мобильность	Активное участие студентов по программам академической мобильности, Erasmus+, «Болшак» в рамках реализации Болонского процесса начиная с 2010 года	Участие студентов по программам академической мобильности в соответствии с условиями Болонского процесса до 2022 года.	3,3	3,7

	Сотрудничество с зарубежными экспертами и преподавателями	Приглашение зарубежных преподавателей в рамках программ «Болшак» и Erasmus+	Приглашение зарубежных преподавателей из-за рубежа в рамках специализированной программы «Приглашенный профессор»	3,4	3,8
Цифровизация Непрерывное образование	Дистанционные технологии	Работа с MOOC, EdTech, онлайн-курсы	Работа со Stepik, Coursera	3,5	3,9
	Цифровая грамотность	Развитие ИКТ-компетенций	Развитие цифровой экономики и педагогики	2,7	3,1
	Применение искусственного интеллекта	Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в оценку знаний	Использование ИИ в анализе образовательных данных	3,8	4,3
	Формирование условий для самообразования	Онлайн ресурсы	Открытые курсы и платформы образовательного характера	3,7	3,9
	Повышение квалификации и переподготовка специалистов	Курсы повышения квалификации и сертификация	Курсы повышения квалификации	3,8	3,5
Уравнение регрессии $y = 0,6341x + 1,5366$					
Выборочная дисперсия				0,17	0,12
Среднеквадратическое отклонение				0,415	0,344
Корреляция				0,765	
Значимость корреляции				$t_{крит} = 2,969$	

Исследование интернационализации и цифровизации как основных трендов в системе высшего педагогического образования, позволило выявить, что оба государства на сегодняшний день активно развивают программы сотрудничества с зарубежными университетами. В Казахстане сегодня активно реализуются такие программы как «Болшак» и Erasmus+. Показатели России в отношении подобного рода международных программ существенно ниже, что на сегодняшний день объясняется современными политическими вопросами (введение санкций). Также важным является система цифровизации образования, которая проявляется в применении ИИ и технологий дистанционного образования. К примеру, в Казахстане сегодня активно используются открытые курсы и платформы формате MOOC, в то время как Россия внедряет Stepik и Coursera, наряду с применением технологий ИИ для проведения анализа образовательных данных.

Современные тренды развития системы высшего педагогического образования в первую очередь требуют ориентированности на обеспечение рынка труда, что является одной из значимых тенденций развития в образовательных учреждениях обеих стран. Это объясняется потребностью в подготовке востребованных на рынке труда специалистов. Как в Казахстане, так и в России сегодня развиваются разнообразные формы практического обучения, увеличивая объем часов педагогической практики, что позволяет привлекать преподавателей-практиков. Россия же в ответ на это применяет систему стажировок, которые демонстрируют большую эффективность. В обоих государствах также

особое внимание уделяется карьерам будущих педагогов, поэтому для оказания содействия в трудоустройстве вузами совместно с различными предприятиями проводятся различные ярмарки. При сравнении показателей по двум странам, установлено, что незначительно большая доля внимания трудоустройству уделяется все же в Казахстане чем в России.

Таблица 3
Ориентированность на потребности общества и рынка труда в развитии высшего педагогического образования в Казахстане и России

Тенденции	Аспекты	Казахстан	Россия	Эффективность (результаты опроса)	
				3,4	3,3
Практико-ориентированное обучение	Увеличение объема педагогической практики	Расширение блоков подготовки в рамках практики	Увеличение блоков педагогической практики по педагогическим специальностям	3,4	3,3
	Привлечение преподавателей-практиков	Дуальное обучение, сотрудничество с образовательными организациями	Прохождение стажировок преподавателями в школах	3,15	3,8
	Реализация совместных проектов между школами и вузами	Интеграция школ и вузов в рамках реализации проектов от Министерства, определяющие осуществление образовательного процесса	Региональные программы, определяющие наставничество	4,2	4,2
Формирование востребованных компетенций	Инклюзивное образование	Введение обязательных модулей	Программа по развитию модулей инклюзивного образования	3,6	3,9
	Цифровые компетенции	Внедрение цифровых технологий в программу подготовки педагогов иноязычного образования	Развитие цифровых компетенций включено в государственный стандарт	3,5	3,2
	Методическое и коммуникативные компетенции	Коммуникативные методики, CLIL	Коммуникативные методики, компетентностный подход	4,6	4,3
Содействие трудоустройству	Проведение ярмарок вакансий	Проведение на базе вуза с участием потенциальных работодателей	Организация центров карьеры, взаимодействие с работодателями	4	3,9
	Практики и стажировки	Государственные программы трудоустройства студентов, завершивших обучение	Система квот на трудоустройство выпускников именно педагогических специальностей	3,5	3,8
	Оказание помощи при составлении резюме и подготовке к собеседованиям	Организация и развитие профориентационных центров, внедрение курсов по развитию гибких навыков	Оказание поддержки студентам при их занятости в вузе	2,7	3,3
Уравнение регрессии $y = 0,543x + 1,7747$					
Выборочная дисперсия				0,29	0,14
Среднеквадратическое отклонение				0,536	0,374
Корреляция				0,777	
Значимость корреляции				$t_{крит}=2,841$	

Таблица 4

Совершенствование образовательного процесса в развитии высшего педагогического образования в Казахстане и России

Тенденции	Аспекты	Казахстан	Россия	Эффективность (результаты опроса)	
				3,2	3,3
Индивидуализация обучения	Выбор индивидуальных траекторий обучения	Выбор элективных дисциплин, гибкость образовательных модулей	Формирование вариативности образовательных траекторий	3,2	3,3
	Специальные адаптивные технологии в образовании	Внедрение ИИ и платформ для онлайн-образования	Цифровые ресурсы и онлайн курсы	3,3	3,5
Интеграция образовательных и научных технологий	Вовлечение студентов в научные исследования	Исследовательские проекты студентов, научные конференции	Интеграция научных исследований в образование	3,5	3,8
	Применение научных исследований в процессе обучения	Актуализация программ обучения	Актуализация образовательных модулей	3,7	3,9
Развитие системы оценки качества	Оценка качества образования со стороны	Проведение аккредитации образовательных программ	Внешняя независимая оценка	3,9	4
	Ориентация на результат	Компетентностный подход	Компетентностный подход	4	4
	Получения обратной связи	Проведение опроса студентов	Проведение процедуры оценки студентов в области контроля качества	3,8	3,8
Уравнение регрессии $y = 0,8093x + 0,8206$					
Выборочная дисперсия				0,0792	0,0596
Среднеквадратическое отклонение				0,281	0,244
Корреляция				0,933	
Значимость корреляции				$t_{крит}=3,163$	

Совершенствование образовательного процесса также считается одним из ключевых компонентов в развитии высшего педагогического образования. Данная категория основывается на индивидуализации обучения и проведении научных исследований. Выявлено, что обе страны активно реализуют работу по применению индивидуального подхода к каждому учащемуся посредством перехода на более гибкие образовательные траектории и применение адаптивных технологий. Данные технологии находят отражение в практике обеих стран с небольшим превалированием количественных значений оценки для России (3,5 балла по сравнению с 3,3). Обе страны также поддерживают вовлечение студентов в научные исследования, где по результатам анализа также доминирует Россия.

Для создания квалифицированного кадрового состава в будущем необходима организация работы по личностному развитию педагогов. Для этого необходимо проведение работы по формированию гибких навыков, которые развиваются в обоих государствах примерно на одинаковом уровне, что определяет тренды современного формата образования в виде развития критического мышления, коммуникационных навыков, креативности, а также реализации командной работы. Развитие гибких навыков в данном случае планируется

посредством использования специальных образовательных модулей. Количественная оценка показателей России также незначительно превышает (на 0,2 балла) результаты оценки по Казахстану. Существенное положение в данном аспекте также занимает самореализация и профессиональный рост, что реализуется через прохождение курсов повышения квалификации, а также продолжение непрерывного обучения. В данном вопросе Россия так же по мнению респондентов опережает Казахстан, что подтверждается полученными результатами средних баллов (4,5 и 4,2 балла, соответственно).

Таблица 5
Личностное развитие педагога в развитии высшего педагогического образования в Казахстане и России

Тенденции	Аспекты	Казахстан	Россия	Эффективность (результаты опроса)	
Формирование гибких навыков	Коммуникация и командная работа	Проведение методических курсов и разнообразных тренингов	Соответствие федеральным инициативам развития гибких навыков и профессиональных стандартов	3,2	3,3

	Критическое мышление и креативность	Включение в образовательную программу	Соответствие федеральным инициативам развития гибких навыков	3,5	3,7
Развитие идентичности личности в профессиональной сфере	Формирование ценностных ориентиров в отношении профессии	Реализация наставничества и условий педагогической этики	Реализация государственных стандартов по популяризации педагога	3,9	3,8
	Поддержка условий самореализации и роста в профессиональной сфере	Гранты, непрерывное образование	Гранты, курсы, повышение квалификации	4,2	4,5
Уравнение регрессии $y = 1,069x - 0,1302$					
Выборочная дисперсия				0,15	0,19
Среднеквадратическое отклонение				0,381	0,432
Корреляция				0,942	
Значимость корреляции				$t_{\text{крит}} = 2,205$	

Анализ, представленных на рисунке 1 кластеров, демонстрирует взаимосвязь аспектов друг с другом. Соединение аспектов в кластерах производилось на основе схожести значения. В данном случае в расчет принимались значения меньше 0,5.

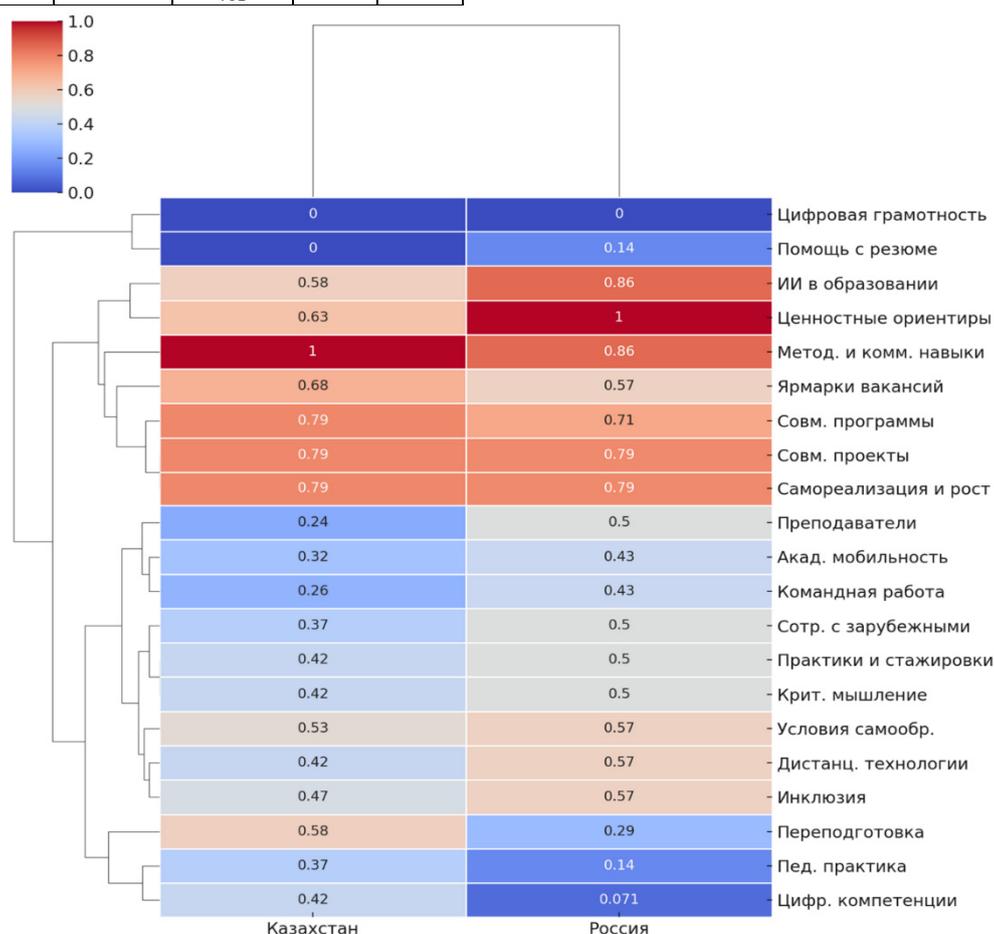

Рисунок 1 – Взаимосвязь корреляционных показателей по результатам опроса студентов педагогических специальностей в развитии высшего педагогического образования в Казахстане и России

На основании кластерного анализа установлено, что выделяют два основных кластера, где первый интегрирует основные аспекты, касающи-

еся взаимосвязи цифровых технологий с самообразованием. Второй кластер объединяет в себе единые подходы, применяемые в системе развития

высшего образования посредством развития критического мышления, практических навыков и создания благоприятных условий для карьерного роста (организация ярмарки вакансий, помощь с трудоустройством). В целом, данные являются более стандартизированными и универсальными, на применение которых не оказывают влияние особенности образовательной системы конкретного государства. В то время как исследование ценностных ориентиров и особенностей инклюзивного образования показывает значительные различия, что указывает на отличие национальных образовательных программ от зарубежных.

Заключение

Исследование основных тенденций развития педагогического образования для учителей иностранного языка в России и Казахстане проведено путем анализа взаимосвязей аспектов, характеризующих систему подготовки учителей иностранных языков в условиях высшего образования. В связи с этим можно сделать следующие выводы:

- большая часть аспектов развития высшего педагогического образования имеют схожие показатели в Казахстане и России, что демонстрирует общие приоритеты двух стран;

- обе страны развивают направления дистанционного обучения, применения ИИ и цифровых технологий, а также повышения квалификации преподавателей, что является свидетельством стремления к развитию и совершенствованию педагогических компетенций;

- методические компетенции в России незначительно выше по сравнению с Казахстаном, в то время как в Казахстане доминирует самостоятельное развитие. Данные различия могут быть связаны с разными стратегиями обучения: Казахстан приоритизирует самостоятельный формат обучения, в то время как в России основной акцент делается на формальную методическую подготовку.

В качестве перспектив дальнейшего исследования в рамках заявленной проблематики можно рассматривать оценку роли государственных и частных инициатив в системе педагогического образования, внедрения междисциплинарных подходов с целью расширения профессиональных компонентов отдельных компетенций будущих педагогов.

Литература

1. Невзорова М. С., Корепанова Е. В. Современные тенденции развития высшего педагогического образования в России // Наука и образование. 2022. № 5 (1). С. 153.

2. Адельбаева Н. А., Гусева Н. А., Сулейменова С. К характеристике вопроса становления и развития открытого образования в Казахстане // The Scientific Heritage. 2021. № 66-4. С. 45-50. doi: 10.24412/9215-0365-2021-66-4-45-50

3. Кайдарова А. Дж. Вопросы исследования развития содержания высшего педагогического образования в Республике Казахстан // Образование че-

рез всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2009. № 7 (Спецвыпуск). С. 53-60.

4. Варлакова Ю. П. Теория и методика педагогического моделирования развития креативности будущих педагогов в профессиональном образовании // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. № 8 (6-2). С. 39-44.

5. Маркова С. М., Полунин В. Ю. Теория и методика профессионального образования: теоретические основы // Педагогика и психология образования. 2013. № 4. С. 40-44.

6. Оглуздина Т. П. Развитие содержания понятия «Языковая компетенция» в истории лингвистики и теории обучения иностранным языкам // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 91-94.

7. Гончарова Н. А., Крестина Г. В. Принципы развития иноязычной лингвистической компетенции студентов-филологов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 2. С. 32-39.

8. Бырдина О. Г., Долженко С. Г., Юринова Е. А. Опыт реализации образовательного проекта «Школа транспрофессиональных компетенций педагогов» на основе предметно-языковой интеграции // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. С. 38-43. doi: 10.18137/RNU.HET.23.02.P.038

а. Амерханова Г. Ш., Амерханова З. Ш. Инновационные технологии в образовании // Инновации в науке. 2019. № 2 (90). С. 11-13.

б. Махмудова Н. Р., Мухамадиев С. И. Инновационные технологии в образовании // Вопросы науки и образования. 2019. № 11 (57). С. 53-58.

Comparative analysis of the main trends in the development of higher pedagogical education for foreign language teachers in Russia and Kazakhstan

Nassen A.N.

Moscow State Pedagogical University

The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the main trends in the development of higher pedagogical education for teachers of foreign languages in Kazakhstan and Russia, as well as to identify possible features in the implementation of future teacher training in a more effective format. The article examines the main trends in the development of higher pedagogical education for foreign language teachers in the educational system of Kazakhstan and Russia. The scientific novelty consists in the fact that for the first time a versatile model for assessing trends in the development of higher pedagogical education for teachers of a foreign language in Kazakhstan and Russia has been considered, the similarities and distinctive features of these two educational models have been identified, in accordance with four categories of trends: global, practice-oriented, individualized approaches to teaching and personal development of the teacher. As a result of the research, general trends and differences in the content of educational regulations in Kazakhstan and Russia have been established.; It has been revealed that most aspects of the development of higher teacher education have similar indicators, which demonstrates the common priorities of the two countries; the development of innovative, distance learning and digital technologies has been established; differences in learning strategies have been identified.

Keywords: higher pedagogical education, teachers of foreign languages, international standards, educational reforms, digital technologies.

References

1. Nevzorova M. S., Korepanova E. V. Modern trends in the development of higher pedagogical education in Russia // Science and education. 2022. No. 5 (1). P. 153.

2. Adalbaeva N. A., Guseva N. A., Suleimenova S. On the characteristics of the issue of formation and development of open education in Kazakhstan // The Scientific Heritage. 2021. No. 66-4. P. 45-50. doi: 10.24412/9215-0365-2021-66-4-45-50

3. Kaidarova A. Dzh. Issues of research into the development of the content of higher pedagogical education in the Republic of Kazakhstan // Education throughout life: continuous education in the interests of sustainable development. 2009. No. 7 (Special issue). P. 53-60.

4. Varlakova Yu. R. Theory and methods of pedagogical modeling of the development of creativity of future teachers in vocational education // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. No. 8 (6-2). P. 39-44.
5. Markova S. M., Polunin V. Yu. Theory and methods of vocational education: theoretical foundations // Pedagogy and psychology of education. 2013. No. 4. P. 40-44.
6. Ogluzdina T. P. Development of the content of the concept of "Language competence" in the history of linguistics and the theory of teaching foreign languages // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2011. No. 2. P. 91-94.
7. Goncharova N. A., Kretinina G. V. Principles of Development of Foreign Language Linguistic Competence of Philology Students // Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. 2009. No. 2. P. 32-39.
8. Byrdina O. G., Dolzhenko S. G., Yurina E. A. Experience in Implementing the Educational Project "School of Transprofessional Competences of Teachers" Based on Subject-Language Integration // Higher Education Today. 2023. No. 2. P. 38-43. doi: 10.18137/RNU.HET.23.02.P.038
- a. Amerkhanova G. Sh., Amerkhanova Z. Sh. Innovative Technologies in Education // Innovations in Science. 2019. No. 2 (90). P. 11-13.
- b. Makhmudova N. R., Mukhamadiev S. I. Innovative technologies in education // Issues of science and education. 2019. No. 11 (57). P. 53-58.

Дуальное образование в системе высшего образования: история, реальность и перспективы в условиях Херсонской области

Погорельский Андрей Николаевич

аспирант, Херсонский государственный педагогический университет, andriy.pogorilskiy79@gmail.com

Статья посвящена всестороннему анализу дуального образования в системе высшего образования. Рассмотрено его историческое развитие, современные тенденции и перспективы дальнейшего внедрения, в том числе в условиях Херсонской области. Дуальная модель обучения, предполагающая интеграцию теоретической подготовки в высших учебных учреждениях с практическим обучением на предприятиях, получила активное развитие в различных странах мира, включая Германию, Австрию, Швейцарию, Китай, Россию и другие. В работе проанализированы преимущества дуального образования, такие как повышение уровня трудоустройства выпускников, формирование востребованных профессиональных компетенций и гибкость образовательных программ. Кроме того, выявлены ключевые вызовы, среди которых недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных наставников и сложность организации взаимодействия между высшими учебными учреждениями и предприятиями. Также уделено внимание роли цифровых технологий и искусственному интеллекту в модернизации дуального образования. Представлены конкретные направления совершенствования дуального обучения, включая развитие международного сотрудничества, адаптацию образовательных стандартов и усиление поддержки со стороны государства и бизнеса.

Ключевые слова: дуальное образование, высшее образование, профессиональная подготовка, цифровизация образования, международный опыт, интеграция обучения и производства, адаптивные образовательные программы, рынок труда.

Современные реалии требуют от высшего образования большей гибкости и ориентации на рынок труда. Дуальная система обучения представляет собой одну из наиболее эффективных моделей, обеспечивающих тесную связь между теоретическим образованием и практическим обучением студентов на предприятиях [4]. В рамках этой модели, студенты получают не только академические знания, но и практические навыки, что значительно повышает их конкурентоспособность на рынке труда. Особенно остро, эти вопросы стоят в условиях современных вызовов, в том числе цифровизации и необходимости постоянного повышения квалификации специалистов [2].

Зародившееся в Германии в начале XX века, система дуального образования представляла собой механизм сотрудничества между образовательными учреждениями и производственными организациями, где студенты совмещали теоретическое обучение в учебных заведениях с практической работой на предприятиях, конечной целью которой являлась подготовка квалифицированных рабочих кадров, непосредственно связанных с процессами индустриального развития страны. Благодаря своей эффективности, эта модель образования, стала образцом для многих европейских стран [11], в дальнейшем, получившая развитие в Австрии, Швейцарии и других европейских странах, а также в Китае, где дуальное обучение стало частью национальной образовательной стратегии [8]. В России в последние десятилетия также вырос интерес к дуальному образованию, и предпринимаются усилия по интеграции элементов этой системы в региональные образовательные структуры [7].

Таким образом, историческое развитие дуального образования демонстрирует высокую адаптивность и способность к интеграции этой модели в системы образования различных стран с учётом их специфических социально-экономических условий.

В настоящее время дуальная система широко применяется в вузах Германии, Австрии, Швейцарии, Канады, России и Китая. В Германии более 50% студентов проходят обучение по дуальной системе, что позволяет выпускникам быстрее находить работу по специальности. В тоже время в России данная модель наиболее активно развивается в технических, инженерных и аграрных высших учебных учреждениях. Успешность модели дуального образования во многом зависит от инвестиционного климата региона, степени заинтересованности работодателей и уровня координации высших образовательных учреждений и бизнеса. Так, в регионах с активным экономическим ростом дуальное

обучение показывает высокую эффективность, особенно в высокотехнологичных отраслях промышленности. Однако в регионах с менее благоприятной экономической ситуацией этот процесс идет значительно медленнее из-за низкой мотивации работодателей к инвестированию в подготовку кадров. Также, не малую роль играет государственная поддержка и необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в отношении дуального образования [1,6].

Следует выделить ряд положительных и отрицательных аспектов присущих дуальному образованию. Так, к преимуществам дуального образования можно отнести гибкость образовательных программ, адаптируемых под потребности конкретных отраслей и как следствие, повышение уровня трудоустройства выпускников, в связи с получением практического опыта и формированием у них востребованных профессиональных компетенций, снижающих разрыв между ожиданиями работодателей и возможностями выпускников [5,12,14].

В тоже время к основным вызовам дуального образования следует отнести недостаточное финансирование, отсутствие механизмов господдержки и сопротивление традиционных образовательных структур [7,10], а также трудности в цифровизации образовательного процесса, связанные с недостаточной инфраструктурой [3], сложности в организации взаимодействия вузов и предприятий, вызванные различиями в подходах к обучению, и нехватка квалифицированных наставников [1,6].

Перспективы развития дуального образования как в целом, так и в Херсонской области в первую очередь связано с укреплением государственно-частного партнерства для повышения финансирования, а также разработкой и внедрением индивидуальных образовательных программ, учитывающих потребности конкретных отраслей региона [10,13]. Также, не маловажным направлением является развитие программ наставничества и повышения квалификации преподавателей [8], внедрение искусственного интеллекта в онлайн-обучение [15], и расширение международного сотрудничества, позволяющее адаптировать лучшие практики мирового опыта [9].

Следовательно, внедрение дуального образования в систему высшего образования Херсонской области, опираясь на исторический опыт и учитывая современные особенности развития региона, может повысить качество высшего образования области и позволит готовить квалифицированных кадров с высокой степенью востребованности на рынке труда.

Следовательно, можно сделать вывод, что дуальное образование является важнейшим инструментом подготовки кадров, адаптированных к современным экономическим реалиям. Такая модель образования не только сокращает разрыв между академическими знаниями и практическими навыками, но и создает прочную основу для профессионального роста выпускаемых специалистов. Несмотря на существующие вызовы, такие как не-

хватка финансирования и сложность взаимодействия высших учебных учреждений с производством, дальнейшее развитие дуального образования возможно за счет цифровизации, международного сотрудничества и усиления государственной поддержки. Внедрение инновационных методик обучения в систему высшего образования, обеспечит высокое качество подготовки специалистов и повысит их конкурентоспособность на рынке труда Херсонской области.

Литература

1. Бреус Марина Евгеньевна, Довгополая Наталья Валерьевна, Ноговицына Анна Васильевна, Симонин Павел Владимирович Дуальная система обучения - залог профессиональной мобильности выпускников аграрных вузов на рынке труда // Вестник евразийской науки. 2016. №1 (32).
2. Булах Ксения Владимировна, Жукова Наталья Николаевна История развития дуальной системы профессионального образования в странах Европейского Союза // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2017. №4 (208).
3. Водяненко Галина Рудольфовна Искусственный интеллект в образовании: новая эра дидактики // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2024. №20.
4. Гордиенко Ольга Александровна Дуальное образование как одна из мировых практик обучения // Теория и практика общественного развития. 2020. №5 (147).
5. Грязнева С. А. Вызовы и возможности дуального обучения в условиях цифровой трансформации среднего профессионального образования / С. А. Грязнева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 14–25 ноября 2022 года. Том Часть 1. – Красноярск-Челябинск-Нижний Новгород-Москва: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 118-120. – EDN HZYSGI.
6. Дудырев Федор Феликсович, Романова Ольга Анатольевна, Шабалин Алексей Игоревич Дуальное обучение в российских регионах: модели, лучшие практики, возможности распространения // Вопросы образования. 2018. №2.
7. Листвин А. А. Дуальное обучение в России: от концепции к практике // Образование и наука. 2016. №3 (132).
8. Лю Чжиянь О развитии дуального образования в профессиональном образовании Китая // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2016. №6.
9. Матвеев Николай Владимирович, Ушанова Ирина Анатольевна Дуальное образование расширяет границы: очертания нового международного проекта // ЧиО. 2016. №1 (46).

10. Образование в интересах будущего: Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 03 июня 2022 года / Редколлегия: С.И. Василец [и др.]. – Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2022. – 537 с. – ISBN 978-985-29-0196-3. – EDN MGNBKU.

11. Павлова И.В., Потапов А.А. Европейский опыт использования дуального обучения (на примере Германии) // Преподаватель XXI век. 2022. №1-1.

12. Терещенкова Е. В. Дуальное образование как инновационный формат системы высшего профессионального образования / Е. В. Терещенкова, М. Бернхард // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2014. – № 1. – С. 33-37.

13. Тумалев А. В., Головки А. А. Влияние цифровых технологий на качество профессиональной подготовки будущих учителей // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2023. №207.

14. Харитоновна Наталья Дмитриевна Дуальная система образования в высшей школе: эффективность внедрения // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2017. №S3.

15. Шаронин Ю.В. Цифровые технологии в высшем и профессиональном образовании: от личностно ориентированной smart-дидактики к блокчейну в целевой подготовке специалистов // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1.

Dual Education in the Higher Education System: History, Reality, and Prospects in the Context of the Kherson Region

Pohorelskiy A.N.

Kherson State Pedagogical University

This article provides a comprehensive analysis of dual education within the higher education system. It examines its historical development, current trends, and prospects for further implementation, including within the context of the Kherson region. The dual model of education, which involves integrating theoretical training in higher education institutions with practical training in enterprises, has been actively developed in various countries around the world, including Germany, Austria, Switzerland, China, Russia, and others. The study analyzes the advantages of dual education, such as increasing the employment rates of graduates, developing in-demand professional competencies, and ensuring the flexibility of educational programs. In addition, key challenges are identified, including insufficient funding, a shortage of qualified mentors, and the complexity of organizing interactions between higher education institutions and enterprises. Attention is also paid to the role of digital technologies and artificial intelligence in modernizing dual education. Specific directions for improving dual education are presented, including the development of international cooperation, the adaptation of educational standards, and the strengthening of support from the state and business.

Keywords: dual education, higher education, professional training, digitalization of education, international experience, integration of education and production, adaptive educational programs, labor market.

References

1. Breus Marina Evgenievna, Dovgopolaya Natalia Valerievna, Nogovitsyna Anna Vasilievna, Simonin Pavel Vladimirovich Dual education system - the key to professional mobility of graduates of agricultural universities in the labor market // Bulletin of Eurasian Science. 2016. No. 1 (32).
2. Bulakh Ksenia Vladimirovna, Zhukova Natalia Nikolaevna History of the development of the dual system of vocational education in the countries of the European Union // Bulletin of Adyge State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. 2017. No. 4 (208).
3. Vodyanenko Galina Rudolfovna Artificial intelligence in education: a new era of didactics // Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series: Information computer technologies in education. 2024. No. 20.
4. Gordienko Olga Aleksandrovna Dual education as one of the world teaching practices // Theory and practice of social development. 2020. No. 5 (147).
5. Gryazneva S. A. Challenges and opportunities of dual education in the context of digital transformation of secondary vocational education / S. A. Gryazneva // Professional self-determination of youth in an innovative region: problems and prospects: Collection of articles based on the materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference, Krasnoyarsk, November 14-25, 2022. Volume Part 1. - Krasnoyarsk-Chelyabinsk-Nizhny Novgorod-Moscow: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2023. - P. 118-120. - EDN HZYSGI.
6. Dudyrev Fedor Felixovich, Romanova Olga Anatolyevna, Shabalin Aleksey Igorevich Dual education in Russian regions: models, best practices, possibilities of dissemination // Questions of education. 2018. No. 2.
7. Listvin A. A. Dual education in Russia: from concept to practice // Education and science. 2016. No. 3 (132).
8. Liu Zhiyan On the development of dual education in vocational education in China // Scientific notes of ZabSU. Series: Professional education, theory and methods of teaching. 2016. No. 6.
9. Matveev Nikolay Vladimirovich, Ushanova Irina Anatolyevna Dual education expands boundaries: outlines of a new international project // ChiO. 2016. No. 1 (46).
10. Education in the Interests of the Future: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, June 3, 2022 / Editorial Board: S.I. Vasilets [et al.]. - Minsk: Educational Institution "Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University", 2022. - 537 p. - ISBN 978-985-29-0196-3. - EDN MGNBKU.
11. Pavlova I.V., Potapov A.A. European experience of using dual education (on the example of Germany) // Teacher of the XXI century. 2022. No. 1-1.
12. Tereshchenkova E.V. Dual education as an innovative format of the higher professional education system / E.V. Tereshchenkova, M. Bernhard // Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. – 2014. – No. 1. – P. 33-37.
13. Tumalev A. V., Golovko A. A. The influence of digital technologies on the quality of professional training of future teachers // Bulletin of the Herzen State Pedagogical Univ. of Russia. 2023. No. 207.
14. Kharitonova Natalya Dmitrievna Dual education system in higher education: implementation efficiency // Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University. 2017. No. S3.
15. Sharonin Yu. V. Digital technologies in higher and professional education: from personality-oriented smart-didactics to blockchain in targeted training of specialists // Modern problems of science and education. – 2019. – No. 1.

Аксиологическая безопасность воспитания в современном российском образовании

Ротанова Ольга Николаевна

кандидат педагогических наук, Московский гуманитарный университет, remrikki@gmail.com

В статье выявляются тенденции трансформации содержания воспитания в современном российском образовании, которые являются факторами замены аксиологических категорий, исторически образующих национальный менталитет и структуру российского социума, ценностными категориями, составляющими основу западноевропейского мировоззрения. В результате такой замены создается угроза аксиологической безопасности. Для обеспечения аксиологической безопасности на уровне педагогики предлагается алгоритм моделирования аксиологического компонента содержания воспитания и модель организации целенаправленного усвоения ценностных идеалов и норм в воспитательном процессе. Предлагаемая модель формирования аксиологической структуры мировоззрения обучающихся, соответствующих ей ценностных ориентиров и способов организации социальной активности, позволяют сохранить тип коммунитарной идеологии, определяющий национально-культурную идентичность российского социума.

Ключевые слова: воспитательном процессе, российское образование, трансформация содержания воспитания, аксиологические категории, аксиологическая безопасность, моделирование аксиологического компонента содержания воспитания, модель организации усвоения ценностных идеалов и норм.

После распада СССР для отечественного образования начинается процесс трансформаций, основаниями которого являются идеологическая доктрина Великой хартии университетов [7], составляющая основу Болонской декларации и определяющая до настоящего времени Федеральные государственные образовательные стандарты, идеологическая доктрина либерализма, обосновывающая теорию постиндустриального этапа развития общества и цифровизация образовательной среды. Воздействие перечисленных факторов обуславливает изменение содержания воспитания, осуществляющегося в процессе образования, усвоение которого определяет национальный менталитет, то есть структуру общих для нации ценностей, целей, идеалов, детерминирующих самоидентификацию национальной общности и ее членов. [6; с.50]. Таким образом, содержание воспитания включает в себя ценности мировоззрения и нормы социального взаимодействия идеологии, определяющей базовые принципы общества западноевропейского типа. Иными словами, до настоящего времени отечественная система образования целенаправленно формирует поколения, мировоззрение которых основано на ценностях субсидарной идеологии, подменившей аксиологические категории, исторически образующие национальный менталитет и структуру российского социума.

Аксиологическое ядро коммунитарной идеологии, определяющей приоритет «права и интересов социального коллектива или общества по сравнению с правами и интересами отдельной личности», составляют следующие категории: коллективизм, порядок и эгалитаризм и [3; с. 69-70]. Коллективизм означает опосредованность социальных отношений и взаимодействия общественно значимыми целями, разделяемыми членами социума. Эта категория в структуре менталитета обуславливает «единство нормативных и ценностных ориентаций, общую идентификацию и ответственность за результат деятельности» [3; с.70]. Порядок как ценностная категория формирует в структуре менталитета понятие взаимозависимости социальных субъектов, нормы ограничения индивидуальной свободы, которые оцениваются как легитимные и необходимые для «совместного проживания на единой территории и в общей системе социальных отношений» [3; с.71]. Ценностная категория эгалитаризма определяет «нормативные представления о социальной структуре, предполагающая общественное равенство в его онтологическом смысле». В структуре сознания она формирует установки и нормы, определяющие «правила равной необходимости исполнения общественных обязанностей и равного доступа

к пользованию общественными благами, получение вознаграждения пропорционально доли ответственности при решении общих задач» [3; с.70].

Западноевропейский менталитет, основан на противоположных ценностных категориях субсидарной идеологии, которая определяет «безусловный приоритет личности по отношению к любым социальным объединениям» [3; с.66] и образуется на основе ценностей индивидуализма, стратификации и свободы. Базовой категорией этого типа идеологии является индивидуализм, определяя в структуре менталитета ценностные ориентиры и норму социального взаимодействия, при которой приоритет индивидуальных интересов над коллективными получает безусловную доминанту. [3; с.67] Ценность стратификации закрепляет в общественном сознании «нормативное представление о социальной структуре, сохраняющей социальное неравенство, то есть априори гарантируется, что наиболее высокие должности в структуре власти и управлении легитимно занимают самые квалифицированные члены социума». Эта аксиологическая категория определяет принцип построения западной институциональной матрицы [3; с.68]. Понятие «свободы» в качестве ценностной категории определяет в менталитете «принципы и нормы взаимодействия социальных субъектов, в соответствии с которыми легитимным признается право социальных действий на основании индивидуальных интересов и ценностных норм в пределах законодательно закрепленных правил» [3; с.68].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что содержание воспитания в отечественном образовании, основанное на аксиологических категориях западноевропейского типа идеологии, приводит к трансформации структуры национального российского менталитета, то есть создает угрозу аксиологической безопасности. В соответствии с аксиологическим подходом, разработанным Поздняковым И.А., угроза означает негативное изменение ценностей индивидуального или коллективного субъекта, которое отрицательно влияет на его жизнедеятельность и определяется величиной и вероятностью (риском) ущерба, нанесенного материальным или нематериальным ценностям, к последним из которых относится национальный менталитет [5].

Таким образом, воспитание в системе российского образования является внутренним фактором угрозы национальной безопасности России, поскольку его функционирование направлено на достижение цели информационной войны, которая, по определению Бартош А.А., заключается в «разрушении культурно-мировоззренческой сферы страны, переформатировании сознания населения и последующем развале России как государства» [1; с.27].

Вышеизложенное определяет задачу обеспечения аксиологической безопасности, которая на уровне педагогики может решаться посредством отбора содержания и организации его целенаправленного усвоения в процессе воспитания, то есть управляемого развития личности обучающихся.

Общая цель обеспечения аксиологической безопасности обучающихся состоит в формировании структуры перечисленных ценностных категорий коммуитарной идеологии, являющейся основой национальной российской культуры, усвоение которых формирует аксиологическую структуру сознания, ценностные ориентиры, отношение и способы деятельности и социального взаимодействия.

Моделирование ценностных категорий содержания воспитания основывается на аксиологическом подходе философии культуры, в соответствии с которым ценность означает «единство нормы и идеала: идеал определяет норму социального бытия, а норма выражает идеал» [2; с.41]. Отбираются ценностные категории, составляющие код российской культуры, то есть «структурные элементы и принципы их применения в локальных знаковых системах и группах текстов» [4; с.34.]. В каждой группе ценностей, входящей в категории: коллективизм, порядок и эгалитаризм, вычленяется идеал, его эталон и норма реализации идеала в деятельности и социальном взаимодействии. Отобранные ценности составляют предметы усвоения и представляются обучающимся в форме мифологемы, символа и смысловой структуры (концепта, идеи), которые являются формами выражения ценностных оснований культуры [4; с.81]. Усвоение отобранных аксиологических категорий организуется в следующей последовательности: на первом этапе цель составляет определение значения каждой ценности и формирование ее личностного смысла для обучающихся; цель второго этапа заключается в соотношении идеала (эталона) и программы поведения, социального взаимодействия соответствующей определяемой им нормой, в результате которой обучающиеся присваивают нормативные способы действий в определенных ситуациях; на третьем этапе формируется умение интерпретации событий и явлений действительности (исторической и актуальной) в соответствии с содержанием ценностных категорий. Критерием сформированности ценности в сознании обучающихся является степень соответствия интерпретации обучающимся актуальных событий социальной реальности и нормы, соответствующей каждому идеалу.

Предлагаемая модель формирования аксиологической структуры мировоззрения обучающихся и соответствующих ей ценностных ориентиров и способов организации социальной активности, позволяют сохранить тип коммуитарной идеологии, определяющий национально-культурную идентичность российского социума, и предполагает дальнейшую разработку.

Литература

1. Бартош А.А. Эволюция стратегии национальной безопасности России, Часть 1, Национальная безопасность в эпоху глобализации. Обозреватель №7, 2016г.
2. Быстрова А.В. Структура культурного пространства, дисс..докт.философ.наук, Томск, 2004,407с.

3. Кидина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России, Автореф..доктора социологии.наук, Новосибирск, 2002,77с.

4. Ключкина Л.А. Феноменологическая стратегия исследования оснований культуры, дис.докт. философск.наук, Санкт-Петербург, 2010; 453с.

5. Поздняков И. А Основы теории национальной безопасности. Курс лекций Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Т. 2. Вып. 1, 2013

6. Шестаков Ю.А, Аксиология исторического сознания в культуре национальной безопасности дис. ... доктора философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2022, 451с.

7. https://bolognaby.org/images/Library/Magna_Carta_Universitatum_ru.pdf дата обращения 15.01.2025

Axiological security of upbringing in modern Russian education Rotanova O.N.

Moscow Humanities University

The article reveals the trends of transformation of the content of education in co-modern Russian education, which are the factors of replacing axiological categories that historically form the national mentality and the structure of Russian society with value categories that form the basis of the Western European worldview. As a result of such a replacement creates a threat to axiological security. To ensure axiological security at the level of pedagogy we propose an algorithm of axiological component of the content of education and a model of organization of purposeful assimilation of value ideals and norms in the educational process. The proposed model of formation of the axiological structure of students' worldview, its corresponding value orientations and ways of organizing social activity, allow co-preserving the type of communitarian ideology that determines the national and cultural identity of the Russian society.

Keywords: educational process, Russian education, transformation of the content of education, axiological categories, axiological security, modeling of the axiological component of the content of education, model of the organization of assimilation of value ideals and norms.

References

1. Bartosh A.A. Evolution of Russia's National Security Strategy, Part 1, National Security in the Age of Globalization. Obozrevatel No. 7, 2016.
2. Bystrova A.V. The structure of cultural space, dissertation, Doctor of Philosophy, Tomsk, 2004, 407 pp.
3. Kidina S.G. Institutional matrices and the development of Russia, Auto-ref..doctor of sociological sciences, Novosibirsk, 2002,77с.
4. Klyukina L.A. Phenomenological strategy of the study of the foundations of culture, D.Sc. in Philosophy, St. Petersburg, 2010, 453p.
5. Pozdnyakov I. A Fundamentals of the theory of national security. Course of lectures Electronic scientific edition Almanac Space and Time. T. 2. Vyp. 1, 2013
6. Shestakov Yu. A., Axiology of historical consciousness in the culture of national security. ... doctor of philosophical sciences. - Rostov-on-Don, 2022, 451s.
7. https://bolognaby.org/images/Library/Magna_Carta_Universitatum_ru.pdf дата обращения 15.01.2025

Реформы государственного и частного секторов высшего образования в Индии с 60-х годов XX столетия до середины 1-го десятилетия XXI в.

Степанов Виктор Иванович

канд. пед. наук, ректор, Алтайский экономико-юридический институт

Степанова Наталья Викторовна

канд. техн. наук, старший научный сотрудник, АО НПФ "Информационные и сетевые технологии"

Статья посвящена анализу роли Комиссии по образованию (1964-1966) в разработке политики развития образования в Индии, Национальной политики в области образования 1986 г., модернизации системы высшего образования Индии в 1990-е гг., реформе высшего образования в стране в начале третьего тысячелетия. Особое внимание уделяется принципам, которыми следует руководствоваться в развитии образования, анализу Национальной политики «позитивной дискриминации» 1986 г., политики стратегических планов, которые предусматривали создание независимого аккредитационного агентства, рекомендациям Комитета под председательством судьи д-ра К. Пуннайи, Комитета доктора Свамнатана, отчетам Комитета Амбани – Бирла, Комитета Яшпала, отчету и рекомендациям Комитета Нараяны Мурти. Цель исследования – выявление аспектов реформ государственного и частного секторов высшего образования в Индии с 1960 до 2016 гг., которые привели ее к высоким показателям. Методологическая база включает в себя анализ источников и литературы по теме.

Ключевые слова: Индия, система высшего образования, Комитет д-ра К. Пуннайи, Комитет доктора Свамнатана, Комитет Амбани – Бирла, Комитет Нараяны Мурти.

Роль Комиссии по образованию (1964-1966) в разработке политики и руководящих принципов развития образования в Индии

В 1960-е гг. в Индии начала бурно развиваться промышленность: черная металлургия, атомная энергетика, самолетостроение. В связи с этим контекст Комиссии по образованию частично изменился. Несомненно, что высшее образование играло важную роль в национальном возрождении, которое было предусмотрено нерувианской моделью промышленного развития, основанной на четырех столпах – парламентской демократии, секуляризме, экономическом планировании для создания социального благосостояния и политике непрямого соединения.

Таким образом, необходимо было обеспечить приток высококвалифицированных промышленных и научных кадров, необходимых для дальнейшего развития страны.

Комиссия по образованию (1964-1966) стала первой специальной комиссией, созданной в Индии для модернизации и стандартизации образования. Она была сформирована под председательством Даулата Сингха Котари, выдающегося физика и педагога.

Комиссия по образованию была сформирована 14 июля 1964 г. В ее задачи входила разработка политики и руководящих принципов развития образования от начального до высшего уровня и выдача рекомендаций правительству по стандартизированной национальной модели образования в Индии. Однако медицинские и юридические науки были исключены из компетенции комиссии. Основной задачей комиссии по образованию было консультировать правительство по вопросам национальной структуры образования на всех его этапах и рассматривать множество проблем образования в их социальном и экономическом контексте. В результате обсуждения рекомендаций Комиссии по образованию и отчета Комитета членов парламента 24 июля 1966 г. правительство Индии официально опубликовало Резолюцию о национальной политике в области образования. В Резолюции перечислены принципы, которыми следует руководствоваться в развитии образования в предстоящие годы. К ним относятся: бесплатное и обязательное образование для всех детей в возрасте до 14 лет; изучение трех языков в средней школе; проявление особого внимания к образованию девочек и др. [12].

Отчет Комиссии Котари привел к принятию резолюций о национальной политике в области образования в 1968 г., в которых подчеркивалась достаточность академических возможностей для приема

новых студентов, создание новых университетов, открытие магистратур, укрепление углубленного изучения и продвижения исследований. Комиссия отметила, что качество пострадало за счет количественного расширения, которое не сопровождалось адекватной академической базой, и предписала ограничить прием в течение следующих 20 лет в соответствии с потребностями в рабочей силе [8].

Следовательно, задача Комиссии по университетскому образованию (1948-1949) и Комиссии по образованию (1964-1966) заключалась в том, чтобы противостоять расширению системы высшего образования и не допустить ухудшения качества и стандартов высшего образования, а также снижения репутации высших учебных заведений.

В 1976 г. 42 поправкой к Конституции правительство взяло на себя ответственность, включив образование в перечень вопросов, отнесенных к совместной компетенции Союза и Штатов [16].

Национальная политика в области образования 1986 г. в Индии – политика «позитивной дискриминации»

Политика государства в 1980-е гг. отражала необходимость демократических преобразований, где высшему образованию отводилось особое место, поскольку оно формирует людей будущего, развивает ключевые ценности индийского общества.

В документах правительства подчеркивалось, что целью образования является расширение охвата и улучшение доступа всех слоев населения, чтобы человек, принадлежащий к любой касте, вероисповеданию, полу или экономическим слоям имел возможность получить высшее образование.

В свете педагогической проблемы взаимосвязь между высшим образованием и его ролью в формировании качества будущего считалась незаменимой. Правительство начало проявлять озабоченность по поводу снижения качества преподавания и необходимости решения этой проблемы путем увеличения усилий и ресурсов для улучшения благосостояния и профессионального развития преподавателей университетов и колледжей, что можно увидеть в Национальной комиссии по преподавателям [8].

Первая Национальная политика в области сформулирована в 1968 г., когда премьер-министром была Индира Ганди. NPE призывала к радикальной перестройке и обеспечению равных возможностей для достижения национальной интеграции и культурного и экономического развития. Вторая Национальная политика в области образования была обновлена в 1986 г., когда правительство возглавил Раджив Ганди. В NPE 1986 г. особое внимание уделялось устранению неравенства в образовании путем предоставления равных возможностей всем жителям страны [10].

Подобная политика правительства Индии способствовала уменьшению диспропорции между богатыми и бедными, улучшению доступа к образованию всех слоев населения и повышению их социальной защиты.

В Новой политике в области образования подчеркивается, что необходима реорганизация системы образования на всех ее уровнях [10].

В Национальной политике в области образования дана рекомендация – расходовать на образование не менее 6 процентов ВВП, но до сих пор эта рекомендация не выполнена [7].

Нельзя не согласиться с мнением Л.Р. Радченко, которая считает, что в Национальной политике в области образования 1986 г. правительство Индии подтвердило свое стремление к улучшению доступа к высшему образованию представителей зарегистрированных каст и племен, сохранению политики «позитивной дискриминации». В этом основополагающем документе подчеркивалась особая значимость непрерывного образования и масштабной компьютеризации и информатизации образовательного процесса [7].

В ответ на растущее стремление к получению высшего образования в Индии открывались новые университеты и другие учреждения высшего образования, а штаты начали создавать университеты, правительственные и субсидируемые колледжи. В 1949 г. в Индии было 25 университетов, а в 1985 г. их число увеличилось до 140 с 5246 колледжами [8].

Модернизация системы высшего образования в Индии в 1990-е годы

В стране 1990-е гг. можно характеризовать как время перехода к рыночной рациональности: недостаточное финансирование высшего образования и его последующая приватизация. В Индии мало тратили на образование: государственные расходы на душу населения составляли в середине 1990-х гг. 12 долларов [1].

Кризис 1991 г., когда возросли цены на нефть в результате войны в Персидском заливе, поставил экономику Индии на грань банкротства. Обострились противоречия между жестким государственным регулированием и потребностями смешанной экономики. Правительство объявило об изменении курса развития страны и о переходе к реформам экономической либерализации. Основная ставка была сделана на поддержку инноваций, и решающая роль в выведении страны из кризиса отводилась сектору программного обеспечения, а не сырьевой экономике, как в большинстве развивающихся стран [5].

Индия имеет одну из самых больших и разнообразных систем образования в мире. Приватизация, повсеместный рост числа высших учебных заведений, увеличение автономии и введение программ в новых и развивающихся областях улучшили доступ к высшему образованию. В то же время это привело к широкому распространению озабоченности по поводу качества обучения. Для решения этих проблем в Национальной политике в области образования 1986 г. и Программе действий 1992 г. были разработаны стратегические планы, которые предусматривали создание независимого национального аккредитационного агентства.

16 сентября 1994 г. в Бангалоре Комиссия по

университетским грантам учредила Национальный совет по оценке и аккредитации [11]. Данная организация проводит оценку и аккредитацию в высших учебных заведениях, оценивает их соответствие стандартам качества с точки зрения эффективности, связанной с образовательными процессами и результатами, охватом учебной программы, процессами преподавания и обучения, преподавательским составом, исследованиями, инфраструктурой, учебными ресурсами, организацией, управлением и финансовым благополучием.

Образование играет важную роль в развитии любой страны. Поэтому высшее образование требует как расширения доступности, так и повышения качества академических программ. NAAC был создан для того, чтобы помочь учебным заведениям оценить свою работу в соответствии с установленными параметрами и получить преимущества после получения аккредитации [6].

Комиссия по университетским грантам оказывает финансовую помощь высшим учебным заведениям для их общего развития, охватывающего такие аспекты, как расширение доступа, повышение качества, эффективности управления, улучшения условий для студентов, расширение исследовательских возможностей. UGC решила, что ни одно высшее учебное заведение или его факультеты, школы, департаменты, центры или любые другие подразделения при нем не будут иметь право подавать заявки и получать финансовую помощь от Комиссии по университетским грантам с 1 апреля 2016 г. без прохождения аккредитации 31 декабря 2015 г. и ранее [11].

Первым отчетом, в котором были изложены принципы, цели и задачи университетов, является отчет Комитета Гнанама, в котором отмечается, что университеты стали центрами передового опыта, а модель управления ими должна быть основана на децентрализации, автономии и подотчетности [8].

В 1990-е гг. правительству Индии становилось все труднее поддерживать прежний уровень финансирования образования. В стране выделение ресурсов на высшее образование сократилось. Реформы в Индии были направлены на дальнейшее снижение финансового бремени правительства по обеспечению высшего образования. В этот период были назначены комитеты, которые внесли предложения по оптимизации расходов. Таковыми стали два важных комитета, которые рекомендовали меры по удовлетворению возросшего спроса на высшее образование и для изучения влияния приватизации в данной сфере.

UGC в приказе от 11.11.1992 г. создала Комитет высокого уровня под председательством судьи д-ра К. Пуннайи для изучения финансовой ситуации в отношении центральных университетов, учреждений, считающихся университетами, колледжей, аффилированных с Делийским и Банарасским индуистским университетами, и технических учреждений, финансируемых правительством Индии. В своем отчете «Финансирование Комиссией по университетским грантам высших учебных заведений»

Комитет под председательством судьи д-ра К. Пуннайи рассмотрел вопросы о финансировании вузов и дал рекомендации по финансированию [18]. Комитет до-ра Сваминатана 1994 г. изучил возможности мобилизации ресурсов в технических вузах на институциональном, государственном и национальном уровнях и дал свои рекомендации [17].

Как видно из рекомендаций комитетов Гнанама, Судьи Пуннайи и д-ра Сваминатана университеты являются центрами регионального и национального развития, но должны существовать за счет рационализации и оптимизации использования ресурсов в ответ на уменьшение государственного финансирования.

В 1990-е гг. XX в. система высшего образования Индии в своем развитии значительно опережала дошкольное, школьное, начальное и среднее профессиональное образование.

Реформы высшего образования в Индии в начале третьего тысячелетия

На рубеже веков можно выделить два направления по поводу реформирования высшего образования: представители первого направления выступали за неограниченные возможности для участия частного сектора в высшем образовании, а представители второго (академические круги) – за активную роль правительства. Первое направление получило дальнейшее развитие благодаря Комитету Амбани-Бирла.

Правительство Индии в 2000 г. сформировало тематическую группу по основам политики для частных инвестиций в образование, здравоохранение и сельское хозяйство в составе Совета премьер-министра по торговле и промышленности. Группа по образованию состояла из двух влиятельных промышленников: руководителя Мукеша Амбани и члена комиссии Кумармангалама Бирла [15].

Публикация доклада «Политические рамки реформ в области образования» в 2000 г. ознаменовала собой начало изменений в формулировании политики в области высшего образования, которые продолжают до сих пор, независимо от идеологии и политической программы правительства, находящегося у власти.

Комитет Амбани-Бирла указал, что государство должно уделять особое внимание начальному и среднему образованию, оставляя высшее и профессиональное образование частному сектору [15].

Подобная политика (оплата пользователями, автономия частных заведений, финансовые гарантии государства для маргинализированных слоев общества) будет стимулировать частные инвестиции в высшее образование и увеличит количество доступных мест в вузах.

Второе направление представляли преподаватели вузов, которые выступали против ухода государства из системы образования. Ученые заявили, что государство должно нести ответственность за образование всех студентов, имеющих на это право.

В феврале 2008 г. Министерство развития чело-

веческих ресурсов создало комитет под председательством профессора Яшпала для анализа работы регулирующих органов в сфере высшего и технического образования – Комиссии по университетским грантам и Всеиндийского совета по техническому образованию.

В 2009 г. был предоставлен отчет Комитета Яшпала по вопросам обновления и омоложения высшего образования, состоящий из трех разделов: идеи университета, проблемы высшего образования, восстановления идеи университета [13].

В первом разделе объясняется природа университета и ожидания от него. Комитет под председательством Яшпала дает следующее определение понятию «университет»: «университет – это место, где новые идеи прорастают, пускают корни и вырастают высокими и крепкими.... Это место, где творческие умы встречаются, взаимодействуют друг с другом и строят видение новых реальностей [14].

Университеты – автономные пространства, имеющие неразрывные связи с окружающей средой, в которой они существуют. С момента обретения независимости все больше молодежи имеет возможность получить высшее образование, что способствует демократизации высшего образования в Индии и увеличения интеллектуального потенциала страны.

Медленная, но растущая демократизация высшего образования в Индии означает, что университет перестал быть уделом детей элиты или образованного/профессионального среднего класса. По мере того, как все больше молодых людей из других слоев общества поступают в университеты, они рассматривают высшее образование как средство преодоления классовых барьеров. Университетское образование рассматривается не как благо само по себе, а как ступенька на более высокую орбиту рынка труда, где студент ожидает конкретный денежный отдачи, и при таком восприятии от современного университета ожидается соответствие потребностям общества. Университет нацелен на развитие академического и научного мировоззрения. Научное мировоззрение требует аналитического и вопрошающего отношения и постоянного применения разума. Помимо противостояния фрагментации знаний, идея университета должна в то же время стремиться охватить мир труда во всех его формах. Опыт и культура труда представляют собой то основное пространство, где встречаются гуманитарные и естественные науки. Поскольку в основе университета лежит фундаментальный принцип трансцендентности и встречи умов из разных слоев общества, высшее образование воспринимается как средство преодоления кастовой и классовой иерархии, патриархата и других культурных предрассудков, как источник новых знаний и навыков, пространства для творчества и инноваций [14].

Во втором разделе отчета Комитет Яшпала освещает проблемы, с которыми сталкивается система высшего образования Индии, и дает четкие рекомендации по обеспечению высокого качества высшего образования [14].

В третьем разделе отчета Комитет под Яшпала предложил, чтобы академические функции всех профессиональных организаций были переданы в ведение высшего органа, который будет называться Национальная комиссия по высшему образованию и научным исследованиям.

Правительство внесло в парламент законопроект о создании Национальной комиссии по высшему образованию в 2011 г., но он застрял в парламенте после серьезных возражений со стороны его членов и был отозван из Лок Сабха [13].

Отчет Комитета Яшпала являлся серьезным вкладом в развитие системы высшего образования не только для Индии, но и для всего мира. В отчете подчеркивалось, что университет – место, где необходимо развивать междисциплинарный подход, поддерживать саморегулируемый характер, автономию, обеспечивать высокое качество преподавания, поддерживать единство преподавания и исследований. Отчет Комитета Яшпала защищал государственную систему образования, но также отмечал, что за последние два десятилетия появилось много уважаемых учреждений, созданных частными лицами или корпорациями, поэтому для расширения доступа к высшему образованию необходимо поощрять участие частного сектора.

Факторы роста системы высшего образования в Индии: модернизация экономики, создание новых отраслей промышленности, реализация целевых программ социально-экономического развития регионов [2]. Образование – инструмент национального развития любого государства, поскольку это единственный путь к экономическому процветанию как отдельных людей, так и всей страны. Его роль будет только усиливаться по мере того, как изменения в технологиях, глобализация и демография будут влиять на производительность труда и экономический рост. Индия – страна, занимающая второе место в мире по численности населения, поэтому ей важно развивать все уровни образования для построения демократического общества, основанного на экономике знаний, способного сократить бедность и социальное неравенство.

В основу государственной политики Индии легла стратегия развития человеческих ресурсов с высоким образовательным, научным и интеллектуальным потенциалом [3]. Ранее правительство Индии сосредоточило усилия на расширении системы образования, уделяя особое внимание начальному и среднему образованию. В последние годы государственные структуры сосредоточили свое внимание также на развитии высшего образования. Однако, несмотря на предпринятые усилия, существуют серьезные проблемы. Государственное финансирование высшего образования в Индии превратилось в сложную задачу, а роль частного сектора в восполнении недостатка инвестиций возросла. В связи с этим индийское правительство постоянно принимает меры по созданию благоприятной среды для участия частных структур в создании вузов.

В январе 2012 г. Комиссия по планированию учредила «Комитет по участию корпоративного сек-

тора в высшем образовании» под председательством Н.Р. Нараяны Мурти. Мандат Комитета заключался в изучении и предоставлении рекомендаций по способам участия корпоративного сектора в высшем образовании, а также моделей взаимодействия промышленности и вузов в качестве катализаторов инноваций и устойчивого экономического и регионального развития [9].

Система высшего образования в Индии сыграла решающую роль в становлении страны в глобальной экономике знаний и внесла значительный вклад в формирование резерва квалифицированной рабочей силы, необходимой для поддержания экономического роста.

Однако, по мнению Н.Р. Нараяна Мурти, система высшего образования имеет нескольких проблем: недостаточное число учебных заведений, отвечающих требованиям, низкий уровень трудоустройства, невысокие стандарты исследований, негибкая система аффилиации и академическая структура, архаичная нормативная база, разрушающаяся автономия, слабое государственное финансирование [9].

Чтобы Индия укрепила свою конкурентоспособность, необходимо увеличение числа вузов мирового класса. Опыт развитых стран показывает положительную корреляцию между валовым коэффициентом охвата высшим образованием и экономическим ростом в стране и указывает, что нужно минимум 30% GER для поддержания экономического роста в Индии.

Комитет Нараяны Мурти считает, что правительству необходимо превратиться из поставщика высшего образования в фигуру, играющую ключевую роль в создании условий и соответствующей нормативной базы для установления стандартов качества высшего образования. В отчете Комитета отмечалось, что существуют серьезные проблемы в сфере образования: недостаточное количество профессорско-преподавательского состава, низкое качество академических стандартов и инфраструктуры, неаккредитованные учебные заведения. Правительство тратит 1,1% ВВП на высшее образование. Это всего лишь 19% от общих расходов на образование.

Расходов правительства недостаточно для удовлетворения потребностей. Как указывает Национальная комиссия по знаниям, необходимо увеличить государственные инвестиции, диверсифицировать источники финансирования и стимулировать частные инвестиции как средство расширения образовательных возможностей [9].

В состав Комитета под председательством Н.Р. Нараяны Мурти входил 21 человек из различных организаций: Комиссии по планированию, различных правительственных департаментов, Национальной ассоциации компаний по разработке программного обеспечения и услуг, Индийского института науки, Национального инновационного совета Бангалора, Корпорации нефти и природного газа, Индийского технологического института, Индийского института менеджмента, Фонда Азима Премджи [13].

Из отчета Комитета Нараяны Мурти следует, что корпоративный сектор является одной из заинтересованных сторон в сфере высшего образования и способен сыграть важную роль в этом процессе. Комитет дал рекомендации по созданию благоприятных условий для того, чтобы сделать систему высшего образования надежной для привлечения инвестиций: автономия – важная предпосылка для создания системы высшего образования мирового класса. Вузы должны обладать финансовой, академической и административной автономией. Финансовая автономия должна включать в себя свободу взимать со студентов определенную советом плату, привлекать средства и управлять ими, иметь финансирование на основе нормативов с гибкостью расходования средств в зависимости от конкретных потребностей учреждения без необходимости получения разрешения от правительства. Академическая автономия должна включать в себя свободу принимать решения по всем аспектам, связанным с научной и преподавательской деятельностью. Среди них: разработка учебных программ и материалов, оценка студентов, сотрудничество с зарубежными университетами, возможность приглашать профессоров или студентов из других университетов Индии и других стран и направлять своих преподавателей и студентов за границу. Административная автономия должна включать в себя свободу в отношении приема с учетом действующих норм резервирования, применяемых в государственных учреждениях, в то время как в частных учреждениях будет сохраняться нынешняя практика отсутствия резервирования, открытия новых кампусов и программ, возможность присуждать ученые степени при условии соблюдения правил аккредитации, свободу ученых этих учреждений выезжать за границу, оплачивать поездки приглашенных профессоров, студентов и администраторов без необходимости получения разрешений от правительства. Управление – область, связанная с аспектом автономии. Совет управляющих определяет стратегическое видение учреждения и обеспечивает подотчетность, а Комитет предлагает свои рекомендации по составу управляющего совета и руководителей учреждений [9].

Модернизация национальной системы высшего образования в Индии, расширение тематики научных исследований, осуществляемых в вузах, углубление интеграционных связей образования, науки и производства способствуют системным изменениям в индийской экономике, обеспечивают стабильно высокие темпы роста ВВП и решение стратегических задач по превращению Индии в новую мировую сверхдержаву [4].

Чтобы лучше представить развитие государственных и частных высших учебных заведений в Индии необходимо проанализировать мнения известных ученых по поводу доклада Комитета Нараяна Мурти.

Профессор Судханшу Бхушан и исследователь А. Мэтью считают, что для Комитета Нараяна Мурти единственный барометр качества – возможность трудоустройства в корпорациях, что требует

пересмотра учебных программ. Свобода действий для корпоративного сектора и привлечение представителей промышленности к разработке учебных программ – путь вперед. Частные предприятия рассматривали регулирующие органы как препятствия, они хотели неограниченной свободы в академических, административных, управленческих и финансовых вопросах. В системе высшего образования, созданной частным сектором, качество будет стоить дорого, и это будет ценой инклюзивности и справедливости [8].

По мнению исследователя Анирбана Сенгупты, сравнение корпоративных и государственных отчетов о высшем образовании в Индии выявляет интересную дихотомию дискурса. Хотя отчет Амбани-Бирла является более прямым, а отчет Комитета Н.Р. Нараяны Мурти подробнее, оба подчеркивают важность рыночных сил и частного капитала в формировании высшего образования. Позиция Комитета Нараяны Мурти предполагает, что частный капитал сможет лучше организовать высшее образование только после того, как государство перестанет предоставлять высшее образование и обратит свое внимание на обеспечение и создание нормативно-правовой базы для установления стандартов качества высшего образования. Доклад Комитета по развитию новой педагогической стратегии в контексте Национальной политики в области образования 2016 г. занимает противоположную позицию в отношении частного капитала в сфере высшего образования. То, на чем в этом отчете сосредоточено внимание в отношении частных университетов, касается следующего: сколько из этих учреждений работают под политическим патронажем, пользуются славой или коррумпированы нормативно-правовой средой, практически не участвуют в исследовательских программах и зависят от пожертвований и платы за обучение, выплачиваемый студентами [15].

Концептуально существуют как преимущества, так и ограничения открытия высшего образования для частного капитала. Предложение Комитета Нараяны Мурти о том, что корпорации должны инвестировать средства в преподавание и исследования, кажется актуальным. Благодаря связям промышленности и образования работают и развиваются выдающиеся индийские технологические институты и институты менеджмента. Нет сомнения в том, что частные высшие учебные заведения не должны забывать о социальной справедливости и предоставлять стипендии и бесплатные места для студентов из социально и культурно отсталых слоев общества.

Следовательно, в 60-е годы XX века в Индии в период начала бурно развивающейся промышленности высшее образование играло важную роль в национальном возрождении. Комиссия по образованию (1964-1966) стала первой специальной комиссией, созданной в Индии для модернизации и стандартизации образования. Отчет Комиссии Котари привел к принятию резолюций о национальной политике в области образования в 1968 г., в которых подчеркивалось достаточность академических

возможностей для приема новых студентов, создание новых университетов, открытие магистратур, укрепление углубленного изучения и продвижения исследований.

Первая Национальная политика в области образования 1968 г. призывала к радикальной перестройке и обеспечению равных возможностей в сфере образования для достижения национальной интеграции и культурного и экономического развития.

Вторая Национальная политика в области образования 1986 г. уделяла особое внимание устранению неравенства в образовании путем предоставления равных возможностей всем жителям страны без какой-либо дискриминации. В NPE 1986 г. дана рекомендация - расходовать на образование не менее 6 процентов ВВП.

Для улучшения качества высшего образования в Национальной политике в области образования 1986 г. и Программе действий 1992 г. были разработаны стратегические планы, которые предусматривали создание независимого национального аккредитационного агентства. 16 сентября 1994 г. в Бангалоре Комиссия по университетским грантам учредила Национальный совет по оценке и аккредитации, чтобы помочь вузам оценить свою работу в соответствии с установленными параметрами и получить определенные преимущества после получения аккредитации.

В 1990-е годы правительству Индии становилось все труднее поддерживать прежний уровень финансирования образования, в том числе и высшего. В этот период были назначены комитеты, которые внесли различные предложения по оптимизации расходов. Комитет Гнанама отметил, что университеты стали центрами передового опыта. 11 ноября 1992 года был создан Комитет высокого уровня под председательством судьи д-ра К. Пуннайи. Комитет доктора Сваминатана, созданный в 1994 году, изучил возможности мобилизации ресурсов в технических высших учебных заведениях на институциональном, государственном и национальном уровнях. Как видно из рекомендаций этих комитетов университеты являются центрами регионального и национального развития, но должны существовать за счет рационализации и оптимизации использования ресурсов в ответ на уменьшение государственного финансирования.

На рубеже веков в Индии было два направления по поводу реформирования высшего образования: представители первого выступали за неограниченные возможности для участия частного сектора, а представители второго - за активную роль правительства. Первое направление получило дальнейшее развитие благодаря Комитету Амбани – Бирла, который четко указал, что государство должно уделять особое внимание начальному и среднему образованию, оставляя высшее и профессиональное образование частному сектору. В феврале 2008 г. был создан комитет под председательством профессора Яшпала, который отметил, что если высшее образование считается национальной обязан-

ностью, то государство должно выделять необходимые средства для реализации его потенциала, однако для его удвоения необходимо поощрять участие частного сектора. В январе 2012 г. был учрежден комитет под председательством господина Н.Р. Нараяны Мурти, который считает, что правительству необходимо превратиться из поставщика высшего образования в фигуру, играющую ключевую роль в создании условий и соответствующей нормативной базы для установления стандартов качества высшего образования, а высшие учебные заведения должны обладать полной финансовой академической и административной автономией.

Можно сделать вывод, что в государственном и частном секторах высшего образования в Индии основными проблемами выступают: расширение системы высшего образования; ухудшение его качества; снижение репутации вузов; расширение охвата и улучшение доступа всех слоев населения к высшему образованию; недостаточное финансирование высшего образования; громоздкая система аффилиации; необходимость поощрения участия частного сектора в высшем образовании.

Необходимо увеличить государственные инвестиции, диверсифицировать источники финансирования и стимулировать частные инвестиции как средство расширения образовательных возможностей в сфере высшего образования в Индии.

Литература

1. Лунев С.И. Развитие образования (базовое и высшее образование, аспирантура) и науки в Китае и Индии // Сравнительная политики. 2013. № 2 (12). С. 73.
2. Радченко Л. Р. Становление и развитие высшего образования в Индии: дис. ... докт. пед. наук. Ульяновск, 2020. С. 105.
3. Серенко И.Н. Индия-Пакистан: компаративный анализ систем образования (1947-2017) // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 12. С. 387.
4. Шкунов В.Н. Экономическое развитие и роль высшей школы в Индии на пути к статусу новой сверхдержавы // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. С. 150
5. Штатаина М.А. Административные реформы в Индии // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 1. С. 177.
6. Annual Report 2019-2020 (April, 2019 - March, 2020) // University Grants Commission. India, Bahadur Shah Zafar Marg, New Delhi-110002. 2020. P. 5. URL.: <https://www.ugc.ac.in/pdfnews/1120661.pdf> (дата обращения 07.02.2025).
7. Bandgar V. Comparative study of New Education Policy 2020 with National Education Policy, 1986 // Proceedings Journal of Interdisciplinary Research Special Issue 89(National Education Policy 2020 and Teacher Education). 2020. Special Issue No. 89. P. 16 - 19. URL.: <https://www.researchgate.net/publication/3537070889> (дата обращения 07.02.2025).
8. Bhushan S., Mathew A. Quality and Excellence in Higher Education and Metamorphosis Changing Notions in Educational Discourses in India // Higher Education for the Future. 2019. Vol. 6. Issue 1. P. 52-69. DOI: <https://doi.org/10.1177/2347631118802648>.
9. Committee on Corporate Participation in Higher Education Report of NR Narayana Murthy Committee. Planning Commission Government of India. New Delhi, 2012. P. 2. URL.: <http://14.139.60.153/bitstream/123456789/4626/1/Committee%20on%20Corporate%20Participation%20in%20Higher%20Education.%20Report%20of%20NR%20Narayana%20Murthy%20Committee.pdf> (дата обращения 07.02.2025).
10. Dhammei T. National Education Policy 1986 // Online Note Bank. URL.: <https://onlinenotebank.wordpress.com/2022/01/15/new-education-policy-1986> (дата обращения 07.02.2025).
11. Hegde G.A. Privatization in higher education in India: a reflection of issues / A global perspective on private higher education. Editors: M. Shah, C.S. Nair. Chandos Publishing, 2016. P. 164. DOI: <https://doi.org/10.1016/c2015-0-04210-1>.
12. India Dhammei T. National Education Policy 1986 // Online Note Bank. URL.: <https://onlinenotebank.wordpress.com/2022/01/15/new-education-policy-1986> (дата обращения 07.02.2025). n Education Commission, 1964-66 // e edufocus. URL.: <https://edufocus.blogspot.com/2017/04/indian-education-commission-1964-66.html> (дата обращения 07.02.2025).
13. Puri K. Policy Discourse on Higher Education in India. 2015. P. 19. URL.: <https://www.researchgate.net/publication/346439408> (дата обращения 07.02.2025).
14. Report of 'The Committee to Advise on Renovation and Rejuvenation of Higher Education'. P. 9. URL.: <http://www.academics-india.com/Yashpal-committee-report.pdf> (дата обращения 07.02.2025).
15. Sengupta A. "Suitable" Locations for "State Private Universities" in India: Anticipated Demand and State Regulatory Frameworks // Contemporary Education Dialogue. 2019. Vol. 16. Issue. 2. P. 183. DOI: <https://doi.org/10.1177/0973184919855889>.
16. The Constitution of India (As on 9 th September, 2020). Legislative Department Ministry of Law and Justice Government of India. 2020. P. 220. URL.: <https://wipo.int/ru/text/583997> (дата обращения 07.02.2025).
17. Varghese N.V. Revorming Educational Financig. Unviable Universities a symposium on the crisis in higher education. October 2000. URL.: <https://india-seminar.com/2000/494/494%20n.v.%20varghese.htm> (дата обращения 07.02.2025).
18. UGC Funding of Institution of Higher Education. Report of Justice Dr. K. Punnayya Committee 1992-1993. 129 p. URL.: <https://www.ugc.ac.in/oldpdf/pub/report/9.pdf> (дата обращения 07.02. 2025).

Reforms of the public and private sectors of higher education in India from the 60s of the XX century to the middle of the first decade of the XXI century.

Stepanov V.I., Stepanova N.V.

Altai Economics and Law Institute, JSC NPF "Information and Network Technologies"

The article is devoted to the analysis of the role of the Education Commission (1964-1966) in the development of education development policy in India, the National Education Policy of 1986, the modernization of the higher education system in India in the 1990s, and the reform of higher education in the country at the beginning of the third millennium. Special attention is paid to the principles that should guide the development of education, analysis of the National Policy of "positive discrimination" of 1986, the policy of strategic plans that provided for the establishment of an independent accreditation agency, recommendations of the Committee chaired by Justice Dr. K. Punnaiah, the Dr. Swaminathan Committee, the reports of the Ambani-Birla Committee, the Yashpal Committee, the report and recommendations of the Narayana Murthy Committee. The objective of the study is to identify aspects of reforms in the public and private sectors of higher education in India from 1960 to 2016 that led to its high performance. The methodological base includes an analysis of sources and literature on the topic.

Keywords: India, higher education system, Dr. K. Punnaiah Committee, Dr. Swaminathan Committee, Ambani-Birla Committee, Narayana Murthy Committee.

References

1. Lunev S.I. Development of education (basic and higher education, postgraduate study) and science in China and India // Comparative politics. 2013. No. 2 (12). P. 73.
2. Radchenko L.R. Formation and development of higher education in India: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. Ulyanovsk, 2020. P. 105.
3. Serenko I.N. India-Pakistan: comparative analysis of education systems (1947-2017) // Transactions of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 12. P. 387.
4. Shkunov V.N. Economic development and the role of higher education in India on the way to the status of a new superpower // Modern problems of science and education. 2011. No. 6. P. 150
5. Shtatina M.A. Administrative reforms in India // Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 177.
6. Annual Report 2019-2020 (April, 2019 - March, 2020) // University Grants Commission. India, Bahadur Shah Zafar Marg, New Delhi-110002. 2020. P. 5. URL.: <https://www.ugc.ac.in/pdfnews/1120661.pdf> (date of access 07.02.2025).
7. Bandgar V. Comparative study of New Education Policy 2020 with National Education Policy, 1986 // Proceedings Journal of Interdisciplinary Research Special Issue 89(National Education Policy 2020 and Teacher Education). 2020. Special Issue No. 89. P. 16 - 19. URL: <https://www.researchgate.net/publication/353707088986> (access date 02/07/2025).
8. Bhushan S., Mathew A. Quality and Excellence in Higher Education and Metamorphosis Changing Notions in Educational Discourses in India // Higher Education for the Future. 2019. Vol. 6. Issue 1. P. 52-69. DOI: <https://doi.org/10.1177/2347631118802648>.
9. Committee on Corporate Participation in Higher Education Report of NR Narayana Murthy Committee. Planning Commission Government of India. New Delhi, 2012. P. 2. URL.: <http://14.139.60.153/bitstream/123456789/4626/1/Committee%20on%20Corporate%20Participation%20in%20Higher%20Education.%20Report%20of%20NR%20N>
10. Dhammei T. National Education Policy 1986 // Online Note Bank. URL: <https://onlinenotebank.wordpress.com/2022/01/15/new-education-policy-1986> (accessed 02/07/2025).
11. Hegde G.A. Privatization in higher education in India: a reflection of issues / A global perspective on private higher education. Editors: M. Shah, C.S. Nair. Chandos Publishing, 2016. P. 164. DOI: <https://doi.org/10.1016/c2015-0-04210-1>.
12. India Dhammei T. National Education Policy 1986 // Online Note Bank. URL.: <https://onlinenotebank.wordpress.com/2022/01/15/new-education-policy-1986> (accessed on 07.02.2025).n Education Commission, 1964-66 // e edufocus. URL.: <https://edufocus.blogspot.com/2017/04/indian-education-commission-1964-66.html> (accessed on 07.02.2025).
13. Puri K. Policy Discourse on Higher Education in India. 2015. P. 19. URL: <https://www.researchgate.net/publication/346439408> (accessed 02/07/2025). 14. Report of 'The Committee to Advise on Renovation and Rejuvenation of Higher Education.' P. 9. URL: <http://www.academics-india.com/Yashpal-committee-report.pdf> (accessed 02/07/2025).
15. Sengupta A. "Suitable" Locations for "State Private Universities" in India: Anticipated Demand and State Regulatory Frameworks // Contemporary Education Dialogue. 2019. Vol. 16. Issue. 2. P. 183. DOI: <https://doi.org/10.1177/0973184919855889>.
16. The Constitution of India (As on 9 th September, 2020). Legislative Department Ministry of Law and Justice Government of India. 2020. P. 220. URL.: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/583997> (date of access 07.02.2025).
17. Varghese N.V. Revorming Educational Financig. Unviable Universities a symposium on the crisis in higher education. October 2000. URL.: <https://india-seminar.com/2000/494/494%20n.v.%20varghese.htm> (date of access 07.02.2025).
18. UGC Funding of Institution of Higher Education. Report of Justice Dr. K. Punnayya Commitee 1992-1993. 129 p. URL.: <https://www.ugc.ac.in/oldpdf/pub/report/9.pdf> (date of access 07.02.2025).

Инновационные образовательные проекты как инструмент социальной ответственности бизнеса

Теленков Евгений Андреевич

директор Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения "Средняя общеобразовательная школа № 5 г. Кировска", etelenkov@gmail.com

Статья посвящена исследованию роли инновационных образовательных проектов в реализации социальной ответственности бизнеса. Актуальность темы обусловлена возрастающей потребностью предприятий в формировании квалифицированных кадров и одновременной возможностью оказывать позитивное влияние на местные сообщества. Новизна работы заключается в обобщении примеров компаний, которые не только внедряют современные методики обучения персонала, но и поддерживают образовательные программы внешних организаций разного уровня. В рамках исследования рассмотрены практические кейсы взаимодействия бизнеса с вузами, колледжами и школами, а также оценены модели стратегического партнерства при разработке инновационных подходов к обучению. Внимание уделено анализу социальных инициатив, нацеленных на долгосрочное развитие кадрового потенциала и повышение вовлеченности участников образовательного процесса. Работа ставит перед собой цель продемонстрировать, как корпоративные инвестиции в новые форматы обучения создают синергетический эффект и укрепляют репутацию компаний. Для достижения этого были изучены научные труды и аналитические отчеты авторов, описывающих опыт корпоративного обучения. В заключении сформулированы выводы о ценности данных проектов и их пользе для расширения будущих исследований. Статья будет полезна специалистам в области управления персоналом, преподавателям и аналитикам, заинтересованным в новом взгляде на социальную ответственность бизнеса.

Ключевые слова: инновационное обучение, социальная ответственность, бизнес-партнерство, корпоративное взаимодействие, профессиональное развитие, образовательные программы, кадровый потенциал, стратегические инициативы, проекты, компетенции.

Введение

Активная трансформация рынка труда и растущий запрос на высококвалифицированные кадры обуславливают потребность в новых подходах к обучению сотрудников и будущих специалистов. Одновременно предпринимательские структуры стремятся усилить свою социальную составляющую, что приводит к интеграции образовательных инициатив в программы корпоративной ответственности.

Цель настоящего исследования – выявить, в какой мере инновационные образовательные проекты способствуют выполнению компанией социальной миссии.

Задачи в ходе работы:

1) Проанализировать примеры включения бизнеса в образовательные процессы, отраженные в научных публикациях и отчетах.

2) Сопоставить данные о сотрудничестве предприятий с учебными заведениями различного уровня и оценить взаимовыгодность таких партнерств.

3) Выявить фактор успешности программ, формирующих инновационный уклад образования.

Новизна заключается в рассмотрении наличных форматов взаимодействия бизнеса и образования, позволяющем установить взаимосвязь между социально ответственной политикой и качественным обновлением учебной среды.

Материалы и методы

Для аналитического обзора были использованы труды Е.В. Сайгина [8], где рассматриваются особенности корпоративного обучения персонала разных возрастных групп, и И.Н. Молчанов [4], освещающие специфику социально ответственного бизнеса при поддержке образовательных проектов. Работы Е.Н. Подшивалова [7] раскрывают пути внедрения инноваций при формировании социальных компетенций обучающихся. В публикации А.М. Новиков [5] показана польза корпоративного обучения для системы непрерывного образования, а в статье Л.Г. Богославец [1] рассмотрено становление социальной ответственности в детских образовательных учреждениях.

Подход к инновационному развитию компаний и их роли в социальной сфере подробно описан в работе А.О. Каменская [2], дополняемой данными о вовлеченности международных корпораций у Ц. Чжу [9]. Особые аспекты интеграции КСО в систему подготовки экономистов исследовались в материалах О.А. Канаева [3], а у Э. Павлов [6] показано, как КСО становится перспективным инструментом расширения деятельности бизнеса. Точка зрения на

эффективность социальных программ отражена у П.С. Щербаченко и И.В. Крюкова [10].

Для написания статьи применены сравнительный метод, анализ указанных источников и концептуальное обобщение выявленных тенденций.

Результаты

Собранные результаты указывают на тесную взаимосвязь образовательных новаций с социальными целями бизнеса и подтверждают востребованность такой деятельности у заинтересованных сообществ. Часть компаний внедряет обновленные учебные форматы для персонала, ориентируясь на укрепление собственных позиций на рынке. Например, менеджмент применяет проектную подачу материала и формирование специализированных программ обучения разного рода сотрудников, адаптируя их к демографическим сдвигам и современным запросам производства [4]. В публикациях указывается, что «обучение – процесс приобретения знаний через опыт, ведущий к изменениям в поведении; это не только получение новых сведений, но и использование их путем преобразования среды» [8]. Такой подход способствует аккумуляции корпоративного знания и стимулирует вовлеченность персонала.

Социальные программы, реализуемые бизнес-структурами, приобрели узнаваемый характер. Исследователи выявили, что энергетические, добывающие, обрабатывающие и иные компании финансируют научно-образовательные проекты, наставничество и работу со студенческими командами [2; 10]. Некоторые корпорации формируют специальные отделы, ответственные за сотрудничество с вузами, при этом акцент делается на «проблемном анализе реального окружения и ориентации на развитие компетентности сотрудников» [7]. Подобная практика позитивно влияет на качество подготовки специалистов: в публикациях подчеркивается, что стратегические образовательные меры помогают усилить гибкость персонала и стимулируют рост квалификации кадров без долгого отрыва от производства [5]. Одновременно авторы указывают на пользу опоры на местные сообщества, поскольку тогда транснациональные организации закладывают доброжелательное отношение к бренду и привлекают новых партнеров.

Часть инициатив посвящена поддержке обучения в дошкольных и школьных учреждениях. По оценкам экспертов, деятельность компаний, направленная на адаптацию образовательных модулей для детей, укрепляет общий социальный капитал и открывает доступ к полезным технологиям обучения [1]. Сторонники подобных идей подчеркивают необходимость опоры на практический опыт наставников и внедрения смешанных форматов обучения, включая элемент онлайн-курсов, проектные группы, кейсы и игровые методы [3]. Наблюдения показывают, что социальные инвестиции в инновационные проекты для учащихся создают более благоприятный образовательный уклад и повышают обоюдную выгоду для предприятий и учебных организаций [6].

Практические примеры использования внутрикорпоративных инструментов (различные виды тренингов, коучинг, имитационное обучение) свидетельствуют о росте эффективности кадровой политики и повышении общей результативности. «Не случайно исследования показывают связь психологического самочувствия сотрудников с их вовлеченностью в процессы обучения и социальной активности» [9]. Налажен вывод соответствующих решений на внешние аудитории: часть предприятий передает материалы вузам или детским образовательным центрам, позволяя тиражировать эффективные подходы обучения и расширять географию проектов. Такая совместная работа открывает дополнительные ресурсы для модернизации, что доказывает продуктивность объединения бизнеса и образовательных организаций на добровольной основе.

Обсуждение

Взаимодействие бизнеса и образовательных структур приносит пользу всем заинтересованным сторонам: компаниям удается укреплять конкурентоспособность за счет подготовки кадров согласно стратегическим задачам, образовательные организации расширяют спектр методических инструментов и создают новые каналы для развития обучающихся. В предыдущих работах подчеркивалась польза инновационных образовательных проектов, когда предприятия разделяют социальную ответственность с государственными и частными учебными заведениями [1; 7]. Исследователи указывали, что такой подход частично восполняет недостаток финансирования и недостаточную мобильность некоторых образовательных институтов [4].

Наши результаты отражают упрочение заинтересованности бизнеса в улучшении учебных механизмов для своих сотрудников и окружающего общества. Они дополняют данные прежних авторов, указывавших на связку «обновленные методики – рост персональной мотивации – позитивная динамика освоения новых компетенций» [8]. Полученные выводы во многом согласуются с утверждениями о том, что при отсутствии полноценного экспериментального исследования можно прибегать к аналитической компоновке собранных материалов. Корпоративная среда характеризуется четким расчетом рентабельности образовательных вложений, а компании предпочитают комбинировать массовые дистанционные курсы с точечными прикладными тренингами, вовлекая, по мере необходимости, приглашенных экспертов. Подобное сочетание соответствует уже отмеченной тенденции к активным методам обучения, это способно поддержать стабильное саморазвитие персонала на любой стадии карьеры.

Выявленная в представленном анализе ориентация на вовлечение внешних стейкхолдеров и частичное финансирование местных учебных проектов подтверждает наблюдения: фирмы нередко видят в социальных инициативах дополнительный ресурс для улучшения репутации, расширения сети

контактов и повышения лояльности местного сообщества. Предыдущие авторы указывали, что такая социальная вовлеченность может помочь компаниям сглаживать кризисные периоды и укреплять диалог с потребителями. Вместе с тем, по сравнению с результатами ряда зарубежных исследований, интерес национального рынка к подобным проектам пока не всеобъемлющ, что частично подтверждается скромным участием некоторых предприятий в образовательных программах [7]. Вероятно, этому препятствуют не только финансовые ограничения, но и недостаточный обмен практическими наработками внутри образовательной системы.

В теоретическом плане данное исследование внесло вклад в расширение понимания того, как модель социального партнерства может сочетаться с задачами стратегического обучения персонала, включая блоки по развитию цифровых навыков, гибких компетенций и профессиональной адаптации разных возрастных групп. Новизна вышеприведенных данных состоит в демонстрации того, что элементы предпринимательской культуры (продвижение инноваций, внедрение проектных форматов, открытое взаимодействие с заказчиками) могут органично переплетаться с социальной миссией и корпоративной ответственностью. Такое сочетание стимулирует дальнейшее исследование роли бизнеса в формировании непрерывного образования.

Остается нерешенным вопрос о влиянии экономических колебаний на долгосрочную эффективность подобных образовательных инициатив. Часть аналитиков высказывает опасение, что в периоды рыночной неопределенности компании сокращают траты на профессиональное развитие, переключаясь на первоочередные задачи. Необходимы дополнительные исследования, чтобы проследить, в какой мере сокращение затрат влияет на сохранение устойчивых партнерств с учебными заведениями, а также выяснить, каким образом можно смягчить связанные с этим риски. Перспективным направлением будущих работ может стать количественная оценка вклада совместных образовательных программ в социально-экономическое развитие территорий, включая измерение показателей вовлеченности молодежи, динамики занятости и предпринимательской активности. Дополнительный интерес вызывают методы цифровой аналитики, применяемые в корпоративном обучении, которые могут быть распространены на более широкие целевые группы учащихся.

Так, представленные результаты обобщают и развивают предыдущие наработки в области взаимосвязи инновационных образовательных проектов и социальной ответственности бизнеса. Полученные данные свидетельствуют о том, что партнерства компаний с учебными институтами способны реально укрепить кадровый и инновационный потенциал обеих сторон. Эти выводы имеют значение для управленцев, экспертов образовательной сферы и научных кругов, а также задают повестку для новых прикладных исследований,

ориентированных на оптимизацию моделей непрерывного профессионального развития и продвижения социальной ответственности бизнеса.

Заключение

Поставленные во введении задачи решены следующим образом. Во-первых, примеры вовлечения бизнеса в учебный процесс продемонстрировали, что компании способны эффективно инвестировать в обучение разных возрастных категорий с пользой для своего кадрового резерва и социального окружения. Во-вторых, сопоставление различных форматов сотрудничества – от поддержки детских учреждений до внедрения специализированных корпоративных курсов – подтверждает взаимную выгоду и для образовательных организаций, и для самих предприятий. В-третьих, выявлено, что успешные инновационные проекты усиливают компетентностную составляющую учебных программ, позитивно влияя на их результаты.

Так, инновационные образовательные проекты становятся не только элементом кадровой политики, но и действенным инструментом социальной ответственности бизнеса, обеспечивая укрепление репутации компаний и развитие территорий. Проведенный анализ открывает перспективы будущих исследований, ориентированных на количественную оценку вклада таких инициатив, а также на выявление механизмов, повышающих устойчивость партнерств в период рыночных колебаний.

Литература

1. Богославец Л. Г., Сазонова Н. П. Формирование корпоративной социальной ответственности как фактора устойчивого развития деятельности дошкольной образовательной организации // МНКО. – 2024. – № 3 (106). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-kak-faktora-ustoychivogo-razvitiya-deyatelnosti-doshkolnoy-obrazovatelnoy> (дата обращения: 15.02.2025).
2. Каменская А. О. Инновационное развитие как сфера ответственности бизнеса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-kak-sfera-otvetstvennosti-biznesa> (дата обращения: 15.02.2025).
3. Канаева О. А. Корпоративная социальная ответственность: проблемы интеграции в образовательные программы подготовки экономистов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-problemy-integratsii-v-obrazovatelnye-programmy-podgotovki-ekonomistov> (дата обращения: 15.02.2025).
4. Молчанов И. Н., Холдеев К. А. Социально ответственный бизнес: поддержка образовательных проектов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 12-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno>

otvetstvennyy-biznes-podderzhka-obrazovatelnyh-proektov (дата обращения: 15.02.2025).

5. Новиков А. М. Опыт корпоративного обучения – в образовательный процесс системы непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-korporativnogo-obucheniya-v-obrazovatelnyy-protsess-sistemy-nepreeryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 15.02.2025).

6. Павлов Э. Корпоративная социальная ответственность как перспективный инструмент расширения деятельности международного бизнеса // Journal of International Economic Affairs. – 2019. – Т. 9. – С. 2611. – DOI: 10.18334/eo.9.4.40853.

7. Подшивалова Е. Н. Инновации в формировании и оценивании социальной компетентности обучающихся // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – № 3 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-formirovani-i-otsenivani-sotsialnoy-kompetentnosti-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 15.02.2025).

8. Сайгина Е. В., Горобец А. А. Особенности корпоративного обучения персонала разного социального возраста на современном предприятии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-korporativnogo-obucheniya-personala-raznogo-sotsialnogo-vozrasta-na-sovremennom-predpriyatii> (дата обращения: 15.02.2025).

9. Чжу Ц. Роль инноваций в стратегии корпоративной социальной ответственности международной компании: уроки из опыта SINOPEC // Экономика и социум. – 2023. – № 6-1 (109). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-innovatsiy-v-strategii-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-mezhdunarodnoy-kompanii-uroki-iz-opyta-sinopec> (дата обращения: 15.02.2025).

10. Щербаченко П. С., Крюкова И. В. Роль социальных программ в реализации корпоративной социальной ответственности // Вестник ГУУ. – 2020. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-programm-v-realizatsii-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 15.02.2025).

Innovative educational projects as a tool of business social responsibility Telenkov E.A.

Secondary General Education School No. 5 of Kirovsk

The article is devoted to the study of the role of innovative educational projects in the implementation of business social responsibility. The relevance of the topic is due to the growing need of enterprises to train qualified personnel and at the same time have the opportunity to have a positive impact on local communities. The novelty of the work lies in the generalization of examples of companies that not only implement modern personnel training methods, but also support educational programs of external organizations at various levels. The study examines practical cases of interaction between businesses and universities, colleges and schools, and evaluates models of strategic partnership in the development of innovative approaches to training. Attention is paid to the analysis of social initiatives aimed at long-term development of human resources and increasing the involvement of participants in the educational process. The work aims to demonstrate how corporate investments in new training formats create a synergistic effect and strengthen the reputation of companies. To achieve this, scientific papers and analytical reports of authors describing the experience of corporate training were studied. The conclusion formulates conclusions about the value of these projects and their usefulness for expanding future research. The article will be useful for specialists in the field of human resource management, teachers and analysts interested in a new look at the social responsibility of business.

Keywords: innovative training, social responsibility, business partnership, corporate interaction, professional development, educational programs, human resources, strategic initiatives, projects, competencies.

References

1. Bogoslavets L. G., Sazonova N. P. Formation of corporate social responsibility as a factor in sustainable development of preschool educational organization activities // MNKO. - 2024. - No. 3 (106). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-kak-faktora-ustoychivogo-razvitiya-deyatelnosti-doshkolnoy-obrazovatelnoy> (date of access: 15.02.2025).
2. Kamenskaya A. O. Innovative development as a sphere of business responsibility // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2018. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitiye-kak-sfera-otvetstvennosti-biznesa> (date of access: 15.02.2025).
3. Kanaeva O. A. Corporate social responsibility: problems of integration into educational programs for training economists // Bulletin of St. Petersburg University. Economics. – 2012. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-problemy-integratsii-v-obrazovatelnyy-programmy-podgotovki-ekonomistov> (date of access: 15.02.2025).
4. Molchanov I. N., Kholdeev K. A. Socially responsible business: support of educational projects // Russia: trends and prospects for development. – 2017. – No. 12-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-otvetstvennyy-biznes-podderzhka-obrazovatelnyh-proektov> (date of access: 15.02.2025).
5. Novikov A. M. Experience of corporate training – in the educational process of the continuous education system // Education throughout life: continuous education in the interests of sustainable development. – 2013. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-korporativnogo-obucheniya-v-obrazovatelnyy-protsess-sistemy-nepreeryvnogo-obrazovaniya> (date of access: 15.02.2025).
6. Pavlov E. Corporate social responsibility as a promising tool for expanding international business activities // Journal of International Economic Affairs. – 2019. – Vol. 9. – P. 2611. – DOI: 10.18334/eo.9.4.40853.
7. Podshivalova E. N. Innovations in the Formation and Assessment of Social Competence of Students // Innovative Development of Professional Education. – 2018. – No. 3 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-formirovani-i-otsenivani-sotsialnoy-kompetentnosti-obuchayuschih-sya> (date of access: 15.02.2025).
8. Saygina E. V., Gorobets A. A. Features of corporate training of personnel of different social ages at a modern enterprise // Bulletin of PNRPU. Social and Economic Sciences. – 2023. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-korporativnogo-obucheniya-personala-raznogo-sotsialnogo-vozrasta-na-sovremennom-predpriyatii> (date of access: 15.02.2025).
9. Zhu Q. The role of innovation in the corporate social responsibility strategy of an international company: lessons from the experience of SINOPEC // Economy and Society. – 2023. – No. 6-1 (109). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-innovatsiy-v-strategii-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-mezhdunarodnoy-kompanii-uroki-iz-opyta-sinopec> (date of access: 15.02.2025).
10. Shcherbachenko P. S., Kryukova I. V. The role of social programs in the implementation of corporate social responsibility // Bulletin of the State University of Management. – 2020. – No. 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-programm-v-realizatsii-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti> (date of access: 15.02.2025).

Актуальные проблемы российского высшего образования и пути их решения на современном этапе

Тихонова Светлана Викторовна

кандидат наук, доцент, кафедра гуманитарных и социальных наук, РТУ МИРЭА, Svetlanavt@list.ru

Статья посвящена рассмотрению основных трудностей, встречаемых в российском высшем образовании, и поиску действенных вариантов решения. Актуальность темы обусловлена потребностью укреплять конкурентоспособность вузов и удовлетворять запросы рынка труда. Новизна работы заключается в анализе подходов к развитию высшего образования, в том числе дистанционные форматы, сетевые программы, проектную деятельность. В тексте описаны недостатки, касающиеся кадровых вопросов, финансовых ограничений, разрыва между содержанием обучения и реальными задачами экономики. Изучены многочисленные исследования, где освещаются недостаточное оснащение вузов и дефицит ресурса для обновления программ. Особое внимание уделено экспериментальным мерам, связанным с цифровизацией и кооперацией университетов с предприятиями. Работа ставит цель отразить актуальные тенденции и предложить пути оптимизации системы высшего образования. Для решения этой задачи использованы анализ и сопоставление существующих публикаций, прогнозные оценки и экспертные мнения. В заключении обобщены выводы о том, как наметить приоритеты совершенствования подготовки специалистов. Статья будет полезна для преподавателей, исследователей и администраторов.

Ключевые слова: высшее образование, инновации, цифровизация, дисбаланс подготовки, университетская среда, аспирантура, онлайн-курсы, преподаватели, научно-исследовательская деятельность, коллаборации.

Введение

Современные условия требуют, чтобы университеты обеспечивали выпускников полноценной исследовательской подготовкой и ориентацией на практику. Переход к цифровому формату, обновление образовательных стандартов, усиление сетевых решений и вовлечение работодателей повышают востребованность специалистов, способных адаптироваться к динамичным переменам. При этом многие вузы сталкиваются с кадровым дефицитом, недостаточным финансированием и дисбалансом учебных программ. Отмеченное заставляет искать подходы, учитывающие исследовательскую деятельность студентов, кооперацию с организациями и гибкие модели проектной подготовки.

Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать факторы, влияющие на развитие российского высшего образования, и предложить пути оптимизации подготовки кадров. Задачи:

- 1) Охарактеризовать препятствия, связанные с ресурсами и методическими затруднениями в вузах;
- 2) Изучить способы корректировки учебных программ и цифровых форматов;
- 3) Выделить перспективные формы сетевого и практико-ориентированного взаимодействия с рынком труда.

Новизна данной статьи заключается в том, что в ней рассматривается опыт отечественных университетов, совмещающих теоретическую и практическую составляющие обучения, учитывая новые требования к образованию и растущую роль дистанционных технологий.

Материалы и методы

При подготовке статьи учтены выводы, представленные в ряде публикаций. Так, Л.М. Тодис и Т.В. Виноградова [9] проанализировали несоответствие выпущенных специалистов реальной потребности экономики. Е.А. Опфер [3] сделала акцент на трансформациях магистратуры. Ф.С. Рубцов [4] подробно описал кадровое обеспечение российской высшей школы. Э.А. Джойс и А.А. Симаков [1] выделили недостатки в финансировании и оборудовании вузов. Н.М. Стукаленко, Д.В. Лепешев и И.А. Просандеева [5] показали, как инновационные технологии внедряются в учебный процесс. А.А. Шашина и А.А. Пинигина [10] рассмотрели проблему ограниченности бюджетных ассигнований. П.И. Касаткин и М.И. Иноземцев [2] указали на актуальные трудности аспирантуры, а Е.Р. Тавхитова [8], А. Сысоев, Н. Суханова [7] и Д. Сунь [6] исследовали факторы, препятствующие обновлению системы.

Анализ и сопоставление приведённых работ позволили выработать целостное представление

об образовательной среде. Дополнительно применялся сравнительный метод при рассмотрении отечественного опыта, а также общий анализ доступных источников для выявления универсальных тенденций.

Результаты

Высокий темп общественных перемен привёл к переосмыслению приоритетов развития отечественного высшего образования. Выполненный анализ материалов позволил зафиксировать ряд затруднений в работе профильных образовательных учреждений и описать результаты, показывающие главные направления совершенствования данной системы на современном этапе. Государство, нацеленное на развитие и претендующее на первые мировые позиции, уделяет постоянное внимание повышению уровня грамотности и образованности граждан [9]. Основные препятствия, ограничивающие рост востребованности российских дипломов, связаны с некоторыми перекосами в подготовке специалистов, дисбалансом «производства и потребления» выпускников, недостатком финансирования и сложностями в организации эффективной педагогической деятельности. Параллельно формируются новые стандарты, углубляющие ориентацию вузов на прикладные исследования, онлайн-платформы и проектные формы обучения [5]. Это затрагивает как программу бакалавриата, так и заключительные этапы обучения, в том числе аспирантуру.

В ряде университетов страны часть образовательной программы оказывается доступной в формате онлайн-курса [7]. Такую модель поддерживают студенты, ценящие гибкий график и возможность изучать актуальную проблематику на пересечении нескольких дисциплин. Многие преподаватели одновременно сталкиваются с дефицитом профильных учебных ресурсов и должны вырабатывать собственные электронные курсы, что усложняет задачу повышения качества обучения. По утверждению [1], сфера образования представляет собой индикатор общественного прогресса. Интеграция в цифровую среду, распространение сетевых форматов и рост проектных методик нацеливают вузы на широкое сотрудничество с работодателями, промышленными организациями и научными институтами [8]. Проблемные зоны при этом затрагивают структуру кадрового состава, систему оплаты труда и вопросы непрерывного профессионального роста. Сегодня учитель ориентирован на то, чтобы обучающиеся умели самостоятельно находить нужные данные, осмысливать их и применять в реальных условиях [6; 10]. В результате ограничительных мер, связанных с пандемией, привычный формат высшей школы подвергся дополнительным нагрузкам, что обнажило недочёты в технической оснащённости и методической поддержке. Одновременно оценивается экономическая и социальная отдача от университетских исследований, наиболее значимых для модернизации отечественной экономики.

Информационный анализ подтверждает наличие новых запросов работодателей, связанных с практической подготовкой будущих специалистов. Исследователи [2; 4] полагают, что растёт потребность во взаимодействии университетов с компаниями, заказчиками и научными центрами, формирующими потребности в разработках под конкретные задачи. Подобная модель требует увеличения финансирования лабораторий и квалифицированного преподавательского корпуса, расширения грантовой поддержки. Некоторым вузам предоставлено право самостоятельного присуждения учёных степеней, что даёт им возможность адаптировать тематику аспирантских исследований к требованиям научного сообщества и рынка труда. Наблюдаются тенденции, отражающие рост программ двойных дипломов, запуск сетевых магистратур и программ на иностранных языках, укрепляющих потенциальные экспортные позиции отечественного образования [3].

Обсуждение

Развитие высшей школы в последние годы демонстрирует значительное усложнение структуры учебного процесса и всё более тесную связь с интересами работодателей и профильных научных институтов. Подготовка современных специалистов перестаёт быть только теоретической: всё больше учебных программ предполагает сочетание фундаментального образования с проектной деятельностью и поиском оригинальных прикладных решений. Подобный поворот выражается в том, что учебные модули всё чаще строятся с учётом реальных запросов индустрии, а студенты ориентируются на приобретение компетенций, позволяющих быстро адаптироваться к меняющимся условиям. Многие вузы, в стремлении повысить привлекательность собственных выпускников, формируют системы обратной связи с предприятиями, внедряют методы целевого обучения, выходят на формат сетевых соглашений и международных договорённостей. При этом очевидно, что достижение подобных целей затруднено финансовыми ограничениями, противоречиями внутри кадровой политики и отсутствием единого подхода к интеграции цифровых образовательных сервисов.

Представители научного сообщества подчёркивают, что в рядах проблем высшего образования всё ещё лидируют: нехватка лабораторного оборудования, сложная система финансирования, острая конкуренция за преподавателей и нарушение преемственности научных школ. К аналогичным затруднениям относят диспропорции в нагрузке на педагогов, необходимость одновременно соответствовать учебным нормам и формировать результаты исследований, способных привлечь внешнее финансирование. Параллельно часть преподавателей предпочитает искать иные каналы заработка, что порождает риск утраты глубины научной подготовки и негативно сказывается на взаимодействии со студентами. Специалисты считают, что недостаточная мотивация преподавателей к самостоятельной научной работе усиливает дистанцию между

высоким уровнем теории и реальной практической подготовкой. Когда вузы вынуждены сокращать социальные и научные проекты, выпускникам всё сложнее найти систему наставничества на базе родного университета, а научным сотрудникам приходится экстренно искать внешние заказы или гранты.

В большинстве регионов зафиксирован разрыв между заявленной важностью высшего образования для прогресса страны и фактическими ограничениями в ресурсах. Особенно остро это затрагивает вузы, не являющиеся опорными или федеральными, которые часто вынуждены делать выбор между обновлением инфраструктуры и повышением квалификации ППС. Подобное сочетание факторов, с одной стороны, осложняет общее состояние высшей школы, а с другой — побуждает искать инновационные подходы. Одной из реакций в системе вузов стала активная цифровизация, выражающаяся во внедрении онлайн-курсов, использовании виртуальных сред для дискуссий и дистанционных образовательных технологий. Такая модель раскрывает возможности для индивидуализированного обучения, свободного выбора тем и гибкого проектирования учебных траекторий. Вместе с тем эксперты выявляют последствия, касающиеся неравного доступа студентов к быстрым сетевым ресурсам и недостаточной подготовки части преподавателей к дистанционному формату. Следовательно, внедрение виртуальных платформ не снимает вопроса о приоритетных мерах поддержки образовательных учреждений.

Параллельно в научном пространстве сохраняется дискуссия относительно чрезмерной фрагментации образовательных модулей. Дисциплины в бакалавриате иногда пересекаются, не формируя общую логику профессионального становления, а в магистратуре нередко выявляются повторяющиеся элементы программ. Всё это вызывает призывы к созданию междисциплинарных конструкций, где учебные курсы объединяются вокруг конкретных проблем современной экономики, социологии, управления или медицины. Университеты, запускающие подобные проекты, предоставляют студентам возможность погружения в исследовательскую среду, где образовательные результаты напрямую связаны с научным поиском. Свидетельством того служат экспериментальные программы в крупных российских вузах, особенно тех, что получили статус самостоятельного присуждения степеней. На данных площадках расширяют научно-исследовательскую составляющую, поддерживают конкурсные формы отбора молодых исследователей.

Препятствием для полноценного развития инноваций служит недостаток финансирования. Финансовые издержки усиливаются при оснащении университетов современными приборами, расходными материалами, цифровыми лабораториями. В целом университеты повышают активность на рынке грантов, пытаясь содержать коллективы исследователей, однако успешность в этом зависит от при-

сутствия высококлассных специалистов и управленческих инструментов. К тому же на значительной части направлений сохраняется диссонанс между декларируемой моделью непрерывной практико-ориентированной подготовки и фактическим преподаванием массивных теоретических материалов без достаточных практикумов. В итоге эти противоречия побуждают организаторов обучения изучать позитивный опыт Высшей школы экономики, МФТИ и ряда федеральных университетов, где разработаны механизмы прикладных исследований для бакалавров и магистрантов.

Исследователи полагают, что консолидация образовательных и научных структур, участие предприятий в планировании учебной нагрузки и коллективные проекты помогут повысить конкурентоспособность наших вузов на мировом уровне. Отсюда возникает задача выстраивать сетевые форматы взаимодействия, где несколько вузов дополняют друг друга инфраструктурой и программами, а работодатели становятся полноценными партнёрами. Итоговое направление, по мнению части экспертов, заключается в укреплении связей «вуз — производство — наука», формировании долгосрочных научно-образовательных кластеров, на базе которых способно формироваться обновлённое содержание и создаваться востребованная кадровая база.

В результате можно сказать, что российское высшее образование пребывает в состоянии динамичных перемен, имеющих двойственную природу. С одной стороны, вузы наращивают применение современных методик обучения, онлайн-сервисов, развивают онлайн- и сетевые программы. С другой — система сталкивается с вызовами, связанными с несбалансированностью подготовки, кадровым дефицитом и невысокой материально-технической оснащённостью. В условиях неизбежности дальнейших трансформаций особое внимание уделяется точечным проектам, нацеленным на профессионализацию выпускников и усиление их исследовательских навыков. Подобные изменения становятся важным ориентиром для отечественной высшей школы, которая ищет варианты укрепления собственной эффективности за счёт научных коллабораций и более гибкой учебной политики.

Заключение

Проведённое исследование позволило достичь заявленной цели и выполнить поставленные задачи. Во-первых, выявлены препятствия, которые встречаются в вузах на разных этапах обучения: недостаточное оснащение, нехватка специалистов, слабая интеграция с промышленностью. Во-вторых, рассмотрены возможности уточнения учебных программ, в частности за счёт внедрения цифровых форматов и проектных методов. В-третьих, очерчены эффективные механизмы сетевой работы образовательных учреждений и промышленного сектора для усиления подготовки выпускников.

Итоговые выводы подтверждают, что качественное изменение высшего образования зависит от расширения финансирования, совершенствования

педагогических компетенций и непрерывного взаимодействия с работодателями. Формирование гибких траекторий, усиление научной составляющей и развитие онлайн-среды позволяют системно скорректировать традиционные образовательные модели.

Литература

1. Джойс, Э. А., Симаков, А. А. Актуальные проблемы развития высшего образования России // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-rossii> (дата обращения: 27.02.2025).

2. Касаткин, П. И., Иноземцев, М. И., Антюхова, Е. А., Макарова, А. А. Актуальные проблемы модернизации третьей ступени высшего образования и практики реформирования // Высшее образование в России. – 2022. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-modernizatsii-tretiey-stupeni-vysshego-obrazovaniya-i-praktiki-reformirovaniya> (дата обращения: 27.02.2025).

3. Опфер, Е. А. Трансформации российской магистратуры // Высшее образование в России. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-rossiyskoy-magistratury> (дата обращения: 27.02.2025).

4. Рубцов, Ф. С. Проблемы кадрового обеспечения российской системы высшего образования // Телескоп. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kadrovogo-obespecheniya-rossiyskoy-sistemy-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 27.02.2025).

5. Стукаленко, Н. М., Лепешев, Д. В., Просандеева, И. А. Инновационные технологии в высшем профессиональном образовании // НИР/S&R. – 2022. – № 4 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-vysshem-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 27.02.2025).

6. Сунь, Давэй. Актуальные проблемы высшего образования в России и пути их решения // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 27.02.2025).

7. Сысоев, А., Суханова, Н. Актуальные проблемы развития высшего образования в российских регионах // Creative Economy. – 2016. – Т. 10. – С. 259. – DOI 10.18334/ce.10.3.35039.

8. Тавхитова, Е. Р. Актуальные проблемы развития современной системы высшего образования в России / Е. Р. Тавхитова // Доклады Башкирского университета. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 261–265. – DOI 10.33184/dokbsu-2020.4.5. – EDN OUACHZ.

9. Тодис, Л. М., Виноградова, Т. В., Андроничева, А. С. Современные проблемы высшего образования в России и возможные пути их решения // Современное педагогическое образование. – 2023.

– № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 27.02.2025).

10. Шашина, А. А., Пинигина, А. А. Финансирование образования в России: проблемы и пути решения // Аспирант. – 2020. – № 5(56). – С. 304–309. – EDN JQRTPX.

Current problems of russian higher education and ways to solve them at the present stage

Tikhonova S.V.

Department of Humanities and Social Sciences, RTU MIREA

The article is devoted to the consideration of the main difficulties encountered in Russian higher education and the search for effective solutions. The relevance of the topic is due to the need to strengthen the competitiveness of universities and meet the demands of the labor market. The novelty of the work lies in the analysis of approaches to the development of higher education, including distance formats, network programs, project activities. The text describes the shortcomings related to personnel issues, financial constraints, the gap between the content of education and the real tasks of the economy. Numerous studies have been studied that highlight the insufficient equipment of universities and the lack of resources for updating programs. Particular attention is paid to experimental measures related to digitalization and cooperation of universities with enterprises. The work aims to reflect current trends and suggest ways to optimize the higher education system. To solve this problem, an analysis and comparison of existing publications, forecast estimates and expert opinions were used. The conclusion summarizes the findings on how to outline priorities for improving the training of specialists. The article will be useful for teachers, researchers and administrators.

Keywords: higher education, innovation, digitalization, training imbalance, university environment, postgraduate studies, online courses, teachers, research activities, collaborations.

References

1. Joyce, E. A., Simakov, A. A. Actual problems of development of higher education in Russia // Education. Science. Scientific personnel. - 2020. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-rossii> (date of access: 02/27/2025).
2. Kasatkin, P. I., Inozemtsev, M. I., Antyukhova, E. A., Makarova, A. A. Actual problems of modernization of the third stage of higher education and reform practices // Higher education in Russia. – 2022. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-modernizatsii-tretiey-stupeni-vysshego-obrazovaniya-i-praktiki-reformirovaniya> (date of access: 27.02.2025).
3. Opfer, E. A. Transformations of the Russian Master's Degree // Higher Education in Russia. – 2021. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-rossiyskoy-magistratury> (date of access: 27.02.2025).
4. Rubtsov, F. S. Problems of Staffing the Russian Higher Education System // Telescope. – 2023. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kadrovogo-obespecheniya-rossiyskoy-sistemy-vysshego-obrazovaniya> (date of access: 27.02.2025).
5. Stukalenko, N. M., Lepeshev, D. V., Prosandeeva, I. A. Innovative technologies in higher professional education // R&D/S&R. – 2022. – No. 4 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-vysshem-professionalnom-obrazovanii> (date of access: 27.02.2025).
6. Sun, Dawei. Actual problems of higher education in Russia and ways to solve them // Modern pedagogical education. – 2021. – No. 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-i-puti-ih-resheniya> (date of access: 02/27/2025).
7. Sysoev, A., Sukhanova, N. Actual problems of higher education development in Russian regions // Creative Economy. – 2016. – Vol. 10. – P. 259. – DOI 10.18334/ce.10.3.35039.
8. Tavkhitova, E. R. Actual problems of development of the modern higher education system in Russia / E. R. Tavkhitova // Reports of the Bashkir University. – 2020. – Vol. 5, No. 4. – P. 261–265. – DOI 10.33184/dokbsu-2020.4.5. – EDN OUACHZ.
9. Todis, L. M., Vinogradova, T. V., Andronycheva, A. S. Modern problems of higher education in Russia and possible solutions // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya> (date of access: 02/27/2025).
10. Shashina, A. A., Pinigina, A. A. Financing of education in Russia: problems and solutions // Postgraduate student. – 2020. – No. 5 (56). – P. 304–309. – EDN JQRTPX.

Создание и применение «умного класса» по специальности русского языка в Китае

Ван Наньнань

к. филол. н., доцент

Институт русского языка Даляньского университета иностранных языков (ДУИЯ), Китайский центр исследований языков Северо-Восточной Азии при Государственном комитете по языковой политике и реформе (ДУИЯ), Русский центр ДУИЯ, wangnannan528@mail.ru

Целью данного исследования является изучение создания и применения «умного класса» по специальности русского языка в Китае для повышения эффективности и инновационности преподавания русского языка в контексте информатизации образования. Посредством анализа текущего состояния исследований в области «умного класса» раскрывается важное положение и тенденции развития умного образования в высшем образовании, а также проясняются преимущества и недостатки существующих исследований. В статье подробно анализируются основные элементы создания «умного класса» по специальности русского языка, включая поддержку информационных технологий, построение интеллектуальных гибридных моделей обучения, проектирование учебного процесса и диверсифицированную оценку преподавания, а также подчеркивается важность глубокой интеграции информационных технологий и преподавания русского языка. На основе вышеизложенной теоретической основы предлагается модель обучения в умном классе по специальности русского языка, а также на реальных примерах демонстрируется эффект применения этой модели, доказывающий, что она может эффективно повысить качество преподавания, стимулировать интерес и инициативу студентов в обучении, а также улучшить их способность применять язык и способность к межкультурному общению. Данное исследование показывает, что рациональное построение и эффективное применение умного класса имеют большое значение для продвижения образовательной и преподавательской реформы по специальности русского языка.

Ключевые слова: специальность русского языка; основные элементы «умного класса»; модель обучения в «умном классе»

Введение

Поскольку общая информатизация общества продолжает углубляться, информационные технологии оказали революционное влияние на образование. Информатизация стала национальной стратегией, а образовательная информатизация сталкивается с большой исторической возможностью развития. В последние годы информатизация образования привлекла большое внимание в Китае. Последовательные документы, такие как «Десятилетний план развития информатизации образования (2011-2020)» [1], «13-й пятилетний план информатизации образования» [2] и «План действий по информатизации образования 2.0» [3], подчеркивали важность информационных технологий в ускорении образовательной реформы и выступали за инновационные действия по развитию умного образования. В эту эпоху важными вопросами современного образования и преподавания стали вопросы о том, как реализовать инновационную концепцию умного образования, как содействовать глубокой интеграции информационных технологий, образования и преподавания, как избежать «двуликого» явления информатизации, образования и преподавания, как повысить осведомленность и способность преподавателей использовать цифровые технологии для оптимизации, внедрения инноваций и преобразования образовательной и преподавательской деятельности.

При рассмотрении текущего преподавания русского языка в бакалавриате в Китае можно выделить следующие проблемные моменты на конкретной практике преподавания: во-первых, при построении модели обучения не учитываются индивидуальные потребности студентов в обучении. Традиционная модель обучения обычно выполняет учебные задачи для студентов в соответствии с едиными стандартами обучения и учебными процессами. Она еще не отражает дифференцированное проектирование обучения, игнорирует индивидуальные особенности студентов и не соответствует тенденции персонализированного обучения в информационную эпоху. Во-вторых, в целом процесс обучения еще не сформировал структуру обучения «двустороннее взаимодействие между преподавателями и студентами». Традиционная структура процесса обучения иностранным языкам делает студентов более склонными к пассивному восприятию знаний и использует метод обучения «зубрежки», чтобы студенты просто запоминали языковые знания. Она не подчеркивает доминирующую позицию студентов, а режим и частоту двустороннего взаимодействия между преподавателями и студентами в классе и вне его необходимо улуч-

шить. В-третьих, оценка эффективности преподавания не подкреплена точными данными, и необходимо усовершенствовать диверсифицированную модель оценки эффективности преподавания. Традиционная оценка обучения в основном основана на суммарной оценке, ориентированной на результаты тестов. Данные оценки относительно однобоки и не могут динамично и всесторонне отражать статус обучения студентов. В результате большая часть анализа учебной ситуации основана на опыте и не имеет визуальных данных оценки, поддерживаемых современными информационными технологиями.

Мы заметили, что новый тип обучения в классе — «умный класс» — может помочь решить выше-сказанные проблемные моменты на практике преподавания в классе на курсах бакалавриата по специальности русского языка. «Использование умного образования для руководства инновационным развитием образовательной информатизации, тем самым стимулируя инновационное развитие образования и преподавания, стало неизбежной тенденцией в информационную эпоху». [4] Китайские и зарубежные ученые дали следующие коннотации «умному классу» из двух исследовательских областей информационных технологий и образования: «умный класс», основанный на конструктивистской теории обучения, руководствующийся концепцией умного образования, использующий новые информационные технологии для инноваций умной модели преподавания в классе, подчеркивающий основную позицию учащегося, воспитывающий высококлассные таланты с инновационными способностями мышления и реализующий новый тип класса с полной записью процессов обучения и диверсифицированной интеллектуальной оценкой. Характеристики «умного класса», такие как двустороннее взаимодействие, диверсифицированная оценка, персонализированное развитие и повсеместное обучение, способствуют устранению недостатков традиционной практики преподавания в классах по специальности русского языка. Таким образом, в данной статье будет подробно рассмотрено, как интегрировать профессиональное преподавание русского языка с «умным классом» для создания профессионального «умного класса» по специальности русского языка, а также будет проведен анализ случая на примере построения «Элементарного комплексного курса русского языка».

1. Анализ текущего состояния исследований в области «умного класса»

Курсы являются основными элементами развития талантов, а качество курсов напрямую определяет качество развития талантов. Как микрослой образовательной информатизации, класс является главным «полем битвы» для университетов за осуществление учебной деятельности и достижение образовательных целей. Создание «умного класса» — единственный способ содействовать прогрессу умного образования. Поэтому исследо-

вания и применение «умного класса» в области умного образования привлекли большое внимание ученых в стране и за рубежом.

Под руководством теории умного образования постепенно развивалась форма обучения в классе, интегрирующая информационные технологии, от первоначального «перевернутого класса» до «умного класса». Определения «умного класса», данные китайскими учеными, в основном делятся на две категории: во-первых, определение «умного класса» с точки зрения педагогики. «Умный класс» — это противоположность традиционным классам. Он ориентирован на студентов и фокусируется на эмоциональном опыте студентов и совместном исследовании. Он является процессом и результатом разумного взаимодействия и симбиоза между преподавателями и студентами. Чжу Чжитин считает, что «умный класс» обладает преимуществами оптимизации среды обучения, оценки на основе фактических данных, точного обучения, переключения задач преподавателей с преподавания на обучение и улучшение возможностей преподавателей в области преподавания на основе информации; во-вторых, определение «умного класса» с точки зрения информационных технологий. «Умный класс» — это новый тип пространства, который использует новые информационные технологии для поддержки точного обучения преподавателей и персонализированного обучения студентов. Его главная задача — создать среду обучения в «умном классе». Основываясь на двух определениях «умного класса», данных китайскими учеными, исследования «умного класса» также представляют следующие две тенденции:

Во-первых, исследования теории и практики преподавания в «умном классе» включают в себя конкретные исследовательские материалы, такие как значение и характеристики «умного класса», оценка «умного класса», процесс обучения в «умном классе», структура обучения, построение модели обучения, исследования интеграции предметов в «умном классе» и исследования приложений платформ умного обучения. Исследования Лю Банци (2016) по разработке и внедрению стратегий обучения в «умном классе» в эпоху «Интернет+», исследования Цай Баоляя (2020) по разработке персонализированного обучения в «умном классе»: структура, модель и стратегия, а также исследования Ван Яли (2023) по разработке моделей обучения английскому языку на основе «умного класса» и др. отражают текущую тенденцию развития исследований китайских ученых в области обучения в «умном классе», показывая тенденцию смещения исследований обучения в «умном классе» от общих к локальным исследованиям и постепенного перехода к исследованиям программ обучения в «умном классе», построения моделей обучения и приложений платформы «умного класса» для конкретных предметов и курсов.

Во-вторых, разработка и внедрение информационных технологий для «умного класса» в основном сосредоточены на том, как применять новые технологии, такие как Интернет вещей, большие данные,

облачные вычисления и «Интернет+», для создания «умного класса» и реализовать трансформацию традиционных классов из физической среды в интеллектуальную. Сунь Шухуэй и др. (2018) провели исследование анализа данных и обучения и прикладное исследование для «умного класса». Объединив фактическую ситуацию с умным обучением, они предложили модель данных и архитектуру системы для «умного класса» и подробно остановились на методологии исследования «четыре модели и три анализа» для больших образовательных данных. Пэн Хунчао и др. (2023) провели исследование по проектированию гибких платформ глубокого обучения для «умного класса» и разработали инструмент, помогающий преподавателям проектировать платформы глубокого обучения, которые могут предоставить учащимся навигацию по целям на трех уровнях: приобретение знаний, понимание смысла и применение переноса. Исследования «умного класса» в рамках этой перспективы больше фокусируются на применении интеллектуальных технологий в сфере образования, таких как технические принципы и разумное построение технических рамок, и играют вспомогательную роль в применении «умного класса» в реальном обучении.

Концепция «умного класса» была предложена Р. Ресиньо (R. Rescigno) в 1988 году. Он считал, что «умный класс» — это класс, в котором информационные технологии, такие как персональные компьютеры и интерактивные видеoproграммы на CD-ROM, встроены в традиционные классы. Концепция «умного класса» определяется больше с точки зрения среды обучения. К. Скиптон (C. Skipton) считает, что «умный класс» — это образовательный класс, усовершенствованный с помощью электронных технологий для создания лучшей среды обучения и сочетающий их с широким спектром методов обучения. Зарубежные ученые постепенно осознали междисциплинарный характер исследований в области «умного класса». Их области исследований включают технологии, влияние и принятие технологий, а также педагогику. Конкретные темы исследований следующие (табл. 1).

Таблица 1

Технология	Влияние технологий и их принятие	Образование
1) Аналитика обучения	1) Интерактивная система	1) Перевернутый класс
2) Интеллектуальный анализ образовательных данных	2) Режим взаимодействия учитель-ученик и ученик-ученик	2) Мультимедийные технологии и онлайн-обучение
3) Система управления обучением	3) Дистанционное обучение	
4) Дополненная реальность	4) Онлайн обучение	
5) Распознавание лиц	5) Погружение в виртуальную реальность	

По сравнению с китайскими учеными, зарубежные ученые больше сосредоточены на разработке и применении технологий «умного класса». Их исследования в области образования также в основном остаются на уровне применения перевернутых

классов и мультимедийных технологий. Данное исследование в большей степени основано на прикладном исследовании модели обучения в «умном классе» по специальности русского языка, основанном на теоретических и практических исследованиях обучения в «умном классе» китайскими учеными, с упором на исследовательский процесс и результаты интеграции информационных технологий и обучения.

2. Основные элементы построения «умного класса» по специальности русского языка

Создание «умного класса» — необходимый способ добиться умного образования и новое требование в среде умного образования. [5] «Умный класс» использует информационные технологии для интеграции учебных ресурсов и инструментов обучения с целью создания интерактивной, открытой и общей среды обучения для преподавателей и студентов. Суть заключается в полноценном использовании современных информационных технологий, таких как большие данные, облачные вычисления и искусственный интеллект, для оптимизации процесса обучения, повышения эффективности обучения и в конечном итоге достижения персонализированного и интеллектуального опыта обучения. Основываясь на шести измерениях, предложенных профессором Чжу Чжитин, которые влияют на интеллектуальную образовательную среду: учащиеся, координаторы, ресурсы, оборудование, инструменты и учебные мероприятия, такие ученые, как Тан Ивэй, определили характеристики «умного класса» как персонализированное сотрудничество, интеллектуальное отслеживание, обогащение инструментарием и интеллектуальные занятия. [5] Персонализированное сотрудничество подразумевает предоставление персонализированных услуг обучения, основанных на потребностях разных учащихся, обучение студентов в соответствии с их способностями посредством создания учебных сообществ и повышение эффективности преподавания. Интеллектуальное отслеживание подразумевает использование новых технологий, таких как платформы анализа больших данных и учебных ситуаций, для поддержки всего процесса обучения, записи, анализа и предоставления обратной связи по динамике преподавания и прогрессу обучения. Обогащение инструментарием означает, что «умный класс» предоставляет учащимся учебные инструменты и контексты для формирования знаний, позволяя учащимся систематически интегрировать полученные ими знания. Интеллектуальные занятия подразумевают, что преподаватели используют передовые технологии, оборудование и ресурсы для выбора разнообразных учебных занятий для учащихся, а также повышают контекстуализацию, мобильность и восприятие учебных занятий. Вышеперечисленные характеристики еще раз подтверждают, что создание умного класса для российских специальностей не только опирается на передовые образовательные технологии и ресурсы, но и должно быть направлено на формирование у уча-

щихся комплексных качеств, стимулирование интереса к обучению и содействие их всестороннему развитию. Объединяя необходимые характеристики «умного класса» с моделью обучения и особенностями российских специальностей, мы суммируем основные элементы создания «умного класса» по специальности русского языка:

Основной элемент 1: Поддержка информационных технологий

Создание «умного класса» поддерживается информационными технологиями и использует различные современные методы обучения для повышения интерактивности и вовлеченности учащихся в процесс обучения в классе. Необходимыми условиями для реализации интеллектуального обучения являются инфраструктура, такая как беспроводные сети, терминалы преподавателей и студентов. Благодаря постоянному совершенствованию функций интеллектуальных платформ обучения, таких как Rain Classroom и Chao Xing, стало возможным создание «умного класса» для студентов по специальности русского языка. [6] При обучении русскому языку, мы можем использовать мультимедийные средства обучения, платформы онлайн-обучения и другие технологии для создания инновационной и гибкой среды обучения. Например, с помощью мультимедийных материалов, таких как видео, аудио и интерактивные учебные курсы, наглядно представлены русский язык и культурный фон, что позволяет учащимся эффективно усваивать знания посредством мультисенсорной стимуляции. В то же время, используя интеллектуальную платформу обучения, учащиеся могут проводить самостоятельное обучение в любое время и в любом месте, а преподаватели могут своевременно отслеживать прогресс в обучении и уровень понимания учащимися материала с помощью анализа данных, чтобы корректировать стратегии обучения.

Основной элемент 2: Создание интеллектуальной гибридной модели обучения

Интеллектуальная гибридная модель обучения в классе по специальности русского языка ориентирована на студентов, ведется преподавателем и фокусируется на совместной деятельности преподавателя и студентов. В традиционном преподавании русского языка преподаватели часто занимают доминирующую позицию в передаче знаний, в то время как современный «умный класс» делает упор на конструктивное усвоение знаний. Преподавателям следует изменить свои роли и стать проводниками и организаторами обучения, поощрять учащихся активно участвовать в обсуждениях в классе и позволять учащимся практиковать использование языка и культуры во взаимодействии. Учащиеся могут проявлять инициативу в обучении, выполняя ряд действий, таких как онлайн-просмотр, обратная связь по сложным вопросам, беседы с одноклассниками и ответы на вопросы; преподаватели могут выполнять такие действия, как продвижение ресурсов, создание ситуаций, ответы на вопросы и про-

ведение интеллектуальных тестов, играя роли разработчиков учебных ресурсов, гидов онлайн-обучения и оценщиков интеллектуального обучения. Эта модель подчеркивает, что доля онлайн-обучения, включающего взаимодействие человек-машина или человек-машина-человек, больше, чем офлайн-обучение, включающее взаимодействие человек-человек. Преподаватели и студенты переключаются между офлайн- и онлайн-обучением для выполнения учебно-методических мероприятий до, во время и после занятий, тем самым стимулируя мотивацию к обучению студентов и расширяя интеллектуальные сценарии для фактического применения языка.

Основной элемент 3: проектирование процесса обучения

Проектирование учебного процесса в «умном классе» является его основной частью, а также руководством для педагогической практики. На предклассном этапе, где в центре внимания находится анализ учебной ситуации, преподаватели используют интеллектуальную платформу обучения для анализа записей истории обучения и домашних заданий учащихся, точного усвоения учебной информации и предоставления учащимся учебных ресурсов по профессиональному курсу русского языка, предварительных тестовых вопросов и других материалов через преподавателей. В ходе курса, где ключевым моментом является взаимодействие в классе, преподаватели создают контексты с помощью предварительной обратной связи для введения новых уроков, а студенты разрешают сомнения и вовлекаются в совместное обучение. На этапе «после уроков» основное внимание уделяется персональному руководству. Преподаватели выдают задания и предоставляют персональное руководство на основе подготовки учащихся к урокам и обучения в классе. Весь процесс подчеркивает многостороннее взаимодействие между преподавателями и студентами, а также студентами между студентами, что способствует развитию у студентов навыков самостоятельного исследования и совместного обучения.

Основной элемент 4: Диверсифицированная оценка преподавания

Оценка преподавания является неотъемлемой частью обучения. При преподавании по специальности русского языка традиционная модель оценки экзаменов зачастую фокусируется на проверке памяти знаний и не предусматривает оценки комплексных способностей студентов. Поэтому в «умном классе» по специальности русского языка применяется «умный» метод оценки, основанный на процессах, с использованием интеллектуальной платформы обучения для четкой фиксации статуса обучения учащихся на каждом этапе, чтобы преподаватели и учащиеся могли иметь всестороннее и объективное представление о себе. Показатели оценки разнообразны и оценивают не только успеваемость, но и способность к обучению, методы обучения, интересы к обучению и другие аспекты.

Такая диверсифицированная оценка реализует переход от единой оценки академической успеваемости к множественной оценке успеваемости учащихся, воплощает концепцию образования, «ориентированного на человека», и способствует всестороннему развитию учащихся.

«Умный класс» — это многомерный интерактивный динамический класс, который отличается от традиционных классов и специально разработан для студентов. Он творчески использует разнообразные средства обучения, учитывает разнообразные методы обучения, использует общие учебные ресурсы и пластичное время и пространство обучения, а также объединяет двойные взаимодополняющие преимущества онлайн- и офлайн-обучения для осуществления обучения. [7] Создание «умного класса» по специальности русского языка — это системный проект. Используя в полной мере информационные технологии, перестраивая модели обучения, проектируя учебные процессы и внедряя инновационные системы оценки, мы можем эффективно улучшить качество обучения по специальности русского языка и возвращать высококлассные таланты с прочной языковой базой, богатыми культурными коннотациями и международной перспективой.

3. Применение модели обучения в умном классе для изучения русского языка

В течение 5 лет мы осуществляли педагогическую практику в «умном классе» по специальности русского языка. В данной статье на примере «Элементарного комплексного курса русского языка» будет продемонстрировано применение модели обучения в «умном классе» для студентов, изучающих русский язык как специальность.

«Элементарный комплексный курс русского языка» — это базовый курс для студентов, изучающих русский язык на начальном уровне, который объединяет теорию, практику и комплексность. Основываясь на основных элементах профессионального «умного класса» русского языка, этот курс предлагает концепцию преподавания «интеграции цифровых и гуманитарных наук»: современные информационные технологии под руководством новой концепции гуманитарных наук интегрируются в преподавание языкового курса, предоставляя студентам комплексное междисциплинарное обучение для расширения знаний и развития инновационного мышления. В то же время мы ускорим темпы реформы обучения, чтобы интегрировать этот курс с современными информационными технологиями, такими как большие модели искусственного интеллекта и большие данные, создадим библиотеку учебных ресурсов и библиотеку кейсов, реализуем обмен и использование между преподавателями и студентами, а также сформируем систему оценки эффективности обучения студентов, подкрепленную точными данными. Руководствуясь этой концепцией, мы построим обучающее сообщество, основанное на явном и неявном интерактивном обмене, и создадим многомерную систему оценки «количественная + качественная» в рамках интеграции цифровых и гуманитарных наук.

1. Создание обучающего сообщества на основе явного и неявного интерактивного обмена.

Для повышения интереса учащихся к обучению и внутренней мотивации необходимо усилить взаимодействие и обмен ресурсами между преподавателями и студентами на протяжении всего процесса обучения. Явный интерактивный обмен: использование модели группового кооперативного обучения для проведения классных мероприятий, таких как отчеты о работе в классе, обсуждения тем, языковые игры и моделирование ситуационных диалогов. Неявный интерактивный обмен: на основе интеллектуальной платформы обучения Chao Xing осуществляется глубокий интерактивный обмен между преподавателями, преподавателями и студентами, и студентами. Онлайн-анкеты проводятся по вопросам обучения, а данные опроса генерируются с помощью обратной связи от студентов для достижения удаленного интерактивного обмена между преподавателями и студентами. Конкретные меры заключаются в следующем:

1) Модель группового кооперативного обучения: учащиеся делятся на группы и проводят исследовательское обучение в командной форме: командные презентации в классе, командное постановочное ситуационное драматическое творчество, командный обмен знаниями и т. д.

2) Создание цифрового обучающего сообщества: преподаватели проводят онлайн-тесты после занятий на основе платформы Chao Xing и создают общий лист вопросов; преподаватели и студенты совместно создают и совместно используют библиотеку цифровых учебных ресурсов онлайн, включая программное обеспечение для предварительного просмотра глав курса, предварительные аудио- и видеоматериалы, обмен отчетами о классе, записи курса, материалы для обзора после занятий и список книг для расширения внеклассных знаний; преподаватели и студенты начинают онлайн-обсуждения тем, охватывая такие темы, как различия в китайском и русском языке и культуре, проблемы перевода и ответы на вопросы по каждому уроку и упражнению. Преподаватели и студенты выразили свое одобрение этому цифровому обучающему сообществу для онлайн-обучения и в целом считали, что цифровые методы обучения могут обеспечить прогресс курса и повысить эффективность обучения. Особенно перед лицом проблем, вызванных эпидемией для онлайн-обучения, создание этого учебного сообщества привело к тому, что частота общения между преподавателями и студентами увеличилась почти в один раз. Идея создания обучающего сообщества воспроизводима и может быть применена к другим типам курсов.

3) Общение между преподавателями и студентами на основе онлайн-опроса: преподаватели выявляют и поднимают проблемы в обучении, изучают отзывы учеников на основе анкет; преподаватели и студенты обмениваются данными опроса и разрабатывают учебный контент и учебные мероприятия на основе потребностей студентов и проблем обучения. Как показано на рисунке 1, диаграмма облака слов со-

здается на основе отзывов студентов, а соответствующий обмен темами может быть добавлен в модуль расширения контента знаний о культурах Китая и России.

Рисунок 1

2. Создание многомерной системы оценки «количественное + качественное» в условиях интеграции цифровых и гуманитарных наук

Чтобы повысить точность и гуманистическую заботу об оценке результатов обучения учащихся, мы применяем «количественную + качественную» оценку, основанную на данных интеллектуальной платформы обучения (таких как Chao Xing и Rain Classroom) и совместной работе преподавателей и учащихся, а также многомерную систему оценки, которая объединяет формирующую оценку и результативную оценку для достижения точного понимания индивидуальной и общей оценки учащихся, как показано на рисунке 2.

Тип оценки	Этап оценки	Метод оценки	Критерий оценки	Процент
Формирующая оценка	Регулярная оценка	Количественная + качественная оценка	Комплексная оценка выставляются на основе уровня посещаемости, взаимодействия преподавателей и учащихся в классе (качественный показатель), выполнения домашнего задания (количественный показатель) и результатов тестов (количественный показатель).	30%
	Промежуточная оценка	Количественная + качественная оценка	Комплексная оценка усвоения учащимися содержания первых восьми вводных уроков, а именно фонетики, частей речи, единственного и множественного числа и т. д., в основном в форме письменного теста, дополненного устным тестом.	20%
Результативная оценка	Итоговая оценка	Количественная оценка	Выполняется итоговый письменный тест, включающий в себя русско-китайский перевод, сочинение и т. д.	50%

Рисунок 2

Заключение

Являясь результатом сочетания современных образовательных технологий и традиционного обучения в классе, «умный класс» постепенно меняет традиционную модель обучения и обеспечивает беспрецедентное удобство и эффективность для преподавателей и учащихся. Он создает интерактивную, богатую ресурсами и персонализированную среду обучения путем интеграции передовых информационных технологий, таких как облачные вычисления, анализ больших данных, искусственный интеллект и т. д. Поэтому внедрение «умного класса» в преподавание русского языка — это также необходимый путь для будущего образования в области преподавания иностранных языков. Объединяя предыдущие исследовательские основы и данный исследовательский случай, мы считаем, что основные преимущества «умного класса» включают шесть аспектов: Во-первых, «умный

класс» может реализовывать разработку персонализированных траекторий обучения. С помощью анализа больших данных система может предоставлять индивидуальные предложения и ресурсы по обучению, основанные на успеваемости каждого учащегося, его интересах и увлечениях, а также уровне его способностей, гарантируя, что каждый учащийся сможет продвигаться в том темпе, который ему подходит лучше всего. Это не только помогает повысить эффективность обучения, но и стимулирует внутреннюю мотивацию учащихся и позволяет им получать больше удовольствия от процесса обучения. Во-вторых, «умный класс» значительно улучшает взаимодействие между преподавателями и учащимися. В традиционных классах из-за ограничений по времени и пространству преподавателям сложно уделять достаточно внимания каждому учащемуся и предоставлять ему обратную связь. В среде «умного класса», используя интеллектуальные платформы обучения преподаватели

могут в режиме реального времени отслеживать уровень обучения учащихся и своевременно корректировать стратегии обучения на основе этой информации. В то же время учащиеся могут с большим удобством участвовать в обсуждениях в классе, задавая вопросы или обмениваясь мнениями. Такое двустороннее взаимодействие не только повышает качество преподавания в классе, но и способствует эффективной передаче знаний. В-третьих, еще одним важным преимуществом «умного класса» является совместное использование ресурсов. Интернет-платформа позволяет высококачественным образовательным ресурсам выходить за географические границы и широко распространяться и использоваться. Будь то видеокурсы и учебные материалы от ведущих университетов или результаты передовых исследований в профессиональных областях, ими можно быстро поделиться со всеми нуждающимися. Это имеет большое значение для сокращения разрыва в образовательных ресурсах между городскими и сельскими районами и содействия равенству в сфере образования. В-четвертых, «умный класс» также предоставляет мощные функции анализа учебных данных. Собирая и анализируя данные об учебном поведении учащихся, преподаватели могут не только полностью понять ситуацию с обучением учащихся, но и предсказать проблемы, с которыми учащиеся могут столкнуться в будущем, и подготовиться к ним заранее. В-пятых, «умный класс» также позволяет учиться в любое время и в любом месте. При наличии доступа к Интернету студенты могут использовать фрагментированное время для предварительного просмотра, повторения или прохождения онлайн-тестов. Такой подход очень подходит для современного стремительного образа жизни, а также развивает у учащихся способность к самоорганизации. В-шестых, «умный класс» делают скучные знания яркими и интересными за счет применения мультимедийных технологий и интерактивных методов обучения. Внедрение анимированных демонстраций и технологий виртуальной реальности (VR)/дополненной реальности (AR) позволяет учащимся изучать различные сложные концепции и принципы так, как если бы они находились на месте событий, что значительно повышает их интерес и участие в обучении. Короче говоря, «умный класс», обладающий уникальными преимуществами, постепенно становится важной силой в продвижении образовательных инноваций и развития.

Литература

1. «Десятилетний план развития информатизации образования (2011-2020)» http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/201203/t20120313_133322.html
2. «13-й пятилетний план информатизации образования» http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/201606/t20160622_269367.html

3. «План действий по информатизации образования 2.0» http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/201804/t20180425_334188.html

4. Чжу Чжитин. Новое развитие умного образования: от перевернутого класса к «умному классу» и умному учебному пространству. Исследования открытого образования. 2016 (1).

5. Тан Евей, Пан Цзинвэнь, Чжун Шаочунь, Ван Вэй. Методы построения и практические исследования «умного класса» в среде информационных технологий. Аудиовизуальное образование Китая. 2014 (11).

6. Янь Вэньин. Исследования и практика по созданию «умного класса» для изучения иностранных языков в университетах на фоне создания первокурсных учебных программ: на примере создания базового «умного класса» для изучения русского языка. Журнал Университета Яньбянь (Социально-научное издание). 2022 (3).

7. Чжэн Гуанцзе. Создание и применение модели интеллектуального гибридного обучения в университетском русском классе. Современные образовательные технологии. 2018 (9).

The Construction and Application of the Smart Class of Russian Language Major in China

Wang Nannan

Dalian University of Foreign Languages

This study aims to explore the construction and application of the smart class of Russian language major in China to improve the efficiency and innovation of Russian language teaching in the context of educational informatization. Through the analysis of the current status of the research on the smart class, the important situation and development trend of smart education in higher education are revealed, and the advantages and disadvantages of the existing studies are clarified. The paper analyzes in detail the main elements of the construction of the smart class of Russian language major, including the support of information technology, the construction of intelligent hybrid teaching models, the design of the teaching process and the diversified teaching assessment, and emphasizes the importance of deep integration of information technology and Russian language teaching. Based on the above theoretical framework, a teaching model of the smart class of Russian language major is proposed, and the application effect of this model is demonstrated through real examples, proving that it can effectively improve the teaching quality, stimulate students' interest and initiative in learning, and improve their ability to apply language and their ability of intercultural communication. This study shows that the rational construction and effective use of a smart class are of great importance for promoting educational and teaching reform in the Russian language specialty.

Keywords: Russian language specialty; basic elements of a "smart class"; teaching model in a "smart class"

References

1. "Ten-Year Development Plan for Education Informatization (2011-2020)" http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/201203/t20120313_133322.html
2. "The 13th Five-Year Plan for Education Informatization" http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/201606/t20160622_269367.html
3. "Education Informatization Action Plan 2.0" http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/201804/t20180425_334188.html
4. Zhu Zhiting. New Development of Smart Education: From Flipped Classroom to Smart Classroom and Smart Learning Space. Open Education Research. 2016 (1).
5. Tang Yiewei, Pan Jingwen, Zhong Shaochun, Wang Wei. Construction Methods and Practical Research of Smart Classroom in Information Technology Environment. China Audiovisual Education. 2014 (11).
6. Yan Wenyang. Research and Practice on Building a Smart Class for Learning Foreign Languages in Universities in the Context of Building First-Class Curriculums: A Case Study of Building a Basic Smart Class for Learning Russian. Yanbian University Journal (Social Science Edition). 2022 (3).
7. Zheng Guangjie. Building and Applying an Intelligent Hybrid Learning Model in a University Russian Class. Modern Educational Technologies. 2018 (9).

Педагогические основы внедрения инновационных технологий в учебный процесс по физическому воспитанию для студентов вузов

Гружевский Валерий Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева (Крымский филиал)

Лукавенко Андрей Викторович

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных и социально-экономических дисциплин Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Романова Татьяна Федоровна

старший преподаватель кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин, КУКИИТ

В статье отмечается важность физического воспитания в оздоровлении молодого поколения. Сделан вывод о необходимости совершенствования дидактических подходов к преподаванию физической культуры в российских вузах. Одной из ключевых тенденций, детерминирующих развитие педагогики физкультуры и спорта, выступает цифровизация. Автор статьи приходит к выводу о том, что имплементация любой педагогической инновации должна исходить из четких методологических принципов. Таким принципами можно считать: принцип повышения мотивации к спортивной деятельности, принцип вариативности педагогических технологий, принцип сочетания аудиторных и внеаудиторных занятий, принцип индивидуализации обучения. Выделены, кроме того, риски, связанные с модернизацией подходов к обучению физическому воспитанию в вузах.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, вуз, цифровизация, инновация, инновационная педагогическая технология

Как показывает статистика, среди абитуриентов, поступающих в российские вузы, наблюдается более 80% лиц, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Значительная часть абитуриентов и студентов имеют избыточный вес, около половины страдают от нарушений в работе опорно-двигательного аппарата. В студенческой среде часто встречаются хронические заболевания органов дыхания, сердечно-сосудистой, нервной системы и органов чувств [6, с. 13]. Согласно имеющимся данным, в структуре распространенности заболеваний доминируют болезни органов дыхания, гастроэнтерологические проблемы, заболевания опорно-двигательного аппарата, офтальмологические и болезни мочеполовой системы [11, с. 3]. Все это *актуализирует* проблемы физической подготовки, здорового образа жизни и здоровьесбережения студентов вузов.

Физическая подготовка, указывает М. А. Магомедсадыков с соавт., выступает важнейшим компонентом здорового образа жизни, стимулирующим комплексное развитие основных физических качеств, улучшение функциональных возможностей организма, повышающим работоспособность [9, с. 152]. Физическое воспитание, будучи обязательной вузовской дисциплиной, играет важнейшую роль в оздоровлении молодого поколения. В данной связи необходимо постоянно совершенствовать дидактические подходы к преподаванию физической культуры в российских вузах.

На текущий момент исследователи и практикующие педагоги активно разрабатывают новые методы и технологии преподавания физической культуры на уровне вузов. В новейшей научной литературе и периодике представлено множество разработок, посвященных моделированию занятий по дисциплине, а также повышению у студентов различных уровня познавательной и физической активности, расширению массива знаний в области физической культуры и спорта [9, с. 150]. Тем не менее, важно не просто внедрять инновации в педагогическую практику, но и вырабатывать теоретико-методологический базис для подобной модернизации.

Одной из ключевых тенденций, детерминирующих развитие педагогики физкультуры и спорта, выступает цифровизация. Внедрение цифровых инноваций в учебный процесс происходит на разных уровнях и посредством широкого спектра инструментария. Л. А. Иванова с соавт., к примеру, перечисляет следующие апробированные в реальной практике технологии: информационные платформы удаленного взаимодействия Teams, Blackboard,

Moodle и др.; сервисы видеоконференций Zoom, Webinar, GoogleMeet, социальные сети; облачные решения для хранения информации Yandex Disk, Google Drive, Dropbox; электронные библиотеки Elibrary, Scopus, Google Scholar. Данные технологии применяются в вузах при обучении различным дисциплинам, включая физическую культуру. Непосредственно в практике преподавания физкультуры применяются средства компьютерной диагностики и мониторинга функционального состояния человека Omega-M, Esteck System Complex и др.; мобильные приложения Nike Run Club, Health, Muscledand Motion и др.; инструменты виртуальной реальности; носимые датчики, «умный» спортивный инвентарь и проч. [4, с. 90].

Внедрять технологические инновации в процесс обучения физической культуре нельзя хаотично, по наитию, не имея адекватного методологического и концептуального базиса. В противном случае эффект от внедрения цифровых инструментов может оказаться нулевым, а в ряде случаев – даже негативным.

В данной связи представляется необходимым рассмотреть педагогические принципы внедрения инновационных технологий в учебный процесс по физическому воспитанию для студентов вузов.

В первую очередь, следует отметить, что имплементация любой педагогической инновации в обучение физической культуре должна исходить из **принципа повышения мотивации к спортивной деятельности**.

Внедрение новых современных методик должно повысить интерес обучающихся к спорту. На текущий момент в абсолютном большинстве нефизкультурных вузов России наблюдается проблема снижения мотивации к посещению занятий по физической культуре. Можно наблюдать высокую долю студентов, которые не посещают занятия, часто предъявляют медицинские справки, отпрашиваются у педагогов по той или иной причине. Физическая культура и спорт традиционно воспринимаются студентами как факультативный, необязательный предмет.

А. Исмаилова указывает, что в структуре мотивации студентов преобладают внешние отрицательные мотивы – страх перед отчислением или получением незачета по дисциплине, боязнь снижения академической успеваемости и т. п. Тем не менее, гораздо более важными выступают мотивы внутренние: эмоциональность, новизна, динамичность занятий, возможность укрепления здоровья и коррекции фигуры. Студенты должны приходить на занятия физкультурой с целью удовлетворить потребность в движении; приобрести дополнительные знания, умения и навыки; улучшить работоспособность и двигательные качества; повысить качество жизни [5, с. 1176]. Внутренняя мотивация должна преобладать, быть гораздо сильнее внешней – только так возможно успешное решение задач физического воспитания в вузе. С. А. Ковалев говорит о том, что корректно организованная система обучения выполняет мотивационно-стимули-

рующую миссию, что позволяет увеличить посещаемость занятий, уменьшилось количество предоставляемых справок о болезни, своевременно и успешно сдавать зачеты по дисциплине [7, с. 21].

Следует согласиться с Ю. Д. Багаевой в том, что слабая мотивация студентов вузов к занятиям по физической культуре во многом является результатом применения устаревшего стереотипного подхода к организации учебно-тренировочного процесса в вузе. Как правило, физическая подготовка в вузах во многом схожа с привычными для школьников уроками физической культуры. Занятия включают в себя комплекс легкоатлетических упражнений, спортивных игр и сдачу нормативов [2, с. 34]. Такой формат едва ли способен заинтересовать студентов, в отличие от «модных» направлений спорта и фитнеса, дополненных цифровым инструментарием.

Таким образом, принцип повышения мотивации тесно связан с **принципом вариативности педагогических технологий**. Разнообразие форм и методов проведения занятий является условием сохранения мотивации студентов к спортивной деятельности. В данной связи исследователи рекомендуют включать в обучение разные инновационные физкультурные и оздоровительные технологии, сочетая их с цифровыми инструментами. А. Е. Чечель предлагает применять такие новые фитнес-направления, как растяжка, упражнения со степ-платформой, зумба-степ, силовая тренировка, круговая тренировка, йога, пилатес, скандинавская ходьба и др. [12, с. 21]. Наряду с этим требуется применять такие цифровые технологии, как фитнес-трекеры, мобильные приложения и виртуальные тренировки, которые позволяют осуществлять персонализированный контроль физических показателей, адаптировать нагрузку и формировать индивидуальные программы занятий. Все это делает процесс физического воспитания более разнообразным, интерактивным и интересным.

Особую важность, по нашему мнению, представляет **принцип сочетания аудиторных и внеаудиторных занятий**. Эффективная стратегия в области физического воспитания студентов требует комплексного подхода, сочетающего в себе аудиторные занятия (проводимые в спортивных залах, на стадионах и специализированных площадках) и внеаудиторные формы физической активности. Подобное сочетание позволяет повысить мотивацию студентов, учесть их индивидуальные потребности и создать условия для формирования устойчивых представлений в области здорового образа жизни.

Безусловно, учебные занятия являются основной формой преподавания дисциплины. Тем не менее, на периферии внимания остаются внеаудиторные занятия, включающие в себя физические упражнения и мероприятия, «встраиваемые» в режим дня (утренняя зарядка, вечерняя прогулка и др.); массовые оздоровительные мероприятия (спортивные соревнования, физкультурные и профессиональные праздники).

Внеаудиторный компонент обучения не обязательно подразумевает самостоятельные занятия спортом, проводимые по собственной инициативе студентов. Вузовские педагоги могут предлагать множество форматов внеаудиторной физической активности: участие в спортивных секциях и клубах (футбол, баскетбол, волейбол, теннис, единоборства), спортивно-массовые мероприятия (соревнования, марафоны, квесты, челленджи), активный отдых и туризм (походы, велопробеги, лыжные прогулки).

Вопрос о персонализации занятий физическим воспитанием тесно связан со следованием **принципу индивидуализации обучения**. Цифровые инновации, внедряемые в обучение физической культуре и спорту, позволяют формировать индивидуальные образовательные траектории для студентов. Подобная индивидуализация крайне важна в контексте данной дисциплины, ведь, как указано выше, многие студенты страдают от патологических, хронических состояний, что требует учета их персональных возможностей и потребностей.

Современные электронные платформы, электронные графики тренировок и мобильные приложения обладают функциями дифференциации упражнений для определенных уровней здоровья, позволяют диагностировать физические возможности и уровень подготовки каждого студента, и на основе этих данных выстраивать индивидуальные планы тренировок [3, с. 14].

Б. В. Ашастин предлагает организовывать в вузах программы «индивидуального двигательного режима», а также учитывать предпочтения студентов в виде двигательной деятельности. По мнению исследователя, требуется оценивать уровень физической подготовленности и выявлять «доминирующее физическое качество», на основании чего индивидуализировать процесс двигательной активности на занятиях по физической культуре. Безусловно, у каждого студента будет наблюдаться некоторая диспропорция в структуре физической подготовленности, а индивидуальный план поможет скорректировать эту диспропорцию и обеспечить более равномерное физическое развитие [1, с. 20].

Индивидуализация обучения положительно сказывается на мотивации студентов. Разные студенты имеют разные потребности и проявляют интерес к различным видам спортивной активности. По данным опроса, проведенного А. В. Тарасенко, около трети студентов интересуются занятиями в тренажерном зале, некоторые (10%) предпочли бы занятия в бассейне, 7% респондентов хотели бы поучаствовать в баскетбольной секции, 12% – заниматься волейболом, 10% – большим теннисом и т. п. [10, с. 159]. Студенты, которые не могут удовлетворить свои потребности в занятиях конкретным видом спорта, быстро утрачивают мотивацию и посещают занятия лишь исходя из соображений академической дисциплины.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации физического воспитания в вузах, важно учитывать возможные риски и разрабатывать стратегии по их нейтрализации. В идеальной ситуации

требуется найти оптимальный баланс между инновационными методами и традиционными, проверенными временем подходами.

Рассмотрим некоторые из рисков более подробно. Так, внедрение инновационных технологий в процесс обучения физическому воспитанию должно быть весьма обдуманно и основанно на проверенном обучающем контенте. Р. М. Магомедова с соавт. пишет: педагог должен предотвратить использование студентами Интернет-сайтов, приложений и/или видео уроков сомнительного, либо небезопасного содержания [8, с. 216].

Все внедряемые технологии и методики должны основываться на доказательной базе и учитывать современные научные исследования в области спортивной психологии, физиологии, педагогики. Несмотря на то, что в открытом доступе имеется множество программ, материалов и видео с занятиями спортом, все они должны быть тщательно проверены педагогами и методистами вузов. Желательно, чтоб вуз имел собственный специализированный софт, обеспечивающий взаимодействие субъектов образовательной системы исключительно с проверенными ресурсами.

Все это приводит к выводу о наличии рисков, связанных с трудоемкостью и ресурсозатратностью модернизации системы физического воспитания. Обновление данной системы требует значительных финансовых и кадровых вложений в инфраструктуру, программное обеспечение и обучение.

Можно также отметить риск негативного воздействия цифровых инноваций на здоровье студентов. Во многом цифровые инструменты применяются удаленно – в режиме самостоятельных тренировок студентов. Даже при очных занятиях цифровые средства «забирают» часть функций преподавателя и делают процесс физической активности отчасти бесконтрольным. В таком случае может повыситься риск травматизации обучающихся, некорректного выполнения упражнений либо же снижения двигательной активности в целом. Отсутствие непосредственного контроля со стороны преподавателя может привести к снижению дисциплины и самоконтроля у студентов. Таким образом, внедрение инновационных технологий может возыметь обратный эффект.

Наконец, можно выделить риски, связанные с сокращением доли «живого» контакта между обучающимся и преподавателями, а также коммуникации внутри группы студентов. Социализация играет ключевую роль в занятиях спортом и физической культурой, особенно в образовательных учреждениях. Живое общение и групповые тренировки помогают снижать уровень стресса и тревожности. Поддержка со стороны сверстников и преподавателей способствует развитию уверенности в себе и формированию позитивного отношения к физической активности. Кроме того, групповые тренировки и командные соревнования повышают уровень вовлеченности студентов; взаимная поддержка мотивирует студентов к регулярным занятиям физической культурой.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

– Учитывая высокие показатели заболеваемости подростков и молодежи, физическая подготовка на уровне вузов обретает критически важное значение. Физическое воспитание как вузовская дисциплина играет важнейшую роль в оздоровлении молодого поколения.

– В данной связи возникает потребность в эффективизации методик обучения физическому воспитанию. Одной из ключевых тенденций, детерминирующих развитие педагогики физкультуры и спорта, выступает цифровизация.

– Внедрять технологические инновации в процесс обучения физической культуре следует на основании адекватного методологического и концептуального базиса. Имплементация любой педагогической инновации в обучение физической культуре должна исходить из конкретных методологических принципов.

– Среди данных принципов можно выделить: принцип повышения мотивации к спортивной деятельности, принцип вариативности педагогических технологий, принцип сочетания аудиторных и внеаудиторных занятий, принцип индивидуализации обучения.

– Цифровые инновации, внедряемые в обучение физической культуре и спорту, сопряжены с рядом трудностей, барьеров и рисков. Отмечают такие риски, как плохое качество обучающего контента, риски, связанные с трудоемкостью и ресурсозатратностью модернизации системы физического воспитания, риск негативного воздействия цифровых инноваций на здоровье студентов, риски, связанные с недостатком социализации.

Литература

1. Ашастин, Б. В. Индивидуализация физического воспитания в вузах с применением компьютерных технологий / Б. В. Ашастин // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – №9 (187). – С. 17-21.

2. Багаева, Ю. Д. Формирование физической культуры студентов вузов на основе интеграции учебной и внеаудиторной деятельности / Ю. Д. Багаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №84-2. – С. 34-36.

3. Болхудере, Е. И. Инновационные физкультурно-оздоровительные технологии как неотъемлемый компонент современной физической культуры студентов вузов / Е. И. Болхудере, Т. А. Андреев // Наука-2020. – 2021. – №4 (49). – С. 13-17.

4. Иванова, Л. А. IT-технологии и программное обеспечение образовательного процесса по физической культуре и спорту в вузах / Л. А. Иванова, О. А. Казакова, А. А. Решетин // Концепт. – 2024. – №5. – С. 87-98.

5. Исмаилова, А. Инновационные технологии в преподавании физической культуры в вузах / А. Исмаилова // Экономика и социум. – 2022. – №3-2 (94). – С. 1173-1189.

6. Кириллова, Н. Е. Инновационные технологии формирования здорового образа жизни студентов

вузов / Н. Е. Кириллова // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №9. – С. 12-14.

7. Ковалев, С. А. Инновационные формы, средства в технологии физического воспитания студентов / С. А. Ковалев // Глобус: психология и педагогика. – 2021. – №4 (44). – С. 19-22.

8. Магомедова, Р. М. Применение инновационных образовательных технологий в ходе обучения физической культуре студентов современного вуза / Р. М. Магомедова, А. Р. Шахриев, Н. А. Юсупов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №85-3. – С. 215-218.

9. Магомедсадыков, М. А. Использование инновационных технологий в системе физической культуры и спорта в вузе / М. А. Магомедсадыков, З. М. Запиров, Ш. М. Абдулкаримов // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №77-3. – С. 149-152.

10. Тарасенко, А. В. Гуманизация педагогического процесса по физической культуре / А. В. Тарасенко // Символ науки. – 2015. – №7-1. – С. 158-160.

11. Фазлеева, Е. В. Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения / Е. В. Фазлеева, А. С. Шалавина, Н. В. Васенков, О. П. Мартыанов, А. Н. Фазлеев // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – №5. – 12 с.

12. Чечель, А. Е. Инновационные технологии в физической культуре, спорте и туризме / А. Е. Чечель // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – №3. – С. 20-24.

Pedagogical basis for implementing innovative technologies in the educational process of physical education for university students
Gruzhevsky V.A., Lukavenko A.V., Romanova T.F.

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev (Crimean branch), Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, KUKiIT

The article notes the importance of physical education in improving the health of the younger generation. A conclusion is made about the need to improve didactic approaches to teaching physical education in Russian universities. One of the key trends determining the development of physical education and sports pedagogy is digitalization. The author of the article comes to the conclusion that the implementation of any pedagogical innovation should be based on clear methodological principles. Such principles can be considered as follows: the principle of increasing motivation for sports activities, the principle of variability of pedagogical technologies, the principle of combining classroom and extracurricular activities, the principle of individualization of training. In addition, the risks associated with the modernization of approaches to teaching physical education in universities are highlighted.

Keywords: physical education, physical culture, university, digitalization, innovation, innovative pedagogical technology

References

1. Ashastin, B. V. Individualization of physical education in universities using computer technologies / B. V. Ashastin // Scientific notes of Lesgaft University. - 2020. - No. 9 (187). - P. 17-21.
2. Bagaeva, Yu. D. Formation of physical education of university students based on the integration of educational and extracurricular activities / Yu. D. Bagaeva // Problems of modern pedagogical education. - 2024. - No. 84-2. - P. 34-36.
3. Bolkhudere, E. I. Innovative physical education and health technologies as an integral component of modern physical education of university students / E. I. Bolkhudere, T. A. Andreenko // Science-2020. - 2021. - No. 4 (49). - P. 13-17.
4. Ivanova, L. A. IT technologies and software for the educational process in physical education and sports in universities / L. A. Ivanova, O. A. Kazakova, A. A. Reshetin // Concept. - 2024. - No. 5. - P. 87-98.
5. Ismailova, A. Innovative technologies in teaching physical education in universities / A. Ismailova // Economy and Society. - 2022. - No. 3-2 (94). - P. 1173-1189.
6. Kirillova, N. E. Innovative technologies for the formation of a healthy lifestyle of university students / N. E. Kirillova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2009. - No. 9. - P. 12-14.

7. Kovalev, S. A. Innovative forms, means in the technology of physical education of students / S. A. Kovalev // Globus: psychology and pedagogy. - 2021. - No. 4 (44). - P. 19-22.
8. Magomedova, R. M. Application of innovative educational technologies in the course of teaching physical education to students of a modern university / R. M. Magomedova, A. R. Shakhriev, N. A. Yusupov // Problems of modern pedagogical education. - 2024. - No. 85-3. - P. 215-218.
9. Magomedov, M. A. Use of innovative technologies in the system of physical education and sports in the university / M. A. Magomedov, Z. M. Zapiro, Sh. M. Abdulkarimov // Problems of modern pedagogical education. - 2022. - No. 77-3. - P. 149-152.
10. Tarasenko, A. V. Humanization of the pedagogical process in physical education / A. V. Tarasenko // Symbol of science. - 2015. - №7-1. - P. 158-160.
11. Fazleeva, E. V. Health status of student youth: trends, problems, solutions / E. V. Fazleeva, A. S. Shalavina, N. V. Vasenkov, O. P. Martyanov, A. N. Fazleev // World of science. Pedagogy and psychology. - 2022. - №5. - 12 p.
12. Chechel, A. E. Innovative technologies in physical education, sports and tourism / A. E. Chechel // Actual problems of pedagogy and psychology. - 2023. - №3. - P. 20-24.

Повышение эффективности управления образовательным процессом с помощью учебных САПР и автоматизированных образовательных систем

Давыдов Дмитрий Юрьевич

аспирант кафедры "Системы автоматизированного проектирования", Пензенский государственный университет, mega.davydov@inbox.ru

Статья посвящена вопросам повышения результативности управления образовательным процессом за счет внедрения учебных САПР и автоматизированных образовательных систем. Актуальность темы обусловлена ростом требований к качеству подготовки специалистов и необходимостью цифрового обновления учебных процедур. Новизна работы выражена в систематическом рассмотрении практик применения электронных платформ, взаимодействующих с учебными САПР, что даёт возможность комплексно проанализировать влияние данных инструментов на организацию обучения и координацию в рамках образовательной структуры. В рамках исследования описаны механизмы, связанные с компьютерным моделированием, планированием учебных задач и мониторингом результатов. Изучены модели внедрения автоматизированного обучения, отраженные в трудах разных авторов. Особое внимание уделено опыту развития методик дистанционной подготовки и виртуальных предприятий, что раскрывает широкие перспективы для совершенствования учебной деятельности. Работа ставит перед собой задачу выявить основные преимущества цифровой среды. Применялись сравнительный анализ и обобщение материалов. В заключении приводятся выводы о полезности данных решений для управленческих и методических целей. Статья будет полезна преподавателям, руководителям образовательных организаций и разработчикам учебного программного обеспечения.

Ключевые слова: управление образованием, САПР, цифровая трансформация, автоматизация, обучающие системы, виртуальное предприятие, электронные платформы, профессиональные компетенции, дистанционное обучение, информационные технологии.

Введение

Повышение эффективности учебной деятельности на основе цифровых решений привлекает внимание многих исследователей. Цель работы связана с выявлением практической выгоды от учебных САПР и автоматизированных образовательных систем при управлении образовательным процессом. Для реализации этой цели ставятся следующие задачи:

1) Охарактеризовать современную структуру внедрения учебных САПР в образовательных организациях.

2) Проанализировать специфические инструменты, повышающие точность контроля и оперативность планирования.

3) Предложить рекомендации по организации деятельности, ориентированной на цифровую перестройку учебного цикла.

Новизна исследования отражается в обобщении опыта, связанного с сочетанием виртуальных модулей, автоматизированного контроля и аддитивных технологий, что расширяет границы традиционных учебных моделей и способствует формированию более гибкой системы управления в динамичной среде.

Материалы и методы

Для анализа применялись труды исследователей, освещающих различные области цифрового улучшения учебного процесса. С.В. Волков [1] акцентировал внимание на информационно-коммуникационных технологиях и способах совершенствования административных процедур. С.А. Грязнов [2] рассмотрел вопросы оптимизации вузовской деятельности в рамках цифровых инициатив. Л.Н. Емельянова [3] проанализировала особенности освоения компьютерных технологий в процессе обучения будущих учителей. Р.В. Каменев [4] показал связь внедрения САПР и повышения результативности подготовки профессиональных кадров, а Р.В. Каменев и В.В. Крашенинников [5] обосновали подходы к применению информационных систем в вузе. В.С. Кочергин и Э.Н. Привалов [6] затронули методики преподавания САПР в технических университетах. И.В. Милюков [7] описал практику внедрения автоматизированных систем на базе «1С:Колледж», а В.А. Обуховец [8] рассмотрел применение САПР при освоении высокотехнологичных дисциплин. Н.О. Позднякова [9] представила анализ автоматизированных обучающих комплексов для дистанционной работы. А.А. Черепашков, В.Н.

Воронин и А.Г. Шараухова [10] охарактеризовали подготовку персонала в виртуальной среде САПР.

В процессе написания статьи использовался сравнительный метод, включавший сопоставление разных цифровых решений, а также метод анализа литературных источников, чтобы выявить общие признаки внедрения САПР и прояснить факторы, влияющие на управление учебными организациями.

Результаты

Анализ собранных данных позволил проследить связь между повышением эффективности управления образовательным процессом и внедрением цифровых инструментов, позволяющих совершенствовать механизмы планирования, мониторинга и контроля. В ряде источников отмечен рост результативности работы учебных подразделений при использовании электронных платформ и автоматизированных систем, упрощающих координацию на всех уровнях [1]. В одном из исследований описаны преимущества при дистанционном обучении, если оно опирается на автоматизированные курсы, где обучающийся вовлечен в интерактивные упражнения и задания [9]. Подобные решения содействуют ускорению информационного обмена, сокращению времени на рутинные операции и минимизации дублирования сведений.

В ходе анализа выделены важные направления, связанные с компьютерным моделированием, цифровыми инструментами управления и организацией единой информационной среды. Использование САПР в современных условиях, позволяет значительно сократить сроки разработки и изготовления совершенно новых изделий, и весьма существенно повысить планку их качества [4]. Некоторые авторы подчеркивают, что при конструировании на компьютерной основе значительно возрастает точность результатов, а накопленные базы данных используют автоматические алгоритмы контроля [5]. Одним из направлений инновационной деятельности в образовании выступает система дистанционного обучения, организованная на базе автоматизированных обучающих систем и обеспечивающая непрерывное взаимодействие без непосредственного контакта преподавателя с обучаемым [9]. Когда подобные механизмы дополняются грамотным управленческим подходом, учреждение получает существенную выгоду при организации учебного процесса.

При внедрении проектирования на базе САПР разработчики решений указывают на необходимость целостной системы подготовки. Структуры, способные объединять электронные ресурсы, выходят на первый план, поскольку контроль данных и способность их гибко обновлять формируют новые возможности для управления. Исследователи делают упор на универсальные платформы, которые используют учебно-методические модули в рамках интерактивной среды, объединяющей расписание, задания и базы знаний [2]. В практике автоматизированного проектирования технологии 2D

и 3D-моделирования дают пользователю инструменты многократной корректировки, тогда как итоговые решения принимаются быстрее благодаря встроенным аналитическим ресурсам. Результатом работы студента в плоскостном модуле САПР становится 2D-чертеж детали или сборочной единицы, а при применении объемного моделирования формируется 3D-модель, доступная для дальнейшей адаптации под конкретные проекты [6]. Присоединение к общим сетевым сервисам, работа над совместными файлами, создание электронных архивов и виртуальных лабораторий расширяют поле деятельности методических служб и позволяют оперативно отслеживать показатели успеваемости [7].

Дополнительный анализ показал, что перевод традиционной структуры учебного управления на цифровую модель требует согласованных управленческих решений, подготовки преподавателей и обновления инфраструктуры [8]. На эффективность управления образовательной организацией влияет множество критериев, среди которых применение новых технологий рассматривается в качестве одного из приоритетных [1]. Использование высоких технологий, по мнению ряда исследователей, помогает устранить разрыв между теорией и практикой, что особенно существенно при освоении профессиональных навыков в процессе проектирования [3]. Подобные инициативы формируют пространство для обмена опытом, публикации учебных ресурсов и комплексного мониторинга процесса обучения. Такой подход дополнительно укрепляет прозрачность процессов за счет доступности всех операций для участников и надзорных органов [10]. Компьютерные инструменты способны повысить общий уровень координации, когда все участники образовательных отношений вовлечены в интерактивные решения, направленные на улучшение качества подготовки.

Обсуждение

Собранные результаты демонстрируют положительный сдвиг в организации образовательного процесса, когда учебный цикл основан на применении САПР и элементов автоматизированного управления. Внедрение САПР позволяет не только уменьшить сроки разработки проектов, но и повысить точность итогового результата. Применительно к педагогической практике технологические инструменты проектирования служат ориентиром для формирования профессиональных навыков у обучающихся, поскольку выводят стандартную учебную программу на уровень оперативной среды, где постоянно меняются параметры. Отсюда возникает расширенная потребность в подготовке преподавательского состава: работа с современными платформами, предполагающими графические пакеты, интерактивные модели и информационные базы, требует самостоятельной переподготовки.

Цифровая перестройка управления учебным заведением основана на идее комплексного мониторинга всей деятельности, начиная с анализа контингента и заканчивая регуляцией взаимодействия

с внешними партнерами. Упор делается на автоматизацию рутинных процессов, исключение ошибочных дублирований и упорядоченную передачу данных. Параллельно упоминается расширение возможностей преподавателей, поскольку они получают дополнительные инструменты для гибкого контроля успеваемости, настроек тестирования и дистанционных форматов обучения. Такой подход выглядит целесообразным в свете задач, связанных с планом цифрового развития учебных учреждений, когда организация внутренних процедур должна сочетаться с требованиями государственных стандартов. Электронные среды, если они грамотно интегрированы, повышают прозрачность статистики и упрощают формирование отчетных сведений.

При анализе учебных САПР подчеркивается полезность виртуальных предприятий, выступающих в роли пробного полигона для практических заданий. В подобных средах студент взаимодействует с инструментарием, полностью имитирующим производство, и осваивает многошаговую логику проектирования. Технические наработки (3D-моделирование, инженерные расчёты, разработка управляющих программ для станков) оказываются объединёнными с управленческими функциями (график работ, документооборот, контроль спецификаций). Этот формат гарантирует глубокое погружение в отраслевые процессы и способствует формированию многосторонних компетенций в машиностроительном или ином направлении. Благодаря единому цифровому ядру студент видит, как отдельные изменения исходных данных оперативно транслируются на все связанные участки, включая расчёт ресурсов и анализ производственных цепочек.

Параллельно подчёркивается, что адаптация классических учебных планов к подобным условиям связана с материальным переоснащением и методической поддержкой. Расширение локальной сети, установка высокопроизводительных серверов, формирование обучающих курсов и сервисов коллективного доступа — всё это требует координации действий разных структур внутри вуза. Ресурсная составляющая играет определяющую роль, так как серьёзные программные пакеты, используемые в промышленности, часто избыточны по стоимости, поэтому обучение иногда базируется на специальном учебном программном обеспечении, отличающемся меньшей нагрузкой на оборудование. Ситуацию улучшает практика предоставления льготных лицензий от разработчиков, повышающая доступность передовых решений для учебных целей.

Наблюдения демонстрируют, что автоматизированные обучающие системы хорошо влияют на рост вовлечённости студентов: элементы интерактивных симуляций, видеокурсов и онлайн-заданий упрощают усвоение сложных тем. Оценка успеваемости при этом переходит в непрерывный формат, позволяющий быстро корректировать индивидуальные задания. Параллельно происходит нара-

ботка навыков самоконтроля, поскольку обучающийся чётко видит свое текущее положение и перечень дисциплин для самостоятельной проработки. Такая гибкая модель обучения удобна тем, что поддерживает вариативные траектории: часть студентов делает акцент на САПР, другая группа сосредоточена на инженерных расчётах, третья — на перспективах аддитивных технологий.

В целом привлечение автоматизированных обучающих систем помогает выстраивать согласованное и разноплановое взаимодействие преподавателя и студента. Подобная конвергенция ИТ-инструментов и дидактических методик формирует основу для создания полноценных цифровых площадок. На таких площадках обеспечивается доступ к материалам, ведётся архив заданий и тестов, отслеживаются результаты лабораторных и проектных работ, поддерживается обратная связь по всем участникам. С позиций управленца подобная цифровая трансформация учебной сферы даёт прямую выгоду в виде оперативной аналитики и системной координации учебного цикла. Становится более понятным, почему промышленно ориентированные вузы, работающие над повышением конкурентоспособности выпускников, всё чаще внедряют разнообразные сервисы проектирования и управляющие платформы для стратегической перестройки образовательных процессов.

Заключение

Рассмотренные материалы указывают на рост продуктивности управленческих решений при использовании учебных САПР и автоматизированных образовательных платформ. Выполнение поставленных задач позволило описать пути интеграции 2D- и 3D-технологий в учебный процесс, наметить логику электронных инструментов для контроля качества и уточнить рекомендации к созданию единой цифровой среды.

Первое заключение состоит в том, что практическое освоение компьютерного моделирования и систем мониторинга призвано ускорить работу образовательных подразделений и повысить прозрачность результатов. Второй вывод связан с перспективой внедрения универсальных цифровых платформ: подобные решения обеспечивают оперативную корректировку образовательных траекторий. Третий итог касается рационального использования виртуальных методов, позволяющих отрабатывать сложные инженерные задачи без существенных затрат ресурсов.

Так, результаты анализа подтверждают, что описанный подход к внедрению учебных САПР и автоматизированных образовательных систем содействует повышению эффективности и оперативности управления в современных образовательных организациях.

Литература

1. Волков, С. В., Ишбаев, З. З., Штраус, Л. С. Повышение эффективности управления образовательной организацией на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий // Вестник

Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 1 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-upravleniya-obrazovatelnoy-organizatsiy-na-osnove-vnedreniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 24.02.2025).

2. Грязнов, С. А. Оптимизация деятельности вуза в условиях цифровизации // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 22 декабря 2022 года / БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 156-158. – EDN XBILVY.

3. Емельянова, Л. Н. Эффективность использования САПР при обучении будущих учителей технологии проектированию швейных изделий // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-sapr-pri-obuchenii-buduschih-uchiteley-tehnologii-proektirovaniyu-shveynyh-izdeliy> (дата обращения: 26.02.2025).

4. Каменев, Р. В. Влияние САПР на повышение эффективности профессионального обучения специалистов // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sapr-na-povyshenie-effektivnosti-professionalnogo-obucheniya-spetsialistov> (дата обращения: 27.02.2025).

5. Каменев, Р. В., Крашенинников, В. В. Концепция применения систем автоматизированного проектирования в учебном процессе педагогического вуза // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-primeneniya-sistem-avtomatizirovannogo-proektirovaniya-v-uchebnom-protseesse-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 25.02.2025).

6. Кочергин, В. С., Привалов, Э. Н. Современные методики преподавания САПР в высших учебных заведениях машиностроительного профиля // Образование. Наука. Карьера : Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. В 2-х томах, Курск, 24 января 2018 года / ответственный редактор А. А. Горюхов. – Курск : Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – Т. 1. – С. 228-232. – EDN YSNHBD.

7. Милюков, И. В. Опыт внедрения информационных систем в образовательной организации на основе использования системы "1С:Колледж проф" // Инновационное развитие профессионального образования. – 2016. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-vnedreniya-informatsionnyh-sistem-v-obrazovatelnoy-organizatsii-na-osnove-ispolzovaniya-sistemy-1s-kolledzh-prof> (дата обращения: 25.02.2025).

8. Обуховец, В. А. САПР как инструмент освоения высокотехнологичных дисциплин // Высшее образование в России. – 2014. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sapr-kak-instrument-osvoeniya-vysokotekhnologichnyh-distiplin> (дата обращения: 26.02.2025).

9. Позднякова, Н. О. Применение автоматизированных обучающих систем в целях повышения качества образовательного процесса // Перспективы развития информационных технологий. – 2014. – № 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-avtomatizirovannyh-obuchayuschih-sistem-v-tselyah-povysheniya-kachestva-obrazovatelnogo-protseessa> (дата обращения: 27.02.2025).

10. Черепашков, А. А., Воронин, В. Н., Шарухова, А. Г. Подготовка целевого персонала САПР в среде учебного виртуального предприятия // Известия Самарского научного центра РАН. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-tselevogo-personala-sapr-v-srede-uchebnogo-virtualnogo-predpriyatiya> (дата обращения: 25.02.2025).

Improving the efficiency of educational process management with the help of educational cad and automated educational systems

Davydov D.Yu.
Penza State University

The article is devoted to the issues of increasing the effectiveness of educational process management through the introduction of educational CAD and automated educational systems. The relevance of the topic is due to the growing demands on the quality of training specialists and the need for digital updating of educational procedures. The novelty of the work is expressed in the systematic consideration of the practices of using electronic platforms interacting with educational CAD, which makes it possible to comprehensively analyze the impact of these tools on the organization of training and coordination within the educational structure. The study describes the mechanisms associated with computer modeling, planning educational tasks and monitoring results. The models of implementation of automated training reflected in the works of different authors are studied. Particular attention is paid to the experience of developing distance learning methods and virtual enterprises, which reveals broad prospects for improving educational activities. The work aims to identify the main advantages of the digital environment. Comparative analysis and generalization of materials were used. The conclusion provides findings on the usefulness of these solutions for management and methodological purposes. The article will be useful for teachers, heads of educational organizations and developers of educational software.

Keywords: education management, CAD, digital transformation, automation, training systems, virtual enterprise, electronic platforms, professional competencies, distance learning, information technology.

References

1. Volkov, S. V., Ishbaev, Z. Z., Strauss, L. S. Improving the efficiency of educational organization management based on the introduction of information and communication technologies // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. - 2023. - No. 1 (35). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-upravleniya-obrazovatelnoy-organizatsiy-na-osnove-vnedreniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy> (date of access: 02/24/2025).
2. Gryaznov, S. A. Optimization of the University's Activities in the Context of Digitalization // Pedagogy, Psychology, Society: From Theory to Practice: Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Cheboksary, December 22, 2022 / BU DPO Chuvashia Republican Institute of Education of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvashia Republic. - Cheboksary: Limited Liability Company Publishing House Sreda, 2022. - Pp. 156-158. - EDN XBILVY.
3. Emelyanova, L. N. Efficiency of Using CAD in Teaching Future Teachers of Sewing Product Design Technology // Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application. – 2011. – No. 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-sapr-pri-obuchenii-buduschih-uchiteley-tehnologii-proektirovaniyu-shveynyh-izdeliy> (date of access: 26.02.2025).
4. Kamenev, R. V. The influence of CAD on increasing the efficiency of professional training of specialists // Siberian pedagogical journal. – 2013. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sapr-na-povyshenie-effektivnosti-professionalnogo-obucheniya-spetsialistov> (date of access: 27.02.2025).

5. Kamenev, R. V., Krasheninnikov, V. V. The concept of using computer-aided design systems in the educational process of a pedagogical university // Siberian pedagogical journal. - 2012. - No. 5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-primeneniya-sistem-avtomatizirovannogo-proektirovaniya-v-uchebnom-protseesse-pedagogicheskogo-vuza> (date of access: 02/25/2025).
6. Kochergin, V. S., Privalov, E. N. Modern methods of teaching CAD in higher educational institutions of mechanical engineering profile // Education. Science. Career: Collection of scientific articles of the International scientific and methodological conference. In 2 volumes, Kursk, January 24, 2018 / editor-in-chief A. A. Gorokhov. – Kursk: Closed Joint-Stock Company "University Book", 2018. – Vol. 1. – Pp. 228-232. – EDN YSNHBD.
7. Milyukov, I. V. Experience of implementing information systems in an educational organization based on the use of the 1C: College Prof system // Innovative development of professional education. – 2016. – No. 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-vnedreniya-informatsionnyh-sistem-v-obrazovatelnoy-organizatsii-na-osnove-ispolzovaniya-sistemy-1s-kolledzh-prof> (date of access: 02/25/2025).
8. Obukhovets, V. A. CAD as a tool for mastering high-tech disciplines // Higher education in Russia. – 2014. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sapr-kak-instrument-osvoeniya-vysokotekhnologichnyh-distiplin> (date of access: 26.02.2025).
9. Pozdnyakova, N. O. Application of automated training systems to improve the quality of the educational process // Prospects for the development of information technology. – 2014. – No. 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-avtomatizirovannyh-obuchayuschih-sistem-v-tselyah-povysheniya-kachestva-obrazovatel'nogo-protseessa> (date of access: 27.02.2025).
10. Cherepashkov, A. A., Voronin, V. N., Sharaukhova, A. G. Training of target CAD personnel in the environment of an educational virtual enterprise // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2021. - No. 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-tselevogo-personala-sapr-v-srede-uchebnogo-virtualnogo-predpriyatiya> (date of access: 02/25/2025).

Использование цифровых инструментов и нейросетей в преподавании иностранного языка для профессиональных целей на примере английского языка для студентов направления "Государственное и муниципальное управление"

Кештова Оксана Калабиевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков №1 РЭУ им. Г.В.Плеханова, keshtoksana@yandex.ru

В условиях цифровизации образования и возрастающей роли искусственного интеллекта (ИИ) в обучении, использование цифровых инструментов и нейросетей становится ключевым фактором повышения эффективности преподавания иностранных языков.

В данной статье рассматриваются возможности применения современных технологий, таких как адаптивные платформы, нейронные сети и системы анализа данных, для преподавания английского языка студентам направления "Государственное и муниципальное управление". Особое внимание уделяется интеграции профессиональной лексики, развитию коммуникативных навыков и формированию межкультурной компетенции, необходимых для успешной профессиональной деятельности в сфере государственного управления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, применение технологий, государственное и муниципальное управление

Введение

В условиях бурного развития цифровизации и имплементации ее достижений в практическую область владение английским языком для специальных целей (ESP) становится все более востребованной компетенцией для специалистов в сфере государственного и муниципального управления (ГМУ).

Согласно Я.И. Кузьминову, цифровизация — это не просто перенос обучения в онлайн, а создание новой образовательной среды с использованием современных технологий. Искусственный интеллект (ИИ) стремительно меняет образование, предлагая широкие возможности для персонализации и оптимизации учебного процесса. ИИ автоматизирует рутинные задачи, помогая преподавателям сосредоточиться на обучении и наставничестве. Инструменты ИИ, такие как ChatGPT, упрощают планирование уроков, анализируют успеваемость и вовлеченность студентов, способствуя адаптации учебного процесса. ИИ также персонализирует обучение с помощью интеллектуальных систем и формирует эффективные учебные группы. Более того, ИИ модерирует взаимодействие в системе образования, выявляя проблемные области и улучшая коммуникацию.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией, требуют от специалистов в области государственного и муниципального управления высокого уровня владения иностранными языками, в частности английским, как языком международного общения. Как показывает современная практика преподавания иностранных языков традиционные методы обучения зачастую не учитывают индивидуальные особенности студентов и их профессиональные потребности. Внедрение цифровых инструментов и нейросетей позволяет персонализировать процесс обучения, адаптировать его к конкретным задачам, сделать учебный процесс более интересным и повысить мотивацию студентов.

Преподавание ESP студентам направления ГМУ имеет ряд особенностей. Во-первых, студенты должны не только овладеть общими навыками владения языком, но и развить навыки делового общения, ведения переговоров, чтения и анализа профессиональной литературы. Во-вторых, учебный материал должен быть адаптирован к специфике работы специалистов в сфере государственного и муниципального управления.

Методика исследования

В рамках данного исследования был проведен анализ использования цифровых инструментов в преподавании студентам направления ГМУ экономического вуза.

Исследование

В исследовании приняли участие 60 студентов 3-го курса направления ГМУ. Студенты были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную. В экспериментальной группе студенты в течении модуля изучали язык профессионального общения с использованием цифровых инструментов, в то время как в контрольной группе студенты изучали с использованием традиционных методов обучения.

Для сбора данных были использованы следующие методы:

- **Анкетирование:** Студенты обеих групп заполнили анкеты, в которых им было предложено оценить эффективность использования цифровых инструментов в учебном процессе.
- **Интервью:** Были проведены интервью с преподавателями, которые преподавали ESP в обеих группах.

Для определения полученных выводов прежде всего предлагается провести анализ и функции различных цифровых инструментов и их применения для различных аспектов языковой деятельности. Это такие как:

1. Адаптивные платформы:

Современные платформы, такие как Duolingo, Eduardo, English online, используют алгоритмы машинного обучения для адаптации учебного материала под уровень знаний и темп обучения каждого студента. Для студентов направления "Государственное и муниципальное управление" такие платформы могут быть настроены на изучение профессиональной лексики, связанной с управлением, экономикой, правом и международными отношениями. Например, на платформе Eduardo студентам предлагалось выбрать один из представленных текстов на экономическую тематику и выполнить задания в онлайн формате или традиционном, после чего преподаватели проверили и оценили результаты

2. Системы анализа данных:

Инструменты, такие как Google Analytics для образования, позволяют отслеживать прогресс студентов, выявлять слабые места и корректировать учебный процесс. Например, анализ ошибок в письменных работах может помочь преподавателю разработать индивидуальные задания для улучшения грамматических навыков.

3. Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR)

Использование VR/AR позволяет создавать иммерсивные среды, где студенты могут практиковать языковые навыки в симуляциях реальных профессиональных ситуаций, таких как переговоры, презентации или участие в международных конференциях. Иммерсивная образовательная среда — это специально организованная среда, в которой им-

мерсивные технологии выступают ведущим инструментом организации учебно-познавательной деятельности. Согласно А. И. Азевичу, иммерсивный подход в образовании — это стратегия познания, комплекс приемов и способов интерактивного взаимодействия субъектов образовательного процесса с целью развития и саморазвития личности обучающегося в искусственно созданном виртуальном окружении, способного эффективно воздействовать на ее разум и чувства.

Для создания иммерсивной среды для студентов направления государственного и муниципального управления в экономическом вузе можно использовать ряд методов и технологий, направленных на погружение студентов в языковую и культурную среду. Ниже представлены ключевые элементы такой среды.

Интерактивные занятия

Рольевые игры и симуляции

Создание ролевых игр, где студенты могут принимать участие в симуляциях реальных ситуаций, связанных с государственным управлением. Например:

- Симуляция заседания муниципального совета, где студенты могут обсуждать и принимать решения по актуальным вопросам.
- Дебаты по актуальным политическим темам, что позволит практиковать язык в контексте профессиональной деятельности.

Использование технологий помогает разнообразить занятия, обучать практическим навыкам использования английского языка и полученных профессиональных знаний.

Внедрение VR-технологий виртуальной реальности (VR) для создания виртуальных сценариев, таких как:

- Виртуальные экскурсии по правительственным учреждениям или историческим местам, связанным с государственным управлением.
- Виртуальные ситуации, где студенты могут практиковать навыки общения на английском языке в различных ситуациях.

Приведем примеры некоторых преимуществ создания иммерсивной среды в образовании:

1. Повышение заинтересованности и мотивации учащихся. Иммерсивные уроки создают захватывающую среду, которая вызывает у учащихся больше интереса и энтузиазма по сравнению с традиционными методами обучения.

2. Улучшение понимания и запоминания материала.

Виртуальная и дополненная реальность предоставляют возможность более глубокого погружения в изучаемый материал. Студенты могут видеть, слышать и взаимодействовать с объектами и явлениями в учебной среде, что способствует лучшему пониманию и запоминанию материала.

3. Практическое применение знаний.

Иммерсивные технологии позволяют студентам получать практический опыт, который ранее был недоступен или требовал дополнительных ресурсов.

Развитие критического мышления и проблемного мышления. Иммерсивные уроки часто предоставляют студентам возможность решать сложные задачи и проблемы. Они требуют аналитического и критического мышления, поскольку студенты должны применять свои знания и навыки для решения задач в иммерсивной среде.

4. Индивидуализация обучения.

Иммерсивные технологии позволяют настраивать образовательный процесс под индивидуальные потребности учащихся. Преподаватель может создавать персонализированные уроки, адаптированные к уровню знаний и интересам каждого ученика.

Одним из самых распространенных инструментов в процессе обучения иностранного языка для профессиональных целей являются использования различных нейросетей.

Нейронные сети, такие как GPT, YandexGPT 5 PRO и другие, используются для создания интеллектуальных чат-ботов, которые могут имитировать реальные диалоги на профессиональные темы. Это позволяет студентам практиковать разговорный английский в безопасной и контролируемой среде.

Использование ChatGPT и других нейросистем в обучении студентов направления государственного и муниципального управления может значительно повысить эффективность учебного процесса. Вот несколько примеров применения этих технологий:

1. Практика разговорных навыков

Имитация диалогов ChatGPT может выступать в роли собеседника, позволяя студентам практиковать разговорный английский в контексте профессиональных ситуаций, таких как:

Проведение интервью с гражданами по вопросам местного самоуправления.

Например, попросить чат помочь провести интервью с гражданами на английском языке.

Проведение интервью на английском языке с гражданами по вопросам местного самоуправления — это отличная практика для студентов, направленная на развитие навыков общения и понимания актуальных проблем в области управления. Ниже представлен пример сценария интервью, который студенты могут использовать в своих ролевых играх.

Интервью на тему местного самоуправления

Сценарий интервью

Цель: Понять мнение граждан о работе местного самоуправления и выявить актуальные проблемы.

Участники

- Интервьюер: Студент, представляющий местные власти.

- Респондент: Гражданин (можно сыграть роль другого студента или использовать заранее подготовленного участника).

Вопросы для интервью

1. Introduction

- "Good morning/afternoon! Thank you for taking the time to speak with me today. My name is [Your Name], and I am a student studying public

administration. I would like to ask you a few questions about local governance. Is that okay?"

2. General Opinion

- "How would you describe your overall experience with local government services in our community?"

- "Do you feel that your voice is heard by local authorities? Why or why not?"

3. Specific Issues

- "What do you think are the biggest challenges facing our local government today?"

- "Have you faced any specific issues when trying to access local services? Can you share an example?"

4. Community Engagement

- "How often do you participate in community meetings or local elections?"

- "What suggestions do you have for improving citizen engagement in local governance?"

5. Improvements

- "If you could change one thing about our local government, what would it be?"

- "What initiatives do you think would help improve the quality of life in our community?"

6. Conclusion

- "Thank you for sharing your thoughts with me today. Is there anything else you would like to add regarding local governance or community issues?"

- "I appreciate your time and insights! Have a great day!"

Проведение интервью

Студенты могут проводить интервью в парах или группах, меняясь ролями между интервьюером и респондентом. Это поможет им развить навыки активного слушания, формулирования вопросов и ведения диалога на английском языке.

Обсуждение результатов

После проведения интервью студенты могут обсудить полученные ответы в классе:

- Какие общие темы они заметили?
- Каковы основные проблемы, упомянутые респондентами?

- Как эти мнения могут повлиять на их понимание местного самоуправления?

Такой подход не только помогает студентам практиковать язык, но и углубляет их понимание важности участия граждан в процессе управления.

- Обсуждение политических тем, где студенты могут отрабатывать аргументацию и формулировку мыслей на английском языке

Использование ИИ для создания заданий и упражнений в различных аспектах устной и письменной деятельности является отличным инструментом в помощь преподавателю. Например:

1. Генерация учебных материалов

Создание упражнений Нейросеть может генерировать разнообразные задания для закрепления грамматики и лексики, что существенно сокращает время преподавателя при подготовке к занятиям, а также, появляется возможность создания нескольких вариантов заданий при проведении тестирования

ния. Одним из очень удачных инструментов для создания множества разнообразных заданий и адаптации их для разноуровневных групп является нейросеть Perplxity, которая является большим помощником для преподавателей. Эта нейросеть позволяет создавать такие задания на овладение грамматических и лексических навыков и их отработку, как

- Упражнения на заполнение пропусков в предложениях, связанных с законодательством или управлением.

- Составление эссе на актуальные темы в области государственного управления.

2. Анализ и коррекция

Исправление ошибок ChatGPT может анализировать письменные работы студентов, исправляя грамматические и стилистические ошибки:

- Студенты могут вводить свои тексты, а нейросеть будет предоставлять рекомендации по улучшению

3. Обучение специфической терминологии

Расширение словарного запаса Нейросистема может помочь студентам изучать специализированную лексику, связанную с государственным управлением:

- Создание списков терминов с объяснением их значений и контекстов использования, что особенно полезно для подготовки к экзаменам.

4. Исследовательская работа

Поддержка исследований Студенты могут использовать ChatGPT для поиска информации по конкретным темам:

- Нейросистема может предоставлять краткие обзоры или синопсисы статей, что поможет студентам быстрее ориентироваться в литературе

5. Повышение мотивации

Интерактивное обучение

Использование ChatGPT в учебном процессе может повысить интерес студентов к изучению языка:

Студенты могут задавать вопросы о сложных темах и получать мгновенные ответы, что способствует более активному вовлечению в учебный процесс

Эти методы показывают, как современные технологии могут быть интегрированы в образовательный процесс, делая его более интерактивным и эффективным для студентов направления государственного и муниципального управления.

Использование когнитивных технологий:

Нейросистемы, основанные на когнитивных технологиях, могут анализировать когнитивные способности студентов и предлагать оптимальные стратегии обучения. Например, системы могут определять, какой тип памяти (зрительная, слуховая или кинестетическая) лучше всего подходит для конкретного студента, и адаптировать учебные материалы соответственно. Они позволяют персонализировать обучение в зависимости от уровня подготовки студентов, адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности студентов на основе анализа их успехов и трудностей.

Результаты исследования

Результаты исследования показали, что использование цифровых инструментов в преподавании языка для профессиональных целей имеет ряд преимуществ:

1. Повышение мотивации и вовлеченности студентов:

Студенты экспериментальной группы были более мотивированными

2. Повышение эффективности обучения:

Студенты экспериментальной группы показали более высокие результаты на тестах по сравнению со студентами контрольной группы.

3. Развитие навыков владения иностранным языком для профессиональных целей:

4. Студенты экспериментальной группы продемонстрировали более высокий уровень развития навыков делового общения, ведения переговоров, чтения и анализа профессиональной литературы.

5. Положительная оценка преподавателей: Преподаватели, которые преподавали АЯСП в экспериментальной группе, положительно оценили использование цифровых инструментов в учебном процессе.

Обсуждение результатов

Интеграция профессионального контекста

Для студентов направления "Государственное и муниципальное управление" важно не только владение общим английским языком, но и умение использовать профессиональную лексику. Цифровые инструменты и нейросети позволяют интегрировать в учебный процесс:

- Тексты и кейсы из реальной практики государственного управления.

- Симуляции переговоров и публичных выступлений.

- Анализ международных документов и соглашений.

В заключении, можно сделать следующие выводы о применении цифровых инструментов при обучении иностранного языка для профессиональных целей, в частности, английского языка для студентов направления государственное и муниципальное управление.

Преимущества использования цифровых инструментов:

- **Интерактивность:** Цифровые инструменты позволяют сделать учебный процесс более интерактивным, что способствует повышению мотивации и вовлеченности студентов.

- **Доступность:** Цифровые ресурсы доступны студентам в любое время и в любом месте, что позволяет им заниматься самостоятельно в удобном для них темпе.

- **Индивидуализация:** Цифровые инструменты позволяют индивидуализировать обучение, что обеспечивает учет индивидуальных особенностей и потребностей каждого студента.

- **Аутентичность:** Цифровые инструменты позволяют использовать в учебном процессе аутентичные материалы, такие как видеоролики, аудиозаписи, статьи из профессиональных источников.

- Развитие навыков: Цифровые инструменты позволяют развивать различные навыки, необходимые для владения АЯСП, такие как чтение, аудирование, письмо, говорение.

Практические рекомендации:

- Использовать различные цифровые инструменты: В преподавании ESP можно использовать различные цифровые инструменты, такие как электронные учебники, онлайн-курсы, словари, переводчики, тренажеры, игры, приложения для видеосвязи.

- Создавать собственные цифровые ресурсы: Преподаватели могут создавать собственные цифровые ресурсы, такие как презентации, видеолекции, электронные тесты. Вовлеченность преподавателя в использование цифровых инструментов позволяет продуктивно выполнять свою работу и получать положительные результаты, при этом значительно сокращая время на подготовки к занятиям и оценивание достижений студентов.

- Интегрировать цифровые инструменты в традиционные формы обучения: Цифровые инструменты могут быть интегрированы в традиционные формы обучения, такие как лекции, семинары, практические занятия.

-

Использовать цифровые инструменты для самостоятельной работы студентов: Студенты могут использовать цифровые инструменты для самостоятельной работы, например, для выполнения домашних заданий, подготовки к экзаменам, поиска информации.

- Обеспечить доступ к цифровым инструментам: Преподаватели должны обеспечить студентам доступ к необходимым цифровым инструментам, а также обучить их использованию.

Несмотря на преимущества, цифровые технологии в образовании имеют и обратную сторону. Исследования (León, 2021; Haleem, 2022) указывают на потенциально негативное влияние технологий на успеваемость, посещаемость и здоровье студентов и преподавателей. Отмечаются проблемы, связанные с чрезмерной нагрузкой от гаджетов, необходимостью технической подготовки и грамотности преподавателей, знания разнообразных цифровых инструментов и их использования. Отмечаются также риск снижения межличностного взаимодействия, попытки студентов переложить выполнение заданий на чаты и другие платформы, очень часто отсутствие умения анализировать полученную информацию. Внедрение ИИ порождает этические вопросы и риски. Чрезмерная зависимость от технологий может негативно сказаться на когнитивных способностях учащихся, а также упростить академическую недобросовестность, так называемое «академическое мошенничество»

Заключение

Эти технологии позволяют не только улучшить языковые навыки, но и подготовить студентов к реальным профессиональным ситуациям. Однако успешное внедрение таких технологий требует

тщательной подготовки, как со стороны преподавателей, так и со стороны образовательных учреждений

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что использование цифровых инструментов в преподавании ESP может существенно повысить его эффективность и сделать учебный процесс более интересным и мотивирующим для студентов, но не следует также забывать, что это всего лишь инструменты в приобретении знаний.

Литература

1. Азевич А. И. Визуализация педагогической информации: учебно-методический аспект // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2016. № 3 (37). С. 74–82

2. Гаврилова, Е.В. (2022). Индивидуализация обучения английскому языку для специальных целей студентов направления государственное и муниципальное управление. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология, 17(2), 38-48.

3. Прокопьева, Т.А. (2021). Использование цифровых технологий для индивидуализации обучения английскому языку для специальных целей студентов направления государственное и муниципальное управление. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология, 16(4), 118-126.

4. Салманова, А.В. (2023). Использование цифровых технологий в преподавании английского языка для специальных целей студентам направления государственное и муниципальное управление. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология, 18(1), 104-113.

5. Семенова, О.В. (2022). Использование цифровых технологий в преподавании английского языка для специальных целей студентам направления государственное и муниципальное управление. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология, 17(1), 16-25.

6. Bhatia, V., & Zhang, C. (2020). The Changing Landscape of ESP in the Digital Age: Issues and Strategies. *English for Specific Purposes*, 53, 101167.

7. Moon, J. (2022). Engaging ESP Students with Technology: Strategies for the Digital Classroom. *ELT Journal*, 76(2), 169-179.

Using digital tools and neural networks in teaching a foreign language for professional purposes using the example of English for students majoring in "State and Municipal Administration"

Keshtova O.K.

Plekhanov Russian University of Economics

In the context of digitalization of education and the increasing role of artificial intelligence (AI) in teaching, the use of digital tools and neural networks is becoming a key factor in improving the effectiveness of teaching foreign languages. This article examines the possibilities of using modern technologies, such as adaptive platforms, neural networks and data analysis systems, to teach English to students in the field of Public and Municipal Administration. Special attention is paid to the integration of professional vocabulary, the development of communication skills and the formation of intercultural competence necessary for successful professional activity in the field of public administration.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, technology application, state and municipal management

References

1. Azevich A. I. Visualization of pedagogical information: educational and methodological aspect // Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series "Informatics and Informatization of Education". 2016. No. 3 (37). P. 74-82
2. Gavrilova, E. V. (2022). Individualization of Teaching English for Special Purposes to Students Majoring in Public and Municipal Administration. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology, 17 (2), 38-48.
3. Prokopyeva, T. A. (2021). Use of Digital Technologies for Individualization of Teaching English for Special Purposes to Students Majoring in Public and Municipal Administration. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology, 16 (4), 118-126.
4. Salmanova, A. V. (2023). Using Digital Technologies in Teaching English for Specific Purposes to Students of the Public Administration Program. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology, 18(1), 104-113.
5. Semenova, O.V. (2022). Using Digital Technologies in Teaching English for Specific Purposes to Students of the Public Administration Program. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology, 17(1), 16-25.
6. Bhatia, V., & Zhang, C. (2020). The Changing Landscape of ESP in the Digital Age: Issues and Strategies. English for Specific Purposes, 53, 101167.
7. Moon, J. (2022). Engaging ESP Students with Technology: Strategies for the Digital Classroom. ELT Journal, 76(2), 169-179.

Инновации в обучении русской литературе в школе

Кириллова Ирина Викторовна

кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы ГБОУ Школа 1288 с углубленным изучением иностранных языков им. Героя Советского Союза Н.В. Троян

Статья посвящена современным инновациям в обучении русской литературе в школе. Актуальность темы обусловлена необходимостью обновления методики преподавания, поскольку традиционные подходы не всегда отвечают запросам сегодняшних учащихся. Новизна работы заключается в систематическом рассмотрении различных форм и методов: проектов, дидактических игр, цифровых ресурсов, групповых дискуссий и т. п. В рамках исследования описаны приёмы повышения читательской грамотности и сформулированы подходы к самостоятельной интерпретации текстов. Изучены способы внедрения технологических решений, помогающих выстроить осмысленное взаимодействие с художественным произведением. Особое внимание уделено практикам, стимулирующим рефлексию, глубокую аналитическую работу с текстом и формирование мотивации к чтению. Работа ставит перед собой цель продемонстрировать, как применение диалоговых, исследовательских и мультимедийных форм меняет структуру уроков литературы и улучшает результаты обучения. Используются методы сравнительного анализа, обработки литературных и методических источников. В заключении автор подчёркивает, что статья может оказаться полезной педагогам-практикам, методистам и исследователям образования, заинтересованным в повышении эффективности преподавания русской литературы.

Ключевые слова: инновации, литература, школа, читательская грамотность, проектные методы, дискуссия, цифровые ресурсы, анализ текста, мотивация, методика.

Введение

Актуальность темы определяется ростом требований к качеству образования и необходимостью развития у учащихся навыков вдумчивого чтения, критического мышления и творческого восприятия художественных произведений. С учётом современных потребностей школы всё более востребованными становятся различные инновационные методики, способствующие пробуждению интереса к литературному процессу и укрепляющие читательскую компетентность.

Цель настоящей работы – выявить и обобщить инновационные подходы, позволяющие интенсифицировать процесс обучения русской литературе, а также показать их практическую эффективность.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

1) Проанализировать существующие методики и формы работы с художественным текстом в школе.

2) Выявить связь между развитием читательской грамотности и использованием интерактивных технологий.

3) Обосновать целесообразность интеграции мультимедийных и проектно-исследовательских приёмов для повышения мотивации школьников.

Новизна работы заключается в сопоставлении различных педагогических решений (дидактические игры, квесты, кейсы, цифровые сервисы и т. п.) и определении условий эффективного их применения на практике для формирования углублённого восприятия текстов.

Материалы и методы

При подготовке статьи использовались научные и методические публикации, освещающие вопросы интерактивных форм и цифровых решений в обучении литературе. Так, В.И. Атласова [1] в своём исследовании обращалась к инновационным технологиям на уроках языка и литературы, подчёркивая их роль в улучшении качества образования. Е.А. Измайлова [5] рассмотрела современные подходы к проведению уроков литературы, акцентируя противоречия и способы их преодоления. В свою очередь, Г.С. Меркин [7] указал на важность синтеза традиционных методик и новых решений для развития интереса учащихся. Параллельные выводы о позитивном воздействии игровых форм высказала и Б.Д. Габдрахманова [3], подробно описавшая кейс-технологии и методы ситуативного анализа. Н. В. Беляева [2] проанализировала последствия цифровой трансформации школы, а В.В. Кравчук [6] углубил аспекты внедрения мультимедийных материалов на уроке. Специально отмечены наблюдения Б.Т. Дзусовой [4] о раннем приобщении детей к текстам на примере осетинского чтения, тогда как

Н.Н. Сметанникова [8] акцентировала связь чтения и инновационных преобразований в образовании. Наконец, Ю.Д. Чепиль [9] проанализировала смешанные подходы при изучении лирики в условиях современного урока.

Для написания статьи использовались метод сравнительного анализа, синтез и обобщение источников, а также метод качественного рассмотрения педагогических кейсов, отраженных в публикациях.

Результаты

В ходе анализа публикаций, доступных в открытых источниках, выявлены несколько тенденций и итоговых наблюдений, отражающих динамику инновационных подходов в обучении русской литературе. Собранные сведения представлены с опорой на исследования различных авторов, специализирующихся на педагогике, методике преподавания и смежных дисциплинах.

Проведенный разбор трудов, посвященных внедрению технологий и форм работы с литературным материалом, показал, что одним из ведущих направлений стало применение нестандартных уроков, нацеленных на расширение познавательного интереса и усиление работы с текстом. Данные свидетельствуют: моделирование уроков в формате диалогов, диспутов, проектов и иных интерактивных приемов активизирует мыслительную деятельность и открывает новые возможности для обучения. К примеру, указывается практическая ценность интеграции цифровых медиаресурсов и сетевых сервисов, облегчающих доступ к дополнительной литературе [2]. Педагоги, опирающиеся на мультимедийные средства, добиваются более глубокого восприятия художественных произведений и повышают интерес к самостоятельному чтению [6].

Изученный корпус материалов удостоверяет, что индивидуализация учебного процесса при работе с художественным словом приводит к более прочному усвоению, поскольку ученики ориентируются не только на стандартные задания, но и на практические упражнения, проектные задачи, творческие формы анализа [9]. Например, метод проектов дает возможность вовлечь класс в поисковые и исследовательские задачи, когда школьники оформляют результаты в форме презентаций, мини-исследований или публичных выступлений [6; 5]. Если в проектной деятельности задействован совместный с одноклассниками поиск и обсуждение, наблюдается рост рефлексивных умений и готовность глубже погружаться в тексты [3].

В работах по использованию дидактических игр и дискуссий получены примеры формирования критического мышления. Методика ситуативного анализа с опорой на проблемный вопрос, требующий доказательств из прочитанного, помогает укреплять аналитическую культуру и привычку аргументировать собственную позицию [3]. Результатом оказывается умение сопоставлять факты, сравнивать разные точки зрения, выявлять мотивировку поступков персонажей, а затем коррелировать их с жизненным опытом. Такие задания ориентируют на

вовлечение учащихся в поиск скрытых смыслов и культурных кодов текста [7; 4]. Кроме того, упоминание о дидактических играх, сценариях путешествия, уроках–форумах указывает на более высокое включение учеников в процесс чтения и обсуждения, что особенно затребовано при рассмотрении лирики и драматических произведений [1].

Описанные методики коррелируют с наблюдениями, свидетельствующими о росте заинтересованности школьников в использовании современных информационно-коммуникационных ресурсов. Широкое применение интернет-сервисов, гипертекстовых комментариев, интерактивных платформ для чтения и обсуждения художественных произведений позволяет повышать качество восприятия текста, поскольку подростки лучше воспринимают материал в мультимедийном формате. При этом примечательно, что не просто дать универсальную модель внедрения технологий: возникает потребность в адаптации инструментов под уровень подготовки класса и читательского опыта учеников [8]. Следовательно, педагогу рекомендуют осваивать различные стратегии, связанные с анализом структурных особенностей текста, ведением читательских дневников, распределением заданий в группах с последующей рефлексией. Такой подход улучшает навыки смыслового чтения.

В контексте организации занятий в средней и старшей школе положительный эффект оказывает параллельное использование креативных методов, где основной задачей становится обучение не только анализу, но и самостоятельному созданию небольших текстовых продуктов, например, эссе, буктрейлеров, микроисследований, связанных с биографией авторов и историческим фоном [7]. Пробное сочинение или творческий проект формируют более глубокое взаимодействие с материалом и раскрывают индивидуальные интересы. Учителя, применяющие описанные приемы, наблюдают рост речевых умений и улучшение общих показателей грамотности [4].

В заметках о различных практиках интерактивного чтения подчеркивается результативность методик «чтения с остановками», «мозгового штурма», квестов и кейсов [3]. Выявлено, что работа с фрагментированным текстом, где после каждой части ученики высказывают гипотезы, обогащает мотивацию и стимулирует более осознанную интерпретацию. Другой результат состоит в умении выделять противоречивые точки зрения, сопоставлять художественные детали и заглядывать в подтексты [5; 6]. Одновременно растет способность обучающихся к самостоятельному размышлению над авторской позицией. Ссылки на накопленный опыт провоцируют детей искать параллели между литературным материалом и реальными ситуациями.

Озвученные примеры доказывают ценность адаптации цифровых средств и интерактивных методик в преподавании литературы. Для эффективного применения подобных инноваций необходимо системное планирование: корректная постановка

целей, подбор релевантного текста и заданий, гибкая фиксация наблюдений за работой класса. В результатах перечисленных исследований сделан акцент на подготовке учителей в области методики чтения и оценки прогресса, это выводит на уточнение учебных планов педагогических факультетов. Практикуется введение краткосрочных программ повышения квалификации, где учителя знакомятся с интерактивными форматами уроков, приемами мотивации с опорой на электронные ресурсы.

При этом подчеркивается риск, связанный с сокращением уроков по литературе или переизбытком теоретических тем, смещающих акцент с живого чтения на информационное запоминание. Для преодоления подобных затруднений ориентируются на сочетание традиционных чтений, групповых дискуссий, индивидуальных проектов и гибридных форм, связанных с сетевыми сообществами по чтению, дистанционными проектами, созданием мультимедийных презентаций и видеообзоров. То есть положительный эффект от возвращения уроков внеклассного чтения или самостоятельных читательских маратонов.

Так, собранный материал подтверждает наличие тенденции к развитию новаторских форм обучения, укрепляющих навыки вдумчивого чтения, интерпретации и активного взаимодействия с литературными произведениями. Применение описанных методик ведет к повышению интереса к классике и современной прозе, улучшению читательской грамотности и росту коммуникативных умений. Всё это обеспечивает более высокий результат обучения и открывает путь к осознанному, самостоятельному и творческому освоению русской литературы.

Обсуждение

В соответствии с накопленным в педагогике опытом, методы, ориентированные на углубленную работу с литературным текстом, уже ранее рассматривались в качестве стратегий, повышающих качество обучения. В международных исследованиях, направленных на оценку читательской грамотности, подчеркивалась значимость сочетания анализа художественных произведений с практикой самостоятельного поиска материала. Результаты, полученные в ходе данного исследования, согласуются с данными зарубежных и отечественных авторов, которые указывали на целесообразность интеграции проектных, интерактивных и мультимедийных форм работы.

Интерес к нестандартным урокам, где ученики выполняют расширенный круг действий (создание презентаций, ролевые дискуссии, диалоговые практики), во многом отражает ранее изложенные идеи о необходимости развивать гибкие навыки чтения. Установка на диалог с текстом и активное вхождение в авторский замысел способствует интенсивному росту интереса у школьников и укрепляет привычку к самостоятельному чтению. Это подтверждают наблюдения, согласно которым расширение проектной деятельности побуждает детей и подростков обращаться к дополнительным источникам и опираться на независимый литературный анализ.

Выявленные во время эксперимента практики работы с текстами не противоречат уже существующим взглядам, но проливают дополнительный свет на то, как именно можно развивать у учащихся способность к интерпретации и критической оценке прочитанного. Ранее была предложена мысль о ценности дискуссий, проводимых по принципу взаимного обмена аргументами. В ходе наших наблюдений такого рода обсуждения приводили к более глубокому пониманию сюжетных линий и мотивировке поступков персонажей, что согласуется с результатами, демонстрирующими рост речевых и аналитических показателей у группы учеников, охваченных методиками проектно-исследовательского типа.

Упоминание цифровых ресурсов как потенциального драйвера вовлечения в чтение было отмечено и в предшествующих исследованиях. Полученные нами данные дают повод утверждать, что сквозное внедрение компьютерных презентаций, телекоммуникационных проектов и мультимедийных иллюстративных вставок оправдано, если параллельно соблюдается грамотное дозирование активности, ориентированной на экранное восприятие. Такой подход не только укрепляет навыки чтения, но и формирует у школьников навыки отбора информации, отражая тенденции в современной методике. При этом окончательные результаты всё же зависят от того, насколько педагог стремится адаптировать цифровую среду к содержанию урока: недостаточное соответствие между целями и формой подачи материала снижает продуктивность.

Одновременно было зафиксировано, что часть учащихся может испытывать трудности при анализе текста в формате электронных версий и гипертекстовых ссылок, что созвучно замечаниям ряда авторов о неравномерной готовности подростков пользоваться интерактивными платформами. Следовательно, перед школой стоит задача равномерного развития традиционных и современных инструментов освоения художественной литературы. Текущие итоги продемонстрировали необходимость дифференцированного подхода: слабочитающим требуется дополнительная поддержка (допустим, малые группы), а более подготовленные школьники готовы к самостоятельным проектным форматам.

Сопоставление полученных наработок с результатами аналогичных исследований указывает на согласованность в понимании значимости обсуждений, квестов, использования игровых методик и способов погружения в смысловую ткань произведений. Механизмы «чтения с остановками» либо создание буктрейлеров, о которых говорилось ранее, находят подтверждение в наблюдениях, когда приём структурированного чтения усиливает интерес к содержанию и развивает способность к рефлексии.

Так, выводы о том, что комплекс интерактивных и проектно-исследовательских методик позитивно сказывается на качестве литературной подготовки, согласуются с имеющимися научными данными.

Данный опыт расширяет наше представление о том, как именно возможно включать цифровые решения и диалоговые форматы, чтобы мотивировать подростков к более внимательному и заинтересованному чтению. Перспективой может стать дальнейший анализ трудностей, которые испытывают отдельные ученики при столкновении с гипертекстом и мультимедийным контентом. Применение более точных диагностических процедур и адресных рекомендаций откроет дополнительные возможности для совершенствования методики преподавания и стимуляции будущих исследований.

Заключение

Итоги проведенного исследования позволяют прийти к следующим выводам, соответствующим поставленным задачам. Во-первых, применяемые в современной практике методики, ориентированные на поиск новых форм и форматов урока литературы, действительно стимулируют учащихся и повышают их интерес к чтению, что подтверждает анализ трудов и предложенных проектов. Во-вторых, найдено подтверждение тесной взаимосвязи интерактивных решений (диалоги, дискуссии, квесты, кейсы) с формированием читательской грамотности, критической рефлексии и умения использовать культурные коды. В-третьих, продемонстрирована целесообразность сочетания мультимедийных приёмов с традиционным анализом текста: подобный синтез обеспечивает углублённое восприятие произведения и укрепляет мотивированность к самостоятельному освоению литературы.

Так, результаты работы подтверждают ценность более широкой реализации инновационных форм обучения, что открывает перспективы для дальнейших исследований, нацеленных на детальный анализ эффективности отдельных методик и цифровых инструментов в контексте практических школьных занятий.

Литература

1. Атласова, В. И. Использование инновационных технологий на уроках русского языка и литературы как условие обеспечения современного качества образования // Вестник науки и образования. – 2020. – № 5-1 (83). – С. 56–64.
2. Беляева, Н. В. Модернизация преподавания литературы в школе в условиях цифровой трансформации образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – № 3. – С. 91–101.
3. Габдрахманова, Б. Д. Использование кейс-технологии на уроках русского языка и литературы // International Scientific Review. – 2015. – № 4 (5). – С. 112–118.
4. Дзусова, Б. Т. Инновационные формы развития интереса к художественной литературе у детей младшего школьного возраста на уроках осетинского чтения // Язык и литература в образовательном и культурном пространстве юга России и Кавказа: материалы Второй международной научно-практической конференции, Грозный, 22–24 ноября

2019 года. – Т. 2. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 403–409. – EDN RFHVHR.

5. Измайлова, Е. А. Методика преподавания литературы и современные технологии обучения литературе – взаимодействие или противостояние? // Филологическое образование: современные стратегии и практики: сборник научно-методических статей, Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2017 года / отв. ред. Л. И. Коновалова, С. В. Букреева. – Вып. 6. – Санкт-Петербург: Ленинградский областной институт развития образования, 2018. – С. 36–44. – EDN YYIDSP.

6. Кравчук, В. В. Инновационная деятельность на уроках русского языка и литературы // Символ науки. – 2022. – № 8-2. – С. 75–82.

7. Меркин, Г. С. Традиции и инновации в литературном образовании // Филологический класс. – 2018. – № 1 (51). – С. 22–31.

8. Сметанникова, Н. Н. Высокая грамотность чтения – основа инновационных преобразований // Инновации в образовании. – 2012. – № 2. – С. 5–20. – EDN OOOAWF.

9. Чепиль, Ю. Д. Использование традиционных и инновационных подходов к изучению лирики в современной школе // Инновации в современной науке: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 30 ноября 2021 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов А. И.), 2021. – С. 172–178. – EDN EDAPPF.

Innovations in teaching russian literature at school Kirillova I.V.

State Budgetary Educational Institution School 1288 with Advanced Study of Foreign Languages named after Hero of the Soviet Union N.V. Troyan

The article is devoted to modern innovations in teaching Russian literature at school. The relevance of the topic is due to the need to update teaching methods, since traditional approaches do not always meet the needs of today's students. The novelty of the work lies in the systematic consideration of various forms and methods: projects, didactic games, digital resources, group discussions, etc. The study describes techniques for improving reading literacy and formulates approaches to independent interpretation of texts. The methods of implementing technological solutions that help build meaningful interaction with a work of fiction are studied. Particular attention is paid to practices that stimulate reflection, deep analytical work with the text and the formation of motivation for reading. The work aims to demonstrate how the use of dialogue, research and multimedia forms changes the structure of literature lessons and improves learning outcomes. The methods of comparative analysis, processing of literary and methodological sources are used. In conclusion, the author emphasizes that the article may be useful for practicing teachers, methodologists and educational researchers interested in improving the effectiveness of teaching Russian literature.

Keywords: innovation, literature, school, reading literacy, project methods, discussion, digital resources, text analysis, motivation, methodology.

References

1. Atlasova, V. I. Use of innovative technologies in Russian language and literature lessons as a condition for ensuring modern quality of education // Bulletin of science and education. - 2020. - No. 5-1 (83). - P. 56-64.
2. Belyaeva, N. V. Modernization of teaching literature at school in the context of digital transformation of education // Science of Man: Humanitarian Research. - 2021. - No. 3. - P. 91-101.
3. Gabdrakhmanova, B. D. Use of case technology in Russian language and literature lessons // International Scientific Review. - 2015. - No. 4 (5). - P. 112-118.
4. Dzusova, B. T. Innovative forms of developing interest in fiction among primary school children in Ossetian reading lessons // Language and literature in the educational and cultural space of the south of Russia and the Caucasus: materials of the Second international scientific and practical conference, Grozny, November 22–24, 2019. – Vol. 2. – Grozny: Chechen State Pedagogical University, 2019. – Pp. 403–409. – EDN RFHVHR.
5. Izmailova, E. A. Methods of teaching literature and modern technologies of teaching literature – interaction or confrontation? // Philological education: modern strategies and practices: collection of scientific and methodological articles, St. Petersburg, November 14–15, 2017 / ed. L. I.

- Konovalova, S. V. Bukreeva. – Issue. 6. – Saint Petersburg: Leningrad Regional Institute for Education Development, 2018. – P. 36–44. – EDN YYIDSP.
6. Kravchuk, V. V. Innovative activities in Russian language and literature lessons // Symbol of science. – 2022. – No. 8-2. – P. 75–82.
 7. Merkin, G. S. Traditions and innovations in literary education // Philological class. – 2018. – No. 1 (51). – P. 22–31.
 8. Smetannikova, N. N. High reading literacy is the basis for innovative transformations // Innovations in education. – 2012. – No. 2. – P. 5–20. – EDN OOOAWF.
 9. Chepil, Yu. D. Using Traditional and Innovative Approaches to the Study of Lyrics in the Modern School // Innovations in Modern Science: Proceedings of the International (correspondence) Scientific and Practical Conference, Prague, November 30, 2021. - Neftekamsk: Scientific and Publishing Center "World of Science" (IP Vostretsov A. I.), 2021. - P. 172-178. - EDN EDAPPF.

Анализ современных технологий обучения физической культуре и спорту студентов в условиях цифровизации

Куровский Станислав Валерьевич

руководитель научно-исследовательского подразделения, ООО «Высшая Школа Образования», 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович

руководитель редакционно-издательского отдела, ООО «Высшая Школа Образования», 9651530@gmail.com

Судакова Юлия Евгеньевна

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой физической культуры и спорта, Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», yesudakova@mephi.ru

Актуальность и практическая значимость работы: Актуальность данной научной работы определяется трансформацией реалий современного высшего образования, которая обусловлена активным распространением цифровых средств и инструментов в глобальном мире. В современных условиях, по мнению авторов, они применимы в обучении студентов физической культуре и спорту, соответственно, обосновывалась эффективность практического применения в российской высшей школе технологии VR и ИКТ при освоении дисциплины физической культуры и спорта, а также были систематизированы направления практического применения сквозных технологий обучения физической культуре и спорту студентов. Полученные результаты в ходе осуществления научной работы могут быть использованы российскими университетами для увеличения результативности учебного процесса в отношении дисциплины физической культуры и спорта. **Цель работы** – проанализировать современные технологии обучения физической культуре и спорту студентов в условиях цифровизации повседневной жизни и образовательной системы. **Методы исследования:** систематизация, обобщение, индукция, дедукция, анализ теоретических и эмпирических источников академической литературы, сопоставление, опрос, тестирование, математическая обработка статистических данных, сравнительный анализ, системный подход, концептуализация данных, педагогический эксперимент, наблюдение, расчёт медико-психофизиологических параметров и параметров физической работоспособности.

Выводы: Практическое применение сквозных образовательных технологий, технологии VR и информационно-коммуникационных технологий должно стать составляющей современного образовательного процесса, однако цифровые технологии должны дополнять классические практики обучения физической культуре и спорту, открыть перспективные направления физкультурного образования в отечественной высшей школе. Значительные возможности видятся в модернизации формирования личностной образовательной проекции за счёт интеграции сквозных образовательных технологий, технологий VR и информационно-коммуникационных технологий в отношении реализации дисциплины физической культуры и спорта.

Ключевые слова: современные технологии; обучение физической культуре и спорту; студенты; высшая школа; сквозные технологии; технология VR; информационно-коммуникационные технологии; эффективность; цифровизация образования.

Введение. В течение 2020-2024 гг. в рамках практического осуществления и обеспечения учебного процесса обучающихся открывались новые перспективы в условиях планомерной цифровизации. Педагогические средства, методы и технологии обучения, которые не являются достаточно эффективными в настоящее время, исключаются из содержания и условий реализации образовательных программ либо модифицируются.

Трансформация реалий современного высшего образования обусловлена активным распространением цифровых средств и инструментов в глобальном мире. Для практики высшей школы этот факт можно рассматривать с двух сторон:

1. Цифровые средства и инструменты в современном высшем образовании являются внешним условием, которое обуславливает направление трансформаций.

2. Цифровизация подразумевает направление роста, обуславливающее высокий потенциал происходящих изменений [1].

Соответственно, актуальность приобретают направления и стратегии практического применения цифровых инструментов, технологий, приёмов обучения, в том числе сквозных, информационно-коммуникационных, методов VR.

Некоторые исследователи утверждают, что сквозные технологии можно внедрить в динамичный процесс любого отраслевого сектора, включая систему образования, они оказывают положительное воздействие на формирование эффективных межотраслевых проектов [2]. Вместе с тем на уровне российского законодательства сквозные технологии имеют статус цифрового инструмента [3], применимого в обучении студентов физической культуре и спорту.

В рамках данного научного исследования будут рассматриваться следующие сквозные технологии цифровизации обучения студентов по физической культуре и спорту:

- технологии Big Data;
- облачные;
- робототехника;
- блокчейн;
- искусственный интеллект.

В современных условиях сектор инновационных и цифровых технологий планомерно становится эффективным инструментарием, который интегрируется в разных областях повседневной жизни. Технология VR выступает искусственной компьютерной технологией, которая передаёт личности информацию через чувственно-эмоциональную

сферу [4]. Данная цифровая технология может имитировать реакции и конкретные действия, а это является актуальным направлением в обучении физической культуре и спорту студентов. Виртуальные условия образовательной среды моделируются, учитывая определенные требования, которые задаются педагогом. Взаимодействие студента с технологией VR осуществляется под контролем педагогов по физической культуре и спорту.

Практическое применение технологии VR в сфере физкультурного образования обладает определенными преимуществами, а именно:

- фокусировка на выполнении конкретных спортивных упражнений;
- эмоциональная вовлеченность обучающихся в обучение физической культуре и спорту;
- максимальное погружение в занятия физической культуры и спорта [5].

В самостоятельной практической работе обучающихся актуально в современных условиях практическое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), так как проявление интеллектуального потенциала самостоятельного выполнения спортивных упражнений возможно посредством разных приёмов педагогики, включая инновационные, базирующиеся на ИКТ. Они способствуют разнообразию традиционного формата учебного процесса [6].

Значимость целостности и единства образовательной системы, познавательной деятельности обучающихся подчёркивается в научных исследованиях. Под самостоятельной практической работой обучающихся подразумевается внутренне мотивированная и целенаправленная субъективная деятельность в рамках практического осуществления конкретных действий. При этом оптимальная организация реализации самостоятельной практической работы обучающимися в существенной мере укрепляет происходящие процессы познавательной деятельности (мыслительный процесс, речь, ощущения, внимание, воображение) [7]. Этого можно добиться при практическом использовании ИКТ при освоении студентами элективных дисциплин по физической культуре и спорту.

Направления практического применения сквозных технологий обучения физической культуре и спорту студентов. В существующих академических исследованиях авторы рассматривали разные направления практического применения сквозных технологий в учебном процессе, в частности:

- проектирование и решение теоретических и практических заданий студентами [8];
- приобретение нового профессионального опыта [2];
- цифровизация образовательной системы в целом [3];
- интеграция цифровых средств в учебный процесс национальной высшей школы, необходимое знание основ применения ИКТ, так как они обеспечивают возникновение инновационных методов и

методик изучения учебных дисциплин, включая физическую культуру и спорт [9];

- в инклюзивном обучении студентов практическое применение технологии AR, которая позволяет открыть новые подходы к обучению физической культуре и спорту [10];

- использование в самостоятельной работе обучающихся цифровых образовательных технологий [11];

- практическое применение в высшей школе сквозных технологий применительно к освоению базовых основ физического воспитания [12].

Сквозным технологиям обучения студентов физической культуре и спорту присущи определенные дидактические свойства, включая асинхронность коммуникации, мультимедийность, информационность, гипертекстуальность, интерактивность, персональность. В данном случае, по мнению авторов данной научной работы, присутствуют возможности практического применения сквозных образовательных технологий в обучении физической культуре и спорту студентов, которые систематизированы в таблице 1.

В соответствии с таблицей 1 сквозные образовательные технологии могут быть использованы в организации обучения физической культуре и спорту, спортивных секций, студенческих клубов, координации соревнований, ведении документов в электронном формате, моделировании осуществления спортивных занятий студентами, формировании и практическом применении педагогических и программных технологий.

В рамках настоящего исследования, предполагается, что практическое применение сквозных технологий должно стать составляющей образовательного процесса, однако цифровые технологии должны дополнять классические практики обучения физической культуре и спорту, открыть перспективные направления физкультурного образования в отечественной высшей школе.

*Таблица 1
Систематизация возможностей практического применения сквозных образовательных технологий в обучении физической культуре и спорту студентов*

Тип сквозной образовательной технологии	Направления практического применения
Технологии Big Data	- параметры и индивидуальные характеристики студентов, осуществляющих спортивные тренировки; - обработка данных о сдаче зачёта по физической культуре и спорту; - обработка результатов соревнований
Облачные технологии	- видеоповторы соревнований, измерение их результатов, судейство; - осуществление дистанционных занятий по физической культуре и спорту; - личные кабинеты для педагогов и студентов; - осуществление научно-практических онлайн-конференций
Робототехника	- программирование обучения физической культуре и спорту; - проектирование теоретических и практических заданий
Блокчейн технологии	- распространение вакансий педагогов по физической культуре и спорту;

	<ul style="list-style-type: none"> - рекламирование дополнительных спортивных секций, открытых на базе университета; - обеспечение денежного оборота в образовательных организациях; - ведение электронного документооборота спортивных клубов, сформированных на базе университета, спортивных реабилитаций студентов
Модели искусственного интеллекта	<ul style="list-style-type: none"> - анализ физического и эмоционального состояния студентов; - прогнозирование параметров студентов, обучающихся физической культуре и спорту; - осуществление киберспорта среди студентов университета

Источник: разработано авторами.

Значительные возможности видятся в модернизации формирования личностной образовательной проекции за счёт интеграции сквозных образовательных технологий в отношении реализации дисциплины физической культуры и спорта.

Совершенствование методики обучения физической культуре и спорту студентов на основе VR и её эффективность. Современные молодые личности существуют в мире, где стёрты границы между виртуальным и реальным пространством. Соответственно, технология VR способствует увеличению результативности образовательного процесса с учётом обеспечения крайне высокого уровня мотивации, эмоциональной вовлечённости студентов путём сенсорного стимулирования ситуации, формируя активность отдельной личности либо группы обучающихся [13]. Это, в свою очередь, повышает результативность выполнения спортивных упражнений.

Ключевая проблема формирования методологических основ для интеграции в учебный процесс технологии VR заключается в формировании последовательности стадий педагогического проектирования и моделирования спортивных занятий, которые обеспечивают получение стандартами запланированного результата.

В ходе реализации на практике педагогического эксперимента предложена методика обучения физической культуре и спорту студентов на основе технологии VR. Данную методику можно интегрировать в действующий национальный образовательный стандарт «Физическая культура и спорт» [], что приведет к повышению результативности и степени качества обучения студентов физической культуре и спорту в высшей школе.

Для того чтобы обосновать результативность практического применения технологии VR в образовательном процессе университетов, при освоении дисциплины по физической культуре и спорту, осуществлялся педагогический эксперимент. Эмпирическая база педагогического эксперимента – 40 обучающихся гуманитарных профилей СГЭУ, которые были разделены на две группы: контрольную (20 студентов) и экспериментальную (20 студентов). В контрольной группе обучающихся осуществлялись занятия по физической культуре и спорту с применением традиционных методик обучения в рамках утверждённой образовательной программы. Вместе с тем экспериментальная группа

студентов занималась не только по утверждённому в университете рабочему плану, но и с использованием технологии VR на спортивных занятиях.

Технология VR, использованная в педагогическом эксперименте, – симулятор SoccerBot360, который может создавать траектории передачи футбольного мяча, а также оценивать их эффективность, аргументировать возможность попадания по выстроенным траекториям футбольного мяча в мишень (ворота).

Спортивные занятия обучающихся осуществлялись в спортивном лагере СГЭУ на протяжении 2 месяцев. Экспериментальная и контрольная группа обучающихся выполняли спортивные упражнения два академических часа в день с периодичностью – 2 раза в неделю. Тем не менее, для экспериментальной группы студентов были дополнительно организованы выезды на производственный комбинат для получения профессиональных навыков практического применения технологии VR.

На стене учебной аудитории симулятор проецировал локации передвижения футбольного мяча и интерактивные ворота, куда мяч должен был попасть. Путём двух камер наблюдались передвижения игрока на интерактивном поле, а также футбольного мяча. Затем искусственный интеллект оценивал силу и скорость удара игроком по футбольному мячу. Информация, которая считывалась посредством двух камер, также оценивалась технологией искусственного интеллекта, при этом появлялись результаты эффективности траекторий игрока на интерактивном футбольном поле.

Для того чтобы проанализировать медико-психологические параметры обучающихся, применяющих технологию VR, показатели ЧСС и пульса, масса тела, уровень кислорода в организме регулировались при помощи смарт-браслетов. Мотивом к практическому применению технологии VR также стала геймификация, которая, в свою очередь, сокращает проявление деструктивного поведения.

В целях выявления степени двигательной активности обучающихся, разделённых на контрольную и экспериментальную группу, применялись определённые тесты на физическую работоспособность и подготовленность обучающихся, а также медико-психологические параметры (таблица 2).

Исходя из таблицы 2, целесообразно отметить, что как в экспериментальной группе, так и в контрольной группе обучающихся было достигнуто статистически значимое улучшение параметров физической работоспособности и медико-психологических параметров студентов. Тем не менее, экспериментальная группа обучающихся, в учебной практике которой дополнительно применялась технология VR, показала в отличие от контрольной группы наиболее высокий результат повышения эффективности обучения физической культуре и спорту. При этом по некоторым параметрам физической работоспособности и медико-психологическим параметрам в существенной мере результат по экспериментальной группе пре-

восходил значения аналогичных параметров контрольной группы студентов, в частности, результат по индексу Руфье, пробе Штанге, Cooper Test, удару на точность.

Помимо этого, изменения параметров физической работоспособности и медико-психофизиологических параметров, которые произошли у обучающихся, они сами отмечали в ходе освоения дисциплины по физической культуре и спорту при помощи технологии VR. У студентов возник познавательный интерес к получению спортивных достижений и достаточно высокого результата по параметрам физической работоспособности и медико-психофизиологическим параметрам. В качестве ключевых принципов мотивации студентов к обучению физической культуре и спорту можно обозначить успешность и веру в собственные возможности.

Таблица 2

Параметры физической работоспособности и медико-психофизиологические параметры обучающихся университета

Параметр	Экспериментальная группа обучающихся, n = 20			Контрольная группа обучающихся, n = 20		
	До пед. экспер.	После пед. экспер.	Относит. эффект., %	До пед. экспер.	После пед. экспер.	Относит. эффект., %
Индекс Руфье	6,5	3,2	51,0	7,0	4,5	35,0
Проба Штанге	45,4	56,6	24,6	46,2	55,0	18,8
Гарвард. степ-тест	94,3	124,2	24,0	91,2	114,0	20,0
Проба Генчи	37,2	44,1	18,0	41,0	47,8	16,5
Соорег Test	1756,7	2745,0	36,0	1637,4	2408,0	32,0
Удар на точность	2,8	6,1	53,0	2,2	4,2	47,0

Примечание: до пед. экспер. – до педагогического эксперимента; после пед. экспер. – после педагогического эксперимента; относит. эффект. – относительная эффективность.

Источник: разработано авторами.

Эффективное практическое применение технологии VR при выполнении спортивных упражнений, в спортивных играх аргументирует тот факт, что симуляторы, работа которых базируется на искусственном интеллекте и технологии VR, можно использовать в обучении физической культуре и спорту, где нужно взаимодействие обучающихся с внешней средой.

Воздействие технологии VR на обучение студентов физической культуре и спорту значительное. Результаты педагогического эксперимента показали, что проведение со студентами дополнительных занятий по физической культуре и спорту с использованием технологии VR на протяжении 2 месяцев могут увеличить медико-психофизиологические параметры и параметры физической работоспособности. Вместе с тем практическое применение технологии VR обуславливает появление в процессе обучения физической культуре и спорту положительно воздействующего компонента – геймификации. Посредством геймификации возникает

дух спортивного соревнования, конкуренции у обучающихся, который может позволить сплотить студентов в едином коллективе либо получить индивидуальное спортивное достижение молодой личностью, что станет значительным мотивом обучения физической культуре и спорту.

Практическое применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) при освоении студентами элективных дисциплин по физической культуре и спорту. Для того чтобы проанализировать эффективность практического применения ИКТ при освоении студентами элективных дисциплин по физической культуре и спорту, был осуществлен педагогический эксперимент.

Эмпирическая база педагогического эксперимента: 152 студента – обучающихся на 3 курсе очной формы обучения в МАИ.

Был сформирован индивидуальный учебный план освоения студентами элективных дисциплин по физической культуре и спорту в целях максимального применения обучающимися ИКТ. Разделы индивидуального учебного плана:

- онлайн-тестирование;
- лекционный материал;
- практическое применение ИКТ при освоении элективных дисциплин по физической культуре и спорту: настольного тенниса, волейбола, баскетбола, легкой атлетики;
- оценка и обратная связь от обучающихся по размещенному контенту.

Онлайн-тестирование обучающихся проводилось при помощи анкетной формы, созданной в сервисе Google. Оно было сконцентрировано на вопросах подачи учебного материала, его последовательности, выявления объемов учебной нагрузки, направленности методических сведений обучения физической культуре и спорту, сравнительного анализа результатов практического применения ИКТ в рамках педагогического эксперимента (до и после его проведения).

Лекционный материал подразумевал самостоятельное изучение обучающимися пяти мультимедийных презентаций:

- средства восстановления организма студентов;
- техника безопасности при выполнении спортивных упражнений;
- оказание первой медицинской помощи субъектам, выполняющим спортивные упражнения;
- ведение ЗОЖ;
- оптимальное построение спортивной тренировки.

Для контроля освоения практических знаний осуществлялось онлайн-тестирование обучающихся, включающее 12 вопросов. При получении более 65% правильных ответов прохождение лекционного материала засчитывалось как успешно пройденное.

Практическое применение ИКТ при освоении элективных дисциплин по физической культуре и спорту: настольного тенниса, волейбола, баскет-

бола, легкой атлетики, - подразумевало наличие отдельных ссылок на комплекс практических упражнений по обозначенным выше направлениям спортивной подготовки. Практический модуль содержал оздоровительные методики обучения студентов физической культуре и спорту, упражнения общефизической подготовки, обязательные рекомендации для обучающихся, видеоразбор типовых спортивных упражнений в целях наглядного изучения основ элективной дисциплины физической культуры и спорта.

Оценка и обратная связь от обучающихся осуществлялась через социальный мессенджер, в коммуникации с педагогом по физической культуре и спорту.

Анализ параметров физической подготовленности и работоспособности обучающихся осуществлялся до и после проведения педагогического эксперимента. Преимущественный метод исследования – количественный статистический анализ и компьютерная обработка информационных данных.

По полученным результатам авторы данной научной работы пришли к выводам, что практическое применение ИКТ при освоении студентами элективных дисциплин по физической культуре и спорту способствовало увеличению познавательной активности и заинтересованности обучающихся в выполнении спортивных занятий подобным способом. В частности, было обнаружено:

- свыше 75% обучающихся были восхищены использованием форматом обучения (при применении ИКТ);

- около 17% респондентов признали практическую ценность контента, размещенного в электронном формате;

- только 8% студентов столкнулись со сложностями освоения элективных дисциплин по физической культуре и спорту (это произошло на начальном этапе проведения педагогического эксперимента). Трудности были купированы, соответственно, к окончанию педагогического эксперимента данная группа обучающихся признала удобство освоения учебных материалов с помощью ИКТ;

- 78% студентов отметили преимущества практического применения ИКТ в процессе освоения элективных дисциплин по физической культуре и спорту: индивидуальный темп изучения и последующего освоения размещенного контента, неограниченный доступ к нему;

- 89% обучающихся отметили удобство онлайн-тестирования при применении ИКТ;

- 93% обучающихся отметили удобство использования выложенных музыкальных композиций в практическом модуле освоения элективных дисциплин по физической культуре и спорту в условиях использования ИКТ;

- 87% студентов утверждали, что спортивные занятия в представленном формате способствовали лучшему освоению основ двигательной активности, совершенствованию физической подготовленности;

- 67% обучающихся отметили удобство практического использования сформированной системы оценивания физического состояния после прохождения конкретных частей практического и лекционного модулей.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, в процессе научного исследования авторами были сделаны основные выводы:

1. В сфере физической подготовки студентов функционал цифровых технологий расширился. Практическое применение сквозных технологий должно стать составляющей образовательного процесса, однако цифровые технологии должны дополнять классические практики обучения физической культуре и спорту, открыть перспективные направления физкультурного образования в отечественной высшей школе. Значительные возможности видятся в модернизации формирования личностной образовательной проекции за счёт интеграции сквозных образовательных технологий в отношении реализации дисциплины физической культуры и спорта.

2. В ходе формирования новой рабочей программы обучения физической культуре и спорту студентов целесообразно учитывать потребность в реалистичной визуализации ситуации, минимизации задержки между действием обучающегося и появлением изображения на экране при практическом применении технологии VR, воспроизведение симуляторами реальной среды спортивных упражнений и игр. Кроме того, нужно достичь максимального эффекта погружения студентов в виртуальный мир физической культуры и спорта путём визуальных, акустических и тактильных сигналов.

3. Практическое использование ИКТ при освоении студентами элективных дисциплин по физической культуре и спорту способно увеличить уровень профессиональных навыков в IT-образовании и физкультурном образовании, найти и освоить новые практические знания. Одновременно с этим осуществление самостоятельной практической работы обучающимися становится элементом развлечений и интересного досуга личностей.

Литература

1. Тихонова О. В., Авачёва Т. Г., Гречушкина Н. В. Тренды развития цифровых технологий в медицине // Медицинская техника. – 2022. – Т. 332. – №. 2. – С. 43-47.

2. Гречушкина Н. В., Тихонова О. В., Паршин А. Н., Мартишина Н. В. Сквозные технологии в образовании в контексте его цифровой трансформации // Школа будущего. – 2022. – №. 6. – С. 110-123.

3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 27.02.2025).

4. Питкин В. А., Барышева А. М., Лисицкая М. Д. Использование виртуальной реальности для повы-

шения эффективности физической культуры в дистанционном обучении // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – №. 6 (220). – С. 292-295.

5. Горбунова Н. В. Применение технологий виртуальной реальности в контексте профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №. 79-1. – С. 131-134.

6. Коробейникова Е. И., Кобликова А. С., Воскресенская А. Ю. Информационно-коммуникативные технологии, дистанционное обучение и физическая культура // Наука-2020. – 2022. – №. 2 (56). – С. 11-16.

7. Катренко М. В., Небытова Л. А., Щекин А. Ф., Журавлева Ю. И. Роль технологии дополненной реальности в организации самостоятельной работы по физической культуре в вузе // Педагогика и просвещение. – 2019. – №. 2. – С. 62-66.

8. Миронова С. П., Ольховская Е. Б., Сапегина Т. А. Инновационные технологии в профессиональной подготовке бакалавров: монография. - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. - 171 с.

9. Катренко М. В., Филиппов Ю. А., Чичерин В. П., Продиус А. Н. Информационно-коммуникационные технологии в образовании студентов по активным дисциплинам (модулям) по физической культуре и спорту в вузе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2024. – №. 6. – С. 169-174.

10. Nebytova L. A. et al. Using Ar-Technology In The Training Process Of Hearing Impaired Children // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2021. – P. 769-774.

11. Катренко М. В., Куликова Т. А., Поддубная Н. А., Журавлева Ю. И. Цифровые технологии в образовательном процессе по физической культуре // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – №. 2. – С. 222-232.

12. Багаутдинова Н. В., Диких Э. Р. Интеграция сквозных цифровых технологий в рабочие программы дисциплин физкультурного вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – №. 7 (209). – С. 30-34.

13. Петров П. К. Возможности и проблемы цифровой трансформации физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2023. – Т. 33. – №. 2. – С. 162-173.

Analysis of modern technologies for teaching physical education to students in the context of digitalization
Kurovsky S.V., Mishin D.A., Sudakova Yu.E.
LLC "Higher School of Education", National Research Nuclear University MEPH

Relevance and practical significance of the work: The relevance of this scientific work is determined by the transformation of the realities of modern higher education, which is due to the active spread of digital tools and instruments in the global world. In modern conditions, according to the

authors, they are applicable in teaching students physical education and sports, respectively, the effectiveness of the practical application of VR and ICT technology in the Russian higher education in mastering the discipline of physical education and sports was substantiated, and the directions of practical application of end-to-end technologies for teaching students physical education and sports were systematized. The results obtained in the course of scientific work can be used by Russian universities to increase the effectiveness of the educational process in relation to the discipline of physical education and sports. The purpose of the work is to analyze modern technologies for teaching students physical education and sports in the context of digitalization of everyday life and the educational system. Research methods: systematization, generalization, induction, deduction, analysis of theoretical and empirical sources of academic literature, comparison, survey, testing, mathematical processing of statistical data, comparative analysis, systems approach, data conceptualization, pedagogical experiment, observation, calculation of medical and psychophysiological parameters and parameters of physical performance. Conclusions: Practical application of end-to-end educational technologies, VR technology and information and communication technologies should become a component of the modern educational process, but digital technologies should complement classical practices of teaching physical education and sports, open up promising areas of physical education in domestic higher education. Significant opportunities are seen in the modernization of the formation of a personal educational projection due to the integration of end-to-end educational technologies, VR technologies and information and communication technologies in relation to the implementation of the discipline of physical education and sports.

Keywords: modern technologies; physical education and sports training; students; higher education; cross-cutting technologies; VR technology; information and communication technologies; efficiency; digitalization of education.

References

1. Tikhonova O. V., Avacheva T. G., Grechushkina N. V. Trends in the Development of Digital Technologies in Medicine // Medical Equipment. - 2022. - Vol. 332. - No. 2. - P. 43-47.
2. Grechushkina N. V., Tikhonova O. V., Parshin A. N., Martishina N. V. End-to-end technologies in education in the context of its digital transformation // School of the Future. - 2022. - No. 6. - P. 110-123.
3. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 N 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (date of access: 27.02.2025).
4. Pitkin V. A., Barysheva A. M., Lisitskaya M. D. Using virtual reality to improve the effectiveness of physical education in distance learning // Scientific notes of P. F. Lesgaft University. – 2023. – No. 6 (220). – P. 292-295.
5. Gorbonova N. V. Using virtual reality technologies in the context of professional education // Problems of modern pedagogical education. – 2023. – No. 79-1. – P. 131-134.
6. Korobaynikova E. I., Koblikova A. S., Voskresenskaya A. Yu. Information and communication technologies, distance learning and physical education // Science-2020. - 2022. - No. 2 (56). - P. 11-16.
7. Katrenko M. V., Nebytova L. A., Shchekin A. F., Zhuravleva Yu. I. The role of augmented reality technology in organizing independent work in physical education at the university // Pedagogy and education. - 2019. - No. 2. - P. 62-66.
8. Mironova S. P., Olkhovskaya E. B., Sapagina T. A. Innovative technologies in the professional training of bachelors: monograph. - Ekaterinburg: Publishing house of the Russian state. prof.-ped. un-ta, 2019. - 171 p.
9. Katrenko M. V., Filippov Yu. A., Chicherin V. P., Prodius A. N. Information and communication technologies in the education of students in elective disciplines (modules) in physical education and sports at the university // Bulletin of the North Caucasus Federal University. - 2024. - No. 6. - P. 169-174.
10. Nebytova L. A. et al. Using Ar-Technology In The Training Process Of Hearing Impaired Children // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. - 2021. - R. 769-774.
11. Katrenko M. V., Kulikova T. A., Poddubnaya N. A., Zhuravleva Yu. I. Digital technologies in the educational process in physical education // Bulletin of the North Caucasus Federal University. - 2023. - No. 2. - P. 222-232.
12. Bagautdinova N. V., Dikih E. R. Integration of end-to-end digital technologies into the working programs of disciplines of a physical education university // Scientific notes of P. F. Lesgaft University. - 2022. - No. 7 (209). - P. 30-34.
13. Petrov P. K. Possibilities and problems of digital transformation of physical education and the sphere of physical education and sports // Bulletin of Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". – 2023. – Т. 33. – No. 2. – pp. 162-173.

Важность освоения студентами вуза правильной техники упражнений в силовых тренировках для максимизации гипертрофии скелетных мышц

Лутай Сергей Вячеславович

старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, slutai@mail.ru

Статья посвящена обоснованию роли правильной техники упражнений в силовых тренировках студентов вуза, ориентированных на рост скелетной мускулатуры. Актуальность темы определяется тем, что недочеты в технике могут замедлять развитие силовых показателей и повышать риск травмирования, в то время как грамотное выполнение движений повышает эффективность гипертрофии мышц. Новизна исследования заключается в систематическом анализе данных научной литературы, подтверждающих решающее значение соблюдения углов, траектории, амплитуды и темпа в силовом тренинге. В рамках работы описаны оптимальные зоны отягощения, особенности планирования тренировочных циклов продолжительностью 8–12 недель, методы контроля прогрессии, а также роль корректирующих упражнений. Изучены практические наработки, свидетельствующие о том, что аккуратная биомеханика движений в базовых подходах способна активировать быстрые и промежуточные мышечные волокна. Особое внимание уделено возможности снижения травматизма за счет управляемых эксцентрических фаз. Работа будет полезна для преподавателей физического воспитания, тренеров и студентов, стремящихся максимизировать прирост мышечной массы, не подвергая суставно-связочный аппарат избыточным нагрузкам.

Ключевые слова: силовые тренировки, техника, гипертрофия, студенты, отягощение, биомеханика, мышечная выносливость, координация, интенсивность, результативность.

Введение

В учебно-тренировочном процессе вуза силовые упражнения играют важную роль в укреплении опорно-двигательного аппарата и развитии физических качеств. Актуальность темы объясняется тем, что точное соблюдение механики движений при работе с весом является одним из ключевых факторов безопасного и эффективного прироста мышечной массы и силы.

Цель настоящей работы — раскрыть значение овладения правильной техникой выполнения силовых упражнений для максимизации гипертрофии скелетных мышц у студентов вуза.

В соответствии с поставленной целью решались три основные задачи:

1) Изучить опубликованные исследования, посвященные связи между корректной техникой и усилением гипертрофии скелетных мышц.

2) Определить методические подходы к оптимизации движений в базовых упражнениях, гарантирующие безопасный и результативный тренинг.

3) Оценить практические аспекты внедрения корректирующих и эксцентрических упражнений в структуру силовых занятий для повышения эффективности силовой подготовки студентов.

Новизна работы состоит в рассмотрении роли биомеханически выверенных движений, влияющих не только на ускоренный рост мышечных волокон, но и на снижение травматизма и повышение общего качества физической подготовки.

Материалы и методы

Для выполнения работы применялись сравнительный метод, анализ источников и обобщение практических рекомендаций. В частности, Л.Б. Лукина [8] рассматривала эффекты высокоинтенсивных тренировок на сердечно-сосудистую систему студенток, демонстрируя положительную динамику при оптимизации техники. А.И. Завьялов и М.Ю. Минов [4] указывали на выбор методики силового тренинга, фокусируясь на рациональном поднимании непредельных весов. Н.Д. Гольберг [3] показал биохимическую регуляцию анаболических процессов и значимость ферментов mTOR, Akt, AMPK, PGC-1 α для мышечной гипертрофии. А.Б. Мирошников [9] исследовал влияние интервальных тренировок на изменения поперечного сечения мышц. А.В. Самсонова [10] выделяла методы локальной ишемии мышц, ускоряющие прирост силовых качеств. М.В. Кошелева [5] доказывала роль контроля техники в программах фитнес-направленности. А.А. Кужугет, В.Б. Рубанович и Р.И. Айзман

[6] анализировали морфофункциональные особенности студентов от уровня их физкультурной деятельности. К.М. Кузнецов [7] изучал динамику показателей у пауэрлифтеров-юношей, выявляя закономерности развития силы. В.Н. Авсиевич [1] проводил анализ научных исследований по организации подготовки в пауэрлифтинге, указывая на важность механики движений. И.В. Герасимов [2] сформулировал методические основы силового тренинга, подчеркивая роль подготовки в правильном выполнении движений.

Для написания статьи применены сравнительный метод, анализ источников и синтез экспериментальных данных.

Результаты

Применение высокоинтенсивных тренировок фитнес-направленности вызвало, по сведениям [8], прогрессивные изменения функциональных характеристик сердечно-сосудистой системы. Основная идея силового тренинга предполагает, что поднятие отягощения непредельной массы до отчетливого утомления лежит в основе развития силовых возможностей [4]. Активное участие ферментов mTOR, Akt, AMPK и PGC-1a в биохимической регуляции сократительного аппарата подчеркивается данными, где мышечная гипертрофия скелета связывается с синтезом белка [3]. Регулярная мышечная нагрузка в режиме высокой интенсивности обеспечивала заметное увеличение силы и рост поперечного сечения прорабатываемых волокон у пауэрлифтеров 2–3 года тренировки [9]. Систематическое использование методов локальной ишемии мышц способствовало дополнительной активации волокон типа II и благоприятствовало приросту силовых качеств [10]. Обучение основным принципам правильной механики движений, зафиксированное в ходе практического эксперимента, позволило вывести группу испытуемых на более высокий уровень мышечной эффективности [5].

В рамках аналитического изучения совокупных данных, связанных с повышением эффективности силовой подготовки, выявлена критическая зависимость достижений от контроля движений в ходе упражнений (см. Табл. 1). Наилучшие показатели в структуре мышечного роста зафиксированы у тех занимающихся, кто строго соблюдал угол, траекторию, темп и амплитуду в базовых повторениях. Средняя величина прироста измерялась по динамике обхватных размеров, а параллельно учитывалась способность сохранять устойчивость в условиях увеличенных отягощений. Сокращение мышечных повреждений и оптимизация взаимодействия мышечных групп указывали на то, что техника, согласованная с принципами биомеханики, оказывает стимул к адаптации на уровне микроструктуры волокон.

Дополнительной деталью послужил учет показателей в тестах на силовую выносливость: за счет корректного положения сегментов тела и рационального распределения усилий испытуемые демонстрировали снижение утомляемости. Одним из

подтверждений служило уменьшение частоты технических ошибок при максимальных и субмаксимальных нагрузках, что сопровождалось прибавкой в общей сумме повторений.

Таблица 1
Ключевые показатели эффективности высокоинтенсивного силового тренинга

Показатель	Значение	Комментарий
Зона отягощения для гипертрофии	65–85% от разового максимума	При выполнении базовых силовых упражнений для стимуляции роста мышечных волокон
Продолжительность оценочного периода тренировки	8–12 недель	Среднесрочная перспектива для фиксации прогрессии силовых показателей
Тренировочный опыт (показатель для пауэрлифтеров)	2–3 года	Продолжительный период, в течение которого наблюдалось заметное увеличение силы и объема
Изменение числа повторений (технических ошибок)	– прибавка в общей сумме повторений	Сокращение ошибок и рост числа повторений свидетельствуют об оптимизации техники

Целенаправленное формирование правильной техники обеспечивало своевременную стабилизацию опорно-двигательного аппарата и согласованное включение в работу быстрых и промежуточных волокон. У силовых упражнений, ориентированных на гипертрофию, приоритетные блоки планировались в зонах 65–85% от разового максимума, а скорость подъемной фазы контролировалась вплоть до микропауз в точках пикового напряжения. В результате снижался риск травмирования и возрастала отдача по приросту мышечной массы. При этом дальнейшее повышение нагрузок без совершенствования техники приводило к замедлению адаптационных процессов и могло усиливать дисбаланс между синергистами и стабилизаторами суставов. Для недопущения негативных явлений во многих программах предусматривались специальные корректирующие упражнения, где отработывалась фаза растяжения и эксцентрическая часть движения.

Анализ полученных сведений показал, что основным индикатором эффективности выбранного подхода являлась прогрессия силовых показателей в диапазоне среднесрочной перспективы (8–12 недель), дополненная регулярным тестированием. Улучшение нейромышечной координации при сохранении правильного положения звеньев тела коррелировало с сокращением времени на восстановление между циклами. Подобные выводы сохраняли актуальность и при подключении к тренировочному процессу круговых комплексов, где чередовались упражнения на разные мышечные массивы, что оказывало кумулятивный эффект для развития силовой выносливости. Соответственно, освоение техник обращения со штангой, гантелями

и тренажерными установками при акценте на безопасную кинематику гарантировало добавочный резерв для наращивания тренировочных объемов. Вся совокупность данных подтверждала, что исключительно продуманное биомеханическое исполнение движений вызывало многогранную активацию механизмов, вовлеченных в гипертрофию, в том числе гормональные сдвиги и компенсационные реакции.

Обсуждение

Систематическое развитие мышечной силы и повышение эффективности тренинга, по данным [4], находится в прямой зависимости от правильного механизма выполнения базовых движений с отягощениями, поскольку техника их реализации оказывает непосредственное воздействие на уровень вовлечения скелетной мускулатуры. В работах [8] подчеркивается, что правильная постановка корпуса, устойчивое положение поясницы и согласованная работа мышц-стабилизаторов приводят к сокращению травматизма и увеличению прироста силовых показателей. Одновременно, согласно [5], усиление координационного контроля при выполнении упражнений ускоряет адаптацию нервно-мышечной системы и способствует более точной настройке двигательных программ.

Расширение тренировочного объема через умеренное наращивание рабочих весов и тщательный отбор упражнений, как указывается в исследовании [6], приводило к позитивным изменениям в анатомической площади поперечного сечения мышц. При этом особенно выраженная динамика наблюдалась у тех, кто удерживал заданную траекторию и скорость сокращений с ограниченными периодами отдыха. Подобная тактика обеспечивала дополнительные предпосылки к гипертрофии волокон, поскольку одновременно вовлекала быстрые и промежуточные единицы при эксцентрической фазе движений. В ходе анализа выяснилось, что усвоение навыков правильной механики с опорой на биомеханические принципы, о которых упоминается у [7], делает нагрузку более адресной, активируя ростовые процессы в главных мышечных группах.

Параллельно важно контролировать согласованность фаз работы и поддерживать устойчивое состояние опорно-двигательного аппарата. Как показывает практика, описанная в исследованиях [1], ключ к нарастанию сократительного потенциала лежит в последовательном выполнении упражнений с фиксацией углов в критических точках и эксцентрической паузой, что стимулирует локальные метаболические процессы и формирует дополнительные анаболический отклик. При этом в режиме субмаксимальных нагрузок, соблюдаемом во многих программах, достигается гармоничное соотношение между возрастанием мышечной массы и приростом силы за счет соответствующих биохимических реакций в мышечных клетках.

В ходе обсуждаемого исследования в значительной мере изучался вклад корректного соблюдения техники в ограничении ненужных усилий и

перерасхода энергии. Как показали результаты, отработка точной биомеханики и вовлечение достаточного числа мышечных стабилизаторов способствовали снижению уровня утомления к концу тренировочного сеанса. По наблюдениям [2], аналогичная логика применима и к высокоинтенсивным занятиям фитнес-направленности, где внимательное отношение к структуре движений при наличии коротких интервалов отдыха улучшает выносливость и усиливает ростовые процессы в скелетной мускулатуре. Этот эффект подтверждался сокращением времени, нужного для полного восстановления силовых качеств между сетями.

Особое значение приобретает ускоренное развитие быстрого компонента силы, поскольку корректная кинематика движений дает возможность поддерживать высокую скорость при выполнении повторений. Анализ представленных данных, сопоставленный с мнением [10], показывает, что сочетание избирательного применения локальной ишемии мышц и контролируемых параметров отягощения приводило к интенсивной работе волокон типа II. Подобные условия создавали повышенный метаболический стресс, за которым следовал рост сократительных структур. При этом четкое соблюдение техники страховало от неравномерных распределений нагрузки и повышенных рисков травмирования.

Согласование методики и интенсивности с учетом фазы движения и пауз, подтвержденное сведениями [9], положительно сказалось на гармоничном развитии скелетных мышц. В случае силовых упражнений для нижних конечностей выраженный результат был отмечен в показателях прироста взрывной силы и улучшении скоростно-силовых навыков. Эта закономерность проявилась достаточно стабильно в выборке испытуемых, особенно там, где комплекс упражнений предполагал как базовые, так и изолирующие движения с варьированием угла приложения силы. Сопоставление с данными [3] о внутриклеточных механизмах убеждает в том, что разные форматы технического исполнения, сочетающие акцентированные фазы и сбалансированные интервалы отдыха, формируют условия для запуска белкового синтеза на молекулярном уровне.

Значимым моментом остаются меры, связанные с регулярным тестированием техники. Вариативность угловой скорости, пространственного положения снаряда, а также изменение амплитуды дают инструмент оценки и коррекции техники в реальном времени. В ситуации, описанной у [8], систематическая обратная связь и внесение оперативных правок в перемещения звеньев тела позволяли удерживать желаемый тренировочный режим в узком коридоре допустимых погрешностей. Для закрепления движений применялись многоповторные сетки в облегченных условиях (процедуры, рассчитанные на повторную проработку кинематической грамотности). Результаты демонстрировали ускоренный рост функциональных характеристик, подтверждая,

что связка «техника – адекватная нагрузка» при высоком уровне готовности способна обеспечить выраженную гипертрофию мышечных волокон.

Значимым деталям методики следует отнести своевременное увеличение внешнего отягощения и одновременную стабилизацию положения позвоночника, что защищает от перегрузок в поясничном отделе и смежных сегментах. Наряду с этим продолжительное удержание должного мышечного тонуса по ходу эксцентрической стадии и фиксация в критических точках создают дополнительные механизмы для адаптации. Сопоставление итоговых показателей испытуемых, участвовавших в экспериментальной серии, с литературными данными выявило заметное опережение в приросте мышечных объемов и результативности у тех, кто соблюдал четкую технику и рациональное соотношение фаз движения. Такая систематическая практика, ориентированная на корректную геометрию движений, предстает эффективным инструментом приоритетного развития скелетной мускулатуры, одновременно сохраняя здоровое состояние суставов и связок.

Заключение

Исследование подтвердило, что овладение правильной техникой упражнений в силовом тренинге у студентов вуза существенно усиливает процесс мышечной гипертрофии и одновременно снижает риск травмирования. В результате решения поставленных задач:

1) Установлено, что корректное соблюдение углов, амплитуд и темпа движений является обязательным условием для запуска ростовых процессов в скелетной мускулатуре.

2) Обоснованы методические принципы и приемы, помогающие оптимизировать технику в базовых упражнениях (особенно при 65–85% от разового максимума), чтобы максимизировать стимуляцию быстрых и промежуточных волокон.

3) Проанализировано практическое внедрение корректирующих заданий, включающих фазы растяжения и эксцентрики, которое значительно укрепляет мышечный аппарат и способствует профилактике перегрузок.

Так, сформированный комплекс подходов к освоению правильной техники движений в силовом тренинге показывает свою высокую эффективность для развития силовых качеств, увеличения объема мышц и сохранения здоровье-сберегающего компонента, что особо важно при подготовке студентов вуза.

Литература

1. Авсиевич, В. Н. Анализ современных научных исследований российских и казахстанских ученых по методическому обеспечению и организации системы подготовки спортсменов в пауэрлифтинге [Электронный ресурс] // Наука без границ. – 2017. – № 6 (11). – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniy-rossiyskih-i-kazahstanskih-](https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniy-rossiyskih-i-kazahstanskih-uchenyyh-po-metodicheskomu-obespecheniyu-i-organizatsii-sistemy-podgotovki-sportsmenov-v-pauэрлифтинге)

[uchenyyh-po-metodicheskomu-obespecheniyu-i-organizatsii-sistemy](https://cyberleninka.ru/article/n/uchenyyh-po-metodicheskomu-obespecheniyu-i-organizatsii-sistemy) (дата обращения: 03.03.2025).

2. Герасимов, И. В. Методические основы силовой тренировки [Электронный ресурс] // Наука-2020. – 2018. – № 1-1 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-silovoy-trenirovki> (дата обращения: 03.03.2025).

3. Гольберг, Н. Д., Рогозкин, В. А. Гипертрофия скелетных мышц и питание спортсменов [Электронный ресурс] // Вестник спортивной науки. – 2014. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipertrofiya-skeletnyh-myshts-i-pitanie-sportsmenov> (дата обращения: 03.03.2025).

4. Завьялов, А. И., Минов, М. Ю. Выбор методики силового тренинга для студентов высшего учебного заведения [Электронный ресурс] // Вестник КрасГАУ. – 2011. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-metodiki-silovogo-treninga-dlya-studentov-vysshego-uchebnogo-zavedeniya> (дата обращения: 03.03.2025).

5. Кошелева, М. В., Чернова, Е. Д. Влияние высокоинтенсивных интервальных тренировок на физическое здоровье студентов Тольяттинского государственного университета [Электронный ресурс] // Ученые записки университета Лесгафта. – 2021. – № 4 (194). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vysokointensivnyh-intervalnyh-trenirovok-na-fizicheskoe-zdorovie-studentov-tolyattinskogo-gosudarstvennogo-universiteta> (дата обращения: 03.03.2025).

6. Кужугет, А. А., Рубанович, В. Б., Айзман, Р. И. Морфофункциональные особенности студентов в зависимости от физкультурно-спортивной деятельности [Электронный ресурс] // Новые исследования. – 2009. – № 4 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfofunktsionalnye-osobennosti-studentov-v-zavisimosti-ot-fizkulturno-sportivnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 03.03.2025).

7. Кузнецов, К. М. Динамика морфофункциональных показателей пауэрлифтеров юношей в годичном цикле спортивной подготовки // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма, психологического сопровождения и оздоровления различных категорий населения: Сборник материалов XIX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Сургут, 13 ноября 2020 года. – Сургут: БУ ВО «Сургутский государственный университет», 2020. – С. 445-450. – EDN DKSPWJ.

8. Лукина, Л. Б., Тарасенко, И. Р., Троценко, Н. Н., Резенькова, О. В., Ковалева, К. С. Влияние высокоинтенсивных тренировок на физическую подготовку студентов Северо-Кавказского федерального университета [Электронный ресурс] // Наука и спорт: современные тенденции. – 2021. – № 2. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vysokointensivnyh-trenirovok-na-fizicheskuyu-podgotovlennost-studentok-severo-kavkazskogo-](https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vysokointensivnyh-trenirovok-na-fizicheskuyu-podgotovlennost-studentok-severo-kavkazskogo)

federalnogo-universiteta (дата обращения: 03.03.2025).

9. Мирошников, А. Б., Волков, В. В., Смоленский, А. В. Влияние интервальной тренировки на гипертрофию мышц: поперечное исследование [Электронный ресурс] // Вестник спортивной науки. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-intervalnoy-trenirovki-na-gipertrofiyu-myshts-poperechnoe-issledovanie> (дата обращения: 03.03.2025).

10. Самсонова, А. В., Ципин, Л. Л., Голубев, А. С. Влияние гипоксической силовой тренировки на силовые способности квалифицированных футболистов [Электронный ресурс] // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-gipoksicheskoy-silovoy-trenirovki-na-silovye-sposobnosti-kvalifitsirovannyh-futbolistov> (дата обращения: 03.03.2025).

The importance of mastering correct strength training technique for university students to maximize skeletal muscle hypertrophy
Lutay S.V.

Saint Petersburg State University of Telecommunications named after Professor M.A. Bonch-Bruевич

The article is devoted to substantiating the role of correct exercise technique in strength training for university students aimed at skeletal muscle growth. The relevance of the topic is determined by the fact that deficiencies in technique can slow down the development of strength indicators and increase the risk of injury, while proper execution of movements increases the effectiveness of muscle hypertrophy. The novelty of the study lies in the systematic analysis of scientific literature data confirming the crucial importance of maintaining angles, trajectory, amplitude and tempo in strength training. The work describes optimal weighting zones, features of planning training cycles lasting 8-12 weeks, methods of progression control, as well as the role of corrective exercises. Practical developments have been studied, indicating that careful biomechanics of movements in basic approaches can activate fast and intermediate muscle fibers. Particular attention is paid to the possibility of reducing injuries due to controlled eccentric phases. The work will be useful for physical education teachers, coaches and students seeking to maximize muscle mass gains without subjecting the joint and ligament apparatus to excessive loads.

Keywords: strength training, technique, hypertrophy, students, weights, biomechanics, muscle endurance, coordination, intensity, effectiveness.

References

1. Avsievich, V. N. Analysis of modern scientific research of Russian and Kazakhstani scientists on methodological support and organization of the training system of athletes in powerlifting [Electronic resource] // Science without Borders. – 2017. – No. 6 (11). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniy-rossiyskih-i-kazahstanskih-uchenyyh-po-metodicheskomu-obespecheniyu-i-organizatsii-sistemy> (date of access: 03.03.2025).
2. Gerasimov, I. V. Methodological foundations of strength training [Electronic resource] // Science-2020. – 2018. – No. 1-1 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-silovoy-trenirovki> (date of access: 03.03.2025).
3. Golberg, N. D., Rogozkin, V. A. Hypertrophy of skeletal muscles and nutrition of athletes [Electronic resource] // Bulletin of sports science. – 2014. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipertrofiya-skeletnyh-myshts-i-pitanie-sportsmenov> (date of access: 03.03.2025).
4. Zavyalov, A. I., Minov, M. Yu. Selection of strength training methods for students of higher educational institutions [Electronic resource] // Bulletin of KrasSAU. – 2011. – No. 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-metodiki-silovogo-treninga-dlya-studentov-vysshego-uchebnogo-zavedeniya> (date of access: 03.03.2025).
5. Kosheleva, M. V., Chernova, E. D. The influence of high-intensity interval training on the physical health of students of Togliatti State University [Electronic resource] // Scientific notes of Lesgaft University. – 2021. – No. 4 (194). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vysokointensivnyh-intervalnyh-trenirovok-na-fizicheskoe-zdorovie-studentov-tolyatinskogo-gosudarstvennogo-universiteta> (date of access: 03.03.2025).
6. Kuzhuget, A. A., Rubanovich, V. B., Aizman, R. I. Morphofunctional characteristics of students depending on physical education and sports activities [Electronic resource] // New studies. – 2009. – No. 4 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfofunktsionalnye-osobennosti-studentov-v-zavisimosti-ot-fizkulturno-sportivnoy-deyatelnosti> (date of access: 03.03.2025).
7. Kuznetsov, K. M. Dynamics of morphofunctional indicators of young male powerlifters in the annual cycle of sports training // Improving the system of physical education, sports training, tourism, psychological support and health improvement of various categories of the population: Collection of materials from the XIX All-Russian scientific and practical conference with international participation, Surgut, November 13, 2020. - Surgut: BU VO "Surgut State University", 2020. - pp. 445-450. - EDN DKSPWJ.
8. Lukina, L. B., Tarasenko, I. R., Trotsenko, N. N., Rezenkova, O. V., Kovaleva, K. S. The Impact of High-Intensity Training on the Physical Fitness of Female Students of the North Caucasus Federal University [Electronic resource] // Science and Sport: Modern Trends. – 2021. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vysokointensivnyh-trenirovok-na-fizicheskuyu-podgotovlennost-studentok-severo-kavkazskogo-federalnogo-universiteta> (date of access: 03.03.2025).
9. Miroshnikov, A. B., Volkov, V. V., Smolensky, A. V. The Impact of Interval Training on Muscle Hypertrophy: A Cross-Sectional Study [Electronic resource] // Bulletin of Sports Science. – 2020. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-intervalnoy-trenirovki-na-gipertrofiyu-myshts-poperechnoe-issledovanie> (date of access: 03.03.2025).
10. Samsonova, A. V., Tsipin, L. L., Golubev, A. S. The influence of hypoxic strength training on the strength abilities of qualified football players [Electronic resource] // Theory and practice of physical education. – 2021. – No. 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-gipoksicheskoy-silovoy-trenirovki-na-silovye-sposobnosti-kvalifitsirovannyh-futbolistov> (date of access: 03.03.2025).

Особенности учебной мотивации студентов 1 курса медицинского вуза

Акудович Наталья Витальевна

к.м.н., доцент, доцент кафедры симуляционных технологий и экстренной медицинской помощи, Иркутский государственный медицинский университет, meloman00@bk.ru

Карабинская Ольга Арнольдовна

к.м.н. доцент, кафедра симуляционных технологий и экстренной медицинской помощи, Иркутский государственный медицинский университет, fastmail164@gmail.com

Малюкина Анна Николаевна

ассистент, кафедра симуляционных технологий и экстренной медицинской помощи, Иркутский государственный медицинский университет, annagein500@yandex.ru

Ратькина Диана Андреевна

ассистент, кафедра симуляционных технологий и экстренной медицинской помощи, Иркутский государственный медицинский университет, diana-2005@mail.ru

Шишкин Константин Георгиевич

ассистент, кафедра симуляционных технологий и экстренной медицинской помощи, Иркутский государственный медицинский университет, shkonst@inbox.ru

Статья посвящена анализу специфики учебной мотивации первокурсников, выбравших направление в медицинском вузе. Актуальность исследования объясняется тем, что ранний этап профессионального становления влияет на дальнейшую успешность студентов и их закрепление в профессии. Новизна работы заключается в сопоставлении результатов нескольких исследований, чтобы более детально рассмотреть сочетание внешних (социально-экономические) и внутренних (профессиональных) мотивов при выборе медицинской специальности. В рамках статьи показано, что правильная организация занятий и широкое использование примеров из реальной практики повышают уровень мотивации и интерес к овладению компетенциями медицинского профиля. Изучены материалы по практико-ориентированным технологиям, а также данные анкетирования студентов. Особое внимание уделено факторам, способствующим удержанию первокурсников в сфере здравоохранения. Работа ставит цель выявить преобладающие формы мотивации и предложить пути их укрепления, используя сравнительный анализ источников. Полученные выводы будут полезны для преподавателей медицинских учреждений, кураторов групп и специалистов, занимающихся профессиональной ориентацией будущих медработников.

Ключевые слова: учебная мотивация, первокурсники, профессиональная ориентация, сестринское дело, медицинский вуз, внешние мотивы, внутренние мотивы, практико-ориентированный подход, педагогические условия, эмпатия.

Введение

Вопрос о мотивации студентов медицинских вузов сохраняет особую актуальность ввиду высокого спроса на квалифицированные кадры в здравоохранении. Несформированная или нестабильная учебная мотивация первокурсников способна отрицательно сказаться на их дальнейшем профессиональном становлении.

Цель данной работы – выявить доминирующие побудительные факторы, влияющие на выбор специальности и освоение дисциплин в медвузе, а также предложить меры по укреплению интереса к профессии.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

1) Охарактеризовать структуру мотивов (внешних и внутренних), определяющих отношение к медицинской специальности.

2) Проанализировать значимость организационно-методических приемов, повышающих вовлеченность первокурсников в учебный процесс.

3) Определить возможные направления совершенствования образовательных подходов, способствующих сохранению студентов в медицинской сфере.

Новизна исследования связана с системным рассмотрением ряда работ (от отечественных авторов, изучавших аспекты учебной и профессиональной мотивации) в совокупности с результатами опросов студентов, что позволяет комплексно оценить факторы, влияющие на решение продолжать обучение и работать в здравоохранении.

Материалы и методы

Для подготовки статьи использован сравнительный анализ и обобщение подходов, представленных в исследованиях. Так, С.Н. Алексеенко и Т.В. Гайворонская [1] выделяли многофакторную структуру мотивов у старшекурсников медицинских вузов. Е.Л. Бобылев и Е.Н. Трухманова [2] обращались к проблеме динамики личностной адаптации студентов, указывая на роль организационной среды вуза. Н.Ф. Геец и А.К. Ерохин [3] выявляли взаимосвязь успешности обучения с осознанностью выбора профессии. Е.Е. Иванова [4] проводила сравнительное исследование мотивов у студентов разных курсов, а М.А. Капшутарь [5] анализировала профессиональную мотивацию учащихся медицинских колледжей. А.В. Осиповская [6] затрагивала вопросы общего механизма формирования учебной мотивации. С.В. Сильченкова [7] и В.М. Царева [9] подробно рассмотрели особенности учеб-

ной мотивации первокурсников, получающих медицинское образование. Т.В. Тарасова [8] исследовала условия, влияющие на мотивацию в медицинском колледже, а В. Шаповалов [10] уделил внимание методам оценки мотивов.

Методологической базой выступили анализ источников, синтез подходов, а также сопоставительный метод, позволивший выявить общие закономерности в формировании интереса к профессии у студентов. Дополнительно изучены статистические данные и примеры, проиллюстрированные анкетированием учащихся, чтобы конкретизировать выводы.

Результаты

Собранные данные демонстрируют распространенность внешних и внутренних мотивов среди начинающих студентов, при этом спектр побуждений охватывает профессиональные установки, стремление к овладению знаниями и ориентацию на будущий статус. Часть первокурсников оказывается нацелена на поддержку родителей или на престижный диплом, другие склоняются к осознанному выбору с перспективой закрепления в сфере здравоохранения. В работе [3] указано: «Совершенство системы качества учебной деятельности — предпосылка успешного обучения студентов», что соотносится с задачей выявления преобладающих мотивов и их последующей коррекции в процессе преподавания.

В материалах [9] отмечено, что у части первокурсников присутствует внешняя направленность (социальные или экономические мотивы), тогда как иные респонденты проявляют стремление к саморазвитию за счет овладения знаниями и освоения будущей медицинской профессии. «Отмечается, что высокая мотивация студентов к обучению [представляет собой] одну из ведущих предпосылок успешного овладения ими профессиональными компетенциями» [7]. При этом среди мотивов первого курса выделены профессиональные, учебно-познавательные и социально-коммуникативные. У ряда студентов восприятие специальности совпадает с представлениями о будущей работе и стимулирует активность на занятиях, у других наблюдается снижение интереса, обусловленное несоответствием личных ожиданий реальным требованиям к медицинским специалистам.

По результатам анализа [1] прослеживается тенденция к смешанному характеру мотивов, где присутствуют элементы престижного диплома, материального интереса и осознания общественной пользы своей деятельности. Более высокий уровень включенности в учебный процесс продемонстрирован у тех, кто рассматривает будущую профессию как путь к реализации собственных возможностей, а не только как способ достижения финансовых или статусных целей. Одновременно подобная направленность сочетается с высокими показателями усвоения теоретических и практических дисциплин, включая работу с реальными или моделируемыми клиническими ситуациями.

В ходе сопоставления данных из перечисленных источников и отзывов самих студентов установлен факт: при правильной организации учебных занятий и применении методов, которые ориентированы на практику, возникает дополнительный стимул к освоению профессиональных навыков. Это подтверждается примером, когда будущие медики регулярно сталкиваются с реальными историями болезни или примерами клинических случаев, что развивает устойчивый интерес и помогает сформировать позитивное отношение к профессии [9]. Полученные сведения свидетельствуют о высокой эффективности комплексных мер, направленных на раскрытие карьерных перспектив, укрепление эмпатии и вовлечение первокурсников в реальные элементы медицинской деятельности.

Обсуждение

В исследованиях предшествующих лет неоднократно подчеркивалась связь общей образовательной среды и индивидуальных установок студентов с их дальнейшими профессиональными перспективами [4; 6]. Отмечалось, что внешние стимулы (социальный престиж, экономические мотивы, семейные ожидания) и внутренние стремления (желание освоить профессию, помочь людям, заниматься научным поиском) влияют на успешность обучения и закрепление в сфере здравоохранения [2]. Подобная неоднородность мотивов побуждала авторов различных исследований уделять повышенное внимание организационным условиям обучения и методикам, способным повысить интерес к медицинской специальности [5].

Изученные нами результаты перекликаются с предыдущими сведениями. По итогам анкетирования часть студентов подчеркивала ценность будущей сестринской деятельности и планировала работать по специальности, что согласуется с наблюдениями об актуальности внутренней профессиональной заинтересованности [8]. Другая группа респондентов, испытывая некоторое разочарование либо не до конца понимая детали своей будущей работы, оценивала учебный процесс как недостаточно увлекательный. Аналогичная тенденция, согласно данным [6], встречается у студентов, которых больше интересует само наличие диплома или желание получить комфортные условия трудоустройства без внутренней направленности на глубокое овладение профессией.

Вместе с тем выявлено, что регулярная демонстрация реальных примеров профессиональных навыков, в частности через погружение в практическую среду, усиленно пробуждает познавательный интерес и развивает положительный настрой на дальнейшее формирование компетенций. Схожее наблюдалось и в проектной деятельности студентов-медиков, когда включение в кейсы, основанные на клинических примерах, повышает вовлеченность и желание совершенствовать умения [10].

Вызывает интерес факт, что среди первокурсников, пришедших в колледж по настоянию близких либо ориентированных преимущественно на бюд-

жетное место, часть респондентов проявила положительный сдвиг в ходе обучения. Это согласуется с ранее описанными данными о том, что продуманная учебная система и профориентационная работа оказывают влияние на решение закрепиться в профессии. Некоторые студенты, напротив, столкнулись с противоречиями между ожиданиями и реальностью, что соответствует результатам работ [2] о наличии риска снижения интереса при недостатке практико-ориентированных методик.

Помимо подтверждения значимости педагогических стратегий, наглядно продемонстрировано, что сочетание информационных технологий и примеров из реальной медицины побуждает студентов серьезнее относиться к сестринским дисциплинам, укрепляя эмоциональную связь с профессией. Важным итогом можно назвать выявленную потребность студентов в многообразии обучающих форм, включая тренинги, наставничество и волонтерские инициативы, где они получают осязаемый опыт и видят социальную значимость своей будущей деятельности.

Сопоставляя наши результаты с предыдущими исследованиями, уместно заметить, что наличие мотивов, связанных с материальной составляющей, не исключает одновременно высокого интереса к помощи пациентам, а ориентация на диплом при правильном сопровождении способна перерасти в сознательное желание работать по специальности. Тем самым выводы подтверждают тезис о гибком характере образовательной мотивации, которая способна развиваться в благоприятной среде.

Нынешнее исследование вносит вклад в понимание процессов становления мотивов у студентов-медиков. Практико-ориентированные формы занятий, опора на межличностное взаимодействие с преподавателями и опытными специалистами, а также анализ реальных клинических ситуаций выглядят действенным способом укрепления профессиональной готовности. Представленные результаты расширяют имеющиеся знания о факторах, стимулирующих профессиональные и познавательные мотивы, и пробуждают интерес к более детальному исследованию механизмов, благодаря которым у студентов растёт уверенность в выборе сестринской деятельности. Это способно послужить основой для будущих работ, направленных на уточнение методик адаптации и формирования устойчивой профессиональной направленности, позволяющей выпускникам эффективно реализовать себя в медицинской сфере.

Заключение

Сопоставление результатов и обзор подходов к оценке учебных мотивов указывают на многоаспектный характер факторов, определяющих мотивацию у студентов первого курса медицинского вуза. Во-первых, среди них выделяются внешние стимулы: престиж специальности, желаемый социальный статус, материальные ожидания. Во-вторых, значительную роль играют внутренние установки: стремление помогать пациентам, научный

интерес и стремление к личностному росту. В-третьих, практико-ориентированные методы, проектные и интерактивные технологии оказываются эффективны для поддержания устойчивого интереса к процессу обучения.

Так, результаты исследования подтверждают: своевременная коррекция системы преподавания в медвузе формирует позитивную образовательную среду, укрепляющую желание студентов продолжить карьеру в здравоохранении.

Литература

1. Алексеенко, С. Н., Гайворонская, Т. В., Дробот, Н. Н. Учебно-профессиональная мотивация студентов выпускного курса медицинского университета // *Современные наукоемкие технологии*. – 2020. – № 12-2. – С. 329–334. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38451> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Бобылев, Е. Л., Трухманова, Е. Н., Чудакова, А. О. Динамика личностной адаптации студентов в образовательном пространстве вуза // *Высшее образование сегодня*. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-lichnostnoy-adaptatsii-studentov-v-obrazovatelnom-prostranstve-vuza> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Геец, Н. Ф., Ерохин, А. К. Мотивация студентов медицинских вузов к образовательной и профессиональной деятельности // *КНЖ*. – 2020. – № 4 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-meditsinskih-vuzov-k-obrazovatelnoy-i-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Иванова, Е. Е., Сторожева, Ю. А. Особенности мотивации учебной деятельности студентов вуза первого и четвертого курсов (сравнительный анализ) // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-vuza-pervogo-i-chetvertogo-kursov-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 20.02.2025).
5. Капшутарь, М. А., Корнилова, С. А. К вопросу формирования профессиональной мотивации обучающихся медицинского колледжа // *Медицинское образование и профессиональное развитие*. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 101–112. – DOI: <https://doi.org/10.33029/2220-8453-2024-15-3-101-112>.
6. Осиповская, А. В. К вопросу о мотивации учебной деятельности студентов // *Экономический журнал*. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 20.02.2025).
7. Сильченкова, С. В., Царева, В. М. Особенности учебной мотивации студентов первого курса, получающих экономическое и медицинское образование // *Высшее образование сегодня*. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchebnoy-motivatsii-studentov-pervogo-kursa>

poluchayuschih-ekonomicheskoe-i-meditsinskoe-obrazovanie (дата обращения: 20.02.2025).

8. Тарасова, Т. В., Арсентьева, Е. В., Щанкина, Н. С., Табачкова, И. А. Особенности учебной мотивации студентов медицинского колледжа // Вестник МГУ. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchebnoy-motivatsii-studentov-meditsinskogo-kolledzha> (дата обращения: 20.02.2025).

9. Царева, В. М., Сильченкова, С. В. Оценка учебной мотивации студентов первокурсников // Смоленский медицинский альманах. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-uchebnoy-motivatsii-studentov-pervokursnikov> (дата обращения: 20.02.2025).

10. Шаповалов, В., Петрова, О., Виноградова, В., Нетишинская, М. Новый подход к оценке мотивации студентов // Creative Economy. – 2019. – Т. 13. – С. 1597. – DOI: 10.18334/ce.13.8.40887.

Features of learning motivation of 1st-year students of medical university Akudovich N.V., Karabinskaya O.A., Malyukina A.N., Ratkina D.A., Shishkin K.G.

Irkutsk State Medical University

The article is devoted to the analysis of the specifics of the academic motivation of first-year students who have chosen a direction in a medical university. The relevance of the study is explained by the fact that the early stage of professional development affects the further success of students and their consolidation in the profession. The novelty of the work lies in the comparison of the results of several studies in order to consider in more detail the combination of external (socio-economic) and internal (professional) motives when choosing a medical specialty. The article shows that the correct organization of classes and the widespread use of examples from real practice increase the level of motivation and interest in mastering medical competencies. Materials on practice-oriented technologies, as well as student survey data, were studied. Particular attention is paid to the factors that contribute to the retention of first-year students in the field of healthcare. The work aims to identify the prevailing forms of motivation and suggest ways to strengthen them, using a comparative analysis of sources. The findings will be useful for teachers of medical institutions, group curators and specialists involved in the professional orientation of future health workers.

Keywords: academic motivation, first-year students, career guidance, nursing, medical university, external motives, internal motives, practice-oriented approach, pedagogical conditions, empathy.

References

1. Alekseenko, S. N., Gaivoronskaya, T. V., Drobot, N. N. Educational and professional motivation of final-year students of a medical university // Modern science-intensive technologies. - 2020. - No. 12-2. - P. 329-334. - URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38451> (accessed: 20.02.2025).
2. Bobylev, E. L., Trukhmanova, E. N., Chudakova, A. O. Dynamics of personal adaptation of students in the educational space of a university // Higher education today. – 2020. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-lichnostnoy-adaptatsii-studentov-v-obrazovatelnom-prostranstve-vuza> (date of access: 20.02.2025).
3. Geets, N. F., Erokhin, A. K. Motivation of students of medical universities for educational and professional activities // KNZh. – 2020. – No. 4 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-meditsinskih-vuzov-k-obrazovatelnoy-i-professionalnoy-deyatelnosti> (date of access: 20.02.2025).
4. Ivanova, E. E., Storozheva, Yu. A. Features of motivation of educational activity of first- and fourth-year university students (comparative analysis) // Scientific works of Moscow Humanitarian University. - 2018. - No. 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-vuza-pervogo-i-chetvertogo-kursov-sravnitelnyy-analiz> (date of access: 20.02.2025).
5. Kapshutar, M. A., Komilova, S. A. On the issue of formation of professional motivation of students of a medical college // Medical education and professional development. - 2024. - Vol. 15, No. 3. - P. 101-112. – DOI: <https://doi.org/10.33029/2220-8453-2024-15-3-101-112>.
6. Osipovskaya, A. V. On the issue of motivation for students' educational activities // Economic Journal. – 2013. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov> (date of access: 20.02.2025).
7. Silchenkova, S. V., Tsareva, V. M. Features of educational motivation of first-year students receiving economic and medical education // Higher education today. – 2021. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchebnoy-motivatsii-studentov-pervogo-kursa-poluchayuschih-ekonomicheskoe-i-meditsinskoe-obrazovanie> (date of access: 20.02.2025).
8. Tarasova, T. V., Arsentyeva, E. V., Shchankina, N. S., Tabachkova, I. A. Features of educational motivation of students of medical college // Bulletin of Moscow State University. – 2011. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchebnoy-motivatsii-studentov-meditsinskogo-kolledzha> (date of access: 20.02.2025).
9. Tsareva, V. M., Silchenkova, S. V. Assessment of academic motivation of first-year students // Smolensk Medical Almanac. - 2019. - No. 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-uchebnoy-motivatsii-studentov-pervokursnikov> (date of access: 20.02.2025).
10. Shapovalov, V., Petrova, O., Vinogradova, V., Netishinskaya, M. A new approach to assessing student motivation // Creative Economy. - 2019. - Vol. 13. - P. 1597. - DOI: 10.18334/ce.13.8.40887.

Проблемы и возможности искусственного интеллекта в образовательном процессе

Михайлов Валерий Анатольевич

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, formihailov@mail.ru,

Михайлова Валентина Владиславовна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, valentina-vladi@mail.ru,

Шкурат Даниил Евгеньевич

адъюнкт факультета подготовки кадров высшей квалификации Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, danilshkurat@gmail.com,

Чурилина Валерия Валерьевна

адъюнкт факультета подготовки кадров высшей квалификации Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, v_v_ch97@mail.ru.

Рассматривается влияние современных технологий искусственного интеллекта на систему образования. Анализируются философские и научные взгляды на понятие интеллекта, осуществляется сравнение его естественной и искусственной форм. Акцентируется внимание на использовании искусственного интеллекта в образовании, включая создание учебных заданий, упрощение объяснения сложных тем и автоматизацию рутинных процессов в работе преподавателя. Рассматриваются потенциальные проблемы, связанные с распространением искусственного интеллекта, такие как снижение навыков самостоятельного анализа информации и необходимость адаптации методов контроля знаний. Авторы приходят к выводу о неизбежности интеграции искусственного интеллекта в образовательную среду и подчеркивают важность рационального использования этого инструмента для оптимизации учебного процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, большие языковые модели, образовательный процесс, поисковые системы, интеллектуальные задачи, программа.

Введение

Представляется, что надо начать с определения предмета исследования в настоящей статье. Сделать это, однако, не так просто. В философии [1] и таких науках как: педагогика [2, 3], психология [4, 5], биология [6], системный анализ [7], статистика, включая машинное обучение, [8] и других имеется собственный взгляд, предлагаемые ими определения имеют совпадения, тождественны, но в чём-то могут и противоречить друг другу. Задача проведения сравнительного анализа не являлась преобладающей в ходе исследования, но обсуждению некоторых важных свойств интеллекта было уделено внимание по мере того, как была показана связь искусственного интеллекта с естественным.

Вопрос о наличии интеллекта у кого-либо (или чего-либо в контексте искусственного интеллекта, далее просто, ИИ) является не таким простым, как это может показаться. С давних времён считалось, что интеллект есть только у человека, поскольку он мыслит, следовательно, обладает интеллектом. К животным же относились как к бездушным немыслящим существам, поведение которых обусловлено исключительно инстинктами, но в настоящее время появляется всё больше и больше сведений, которые заставляют усомниться в неразумности собак [9, 10], кошек [11], дельфинов [12], коров [13], обезьян [14].

Когда говорят об ИИ часто вспоминают «Китайскую комнату» – мысленный эксперимент, заключающийся в следующем: человек, не знающий китайского языка, заперт в комнате с большой книгой инструкций. Ему через щель в комнате передаётся листок с иероглифами, запертый человек берет листок и начинает действовать по алгоритму из книги с инструкциями, в конечном итоге, самостоятельно написал ответ на китайском языке, новый листок передаёт через ту же щель. Хоть человек стоящий вне этой комнаты думает, что он только что поговорил с носителем языка, на самом деле переписывался с человеком, который не понял ни вопроса, ни ответа, поскольку значения самих иероглифов для него не ясны, а значит ответ не был осмысленным. Поскольку для компьютера слова как таковые не имеют смысла, а его ответ – это результат исполнения того или иного алгоритма, то выходит, что компьютер не может обладать интеллектом. В этом эксперименте мышление связано с речью, но есть исследования [15] показывающие, что это не всегда неразрывные вещи. Более того, относительно недавние исследования [16] показывают, что внутренним монологом обладают не все люди, а следова-

тельно их мышление – «несимволическое». Тем самым процесс «раздражение – размышление – реакция» не сильно отличается от приведенного в эксперименте выше.

Под ИИ в данной статье будет подразумеваться программа, способная решать определённые интеллектуальные задачи. Здесь необходимо сделать несколько уточнений. ИИ может быть реализован не только в виде программы, но для наших задач достаточно и этого. Определённые – значит одна или несколько из всего множества, но не обязательно все (это случай так называемого «сильного» ИИ, а мы рассматриваем «слабый»). Но самое главное – что означает интеллектуальные задачи? Чёткое определение дать сложно, если только оно не рекурсивное (интеллектуальные задачи – задачи, решаемые с помощью интеллекта), поэтому разберём на примерах.

Пусть наша задача – сложить два натуральных числа, скажем, 1 и 2. Любой человек, имеющий базовые познания в арифметике, может решить эту задачу. Счёты, которые совершенно точно не обладают никаким интеллектом, также могут справиться с этой проблемой, если перевести значение 1 и 2 на их «язык» (одна и две бусины соответственно). Не вдаваясь в подробности, компьютер и калькулятор решают такие задачи схожим образом. Их алгоритм решения можно реализовать с помощью нескольких потоков воды, открываемых или закрываемых для свободного течения, а потому ни о каком интеллекте речи идти не может.

Теперь же усложним задачу – сложить два рациональных положительных числа с конечной дробью: 0.1 и 0.2. Из-за особенностей представления нецелых чисел в вычислительной технике сумма 0.1 и 0.2 будет равна 0.30...0.4, (0.30000000000000004 - пятнадцать нулей между цифрами 3 и 4), что немного больше правильного ответа. Один из вариантов решения проблемы – символьные вычисления. Число 0.1 будет представлено не как число, а как набор символов, разбирая который компьютер «понимает», что целая часть числа равна 0, а дробная – 1. Если между двумя такими наборами стоит символ «+», это означает, что необходимо создать третий набор, согласно некоторому алгоритму. Поскольку корректность и рациональность этого алгоритма в данной работе не важна, можем представить, что к первому числу добавляется столько малейших частей единицы, сколько есть во втором. Приведём примеры:

1. $0.1 + 0.2 \Rightarrow 0.2 + 0.1 \Rightarrow 0.3 + 0.0 \Rightarrow 0.3$
2. $0.1 + 0.02 \Rightarrow 0.10 + 0.02 \Rightarrow 0.11 + 0.01 \Rightarrow 0.12 + 0.00 \Rightarrow 0.12$
3. $0.19 + 0.01 \Rightarrow 0.20 + 0.00 \Rightarrow 0.20$
4. $0.01 + 0.1 \Rightarrow 0.01 + 0.10 \Rightarrow 0.02 + 0.09 \Rightarrow \dots \Rightarrow 0.11 + 0.00 \Rightarrow 0.11$

Эти два примера были продемонстрированы не для того, чтобы сказать, что любая задача, которую можно решить с помощью физических предметов (счётов, потоков воды и др.) не является интеллектуальной, а для того, чтобы показать, что есть за-

дачи, постановка которых уже результат нашего абстрактного мышления, а соответственно требующие интеллекта для их понимания – не требуют мышления от инструментов для их решения, поскольку сам алгоритм решения, также являющийся продуктом мышления, не требует такового.

Важной, но не столь отличительной особенностью нейронных сетей является невозможность её интерпретации. Отметим, что единственное, что мы можем интерпретировать – это значимость того или иного фактора по весам нейронов входного полносвязного слоя. Но, даже эта возможность сомнительна, поскольку по проходу от входного слоя к выходному сигнал проходит через множество преобразований и функций активации. С большей уверенностью можем судить о важности фактора, когда в сети прямого распространения все преобразования линейны, но в этом случае нейронная сеть избыточна и её можно заменить уравнением линейной регрессии, коэффициенты которой интерпретируемы.

На данный момент мы осознём как, но не понимаем почему [17] работают нейронные сети. Многие идеи для создания ИИ были взяты из природы, а точнее из нейрофизиологии – в особенности из того, что касается головного мозга. Сама идея нейронов, как они связаны друг с другом, как передают сигнал, как мы «видим-понимаем», механизмы внимания, позволяющие услышать голос собеседника в шумной обстановке и многое другое вызывает неподдельный интерес.

Ещё одно направление, которое нужно непременно отметить – обучение. Цель обучения – уменьшить ошибку, при этом для некоторого класса задач (тех, где применяется обучение без преподавателя) выразить ошибку в явной форме довольно сложно, поэтому там используется несколько иной подход. Средство обучения – выделение признаков и поиск зависимостей путём изменения внутренних параметров конкретной модели. Ответ формируется на основе тех параметров, при которых модель меньше всего получала «штрафов», что означает максимальную близость к правильному варианту.

После обучения возможны три исхода. (1) – модель работает правильно и модель работает неправильно, что происходит в двух случаях: (2) – недообучение и (3) – переобучение. Если первое понятно из названия, то второе означает (упрощённо и иносказательно), что модель была обучена решать одну задачу, а на проверке она даёт неправильный ответ на задачу того же типа, только непривычной для модели, например, модель учили вставлять пропущенное слово на первом месте, а когда пропущенное слово оказалось на другом – она «по привычке» написала его с большой буквы, что было ошибкой.

Рассмотрим использование искусственного интеллекта в обучении.

Для начала разберём ситуацию. Есть ученик восьмого класса, который прошёл всю необходимую подготовку, он может сформулировать и дока-

зять практически любую теорему, например, касающуюся треугольников, решить любую задачу, как на поиск, так и на доказательство, называет все необходимые определения, всё делает правильно, без единой ошибки, кроме одного – он почему-то не может ответить на единственный вопрос: «Является ли равнобедренный треугольник равнобедренным?». Спрашивается – понимает ли этот ученик содержание темы или просто всё «зазубрил»? Похожая ситуация обстоит и с ИИ на сегодняшний день.

Рассмотрим возможности применения ИИ в обучении, как со стороны студента, так и со стороны преподавателя, а после этого обсудим возникающие при этом проблемы.

Самый очевидный вариант использования – полное решение задач студента вместо него самого. К «несчастью» для таких студентов, даже самые продвинутые модели [18] до сих пор могут совершать грубые ошибки, некоторые из которых не совершил бы «менее интеллектуальный» инструмент (например, те самые символные вычисления, которые описывались ранее).

Другие же способы более надёжны и действенны, хотя и не лишены недостатков.

Перевод «с русского на русский». Частой проблемой в процессе обучения являются длинные, сложные формулировки, при чтении которых далеко не сразу видна взаимосвязь между одной частью и другой, а также затруднено отделение важных деталей от второстепенных. ИИ может переформулировать, разбить на несколько частей или акцентировать внимание там, где это необходимо, облегчив тем самым понимание сущности и содержания исследуемого материала. Также можно использовать и обратную сторону процесса. Например, при подготовке доклада студент самостоятельно проработал тему, но поскольку его задача объяснить так, чтобы поняли другие, то он может воспользоваться помощью для окончательного оформления структуры своего доклада.

Генерация проблем. Для того, чтобы легче решать те или иные задачи, иногда необходимо просто «набить руку» на их решении. Можно запросить необходимое количество задач, которые будут построены под конкретную тему, а также настроить сложность их решения, постепенно прогрессируя. Важным отличием от «классических» задачников является возможность подготовить задачу в желаемой форме, например, не решить какой-либо пример, а найти ошибку в его вычислении. Можно поставить задачу на границе двух областей (если, конечно, она имеет смысл). Если такого в «базе знаний» не окажется, то в лучшем случае задача не будет сформулирована, в худшем – будет в чем-то оторвана от истины.

Метод «утки». Данный метод часто используется в программировании, когда при поиске ошибок программист объясняет резиновой утке как именно работает его программа, строчкой за строчкой, и по ходу данного объяснения осознаёт где совершил ошибку. Этот же подход (и не только в программировании) можно использовать с ИИ, который может

сделать вид, что он «не понял» что-то и попросить объяснить ему подробнее, если тот подозревает, что ошибка может быть заключена здесь. Более жесткий вариант, когда ИИ будет напрямую говорить, где именно ошибка, но при этом, не решая задачу за студента. В совокупности с возможностью генерировать новые проблемы студент может пробовать решать задачи снова и снова, пока не отточит свои навыки.

Задача без решения – часто встречающаяся проблема. Имеются в виду задачи, которые встречаются в учебниках, но не проходят на практике, по тем или иным причинам, или задача требует дополнительных знаний из других предметов, которыми студент не обладает. Также относится к таким предметам как математический анализ, физика, теоретическая механика, где теоретическая и практическая часть кажутся для студентов «двумя параллельными непересекающимися мирами», но если эти предметы проходят многие, они известны, и можно относительно легко найти как они решаются, то в случае если задача из области, в которую посвящён только небольшой круг лиц, у студентов возникают проблемы. Благодаря обширной базе знаний ИИ может найти как решается задача и, как мы отмечали выше, не решить её, а помочь понять и научить студента её решать самостоятельно.

Для преподавателя, помимо уже названной генерации проблем, (например, для создания индивидуального задания для каждого студента, при этом отличающегося от вариантов прошлых лет) и облегчения объяснения, является возможность проверять студентов на честность. Дело в том, что ИИ может проверить писал текст/код человек или некий другой ИИ. Подспорьем становится также некоторая автоматизация рутинных задач. Не смотря на многие успехи, последнее мы рекомендовать сейчас не можем, поскольку, как уже говорилось, ИИ может ошибаться, а также потому, что считаем, что преподаватель несёт ответственность за контроль успеваемости студента (в смысле объективного оценивания).

Для образовательной системы в целом является перспективным [19] создание и обучение модели, которая будет помогать студентам в обучении, при этом её можно будет настроить так, чтобы она не вредила процессу, давая только готовые ответы, а лишь направляла размышления учащегося.

Проблемы, связанные с распространением ИИ, не являются новыми, хоть и кажется, что сейчас они актуальны как никогда [20]. Первая же возникающая проблема – это то, что студенты будут списывать, но студенты списывали ещё до доступного интернета, до доступных компьютеров. То, что студентам станет легче писать совсем не означает, что их станет сложнее на этом ловить, даже наоборот, из-за характерного построения ответов (часто даже для простых вопросов они имеют трёхчастную структуру: о вопросе, ответ, подведение итогов, которые в случае несложного вопроса являются буквально перестановкой слов в ответе) будет легче обнаружить недобросовестные работы. Методы

борьбы с этим такие же, как и со списыванием любым другим способом – дополнительные вопросы, чтобы понять насколько полно студент владеет темой и владеет ли вообще.

Дальше возникает проблема развития навыков поиска у студентов – примерно такая же, какая возникла с появлением интернета, если всё будет доступно на сайтах, то как студенты научатся работать с книгами и статьями? В действительности же, развитие интернета только расширило возможности поиска информации. Уже сейчас ясно, что внедрение ИИ в поисковые системы неизбежно, у чего есть свои достоинства (как автоматический анализ сразу нескольких источников, подбор именно необходимой темы, а не просто родственной, и др.) и недостатки [21], которые мы оставим вне данной статьи.

Наиболее сложная проблема - как распространение ИИ повлияет на способность студентов самостоятельно разбираться в новых сложных темах. С одной стороны – это важный и необходимый навык, состоящий из нескольких умений, таких как использование литературы, выведение отсутствующих промежуточных результатов, понимание контекста, построение и проверка собственных гипотез, и, пользуясь виртуальным помощником, студент их, (навыки), не приобретёт [22]. С другой стороны, ИИ – это инструмент, который уже существует и применяется повсеместно, который в отдельных ситуациях работает лучше, чем классические (или точнее сказать более «привычные») инструменты и, что важно, он уже не пропадёт и будет развиваться дальше, поэтому в ближайшие годы способность использовать его рационально будет всё более востребованной, а те, кто будет придерживаться консервативности в используемых средствах, останутся, как это уже не единожды случалось в истории образования и науки [23].

Есть ещё одна проблема, не заметная с первого взгляда. Преподавателям будет брошен самый настоящий «вызов». С помощью ИИ студенты смогут в довольно короткие сроки научиться решать типовые задачи и облегчить запоминание теоретической части, что свидетельствует о владении дисциплиной, но всё же этого недостаточно, необходимо чтобы студент не только формально знал предмет, но и разобрался в нём, понимал суть. При планировании контроля успеваемости (будь то коллоквиум или экзамен), нужно будет смещать акцент в сторону оценки понимания в целом, а не только знаний отдельных аспектов учебного материала [24]. Но не только студенту стоит этого опасаться, ИИ будет проверять и преподавателей, поскольку тот может очень правдоподобно «ошибаться» давая большие, аргументированные ответы с выделением ключевых моментов, но при этом же абсолютно или частично неверных [25].

Следует задать ещё один вопрос и попытаться найти ответ на него, а возможно ли обнаружение интеллектуальных чувств, когда речь идёт о совокупности функциональных возможностей ИИ?? Априори подобные чувства возникают в ходе про-

дуктивной познавательной деятельности и ею обусловлены. Любознательность, удивление, уверенность в правоте или сомнение, разочарование или восторг в ходе решения сложных познавательных задач являются проявлением интеллектуальных чувств, и, представляется, ни как не связаны с ИИ. Такие чувства вызваны самой интеллектуальной деятельностью [26], что является их отличительной особенностью. Наряду с моральными и эстетическими, интеллектуальные чувства следует отнести к высшим чувствам, как продуктам наиболее высокой ступени развития человека [27]. В то же время в основе ИИ лежит моделирование лишь некоторых аспектов, признаков и свойств мыслительного потенциала человека и совпадение результативных характеристик функционирования ИИ с человеческим мышлением ни как не может рассматриваться как принципиальное сходство.

Заключение

Рассуждения, умозаключение о влиянии искусственного интеллекта на образовательный процесс, как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей, невозможны без корректного представления о его сущности. В представленной работе сформированы базовые представления об ИИ, исследована познавательная проблема - для решения какого типа задач он был предназначен и по каким принципам работает, а также продемонстрирована связь ИИ с естественным интеллектом.

Проблемы, возникающие с распространением ИИ, при детальном рассмотрении, изучении факторов и условий оказались не новыми, но от этого не менее значимыми для теории и практики. С другой стороны, уже сейчас очевидны перспективы использования ИИ как нового инструмента для всех участников образовательного процесса. Данная статья, в известном смысле, является отправной точкой для последующих исследований, фокусирующихся на более узких направлениях заявленной темы.

Литература

1. Sternberg P. Y. Inside intelligence // American scientist. 1986. Vol. 74. № 2. P. 137–143.
2. Новикова О.С., Беяева О.В. Интеллект и интеллектуальный потенциал в образовании // Философия права. 2010. № 1.
3. Сидоряка Н. Н. Характеристика интеллектуальной сферы детей старшего дошкольного возраста // Вопросы дошкольной педагогики. 2017. № 2 (8). С. 125-127.
4. Эсенова А. А. Определение и измерение интеллекта // Вестник науки. 2023. № 1 (58).
5. Десфонтейнес Л.Г. Научные и житейские подходы к определению понятия «Интеллект» // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 1.
6. Mackintosh, N. J. History of Theories and Measurement of Intelligence // Sternberg, R.J. and Kaufman, S.B. The Cambridge Handbook of Intelligence. - Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

7. Sriiratanarak W., Garcia P. On a Functional Definition of Intelligence [Электронный ресурс] // arXiv.org. 2023 URL: <https://arxiv.org/abs/2312.09546> (дата обращения: 22.11.2024).

8. Legg, Sh., Hutter, M. Universal Intelligence: A Definition of Machine Intelligence // *Minds and Machines*. 2008. № 17.

9. Cuaya LV, Hernández-Pérez R, Boros M, Deme A, Andics A. Speech naturalness detection and language representation in the dog brain // *Neuroimage*. 2022. Mar.

10. Fugazza C, Pogány Á, Miklósi Á. Recall of Others' Actions after Incidental Encoding Reveals Episodic-like Memory in Dogs // *Curr Biol*. 2016. Dec № 5.

11. Takagi, S. Developments in Research on Cat Cognition and Personality // Anderson, J.R., Kuroshima, H., *Comparative Cognition: Commonalities and Diversity*. Singapore: Springer Singapore, 2021.

12. Reiss D., Marino L. Mirror self-recognition in the bottlenose dolphin: A case of cognitive convergence // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2001. № 98 (10).

13. Nawroth, Ch., Rørvang, M. Advances in understanding cognition and learning in cattle // Endres M., *Understanding the behaviour and improving the welfare of dairy cattle*. - London: Burleigh Dodds Science Publishing, 2021.

14. Hopper, L., Brosnan, S. *Primate Cognition* // *Nature Education Knowledge*. 2012. № 5.

15. Песина С. А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления // *Вестник ОГУ*. 2009. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-podhod-k-vzaimodeystviyu-yazyka-i-myshleniya> (дата обращения: 10.01.2025).

16. Hurlburt R.T., Heavey C.L. Inner Speaking as Pristine Inner Experience // *Oxford Scholarship Online*. 2018.

17. Zhang L., Naitzat G., Lim L. Tropical Geometry of Deep Neural Networks // *Proceedings of the 35th International Conference on Machine Learning, Stockholm, Sweden, PMLR 80*. 2018.

18. ChatGPT: искусственный интеллект на базе модели OpenAI [Электронный ресурс] // OpenAI. URL: <https://chat.openai.com> (дата обращения: 15.10.2024).

19. Kung T.H., Cheatham M., Medenilla A., Sillos C., De Leon L., Elepaño C., Madriaga M., Aggabao R., Diaz-Candido G., Maningo J., Tseng V. Performance of ChatGPT on USMLE: Potential for AI-assisted medical education using large language models // *Public Library of Science*. 2023. № 2 P. 1-12.

20. Hersh W. Search still matters: information retrieval in the era of generative AI // *Journal of the American Medical Informatics Association*. - 2024. № 9. P. 2159–2161.

21. Губанова О.А., Зелинская И.А. Электронная информационно-образовательная среда в системе дополнительного профессионального образования для слушателей МЧС России. Санкт-Петербург, 2023.

22. Михайлов В.А., Михайлова В.В., Киселева В.С. Сознательный оптимизм как искусство жить и

умение мыслить // *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2023. № 3 (60). С. 26-32.

23. Лобжа М.Т., Михайлов В.А., Михайлова В.В. Методологические аспекты проектирования технологии формирования психофизических качеств на основе адаптационного потенциала // *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2015. № 4 (29). С. 26-30.

24. Елфимов Н.В., Михайлов В.А., Михайлова В.В. Совершенствование методики профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения // *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2016. № 3 (32). С. 39-43.

25. Августинова Н.С. Булатова Ю.М. Рева Ю.В. Деятельностная модель как научное обоснование государственного образовательного стандарта нового поколения в Санкт-петербургском университете ГПС МЧС России // *Научно-аналитический журнал Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2024. № 4(65). С. 23-29.

26. Михайлов В.А. Актуальные аспекты морально-психологической подготовки выпускников вузов ГПС МЧС России // В сборнике: Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 164-167.

27. Михайлов В.А., Михайлова В.В., Тукмачева М.А. Исследование социального интеллекта курсантов и адъюнктов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России // *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2024. № 3 (64). С. 86-94.

Problems and possibilities of artificial intelligence in the educational process

Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Shkurat D.E., Churilina V.V.

St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia

The influence of modern technologies of artificial intelligence on the education system is considered. Philosophical and scientific views on the concept of intellect are analyzed, its natural and artificial forms are compared. Attention was focused on the use of artificial intelligence in education, including the creation of educational tasks, simplifying the explanation of complex topics and the automation of routine processes in the work of the teacher. Potential problems associated with the spread of artificial intelligence are considered, such as a decrease in the skills of independent analysis of information and the need to adapt knowledge control methods. The authors come to the conclusion about the inevitability of the integration of artificial intelligence into the educational environment and emphasize the importance of the rational use of this tool to optimize the educational process.

Keywords: artificial intelligence, large language models, educational process, search engines, intellectual tasks, program.

References

1. Sternberg P. Y. Inside intelligence // *American scientist*. 1986. Vol. 74. № 2. P. 137–143.
2. Novikova O.S., Belyaeva O.V. Intelligence and intellectual potential in education // *Philosophy of Law*. 2010. № 1.
3. Sidoryak N. N. Description of the intellectual sphere of children of preschool age // *Issues of preschool pedagogy*. 2017. № 2 (8). S. 125-127.
4. Esenova A. A. Definition and measurement of intelligence // *Bulletin of Science*. 2023. № 1 (58).
5. DesPontaign L.G. Scientific and everyday approaches to the definition of the concept of "intelligence" // *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2017. № 1.
6. Mackintosh, N. J. History of Theories and Measurement of Intelligence // Sternberg, R.J. and Kaufman, S.B. *The Cambridge Handbook of Intelligence*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2011

7. Sriiratanarak W., Garcia P. On a Functional Definition of Intelligence [Electronic resource] // Arxiv.org. 2023 URL: <https://arxiv.org/abs/2312.09546> (Date of circulation: 11.22.2024).
8. Legg, Sh., Hutter, M. Universal Intelligence: A Definition of Machine Intelligence // *Minds and Machines*. 2008. № 17.
9. Cuaya LV, Hernández-Pérez R, Boros M, Deme A, Andics A. Speech naturalness detection and language representation in the dog brain // *Neuroimage*. 2022. Mar.
10. Fugazza C, Pogány Á, Miklósi Á. Recall of Others' Actions after Incidental Encoding Reveals Episodic-like Memory in Dogs // *Curr Biol*. 2016. Dec № 5.
11. Takagi, S. Developments in Research on Cat Cognition and Personality // Anderson, J.R., Kuroshima, H., *Comparative Cognition: Commonalities and Diversity*. Singapore: Springer Singapore, 2021.
12. Reiss D., Marino L. Mirror self-recognition in the bottlenose dolphin: A case of cognitive convergence // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2001. № 98 (10).
13. Nawroth, Ch., Rørvang, M. Advances in understanding cognition and learning in cattle // Endres M., *Understanding the behaviour and improving the welfare of dairy cattle*. - London: Burleigh Dodds Science Publishing, 2021.
14. Hopper, L., Brosnan, S. Primate Cognition // *Nature Education Knowledge*. 2012. № 5.
15. Pestino S. A. The cognitive approach to the interaction of language and thinking // *Bulletin of the OSU*. 2009. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-podhod-k-vzaimodeystviyu-yazyka-i-myshleniya> (date of 10.01.2025).
16. Hurlburt R.T., Heavey C.L. Inner Speaking As Pristine Inner Experience // *Oxford Scholarship Online*. 2018.
17. Zhang L., Naitzat G., Lim L. Tropical Geometry of Deep Neural Networks // *Proceedings of the 35th International Conference on Machine Learning, Stockholm, Sweden, PMLR 80*. 2018.
18. Chatgpt: artificial intelligence based on the Openai model [Electronic resource] // Openai. URL: <https://chat.openai.com> (date of circulation: 10.10.2024).
19. Kung T.H., Cheatham M., Medenilla A., Sillos C., de Leon L., Elepaño C., Madriaga M., Aggabao R., Diaz-Candido G., Maningo J., Tseng V. on USMLE: Potential for AI-SSSISTED MEDICAL EDUCATIONAL LARGE LANGUAGE MODELS // *Public Library of Science*. 2023. No. 2 R. 1-12.
20. Hersh W. Search Still Matters: Information Retrieval in the Era of Generate Ai // *Journal of the American Medical Informatics Association*. - 2024. No. 9. R. 2159–2161.
21. Gubanova O.A., Zelinskaya I.A. Electronic information and educational environment in the system of additional professional education for students of the Russian Emergencies Ministry. St. Petersburg, 2023.
22. Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Kiseleva V.S. Conscious optimism as the art of living and the ability to think // *Psychological and pedagogical problems of the safety of man and society*. 2023. No. 3 (60). S. 26-32.
23. Lobzha M.T., Mikhailov V.A., Mikhailova V.V. Methodological aspects of the design of the technology for the formation of psychophysical qualities based on adaptive potential // *Psychological and pedagogical problems of human and society security*. 2015. No. 4 (29). S. 26-30.
24. Elefimov N.V., Mikhailov V.A., Mikhailova V.V. Improving the methodology of the vocational training of cadets of universities in the Russian Emergencies Ministry in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard of the Third Generation // *Psychological and Pedagogical Problems of Human and Society Security*. 2016. No. 3 (32). S. 39-43.
25. Augustinova N.S. Bulatova Yu.M. Reva Yu.V. The activity model as a scientific justification of the state educational standard of the new generation at St. Petersburg University of the State Emergencies Ministry of Russia // *Scientific and Analytic Journal of Psychological and Pedagogical Problems of Human and Society*. 2024. No. 4 (65). P. 23-29.
26. Mikhailov V.A. Actual aspects of the moral and psychological training of graduates of universities of the State Emergencies Ministry of the Russian Ministry of Emergencies // In the collection: training in the system of preventing and eliminating the consequences of emergency situations. Materials of the International Scientific and Practical Conference. 2018. P.164-167.
27. Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Tukmacheva M.A. A study of the social intelligence of cadets and adjuncts of St. Petersburg University of the State Emergencies Ministry of Russia // *Psychological and Pedagogical Problems of Human and Society Security*. 2024. No. 3 (64). S. 86-94.

Использование документальных фильмов в преподавании истории Древнего Востока

Мухьярова Аделина Ришатовна

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарного образования, Сургутский государственный педагогический университет, adelinar771@gmail.com

Статья посвящена исследованию образовательного потенциала документальных фильмов при изучении истории Древнего Востока. Актуальность темы обусловлена потребностью педагогов в инновационных инструментах, помогающих повысить результативность уроков. Новизна исследования связана с систематическим анализом методик отбора видеоматериалов, сочетающих наглядность архивных кадров и критический анализ. Внимание направлено на сравнительный подход к методам внедрения фильмов, с затрагиванием их достоверности и влияния на интерес обучающихся. Работа ставит задачу выявить эффективные сценарии подготовки и последующей аналитической деятельности на уроках. Для решения данной цели предприняты контент-исследования и сравнительный анализ педагогического опыта. В заключительной части представлены выводы относительно значения документальных фильмов для формирования у обучающихся целостного взгляда на древневосточную историю. Статья будет полезна преподавателям, методистам и всем, кто стремится расширить практику исторического образования. При этом особое место уделяется перспективе дальнейшего применения подобных подходов в цифровых образовательных средах.

Ключевые слова: документальные фильмы, история, Древний Восток, обучение, медиаанализ, педагогика, видеоматериалы, критическое мышление, историческое образование, методика.

Введение

Актуальность темы подтверждается стремлением образовательных учреждений расширить инструментарий преподавания истории. Использование документальных лент побуждает интерес учащихся, углубляет понимание древневосточных реалий и раскрывает возможности наглядного анализа письменных либо археологических свидетельств.

Цель работы – выявить преимущества и ограничения документальных фильмов при изучении ранних цивилизаций в школьной и вузовской практике.

В рамках указанной цели решаются следующие задачи:

- 1) систематизировать подходы к формированию программы просмотра исторических фильмов;
- 2) проанализировать результаты внедрения аудиовизуальных материалов в учебный процесс;
- 3) предложить эффективные способы адаптации документального контента к работе с различными возрастными группами.

Новизна исследования связана с сопоставлением данных о педагогических методиках, ориентированных на глубинный анализ аудиовизуальной информации и ее интеграцию с традиционными инструментами исторического познания.

Материалы и методы

В процессе исследования обращено внимание на работу С.В. Долецкой [1], где описано углубленное изучение древневосточных цивилизаций через учебные практики. Ю.А. Жаравина [2] выделила пользу электронных образовательных платформ и демонстрации визуальных материалов. М.С. Звонарева [3] предложила анализировать документальные ленты как исторические источники, учитывая особенности монтажа и режиссерского замысла. Д.Х. Кадилова [4] рассмотрела мультимедийные форматы уроков с применением иллюстраций и анимаций. И.А. Ладынин [5] проанализировал развитие термина «Древний Восток» в отечественной науке. Исследование Лю Жун [6] обращено к использованию мультимедийных презентаций в обучении. К.С. Молотов [7] рассказал о кинофильмах в разных форматах уроков. В.О. Орлов [8] подчеркнул значимость исторических фильмов в мотивировании обучающихся. С.А. Песоцкая и Р.К. Юданова [9, Юданова] показали связь аудиовизуальных средств с освоением языковых и культурных реалий. Д.Н. Семибратов [10] сформулировал основные подходы к методам исследования документального кино.

Для написания статьи применены сравнительные процедуры, контент-анализ педагогических

кейсов, плюс наблюдение и выборочная анкетизация учителей. Подобная комбинация методик предоставила пути сопоставления разных видов данных и выделения наиболее действенных сценариев использования фильмов.

Результаты

Собранные материалы отразили неоднородность приемов, применяемых при использовании документальных фильмов на уроках, что проявилось при сопоставлении практик специалистов по истории Древнего Востока. Наблюдения в ходе качественного анализа позволили выявить преобладание тактических методик, в которых преамбула к просмотру подменяется спонтанным чтением субтитров либо комментированием фрагментов прямо во время демонстрации. Подобная упрощенная схема снижает осознанность восприятия, не стимулирует полноценное погружение в историческую среду и сужает спектр выводов обучающихся. По мнению педагогов, опрошенных на завершающем этапе исследования, ученикам не доставало аналитических заданий, связанных с расшифровкой источниковедческой информации из документальных кадров и их соотношением с известными фактами [7].

В рамках внедрения фильмов о ранних цивилизациях, найденных в цифровых архивах, зафиксировано увеличение интереса к сюжетным эпизодам, при этом учащиеся активнее соотносили видеоматериал с известными именами мифологических правителей [1]. В ходе занятий, где студенты получали задание искать исторические несоответствия в авторском сценарии, наблюдалось усиление самостоятельной работы: поиск подтверждений, сравнение с данными учебников и оценка стилистики дикторского текста [10]. Один из респондентов отметил, что при демонстрации отрывка о погребальных обрядах Месопотамии молодежь старалась отследить реальное подтверждение в археологических находках и комментариях востоковедов, а не только поверить словам диктора [3].

Объединение таких практик с элементами медиаанализа проявило положительную динамику при оценивании творческих эссе, которые включали упоминания о художественных решениях и постановочной логике режиссера [2]. Появились задания для выявления неверных трактовок, когда авторы ленты искажают расстановку государственных границ или хронологию царских династий. Отмечено, что студенты начинали рассматривать документальный сюжет как пространство для критического изучения, а не некритично усваивать увиденное. В ходе обсуждений стало ясно: самостоятельное сопоставление фактов способствует более глубокому пониманию древневосточных культурных характеристик [5].

Расширение методических форматов на основе документального материала сопровождалось применением графических схем и анимаций, содержащих подлинные письменные отрывки, синхронизированные с видеорядом [4]. Отрывки исторических

документов, вставленные в общий ход повествования, позволяют подкреплять гипотезы о развитии письменных систем, отмечали специалисты, анализирувавшие уроки. В свою очередь, совмещение снятых реконструкций ритуальных сцен с закадровыми комментариями дает возможность ученикам проверить правильность понимания мыслительной и социальной организации населения Древнего Востока [6].

Применение документальных фильмов, ориентированных на «архетипические» сюжеты, продемонстрировало положительный отклик у учащихся: им интересно видеть первоосновы культурных традиций Востока в связи с отражением религиозных, военных и законодательных практик [9]. Как подчеркивалось в отдельных анкетах респондентов, подобная аудиовизуальная форма удерживает внимание, пробуждает инициативу к поиску дополнительных источников, ведь учащиеся наблюдают реальное воплощение географических и политических особенностей региона [8]. Одновременно становится проще выстраивать параллели между далекими эпохами и современной действительностью, когда преподаватель использует вставки из хроники либо фрагменты интервью востоковедов, которые поясняют культурные смыслы конкретных археологических находок.

Обсуждение

Совместное рассмотрение результатов разных наблюдений указывает на заметную неоднородность подходов к отбору видеоматериалов для уроков по истории Древнего Востока. В ряде случаев педагоги ограничиваются разовыми вставками фрагментов документальных фильмов, не сопровождая их расширенным анализом, что ослабляет пользу подобных показов. При этом обнаружена тенденция к заранее скоординированному просмотру, когда ученикам выдают задания на выявление исторических несостыковок или домыслов создателей фильма. Такой прием позволяет сформировать навык сопоставления источника с научными статьями и учебником, усиливая рефлекссию и критический разбор содержания.

Заметно, что устойчивый интерес вызывает показ реконструкций погребальных ритуалов или строительных процессов на примере цивилизаций Месопотамии, Египта, Хеттского государства. Акцент на самобытности культурных традиций помогает раскрывать детали хозяйственной жизни, ремесленных технологий и религиозных воззрений. Особый отклик прослеживается при показе современных раскопок, изложении взглядов ведущих востоковедов и демонстрации оцифрованных архивных пленок, освещающих контуры этнической истории.

Преподаватели, которые сочетают просмотр фрагментов с практикой анализа летописных текстов или музейных предметов, отмечают рост мотивации у учащихся к поиску дополнительной литературы. Одновременно появляются вопросы, связанные с оценкой режиссерского выбора: почему автор включил именно такую сцену, как закадровый

комментарий и графические вставки влияют на восприятие? По словам учителей, такие метакоммуникативные дискуссии укрепляют у обучающихся умение распознавать манипулятивные приемы и выявлять реальные факты.

Отдельные исследователи подчеркивают, что документальные ленты, снятые с привлекательным визуальным рядом, при избыточном упоре на эффективность ослабляют внимательность к научной точности. Тут требуется адресное комментирование, где учащиеся, выступая в роли своеобразных рецензентов, анализируют логику повествования, сверяют даты, локации, высказывания очевидцев. Педагоги, освоившие данный метод, дают ученикам возможность подготовиться в мини-группах короткие выступления с критическими замечаниями, а затем сопоставляют их выводы, формируя более широкую оценку увиденного.

Нередко указывается на то, что ограничение одной-двумя демонстрациями в год не раскрывает всего потенциала документальных картин. Целесообразнее выстраивать серию заданий вокруг разноплановых фильмов, где показаны особенности государственного устройства, формирование религиозных канонов и практические реалии повседневности. Такое погружение усиливает интерес к исторической реконструкции и одновременно развивает разные типы деятельности: чтение первоисточников, картографические упражнения, подготовку проектов по сравнительному анализу сюжетов.

Сравнение практик разных учителей указывает на дополнительный эффект: многим учащимся интереснее работать в творческих группах и представлять свое видение исторических событий, используя цитаты специалистов и раскадровки эпизодов. Обсуждение в классе, где соединяются фрагменты документальной хроники, мнения археологов и комментарии лингвистов, открывает более глубокое понимание развития государственности и культурного обмена. Подобный формат создает основу для систематического осмысления древневосточной истории, придавая ей актуальность и побуждая учеников к самостоятельному поиску данных в научных публикациях.

Заключение

В ходе исследования было подтверждено, что документальные фильмы повышают познавательную активность учащихся и развивают их способность к критическому восприятию исторического содержания. Реализованы три задачи: составлена систематизация различных методик показа лент, проведен анализ влияния видеоматериалов на заинтересованность и сформулированы приоритетные приемы адаптации документального формата под возрастные особенности. Общий обзор продемонстрировал, что успешное внедрение фильмов предполагает осознанную работу учеников с источниками, тщательную постановку вопросов и коллективные дискуссии. Подобный подход открывает новые возможности для более глубокой интерпретации исторических сведений, что соответствует тенденциям современного образования.

Перспективным направлением для продолжения работы выглядит дальнейшее развитие разноуровневых заданий, ориентированных на системный анализ видеоряда, археологических фактов и письменных свидетельств Древнего Востока, это усиливает интеллектуальное участие обучающихся и формирует интерес к исследовательской деятельности.

Литература

1. Долецкая, С. В. Специфика курса истории Древнего Востока как составной части истории Древнего мира и особенности его преподавания // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kursa-istorii-drevnego-vostoka-kak-sostavnoy-chasti-istorii-drevnego-mira-i-osobennosti-ego-prepodavaniya> (дата обращения: 27.02.2025).

2. Жаравина, Ю. А. Использование электронных образовательных ресурсов на уроках истории и обществознания как средство визуализации образовательного процесса в рамках инклюзивного обучения / Ю. А. Жаравина // Паритеты, приоритеты и акценты в цифровом образовании : сборник научных трудов. В 2-х частях. Ч. 1. – Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2021. – С. 218–222. – EDN HRAJRF.

3. Звонарева, М. С. Документальное кино как исторический источник: особенности анализа и интерпретации // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumentalnoe-kinokak-istoricheskiy-istochnik-osobennosti-analiza-i-interpretatsii> (дата обращения: 27.02.2025).

4. Кадирова, Д. Х. Применение мультимедийных технологий в преподавании истории // Мировая наука. – 2020. – № 4 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-multimedijnyh-tehnologiy-v-prepodavanii-istorii-1> (дата обращения: 27.02.2025).

5. Ладынин, И. А. Понятие «Древний Восток» в отечественной историографии XX вв. / И. А. Ладынин // Вестник древней истории. – 2019. – Т. 79, № 3. – С. 772–778. – DOI: 10.31857/S032103910007713-7. – EDN BDABGD.

6. Лю, Жун. Применение мультимедийных технологий в преподавании истории // Проблемы современного образования. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-multimedijnyh-tehnologiy-v-prepodavanii-istorii> (дата обращения: 27.02.2025).

7. Молотов, К. С. Использование кинофильмов на уроках истории разных форм // Наука и школа. – 2012. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kinofilmov-na-urokah-istorii-raznyh-form> (дата обращения: 27.02.2025).

8. Орлов, В. О. Исторические фильмы на уроках истории в общеобразовательной школе / В. О. Орлов // Студенческие чтения : сб. ст., Чита, 21 сентября 2022 г. – Вып. 14. – Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2022. – С. 168–179. – EDN TJUDRE.

9. Песоцкая, С. А., Юданова, Р. К. Использование художественных фильмов как эффективный ресурс овладения иностранной культурой и языком (на материале китайских фильмов о Хуа Мулан) // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2012. – № 2 (3). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-hudozhestvennyh-filmov-kak-effektivnyy-resurs-ovladieniya-inostrannoy-kulturoy-i-yazykom-na-materiale-kitayskih-filmov-o-hua> (дата обращения: 27.02.2025).

10. Семибратов, Д. Н. Документальное кино: основные подходы и методы изучения // Культурная жизнь Юга России. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumentalnoe-kino-osnovnye-podhody-i-metody-izucheniya> (дата обращения: 27.02.2025).

The use of documentary films in teaching the history of the ancient east Mukhyarova A.R.

Surgut State Pedagogical University

The article is devoted to the study of the educational potential of documentaries in studying the history of the Ancient East. The relevance of the topic is due to the need of teachers for innovative tools that help improve the effectiveness of lessons. The novelty of the study is associated with a systematic analysis of methods for selecting video materials that combine the clarity of archival footage and critical analysis. Attention is focused on a comparative approach to the methods of introducing films, touching on their reliability and impact on the interest of students. The work sets the task of identifying effective scenarios for preparing and subsequent analytical activities in the classroom. To achieve this goal, content research and a comparative analysis of pedagogical experience were undertaken. The final part presents conclusions regarding the importance of documentaries for developing a holistic view of ancient Eastern history in students. The article will be useful for teachers, methodologists and anyone who seeks to expand the practice of historical education. At the same time, special attention is paid to the prospects for further application of such approaches in digital educational environments.

Keywords: documentaries, history, Ancient East, education, media analysis, pedagogy, video materials, critical thinking, historical education, methodology.

References

1. Doletskaya, S. V. Specifics of the course on the history of the Ancient East as an integral part of the history of the Ancient World and the features of its teaching // Problems of modern pedagogical education. - 2023. - No. 79-2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kursa-istorii-drevnego-vostoka-kak-sostavnoy-chasti-istorii-drevnego-mira-i-osobennosti-ego-prepodavaniya> (date of access: 02/27/2025).
2. Zharavina, Yu. A. Use of electronic educational resources in history and social studies lessons as a means of visualizing the educational process within the framework of inclusive education / Yu. A. Zharavina // Parities, priorities and accents in digital education: a collection of scientific papers. In 2 parts. Part 1. - Saratov: Saratovskiy Istechnik Publishing House, 2021. - Pp. 218-222. - EDN HRAJRF.
3. Zvonareva, M. S. Documentary Film as a Historical Source: Features of Analysis and Interpretation // Locus: People, Society, Cultures, Meanings. - 2019. - No. 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumentalnoe-kino-kak-istoricheskiy-istochnik-osobennosti-analiza-i-interpretatsii> (date of access: 02/27/2025).
4. Kadirova, D. Kh. Application of Multimedia Technologies in Teaching History // World Science. - 2020. - No. 4 (37). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-multimediynyh-tehnologiy-v-prepodavanii-istorii-1> (date of access: 27.02.2025).
5. Ladynin, I. A. The concept of "Ancient East" in domestic historiography of the 20th centuries / I. A. Ladynin // Bulletin of Ancient History. - 2019. - Vol. 79, No. 3. - P. 772-778. - DOI: 10.31857/S032103910007713-7. - EDN BDABGD.
6. Liu, Rong. Application of multimedia technologies in teaching history // Problems of modern education. - 2019. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-multimediynyh-tehnologiy-v-prepodavanii-istorii> (date of access: 27.02.2025).
7. Molotov, K. S. The use of films in history lessons of different forms // Science and school. - 2012. - No. 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kinofilmov-na-urokah-istorii-raznyh-form> (date of access: 27.02.2025).
8. Orlov, V. O. Historical films in history lessons in comprehensive schools / V. O. Orlov // Student readings: collection of articles, Chita, September 21, 2022. - Issue. 14. - Chita: Transbaikalian State University, 2022. - P. 168-179. - EDN TJUDRE.
9. Pesotskaya, S. A., Yudanova, R. K. The Use of Feature Films as an Effective Resource for Mastering a Foreign Culture and Language (Based on Chinese Films about Hua Mulan) // Vectors of Well-Being: Economy and Society. - 2012. - No. 2 (3). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-hudozhestvennyh-filmov-kak-effektivnyy-resurs-ovladieniya-inostrannoy-kulturoy-i-yazykom-na-materiale-kitayskih-filmov-o-hua> (date of access: 27.02.2025).
10. Semibratov, D. N. Documentary cinema: basic approaches and methods of study // Cultural life of the South of Russia. - 2018. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumentalnoe-kino-osnovnye-podhody-i-metody-izucheniya> (date of access: 02/27/2025).

Интеграция метода «Нейрографика» в образовательные программы предпенсионеров и людей старше 50 лет

Пискарев Павел Михайлович

доктор психологических наук, профессор, учредитель Института психологии творчества

Позитивные процессы в обществе, такие как технологический и социальный прогресс сопровождаются демографической проблемой старения населения. Вызов данной проблемы состоит в том, чтобы ее превратить в ресурсы. Государственная политика реализует в связи с этим программы поддержки данной группы населения. Их целью является максимальное вовлечение в активную экономическую, политическую и общественную жизнь данной группы населения. Ключевой инструмент поддержки – образование. Но цели не могут быть достигнуты без поддержания физического и ментального здоровья. В работе предлагается интеграция метода «Нейрографика» в соответствующие образовательные программы. Обосновывается результативность метода в вопросах психофизиологического и ментального здоровья, что является необходимым условием в вопросах освоения новых видов деятельности и активной жизненной позиции, а также является профилактикой возрастных психоневрологических заболеваний, которые в последнее время имеют прогрессирующую динамику, исключая людей, подвергающихся данному заболеванию из социальной жизни. В работе приводятся положительные примеры реализации локальных образовательных проектов, направленных на поддержку людей старшего возраста с помощью метода «Нейрографика» и делается вывод о целесообразности масштабирования подобного рода практик.

Ключевые слова: нейрографика, нейронауки, арт-терапия, образование для взрослых, поддержка предпенсионеров и людей старше 50 лет, профилактика возрастных психоневрологических заболеваний, геронтология, активное долголетие.

Наряду с технологическими и иными социально-экономическими процессами развития, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что возрастная картина народонаселения страны идет в негативных динамиках, а научно-технологический прогресс происходит на фоне постепенного старения населения. Растет абсолютная численность доли граждан старшего поколения. Так, если на начало 1990 г. доля населения в возрасте 55 лет и старше составляла чуть более 20%, то в 2015 г. данный показатель стал составлять 27,3 %, в 2020 г. – 29,4 %, а в 2024 г. он перешел отметку 30,0%. [1]

Данная демографическая ситуация опасна тем, что не только с экономической точки зрения увеличивается нагрузка на население трудоспособного возраста. Процессы старения населения сопровождаются ростом заболеваний, связанных со старением, в том числе психоневрологических.

Но следует признать тот факт, что государство и общество в целом озабочены данной проблемой. Так, в «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года» указывается необходимость создания условий для активного участия данной категории граждан в политической, социальной и в иных сферах деятельности общества. А это возможно лишь при поддержке не только физического, но и ментального здоровья.

В настоящее время, по мнению многих экспертов, ключевой вызов состоит в том, чтобы процесс старения населения был трансформирован из проблемы в ресурс, способствующий развитию общества и экономики. И это проблема и задача не только общероссийская, но и мировая. Так, согласно прогнозам ОЭСР, к 2050 г. один из шести работников в мире будет старше 65 лет. [1]

В России уже ведется разнонаправленная работа, чтобы экономическая и социальная активность людей старшего возраста усиливалась. Так, например, в соответствии с «Положением о реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан» граждане, в возрасте 50 лет и старше, а также граждане предпенсионного возраста являются ключевой категорией. [2] Таким образом, акцент в поддержке со стороны государства делается именно на образование, что имеет широкий спектр преимуществ, как с точки зрения экономики, так и с точки зрения сохранения здоровья.

В соответствии с данными ВОЗ во всем мире заболевание деменцией диагностировано примерно у 55 млн. человек. А прогнозируемая динамика крайне отрицательная. Так, к 2050 г. количество за-

болеванний может увеличиться до 152 млн. человек.[15] В России пока нет единой базы по данному заболеванию, но в данном направлении проводятся исследования. Текущая ситуация – это ориентировочно 1,2-1,4 млн. человека, страдающих деменцией, а прогнозируемая к 2035 г.- это 2-3,6 млн. человек. И это крайне опасная тенденция, так данное заболевание не просто физический недуг. Болезнь лишает возможности проявлять не только экономическую активность, но зачастую и социальную реализацию.

Опасная тенденция заключается и в том, что болезнь молодеет, охватывая людей в возрасте 40-50 лет.

Таким образом задача повышения социально-экономической активности населения старшего возраста идет в разрез с динамикой роста психоневрологических возрастных заболеваний, при которых невозможно оставаться в трудоспособном и даже дееспособном состоянии.

В то же время исследования подтверждают благоприятное влияние когнитивных тренингов и активной интеллектуальной деятельности, а, следовательно, это может быть реализовано в программах поддержки, предназначенных для данной категории граждан, которые в настоящее время активно реализуются.

Одним из таких методов является метод «Нейрографика». Данный метод практикуется уже более десяти лет и имеет положительные результаты во многих сферах жизни. Но самое главное метод имеет воздействие на работу головного мозга. Исследования и наблюдения, в которых участвовал лично автор статьи и метода позволяют говорить о методе «Нейрографика», как о способе воздействия на состояние головного мозга человека. Наиболее ярко изменения активности по сравнению с фоновыми показателями выявлены в передних (управляющих) отделах коры головного мозга. Также занятия по методу «Нейрографика» сопровождаются значительными флуктуациями межполушарных отношений, с преобладающей активацией правой гемисферы.[5]

Столь активное воздействие на состояние головного мозга объясняется основополагающими принципами метода «Нейрографика». Во-первых, это проективный метод, развивающий мелкую моторику кисти руки. Кисть руки в данном случае выступает «как орган речи». О влияние мелкой моторики на активность и развитие головного мозга свидетельствуют многие факты, и в первую очередь то, как развиваются дети через мелкую моторику. Мелкая моторика связана с головным мозгом напрямую и формирует высшие психические функции. Кора головного мозга, которая играет самую важную роль в организме человека и в его жизни, развивается за счет мелкой моторики.

Но существенным недостатком настоящего времени является то, что в большей своей массе люди перестали писать от руки и перешли на клавиатуру. Общение, которое раньше производилось за счет писем, сейчас осуществляется за счет технологий.

А привычкой, передающейся из поколения в поколение – было ведение дневника, в котором ежедневно прописывался ход собственных мыслей и течение жизни, что способствовало проектированию собственного будущего. Но сейчас электронные планеры и гаджеты заменили данный ритуал. А такие факторы, как питание, образ жизни, а также влияние техники и экранов еще более провоцируют развитие возрастных психоневрологических заболеваний.

Метод «Нейрографика» может быть представлен как способ каллиграфии: есть свой графический язык, целый набор терминов, определений и правил; важна эстетика и тонкость переживаний человека. При этом нейрографическая линия не только отражает частоту работы головного мозга, но и способна ее настраивать по желанию рисующего.[10]

Метод «Нейрографика» дает возможность через руку усиливать согласованную деятельность лобных и височных отделов мозга, развивая таким образом нейрональную систему.

Группа ученых под руководством С. Смита из Центра установила следующую взаимозависимость: чем большее количество нейронных связей присутствует в головном мозге человека, тем более «положительным» он является. [12]

Один из принципов метода «Нейрографика» гласит: любая задача имеет графическое решение. Это означает, что ее можно отобразить графически посредством знаков и символов. Данные знаки и символы составляют основу образного моделирования и визуального мышления. Через трансформацию знаков и символов запускается такой механизм мышления, который приводит к состоянию решения. Таким образом, метод «Нейрографика» выступает как биоключ для решения задач и проблем.

Говоря о фигурах в методе «Нейрографика» следует упомянуть, что из истории культуры, искусства и психологии известно, что гармоничной фигурой является «круг». Всё, что напоминает круг или шар трактуется как целостное. Когда ситуация требует приведения в целостность, то это означает, что надо привести к кругу любую фигуру, не являющуюся таковой. И тогда она будет излучать плавность и добро. Это является ключевым принципом метода «Нейрографика». Круги и линии, являясь основами графическими элементами, направлены на формирование состояния целостности в состояниях, явлениях и процессах. [7]

Существует также доказательная база эффективности арт-терапии с использованием изобразительного искусства относительно положительного эффекта физиологического состояния при различных заболеваниях.

Так О.И. Осокина совместно с соавторами упоминает широкий перечень позитивных терапевтических результатов психоневрологических заболеваний: идентификация личности, повышение самооценки, дистанцирование от болезни, открытое самовыражение, развитие сенсомоторных и коммуникативных навыков, совершенствование ассоциативного мышления, тренировка внимания и памяти,

ощущение границ своего личного пространства и контроль этих границ, снятие тревоги и эмоционального напряжения.[6]

А.И. Копытин подробно описывает позитивные механизмы арт-терапевтических техник, ссылаясь при этом на Эрнста Криса (Kris, 1975), говоря о том, что «в процессе создания новых форм, прогрессивных концепций и образов, создаются предпосылки для разрешения проблем на визуальном уровне».[4,16]

Арт-терапия и метод «Нейрографика» объединяют единые нейрофизиологические механизмы, а, следовательно, с помощью данного метода также можно достичь впечатляющих результатов в лечении и профилактике.

При этом есть основания полагать, что метод «Нейрографика» является прогрессивным направлением арт-терапии. С помощью данного метода возможно не только лечение, но и диагностика. А его неоспоримым преимуществом является то, что он более доступен для применения, так как нужны только лист бумаги и фломастеры (маркеры), не нужно обладать художественным даром, достаточно воспроизводить на бумаге конкретные образы и символику. Кроме того, метод «Нейрографика» построен на четкой методологии. Следование именно данной методологии и позволяет достигать позитивных эффектов. [3]

Широкий спектр воздействий данного метода основан на мобилизации нейронных сетей и использовании высоко развитого в них качества нейропластичности. Сенсорная стимуляция корковых полей и подкорковых структур головного мозга дает возможность повысить эффективность лечения любой патологии и свидетельствует о целесообразности более широкого использования в лечебной практике.[8]

В целях поддержки и сопровождения выздоровления уже достаточное время практикуется такое направление как «ОнкоНейрографика». Врачи и онкопсихологи обучаются по соответствующему направлению и работают с пациентами. О положительных результатах есть статьи и информация на сайтах данных медицинских заведений.[9]

Но, несмотря на то, что метод «Нейрографика» может быть эффективным в лечении и профилактике заболеваний, он не является медицинским методом, а, следовательно, медицинское сопровождение не является условием для его реализации. Для проведения занятий по методу «Нейрографика» достаточно быть специалистом или инструктором. Метод настолько прост в освоении, что в настоящее время стал одним из наиболее доступных и быстро развивающихся психологических методов, превращаясь в мировое движение художников-нейрографов.[11]

Появившись в России в 2014 г., в настоящее время метод «Нейрографика» преподается уже в 38-ми странах мира, на 5-ти языках.

В методе «Нейрографика» интегрированы такие научные направления как философия, социология, психология, педагогика и другие. Более того, метод «Нейрографика» сочетается практически со всеми

психолого-педагогическими методами, а также с любыми помогающими практиками. Он не вступает в конфликт с другими методами, но усиливает эффекты других методик. В связи с этим нет абсолютно никакой технической или методологической сложности интегрировать метод «Нейрографика» в различные дисциплины, образовательные курсы и программы.

Так, метод «Нейрографика» в настоящее время активно применяется в частных пансионатах для пожилых людей. Есть положительная практика реализации социальных проектов на базе метода «Нейрографика» и направленных на активное долголетие.

О легкости внедрения метода «Нейрографика» в самые разные структуры общества свидетельствует тот факт, что в 2020 г. метод победил на конкурсе психологических техник, как наиболее простая и эффективная.

Но работа с пенсионерами, с социально уязвимыми группами населения – это не столько коммерческий бизнес, сколько социальное предпринимательство. Зачастую средства на реализацию подобных проектов приходится запрашивать у различных фондов в рамках грантового финансирования. [13,14]. И, к сожалению, не все и не всегда проекты получают финансирование. И именно те категории населения, которые скорее всего не пойдут обучаться методу «Нейрографика» за собственные средства, остаются без поддержки.

В связи с этим представляется целесообразным интегрировать метод «Нейрографика» в образовательные программы, реализуемые в рамках государственной поддержки.

И в заключении хотелось бы привести цитату Дени Дидро (эпоха просвещения): «Нация, которая научит своих детей рисовать в той же мере, как считать, читать и писать, превзойдет все другие нации в области наук, искусств и ремесел». А это означает, что не только программы образования для взрослых, но и дошкольного, школьного образования могли бы существенно выиграть в результате интеграции в них метода «Нейрографика».

Литература

1. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2024 г. № 201 «Об утверждении Положения о реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан»
3. Демиург О. Нейрографика, рисование со смыслом / Ольга Демиург. – «Riberо» - 2018.- 230 с.
4. Копытин А.И. Теория и практика арт-терапии / А.И. Копытин. Теория практика арт-терапии. // Санкт-Петербург. «Питер». - 2002.- 358 с.
5. Краткое Заключение по результатам обследования методом Нейроэнергокартирования 03 марта 2016 г., г. Москва,

6. Осокина О.И. Арт-терапия в комплексном лечении больных с хроническими психоневрологическими заболеваниями. / О.И. Осокина, Г.Г. Путятин, С.В. Селезнева, Т.В. Нестеренко //Международный неврологический журнал - 2017.- №2 (88).- С. 106 – 113

7. Пискарев П.М. Нейрографика — принципы и суть метода // Психологическая газета 12.02.2020 <https://psy.su/feed/7947/?ysclid=m7mzsnlb6572994873>

8. Пискарев П.М. О нейронах и метамодерне // Научно-популярный журнал «Колесо жизни» - № 10 (122) – 2018. // koleso-gizni.com.ua

9. Пискарев П.М. Метамодерн: к постановке проблемы // Актуальные проблемы психологического знания. – №1(50) – 2019 – С. 5-18.

10. Пискарев П.М. Технологии мышления метамодерна в методе нейрографика

11. Пискарев П.М. Нейрографика мышления // <https://perm.hse.ru/mirror/pubs/share/800794998.pdf?ysclid=m7ng96mo52527208131>

12. A positive-negative mode of population covariation links brain connectivity, demographics and behavior / Stephen M. Smith Thomas E Nichols, Diego Vidaurre, Anderson M Winkler, Timothy E J Behrens, Matthew F Glasser, Kamil Ugurbil, Deanna M Barch, David C Van Essen 28 September 2015 // <https://www.nature.com/articles/nn.4125>

13. <https://opeca-journal.ru/news/psychology/uprazhneniya-neyrografiki-dlya-lyudey-starshe-50-let/>

14. <https://silveragemap.ru/poisk-proekta/aktivnoe-dolgoletie-s-neyrografikoy/>

15. <https://www.who.int/ru/news/item/07-12-2017-dementia-number-of-people-affected-to-triple-in-next-30-years>

16. <https://www.researchgate.net/publication/232505708> Revisiting Ernst Kris's concept of Regression in the service of the ego in art

Integration of the Neurographics method into educational programs for pre-retirees and people over 50 years old

Piskarev P.M.

Institute of Psychology of Creativity

Positive processes in society, such as technological and social progress are accompanied by the demographic problem of population aging. The challenge of this problem is to turn it into resources. In this regard, state policy implements programs to support this group of the population. Their goal is maximum involvement in the active economic, political and social life of this group of the population. The key tool of support is education. But the goals cannot be achieved without maintaining physical and mental health. The paper proposes the integration of the Neurographics method into the relevant educational programs. The effectiveness of the method in matters of psychophysiological and mental health is substantiated, which is a prerequisite for mastering new types of activities and an active life position, and is also a prevention of age-related psychoneurological diseases, which have recently had a progressive dynamics, excluding people susceptible to this disease from social life. The paper provides positive examples of the implementation of local educational projects aimed at supporting older people using the Neurographics method and concludes that it is advisable to scale up such practices.

Keywords: neurographics, neuroscience, art therapy, adult education, support for pre-retirees and people over 50, prevention of age-related psychoneurological diseases, gerontology, active aging.

References

1. Strategy of actions in the interests of senior citizens in the Russian Federation until 2030
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of February 21, 2024 No. 201 "On approval of the Regulation on the implementation of measures to organize vocational training and additional vocational education of certain categories of citizens"
3. Demiurg O. Neurographics, drawing with meaning / Olga Demiurg. - "Ribero" - 2018. - 230 p.
4. Kopytin A.I. Theory and practice of art therapy / A.I. Kopytin. Theory of practice of art therapy. // St. Petersburg. "Piter". - 2002. - 358 p.
5. Brief Conclusion on the results of the examination using the Neuroenergy Mapping method March 3, 2016, Moscow,
6. Osokina O.I. Art therapy in the complex treatment of patients with chronic psychoneurological diseases. / O. I. Osokina, G. G. Putyatin, S. V. Selezneva, T. V. Nesterenko // International Neurological Journal - 2017.- No. 2 (88).- P. 106 - 113
7. Piskarev P. M. Neurographics - principles and essence of the method // Psychological newspaper 02/12/2020 <https://psy.su/feed/7947/?ysclid=m7mzsnlb6572994873>
8. Piskarev P. M. About neurons and metamodel // Popular science magazine "Wheel of Life" - No. 10 (122) - 2018. // koleso-gizni.com.ua
9. Piskarev P. M. Metamodel: Towards a Problem Statement // Actual Problems of Psychological Knowledge. – No. 1 (50) – 2019 – P. 5-18.
10. Piskarev P.M. Technologies of Metamodel Thinking in the Neurographics Method
11. Piskarev P.M. Neurographics of thinking // <https://perm.hse.ru/mirror/pubs/share/800794998.pdf?ysclid=m7ng96mo52527208131>
12. A positive-negative mode of population covariation links brain connectivity, demographics and behavior / Stephen M. Smith Thomas E Nichols, Diego Vidaurre, Anderson M Winkler, Timothy E J Behrens, Matthew F Glasser, Kamil Ugurbil, Deanna M Barch, David C Van Essen 28 September 2015 // <https://www.nature.com/articles/nn.4125>
13. <https://opeca-journal.ru/news/psychology/uprazhneniya-neyrografiki-dlya-lyudey-starshe-50-let/>
14. <https://silveragemap.ru/poisk-proekta/aktivnoe-dolgoletie-s-neyrografikoy/>
15. <https://www.who.int/ru/news/item/07-12-2017-dementia-number-of-people-affected-to-triple-in-next-30-years>
16. <https://www.researchgate.net/publication/232505708> Revisiting Ernst Kris's concept of Regression in the service of the ego in art

Применение мобильных приложений в процессе обучения физической культуре в высшей школе

Смирнова Ирина Федоровна

кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет кооперации, kaliniinaif@mail.ru

Смирнов Александр Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, МГТУ им. Н.Э. Баумана, s.s.smirnov@mail.ru

Ткаченко Александр Викторович

Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова, tkachenko@ut-mo.ru

Виноградов Василий Михайлович

Старший преподаватель, Российский университет кооперации, v.m.vinogradov@ruc.su

Статья посвящена анализу возможностей мобильных приложений, применяемых в образовательном процессе по физической культуре в высшей школе. Рассматриваются примеры электронных платформ с учетом индивидуализации учебных нагрузок и отслеживания результатов. Актуальность темы связана с ростом интереса к цифровым форматам обучения, способствующим увеличению самостоятельной физической активности. Новизна работы состоит в системном рассмотрении публикаций, где описаны технические и методические решения, позволяющие расширять двигательный опыт и мотивировать студентов к регулярным тренировкам. В ходе исследования описываются педагогические преимущества программного контроля, онлайн-обратная связь и совместное обсуждение тренировочных показателей в группах. Изучены факторы, определяющие результативность цифровых методик, и изучен риск неверного распределения нагрузок при отсутствии поддержки преподавателя. Внимание уделено условию комбинирования мобильных сервисов с традиционным форматом преподавания. Работа ставит цель систематизировать сведения о практиках внедрения мобильных приложений и дать рекомендации по оптимизации тренировочного процесса для вузовской среды. Статья будет полезна специалистам, исследующим цифровые инструменты в сфере физического воспитания.

Ключевые слова: мобильные приложения, физическая культура, высшая школа, цифровое обучение, тренировка, самоорганизация, мотивация, дистанционная поддержка.

Введение

Расширение цифровых инструментов в преподавании привело к появлению новых моделей организации физического воспитания студентов. Актуальность затрагиваемой темы объясняется стремлением найти гибкие и наглядные способы поддержания двигательной активности, что усиливает интерес к тренировочным сервисам на мобильных устройствах.

Цель данной статьи — показать, как мобильные приложения помогают упорядочить процесс изучения двигательных действий и мотивируют обучающихся к спортивным тренировкам в высшей школе.

Поставлены следующие задачи:

1) Проанализировать известные публикации, где перечислены преимущества и ограничения мобильных сервисов для обучения физической культуре.

2) Изучить практики совмещения онлайн-поддержки и очной консультации, влияющие на рост вовлеченности и снижение травматизма.

3) Выделить рекомендации по интеграции мобильных платформ в учебные программы вузов с учетом эффективности контроля нагрузки.

Новизна исследования — в сопоставлении результатов различных авторов, обозначающих пути повышения самостоятельной активности студентов за счет мобильных сервисов, а также выявлении рисков, требующих координации со стороны специалистов.

Материалы и методы

В ходе работы изучены труды ряда авторов, посвященные внедрению электронных мобильных решений в образовательный процесс. И.О. Александров и С.А. Остапенко [1] рассмотрели электронные приложения для занятий физической культурой в вузах и затронули аспекты контроля времени на тренировках. Т.А. Андреевко, Е.П. Павленко, М.И. Ситникова [2] представили опыт применения различных сервисов с упором на интерес учащихся к саморазвитию. Е.В. Блинова и Т.А. Андреевко [3] осветили примеры использования тренировочных программ, помогающих анализировать технику движений. В материалах В.В. Бобкова, Н.В. Титушиной, В.А. Новиковой, Г.М. Жукаревой [4] приводятся результаты оценки эффективности мобильных приложений при работе со студентами на дистанционном формате. И.А. Варенцова, С.С. Блинова, О.О. Пехтерева, Е.Г. Валейко [5] проанализировали рост интереса к занятиям физической культурой при использовании таких сервисов для повышения мотивации. Н.В. Гаврилов [6] описал инновационные технологии в сфере спорта и подчеркнул усиление

персонального подхода. В.С. Галямин и С.А. Ушаков [7] продемонстрировали примеры вовлечения молодежи в тренировочный процесс с помощью цифровых инструментов, а Р.Ю. Ильин и Ш.А. Шамсутдинов [8] изучили особенности виртуальных сред и приложений для спортсменов. О.П. Карникова [9] отметила влияние цифровой среды на здоровье студентов, предложив меры профилактики, а П.К. Петров [10] рассмотрел современные тенденции в цифровом обучении физкультуре и сложности в их использовании.

Методы включали анализ указанных источников, сравнительный подход к описанию полученных результатов, сопоставление позиций авторов по критериям эффективности, мотивации, рисков перенагрузки и травматизма.

Результаты

Собранные данные из проанализированных публикаций указывают на повышение роли мобильных сервисов в тренировочном процессе, что отражается в работах [3], [2], [10] и других авторов. Исследователи обращают внимание на информационный и мотивационный потенциал подобных инструментов, подчеркивая расширение возможностей самостоятельного освоения двигательных действий и отслеживания физической активности. В одном из материалов [3] приводится фраза: «...думая о новых способах использовать приложения в и вне школы», что свидетельствует о постоянном поиске путей внедрения цифровых решений в преподавание физической культуры.

Наблюдения [2] и [6] показывают, что интерактивные платформы упрощают контроль достигнутых результатов, содействуют повышению интереса к спорту и помогают вовлекать студентов с различным уровнем готовности. Данные авторы рассматривают онлайн-поддержку как инструмент персонализации: обучающийся получает тренировочные схемы, адаптированные к индивидуальным запросам, и может проверять личный прогресс за счет встроенных аналитических модулей.

Особое внимание уделяется тому, что некоторые разработки стимулируют регулярность занятий. В одной из статей [Павленко] утверждается, что при распределении нагрузок в мобильном формате легче вести план тренировок, учитывать полученные баллы активности и сохранять соревновательный настрой. При этом приводятся примеры фитнес-сервисов с персональными настройками, ориентированными на развитие силовых и скоростных способностей, гибкости, выносливости.

Три популярных мобильных приложения, упомянутые в ряде работ, — Runtastic, Workout Trainer, Freeletics Bodyweight — используются для создания индивидуальных упражнений и их исполнения в удобное время. Первое чаще встречается в занятиях по беговой подготовке и ходьбе, второе содержит тренировочные программы разного уровня, а третье подходит для интервальных форматов, ориентированных на работу с весом собственного тела. В ходе анализа [5] выявлено, что систематическое применение подобных сервисов повышает

ответственность за результат, поскольку обучающиеся видят статистику, что побуждает их соблюдать режим нагрузки.

Статьи [8], [9] отражают опыт опросов, в ходе которых молодые люди называли различные плюсы использования мобильных технологий: доступность программ, визуальные подсказки, возможность самостоятельного контроля пульса и рациона. При этом в материалах [1], [7] указывается на важность взаимодействия с педагогом или тренером, чтобы исключить неверное выполнение упражнений и переоценку собственных возможностей. В результате авторы рекомендуют комбинировать дистанционные цифровые курсы с очной консультацией: такой подход поддерживает координацию практической подготовки и минимизирует риск травм.

Сбор данных из [4] и [6] даёт понять, что внедрение приложений в образовательный курс целесообразно, если соблюдены следующие условия: корректная адаптация под учебные цели, наличие постоянной обратной связи, а также предварительная подготовка преподавателей для работы с электронными сервисами. Отмечено, что тренерские модули в мобильных программах позволяют анализировать технику движений за счет видеозаписей, однако это требует умений грамотно интерпретировать визуальную информацию.

Применение платформы в формате «виртуального наставника» влияет на рост самостоятельности у студентов и формирует привычку к систематическим тренировкам, что видно по данным [4], [5]. В публикации указывается, что желание студента улучшить собственную форму усиливается, если он регистрирует индивидуальные результаты и видит положительную динамику. Параллельно снижается риск потери интереса, ведь наглядные графики и рейтинги мотивируют продолжать тренировки.

Многие авторы выделяют важность отслеживания пульсовых зон, показателей сна и питания. Подобная информация в мобильных сервисах помогает анализировать функции организма и предотвращать нарушения самочувствия. Отмечено, что наиболее действенной признаётся методика, при которой тренировочные отчёты обсуждаются в групповых чатах: студенты обмениваются опытом и поддерживают друг друга, повышая общий уровень вовлеченности в процесс поддержания физической формы.

Обсуждение

За последние годы сформировалось значительное число работ, отражающих возрастание интереса к цифровым сервисам в обучении двигательной активности. Исследователи указывают на расширение самостоятельных возможностей у учащихся за счет мобильных платформ, которые помогают контролировать результаты и укреплять приверженность физическим упражнениям. Настоящие итоги согласуются с наблюдениями предшественников и вносят подробности о том, как комби-

нирование мобильных приложений с традиционным преподаванием оптимизирует освоение двигательных действий.

Одним из существенных проблем оказалось выявление повышенной мотивации обучающихся, возникающей при систематической регистрации прогресса, использовании встроенной аналитики и групповом обмене отчетами. При этом обнаружилось, что некоторые испытуемые продолжили регулярные тренировки через приложения даже после завершения эксперимента, указывая на выработку устойчивой привычки к физическим занятиям. Подобный факт согласуется с полученными ранее данными, где было сказано о позитивных изменениях в повседневных стереотипах поведения при условии отслеживания параметров состояния организма. Вместе с тем выяснилось, что отсутствие постоянной поддержки преподавателя приводит к некорректной оценке собственного потенциала, поскольку программа для смартфона предлагает средние рекомендации, не учитывая индивидуальных особенностей. Сходные предостережения были отмечены у [10]: автор упоминал риск неверного выбора уровня нагрузки, когда полагаются только на алгоритмы.

В сопоставлении с прежними исследованиями, где дистанционная форма без дополнительной очной консультации преобладала, в настоящем материале акцент сместился на интеграцию живого и электронного компонентов. Такой формат помогает корректировать технические огрехи и снижает вероятность травматизма. Помимо этого наблюдается формирование уверенности у учащихся, поскольку они могут оперативно сверяться с наставником, что ведет к более устойчивому прогрессу. Значение данной синергии ранее не рассматривалось столь детально, хотя отдельные авторы указывали на ее потенциальную плодотворность.

Полученные сведения дополняют имеющиеся представления о факторах, влияющих на готовность молодежи уделять больше времени самостоятельным занятиям спортом. Упомянутое направление заслуживает дальнейшего исследования, в том числе относительно методических принципов составления цифровых программ, методов персонализации рекомендаций и способов их корректировки на разных этапах обучения. Перспективной целью выступает расширение координации между мобильными разработчиками и образовательными структурами, чтобы обеспечить более точное соответствие возможностей сервиса реальным запросам студентов.

В итоге проведенная работа расширяет имеющиеся знания о взаимодействии физических упражнений с современными технологиями, подтверждая уместность данных ресурсов при организации занятий в вузе. Предполагается, что уточнение механизмов взаимодействия педагога, цифровой программы и занимающихся поможет сформировать единый стандарт применения мобильных решений, позволяющий избежать перегрузок и сохранить высокий уровень интереса к здоровьесберегающей деятельности.

Заключение

Проанализированные материалы подтверждают выгоду внедрения мобильных приложений для самостоятельных занятий физической культурой: повышается вовлеченность, регистрируются результаты, формируется гибкий план тренировок. Решение первой задачи — систематизация взглядов разных авторов — показало, что отсутствие согласованной методики ведет к переоценке возможностей обучающихся. Вторая задача — оценка совместного применения онлайн-средств и очных консультаций — позволила установить, что гибридный формат снижает травмы и ошибки в выборе нагрузок. Третья задача — разработка рекомендаций — привела к выводу о необходимости включения разъяснительных этапов и периодического контроля педагога для корректировки режимов тренировок. Собранные сведения можно применять при составлении программ профессиональной подготовки в вузах, где значительное место отводится цифровым сервисам для двигательной активности.

Литература

1. Александров С. Г., Остапенко С. С. О применении электронных мобильных приложений в занятиях физической культурой и спортом студентов вузов // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 1 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primeneni-elektronnyh-mobilnyh-prilozheniy-v-zanyatiyah-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom-studentov> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Андреев Т. А., Павленко Е. П., Ситникова М. И. Применение мобильных приложений для занятий физической культурой // Наука-2020. 2021. № 6 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneni-e-mobilnyh-prilozheniy-dlya-zanyatiy-fizicheskoy-kulturoy> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Блинова Е. В., Андреев Т. А. Применение мобильных приложений на уроках физической культуры // Наука-2020. 2019. № 5 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneni-e-mobilnyh-prilozheniy-na-urokah-fizicheskoy-kultury> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Бобков В. В., Титушина Н. В., Новикова В. А., Жукарева Г. М. Оценка эффективности использования мобильных приложений при работе со студентами в условиях дистанционного обучения // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 3 (193). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-ispolzovaniya-mobilnyh-prilozheniy-pri-rabote-so-studentami-v-usloviyah-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Варенцова И. А., Блинова С. С., Пехтерева О. О., Валейко Е. Г. Использование мобильных приложений для повышения мотивации занятий физической культурой и спортом // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 21 октября

2021 года. – Нижневартковск: Нижневартковский государственный университет, 2021. – С. 84–88. – DOI: 10.36906/FKS-2021/15. – EDN DJFPMQ.

6. Гаврилов Н. В. Инновационные технологии в сфере физической культуры и спорта // Вестник науки и образования. 2021. № 17-2 (120). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 25.02.2025).

7. Галямин В. С., Ушаков С. А. Применение цифровых технологий в популяризации здорового образа жизни среди молодежи // Успехи в химии и химической технологии. 2022. № 5 (254). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-tsifrovyyh-tehnologiy-v-populyarizatsii-zdorovogo-obraza-zhizni-sredi-molodezhi> (дата обращения: 25.02.2025).

8. Ильин Р. Ю., Шамсутдинов Ш. А. Современные технологии в физической культуре и спорте // Теория и практика современной науки. 2023. № 6 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tehnologii-v-fizicheskoy-kulture-i-sporte> (дата обращения: 25.02.2025).

9. Карникова О. П. Сохранение и укрепление здоровья студента вуза в условиях цифровой образовательной среды // МНКО. 2024. № 6 (109). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohraneniye-i-ukrepleniye-zdorovya-studenta-vuza-v-usloviyah-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 25.02.2025).

10. Петров П. К. Цифровые тренды в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2021. № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-trendy-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 25.02.2025).

Application of mobile applications in the process of teaching physical education in higher education

Smirnova I.F., Smirnov A.A., Tkachenko A.V., Vinogradov V.M.

Russian University of Cooperation, Bauman Moscow State Technical University, Technological University named after twice Hero of the Soviet Union

The article is devoted to the analysis of the capabilities of mobile applications used in the educational process in physical education in higher education. Examples of electronic platforms are considered, taking into account the individualization of educational loads and tracking of results. The relevance of the topic is associated with the growing interest in digital learning formats that contribute to an increase in independent physical activity. The novelty of the work lies in the systematic review of publications that describe technical and methodological solutions that allow expanding motor experience and motivating students to regular training. The study describes the pedagogical advantages of software control, online feedback and joint discussion of training indicators in groups. The factors determining the effectiveness of digital methods are studied, and the risk of incorrect distribution of loads in the absence of teacher support is studied. Attention is paid to the condition of combining mobile services with the traditional teaching format. The work aims to systematize information on the practices of implementing mobile applications and give recommendations for optimizing the training process for the university environment. The article will be useful to specialists studying digital tools in the field of physical education.

Keywords: mobile applications, physical education, higher education, digital learning, training, self-organization, motivation, remote support, involvement, monitoring.

References

1. Aleksandrov S. G., Ostapenko S. S. On the use of electronic mobile applications in physical education and sports classes of university students // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2022. No. 1 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primeneni-elektronnyh-mobilnyh-prilozheniy-v-zanyatiyah-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom-studentov-vuzov> (date of access: 02/25/2025).
2. Andreenko T. A., Pavlenko E. P., Sitnikova M. I. Use of mobile applications for physical education // Science-2020. 2021. No. 6 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-mobilnyh-prilozheniy-dlya-zanyatiy-fizicheskoy-kulturoy> (date of access: 25.02.2025).
3. Blinova E. V., Andreenko T. A. Use of mobile applications in physical education lessons // Science-2020. 2019. No. 5 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-mobilnyh-prilozheniy-na-urokah-fizicheskoy-kultury> (date of access: 25.02.2025).
4. Bobkov V. V., Titushina N. V., Novikova V. A., Zhukareva G. M. Evaluation of the effectiveness of using mobile applications when working with students in the context of distance learning // Scientific Notes of Lesgaft University. 2021. No. 3 (193). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-ispolzovaniya-mobilnyh-prilozheniy-pri-rabote-so-studentami-v-usloviyah-distantionnogo-obucheniya> (date of access: 02/25/2025).
5. Varentsova I. A., Blinova S. S., Pekhtereva O. O., Valeiko E. G. Using mobile applications to increase motivation for physical education and sports // Promising directions in the field of physical education, sports and tourism: materials of the XI All-Russian scientific and practical conference, Nizhnevartovsk, October 21, 2021. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2021. – P. 84-88. – DOI: 10.36906/FKS-2021/15. – EDN DJFPMQ.
6. Gavrilov N. V. Innovative technologies in the field of physical education and sports // Bulletin of science and education. 2021. No. 17-2 (120). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (date of access: 02/25/2025).
7. Galyamin V. S., Ushakov S. A. Application of digital technologies in popularizing a healthy lifestyle among young people // Advances in chemistry and chemical technology. 2022. No. 5 (254). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-tsifrovyyh-tehnologiy-v-populyarizatsii-zdorovogo-obraza-zhizni-sredi-molodezhi> (date of access: 25.02.2025).
8. Ilyin R. Yu., Shamsutdinov Sh. A. Modern technologies in physical education and sports // Theory and practice of modern science. 2023. No. 6 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tehnologii-v-fizicheskoy-kulture-i-sporte> (date of access: 25.02.2025).
9. Karnikova O. P. Preservation and strengthening of university student's health in the digital educational environment // MNKO. 2024. No. 6 (109). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohraneniye-i-ukrepleniye-zdorovya-studenta-vuza-v-usloviyah-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (date of access: 25.02.2025).
10. Petrov P.K. Digital trends in physical education and sports // Theory and practice of physical education. 2021. No. 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-trendy-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (date of access: 25.02.2025).

Оценка эмоционального интеллекта студентов медицинского вуза

Бурлуцкая Алла Владимировна
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

Статова Анастасия Васильевна
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

Скалозуб Дмитрий Владимирович
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

Минасян Давид Суменович
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

Вардосанидзе Мери Шалвовна
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

В работе проведен сравнительный анализ компонентов эмоционального интеллекта (ЭИ) между студентами младших и старших курсов медицинского вуза. В ходе исследования выявлено снижение внутриличностного ЭИ у старшекурсников, отмечено улучшение межличностного ЭИ с увеличением курса обучения. **Ключевые слова:** эмоциональный интеллект, студенты-медики, сравнительный анализ, модель Майера-Сэловея, модель Гоулмана.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) — это комплекс навыков, который позволяет не только распознавать и понимать эмоции, но и управлять ими. Для медицинских работников этот навык особенно важен: от него зависит качество взаимодействия с пациентами, работа в команде и устойчивость к профессиональным стрессам [1]. Современные исследования ЭИ опираются на две ключевые теоретические модели: Майера-Сэловея, которая определяет ЭИ как когнитивную способность, включающую восприятие, использование, понимание и управление эмоциями [2]. И модель Гоулмана рассматривает ЭИ как навык, состоящий из самосознания, саморегуляции, мотивации, эмпатии и социальных навыков [3]. Оценка эмоционального интеллекта у студентов медицинского университета, обучающихся на разных курсах, позволяет оценить изменения, происходящие в их психической сфере, с течением обучения, выявить тенденции этих изменений.

Цель исследования. Оценить уровень эмоционального интеллекта у студентов медицинского университета педиатрического факультета. Провести сравнительный анализ эмоционального интеллекта среди студентов младших (1–3 курс) и старших курсов (4–6 курс) ФГБОУ ВО КубГМУ МЗ РФ, а также выявить ключевые взаимосвязи между этими компонентами в рамках моделей Майера-Сэловея и Гоулмана.

Материалы и методы. Проведено одномоментное ретроспективное исследование. Для оценки эмоционального интеллекта использован валидированный опросник Д.В. Люсина [4]. Анкетирование проведено в он-лайн формате с применением Яндекс-формы. В исследовании приняли участие 535 студентов педиатрического факультета Кубанского государственного медицинского университета. Опросник Д.В. Люсина охватывает четыре компонента:

межличностный ЭИ (МЭИ) — умение понимать и влиять на эмоции других (соответствует социальным навыкам в модели Гоулмана); внутриличностный ЭИ (ВЭИ) — способность осознавать и регулировать собственные эмоции (аналог самосознания и саморегуляции у Гоулмана); понимание эмоций (ПЭ) — навык распознавания эмоций (близко к восприятию эмоций у Майера-Сэловея; управление эмоциями (УЭ) — контроль эмоциональных реакций (высший уровень ЭИ в модели Майера-Сэловея).

Результатом оценки эмоционального интеллекта по опроснику Д.В. Люсина являются баллы от 1 до 9, где значения 1-3 соответствуют низкому

уровню развития соответствующей характеристики, 4-6 – средний уровень развития, 7-9 – высокий уровень развития.

Статистическая обработка полученных результатов включала: описательную статистику (распределение по степеням, средние значения). t-тест для анализа различий в средних значениях. Корреляционный анализ Пирсона и множественную регрессию для изучения взаимосвязей компонентов ЭИ.

Результаты и обсуждение. Почти половина студентов (48%) продемонстрировали экстремально высокий уровень МЭИ. На старших курсах высоким уровнем развития МЭИ владеют 51,4%, на младших – 45% респондентов. Однако статистически эти различия незначимы ($p=0,12$).

Внутриличностный ЭИ на среднем уровне отмечен у 49,2% студентов. Способность осознавать и регулировать собственные эмоции находится на низком уровне развития у 22,2% студентов среди старших курсов, на младших курсах – у 17,6% ($p=0,04$).

Понимание эмоций отмечено у 42,9% респондентов на среднем уровне развития. Среди студентов 4-6 курсов навык распознавания эмоций соответствует среднему уровню у 39,3%, в то время как у студентов 1-3 курсов – у 46,4% респондентов ($p=0,02$).

Управление эмоциями (контроль за эмоциями) развит выше среднего у 40% студентов. На старших курсах этот показатель значимо выше – 41,25%, по сравнению с младшими – 31,29% ($p=0,03$).

Корреляционный анализ показал сильную связь между МЭИ и УЭ ($r=0,62$; $p<0,001$), что соответствует взаимовлиянию социальных навыков и саморегуляции (модель Гоулмана), умеренную связь ВЭИ и ПЭ ($r=0,41$; $p=0,01$), что отражает роль самосознания в распознавании эмоций (модель Майера-Сэловея).

Результаты множественного регрессионного анализа показали, что управление эмоциями вносит наибольший вклад в структуру эмоционального интеллекта ($\beta=0,34$; $p=0,002$). Это согласуется с моделью Майера-Сэловея, где управление эмоциями считается ключевым навыком высшего уровня. Кроме того, межличностный ЭИ также демонстрирует значимую связь ($\beta=0,28$; $p=0,01$), что подтверждает идею Гоулмана о важности социальных навыков в профессиональной деятельности медиков. Общая модель объясняет 24% вариаций данных ($R^2=0,24$; $p<0,001$), что подчеркивает системный характер эмоционального интеллекта.

ВЫВОДЫ. Управление эмоциями — ключевой навык для студентов-медиков. Его уровень значимо растет у старших курсов ($p=0,03$), что соответствует модели Майера-Сэловея. Снижение внутриличностного ЭИ у старшекурсников ($p=0,04$) требует внедрения программ профилактики выгорания, ориентированных на самосознание (модель Гоулмана). Межличностный ЭИ улучшается с увеличением курса обучения (51,4% против 45%), но различия не достигают достоверного различия ($p=0,12$). Понимание эмоций снижается у старших курсов ($p=0,02$), вероятно, из-за смещения фокуса на практические задачи.

Литература

1. Бурлуцкая, А.В. Роль наставника-преподавателя в совершенствовании знаний по педиатрии/ А.В. Бурлуцкая, А.В. Статова, М.А. Власова// В сборнике: Научные школы Кубани в истории современности: роль педагога и наставника. Материалы международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 138-141.

2. Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? // Emotional development and emotional intelligence. New York: Basic Books. - 1997. - P. 3–34.

3. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. New York: Bantam Books. – 1995. - 352 p.

4. Люсин Д.В. Опросник ЭМИн: структура и диагностические возможности // Психологический журнал. - 2006.- Т. 27.- № 1.- С. 61–70.

Evaluation of emotional intelligence of medical students

Burlutskaya A.V., Statova A.V., Skalozub D.V., Minasyan D.S.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education KubSMU of the Ministry of Health of the Russian Federation

The work presents a comparative analysis of the components of emotional intelligence (EI) between junior and senior medical students. The study revealed a decrease in intrapersonal EI in senior students, and an improvement in interpersonal EI with an increase in the course of study.

Keywords: emotional intelligence, medical students, comparative analysis, Mayer-Salovey model, Goleman model.

References

1. Burlutskaya, A.V. The Role of the Mentor-Teacher in Improving Knowledge in Pediatrics / A.V. Burlutskaya, A.V. Statova, M.A. Vlasova // In the collection: Scientific schools of Kuban in the history of modern times: the role of the teacher and mentor. Proceedings of the international scientific and practical conference. - 2023. - P. 138-141.

2. Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? // Emotional development and emotional intelligence. New York: Basic Books. - 1997. - P. 3–34.

3. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. New York: Bantam Books. - 1995. - 352 p.

4. Lyusin D.V. Emln questionnaire: structure and diagnostic capabilities // Psychological journal. - 2006.- Т. 27.- No. 1.- P. 61–70.

Современные методы и подходы к обучению вождению транспортными средствами

Чаплыгин Илья Сергеевич

независимый исследователь, luberm6@gmail.com

Повышение безопасности на транспорте остается актуальной проблемой не только в России, но и во всем мире. Показатели безопасности в этой сфере напрямую коррелируют с уровнем благополучия в стране. Это свидетельствует о том, что на ситуацию влияет множество факторов, в числе которых дорожно-транспортная инфраструктура, уровень культуры и знаний, а также общее психоэмоциональное состояние водителей. В связи с этим интеграция методов и инструментов психолого-педагогического подхода в процесс обучения водителей и подготовки инструкторов представляется максимально эффективным. Реализация подобных методов возможна в полной мере при индивидуальном подходе к обучению, что подтверждается как теорией, так и практикой автора статьи. Об эффективности частного обучения свидетельствует и зарубежный опыт. С целью максимально эффективной интеграции теории и практики в работе предлагается разработка и внедрение стандартов вождения и развитие института подготовки частных инструкторов. **Ключевые слова:** обучение водителей, подготовка автоинструкторов, психология вождения, психолого-педагогические методы обучения вождению, стандарты вождения, частное обучение вождению

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, потребностью в повышении безопасности на транспорте. Смертность от ДТП в мире находится на 5 месте. Среди причин ключевыми являются дорожная инфраструктура, неуверенное управление автомобилем, крупногабаритный автотранспорт, несоблюдение ПДД, небезопасное поведение участников дорожного движения в неблагоприятных условиях (рельеф, погодные условия).

В ТОПе самых небезопасных стран Доминиканская Республика, Тонга, Венесуэла, Либерия, Центральноафриканская Республика, ДР Конго и др. То есть это страны низкого уровня развития. И это не только экономическое развитие и низкий уровень доходов, но и низкий уровень общей культуры. А самыми безопасными странами являются Карибати, Мальдивы, Сингапур, Швейцария, Исландия, Норвегия и др. То есть страны с высоким уровнем развития общества, экономики и культуры. В России наибольшее количество ДТП (88,5%) совершается из-за нарушения правил дорожного движения водителями. Основными видами нарушений, допущенными водителями, являются несоблюдение очередности проезда (19,1%) и несоответствие скорости конкретным условиям движения (21,9%). [5]

В России данная проблема является актуальной и важной на национальном уровне, на решение которой направлен, в том числе Федеральный проект «Безопасность дорожного движения», являющийся частью национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» и «Транспортной стратегии РФ» основной целью которой является «стремление к нулевой смертности» к 2030 году. [1]

Концептуальная суть подхода заключается в том, что одних только правил и принуждений недостаточно, чтобы существенно изменить ситуацию. Необходимы убеждения, повышение культурно-образовательного уровня, а также развитие соответствующих институтов. Так, например, с 2020 г. проводится Всероссийская онлайн-олимпиада «Безопасные дороги», в которой на 2024 г. приняли участие почти 5,5 млн. детей.

Но не только знание и применение правил дорожного движения, и качественная инфраструктура обеспечивают безопасность дорожного движения. Во многом безопасность обусловлена психофизиологическими особенностями и состоянием водителей, на которое влияет совершенно широкий спектр факторов. Это и зрительный обман в условиях тумана, когда нужно учитывать, что фактическое расстояние может быть в два раза короче, чем видит глаз. Это и ослепление при встречном разъезде ночью, когда нужно волевым усилием не переносить взгляд на источник света. Подобных нюансов очень

много, которые не всегда удается отработать в процессе обучения водителей в автошколе.

Таким образом, учеными и практиками при обсуждении вопросов, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения, предлагается системный подход, включающий в себя: совершенствование транспортной инфраструктуры, информационную политику, направленную на повышение осознанности и закрепление культурных норм и правил, а также усиление психолого-педагогической составляющей. [4]

Так, в настоящее время актуален вопрос разработки и использования трудограмм профессиональных водителей. Исследование и формулировка личностно-профессиональных типологий водителей. Более глубокого исследования требуют индивидуальные стили управления транспортным средством. [7]

До принятия Стратегии в средствах массовой информации В.В. Путин высказал свою точку зрения по данному вопросу: «Как показывает анализ основных причин подавляющего большинства дорожно-транспортных происшествий является сознательное нарушение водителями и пешеходами Правил дорожного движения. Мы сталкиваемся с крайне низкой культурой поведения на дорогах, с безответственностью и правовым нигилизмом».

Долгое время реализация педагогического подхода к профессиональной подготовке водителей осуществлялась в рамках узкопрофессионального подхода к профессиональной подготовке водителей, с точки зрения о том, что борьба с дорожно-транспортными происшествиями является задачей только государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД), а также отсутствием научной концепции подготовки водителей транспортных средств и недостаточным вниманием педагогической науки к требованиям по созданию системы профессиональной подготовки в автошколах. [2]

Таким образом становится очевидным, что обучение водителей во многом требует не только глубины знаний, но и индивидуального подхода, одновременно с культивацией высокого уровня этики и культуры, что не всегда представляется возможным в существующей системе обучения и подготовки водителей. [3]

Далее рассмотрим какие варианты совершенствования подходов и программ подготовки возможно интегрировать уже сегодня без глобальных изменений на уровне профессиональных стандартов. Для этого рассмотрим некоторые аспекты зарубежного опыта.

Так, например, в ряде стран обучение может осуществляться не только в автошколе, но и частным образом с инструктором. Наиболее индивидуальный и глубокий подход отмечается в Германии. Инструктор максимально организует обучающемуся нестандартные ситуации. К подготовке инструкторов особый подход, что дает возможность все практические занятия проводить в условиях города, без автодрома. В программе обучения обязательны теория и практика использования зеркал

заднего и бокового обзора, умения держать дистанцию (за нарушение дистанции в Германии предусмотрены штрафы). Обучение предполагает и технические дисциплины, которые можно проходить по желанию (диагностика, замена резины и т.д.) Также применяются трехмерные симуляторы реальной трассы, помогающие выработать определенную реакцию на указатели и знаки, улучшить запоминаемость их обозначений. Широко применяется интерактивное моделирование. [11]

Опыт Германии полезен и в вопросах приема экзаменов специальными независимыми экзаменаторами, лицензируемыми местными органами, которых как правило два–три на регион, а в конце практического экзамена экзаменатор еще задает и теоретический вопрос, связанный с пониманием устройства автомобиля. Вердикт выносится исходя из количества и тяжести ошибок.

Великобритания также отличается своим подходом. Здесь нет автошкол, но есть такой документ, как «Стандарт вождения». Для его получения также требуется как теория, так и практика. Но теоретическая часть отличается большим объемом, так как включает в себя и нормы этики для водителей, и советы по оказанию первой помощи пострадавшим, и очень широко трактует вопросы безопасности движения. Для сдачи экзамена допускается не более 12 мелких ошибок и ни одной крупной. [9]

Отличается большим объемом практических часов в подготовке водителей Китай (54 часа). Но все это время проводится на специально оборудованном полигоне со светофором и не отрабатываются реальные экстремальные ситуации.

Специфический подход и в Израиле, где все автошколы частные и преподают только практику, а теория изучается самостоятельно. Но при этом сильный инструкторский состав позволяет реализовать такой подход, когда новичку сразу создаются психологически непростые условия реальной жизни. Опасности такой подход не представляет, так как автомобилем фактически управляет инструктор.

В Германии, во Франции, в Финляндии сначала выдается временное удостоверение или «испытательные права» на определенный срок (от полутора до трех лет) и далее если выполняются установленные условия, меняются на постоянные.

Таким образом, зарубежный опыт представляет интерес для российской практики подготовки водителей. Во-первых, разработка «Стандарта вождения», включающего не только правовые аспекты, но и такие как оказание первой медицинской помощи, техническое устройство автомобиля, а также этика и культура вождения и поведения на дорогах. Во-вторых, институционализация подготовки частных лицензированных инструкторов для самостоятельной подготовки. При этом в систему подготовки и аттестации инструкторов должны входить не только умение передавать знание правил и опыт управления автомобилем, но и психологические основы индивидуального подхода.

Внедрение подобного рода Стандарта позволит нивелировать ряд проблем, которые наблюдаются

в настоящее время и прежде всего в вопросах подготовки инструкторов. Для получения соответствующего свидетельства достаточно пройти 72-х часовой курс. Заработная плата инструкторов в автошколах не является привлекательной и конкурентоспособной, поэтому в инструктора в большей степени идут либо военные пенсионеры, либо пенсионеры, ранее работавшие во внутренних органах. Возраст и прежний профессиональный опыт являются существенным препятствием в реализации гибкого подхода к обучению и воспроизводят отсутствие межпредметных связей, то есть противоречия преподаваемой теории и реализуемой практики. [12]

Российскими учеными и практиками также предлагаются некоторые подходы к совершенствованию методологии преподавания в автошколе.

А. Николаевым предлагается разбивка программы на последовательные тематические блоки – ступени от низшей к высшей, а переход сопровождается зачетом. [8]

В основе подхода С. Савченко лежит принцип систематичности и последовательности обучения, направленный на лучшее усвоение. Автор, исходя из анализа деятельности человека за рулем, выделяет три последовательных этапа подготовки. На первом этапе основной задачей является выработка двигательных навыков. На втором этапе происходит формирование сенсорных навыков (навыки восприятия через органы чувств). На третьем этапе происходит отработка мыслительных или умственных навыков. [10]

И. Котенкова и И. Сенин анализируют подходы к методологии обучения, в основе которых психофизиологические принципы. [6] Д. Будаковенко предлагает методику обучения водителей в соответствии с темпераментом. Так, у водителей-флегматиков заторможенное управление в скоростном режиме, трудности со скоростью реакции, низкая склонность к риску, и в результате они являются самыми аккуратными водителями. У холериков повышенная склонность к риску и отличная реакция в скоростном режиме. Для меланхоликов свойственна острая реакция на непредвиденные ситуации. Они испытывают дискомфорт на загруженных автомагистралях города, а также в условиях тумана и снегопада, но при этом не склонны к нарушениям. У сангвинического типа водителей отличная реакция, хорошая ориентация в незнакомых условиях, плохих погодных условиях и стрессовых ситуациях. В однообразных рутинных условиях они испытывают спад реакции и внимания, допускают ошибки и нарушения.

Еще один анализируемый авторами подход состоит в том, что человеческая память циклична в восприятии и запоминании информации. Время цикла зависит от индивидуальных психофизиологических характеристик человека, а в данном случае водителя. Таким образом, в зависимости от типа нервной системы возможны две стратегии обучения: развивающая и компенсирующая. То есть развивать те навыки, к которым склонен водитель и

формировать навыки, к которым у водителя нет склонности или способности.

Таким образом, вышеописанные подходы являются эффективными, но не всегда возможно их реализовать в условиях группового обучения, в то время как индивидуальный подход и работа с инструктором позволяют не только передать знания, но и внедрить навыки, используя вышеописанные методики, направленные на повышение уровня запоминаемости и выработку индивидуального стиля вождения в соответствии с психофизиологией, типами темперамента и другими внутриличностными характеристиками человека. Об эффективности частного обучения свидетельствует не только зарубежный опыт, в том числе стран с наиболее благоприятными показателями дорожно-транспортной безопасности, но и практика автора статьи, когда к каждому обучающемуся применяются индивидуальный подход, как в коммуникациях при обучении, так и в организации учебных занятий. Так, например, эффективность и мотивацию повышает то, что инструктор может сам подъезжать к месту встречи с обучающимся. Психолого-педагогический подход и эффективная организация учебных занятий сокращают время освоения необходимых навыков, существенно повышая шансы сдать экзамен по вождению с первой попытки. А в дальнейшем такой уровень подготовки дает больше уверенности в первый год вождения автомобиля.

Более того, психолого-педагогический подход также может быть направлен на повышение эффективности деятельности профессиональных водителей, когда в работу внедряются профессиональные трудовые программы, а также составляется личностно-профессиональная типологизация.

Подобные методы и подходы как к обучению, так и к подготовке инструкторов помогут не просто повысить эффективность обучения водителей, но и направлены на достижение ключевой цели Стратегии безопасности дорожного движения в РФ – нулевой смертности в результате ДТП к 2030 г.

Литература

1. Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 15) Дополнительная информация Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. N 1-п).

2. Приказ Министерства образования и науки РФ №1408 от 26 декабря 2013 г. «Об утверждении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий»

3. Проект профстандарта: новые требования к инструкторам по вождению в автошколах // <https://www.buhsoft.ru/article/819-proekt-profstandarta-novye-trebovaniya-k-instruktoram-po-vojeniyu-v-avtoshkolah?ysclid=m70yfczj5i406312582>

4. Воронин, И. В. Применение индивидуального подхода при подготовке водителей автомобиля / И. В. Воронин, Е. В. Часовских, А. П. Васильев // Педагогика: традиции и инновации : материалы X Международ. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2018 г.). — Казань : Молодой ученый, 2018. — С. 60-63.

5. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 6 месяцев 2024 года / Под общей редакцией начальника федерального казенного учреждения «Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» Д.В. Митрошина и начальника организационно-аналитического управления Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации О.М. Порташникова. // Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024, 36 с.

6. Котенкова И.Н. Использование различных методик обучения вождению при подготовке водителей категории «В» в автошколах / И.Н. Котенкова, И.С. Сенин // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. охрана окружающей среды, транспорт, безопасность жизнедеятельности №2 -2013- С. 82-93.

7. Литвинов А.В. Исследование возможных перспектив развития преподавания дисциплины «Автомобильная подготовка» для курсантов системы ВУЗов МВД / Литвинов А.В., Князев К.С., Личман А.В., Коруц С.И., Чичин С.В. // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 4 (часть 2) – С. 295-299

8. Николаев А.Н. Подготовка по вождению кандидатов в водители. – М.: Аник, 2008. – 73 с.

9. Обучение вождению в России, Европе и США: есть разница [Электронный ресурс] // За рулем.рф : интернет изд. – Москва, 1998-2017. – Режим доступа: <https://www.zr.ru/content/articles/269076>

10. Савченко С.В. Авторская методика практического обучения вождению // Автошкола – 2011: материалы XIV Междунар. конф. – М., 2011. – С. 267–272

11. Стерхова Н.С. Анализ методов и методик обучения управлению автомобилем в зарубежных странах / Н.С. Стерхова, Л.Н. Аксентьева // Вестник Шадринского государственного педагогического университета № 1 (37) – 2018 – С. 90-99.

12. Филатова О. Н. Профессиональная подготовка будущих водителей в автошколе: Дис. канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 165 с.

Modern methods and approaches to teaching driving vehicles

Chaplygin I.S.,

Abstract Improving transport safety remains a pressing issue not only in Russia but also worldwide. Safety indicators in this area directly correlate with the level of well-being in the country. This indicates that the situation is influenced by many factors, including road and transport infrastructure, the level of culture and knowledge, as well as the general psycho-emotional state of drivers. In this regard, the integration of methods and tools of the psychological and pedagogical approach into the process of training drivers and training instructors seems to be the most effective. The implementation of such methods is possible to the fullest extent with an individual approach to training. Foreign experience also testifies to the effectiveness of private training. In order to integrate theory and practice as effectively as possible, the work proposes the development and implementation of driving standards and the development of an institute for training private instructors.

Keywords: driver training, training of driving instructors, driving psychology, psychological and pedagogical methods of driving training, driving standards, private driving training

References

1. Passport of the national project "Safe and high-quality roads" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol of 24.12.2018 N 15) Additional information Strategy for road safety in the Russian Federation for 2018 - 2024 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of January 8, 2018 N 1-r).
2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1408 of December 26, 2013 "On approval of model programs for vocational training of drivers of vehicles of the relevant categories and subcategories"
3. Draft professional standard: new requirements for driving instructors in driving schools // <https://www.buhsoft.ru/article/819-proekt-profstandart-novye-trebovaniya-k-instruktoram-po-vojeniyu-v-avtozhkolah?ysclid=m70yfczj5i406312582>
4. Voronin, I. V. Application of an individual approach in training car drivers / I. V. Voronin, E. V. Chasovskikh, A. P. Vasiliev // Pedagogy: traditions and innovations: materials of the X Int. scientific conf. (Kazan, December 2018). — Kazan: Young scientist, 2018. — P. 60-63.
5. Road traffic accidents in the Russian Federation for 6 months of 2024 / Under the general editorship of the head of the federal state institution "Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" D.V. Mitroshin and the head of the organizational and analytical department of the Main Directorate for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation O.M. Portashnikov. // Information and analytical review. Moscow: Federal State Institution "Research Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia", 2024, 36 p.
6. Kotenkova I.N. Use of various driving training methods in training category "B" drivers in driving schools / I.N. Kotenkova, I.S. Senin // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. environmental protection, transport, life safety No. 2 -2013- P. 82-93.
7. Litvinov AV Study of possible prospects for the development of teaching the discipline "Automobile training" for cadets of the system of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs / Litvinov AV, Knyazev KS, Lichman AV, Koryts SI, Chichin SV // Modern science-intensive technologies. - 2020. - No. 4 (part 2) - P. 295-299
8. Nikolaev AN Driving training for driver candidates. - Moscow: Anik, 2008. - 73 p.
9. Driving training in Russia, Europe and the USA: is there a difference [Electronic resource] // Behind the wheel.rf: Internet publ. - Moscow, 1998-2017. – Access mode: <https://www.zr.ru/content/articles/269076>
10. Savchenko S.V. Author's methodology of practical driving training // Driving school - 2011: materials of the XIV International. conf. - M., 2011. - Pp. 267-272
11. Sterkhova N.S. Analysis of methods and techniques of teaching driving in foreign countries / N.S. Sterkhova, L.N. Aksentyeva // Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University No. 1 (37) - 2018 - Pp. 90-99.
12. Filatova O. N. Professional training of future drivers in a driving school: Dis. candidate of ped. sciences. - Nizhny Novgorod, 2009. - 165 p

Методика интеграции цифровых образовательных технологий в подготовку инженеров-экологов: от теории к практико-ориентированным моделям

Бурый Антон Сергеевич

магистрант, факультет охраны окружающей среды и охраны труда, Калифорнийский государственный университет, buryyantong@gmail.com

В статье рассматривается эволюция профессионального образования в условиях цифровизации, представлены основы цифровой трансформации обучения инженеров-экологов, определена роль цифровых компетенций в инженерно-экологическом образовании, включая виртуальные лаборатории и симуляторы, интерактивные платформы и обучающие среды, а также проектно-ориентированное обучение, проведён анализ влияния цифровых технологий на развитие профессиональных компетенций инженеров-экологов. Установлено, что в настоящее время интеграция цифровых образовательных технологий в подготовку инженеров-экологов реализуется на основе комбинирования теоретического обучения с использованием цифровых инструментов и практической деятельности в виртуальной среде, что способствует формированию ключевых профессиональных компетенций, однако требуется более активный переход к практико-ориентированным моделям. В то же время следует учитывать вызовы и ограничения, связанные с чрезмерной цифровизацией образовательного процесса, а именно: снижение интенсивности живого общения, возможная деформация когнитивных процессов и технологическая неравномерность.

Ключевые слова: цифровизация, образование, цифровые компетенции, инженерная экология, практико-ориентированные модели

Введение. Современные процессы цифровизации формируют новые парадигмы в области высшего образования, что оказывает существенное влияние на подготовку специалистов в инженерно-экологической области. Глобальные изменения в информационно-коммуникационной среде обуславливают необходимость пересмотра традиционных образовательных моделей и создания новых практико-ориентированных форм обучения. Система образования, несмотря на своё активное развитие, сталкивается с задачами внедрения цифровых технологий, что приводит к возникновению новых форм взаимодействия между преподавателем и студентом, а также к развитию междисциплинарных компетенций у будущих специалистов.

В рамках исторической динамики развития профессионального образования наблюдается переход от классических методик к интеграции цифровых образовательных инструментов. Современная образовательная сфера определяет подготовку инженеров-экологов как область, в которой теоретические знания и практические навыки объединяются посредством использования виртуальных лабораторий, симуляторов и интерактивных платформ. Переформатирование образовательного процесса обусловлено увеличением информационных потоков и появлением новых задач в сфере охраны окружающей среды, что отражается на изменениях методологических основ учебного процесса и подходах к оценке профессиональных компетенций.

Актуальность настоящего исследования таким образом обусловлена необходимостью изучения и анализа влияния цифровых технологий на формирование профессиональных компетенций будущих инженеров-экологов. Переосмысление содержания и структуры образовательных программ происходит за счёт внедрения инновационных цифровых инструментов, что порождает дискуссии относительно баланса между теоретической подготовкой и практическим освоением практико-ориентированных моделей и методов.

Результаты и обсуждение. Развитие профессионального образования всегда находилось в тесной взаимосвязи с изменениями в технологической и социальной сферах. Исторически образовательные модели адаптировались к требованиям производства и научного прогресса, что определяло методики подготовки специалистов [1]. Современный этап развития связан с активным внедрением цифровых технологий, что существенно меняет содержание и методы обучения.

Формирование системы профессионального образования происходило в несколько этапов, каждый из которых отражал уровень технологического развития общества. В период доминирования ремесленного производства передача профессиональных знаний осуществлялась в мастерских и цехах, в которых обучение строилось на основе индивидуального наставничества. Характер профессиональной подготовки определяли ограниченность методической базы и зависимость от личного опыта мастера, т.е. процесс обучения был неформализованным, хотя в настоящее время тренд на наставничество возвращается [2].

С развитием индустриального производства возникла потребность в стандартизированном подходе к подготовке специалистов. Создание учебных заведений технического профиля позволило систематизировать процесс обучения и обеспечить учащихся теоретическими знаниями наряду с практическими навыками. В этот период широко использовались учебные лаборатории и производственные практики, что способствовало формированию компетенций, необходимых для работы в условиях механизированного производства.

Переход к постиндустриальной модели экономики серьёзно изменил требования к образовательным программам. Возросшая сложность технологических процессов и необходимость постоянного обновления знаний обусловили внедрение научных методов в подготовку специалистов. Образовательные учреждения начали использовать новые формы обучения (дистанционные курсы, мультимедийные средства и др.), что позволило расширить доступ к знаниям и повысить эффективность образовательного процесса.

Современный этап развития профессионального образования характеризуется активной интеграцией цифровых технологий в учебный процесс. Развитие цифровых технологий привело к преобразованию образовательных систем, что повлияло и на методы профессиональной подготовки. Включение цифровых инструментов в учебный процесс изменило представления о способах передачи знаний и организации образовательной деятельности. Изменения коснулись как формы представления учебного материала, так и принципов взаимодействия между преподавателями и обучающимися, что определяет новые требования к структуре образовательного процесса [3].

Применение цифровых технологий в образовательной среде расширило возможности моделирования реальных производственных процессов. Виртуальные инструменты теперь позволяют анализировать сложные системы, оценивать различные сценарии и выстраивать логические зависимости, что способствует формированию профессионального мышления. Основанный на цифровизации подход делает обучение более гибким, поскольку предоставляет доступ к практическим задачам без привязки к материально-технической базе учебных заведений. Кроме того, развитие цифровых решений оказывает влияние на систему контроля знаний

и оценку результатов обучения. Инструменты автоматизированного анализа позволяют учитывать индивидуальные особенности обучающихся и адаптировать содержание курсов в зависимости от уровня подготовки. Изменение способов оценки успеваемости повышает объективность контроля, что может сделать образовательный процесс более результативным.

Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс обусловлена развитием педагогических концепций, объясняющих механизмы усвоения знаний и формирования профессиональных компетенций. Современные теории обучения обосновывают необходимость использования цифровых инструментов, поэтому образовательный процесс более эффективным и ориентированным на практическую деятельность. Целесообразно представить основные из таких теорий.

Так, теоретическая рамка конструктивизма объясняет процесс обучения как активное построение знаний на основе уже имеющегося опыта. Взаимодействие с цифровой средой формирует условия для самостоятельного поиска решений, который способствует углублению понимания изучаемых явлений. Цифровые технологии обеспечивают доступ к различным источникам информации, а также позволяют моделировать профессиональные задачи, в результате чего процесс обучения динамичным и приближенным к реальным условиям профессиональной деятельности.

Когнитивные теории обучения рассматривают процесс познания в качестве сложной системы обработки информации, в которой задействованы внимание, память и мышление. Электронные образовательные ресурсы способствуют оптимальному распределению познавательной нагрузки, что позволяет структурировать материал и выстраивать эффективные образовательные траектории. Также включение цифровых технологий в образовательный процесс помогает учитывать особенности восприятия информации и определять эффективность усвоения знаний.

Основанная на работах Л.С. Выготского социкультурная теория объясняет процесс обучения сквозь призму взаимодействия обучающихся с преподавателем и друг с другом. Цифровая образовательная среда расширяет возможности такого взаимодействия, в связи с чем возможным становится коллективное обсуждение и совместное решение профессиональных задач. Использование цифровых коммуникационных инструментов в инженерно-экологическом образовании формирует навыки обмена информацией и совместной деятельности.

Принципы активного обучения (англ. active learning) предполагают включение студентов в процесс познания за счёт решения практических задач и анализ реальных проблем. Цифровые технологии делают возможным создание интерактивных сценариев, в которых обучающиеся могут применять теоретические знания для поиска решений. Включение цифровых инструментов способствует фор-

мированию профессиональной интуиции и развитию способности к самостоятельному принятию решений в нестандартных ситуациях.

Теоретическая рамка коннективизма рассматривает процесс обучения сквозь призму формирования сети знаний, в которой ключевую роль играет способность к поиску и анализу информации. Включение цифровых инструментов способствует повышению гибкости образовательного процесса, что позволяет использовать различные источники данных для построения индивидуальных образовательных траекторий. При этом цифровая среда в условиях постоянного обновления профессиональных знаний формирует условия для формирования навыков самообразования.

Предложенная американским психологом и исследователем в области образовательных технологий Р. Майером когнитивная теория мультимедийного обучения объясняет эффективность обучения за счёт сочетания различных способов подачи материала. Использование цифровых технологий позволяет комбинировать текстовую, аудиовизуальную и интерактивную информацию, в связи с чем образовательный процесс становится более продуктивным. Применение мультимедийных ресурсов способствует лучшему усвоению сложных понятий, что особенно важно в инженерно-экологическом образовании.

Понимание педагогических теорий, обосновывающих использование цифровых технологий в образовательном процессе, формирует методологическую основу для формирования ключевых профессиональных навыков. Однако успешная реализация этих теоретических принципов в подготовке инженеров-экологов невозможна без целенаправленного развития цифровых компетенций, которые становятся важным элементом профессиональной квалификации в условиях стремительной цифровизации всех сфер деятельности.

Изменение технологической среды определяет новые требования к специалистам, которые должны обладать не только традиционными знаниями в области экологии, но и навыками работы с современными цифровыми инструментами. Образовательные программы, ориентированные на подготовку инженеров-экологов, должны учитывать необходимость интеграции цифровых технологий в образовательный процесс и способствовать развитию гибкости мышления и способности к анализу больших объемов данных [4].

Значение цифровых компетенций проявляется в контексте задач, с которыми сталкиваются инженеры-экологи в своей профессиональной деятельности. Для работы с данными мониторинга окружающей среды, моделирования экологических процессов, анализа статистической информации и разработки программных решений требуется владение специализированными цифровыми инструментами. Умение использовать технологии для обработки, визуализации и интерпретации информации — важный фактор, который определяет эффективность принимаемых в сфере охраны окружающей

среды решений, в результате чего формируется новый тип профессиональной компетентности, сочетающий в себе экологическое знание с цифровыми навыками.

В условиях быстрого технологического прогресса интеграция цифровых компетенций в профессиональное образование инженеров-экологов способствует повышению качества подготовки специалистов и формированию готовности к постоянному обучению. Для преодоления современных вызовов в области экологии от специалистов требуется способность адаптироваться к изменениям и осваивать новые инструменты для анализа и прогнозирования экологических рисков. Таким образом, цифровые компетенции являются фундаментом для развития профессиональной мобильности, который позволяет инженерам-экологам эффективно работать в различных профессиональных контекстах и условиях.

Развитие цифровых технологий в образовании обусловило необходимость переосмысления традиционных форм обучения и привело к созданию интерактивных платформ и обучающих сред, способных удовлетворить растущие требования к подготовке специалистов. Такие среды создают пространство для передачи знаний и условия для активного взаимодействия студентов с учебным материалом. В рамках подготовки инженеров-экологов интерактивные платформы становятся важным инструментом, который позволяет моделировать сложные профессиональные задачи и формировать практические навыки в виртуальной среде, отражающей реальные условия деятельности [5].

Интерактивные платформы способствуют развитию у студентов способности к самостоятельному освоению учебного материала. Структура таких образовательных решений нередко построена на принципах активного обучения, в рамках которого обучающийся принимает на себя роль исследователя: он анализирует, интерпретирует и применяет полученные знания на практике. Цифровые инструменты создают условия для работы с различными типами данных, что актуально для инженерно-экологической подготовки, которая требует умения работать с большими объемами собранной из разных источников. Иными словами, интерактивное онлайн-обучение приобретает исследовательский характер, что способствует углублению профессиональных компетенций.

Важным аспектом использования интерактивных образовательных платформ является возможность организации гибкого образовательного процесса, адаптированного к индивидуальным потребностям студентов. Такой формат обучения позволяет выстраивать персонализированные образовательные траектории, в рамках которых темп и сложность изучаемого материала регулируются с учётом уровня подготовки обучающегося. В инженерно-экологическом образовании это открывает широкие перспективы для углубленного освоения специализированных дисциплин и развития уникальных профессиональных навыков, что особенно

важно в условиях динамичного изменения требований к квалификации специалистов.

Так, например, в настоящее время согласно профессиональному стандарту «Специалист по инженерной защите окружающей среды», одной из трудовых функций такого специалиста является «определение технологических решений, способствующих минимизации и (или) предотвращению негативного воздействия на окружающую среду», а также их внедрение [6].

Интерактивные обучающие среды создают новые возможности для реализации междисциплинарного подхода в образовании. В инженерно-экологической подготовке интеграция знаний из различных областей — химии, биологии, физики и технологий — является ключевым условием для понимания комплексных экологических процессов. Использование цифровых платформ объединяет разнородные данные и визуализирует их взаимосвязи, что ведёт к формированию системного мышления. Интерактивная образовательная среда стимулирует развитие аналитических способностей и умения принимать обоснованные решения на основе анализа сложных информационных структур.

Интерактивные платформы также играют важную роль в формировании коммуникативных навыков, которые необходимы для эффективной профессиональной деятельности инженера-эколога. Так, возможность участия в виртуальных дискуссиях, совместных проектах и сетевых исследованиях способствует развитию навыков командной работы и обмена знаниями. Цифровая среда формирует условия для профессионального взаимодействия в глобальном контексте, что отражает реальные условия работы инженеров-экологов, которые довольно часто принимают участие в международных проектах и организациях в рамках решения различных экологических задач.

Для интеграции интерактивных образовательных платформ в образовательный процесс требуется переосмысление педагогических стратегий и методов преподавания. Помимо наличия технической инфраструктуры эффективное использование интерактивных образовательных технологий предполагает разработку новых методик, ориентированных на активное участие студентов в образовательном процессе, т.е. переход от пассивного усвоения информации к активному созданию знаний, когда обучающиеся становятся полноправными участниками образовательного процесса и активно развивают навыки, соответствующие современным профессиональным стандартам.

В частности, одними из наиболее практико-ориентированных моделей в области интеграции цифровых технологий в подготовку инженеров-экологов являются виртуальные лаборатории и симуляторы [7].

Интеграция виртуальных лабораторий и симуляторов в образовательный процесс подготовки инженеров-экологов отражает необходимость адаптации академической среды к требованиям современного научно-технического прогресса.

Виртуальные лаборатории создают условия для проведения экспериментов, которые невозможно реализовать в традиционных учебных аудиториях вследствие ограничений, связанных с доступом к оборудованию, ресурсами или экологическими рисками. Использование цифровых технологий позволяет формировать у студентов представление о сложных природных процессах в динамике, что способствует более глубокому пониманию закономерностей функционирования экологических систем.

Образовательный потенциал виртуальных лабораторий заключается в возможности воспроизводить экологические процессы с высокой степенью детализации. Студенты могут наблюдать за изменением параметров в моделируемых системах и анализировать последствия различных сценариев. Виртуальная форма обучения позволяет формировать у будущих инженеров-экологов системное мышление, основанное на способности выявлять причинно-следственные связи в сложных природных и антропогенных процессах. Важным аспектом также является развитие умений проводить многовариантный анализ, что в рамках традиционного, ограниченного материальными и временными ресурсами лабораторного эксперимента довольно трудно реализуемо.

Виртуальные симуляторы также служат средством формирования профессиональных навыков в условиях, приближённых к реальной инженерной практике. Так, работа с симуляционными моделями позволяет будущим специалистам осваивать методики мониторинга окружающей среды, прогнозирования изменений экологических параметров и разработки мероприятий по уменьшению воздействия на природные системы — подобный опыт в рамках профессиональной подготовки инженеров-экологов способствует развитию у них способности к принятию решений в условиях неопределённости и многозадачности.

Большое значение имеет использование виртуальных лабораторий для моделирования экстренных ситуаций, связанных с угрозами для окружающей среды. В условиях реального обучения создание подобных сценариев сопряжено с рисками и значительными затратами, тогда как в виртуальной среде возможным становится безопасное изучение алгоритмов реагирования на чрезвычайные события. Виртуальность обучения способствует развитию навыков быстрого анализа данных, оценке возможных последствий и оперативной выработке решений, что повышает готовность специалистов к реальной работе в условиях кризисных ситуаций.

Новые перспективы для углубления образовательных практик открывает и развитие технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR). Виртуальные лаборатории — это интерактивные платформы, в рамках которых обучение строится на принципах вовлечённости и активного участия студентов в процессе исследования. Визуализация сложных экологических процессов с высокой степенью реалистичности усиливает когнитивный эф-

фekt, который способствует лучшему усвоению материала и формированию устойчивых профессиональных знаний [8].

Важно отметить, что для включения виртуальных лабораторий и симуляторов в образовательный процесс требуется не только техническое обеспечение, но и изменение педагогического подхода к организации обучения. Эффективность использования таких цифровых технологий во многом определяется методикой их интеграции в образовательные программы, что предполагает разработку новых форматов занятий, ориентированных на самостоятельную и исследовательскую деятельность студентов. Таким образом, виртуальные лаборатории — это не демонстрация теоретических знаний, это среда для формирования профессиональных компетенций, соответствующих современным требованиям в области инженерно-экологической деятельности.

Также важной составляющей интеграции цифровых образовательных технологий в подготовку инженеров-экологов является проектно-ориентированное обучение [9].

Проектно-ориентированное обучение в условиях цифровой среды отражает смену приоритетов в системе профессиональной подготовки инженеров-экологов. Основной задачей такого обучения становится не передача готовых знаний, а создание условий, при которых обучающийся самостоятельно выстраивает процессы исследования и поиска решений. Цифровые технологии придают этому процессу новое измерение, что позволяет работать с данными и моделями, которые невозможно использовать в традиционной образовательной среде. Появляется возможность взаимодействовать с большими объемами информации, анализировать их в реальном времени, что делает образовательный процесс более динамичным и осмысленным.

Проектная деятельность в цифровом формате стимулирует развитие самостоятельности и инициативности. Студенты оказываются в ситуации, когда конечный результат зависит не только от правильного применения теоретических знаний, но и от умения эффективно организовать процесс работы. В инженерно-экологическом образовании это особенно важно, так как задачи, связанные с охраной окружающей среды, требуют комплексного подхода и способности учитывать множество факторов. Цифровая среда позволяет тестировать различные гипотезы, оценивать риски и принимать обоснованные решения на основе анализа эмпирических данных.

Важным аспектом проектно-ориентированного обучения является возможность интеграции междисциплинарных знаний. Экологические задачи редко ограничиваются рамками одной научной области, и цифровые инструменты создают условия для объединения данных из различных дисциплин. Работа над проектами способствует развитию навыков системного анализа, так как студентам необходимо рассматривать проблему в широком контексте, связывая между собой экологические,

технические и социальные аспекты. Такой опыт формирует и профессиональную компетентность, и способность к комплексному критическому мышлению.

Проектная работа в цифровой среде предполагает активное использование технологий для организации взаимодействия внутри учебных групп. Совместная деятельность требует от студентов эффективного распределения ролей, координации действий и ответственности за общий результат. В условиях цифровой коммуникации развиваются навыки удаленного сотрудничества, что становится важным фактором профессиональной подготовки. В инженерно-экологической практике такие навыки позволяют эффективно работать в мультидисциплинарных командах, решающих задачи на международном уровне.

Немаловажное значение в проектно-ориентированном обучении приобретает возможность непрерывного мониторинга и анализа процесса выполнения задач. Цифровая среда предоставляет инструменты для документирования каждого этапа работы, благодаря чему обучающиеся могут отслеживать собственный прогресс и корректировать действия на основе полученных данных. Такой тип образовательной рефлексии способствует осознанию сильных и слабых сторон, развитию навыков самооценки и критического осмысления профессиональной деятельности.

Однако и цифровые компетенции, и виртуальные лаборатории и симуляторы, и интерактивные платформы и обучающие среды, и проектно-ориентированное обучение в цифровой среде по отдельности вряд ли смогут оказать реальный и быстрый эффект. Поэтому важным представляется анализ влияния цифровых технологий на развитие профессиональных компетенций инженеров-экологов.

Так, без активного взаимодействия с информационной средой, в которой цифровые технологии задают новые форматы восприятия и обработки данных, в современном инженерно-экологическом образовании довольно трудно овладеть аналитическим и критическим мышлением. Взаимодействие с цифровыми средами требует от обучающихся способности вычленять значимые элементы из обширных информационных массивов, проводить их интерпретацию и соотносить с реальными экологическими явлениями. Принципиальная особенность цифровых технологий заключается в возможности конструирования сложных моделей, которые обостряют необходимость оценки неочевидных взаимосвязей и формируют устойчивую привычку к многоуровневому анализу [10].

Следует отметить, что сложность экологических задач определяется как многообразием влияющих на состояние окружающей среды факторов, так и динамикой их изменения. В цифровой образовательной среде такие задачи приобретают форму, требующую способного адаптироваться к новым условиям гибкого мышления, а не простого линейного рассуждения. Работа с изменяющимися параметрами в симуляциях и моделях стимулирует учащихся к постоянному пересмотру предположений,

что углубляет понимание природы экологических процессов.

Также можно отметить, что формирование способности к обоснованным выводам тесно связано с умением подвергать сомнению исходные предпосылки. Цифровая среда создаёт условия, в которых студент сталкивается с необходимостью проверки достоверности информации, исходя из её содержания и из контекста её возникновения. В качестве важнейшего этапа мыслительного процесса здесь выступает оценка качества данных, их релевантности и потенциальных искажений. Именно в такой среде формируются ключевые элементы профессиональной подготовки инженера-эколога: аналитические навыки и способность видеть границы применимости тех или иных знаний, различать факты и интерпретации.

В условиях цифровой трансформации особое значение для профессиональной подготовки инженеров-экологов приобретают управление данными и экологический мониторинг. Современные экологические исследования характеризуются возрастанием объемов информации, для чего необходим комплексный анализ и обработка данных. В частности, важным источником для выявления закономерностей в изменении окружающей среды становятся большие данные (Big Data), что требует от будущих инженеров-экологов умения интерпретировать массивы разнородных данных. Образовательный процесс в этом смысле предполагает освоение технических навыков работы с аналитическими платформами и развитие способности к формулированию экологически значимых выводов на основе статистической обработки информации.

Ещё один важный аспект — интернет вещей (IoT), который расширяет границы традиционного экологического мониторинга за счёт создания распределенных сетей датчиков для сбора информации в реальном времени. В образовательной среде интернет вещей открывает возможности для моделирования процессов наблюдения за состоянием окружающей среды, что позволяет студентам работать с данными, отражающими реальные динамические процессы. Освоение принципов работы с такими системами способствует развитию навыков интерпретации комплексных экологических показателей и принятию решений, основанных на объективных данных. В этом контексте важно формировать у будущих инженеров-экологов способность анализировать информацию и воспринимать её не как статичный набор параметров, а как динамичную картину, отражающую изменения в экосистемах.

Также ключевым инструментом в экологическом образовании становятся геоинформационные системы (ГИС), так как они позволяют визуализировать пространственные данные и выявлять скрытые закономерности в распределении экологических факторов. Использование ГИС-технологий в образовательном процессе развивает пространственное мышление и способность к комплексному анализу территориальных данных. Работа с картографическими материалами и пространственными моделями требует от студентов умения делать

обоснованные выводы на основе анализа географических и экологических данных с использованием технических навыков.

Таким образом, интеграция цифровых технологий в образовательный процесс способствует формированию системного взгляда на экологические процессы, в рамках которого данные становятся основой для научно обоснованных решений (табл. 1).

Однако, несмотря на очевидные преимущества, цифровизация образовательного процесса в инженерно-экологическом обучении порождает ряд проблем, связанных с изменением характера взаимодействия между студентами и преподавателями. Так, чрезмерная сосредоточенность на виртуальных платформах может приводить к снижению интенсивности живого общения, что ограничивает возможности для формирования навыков межличностного взаимодействия и командной работы.

Таблица 1
Влияние цифровых образовательных технологий на подготовку инженеров-экологов

Аспект цифровых образовательных технологий	Эффекты для профессии	Практико-ориентированные модели
Роль цифровых компетенций в инженерно-экологическом образовании	Работа с данными мониторинга и цифровая обработка информации	Скорее да
Виртуальные лаборатории и симуляторы	Моделирование экологических процессов и прогнозирование рисков	Да
Интерактивные платформы и обучающие среды	Самостоятельное освоение материала и исследовательская деятельность	Скорее да
Проектно-ориентированное обучение в цифровой среде	Развитие самостоятельности и принятие решений в условиях неопределённости	Да
Формирование аналитического и критического мышления в цифровой образовательной среде	Оценка достоверности данных и выявление взаимосвязей	Скорее да
Развитие навыков управления данными и экологического мониторинга с помощью цифровых технологий	Анализ экологических показателей и использование ГИС-технологий	Да

Источник: составлено автором

В условиях, когда образовательный процесс всё больше переносится в цифровую среду, существует риск утраты ценных элементов непосредственного педагогического воздействия, которые важны для развития критического мышления и профессиональной рефлексии.

Одной из серьёзных угроз также становится обусловленная избыточным воздействием цифровых технологий возможная деформация когнитивных процессов. Пассивное потребление готовых данных и автоматизация аналитических процедур могут привести к снижению способности студентов к самостоятельному осмыслению информации и креативному решению задач.

Ещё одним значимым вызовом является технологическая неравномерность, проявляющаяся как в

различии уровня цифровой инфраструктуры образовательных учреждений, так и в неоднородности подготовки студентов к работе с современными цифровыми инструментами. Технологическая неравномерность создаёт дисбаланс в доступе к образовательным ресурсам и затрудняет формирование равных возможностей для развития профессиональных компетенций. Кроме того, требуется постоянное обновление технологий, что увеличивает учебную нагрузку и может вызывать профессиональное выгорание.

Выводы. Цифровые образовательные технологии трансформируют подготовку инженеров-экологов, расширяют возможности моделирования профессиональных задач и повышения практической ориентированности обучения. Виртуальные лаборатории, симуляторы и интерактивные платформы способствуют формированию аналитического мышления, что позволяет работать с экологическими данными и прогнозировать изменения. Однако для интенсивного внедрения цифровых инструментов требуется сохранение баланса между теоретической подготовкой и освоением практических навыков. Развитие цифровых компетенций становится важным условием профессиональной востребованности инженеров-экологов, особенно в области экологического мониторинга и работы с большими данными. В то же время цифровизация образовательного процесса сопровождается вызовами, в частности, необходимостью адаптации методов обучения и обеспечения технологической доступности. Таким образом, требуется поиск подходов, обеспечивающих комплексное развитие профессиональных компетенций инженеров-экологов.

Литература

1. Дозморов В. А. История профессионально-технического образования в советский период (по данным современных диссертационных исследований) // *Технологос*. — 2021. — № 3. — С. 78-88.
2. Томильцев А. В. Возрождение наставничества как тренд профессионального образования // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий*. — 2021. — Т. 1. — С. 366-379.
3. Андрюхина Л. М. и др. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры // *Образование и наука*. — 2020. — Т. 22. — № 3. — С. 116-147.
4. Колчина О. Е. Технологии e-learning, как педагогическое средство формирования и развития экологического образования в техническом ВУЗе // *Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля*. — 2019. — С. 46-54.
5. Анахов С. В. Методология цифровой трансформации инженерной подготовки в профессионально-педагогическом вузе // *Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании*. — 2023. — С. 233-235.
6. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по инженерной защите окружающей среды»: Приказ Минтруда России N 144н от 14.03.2023 (Зарегистрировано в Минюсте России

10.04.2023 N 72952) / СПС КонсультантПлюс. — URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444644/ (дата обращения: 05.02.2025)

7. Витязева О. В., Наумова Л. А. Виртуальные лабораторные работы в современном инженерном образовании // *Информационные технологии в современном инженерном образовании*. — 2020. — С. 45-49.

8. Кузнецов В. А., Руссу Ю. Г., Куприяновский В. П. Об использовании виртуальной и дополненной реальности // *International Journal of Open Information Technologies*. — 2019. — Т. 7. — № 4. — С. 75-84.

9. Кондратьев В. В., Дреер Р., Кузнецова М. Н. Концепции инженерного образования в современных условиях // *Казанский педагогический журнал*. — 2022. — № 5 (154). — С. 43-48.

10. Выставкина Е. В. Значение экологической инженерии // *The Scientific Heritage*. — 2021. — № 77-1. — С. 34-36.

The methodology of integrating digital educational technologies into the training of environmental engineers: from theory to practice-oriented models

Buryi A.S.

California State University

The article examines the evolution of professional education in the context of digitalization, presents the basics of digital transformation of environmental engineering education, defines the role of digital competencies in environmental engineering education, including virtual laboratories and simulators, interactive platforms and learning environments, as well as project-oriented learning, analyzes the impact of digital technologies on the development of professional competencies of engineers.- environmentalists. It has been established that currently the integration of digital educational technologies into the training of environmental engineers is implemented on the basis of combining theoretical training using digital tools and practical activities in a virtual environment, which contributes to the formation of key professional competencies, but a more active transition to practice-oriented models is required. At the same time, it is necessary to take into account the challenges and limitations associated with the excessive digitalization of the educational process, namely, a decrease in the intensity of live communication, possible deformation of cognitive processes and technological unevenness.

Keywords: digitalization, education, digital competencies, environmental engineering, practice-oriented models

References

1. Dozmorov V. A. The history of vocational education in the Soviet period (according to modern dissertation research) // *Technologos*. — 2021. — No. 3. — P. 78-88.
2. Tomiltsev A.V. The revival of mentoring as a trend in vocational education // *Strategies for the development of social communities, institutions and territories*. — 2021. — Vol. 1. — P. 366-379.
3. Andriukhina L. M. et al. Digitalization of vocational education: prospects and invisible barriers // *Education and Science*. — 2020. — Vol. 22. — No. 3. — P. 116-147.
4. Kolchina O. E. E-learning technologies as a pedagogical tool for the formation and development of environmental education in a technical university // *Professional training of future specialists of various profiles*. — 2019. — P. 46-54.
5. Anakhov S. V. Methodology of digital transformation of engineering training in a vocational pedagogical university // *Innovations in vocational and vocational pedagogical education*. — 2023. — P. 233-235.
6. On approval of the professional standard "Specialist in Environmental Engineering protection": Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 144n dated 03/14/2023 (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 04/10/2023 No. 72952) / SPS ConsultantPlus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444644/ (accessed: 02/05/2025)
7. Vityazeva O. V., Naumova L. A. Virtual laboratory work in modern engineering education // *Information technologies in modern engineering education*. — 2020. — P. 45-49.
8. Kuznetsov V. A., Russu Yu. G., Kupriyanovsky V. P. On the use of virtual and augmented reality // *International Journal of Open Information Technologies*. — 2019. — Vol. 7. — No. 4. — P. 75-84.
9. Kondratiev V. V., Dreher R., Kuznetsova M. N. Concepts of engineering education in modern conditions // *Kazan Pedagogical Journal*. — 2022. — No. 5 (154). — P. 43-48.
10. Vystavkina E. V. The significance of environmental engineering // *The Scientific Heritage*. — 2021. — No. 77-1. — P. 34-36.

Международная классификация функционирования в профессиональном образовании специалистов медицинской службы и физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации

Карапетьян Сергей Рафикович

преподаватель кафедры физической подготовки Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации, mikhailvifk@mail.ru

В статье рассматривается внедрение Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (далее – МКФ) в профессиональное образование специалистов медицинской службы и физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации. Акцент сделан на необходимость использования МКФ в оценке реабилитационного потенциала военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и корректировке программ адаптивной физической культуры (далее – АФК). Анализ образовательных программ показал, что на данный момент вопросы применения МКФ специалистами физической подготовки не рассматриваются в полной мере, а их взаимодействие с медицинскими работниками в контексте реабилитации требует стандартизации. В статье предложены направления совершенствования образовательных программ, включая внедрение модулей по МКФ, развитие навыков междисциплинарного взаимодействия и использование современных технологий в реабилитации. Представлен алгоритм оценки адаптивного потенциала программ АФК на основе МКФ, что позволит повысить эффективность реабилитационных мероприятий и социальную интеграцию военнослужащих с ОВЗ.

Ключевые слова: Международная классификация функционирования, адаптивная физическая культура, реабилитация военнослужащих, реабилитационный потенциал, междисциплинарное взаимодействие, профессиональное образование.

Введение.

Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья, разработанная Всемирной организацией здравоохранения, представляет собой универсальный инструмент для описания и оценки состояния здоровья и связанных с ним факторов. Она позволяет стандартизировать подходы к реабилитации и повысить ее эффективность, что на сегодняшний день является актуальным вопросом для Вооруженных Сил Российской Федерации в виду значительного количества военнослужащих с ОВЗ [13]. МКФ интегрирует медицинскую и социальную модели, что позволяет учитывать не только медицинские аспекты состояния пациента, но и его социальное функционирование. Данный факт особенно важен при реабилитации военнослужащих с ОВЗ, где необходимо оценивать не только физические ограничения, но и их влияние на повседневную жизнь и социальную интеграцию [6, 9]. В исследованиях М.А. Позольской и З.В. Виноградовой отмечается, что использование МКФ при формировании реабилитационного диагноза, целей и задач реабилитации помогает повысить эффективность восстановления пациентов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Они подчеркивают, что МКФ обеспечивает объективность и достоверность реабилитационной диагностики, что является ключевым фактором в улучшении качества жизни пациентов и их возвращении к полноценной жизни [10]. В свою очередь в исследованиях М.Б. Цыкунова указывается, что описание реабилитационного диагноза с помощью кодов МКФ позволяет достаточно точно описать актуальные проблемы пациента, что способствует более точному определению реабилитационного потенциала и эффективности проводимых мероприятий [12]. Также рядом авторов подчеркивается, что применение МКФ в реабилитации пациентов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (далее – ПОДА) позволяет сочетать анатомо-физиологические задачи с ежедневными потребностями пациента [1]. Таким образом, интеграция МКФ в реабилитационный процесс военнослужащих с ОВЗ позволит учитывать, как медицинские, так и социальные аспекты их функционирования, что будет способствовать повышению эффективности реабилитационных мероприятий и способствовать более полному восстановлению и социальной интеграции. Для решения представ-

ленной задачи необходимо внедрить в профессиональное образование специалистов медицинской службы и физической подготовки вопросы применения МКФ в их профессиональной деятельности.

Основные положения.

Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья предоставляет структурированный подход к оценке функционирования, что позволяет специалистам из разных областей медицины и реабилитации эффективно обмениваться информацией о пациентах. Структурированный подход МКФ способствует унификации терминологии и понимания между профессионалами, что улучшает качество предоставляемой помощи [14]. Следовательно, интеграция МКФ в систему подготовки специалистов физической подготовки и медицинской службы позволит им:

- осуществлять всестороннюю оценку состояния военнослужащих с ОВЗ учитывая, как медицинские, так и социальные аспекты его жизни;
- разрабатывать индивидуализированные программы реабилитации и адаптивной физической культуры, основанные на комплексном понимании факторов, влияющих на функционирование военнослужащих с ОВЗ;
- обеспечивать эффективное междисциплинарное взаимодействие и обмен информацией между специалистами;
- проводить мониторинг и оценку эффективности реабилитационных мероприятий с учетом динамики изменений в функционировании пациента.

В исследованиях М.С. Образцова и И.Г. Бобкова подчеркивается необходимость повышения компетентности специалистов медицинской службы в области физической реабилитации через внедрение соответствующих модулей в программы повышения квалификации [4, 7, 8]. Однако вопросы применения МКФ специалистами по физической подготовке, а также их взаимодействие с медицинскими работниками в этом контексте, не были рассмотрены.

Внедрение МКФ в профессиональное образование специалистов по физической подготовке и медицинской службы позволит эффективно оценивать реабилитационный потенциал программ адаптивной физической культуры для военнослужащих с ОВЗ. Это, в свою очередь, будет способствовать корректировке индивидуальных программ адаптивной физической культуры, направленных на оптимальное восстановление и социальную интеграцию военнослужащих с ОВЗ.

По нашему мнению, образовательные программы для специалистов по физической подготовке и медицинской службы могут быть дополнены следующими аспектами:

Интеграция МКФ в учебный процесс:

- введение модулей, посвященных структуре и практическому применению МКФ в реабилитации пациентов;

- обучение методам оценки функций, активности и участия с использованием МКФ для разработки индивидуальных реабилитационных программ [4].

Развитие навыков междисциплинарного взаимодействия:

- проведение совместных семинаров и практических занятий для специалистов медицинской службы и физической подготовки, направленных на выработку единого подхода к реабилитации;
- обучение эффективным методам коммуникации и обмена информацией между различными специалистами в рамках мультидисциплинарной команды [2].

Практическое применение МКФ в оценке эффективности реабилитационных программ:

- разработка и внедрение инструментов мониторинга и оценки прогресса пациентов на основе МКФ.
- анализ и корректировка реабилитационных мероприятий с учетом данных, полученных посредством МКФ [3].

Обучение современным технологиям и методикам физической реабилитации:

- изучение новейших подходов и оборудования, используемых в физической реабилитации, для повышения эффективности восстановительных мероприятий.
- практическое освоение техник и методик, направленных на восстановление функций и улучшение качества жизни пациентов [11].

Внедрение этих компонентов в образовательные программы позволит подготовить специалистов, способных эффективно применять МКФ в своей профессиональной деятельности, что, в свою очередь, повысит качество реабилитационной помощи и улучшит результаты восстановления пациентов.

Практическое применение МКФ в совместной работе специалистов медицинской службы и физической подготовки при реабилитации военнослужащих с ОВЗ можно представить в виде следующего алгоритма:

Первичная оценка состояния пациента:

Медицинская служба – врач проводит медицинский осмотр, диагностирует перелом бедренной кости и оценивает степень повреждения. С использованием МКФ фиксируются нарушения структуры (код s750) и функции опорно-двигательного аппарата (код b710).

Специалист по физической подготовке – оценивает уровень физической активности пациента, определяет ограничения в передвижении и выполнении физических упражнений, используя соответствующие коды МКФ для описания ограничений активности (например, d450 – ходьба).

Разработка реабилитационной программы:

Совместное планирование – на основе данных МКФ специалисты разрабатывают индивидуальный план реабилитации, включающий медицинские процедуры и физические упражнения, направленные на восстановление функции конечности и общей физической формы.

Учет факторов окружающей среды – с помощью МКФ идентифицируются барьеры и фасилитаторы в окружающей среде пациента (например, е150 – дизайн общественных зданий), что позволяет адаптировать реабилитационную программу к реальным условиям службы и быта военнослужащего.

Мониторинг прогресса и корректировка программы:

Регулярные оценки – специалисты проводят периодические оценки состояния военнослужащего с ОВЗ, используя МКФ для документирования изменений в функциях, активности и участии, что позволяет объективно отслеживать прогресс и при необходимости корректировать реабилитационную программу.

Такой подход обеспечивает всестороннюю оценку состояния военнослужащего учитывая, как медицинские, так и функциональные аспекты, что способствует более эффективному процессу реабилитации и успешному возвращению к полноценному выполнению служебных обязанностей.

Заключение

Внедрение МКФ в профессиональное образование специалистов медицинской службы и физической подготовки является важным шагом в повышении качества реабилитации военнослужащих с ОВЗ. Анализ образовательных программ показал, что на данный момент вопросы применения МКФ специалистами по физической подготовке изучены недостаточно, а их взаимодействие с медицинскими работниками требует унификации и стандартизации. Использование МКФ позволяет обеспечить комплексный подход к реабилитации, включая объективную оценку состояния военнослужащего, разработку персонализированных программ адаптивной физической культуры и мониторинг эффективности реабилитационных мероприятий. Совместная работа специалистов медицинской службы и физической подготовки на основе МКФ способствует улучшению междисциплинарного взаимодействия и повышению эффективности восстановления военнослужащих с ОВЗ.

Литература

1. Бодрова Р. А., Аухадеев Э. И., Ахунова Р.Р., Хусаинова Э.Р. Подходы к выбору технических средств реабилитации с помощью МКФ // Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация. 2019. Т. 1, № 4. С. 64-71. DOI 10.36425/2658-6843-2019-4-64-71. EDN MBIYFU.

2. Буйлова Т.В., Иванова Г.Е., Зверев Ю.П. Стандартизация профессиональной подготовки и деятельности физических терапевтов в Российской Федерации // Вестник Ивановской медицинской академии. 2017. Т. 22, № 2. С. 9-15. EDN ZDAZUV.

3. Газалиева Ш.М., Алиханова К.А., Абугалиева Т.О., Омаркулов Б.К. Роль МКФ при составлении индивидуального профиля функционирования и оценки эффективности реабилитационных мероприятий // Медицина и экология. 2019. № 1(90). С. 109-114. EDN TQILWK.

4. Иванова Г.Е., Мельникова Е.В., Шамалов Н.А. [и др.] Использование МКФ и оценочных шкал в медицинской реабилитации // Вестник восстановительной медицины. 2018. № 3(85). С. 14-20. EDN UTXLCY.

5. Образцов М.С. Адаптивная физическая культура и спорт в непрерывном профессиональном образовании военнослужащих медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 12(238). С. 292-298. EDN YHFHOS.

6. Образцов М.С. Исламов В.А., Ковлен Д.В. Вовлечение военнослужащих с ПОДА в занятия адаптивной физической культурой и спортом: организационные, методические и мотивационные аспекты : учебное пособие Санкт-Петербург : Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2024. 56 с. EDN YTTTXX.

7. Образцов М.С., Бобков И.Г., Елизаров Д.В., Макаров А.Н. Современные подходы к определению тренировочной нагрузки для лиц с ампутациями // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2024. № 2(48). С. 172-177. EDN ATUIBP.

8. Образцов М.С., Бобков И.Г., Карапетьян С.Р. Оценка готовности выпускника военно-медицинской академии к осуществлению профессиональной деятельности с военнослужащими с поражением опорно-двигательного аппарата // Педагогическое образование. 2024. Т. 5, № 10. С. 189-193. EDN GTVJQD.

9. Образцов М.С., Исламов В.А., Дергачев В.Б. Интеграция в социальную среду военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 3. С. 46-51. DOI 10.24412/2305-8404-2024-3-46-51. EDN GVWXSБ.

10. Погольская М.А., Виноградская З.В. Функциональный подход к реабилитации пациентов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата З. В. Виноградская // Физическая и реабилитационная медицина. 2019. Т. 1, № 2. С. 60-64. DOI 10.26211/2658-4522-2019-1-2-60-64. EDN UGPYUR.

11. Салеев Э.Р., Осипова С.С. Эффективность лечебной физкультуры в реабилитации после повреждений опорно-двигательного аппарата // Academy. 2024. № 2(78). С. 21-25. EDN DFHYZE.

12. Цыкунов М.Б. Реабилитационный диагноз при патологии опорно-двигательной системы с использованием категорий международной классификации функционирования // Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация. 2019. Т. 1, № 2. С. 107-125. EDN QBOIZX.

13. Чубаков Т.Ч., Качыбекова Л.И. Актуальность и перспективы внедрения положений Международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности и здоровья (МКФ) (Обзор литературы) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Т. 16, № 3. С. 138-140. EDN VYUFEZ.

14. Ястребцева И.П., Мишина И.Е. Значимость Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья для оценки состояния здоровья человека // Вестник

Ивановской медицинской академии. 2016. Т. 21, № 1. С. 25-29. EDN WCBAJZ.

International Classification of Functioning in the Professional Education of Medical Service and Physical Training Specialists of the Armed Forces of the Russian Federation

Karapetyan S.R.

S.M. Kirov Military Medical Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation

The article examines the integration of the International Classification of Functioning, Disability, and Health (ICF) into the professional education of medical service and physical training specialists of the Armed Forces of the Russian Federation. The focus is placed on the necessity of utilizing the ICF to assess the rehabilitation potential of military personnel with disabilities and to adjust adaptive physical culture (APC) programs accordingly. The analysis of educational programs has shown that, at present, the application of the ICF by physical training specialists is not fully considered, and their interaction with medical professionals in the context of rehabilitation requires standardization. The article proposes directions for improving educational programs, including the introduction of ICF modules, the development of interdisciplinary collaboration skills, and the use of modern rehabilitation technologies. An algorithm for assessing the adaptive potential of APC programs based on the ICF is presented, which will enhance the effectiveness of rehabilitation measures and facilitate the social integration of military personnel with disabilities.

Keywords: International Classification of Functioning, adaptive physical culture, military rehabilitation, rehabilitation potential, interdisciplinary collaboration, professional education.

References

1. Bodrova R.A., Aukhadeyev E.I., Akhunova R.R., Khusainova E.R. Approaches to the selection of technical rehabilitation aids using the ICF // *Physical and Rehabilitation Medicine, Medical Rehabilitation*. 2019. Vol. 1, No. 4. Pp. 64-71. DOI 10.36425/2658-6843-2019-4-64-71. EDN MBIYFU.
2. Builova T.V., Ivanova G.E., Zverev Yu.P. Standardization of professional training and activities of physical therapists in the Russian Federation // *Bulletin of Ivanovo Medical Academy*. 2017. Vol. 22, No. 2. Pp. 9-15. EDN ZDAZUV.
3. Gazaliyeva Sh.M., Alikhanova K.A., Abugaliyeva T.O., Omarkulov B.K. The role of the ICF in compiling an individual functioning profile and assessing the effectiveness of rehabilitation measures // *Medicine and Ecology*. 2019. No. 1(90). Pp. 109-114. EDN TQILWK.
4. Ivanova G.E., Melnikova E.V., Shamalov N.A. [et al.] Use of ICF and assessment scales in medical rehabilitation // *Bulletin of Restorative Medicine*. 2018. No. 3(85). Pp. 14-20. EDN UTXLCY.
5. Obratsov M.S. Adaptive physical culture and sports in the continuous professional education of military medical service personnel of the Armed Forces of the Russian Federation // *Scientific Notes of P.F. Lesgaft University*. 2024. No. 12(238). Pp. 292-298. EDN YHFHOS.
6. Obratsov M.S., Islamov V.A., Kovlen D.V. Involvement of military personnel with musculoskeletal disorders in adaptive physical culture and sports: organizational, methodological, and motivational aspects: Textbook. St. Petersburg: Military Medical Academy named after S.M. Kirov, 2024. 56 p. EDN YTTTXK.
7. Obratsov M.S., Bobkov I.G., Yelizarov D.V., Makarov A.N. Modern approaches to determining training loads for persons with amputations // *Physical Education and Sports Training*. 2024. No. 2(48). Pp. 172-177. EDN ATUIBP.
8. Obratsov M.S., Bobkov I.G., Karapetyan S.R. Assessment of the readiness of a graduate of the Military Medical Academy to carry out professional activities with military personnel suffering from musculoskeletal injuries // *Pedagogical Education*. 2024. Vol. 5, No. 10. Pp. 189-193. EDN GTVJQD.
9. Obratsov M.S., Islamov V.A., Dergachev V.B. Integration into the social environment of military personnel with disabilities // *Bulletin of Tula State University. Physical Culture. Sport*. 2024. No. 3. Pp. 46-51. DOI 10.24412/2305-8404-2024-3-46-51. EDN GWWXSB.
10. Pogolskaya M.A., Vinogradskaya Z.V. Functional approach to the rehabilitation of patients with musculoskeletal diseases // *Physical and Rehabilitation Medicine*. 2019. Vol. 1, No. 2. Pp. 60-64. DOI 10.26211/2658-4522-2019-1-2-60-64. EDN UGPYUR.
11. Saleev E.R., Osipova S.S. Effectiveness of therapeutic physical culture in rehabilitation after musculoskeletal injuries // *Academy*. 2024. No. 2(78). Pp. 21-25. EDN DFHYZE.
12. Tsykunov M.B. Rehabilitation diagnosis in musculoskeletal pathology using categories of the International Classification of Functioning // *Physical and Rehabilitation Medicine, Medical Rehabilitation*. 2019. Vol. 1, No. 2. Pp. 107-125. EDN QBOIZX.
13. Chubakov T.Ch., Kachybekova L.I. Relevance and prospects for the implementation of the provisions of the International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF) (Literature review) // *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*. 2016. Vol. 16, No. 3. Pp. 138-140. EDN VYUFEZ.
14. Yastrebtsova I.P., Mishina I.E. The importance of the International Classification of Functioning, Disability and Health for assessing human health // *Bulletin of Ivanovo Medical Academy*. 2016. Vol. 21, No. 1. Pp. 25-29. EDN WCBAJZ.

Проблема планирования профессиональной карьеры выпускниками «профессионалитета»

Кокшарова Наталья Николаевна

заместитель директора по учебной работе, КГБПОУ «Назаровский энергостроительный техникум», konat_09@mail.ru

В условиях современного рынка труда формирование образовательного пространства нового формата становится ключевым аспектом успешной подготовки кадров. Такое пространство должно оперативно реагировать на запросы работодателей, обеспечивая соответствие уровня подготовки специалистов требованиям рынка. В условиях дефицита рабочей силы одной из ключевых задач становится внедрение технологий, способствующих росту производств и экономики. На фоне этого наблюдается значительное увеличение внимания к вопросам профессионального самоопределения и планирования карьеры среди молодежи. В статье рассматриваются особенности реализации программ среднего профессионального образования «Профессионалитет». Основное внимание уделено новым подходам к конструированию образовательных программ в партнерстве с работодателями которые создают новые возможности для подготовки кадров и планирования профессиональной карьеры студентами. В ходе исследования выявлена проблема слабой ориентированности выпускников приступить к профессиональной деятельности на реальных предприятиях и делать попытки самоопределиться при построении своей профессиональной карьеры. Готовность к планированию профессиональной карьеры должна стать одним из результатов профессиональной подготовки специалистов, обучающихся по программе «Профессионалитет». Поиск новых путей организации педагогического сопровождения процесса планирования профессиональной карьеры будущих специалистов в условиях профессионального образования подвел к необходимости разработки научно-обоснованных педагогических условий деятельности образовательной организации.

Ключевые слова: профессионалитет; образование; готовность к планированию карьеры; компетенции студентов колледжа; работодатель; рынок труда.

В условиях дефицита рабочей силы одной из ключевых задач становится внедрение технологий, способствующих росту производств и экономики. На фоне этого наблюдается значительное увеличение внимания к вопросам профессионального самоопределения и планирования карьеры среди молодежи. Это связано с тем, что современные студенты находятся под влиянием множества внешних факторов, таких как глобализация экономики, развитие технологий и изменение структуры занятости [10].

В современном мире профессионализм становится все более важным качеством для успешной карьеры. В связи с этим, Федеральная программа Профессионалитет представляет собой значимую инициативу, направленную на поддержку и развитие профессиональных навыков участников трудового рынка России. Она является комплексным инструментом, включающим в себя подготовку специалистов в различных отраслях экономики.

Программа «Профессионалитет» нацелена на создание системы подготовки кадров, полностью отвечающей современным вызовам рынка труда. Партнерство с работодателями также является важным аспектом программы. Благодаря сотрудничеству с различными компаниями и организациями, студенты имеют возможность получить практический опыт работы в реальных условиях. В рамках реализации программы происходит не только модернизация материально-технической базы образовательных учреждений, но и создаются новые возможности для подготовки кадров. Это позволяет им получить ценные знания и навыки, необходимые для успешной карьеры. Как отметил С.С. Гиль, такой подход действительно способствует эффективной подготовке молодых профессионалов, способных к устойчивому профессиональному и карьерному развитию на рынках труда регионов и в структуре экономики страны [5].

По мнению автора, весьма продуктивным выглядит позиция В.И. Блинова и Л.Н. Куртеевой, согласно которой основной целью разработки обсуждаемого Федерального проекта является повышение статуса среднего профессионального образования путем переосмысления понятия «среднее», которое в общественном сознании воспринимается как нечто второстепенное и потому приобретает негативные оттенки. Введение термина «Профессионалитет» призвано оказать положительное влияние на профессиональную ориентацию современной молодежи, так как ключевым элементом его смысла является слово «Профессионал» [6].

В основе программы «Профессионалитет» заложены ключевые принципы, направленные на подготовку высококвалифицированных специалистов,

способных эффективно работать в условиях современной экономики:

- интенсификация образовательной деятельности;
- интеграция содержания и технологий образования с профессиональной средой;
- целевое взаимодействие с работодателем;
- ориентация на регионального работодателя;
- автономия образовательной организации и вариативность образовательных программ;
- практико-ориентированность и компетентностный подход;
- ранняя профессиональная адаптация обучающихся к требованиям работодателей;
- формирование цифровых компетенций.

С 2022г. в России начинают действовать образовательно-производственные кластеры для подготовки рабочих и специалистов для разных отраслей экономики. Основной смысл создания образовательно-производственного кластера-это объединение усилий для качественной подготовки кадров под запрос работодателя и бесшовный переход выпускников на предприятия после завершения обучения. По новым программам Профессиоалитета обучающиеся колледжей осваивают современное оборудование и технологии, формируют востребованные дополнительные компетенции, в том числе в сфере цифровизации и бережливого производства, проходят аттестацию в виде демонстрационного экзамена с участием работодателей. Более 2500 практико-ориентированных программ Профессиоалитета сокращены по срокам обучения до 40%. Около 80% времени, отведенного на практическую подготовку, студенты проводят на предприятии.

Отличительной особенностью программ Профессиоалитета являются новые подходы к конструированию образовательных программ и начинается с разработки матрицы компетенций выпускника (образа будущего выпускника). Матрица компетенций выпускника представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой общих и профессиональных компетенций, определенных ФГОС СПО, а также профессиональных стандартов и запросов организации-работодателя к квалификации специалиста, которые должны быть сформированы у обучающегося по завершении освоения образовательной программы.

Образовательная программа по специальности содержит не только учебный план, но и план на рабочем месте (на предприятии), дополнительный профессиональный блок по запросу работодателя, который включает дополнительные виды деятельности в том числе от двух дополнительных квалификаций (рабочих профессией), образовательный модуль, предусматривающий формирование навыков обучающихся по освоению профессиональных компетенций для цифровой экономики.

Для эффективной реализации программы административный и педагогический персонал проходят повышение квалификации, стажировки на базе современных мастерских и на производственных

участках отраслевых работодателей. Результатом обучения становится совершенствование компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в области реализации образовательных программ, предусматривающей интенсификацию образовательной деятельности на основе совершенствования практической подготовки с применением интегративных педагогических подходов.

Все эти изменения требуют от молодых людей осознанного подхода к выбору профессии и построению долгосрочной стратегии развития своей карьеры. В связи с этим сформирован запрос на трансформацию подходов к обучению в среднем профессиональном образовании и быстрый и бесшовный переход выпускников на предприятия после завершения обучения в условиях программы «Профессиоалитет».

Традиционно ключевым инструментом для эффективного входа молодёжи в профессиональную жизнь принято рассматривать профориентацию. Это положение не потеряло своей значимости и в условиях изменений, практически перманентно идущих последние 30 лет. С важной поправкой на то, что профориентация — это система мероприятий и действий по отношению к молодёжи как к субъекту деятельности. Она создаётся миром взрослых в помощь новичкам и ставит своей целью ознакомить молодёжь с миром профессий, профессиональных видов деятельности, бизнеса и образования; помочь молодым людям выбрать тот мир деятельности, который более всего соответствует их потенциалу, интересам, возможностям [5].

Одним из новых направлений работы программы «Профессиоалитет» является совершенствование модели профориентационной работы. В рамках данной программы необходимо правильно сформировать отбор абитуриентов, потенциальных обучающихся и выпускников, которые максимально готовы трудоустроиться после окончания колледжа по специальности. Одной из главных и острых проблем молодёжи является выбор своего дальнейшего профессионального пути.

Проблема профессионального самоопределения стояла перед молодёжью всегда, а сегодня она особенно актуальна, так как быстро меняются условия рынка труда и соответственно требования к специалисту, поэтому большинство выпускников не имеют ясной жизненной перспективы и четких планов для развития в профессиональной деятельности [9]. Профессиоалитет внедрил новую практику профориентационной работы -это популяризации программы «Профессиоалитет» и проект «Амбасадоры Профессиоалитета».

В субъектах Российской Федерации для реализации программы «Профессиоалитет» разработаны Программы популяризации. Предметом программы является реализация комплекса мероприятий, направленных на популяризацию программы Профессиоалитета, систему среднего профессионального образования и поддержку приемной кампании на образовательные программы «Профессиоалитет». Программа популяризации нацелена на профессиональную ориентацию школьников 6-11

классов, в том числе потенциальных абитуриентов профессиональных образовательных организаций, способствующую повышению информированности о деятельности ключевых предприятий и профессиональных образовательных организаций, формированию позитивного образа ключевых производственных отраслей, повышению мотивации к поступлению в колледжи, реализующие образовательные программы «Профессионалитет».

Программа популяризации включает план ежегодных мероприятий, которые проводятся в партнерстве с базовыми предприятиями-работодателями и включают проведение мастер-классов и решение производственных кейсов на предприятиях; организацию и проведение экскурсий на производственные площадки ведущих предприятий; организацию классных часов с обучающимися в школах; организацию родительских собраний в школах; организацию профессиональных отраслевых праздников в регионе; проведение профориентационного тестирования обучающихся школ; организацию «Дней открытых дверей» на площадках колледжей; видеопрезентации компетенций; проведение профессиональных проб на предприятиях; организацию профессионального обучения обучающихся 9-х классов школ, в том числе проведение уроков «Технология», с присвоением первой профессии на базе колледжа; организацию обучающих экскурсий / воркшопов «ПроВЕРЬ!» на колледжах для родителей потенциальных абитуриентов.

Кроме того, важно широко проинформировать целевую аудиторию о том, что специалисты востребованы на соответствующих предприятиях, и рассказать им о возможности пройти обучение по программам Профессионалитета в профессиональных образовательных учреждениях. Также необходимо сообщить о перспективах трудоустройства после завершения обучения по этим программам, чтобы обеспечить осведомленность, программа популяризации включает план информационного сопровождения.

Тем не менее, главная цель программы «Профессионалитет» заключается в обеспечении трудоустройством. Согласно условиям Федеральной программы, 85% выпускников должны быть трудоустроены на предприятиях отрасли. Поэтому вопрос планирования профессиональной карьеры студентами колледжей «Профессионалитет» требует системного подхода. Повышение уровня информированности студентов, формирование у них адекватных ожиданий, усиление практической подготовки и создание индивидуальных планов развития помогут молодым специалистам эффективно войти в рынок труда и добиться успеха в карьере.

Предварительный опрос обучающихся по программе «Профессионалитет» выявил проблему слабой ориентированности выпускников приступить к профессиональной деятельности на реальных предприятиях региона и делать попытки самоопределиться при построении своей профессиональной карьеры. Для решения этой проблемы нами выделены факторы, влияющие на принятие решения выпускниками:

Фактор 1: Несоответствие ожиданий и реальности. Студенты часто формируют завышенные ожидания относительно своей будущей карьеры, основываясь на стереотипах. Реальность же оказывается иной: многие выпускники сталкиваются с трудностями при первом опыте работы, низкой стартовой зарплатой и необходимостью начинать карьеру с низших позиций.

Фактор 2: Недостаточная подготовка к самостоятельной работе. Это проблема, с которой сталкиваются многие молодые специалисты и студенты. Она проявляется в отсутствии необходимых навыков и знаний для выполнения задач без посторонней помощи.

Фактор 3: Отсутствие четкой стратегии развития. Многие студенты не имеют четкого представления о том, каким образом они будут строить свою профессиональную карьеру. Они не знают, какие шаги нужно предпринять для достижения поставленных целей, и как адаптироваться к изменениям на рынке труда.

Проблема формирования у студентов колледжей готовности к планированию профессиональной карьеры прочно связана с многообразными аспектами теоретического осмысления практики современного образования [3]. Вопросы профессионального развития будущего специалиста в системе профессиональной подготовки, а также проблемы профессиональной направленности личности, ее профессионального самоопределения и профессиональной готовности изучаются в рамках различных научных дисциплин (философия образования, социология, психология, педагогика, акмеология и проч.).

Поэтому, готовность к планированию профессиональной карьеры должна стать одним из результатов профессиональной подготовки специалиста, обучающегося по программе «Профессионалитет». Поиск новых путей организации педагогического сопровождения процесса планирования профессиональной карьеры будущих специалистов в условиях профессионального образования подвел к необходимости разработки научно-обоснованных педагогических условий деятельности образовательной организации.

Методология данного исследования основана на использовании: системного подхода, позволяющего определить содержание изменений в профессиональном образовании, если педагогической целью выступает формирование карьерной компетентности студентов; деятельностного подхода, ориентированного на использовании активных методов в процессе профессионального образования; компетентностного подхода, усиливающего практико-ориентированность подготовки студентов в профессиональном образовании и личностно ориентированного, способствующего становлению субъектной позиции обучающихся использованием педагогических технологий, построенных на основаниях гуманистической философии и имеющих целью разностороннее развитие личности.

Состояние разработанности проблемы исследования. Сущность профессиональной карьеры исследовалась в работах политологов (А.В. Гришин, Р.Г. Григорян, Г.И. Демин), социологов (А.И. Турчинов, Ф.Р. Филлипов, Дж. М. Иванцевич, А.А. Лобанов, В.И. Добренков, А.Я. Кибанов, А.И. Кравченко, Е.В. Охотский), специалистов в области экономики труда и менеджмента (В.И. Курбатов, С.В. Шекшня, А.Н. Вайсман, И.М. Слепенков, В.В. Гончаров). Понятие карьеры как результата индивидуально-осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанной с должностным или профессиональным ростом активно разрабатывается в отечественных (Т.В. Кудрявцев (1983), Е.И. Головаха (1988), С.С. Гиль (1995), Р.Л. Кричевский (1996), В.Д. Шадриков (1996), Т.Ю. Базаров (1996), Т.Г.Гнедина (2005), Е.В. Данькова (2010), Т.Ю.Тодышева (2011), И.В. Янченко (2013), и др.) и зарубежных (Ш. Бюлер (1936), А. Ноэ (1990), Р. Ноэ (1990), Дж. Роттер (1982), Д. Сьюпер (1983), Б.Швальбе (1993), Э. Шейн (1986), Д. Холл (1976), Дж. Холландз (1959), и др.

Регуляция карьерного процесса и вопросы формирования готовности к планированию профессиональной карьеры у студентов колледжа исследованы недостаточно. В частности, нерешенным является вопрос о структуре и содержании компонентов готовности к планированию профессиональной карьеры, а также возможностях учебно-воспитательного процесса колледжа по формированию данной готовности. Недостаточно изучены педагогические условия, позволяющие осуществлять формирование готовности к планированию профессиональной карьеры у студентов колледжа.

Анализ практики среднего профессионального образования показал, что в области формирования профессиональной готовности, карьерно-профессионального развития будущих выпускников СПО имеется некоторый опыт, но еще далеко не отвечающий по своим целям и полноте задач современной подготовки студентов СПО к дальнейшему поливариативному карьерному развитию в профессиональной деятельности. В создании педагогических условий, способствующих формированию карьерных ориентации студентов в учебно-воспитательном процессе, формированию готовности к планированию профессиональной карьеры также имеются некоторые разработки, но во многом являющиеся фрагментарными и теоретически недостаточно осмысленными вследствие отсутствия на практике целенаправленного процесса формирования готовности к планированию профессиональной карьеры у студентов СПО.

Решение проблемы формирования готовности к планированию профессиональной карьеры у студентов СПО требует разработки таких педагогических условий, реализация которых направлена на формирование данной готовности в рамках целенаправленного процесса обучения планированию карьеры, что побуждает к разработке и обоснованию педагогической программы процесса обучения.

Литература

1. Деркач, А.А. Акмеологические основы становления психологической и профессиональной зрелости личности [Текст] / А.А. Деркач, Л.Е. Орбан / М., РАГС, 1995. - 95с.

2. Москаленко, О.В. Акмеология карьеры профессионала: Научно-образовательное издание [Текст] / О.В. Москаленко. -М: РАГС, 2010. -259с.

3. Тодышева, Т.Ю. Самооценка карьерной компетентности менеджеров/ Т.Ю. Тодышева // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. №3.

4. Янченко, И.В. Формирование карьерной компетентности студентов в профессиональном образовании [Текст]/Рукопись И.В. Янченко кандидат педагогических наук ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», 2013-261с.

5. Гиль С. С. К вопросу о синхронизации образовательной деятельности современного колледжа с запросами бизнеса // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 2 (10). С. 67–80. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-2-67-80>.

6. Блинов В. И., Куртеева Л. Н. Профессионалитет – новая сущность и старые смыслы // Техник транспорта: образование и практика. 2021. Т. 2, № 3. С. 248–255. <https://doi.org/10.46684/2687-1033.2021.3.248-255>.

7. КВР: Карьера в России: платформа / Фонд «Интеллектуальный альянс». URL: <http://kvrus.ru>.

8. Мастерская кадрового партнерства 2021: Технологическая конференция // КВР: Карьера в России: платформа. URL: <https://www.kvrus.ru/mkp2021>.

9. Ракитина Н. А. Взаимодействие профессионального образования с рынком труда на основе социального партнерства // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 3 (3). С. 97–106.

10. Клячко Т. Л., Семионова Е. А. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования // Экономическая политика. 2018. № 2. С. 100–125. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-2-06>.

The problem of professional career planning by graduates of Professionality

Koksharova N.N.

KGBPOU "Nazarovsky Power Engineering College"

In the conditions of the modern labor market, the formation of a new format of educational space is becoming a key aspect of successful personnel training. Such a space should promptly respond to the requests of employers, ensuring that the level of training of specialists meets the requirements of the market. In conditions of labor shortage, one of the key tasks is the introduction of technologies that contribute to the growth of production and the economy. Against this background, there is a significant increase in attention to issues of professional self-determination and career planning among young people. The article discusses the specifics of the implementation of secondary vocational education programs "Professionalism". The main focus is on new approaches to designing educational programs in partnership with employers that create new opportunities for training and professional career planning for students. The study revealed the problem of graduates' poor orientation to start professional activities in real enterprises and make attempts to self-determine themselves when building their professional careers. Readiness to plan a professional career should be one of the results of professional training of specialists studying under the "Professionalism" program. The search for new ways to organize pedagogical support for the professional career planning process of future specialists in the context of vocational education led to the need to develop scientifically based pedagogical conditions for the activities of an educational organization.

Keywords: Professionalism; education; readiness for career planning; college students' competencies; employer; labor market.

References

1. Derkach, A.A. Acmeological foundations of the formation of psychological and professional maturity of personality [Text] / A.A. Derkach, L.E. Orban / M., RAGS, 1995. - 95s.
2. Moskalenko, O.V. Acmeology of professional career: A scientific and educational publication [Text] / O.V. Moskalenko. Moscow: RAGS, 2010. 259c.
3. Todysheva, T.Y. Self-assessment of managers' career competence/ T.Y. Todysheva // Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk: KSPU named after V.P. Astafiev. 2011. №3.
4. Yanchenko, I.V. Formation of students' career competence in professional education [Text]/Manuscript I.V. Yanchenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Siberian Federal University, 2013-261s.
5. Gil S. S. On the issue of synchronizing the educational activities of a modern college with the demands of business // Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT). 2022. № 2 (10). Pp. 67-80. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-2-67-80>.
6. Blinov V. I., Kurteeva L. N. Professionalism – a new essence and old meanings // Transport technician: education and practice. 2021. Vol. 2, No. 3. pp. 248-255. <https://doi.org/10.46684/2687-1033.2021.3.248-255>
7. KVR: Career in Russia: The Intellectual Alliance Platform / Foundation. URL: <http://kvrus.ru>.
8. HR Partnership Workshop 2021: Technology Conference // KVR: Career in Russia: platform. URL: <https://www.kvrus.ru/mkp2021>.
9. Rakitina N. A. Interaction of vocational education and the labor market on the basis of social partnership // Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT). 2020. No. 3 (3). pp. 97-106.
10. Klyachko T. L., Semionova E. A. Employment of graduates of the secondary vocational education system // Economic policy. 2018. No. 2. pp. 100-125. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-2-06>.

Исследование тенденций стратегии развития дополнительного профессионального образования в России и мире

Морозов Василий Алексеевич

преподаватель кафедры информационных технологий в государственном управлении, аспирант кафедры экономики, МИРЭА-Российский Технологический университет, morozicus2017@gmail.com

Введение. Образование всегда являлось неотъемлемой частью в жизни любого человека. Многие ученые говорили, что человек учится всю жизнь. Дополнительное профессиональное образование является одним из этапов обучения. Его важность и необходимость понимается уже после окончания высшей школы, когда человек начинает успешно работать. *Объекты и методы исследования.* Объектами исследования является дополнительное профессиональное образование, его типы в России ведущих странах запада, дополнительное профессиональное образование, как инструмент успешной реализации стратегии организации по В.Л. Квинту, рынок дополнительного профессионального образования, меры его поддержки. Исследование проводится с помощью инструментов анализа и синтеза информации из различных источников. При изучении данных о дополнительном образовании использованы методы анализа и синтеза, научной абстракции и обобщения данных. *Результаты и их обсуждение.* Образование (в том числе дополнительное профессиональное образование) активно развивается в период с 2017 по 2022 гг. в России. Рынок насыщается новыми специалистами и программами, несмотря на падение спроса во время пандемии COVID-19 в период с 2019 по 2021 гг. *Выводы.* Необходимость дополнительного профессионального образования появляется уже в процессе занятия работой после окончания обучения в учебном заведении. Данное образование позволяет значительно повысить квалификацию сотрудников, что впоследствии сказывается на успешной реализации стратегии организации, ведет к развитию команды и повышению успехов организации в целом. Сегодня наблюдается значительный рост развития дополнительного образования.

Ключевые слова: высшая школа, стратегия, рынок, дополнительное профессиональное образование, программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки.

Введение

Луций Сенека говорил: «Век живи – век учись, тому, как следует жить» [1]. На протяжении всей своей жизни человек, находясь в различных социумах, учится разным вещам, строит свою личность, свое будущее.

Проблема обучения всегда стояла перед каждым поколением. Э. Кант высказывался так: «Предметы, которым обучают детей, должны соответствовать их возрасту, иначе является опасность, что в них разовьется умничанье, модничанье, тщеславие».

В школе человек постигает базовые знания о мироустройстве, учиться общаться с людьми, взаимодействовать с ними и самостоятельно принимать решения и ответственность за различные действия. Школа позволяет показать человеку, бесчисленное множество жизненных путей, по которым он может пойти. Однако Д.Б. Шоу так говорил о школе: «Я прихожу в бешенство от одной мысли о том, сколько бы я всего узнал, если бы не ходил в школу».

Важность образования отмечал Николай Чернышевский, который говорил: «Не нужно доказывать, что образование – самое великое благо для человека. Без образования люди и грубы, и бедны, и несчастны».

В настоящее время, очень много людей после школы поступает в высшие школы. Высшая школа, согласно определению ЮНЕСКО, — это любое учебное заведение, готовящее специалистов на базе полного среднего образования, независимо от объема знаний и уровня квалификации, которые оно даёт обучающимся. Высшая школа не только в России, но и в других ведущих странах включает в себя университеты, колледжи, техникумы [2]. В высшей школе студенты углубляются в выбранную ими специальность и, в конце концов, получают образование. Полученное образование открывает значительные возможности для работы на различных рынках по полученной специальности или профессии.

Во время обучения в высшей школе, человек приобретает большое количество новых полезных навыков, которые сопровождают его всю оставшуюся жизнь, таких как: самообучение, быстрый поиск и обработка больших потоков информации, коммуникабельность, самостоятельность, ответственность, планирование и т.д. Качество усвоения этих навыков определяет, может ли человек в дальнейшем развиваться и какими темпами.

После окончания обучения в высшей школе не каждый человек устраивается по той профессии

или направлению, которое избрал. В [3] приведены данные исследования компании Rambler&Co. Согласно им примерно 53% россиян работают по специальности, которую получили в вузе, ещё 29% трудятся совершенно в другой сфере, 18% – в близкой к диплому. Опрос проходил на портале "Рамблер" с 24 по 30 августа 2022 года, в нем приняли участие более 100 тысяч пользователей.

В рамках государственной программы Российской Федерации "развитие образования" планируется поднять долю выпускников образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, занятых по виду деятельности и полученным компетенциям, до 63,3 процента [4].

Часто случается, что человек работает в сфере деятельности, отличной от профессии, написанной в дипломе. Чтобы оставаться компетентным и опытным кадром в новой сфере деятельности, а также для расширения знаний и получения дополнительного опыта требуется дополнительное профессиональное образование. Об образовании в свое время высказывался К.Д. Ушинский «Самостоятельность головы учащегося — единственное прочное основание всякого плодотворного учения». Поэтому человек должен самостоятельно прийти к данному выводу. В [5, 6, 7, 8] приведены основные определения типов ДПО на основании ФЗ №273 «Об образовании в Российской Федерации».

В [9] приведены сущность и ключевые элементы стратегии согласно академику В.Л. Квинту, В [10] приведены типы дополнительного профессионального образования в России и за рубежом, основные его свойства и отличительные черты, в [11] приведён анализ индекса уровня качества образования в России, США, Германии и Великобритании в период с 2017 по 2021 годы, в [12, 13, 14, 15] представлены различные проекты государства по поддержанию и развитию направления дополнительного образования. в [16, 17, 18, 19, 20] приведены исследования рынка дополнительного профессионального образования в период с 2017 по 2021 и прогнозы его развития.

Целями данной работы исследовать типы дополнительного профессионального образования в России, их достоинства и недостатки, рассмотреть дополнительное профессиональное образование с точки зрения инструмента для реализации стратегии по В.Л. Квинту, рассмотреть его аналоги за рубежом, тенденции развития образования в мире, в состав которого входит дополнительное профессиональное образование. Просмотреть способы и проекты правительства РФ для его поддержки. Провести анализ результатов тенденций развития рынка дополнительного образования за последние 5 лет.

Объекты и методы исследования

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) позволяет получающему расширить и обновить имеющиеся у него знания, опыт и навыки, а также получить новые, если это касается другой специальности или профессии.

Организация обучения также должна соответствовать определенным правилам, иначе, как говорил Василий Великий: «Насильное обучение не может быть твердым, но то, что с радостью и весельем».

Инициатором получения ДПО может выступать как сам работник, так и работодатель. Работодатель самостоятельно определяет необходимость обучения собственных кадров с помощью ДПО или вынужден соблюдать определенную периодичность в случае, если это связано с особыми видами деятельности [4].

Дополнительное профессиональное образование включает следующие виды программ обучения:

- Программы повышения квалификации, предусматривающие совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. По результатам успешного освоения данных программ выдается удостоверение о повышении квалификации. Длительность краткосрочных программ повышения квалификации составляет от 16 до 72 часов, долгосрочных – более 72 часов [5].

- Программы профессиональной переподготовки, направленные на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации [6]. По результатам успешного освоения данных программ выдается диплом о профессиональной переподготовке. Длительность краткосрочных программ профессиональной переподготовки составляет от 250 до 500 часов, длительность долгосрочных – более 500 часов [6].

Программа повышения квалификации приносит пользу одновременно и руководителю, и организации, и сотрудникам. Основные достоинства программы повышения квалификации для предприятий, следующие:

- Повышение качества работы кадрового состава.
- Повышение качества работы с новейшей техникой и IT-технологиями.
- Рост качества и количества товаров и услуг.
- Значительное увеличение доли удовлетворенных клиентов после работы с ними.
- Появление собственных опытных и хорошо обученных руководителей и исполнителей среди персонала.
- Увеличение гибкости социального лифта в организации [7].
- Повышение качества принятия решений в изменяющихся условиях и при полной неопределенности.

С точки зрения работников программы повышения квалификации полезны из-за следующих аспектов:

- Значительный рост вероятности получения желаемой работы.
- Упрощение движения по социальному лифту внутри организации и вне ее.

- Возможность качественно исполнять дополнительные обязанности при повышении зарплаты.

- Более качественно обучать новых молодых сотрудников и специалистов [8].

У программы профессиональной переподготовки есть ряд существенных положительных сторон, таких как:

- комфортность
- экономия времени
- актуальность
- большой выбор
- минимальная цена
- наличие базы данных

Недостатки, которыми обладает программа профессиональной переподготовки – это требование проходить курсы повышения квалификации каждые 5 лет, и сильная нагрузка на здоровье человека, в случае если он проходит курсы совместно с основной работой.

Согласно академику В.Л. Квинту, сущностью и основными элементами стратегии являются стремление к развитию, долгосрочному успеху, победе в соперничестве, конкуренции и, наконец, в неизбежной войне или в обеспечении безопасности требует построения иерархии интересов, системы приоритизации конкурентных преимуществ, возможностей, целей и оценки необходимых для их эффективной реализации ресурсов с учетом фактора времени [9].

В рамках начального этапа внедрения стратегии одним из ее наиболее важных элементов является подготовка высококвалифицированных узкоспециализированных кадров для реализации ее приоритетов последующих периодов [9]. Для осуществления такой подготовки одним из наиболее подготовленных инструментов является дополнительное профессиональное образование.

Внимание к стратегическому развитию и реализации стратегии в организации является одним из ключевых критериев в процессе оценки действующих руководителей и найма новых. Поэтому руководители организации, принимая участие в программах дополнительного образования, могут повысить знания своих подчиненных, а также самостоятельно обучиться чему-то новому или поднять свои знания в определенной области. При наличии опытных и хорошо обученных подчиненных, а также хорошо настроенных процессов в рамках своей ответственности в организации, руководитель может делегировать им часть обязанностей, что высвободит время для собственного обучения и появления перспектив роста карьеры.

Однако дополнительное образование также активно развивается не только в России, но и в Великобритании, США, Германии.

В Великобритании ДПО предоставляется в качестве образовательной услуги. Расширение кругозора, получение дополнительного опыта и знаний является ее основным назначением для трудящегося. Однако подобную услугу могут оказывать только специальные сертифицированные организации.

Подобные курсы, как правило, помогают осваивать только теоретические знания, и оно не имеет ученой ценности. Процесс образования на подобных курсах может быть, как очный, так и дистанционный. В рамках дистанционного обучения, как правило, используются различные обучающие IT-платформы и онлайн-тесты. После сдачи всех форм отчетностей, в том числе тестов, выдается сертификат о прохождении курса.

Основными типами образовательных организаций, предлагающих ДПО являются следующие:

- общие колледжи дополнительного образования;
- специализированные колледжи;
- основные колледжи;
- выпускные классы;
- колледжи искусства.

Отдельно рассматриваются тренинговые центры, которые позволяют повысить уровень образования, как правило, у высокого руководящего состава. Их разновидности, следующие:

- Learndirect.
- BPP.
- Wilmington Group.

В основе своей эти центры нацелены на подготовку экономико-управленческих кадров для организаций различного рода.

В США ДПО является одним из ключевых показателей эффективности и подготовленности сотрудника. Ежегодно работник организации подает информацию о количестве пройденных курсов и способах реализации полученных там знаний.

ДПО в США ориентированно на людей, имеющих высшее образование и повсеместно распространено во многих высших учебных заведениях. По окончании обучения, как правило, выдается подтверждающий квалификацию специалиста документ. Процесс получения может быть как очный, так и в онлайн формате.

Помимо курсов ДПО в университетах также существуют различные тренинговые центры, основными из которых являются:

- Pearson;
- Miller Heiman;
- Huthwaite

ДПО в Германии направлено на развитие профессиональных навыков, знаний и опыта в общем, культурном, политическом, научном или профессиональном поле. Значительное количество программ обучения – платное.

Особенность процесса получения ДПО в Германии заключается в возможности выбора любого курса, места обучения, а также способа получения информации. По окончании обучения, получающему дополнительное образование выдается подтверждающий дополнительную специализацию документ. [10].

Большинство курсов реализуется на базе высших учебных заведений, где преподавателями могут быть приглашенные специалисты. Для людей старше 50 лет доступно множество программ ДПО на бесплатной основе [10].

Результаты и их обсуждение

Согласно данным, представленным в исследовании индекса уровня качества образования образование в Германии, в настоящее время считается одним из лучших в мире [11]. Сводка значений индекса уровня качества образования (Education index) в России, Германии, Великобритании и США представлена на рис. 1 за 2017, 2018, 2019 и 2021 годы.

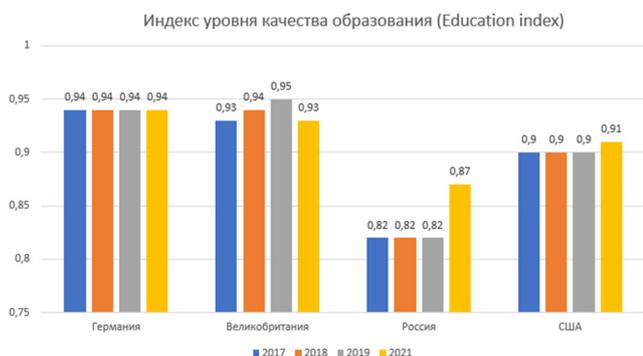

Рис. 1. Значения индекса уровня качества образования в России, Германии, Великобритании и США

Как видно из рисунка 1, в России за 2 года в период с 2019 по 2021 год значение индекса уровня качества образования увеличилось на 0,05. Это связано с принятием новой стратегии в сфере образования и появлением государственной программой Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 года в 2020 году, один из пунктов которой гласит: «Вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования» [12].

Развитию образования, в том числе дополнительного профессионального образования активно способствует руководство РФ. Так, например, в соответствии с постановлением утвержденным М.В. Мишустинным от 18 сентября 2021 №1578 организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся развитием дополнительного образования для детей, смогут частично компенсировать свои затраты за счет субсидий, выдаваемых государством. Мера поддержки также распространяется на компании, которые занимаются оздоровлением детей и обеспечением детского отдыха [13].

Согласно оценкам представителей правительства РФ, данное решение позволит вовлечь большее количество организаций, желающих инвестировать в развитие ДПО.

В настоящее время Минпросвещения России обеспечивает разработку системы мер по развитию дополнительного образования детей.

В рамках федерального проекта «Успех каждого ребёнка» национального проекта «Образование» к 2024 году дополнительным образованием должно быть охвачено 80% ребят в возрасте от 5 до 18 лет. Федеральный проект предусматривает обновление содержания дополнительного образования всех направлений, повышение качества и вариативности образовательных программ и их реализацию в сетевой форме, чтобы они отвечали вызовам вре-

мени и интересам детей с разными образовательными потребностями, модернизацию инфраструктуры и совершенствование профессионального мастерства педагогических и управленческих кадров [14].

В рамках повышения качества дополнительного образования Минпросвещения России ведёт последовательную работу по формированию в стране единого пространства дополнительного профессионального педагогического образования.

В 2021 году создана единая федеральная система научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров в рамках федерального проекта «Современная школа» нацпроекта «Образование», а также в соответствии с основными принципами национальной системы профессионального роста педагогических работников, которые утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 года № 3273-р.

Единая федеральная система научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров включает центры непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников. Они открыты и успешно работают в каждом субъекте Российской Федерации с целью эффективного развития кадрового потенциала системы образования и формирования соответствующих организационно-методических условий.

Центры в том числе разрабатывают для педагогов индивидуальные образовательные маршруты, которые позволяют решать конкретные проблемы, возникающие у каждого учителя. Они оказывают адресную методическую помощь педагогам по таким приоритетным направлениям, как функциональная грамотность, воспитание, федеральные государственные образовательные стандарты, цифровые технологии [15].

Согласно данным Министерства науки и высшего образования в период с 2017 по 2021 гг. произошло повышение количества реализованных программ ДПО (рис. 2).

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Численность программ (тыс)	192,6	244,7	285,7	266,7	273,7
% к предыдущему году	-	27,1	16,7	-6,6	2,6

Источник: Министерство науки и высшего образования РФ, BusinesStat

Рис. 2. Количество программ ДПО в России с 2017 по 2021 гг.

Как видно из данных, в период с 2017 по 2019 гг. произошел рост числа программ ДПО. Данный рост связан с значительным увеличением спроса на квалифицированные кадры среди людей среднего и старшего возраста в производстве материальных и нематериальных благ РФ, а также развитием ИТ-технологий в стране [16].

По оценкам BusinesStat, в 2017-2021 гг. объем рынка ДПО в России вырос на 23,6% с 659,0 млн академических часов до 814,4 млн академических часов. Основными причинами роста являются под-

держка государством программ ДПО, а также появление новых опытных и хорошо обученных специалистов среди людей среднего и старшего поколения [17].

Также в период с 2017 по 2021 гг. значительная часть реализованных программ ДПО пришлась на различные программы повышения квалификации (около 80% от общего числа ДПО). К 2021 году из около 274 тыс. программ ДПО насчитывалось около 221 тыс. программ повышения квалификации и около 53 тыс. программ профессиональной переподготовки [18].

Среди всех программ повышения квалификации в 2021 г. значительные доли приходятся на развитие здравоохранения и работы с социумом, а также образования (в общей сложности около 100 тыс. программ). Это обусловлено взятым правительством РФ вектором развития страны [19].

С 2018 г реализуется Федеральный проект «Новые возможности для каждого» в рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие РФ». Общий бюджет проекта составляет до 10 млрд руб. Основные цели проекта, следующие:

- создание условий для непрерывного обновления гражданами профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков;
- повышение доступности и вариативности программ обучения путем создания интеграционной платформы непрерывного образования с 15 млн пользователей к 2024 г;
- увеличение охвата граждан, осваивающих программы непрерывного образования в образовательных организациях высшего образования, до 3 млн чел к 2024 г.

Спад количества программ в 2020 году был связан с мировой пандемией COVID-19, в связи с которой произошел резкий спад количества очным образовательных программ, а также неподготовленность ИТ-технологий и рынка к переходу значительной доли кадров на удаленный формат. Вмешательство государства позволило сократить спад количества программ ДПО и способствовало научно-техническому прогрессу в области развития ИТ-технологий и стабилизации рынка. Отмена мер, связанных с пандемией COVID-19 в России в 2021 году, позволила частично восстановиться числу программ ДПО, значительное количество которых являются очные [20].

За последние 5 лет правительство РФ предприняло немало мер и постановлений для повышения качества, доступности и эффективности дополнительного профессионального образования.

Выводы

Таким образом, проблема образования всегда остро стояла во все времена. Многие ученые сходятся в мнении, что образование необходимо для развития человека, однако из их высказываний можно сделать вывод, что оно должно соответство-

вать возрасту человека и он должен самостоятельно прийти к выводу о необходимости повышении уровня своих знаний и квалификации.

Необходимость дополнительного профессионального образования появляется уже в процессе занятия работой после окончания обучения в высшей школе. Данное образование позволяет значительно повысить квалификацию сотрудников, что впоследствии сказывается на успешной реализации стратегии организации, ведет к развитию команды и повышению успехов организации в целом.

Дополнительное образование играет важную роль не только в России, но и в мире. В ведущих странах Европы и США существует немало центров, где люди могут повысить свою квалификацию в различных направлениях.

В настоящее время наблюдается значительный рост качества образования в России в том числе и дополнительного профессионального образования, несмотря на проблемы 2019-2021 года связанные с пандемией COVID-19. Повышается количество программ и выделяемых на них академических часов. Правительство РФ активно участвует в развитии дополнительного образования путем повышения их законодательной поддержки и реализации федеральных проектов. Существует немало основ, согласно которым можно сказать, что дополнительное образование в России необходимо и будет актуально еще длительное время.

Литература

1. Большая книга мудрости; 2015; [Дата обращения 13.01.2024]. Доступно: <https://flibusta.club/b/402853/read>
2. Определение высшей школы; 2024; [Дата обращения 13.01.2024]. Доступно: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/76748/Высшая>
3. РИА Новости, исследование показало, сколько Россиян работает по специальности (02.09.2022); 2022; [Дата обращения 13.01.2024]. Доступно: <https://na.ria.ru/20220902/rabota-1813918883.html>
4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023), ст.196; 2023; [Дата обращения 13.01.2024]. Доступно: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/d17243696427a3cc7eb092bb37c57021e5f64abe/
5. ФЗ №273 Об образовании; 2023; [Дата обращения 13.01.2024]. Доступно: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:0>
6. Реализация федерального закона №273 об образовании в Российской Федерации 2023; [Дата обращения 13.01.2024]. Доступно: https://273-фз.рф/voprosy_i_otvety/chem-otlichayutsya-programmy-povysheniya-kvalifikacii-i-perepodgotovki-kotorye
7. Преимущества повышения вашей квалификации 2023; [Дата обращения 13.01.2024]. Доступно: <https://www.elitarium.ru/povyshenie>

kvalifikaciya-rabota-navyk-organizaciya-obuchenie-vozmozhnost-menedzher-razvitie-rost-zanyatost/

8. Преимущества повышения квалификации; 2021; [Дата обращения 13.01.2024]. Доступно: <https://psycho.ru/library/2101>

9. Концепция стратегирования. Т. I. — СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. — 132 с.: ил. — (Серия «Библиотека стратега»)

10. Дополнительное образование за рубежом — особенности и отличия от курсов в России; 2021; [Дата обращения 04.01.2024]. Доступно: <https://nastobr.com/articles/dopolnitelnoe-obrazovanie-za-rubezhom-osobennosti-i-otlichiya-ot-kursov-v-rossii/>

11. Индекс уровня качества образования в мире 2021; [Дата обращения 13.01.2024]. Доступно: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/education-index-by-country>

12. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701) 2021; [Дата обращения 13.01.2024]. Доступно: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/>

13. Постановление правительства РФ от 18.09.2021 №1578; 2021; [Дата обращения 09.01.2024]. Доступно: <http://government.ru/docs/43302/>

14. Дополнительное образование детей. Проекты министерства просвещения 2023; [Дата обращения 04.01.2024]. Доступно: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_edu_of_children

15. Профессиональный рост, повышение квалификации и переподготовка. Проекты министерства просвещения. 2023; [Дата обращения 04.01.2024]. Доступно: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/professional_growth_and_retraining/

16. Анализ рынка дополнительного профессионального образования в России в 2017-2021 гг, прогноз на 2022-2026 гг. Перспективы рынка в условиях санкций; 2022; [Дата обращения 15.01.2024]. Доступно: https://businessstat.ru/images/demo/additional_professional_education_russia_demo_businessstat.pdf

17. Маркетинговое исследование рынка дополнительного профессионального образования в России 2018-2022 гг., с прогнозом до 2027 г. 2023; [Дата обращения 15.01.2024]. Доступно: <https://www.restko.ru/market/14408>

18. Развитие объема рынка дополнительного образования с 2017 по 2021 гг.; 2022; [Дата обращения 15.01.2024]. Доступно: <https://marketing.rbc.ru/articles/13388/>

19. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России; 2022; [Дата обращения 15.01.2024]. Доступно: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno->

issledovatel'skij-institut-razvitija-obrazovanija/Documents/Monitoring_5.pdf

20. The market of vocational professional education in Russia in the new economic conditions; 2022; [Дата обращения 15.01.2024]. Доступно: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-market-of-vocational-professional-education-in-russia-in-the-new-economic-conditions/viewer>

Research of trends in the development strategy of additional professional education in Russia and the world
Morozov V.A.

MIREA-Russian Technological University

Introduction. Education has always been an integral part in the life of any person. Many scientists have said that a person studies all his life. Additional professional education is one of the stages of training. Its importance and necessity are understood after graduation from high school, when a person begins to work actively. *Objects and methods of research.* The objects of the study are additional vocational education, its types in different countries, additional vocational education as a tool for the successful implementation of the organization's strategy by Kvint V.L., the market of additional vocational education, measures to support it. The research is carried out using tools for analyzing and synthesizing information from various sources. Methods of analysis and synthesis, scientific abstraction and generalization of data were used in the study of data on additional education. *Results and their discussion.* Education (including additional professional education) It is actively developing in the period from 2017 to 2022 in Russia. The market is saturated with new specialists and programs, despite the drop in demand during the COVID-19 pandemic in the period from 2019 to 2021. *Conclusions.* The need for additional professional education appears already in the process of employment after graduation from an educational institution. This education allows you to significantly improve the qualifications of employees, which subsequently affects the successful implementation of the organization's strategy, leads to team development and increases the success of the organization as a whole. Currently, there is a significant increase in the development of additional education.

Keywords: higher school, strategy, market, additional professional education, training, advanced training programs, professional retraining programs.

References

1. The Great Book of Wisdom; 2015; [Accessed 13.01.2024]. Available: <https://flibusta.club/b/402853/read> (In Russ.)
2. Definition of a higher school; 2024; [Accessed 13.01.2024]. Available: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/76748/Higher> (In Russ.)
3. RIA Novosti, the study showed how many Russians work in their specialty (09/22/2022); 2022; [Accessed 13.01.2024]. Available: <https://na.ria.ru/20220902/rabota-1813918883.html> (In Russ.)
4. "Labor Code of the Russian Federation" dated 12/30/2001 No. 197-ZZ (as amended on 08/04/2023) (with amendments and additions, intro. in force from 09/01/2023), Article 196; 2023; [Accessed 13.01.2024]. Available: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/d17243696427a3cc7eb092bb37c57021e5f64abe/ (In Russ.)
5. Federal Law No. 273 On Education; 2023; [Accessed 13.01.2024]. Available: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:0> (In Russ.)
6. Implementation of Federal Law No. 273 on Education in the Russian Federation 2023; [Accessed 13.01.2024]. Available: https://273-fz.pdf/voprosy_i_otvety/chem-otlichayutsya-programmy-povysheniya-kvalifikacii-i-perepodgotovki-kotorye (In Russ.)
7. The benefits of improving your qualifications 2023; [Accessed 13.01.2024]. Available: <https://www.elitarium.ru/povyshenie-kvalifikaciya-rabota-navyk-organizaciya-obuchenie-vozmozhnost-menedzher-razvitie-rost-zanyatost/> (In Russ.)
8. The benefits of professional development; 2021; [Accessed 13.01.2024]. Available: <https://psycho.ru/library/2101> (In Russ.)
9. Summary of the strategy. T. I. — St. Petersburg: RANEPa Publishing House, 2019. — 132 p.: ill. - (Series "Library Strategy") (In Russ.)
10. Additional education abroad — features and differences from courses in Russia; 2021; [Accessed 04.01.2024]. Available: <https://nastobr.com/articles/dopolnitelnoe-obrazovanie-za-rubezhom-osobennosti-i-otlichiya-ot-kursov-v-rossii/> (In Russ.)
11. The index of the level of quality of education in the world 2021; [Accessed 13.01.2024]. Available: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/education-index-by-country> (In Russ.)
12. Strategic priorities in the implementation of the state program of the Russian Federation "Development of Education" until 2030 (as amended. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07.10.2021 No. 1701) 2021; [Date of application 13.01.2024]. Available: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/> (In Russ.)
13. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/18/2021 No. 1578; 2021; [Accessed 09.01.2024]. Available: <http://government.ru/docs/43302/> (In Russ.)
14. Additional education for children. Projects of the Ministry of Education 2023; [Accessed 04.01.2024]. Available: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_edu_of_children (In Russ.)

15. Professional growth, professional development and retraining. Projects of the Ministry of Education. 2023; [Accessed 04.01.2024]. Available: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/professional_growth_and_retraining/ (In Russ.)
16. Analysis of the market of additional vocational education in Russia in 2017-2021, forecast for 2022-2026. Market prospects under sanctions; 2022; [Accessed 15.01.2024]. Available: https://businessstat.ru/images/demo/additional_professional_education_russia_demo_businessstat.pdf (In Russ.)
17. Marketing research of the market of additional vocational education in Russia 2018-2022, with a forecast until 2027-2023; [Accessed 15.01.2024]. Effectively: <https://www.restko.ru/market/14408> (In Russ.)
18. Development of the volume of the additional education market from 2017 to 2021; 2022; [Accessed 15.01.2024]. Available: <https://marketing.rbc.ru/articles/13388/> (In Russ.)
19. Results of monitoring information on trends in the development of higher education in the world and in Russia; 2022; [Accessed 15.01.2024]. Available: https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitiya-obrazovaniya/Documents/Monitoring_5.pdf (In Russ.)
20. The market of vocational education in Russia in the new economic conditions; 2022; [Accessed 15.01.2024]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-market-of-vocational-professional-education-in-russia-in-the-new-economic-conditions/>

Обучение профессиональной англоязычной терминологии в неязыковом вузе

Поварницына Татьяна Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры “Иностранные языки”, Камчатский государственный технический университет, povarnytsina@yandex.ru

Статья посвящена вопросам совершенствования преподавания профессиональной англоязычной терминологии в высшей школе неязыковых специальностей. Актуальность проблемы обусловлена потребностью выпускников в овладении узкоспециализированной лексикой для работы с зарубежными источниками и участия в международных проектах. Новизна состоит в рассмотрении совмещения лингвострановедческого подхода, средств перевода и терминологического анализа в контексте проектной и студентоориентированной методики. В рамках работы проанализированы грамматические особенности сложно-составных конструкций, изучена специфика проверки эквивалентов через англоязычные научные публикации. Внимание уделено значению групповых проектных заданий и ролевых ситуаций, способствующих выработке устойчивых навыков общения на профессиональном уровне. Цель статьи – выявить оптимальные условия для углубленной проработки лексики и грамматики, стимулирующей аналитическое мышление студентов. Используются сравнительный анализ, наблюдение и обобщение практик перевода, проанализированы исследования отечественных и зарубежных авторов. В заключении приводятся выводы о результативности описанного подхода и перспективах его внедрения. Статья будет полезна преподавателям иностранных языков и профильных дисциплин, а также научным руководителям, формирующим методические модели интегрированного обучения.

Ключевые слова: профессиональная терминология, практико-ориентированный перевод, проектное обучение, студентоориентированный подход, грамматические конструкции, межпредметные связи, аналитические упражнения, точность перевода.

Введение

Подготовка специалистов, способных адекватно использовать иностранный язык в профессиональной сфере, сохраняет востребованность в научном и производственном секторах. Компании ориентируются на выпускников, владеющих узкопрофессиональной терминологией и способных грамотно работать с технической документацией.

Цель данной статьи – проанализировать формы и методы обучения студентов неязыкового вуза профессиональной англоязычной лексике. Для достижения этой цели решаются задачи:

1) определить оптимальные учебные приёмы, повышающие точность перевода узкопрофильных терминов;

2) изучить воздействие междисциплинарных проектов на формирование коммуникативной компетенции;

3) выявить наиболее результативные подходы к организации работы с грамматическими структурами научно-технических текстов.

Новизна заключается в обосновании методики, которая объединяет терминологический анализ, средства перевода и проектно-ориентированные упражнения. Это даёт возможности совершенствовать навыки устного и письменного общения в профессиональной среде.

Материалы и методы

В процессе подготовки работы учитывался опыт, изложенный в ряде публикаций. Так, О. В. Авакова [1] анализировала этапы внедрения профессиональной терминологии в вузах, ориентируясь на методику целенаправленной лексической подготовки. М. А. Арская [2] обратилась к особенностям обучения терминологии в ходе практических занятий, предлагая обращать внимание на динамику языковых средств. И. В. Борщ и Е. В. Горбылева [3] рассмотрели пользу интегративного подхода при подготовке инженеров, включая совмещение языковой и профильной компетенций. Е. Э. Валеева [4] представила логику пошагового формирования умений перевода профессиональной лексики. Е. В. Виноградова [5] подчеркнула, что освоение терминологии требует сопоставления множественных источников, включая примеры реального употребления. Т. С. Игнатъева и Н. А. Антонова [6] изучили специфику преподавания технической лексики на базе межпредметных связей. И. А. Пушкарёва [7] предложила методическую базу для комплексной работы с терминологическими словосочетаниями. Е. В. Суворова [8] осветила организационные проблемы, возникающие при объединении курса иностранного языка с инженерным образованием. Р. Н. Чиж [9] выделил особенности многозначности тер-

минов и способы преодоления лексической неоднозначности. Ф. М. Ярмухамедова [10] указала на эффективность междисциплинарной интеграции в процессе освоения иностранного языка студентами технического профиля.

Для написания статьи применялись методы анализа и сопоставления научных источников, а также сравнительный метод для выявления общих и отличительных характеристик различных подходов к обучению профессиональной терминологии.

Результаты

Собранные данные демонстрируют значительное влияние комплексного подхода к формированию профессиональной англоязычной терминологии, основанного на интеграции теории перевода, лингвострановедческого материала и специфики профильных дисциплин [4]. При этом применяется логика поэтапного изучения лексических единиц, терминологических сочетаний и грамматических структур, востребованных в сфере будущей профессиональной деятельности. Для формирования стойких умений и точности воспроизведения узкопрофессиональных терминов задействуются методики изучения словосочетаемости, переводческих стратегий и регулярной практики устной коммуникации.

В работе с терминологией уделяется приоритетное внимание многозначным лексемам и сложносогласованным конструкциям. В ходе анализа материалов [1], [7], [9] выявлено, что основная сложность при восприятии и воспроизведении терминов возникает из-за несовпадений в смысловых границах русских и английских эквивалентов, а также из-за различий в способах словообразования. Для устранения неточностей используются примеры, подобранные из профильных источников на русском и английском языках, с обязательной проверкой лексической сочетаемости: «недостаточно следовать словарным данным, следует искать реальные употребления терминов» [5]. Подобная установка раскрывает у студентов способность самостоятельно оценивать корректность переводимых терминологических единиц.

На занятиях организуются краткие дискуссии и ролевые кейсы, где моделируется профессиональный диалог, ориентированный на специфику будущей деятельности. Например, при переводе словосочетаний типа *thermal flow* или *current discharge* прорабатываются варианты, связанные с технической документацией и устным представлением результатов исследований. Для выявления корректного эквивалента студенты обращаются к научным источникам, базам данных и примерам реальных публикаций [6]. В дальнейшем перевод отработывается в рамках коллективных проектов, где предусматривается составление англо-русских и русско-английских мини-словарей по конкретным секторам отрасли (производство, эксплуатация оборудования, внедрение инноваций).

Большую значимость имеет обучение грамматическим структурам, включая препозитивные атрибутивные словосочетания, многочленные обороты

и особенности оформления деепричастных конструкций при работе с научно-техническими текстами. На основе проанализированных примеров отрабатываются методы перевода, учитывающие частотные структуры с двучленными и многочленными атрибутами. Например, *student-centered learning approach* преобразуется в «метод, ориентированный на инициативу обучаемых», а *high pressure industrial testing system* в «испытательный комплекс, функционирующий при высоком давлении». Подобные упражнения формируют навык пошагового разбора состава словосочетания и правильного определения смысловых связей.

В целях усиления практико-ориентированного результата вводятся задания по составлению терминологических словарей и справочников, отражающих профильные производственные процессы или технологические решения. Студенты, например, собирают и систематизируют глоссарий по проектированию вакуумных систем или нефтегазопереработке, указывая расхождения между английскими и русскими терминами и сопровождая их пояснениями. В ходе совместной проектной работы формируется самостоятельность, укрепляются коллективные навыки, расширяется кругозор будущих инженеров, которые сталкиваются с реальными примерами оборудования и процессов. «Словари оказываются необходимы не только для обучения, но и для написания статей или подготовки устных выступлений на международном уровне» [7].

Цитирование из профильных зарубежных источников активизируется в аудиторной работе: обучающимся предлагается найти параллельные отрывки из англоязычных и русскоязычных статей, сравнить способы перевода и проверить термин на соответствие отраслевым стандартам. К примеру, при разборе конструкции *flow coefficient* анализируются технические патенты, где встречается упомянутая лексема, и выявляются устойчивые формы перевода («коэффициент расхода» или «коэффициент протока»). Эта процедура отражает практику двойной проверки: сначала по словарям, затем по аутентичным документам.

«Студентоцентрированная модель облегчает усвоение узкоспециализированной лексики» [4]. На этом основано внедрение методов проектного обучения и междисциплинарного сотрудничества, когда студенты получают задания от профильных кафедр и решают их, используя англоязычные источники. Для расширения коммуникативного поля проводятся обсуждения иностранных патентов, видеобзоры технических новинок и их критическое осмысление, что активизирует поисковые и аналитические умения. При аудиторных презентациях или дебатах формируется углубленный интерес к иностранной терминологии, что способствует дальнейшему участию обучающихся в научных мероприятиях и программах обмена.

Результирующий формат преподавания, основанный на объединении лексических и грамматических тренировок с реальными задачами отрасли, обеспечивает подготовку специалистов, способных

вести профессиональный диалог на английском языке, осуществлять грамотный перевод научно-технических текстов и участвовать в международной коммуникации. Подобная модель демонстрирует высокую эффективность при условии тесного взаимодействия преподавателей иностранных языков с профильными кафедрами, совместного отбора учебных материалов и грамотного планирования этапов обучения.

Обсуждение

Уже известно, что погружение студентов неязыковых специальностей в профессиональные речевые практики способствует лучшему усвоению лексики, включая англоязычную терминологию. В предшествующих работах рассматривалась проблема отсутствия достаточных умений по переводу двучленных и многочленных словосочетаний, а также неразвитость навыков использования технических терминов в устной и письменной речи. Анализ профильной литературы показывает, что использование проектной деятельности при обучении инженеров усиливает познавательную мотивацию и помогает достигать продуманной системности при освоении научно-технического стиля.

Результаты, описанные в разделе «Результаты», демонстрируют, что междисциплинарная направленность учебного процесса при преподавании англоязычной терминологии, а также включение средств перевода (лексических, грамматических, стилистических) оказывают положительное воздействие на практические умения студентов. При этом ярко проявилась закономерность: чем чаще обучающиеся обращаются к подлинным англоязычным источникам для проверки корректности терминов, тем выше точность переводов и уверенность в выборе эквивалентов. Подобная закономерность согласуется с положениями [5] и [10], где неоднократно отмечались преимущества формирования у студентов самостоятельных поисковых навыков: проверка адекватности терминов проходит успешнее, если студент ориентируется не только на словари, но и на реальные публикации, патенты, спецификации.

Наблюдения, сделанные в процессе организации проектных заданий (создание терминологических словарей, подготовка ролевых презентаций), дают основание утверждать, что указанные виды работ способны укрепить междисциплинарные компетенции, когда поиск необходимых терминов совмещается с их аналитикой в реальной профессиональной области. Авторы [8; 2] обращались к тому же выводу, утверждая, что вовлечение обучающихся в подобные задачи позволяет формировать ответственное отношение к лексической точности и стилю официального изложения.

Отдельное внимание следует уделить ситуации, при которой часть студентов испытывает сложности в переводе многочленных атрибутивных оборотов. В некоторых случаях наблюдались ошибки в расстановке смысловых связей внутри словосочетания, приводившие к неточным формулировкам. Подобное явление встречалось и в экспериментах

[3], где предлагалось разбивать громоздкие словосочетания на смысловые группы. Хотя отдельные ошибки в передаче значения кажутся незначительными, их накопление искажает профессиональный текст. Упомянутая закономерность свидетельствует о важности систематических грамматических упражнений, включающих анализ структуры сложных терминов и пошаговый перевод, чтобы устранять неоднозначность.

При сравнении данных исследования с прежними результатами возникает совпадение взглядов: формирование студентоцентрированной образовательной среды приводит к лучшему усвоению «производственной» лексики. Более того, совмещение проектного и студентоориентированного подходов устойчиво повышает самостоятельность обучающихся, где подчеркивалось преимущество проблемно-ориентированных заданий. В некоторых исследованиях указывалась польза работы с оригинальными текстовыми массивами (научно-технические статьи, технические регламенты), способствующими развитию переводческих навыков и умения вести профессиональный диалог.

Неожиданным моментом стало то, что наличие большого числа англоязычных онлайн-ресурсов не всегда ускоряло поиск правильных переводов. Студенты допускали путаницу в определении нужного значения слова, если не учитывали контекст производственных процессов. Схожую проблему выявляли [10] и [6], рекомендуя обращать внимание на примеры применения терминов в технической литературе. Настолько же значимым оказывается умение студентов обосновывать свой выбор, исходя из функциональных характеристик оборудования или процедур, а не ограничиваясь калькированным переводом.

Предыдущее изучение данной темы почти не затрагивало конкретных случаев внедрения тематических проектов для закрепления грамматических структур, но акцентировало внимание на письменной составляющей. В нашем исследовании большее значение отведено работе с проектной моделью, благодаря чему удалось пронаблюдать рост навыков и в устной, и в письменной речи. Это восполняет дефицит в прежних работах, где чаще всего рассматривалось лишь становление терминологических компетенций без подробного анализа межличностного взаимодействия.

Следует признать, что части студентов недостает систематического подхода к лексическому материалу, если отсутствует прямое взаимодействие с профильной кафедрой. Это указывает на перспективу дальнейших исследований, нацеленных на расширение межпредметных проектов. Подобная стратегическая линия способна укрепить взаимосвязь иностранного языка с дисциплинами профессионального цикла, вплоть до совместного чтения научных статей на занятиях по специальным предметам.

Так, данные результаты укрепляют понимание важности регулярной и гибкой интеграции лексических, грамматических и коммуникативных компонентов при обучении англоязычной терминологии в

техническом вузе. Сформированный опыт подразумевает, что проработка терминологии в сочетании с проектными заданиями расширяет границы профессионального владения языком и поддерживает стремление обучающихся к непрерывному саморазвитию. Вклад исследования в общую картину знаний по теме связан с уточнением эффективных условий для сопряжения работы над грамматикой, профессиональными терминами и междисциплинарными проектами. Предполагается, что методические наработки, представленные в этом исследовании, могут стимулировать дальнейший поиск оптимальных моделей обучения, учитывающих специфику взаимодействия лексики, речевых задач и практико-ориентированной деятельности в техническом вузе.

Заключение

Рассмотренная методика подтверждает, что комплексное обучение профессиональной англоязычной терминологии способно повысить уровень подготовленности студентов к реальному взаимодействию в научно-технической среде. В ходе решения поставленных задач:

- 1) Определены наиболее эффективные приёмы для точного перевода терминов, включающие проверку словосочетаемости и анализ реальных примеров употребления в иностранных источниках.
- 2) Установлено, что междисциплинарные проекты и ролевые ситуации развивают у обучающихся умение применять полученные лексические знания в профессиональном диалоге, а также пробуждают исследовательскую активность.
- 3) Выявлены продуктивные методы для освоения сложносоставных грамматических конструкций, когда последовательная проработка структур сопровождается оформлением мини-словарей и переводом примеров из реальных публикаций.

Так, предложенный подход расширяет возможности формирования у будущих специалистов коммуникативных навыков в англоязычном поле. Перспектива дальнейших исследований заключается в расширении базы профильных текстов, разработке авторских курсов по техническому переводу и активном сотрудничестве кафедр иностранных языков и специальных дисциплин для создания совместных учебно-методических материалов.

Литература

1. Авакова, О. В. Методика обучения студентов неязыкового вуза профессиональной терминологии // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-studentov-neyazykovogo-vuza-professionalnoy-terminologii> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Арская, М. А. Специфика обучения профессиональной терминологии на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // УО [Интернет]. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 231-237. – URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/866> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Борщ, И. В., Горбылева, Е. В. Интегративный подход в обучении иностранным языкам в процессе

профессиональной подготовки студентов инженерно-технического профиля // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы III Международной научно-методической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 100-летию юбилею Донецкого национального технического университета, Донецк, 22 мая 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020. – С. 167-173. – EDN DVRHHA.

4. Валева, Э. Э. Методика обучения студентов неязыкового вуза англоязычной профессиональной терминологии // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-studentov-neyazykovogo-vuza-angloyazychnoy-professionalnoy-terminologii> (дата обращения: 19.02.2025).

5. Виноградова, Е. В. Особенности в работе с научно-технической терминологией на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2020. – Т. 1. – С. 468-470. – EDN JTSXQG.

6. Игнатъева, Т. С., Антонова, Н. А. Особенности обучения терминологии студентов технических специальностей // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 4 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-terminologii-studentov-tehnicheskikh-sposialnostey> (дата обращения: 19.02.2025).

7. Пушкарева, И. А. Обучение терминологии на занятиях по иностранному языку // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-terminologii-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 19.02.2025).

8. Суворова, Е. В. Интеграция дисциплины "Иностранный язык" в общую структуру инженерного образования: проблемы и пути их решения // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-distsipliny-inostrannyy-yazyk-v-obschuyu-strukturu-inzhenernogo-obrazovaniya-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.02.2025).

9. Чиж, Р. Н. Обучение профессиональной терминологии на занятиях иностранного языка в вузе традиционного прикладного искусства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 1 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-professionalnoy-terminologii-na-zanyatiyah-inostrannogo-yazyka-v-vuze-traditsionnogo-prikladnogo-iskusstva> (дата обращения: 19.02.2025).

10. Ярмухамедова, Ф. М. Интегрированное обучение иностранным языкам в техническом вузе в процессе междисциплинарной интеграции // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 6 (60). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannoe-obuchenie-inostrannym-yazykam-v-tehnicheskom->

vuze-v-protssesse-mezhdistsiplinarnoy-integratsii (дата обращения: 19.02.2025).

Teaching professional English terminology in a non-linguistic university
Povarnitsyna T.S.

Kamchatka State Technical University

The article is devoted to the issues of improving the teaching of professional English-language terminology in higher education institutions of non-linguistic specialties. The relevance of the problem is due to the need for graduates to master highly specialized vocabulary for working with foreign sources and participating in international projects. The novelty lies in considering the combination of the linguacultural approach, translation tools and terminological analysis in the context of the project and student-oriented methodology. Within the framework of the work, the grammatical features of complex constructions are analyzed, the specifics of checking equivalents through English-language scientific publications are studied. Attention is paid to the importance of group project assignments and role-playing situations that contribute to the development of sustainable communication skills at a professional level. The purpose of the article is to identify the optimal conditions for in-depth study of vocabulary and grammar, stimulating students' analytical thinking. Comparative analysis, observation and generalization of translation practices are used, studies of domestic and foreign authors are analyzed. The conclusion provides findings on the effectiveness of the described approach and the prospects for its implementation. The article will be useful for teachers of foreign languages and specialized disciplines, as well as academic supervisors who develop methodological models of integrated learning.

Keywords: professional terminology, practice-oriented translation, project-based learning, student-oriented approach, grammatical constructions, interdisciplinary connections, analytical exercises, translation accuracy.

References

1. Avakova, O. V. Methods of teaching students of a non-linguistic university professional terminology // *Pedagogy and education*. - 2019. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-studentov-neyazykovogo-vuza-professionalnoy-terminologii> (date of access: 19.02.2025).
2. Arskaya, M. A. Specifics of teaching professional terminology in foreign language classes at a non-linguistic university // *UO [Internet]*. - 2023. - Vol. 13, No. 4. - P. 231-237. - URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/866> (date of access: 19.02.2025).
3. Borsch, I. V., Gorbyleva, E. V. Integrative approach to teaching foreign languages in the process of professional training of students of engineering and technical profile // *Linguistic studies and their use in the practice of teaching Russian and foreign languages: Proceedings of the III International scientific and methodological conference dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945 and the 100th anniversary of the Donetsk National Technical University, Donetsk, May 22, 2020*. - Donetsk: Donetsk National Technical University, 2020. - P. 167-173. - EDN DVRHHA.
4. Valeeva, E. E. Methodology of teaching English-language professional terminology to students of a non-linguistic university // *Pedagogy. Theoretical and Practical Issues*. - 2019. - No. 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-studentov-neyazykovogo-vuza-angloyazychnoy-professionalnoy-terminologii> (accessed: 19.02.2025).
5. Vinogradova, E. V. Features of working with scientific and technical terminology in foreign language classes at a non-linguistic university // *Modern education: content, technology, quality*. - 2020. - Vol. 1. - P. 468-470. - EDN JTSXQG.
6. Ignatyeva, T. S., Antonova, N. A. Features of Teaching Terminology to Students of Technical Specialties // *Professional Education in Russia and Abroad*. - 2022. - No. 4 (48). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-terminologii-studentov-tehnicheskikh-spetsialnostey> (accessed: 19.02.2025).
7. Pushkareva, I. A. Teaching Terminology in Foreign Language Classes // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2017. - No. 3 (75). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-terminologii-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku> (accessed: 19.02.2025).
8. Suvorova, E. V. Integration of the discipline "Foreign Language" into the general structure of engineering education: problems and ways to solve them // *Humanitarian and pedagogical research*. - 2020. - No. 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-distipliny-inostranny-yazyk-v-obschuyu-strukturu-inzhenernogo-obrazovaniya-problemy-i-puti-ih-resheniya> (date of access: 19.02.2025). Chizh, R. N. Teaching professional terminology in foreign language classes at a university of traditional applied arts // *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. - 2018. - No. 1 (29). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-professionalnoy-terminologii-na-zanyatiyah-inostrannogo-yazyka-v-vuze-traditsionnogo-prikladnogo-iskusstva> (date of access: 19.02.2025). Yarmukhamedova, F. M. Integrated teaching of foreign languages in a technical university in the process of interdisciplinary integration // *Theory and practice of modern science*. - 2020. - No. 6 (60). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannoe-obuchenie-inostrannym-yazykam-v-tehnicheskom-vuze-v-protssesse-mezhdistsiplinarnoy-integratsii> (date of access: 19.02.2025).

Формирование профессиональной мобильности специалистов в рамках реализации программ дополнительного профессионального образования

Попова Екатерина Валерьевна

аспирант Сургутского государственного педагогического университета, k2a2t2e@yandex.ru

Степанова Галина Алексеевна

доктор педагогических наук, профессор Сургутского государственного педагогического университета

В статье представлен анализ подходов к определению термина «профессиональная мобильность», на основе которого автор статьи выделяет ключевые параметры данной категории. Рассмотрены отличия прекариатизации от профессиональной мобильности. Представлены факторы, детерминирующие повышение или понижение уровня профессиональной мобильности трудоспособного населения, – внутренние (проистекающие из внутриличностных изменений) и внешние (выступающие результатом изменения внешней среды). Сделан вывод о том, что система дополнительного профессионального образования является фактически единственным формальным (институциональным) базисом формирования горизонтальной профессиональной мобильности. Представлены и подробно описаны принципы организации программ дополнительного образования с точки зрения профессиональной мобильности.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, профессиональная мобильность, академическая мобильность, мобильность, цифровизация, гибкие навыки, программа дополнительного образования

В современной научной литературе и периодике рассматриваются различные виды мобильности: географическая, культурная, когнитивная, академическая, профессиональная, социальная, коммуникативная, виртуальная и др. Как правило, данные виды мобильности тесно связаны между собой: так, если личность обладает профессиональной мобильностью, она также будет демонстрировать признаки коммуникативной, когнитивной мобильности, с большей вероятностью ей будут свойственны социальная, географическая мобильность.

Категория «мобильность», можно сказать, является одной из самых актуальных и значимых в современной науке и практике. Степень мобильности человека означает в конечном итоге его успешность в личной, общественной, профессиональной жизни. Следует также принимать во внимание изменчивость, мобильность внешней среды функционирования индивида – людям приходится адаптироваться под динамику развития технологий, изменения рынка труда и образования, трансформации в области общественного мировоззрения в целом. Следовательно, адаптивность – т. е. мобильность – становится залогом результативной жизненной и профессиональной траектории человека.

Традиционно более мобильной категорией населения считается молодежь – ей свойственна быстрая и относительно беспрепятственная смена аксиологии, образа жизни, образовательного вектора, профессии. Мобильность людей зрелого и пожилого возраста рассматривается гораздо реже. Несмотря на это, следует учитывать текущие тенденции старения населения, увеличение работоспособного периода в жизни человека (в т.ч. обусловленное пенсионной реформой [15, с. 90]). Можно предположить, что мобильность важна абсолютно для всех возрастных категорий трудоспособного населения. В данной связи актуализируется потребность в изучении образовательных стратегий взрослого трудоспособного населения, каналов и механизмов смены профессиональной деятельности в контексте категории «профессиональная мобильность».

Мобильность Д. Ю. Зернов с соавт. предлагает рассматривать как интегративное свойство личности, которое проявляется «в сформированной мотивации к обучению, способности к творческой деятельности, эффективному общению и позволяющее личности находиться в процессе активного творческого саморазвития» в изменяющихся условиях современной действительности [7, с. 444]. Одной из разновидностей и форм проявления мобильности является профессиональная мобильность.

В новейшей научной литературе сформировалось множество подходов к интерпретации термина «профессиональная мобильность». Разные авторы акцентируют разные аспекты реализации и проявления профессиональной мобильности. Авторские позиции напрямую обусловлены научной отраслью, в рамках которой проводится исследование; профессиональная мобильность выступает междисциплинарным феноменом и рассматривается в психологии, дидактике, социологии и макроэкономике, философии, менеджменте и т.п. Рассмотрим некоторые из дефиниций более подробно (Таблица 1):

Таблица 1
Существующие подходы к определению термина «профессиональная мобильность»

Дефиниция	Автор(ы)
Многоаспектный социокультурный феномен, подразумевающий, во-первых, совокупность компетенций и видов деятельности, а во-вторых – способность к адаптации «к динамичному обществу, а также достижению вершин («какме») профессиональной деятельности, самореализации».	Н. Г. Прозорова [16, с. 270-271]
Перемещение индивида или профессиональной группы в социально-профессиональной структуре общества с изменением или без изменения социального статуса; разновидность социальной мобильности, «карьерный лифт, который движется и снизу вверх, и сверху вниз, представляя множество вариаций для самореализации».	А. И. Ковалева [10, с. 298]
Профессиональная мобильность – социальный и личностный феномен, которому свойственно: (1) перемещение и социальные взаимодействия; (2) переход от занятия к занятию, от одного статуса к другому посредством изменения поведения, приспособления; (3) овладение различными точками зрения, гибкими и разнообразными взглядами, и, в результате – формирование новых интеллектуальных конструкций; (4) расширение социального пространства, расширение взглядов, опыта, повышение уровня интеллекта.	Е. А. Ефремова [6, с. 19]
Процесс и результат, а также качество личности, детерминирующее у специалистов наличие профессионально значимых качеств, умений и способностей.	Г. Я. Гревцева [5, с. 13]
«Динамическое интегративное качество личности, выражающееся в осознании необходимости непрерывного профессионального самообразования», высокий уровень готовности к успешной профессиональной адаптации и самореализации в контексте динамичных условий осуществления профессиональной деятельности.	И. А. Карпачева, М. А. Захарова [9, с. 52]
«Способность и готовность рабочего быстро осваивать технические средства, технологические процессы и новые специальности или изменения в них; потребность постоянно повышать свое образование и квалификацию».	«Профессиональное образование: Словарь» [3]
Способность и готовность специалиста достаточно быстро и успешно овладеть новой технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность профессиональной деятельности; психологический ресурс, определяющий меру творческого отношения к профессиональной деятельности, саморазвитию.	О. И. Идрисова [8, с. 9]
В общем виде профессиональную мобильность можно определить как изменение социально-профессионального статуса индивида. Профессиональная мобильность выступает результатом воздействия ряда факторов: уровень образования, опыт работы, ценностные ориентации,	А. В. Рыбькова [17., с. 131]

социальное окружение, личностный потенциал специалиста.	А. С. Корсаков [11, с. 114]
Интегративное качество личности, включающее в себя следующие компоненты: мотивация к достижениям, желание развиваться и обучаться, готовность к изменению окружающего профессионального и жизненного пространства; требуемый уровень критического мышления, когнитивных способностей, коммуникабельности и т.п.	

Примечание: источник – собственная разработка автора с использованием материалов [16]; [10]; [6]; [5] и др.

Как видно из представленной выше Таблицы 1, несмотря на различия в авторских подходах к дефиниции термина «профессиональная мобильность», они обнаруживают множество общих параметров. Так, большинство авторов склонны указывать в качестве неотъемлемых параметров профессиональной мобильности следующие аспекты: (1) действия в условиях изменчивой внешней профессиональной среды; (2) интегративное свойство личности – т. е. набор личностных качеств, указывающих на адаптивность в плане когниции и расширения компетенций; (3) стремление к самоактуализации и самореализации; (4) социальные последствия адаптации личности к новым условиям; (5) неразрывная связь между технологиями (инновациями) и профессиональной мобильностью: мобильность понимается как адаптация к инновациям; (6) профессиональная мобильность «подкрепляется» потребностью в получении дополнительного образования в формальной, институционализированной форме или же в неформальном ключе – самостоятельно.

Следует отметить, что профессиональную мобильность некоторые авторы дифференцируют на горизонтальную и вертикальную; мы, в свою очередь, сужаем данную категорию до рассмотрения горизонтальной профессиональной мобильности. Как отмечает Н. Г. Прозорова, профессиональную мобильность не следует отождествлять с прекариатизацией (т.е. нисходящей вертикальной мобильностью). Можно сказать, что профессионально мобильная личность в некотором роде являет собой противоположность прекариату: значение профессиональной мобильности заключается в том, чтобы адаптироваться к изменениям, а не снизить социально-финансовый статус под их давлением [16, с. 271].

М. Г. Хохлова указывает: в 1990-х гг. многие квалифицированные специалисты были вынуждены сменить место деятельности в пользу неквалифицированного труда ввиду закрытия предприятий, исследовательских институтов и государственных учреждений. В данном случае нельзя говорить о массовом повышении профессиональной мобильности – речь идет именно о процессах прекариатизации [21, с. 75]. То же случилось с жителями т.н. моногородов. Градообразующие предприятия после распада СССР были вынуждены приостановить работу, что повлекло за собой череду массовых увольнений, и специалисты не имели возможности и времени расширить сферу своих компетенций и перешли на позиции «синих воротничков» [2, с. 12].

Таким образом, профессиональная мобильность есть добровольный, горизонтальный процесс расширения компетенций и/или смены деятельности без утраты прежнего социального статуса.

Все причины и факторы, детерминирующие повышение или понижение уровня профессиональной мобильности трудоспособного населения, исследователи условно делят на внутренние (происходящие из внутриличностных изменений) и внешние (выступающие результатом изменения внешней среды) – см. Рисунок 1.

Рисунок 1 – Внутренние и внешние факторы, детерминирующие уровень профессиональной мобильности
Примечание: источник – собственная разработка автора

Среди внешних условий повышения профессиональной мобильности А. И. Ковалева называет социальные реформы, революции, вооруженные конфликты, скачок научно-технического прогресса, структурные и институциональные изменения на макроэкономическом уровне, трансформации системы профессионального образования [10, с. 298]. З. В. Куприянова полагает, что повышение профессиональной мобильности иногда бывает вызвано ухудшением социально-экономической обстановки в стране: резкое количество уволенных или снижение объемов заработной платы вынуждает трудоспособное население менять сферу деятельности и расширять свои профессиональные компетенции. Массовое несоблюдение трудового законодательства, санитарных требований к охране труда, слабые механизмы государственного контроля за соблюдением прав работников – все это также становится фактором, увеличивающим профессиональную мобильность [13, с. 29].

Существуют также внутренние факторы, оказывающие воздействие на профессиональную мобильность. Уровень мотивации является ключевым фактором профессиональной мобильности – он определяет стремление индивида к освоению новых навыков, смене профессии или улучшению своего социального положения. Кроме того, среди внутренних факторов можно выделить когнитивные способности: уровень интеллекта, критическое

мышление и способность к обучению существенно влияют на успешность профессиональной мобильности. Такие черты личности, как открытость опыту, эмоциональная стабильность, саморегуляция и целеустремленность, также оказывают значительное влияние на профессиональную мобильность. Положительное воздействие на уровень профессиональной мобильности оказывают толерантность к неопределенности, гибкость и адаптивность.

По мнению Ю. Г. Волкова с соавт., именно внутренние факторы являются доминирующими в формировании профессиональной мобильности: профессиональная мобильность определяется главным образом «внутренним диалогом или разговором» («*inner conversation*»), субъективным восприятием индивидом окружающей социально-экономической обстановки [4, с. 30]. Следует согласиться с этим тезисом: именно внутриличностные факторы формируют фундамент профессиональной мобильности, определяя, насколько успешно индивид сможет адаптироваться к изменениям и использовать новые профессиональные возможности.

Как отмечено в Таблице 1 и на Рис. 1, состояние и специфика функционирования дополнительного образования в стране и в мире оказывает существенное влияние на уровень профессиональной мобильности населения.

Система дополнительного профессионального образования является фактически единственным формальным (институциональным) базисом формирования горизонтальной профессиональной мобильности [1, с. 11].

Дополнительное профессиональное образование, согласно определению К. С. Крючковой, представляет собой «обучение по программам повышения квалификации и программам профессиональной переподготовки за счет осуществления дополнительных профессиональных образовательных программ» [12, с. 86]. Дополнительное образование в нашей стране принято дифференцировать на программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки. Программы повышения квалификации в большинстве случаев направлены на стимулирование вертикальной профессиональной мобильности (повышение уровня компетенций для текущей должности или в целях продвижения по карьерной лестнице), а профессиональная переподготовка, в свою очередь, коррелирует с горизонтальной профессиональной мобильностью – в том смысле, в котором мы определяем ее в рамках данной статьи. Данный тезис можно подтвердить и дефиницией термина «профессиональная переподготовка»: «овладение специалистом дополнительными компетенциями с целью дальнейшего осуществления функций другого направления профессиональной деятельности или для получения дополнительной квалификации» [12, с. 86].

Дополнительное образование само по себе можно рассматривать как индикатор профессиональной мобильности, поскольку оно отражает готовность индивида адаптироваться к изменениям в

профессиональной среде и его стремление к расширению спектра компетенций, требуемых для повышения личной конкурентоспособности на рынке труда. Безусловно, решение об освоении дополнительных образовательных программ свидетельствует о проактивной позиции индивида, о стремлении самостоятельно управлять своей карьерой, осознать текущие изменения на рынке труда, признать важность постоянного обновления знаний и навыков для поддержания профессиональной востребованности.

Участие в образовательных инициативах указывает на высокую степень самоорганизации, целеустремленности и способности к долгосрочному планированию, что является одним из важнейших качеств для последующего развития профессиональной мобильности. Регулярное участие в дополнительных образовательных программах демонстрирует высокий уровень готовности к адаптации, что имеет ощутимое значение в условиях динамично изменяющегося рынка труда. Быстрое освоение новых технологий, соответствие современным требованиям и гибкость в профессиональной среде становятся базисом для повышения профессиональной мобильности.

Даже в ситуации, когда специалист решает пройти курс в системе дополнительного образования, но при этом не имеет стремления перейти в иную сферу деятельности или специализацию, само участие в образовательной программе существенно повысит вероятность подобного перехода. По нашему мнению, в процессе прохождения курса учащийся, формально или неформально, получает информацию о социально-экономической ситуации в отрасли, о потребностях предприятий в специалистах разного профиля, об условиях оплаты труда, социальных льготах, о новых специальностях и видах компетенций. Данная информация, субъективно воспринимаемая слушателем курсов и экстраполируемая им на его собственный опыт, может послужить для него «триггером» к смене специальности и места работы.

Таким образом, дополнительное образование способно благотворно влиять на национальный рынок труда, стимулировать обновление компетентностного спектра кадрового резерва страны, а также влиять на повышение уровня профессиональной мобильности индивидов. Дополнительное образование снижает риски возникновения ситуаций, когда в экономике страны возникают новые отрасли и специализации, которые сразу же начинают испытывать острый кадровый «голод». Предприятия многих отраслей, страдающих от кадрового дефицита, вынуждены искать специалистов за рубежом или же ставить на ответственные позиции работников недостаточной или нерелевантной квалификации.

Бенефициарами эффективной системы дополнительного образования, таким образом, становятся как сами индивиды, так и общество в целом. Тем не менее, как указывает Е. Л. Сорокина с соавт., дополнительное профессиональное образование должно быть организовано в соответствии с

четкими критериями и достигать задачи по: (1) становлению компетенций обучающихся; (2) повышению конкурентоспособности кадров; (3) стимулированию профессиональной мобильности индивидов и их интереса к дальнейшему профессиональному росту; (4) созданию когнитивной базы для самообразования и саморазвития, (5) стиранию границы между понятиями «образование» и «личностно-профессиональное развитие» [19, с. 36].

В дополнение следует отметить: для того, чтобы система дополнительного образования выполняла вышеописанные функции и достигала требуемых задач, ее организация и методологическое обеспечение должны конструироваться на основании ряда принципов (Рисунок 2).

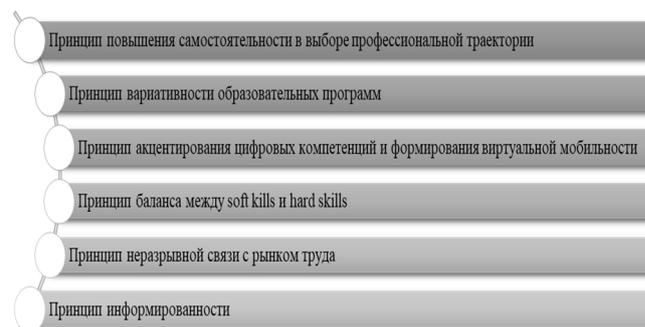

Рисунок 2 – Принципы организации программ дополнительного образования с точки зрения профессиональной мобильности

Примечание: источник – собственная разработка автора

Рассмотрим эти принципы более подробно. В-первых, следует отметить **принцип сбалансированности soft skills и hard skills**. *Soft skills* (гибкие / мягкие навыки) в общем виде можно определить как совокупность надпрофессиональных компетенций, которые включают межличностные, когнитивные и личностные навыки, применимые в различных профессиональных контекстах. Н. В. Уварина с соавт. в перечень гибких навыков включает следующие: социальные навыки; «мышления высшего порядка; самоконтроля; позитивной Я-концепции; общения в коллективе; трудолюбия и надежности; самомотивации; командной работы; ответственности; позитивного настроения» [20, с. 42]. Кроме того, в новейших исследованиях в спектр *soft skills* принято включать цифровую грамотность, навыки руководства (лидерства) и знание трудовой этики; навыки межкультурной коммуникации; тайм-менеджмент и самоконтроль.

Гибкие навыки играют ключевую роль в профессиональной мобильности – именно они обеспечивают успешную адаптацию к изменениям, эффективное взаимодействие в новых рабочих условиях и способность осваивать новые профессиональные роли.

В современных отечественных программах дополнительного образования заметен акцент на *hard skills*, которые напрямую связаны с узкопрофессиональными компетенциями. Несмотря на то, что *hard skills*, безусловно, имеют значимость, их доминирование может ограничивать развитие профессиональной мобильности, если *soft skills* остаются на

периферии внимания специалиста. Кроме того, *hard skills* имеют более узкую сферу применения и могут устаревать по мере модернизации технологий и требований рынка труда. В то же время *soft skills* универсальны и необходимы для долгосрочного профессионального успеха – в том числе в новых профессиональных областях. В. А. Мищенко говорит о том, что получение дополнительного профессионального образования должно способствовать формированию личностных качеств, необходимых для повышения профессиональной мобильности. В особенности это касается коммуникативных и иных социальных навыков [14, с. 276].

Во-вторых, программы дополнительного профессионального образования должны конструироваться при учете **принципа вариативности обучающих программ**. На сегодняшний момент учебные модули образовательных программ являются достаточно жесткими, фиксированными; кроме того, при поступлении на курс едва ли возможно сменить направление обучения. Академическая мобильность, в т. ч. на уровне дополнительного образования, является залогом формирования мобильности профессиональной.

Принципиально важное значение имеет умение специалиста выстроить свой индивидуальный образовательный маршрут профессионального роста [18, с. 163]. Индивидуальный образовательный маршрут, согласно Н. Ф. Смуровой и Л. А. Филимонок, представляет собой «персональный, индивидуализированный личностными возможностями, способностями путь (алгоритм) его профессионального роста» [18, с. 163].

Академическая мобильность на уровне дополнительного образования предполагает возможность для обучающегося менять образовательные программы, образовательные учреждения или направления подготовки без значительных административных, финансовых и временных обременений. Академическая мобильность на данном уровне образования играет решающую роль в развитии профессиональной мобильности, так как позволяет: (1) оперативно реагировать на динамические изменения рынка труда и восполнять компетентностные «пробелы»; (2) развивать междисциплинарный подход, необходимый в условиях роста числа т. н. гибридных профессий; (3) выстраивать карьеру в средах, где требуется интеграция знаний и навыков из разных профессиональных областей систем.

Для реализации данного принципа могут быть приняты следующие меры. Программы могут быть разделены на отдельные модули, которые обучающиеся выбирают в зависимости от своих профессиональных целей. Например, специалист в инженерной области может дополнить техническую квалификацию курсом по управлению проектами в цифровых средах или курсом по публичным выступлениям и лидерству. Включение элективных курсов по выбору обучающихся позволяет обучающимся формировать индивидуальные траектории обучения.

Вышеотмеченный принцип тесно связан с **принципом повышения самостоятельности, осознанности и качества рефлексии** специалистов. Следует согласиться с Н. Ф. Смуровой и Л. А. Филимонок в том, что самостоятельность и самомониторинг выступают базисом и исходной точкой для формирования профессиональной мобильности. В данной связи занятия по любым предметам в области дополнительного образования должны предполагать применение методов, стимулирующих развитие самостоятельного мышления, самоконтроля, рефлексии и осознанности. Среди данных методов можно отметить решение проблемных ситуаций, коллективный анализ дела, проектный метод, самоанализ, метод сравнения показателей желаемого результата с показателями достигнутых результатов [18, с. 164].

Все вышеизложенные принципы имеют непосредственное отношение к **принципу информированности**. Дело в том, что специалисты зрелого или пожилого возраста не могут быть профессионально мобильными исключительно в силу отсутствия знаний о карьерных возможностях. Традиционно считается, что человек, закончивший вуз по определенной специальности, должен работать по ней в течение всей жизни, постепенно продвигаясь вверх по карьерной лестнице (вертикальная мобильность). Традиционная модель карьерного пути, которая фокусируется на вертикальной мобильности (рост в рамках одной профессии или предприятия), часто препятствует осознанию возможностей горизонтальной мобильности. Небольшое количество людей знают о возможностях горизонтального вектора профессиональной мобильности.

Информированность играет критическую роль в формировании профессиональной мобильности, так как без знания доступных возможностей человек ограничен в выборе. Особенно это касается специалистов зрелого и пожилого возраста, для которых смена профессиональной траектории может быть затруднена из-за устоявшихся конвенциональных представлений и недостатка информации.

Важно дать обучающимся представление о том, что индивид может неоднократно менять направление работы, использовать разные способы для комбинации профессиональных траекторий. Н. В. Яникова в данной связи указывает: индивид может быть одновременно задействован в нескольких профессиональных сферах, что во многом обусловлено ростом количества работ с неполной занятостью и популяризацией фриланса [24, с. 31]. Все чаще специалисты пишут о том, что мы вступаем в эпоху карьерной мобильности и гибридных карьер («вторая работа», «двойная карьера»).

Как отмечено выше, в дефинициях категории «профессиональная мобильность» нередко можно встретить указание на адаптацию к технологическим инновациям. Профессиональная мобильность сегодня во многом формируется благодаря и посредством цифровой грамотности – одного из важнейших на сегодняшний день *soft skill*.

В современной научной литературе возникло новое понятие – «виртуальная мобильность». Виртуальная мобильность является компонентом профессиональной и академической мобильности [12, с. 85]. Профессионально мобильные люди, как показывает практика, обладают высоким уровнем цифровой грамотности и, как следствие, могут быть характеризованы как виртуально мобильные. Данный тезис позволяет сделать вывод о необходимости следования принципу **формирования виртуальной мобильности**.

К. С. Крючкова говорит о том, что виртуальная академическая мобильность обладает теми же преимуществами, что и мобильность реальная, но без необходимости физического перемещения обучающегося в другую физическую локацию. Отсутствие реального перемещения оказывается одним из главных факторов принятия решения об участии в виртуальной форме мобильности. К примеру, в определенных ситуациях, социальных и материальных жизненных условиях специалист способен не только сменить специализацию посредством доступа к удаленным обучающим программам (академическая виртуальная мобильность), но и в последующем удаленно сменить место работы и трудоустроиться в дистанционном режиме (профессиональная виртуальная мобильность) [12, с. 86].

Для обеспечения высокого уровня виртуальной мобильности обучающимся по программам дополнительного образования требуется высокий уровень цифровых компетенций. Цифровые компетенции в целом повышают уровень профессиональной мобильности: практически на каждой должности и в каждой сфере деятельности происходит компьютеризация, и работники на ежедневной основе взаимодействуют с цифровыми интерфейсами и инструментами. Цифровые навыки востребованы во всех сферах деятельности, от финансов и медицины до промышленности и образования. Освоение даже базовых цифровых инструментов существенно повышает конкурентоспособность специалиста. Развитие цифровых компетенций позволяет переходить между различными профессиональными областями, особенно в условиях гибридизации профессий (например, маркетологу следует освоить аналитику цифровых данных, архитектору – цифровой инструментарий для проектирования и визуализации и т.п.).

В целях обеспечения готовности специалистов к работе в цифровой среде деятельность учреждения дополнительного профессионального образования должна быть организована так, что любой из выпускников получал бы по крайней мере базовый уровень цифровых компетенций [23, с. 77]. В идеальной ситуации любая программа дополнительного образования должна предусматривать такое количество учебных модулей, которое позволит достигнуть продвинутого уровня цифровой грамотности обучающихся.

Наконец, следует рассмотреть **принцип ориентации на рынок труда**. Привлечение работодателей в сферу дополнительного профессионального образования является стратегически важным

направлением мероприятий, поскольку это позволит повысить актуальность образовательных программ, их практическую значимость и соответствие реальным требованиям рынка труда. Дополнительное образование представляет собой уникальный социальный институт, призванный сокращать разрыв между вузовским образованием и текущими реалиями рынка труда. Таким образом, дополнительное профессиональное образование выступает в качестве ресурса опережающего образования. Институт дополнительного профессионального образования должен взять на себя функцию проводника между образовательной системой и рынком труда.

Необходимо привлечение работодателей к составлению учебных планов, к карьерным консультациям, к проведению занятий [22, с. 3]. Дополнительное образование, в котором участвуют работодатели, более эффективно, поскольку учитывает реальные запросы бизнеса. Работодатели могут корректировать учебные программы в соответствии с актуальными требованиями рынка. Это помогает специалистам сразу же после обучения быть востребованными на рынке труда. Компании могут заранее обучать специалистов «под себя», снижая затраты на адаптацию новых сотрудников. Дополнительное образование, таким образом, становится средством целевой подготовки кадров.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

– Обобщив представленные в научной литературе дефиниции категории «профессиональная мобильность» можно представить следующие параметры этого феномена: (1) действия в условиях изменчивой внешней профессиональной среды; (2) интегративное свойство личности – т. е. набор личностных качеств, указывающих на адаптивность в плане когниции и расширения компетенций; (3) стремление к самоактуализации и самореализации; (4) социальные последствия адаптации личности к новым условиям; (5) неразрывная связь между технологиями и инновациями и профессиональной мобильностью: мобильность понимается как адаптация к инновациям; (6) профессиональная мобильность «подкрепляется» потребностью в получении дополнительного образования; (7) добровольность перехода в иную сферу деятельности без утраты социального статуса, нетождественность процессу прекариатизации.

– Существует множество внутренних (проистекающих из внутриличностных изменений) и внешних (выступающих результатом изменения внешней среды) факторов, детерминирующих повышение или понижение уровня профессиональной мобильности трудоспособного населения. Внутренние факторы являются доминирующими в формировании профессиональной мобильности. Профессиональная мобильность выступает в первую очередь результатом субъективного восприятия индивидом своей профессиональной траектории и своего места в социально-экономической среде.

– Дополнительное образование является не только инструментом повышения квалификации, но

и индикатором профессиональной мобильности. Оно демонстрирует готовность человека к изменениям, открытость к новому опыту и стремление к личностному и профессиональному росту. В современных условиях, где скорость технологических и рыночных изменений требует от работников высокой адаптивности, дополнительное образование становится индикатором способности человека функционировать в условиях динамичности внешней среды.

– Система дополнительного профессионального образования является фактически единственным формальным (институциональным) базисом формирования горизонтальной профессиональной мобильности. Для того, чтобы система дополнительного образования выполняла функцию формирования профессиональной мобильности, ее организация и методологическое обеспечение должны конструироваться на основании ряда принципов: принцип повышения самостоятельности в выборе профессиональной траектории, принцип вариативности образовательных программ, принцип акцентирования цифровых компетенций и формирования виртуальной мобильности, принцип баланса между *soft skills* и *hard skills*, принцип неразрывной связи с рынком труда, принцип информированности.

Литература

1. Биктуганов, Ю. И. Методологические аспекты развития профессиональной мобильности учителя в системе дополнительного образования вуза / Ю. И. Биктуганов // Педагогическое образование в России. – 2013. – №6. – С. 7-11.
2. Веселкова, Н. В. Профессиональное образование в моногородах: производство мобильности / Н. В. Веселкова, М. Н. Вандышев, Е. В. Прямякова // Вопросы образования. – 2021. – №3. – С. 8-32.
3. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
4. Волков, Ю. Г. Теоретическое пространство изучения профессиональной мобильности российской молодежи и управления ею в условиях новой информационной эпохи / Ю. Г. Волков, В. В. Кривоусов, П. Н. Лукичев, А. Х. Люев, Д. Н. Мищенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №3. – С. 28-32.
5. Гревцева, Г. Я. Основные направления исследований проблемы профессиональной мобильности студентов / Г. Я. Гревцева // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2021. – №4 (54). – С. 10-18.
6. Ефремова, Е. А. Социальное пространство и профессиональная мобильность / Е. А. Ефремова // Кронос. – 2022. – №8 (70). – С. 18-20.
7. Зернов, Д. Ю. Генезис развития проблемы виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве / Д. Ю. Зернов, А. С. Горохов, Н. С. Кольева // ПНиО. – 2023. – №2 (62). – С. 434-452.
8. Идрисова, О. И. Ретроспективный анализ понятия «профессиональная мобильность педагога» / О. И. Идрисова // ИНСАЙТ. – 2021. – №5 (8). – С. 7-16.
9. Карпачева, И. А. Принципы проектирования дополнительных профессиональных программ подготовки работников сферы образования / И. А. Карпачева, М. А. Захарова // КПЖ. – 2015. – №4-1. – С. 52-57.
10. Ковалева, А. И. Профессиональная мобильность / А. И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №1. – С. 298-300.
11. Корсаков, А. С. Профессиональная мобильность как важнейшая составляющая компетентности курсантов военного вуза в современной России / А. С. Корсаков // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – №6. – С. 113-118.
12. Крючкова, К. С. Готовность обучающихся в системе непрерывного педагогического образования к виртуальной академической мобильности / К. С. Крючкова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – №1 (42). – С. 82-92.
13. Куприянова, З. В. Трудовая и профессиональная мобильность / З. В. Куприянова // Мониторинг. – 1996. – №4. – С. 29-32.
14. Мищенко, В. А. Роль дополнительного профессионального образования в повышении профессиональной мобильности молодых специалистов / В. А. Мищенко // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №8. – С. 271-277.
15. Попова, Е. С. Смена профессии после 45 лет: мотивы и перспективы прохождения программ профессиональной переподготовки / Е. С. Попова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – №1. – С. 89-98.
16. Прозорова, Н. Г. Уровни профессиональной мобильности / Н. Г. Прозорова // БГЖ. – 2019. – №1 (26). – С. 270-273.
17. Рыбьякова, А. В. Профессиональная мобильность как стратегия решения жизненных проблем современной молодежи / А. В. Рыбьякова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – №3. – С. 128-142.
18. Смурова, Н. Ф. Проектирование индивидуального образовательного маршрута профессионального роста педагога / Н. Ф. Смурова, Л. А. Филлимонюк // МНКО. – 2021. – №2 (87). – С. 162-164.
19. Сорокина, Е. Л. Критерии и уровни оценки результатов освоения дополнительных профессиональных образовательных программ / Е. Л. Сорокина, Я. А. Елинская // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2020. – №XIV. – С. 35-39.
20. Уварина, Н. В. Soft skills: актуальность, история, перспективы развития / Н. В. Уварина, Н. Ю. Корнеева, Ю. В. Микрюков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – №4 (44). – С. 40-46.
21. Хохлова, М. Г. Профессиональная мобильность рабочей силы в России / М. Г. Хохлова // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2022. – №4. – С. 74-83.

22. Шаяхметова, Г. И. Место и роль института дополнительного профессионального образования в процессе профессиональной мобильности современного специалиста в период вхождения России в Болонский процесс / Г. И. Шаяхметова // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2011. – №3. – 6 с.

23. Яковлева, Г. В. Дополнительное профессиональное образование как ресурс развития профессиональной компетентности педагогов дошкольного и начального общего образования в условиях цифровой среды / Г. В. Яковлева, Н. Е. Скрипова // *Современное педагогическое образование*. – 2022. – №8. – С. 76-78.

24. Яникова, Н. В. Профессиональная траектория учителя: конкурсы мастерства, мобильность, поливариативность практики / Н. В. Яникова // *Образовательная политика*. – 2022. – №4 (92). – С. 30-44.

Formation of professional mobility of specialists in the framework of implementation of additional professional education programs
Popova E.V., Stepanova G.A.

Surgut State Pedagogical University

The article presents approaches to defining the term "professional mobility", on the basis of which the author of the article identifies the key parameters of this category. The differences between precariatization and professional mobility are considered. The factors determining an increase or decrease in the level of professional mobility of the working-age population are presented – internal (arising from intrapersonal changes) and external (resulting from changes in the external environment). It is concluded that the system of additional professional education is actually the only formal (institutional) basis for the formation of horizontal professional mobility. The principles of organizing additional education programs from the point of view of professional mobility are presented and described in detail.

Keywords: additional professional education, professional mobility, academic mobility, mobility, digitalization, flexible skills, additional education program

References

1. Biktuganov, Yu. I. Methodological aspects of the development of professional mobility of teachers in the system of additional education of the university / Yu. I. Biktuganov // *Pedagogical education in Russia*. – 2013. – No. 6. – P. 7-11.
2. Veselkova, N. V. Professional education in single-industry towns: production of mobility / N. V. Veselkova, M. N. Vandyshev, E. V. Pryamikova // *Education issues*. – 2021. – No. 3. – P. 8-32.
3. Vishnyakova, S. M. Professional education: Dictionary. Key concepts, terms, relevant vocabulary / S. M. Vishnyakova. – M.: NMC SPO, 1999. – 538 p.
4. Volkov, Yu. G. Theoretical space for studying the professional mobility of Russian youth and managing it in the context of the new information age / Yu. G. Volkov, V. V. Krivopuskov, P. N. Lukichev, A. Kh. Lyuev, D. N. Mishchenko // *Humanities, socio-economic and social sciences*. – 2022. – No. 3. – P. 28-32.
5. Grevtseva, G. Ya. Main areas of research on the problem of professional mobility of students / G. Ya. Grevtseva // *Modern higher education: innovative aspect*. – 2021. – No. 4 (54). – P. 10-18.

6. Efremova, E. A. Social space and professional mobility / E. A. Efremova // *Kronos*. – 2022. – No. 8 (70). – P. 18-20.
7. Zernov, D. Yu. Genesis of the development of the problem of virtual mobility of people with disabilities in the socio-cultural space / D. Yu. Zernov, A. S. Gorokhov, N. S. Kolyeva // *PNiO*. – 2023. – No. 2 (62). – P. 434-452.
8. Idrisova, O. I. Retrospective analysis of the concept of "professional mobility of a teacher" / O. I. Idrisova // *INSIGHT*. – 2021. – No. 5 (8). – P. 7-16.
9. Karpacheva, I. A. Principles of designing additional professional training programs for education workers / I. A. Karpacheva, M. A. Zakharova // *KPZh*. – 2015. – No. 4-1. – P. 52-57.
10. Kovaleva, A. I. Professional mobility / A. I. Kovaleva // *Knowledge. Understanding. Skill*. – 2012. – No. 1. – P. 298-300.
11. Korsakov, A. S. Professional mobility as the most important component of the competence of cadets of a military university in modern Russia / A. S. Korsakov // *Humanities and social sciences*. – 2022. – No. 6. – P. 113-118.
12. Kryuchkova, K. S. Readiness of students in the system of continuous pedagogical education for virtual academic mobility / K. S. Kryuchkova // *Scientific support for the system of advanced training of personnel*. – 2020. – No. 1 (42). – P. 82-92.
13. Kupriyanova, Z. V. Labor and professional mobility / Z. V. Kupriyanova // *Monitoring*. – 1996. – No. 4. – P. 29-32.
14. Mishchenko, V. A. The role of additional professional education in increasing the professional mobility of young specialists / V. A. Mishchenko // *Siberian pedagogical journal*. – 2009. – No. 8. – P. 271-277.
15. Popova, E. S. Changing profession after 45 years: motives and prospects for completing professional retraining programs / E. S. Popova // *Professional education and the labor market*. – 2019. – No. 1. – P. 89-98.
16. Prozorova, N. G. Levels of professional mobility / N. G. Prozorova // *BGZ*. – 2019. – No. 1 (26). – P. 270-273.
17. Rybakova, A. V. Professional mobility as a strategy for solving life problems of modern youth / A. V. Rybakova // *Bulletin of PNIPU. Social and Economic Sciences*. – 2023. – No. 3. – P. 128-142.
18. Smurova, N. F. Designing an individual educational route for a teacher's professional growth / N. F. Smurova, L. A. Filimonov // *MNKO*. – 2021. – No. 2 (87). – P. 162-164.
19. Sorokina, E. L. Criteria and levels of assessment of the results of mastering additional professional educational programs / E. L. Sorokina, Ya. A. Elinskaya // *Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "Science and Society"*. – 2020. – No. XIV. – P. 35-39.
20. Uvarina, N. V. Soft skills: relevance, history, development prospects / N. V. Uvarina, N. Yu. Korneeva, Yu. V. Mikryukov // *Professional education in Russia and abroad*. – 2021. – No. 4 (44). – P. 40-46.
21. Khokhlova, M. G. Professional mobility of the labor force in Russia / M. G. Khokhlova // *Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS*. – 2022. – No. 4. – P. 74-83.
22. Shayakhmetova, G. I. The place and role of the institute of additional professional education in the process of professional mobility of a modern specialist during Russia's entry into the Bologna process / G. I. Shayakhmetova // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2011. – No. 3. – 6 p.
23. Yakovleva, G. V. Additional professional education as a resource for developing the professional competence of preschool and primary general education teachers in the digital environment / G. V. Yakovleva, N. E. Skripova // *Modern pedagogical education*. – 2022. – No. 8. – P. 76-78.
24. Yanikova, N. V. Professional trajectory of a teacher: skill competitions, mobility, polyvariability of practice / N. V. Yanikova // *Educational policy*. – 2022. – No. 4 (92). – P. 30-44.

Профессиональная рефлексия преподавателя в процессе виртуализации образования

Силантьева Мария Юрьевна

преподаватель иностранного языка, ГАУ КО ПОО КСТ,
ms.mariia.silant@gmail.com

Виртуализация образования, ускоренная технологическим прогрессом и глобальными событиями, такими как пандемия COVID-19, значительно изменила практику преподавания. В данном исследовании изучается роль профессиональной рефлексии в оказании помощи учителям в адаптации к виртуальной среде обучения. Цель исследования - изучить, как виртуализация влияет на рефлексивную практику учителей, и определить стратегии, способствующие их профессиональному росту в цифровом контексте. В данном исследовании использовался метод анализа научной литературы и метод опроса. Результаты показывают, что профессиональная рефлексия имеет решающее значение для решения таких задач, как технологическая адаптация, вовлечение учащихся и педагогические инновации в виртуальной среде. Однако преподаватели часто сталкиваются с такими препятствиями, как нехватка времени и недостаточная подготовка. В исследовании делается вывод о том, что развитие профессиональной рефлексивной практики посредством структурированной поддержки, совместного обучения и профессионального развития является необходимым условием эффективного преподавания в виртуальной среде.

Ключевые слова: профессиональная рефлексия, виртуализация образования, развитие учителей, цифровая педагогика, рефлексивная практика, онлайн-преподавание, образовательные технологии.

Введение

Стремительная виртуализация образования изменила процесс и контекст преподавания, требуя от педагогов адаптации к новым инструментам, методикам и функционалу. Профессиональная рефлексия, определяемая как процесс критического анализа своей педагогической практики, играет жизненно важную роль в том, чтобы помочь учителям ориентироваться в этих изменениях. В данном исследовании изучается, как виртуализация образовательного процесса влияет на рефлексивную практику преподавателей, и рассматривается связь между профессиональной рефлексией и эффективным преподаванием в виртуальной среде. Рассматривая эту тему, исследование стремится внести вклад в разработку стратегий, которые помогут учителям поддерживать свой профессиональный рост и педагогическую эффективность в условиях цифровизации образования.

Литературный обзор

Виртуализация образования широко обсуждается в научной литературе последнего времени, причем особое внимание уделяется ее влиянию на процессы преподавания и обучения. Исследования подчеркивают преимущества виртуального обучения, такие как гибкость и доступность, но также указывают на проблемы, включая технологические барьеры и снижение вовлеченности студентов. [8] Профессиональная рефлексия признана ключевым компонентом развития преподавателей, позволяющим им совершенствовать свою практику и адаптироваться к меняющимся условиям. [2] Однако исследования того, как именно виртуализация влияет на рефлексивную практику учителей, ограничены. В данном обзоре обобщены существующие исследования за последние пять лет, с целью выявления пробелов и возможностей для дальнейшего изучения.

Определение профессиональной рефлексии учителя и ее функции в образовательном процессе.

Профессиональная рефлексия — это процесс, в ходе которого учителя критически анализируют свою практику, убеждения и опыт, чтобы повысить свою эффективность. [10] В образовательном процессе рефлексия выполняет несколько функций: она помогает учителям определить области для совершенствования, стимулирует инновации и поддерживает непрерывный профессиональный рост. [6] В виртуальной среде рефлексия становится еще более важной, поскольку преподаватели используют незнакомые для них инструменты и методики.

Профессиональная рефлексия — это важнейший процесс, в ходе которого человек систематически анализирует свой опыт, действия и решения,

чтобы получить более глубокие знания, улучшить свою практику и способствовать личностному и профессиональному росту. [4] В контексте образования профессиональная рефлексия особенно важна для учителей, поскольку она позволяет им адаптироваться к меняющимся условиям, совершенствовать свои стратегии преподавания и эффективно решать проблемы. [7]

В условиях стремительного технологического прогресса и усложнения образовательной среды профессиональная рефлексия стала важнее, чем когда-либо. Она позволяет учителям адаптироваться к интеграции искусственного интеллекта и цифровых инструментов в образование, удовлетворять разнообразные потребности учащихся в виртуальных и гибридных учебных средах, ориентироваться в этических дилеммах и социальных вызовах в образовании, укреплять устойчивость и благополучие в своей профессиональной жизни.

Используя различные виды рефлексии - техническую, практическую, критическую, рефлексивную в действии, рефлексивную на действии, совместную и саморефлексию, - преподаватели могут повысить свою эффективность, адаптироваться к изменениям и внести вклад в создание более справедливой и инновационной системы образования. [3] Поскольку образование продолжает развиваться, формирование культуры рефлексии будет иметь важное значение для расширения возможностей учителей, чтобы они могли решать задачи будущего.

Виртуализация образования и последствия.

Виртуализация образования подразумевает интеграцию цифровых технологий в процессы преподавания и обучения. Этот сдвиг был вызван развитием технологий и необходимостью дистанционного обучения, особенно во время пандемии COVID-19. [5] Хотя виртуализация образования дает такие преимущества, как повышение доступности и обеспечение персонализации обучения, она также создает проблемы, включающие технологические трудности, сокращение межличностного взаимодействия и необходимость разработки новых педагогических стратегий. [9]

Взаимосвязь между профессиональной рефлексией учителя и виртуализацией образования.

Профессиональная рефлексия необходима для того, чтобы помочь учителям адаптироваться к проблемам и возможностям виртуального образования. Размышляя над своим опытом, учителя могут определить эффективные стратегии вовлечения учеников, интеграции технологий и решения уникальных задач виртуального обучения. [1] Рефлексия также позволяет учителям критически оценивать влияние виртуализации на их практику и принимать обоснованные решения о своем профессиональном развитии.

Материалы и методы

Использовался смешанный метод, сочетающий сбор количественных и качественных данных. Опросники были разосланы 150 преподавателям из

различных образовательных учреждений для оценки их рефлексивной практики и опыта виртуального обучения. Кроме того, с 20 преподавателями, имеющими большой опыт виртуального обучения, были проведены интервью, чтобы глубже понять их рефлексивные процессы. Данные были проанализированы с помощью описательной статистики для ответов на опрос и тематического анализа для стенограмм интервью.

Результаты

Полученные результаты свидетельствуют о том, что профессиональная рефлексия имеет решающее значение для помощи учителям в адаптации к виртуальной среде. Основные темы включают важность рефлексии для решения технологических проблем, повышения вовлеченности учащихся и развития педагогических инноваций. Результаты опроса показывают, что 75 % респондентов считают, что рефлексия необходима для эффективного виртуального преподавания, в то время как 60 % отмечают проблемы с поиском времени для рефлексивной практики. Данные интервью подчеркивают необходимость структурированной поддержки, совместного обучения и профессионального развития для улучшения рефлексивной практики в виртуальных условиях.

Обсуждение

Полученные результаты подчеркивают важность профессиональной рефлексии в поддержке адаптации учителей к виртуальному образованию. Однако такие барьеры, как ограниченное время, недостаточная подготовка и технологические трудности, препятствуют эффективной рефлексии. Чтобы решить эти проблемы, учебные заведения должны обеспечить структурированную поддержку, например, выделить время для рефлексии, предоставить доступ к программам профессионального развития и возможности для совместного обучения. Развивая рефлексивную практику, педагоги могут повысить свою эффективность и устойчивость в виртуальной среде.

Заключение

Профессиональная рефлексия - важнейший компонент развития учителей в контексте виртуального образования. Занимаясь рефлексивной практикой, учителя могут справиться с проблемами виртуализации, усовершенствовать свои педагогические стратегии и поддержать процесс обучения учащихся. Будущие исследования должны изучить долгосрочное влияние виртуализации на рефлексивную практику учителей и определить дополнительные стратегии для развития рефлексии в цифровых контекстах.

Литература

1. Барабанов, С. В. Профессиональная рефлексия преподавателей в условиях виртуального обучения / С. В. Барабанов // Вестник педагогического образования. – 2022. – № 3. – С. 45-52.

2. Васильева, Н. А. Роль профессиональной рефлексии в процессе виртуализации образования / Н. А. Васильева // Научные исследования в образовании. – 2021. – № 4. – С. 18-25.

3. Григорьева, Е. В. Виртуализация образовательного процесса и профессиональная рефлексия преподавателя / Е. В. Григорьева // Педагогика и психология. – 2020. – № 5. – С. 34-41.

4. Зими́на, Т. С. Профессиональная рефлексия как фактор успешной виртуализации обучения / Т. С. Зими́на // Вестник Московского государственного университета. Серия: Педагогика. – 2021. – № 2. – С. 12-19.

5. Кузнецова, Н. В. Влияние виртуализации на профессиональную рефлексия педагогов / Н. В. Кузнецова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 7. – С. 29-36.

6. Лебедева, О. А. Профессиональная рефлексия в условиях цифровизации образования / О. А. Лебедева // Образование и наука. – 2020. – № 9. – С. 45-52.

7. Михайлова, Е. В. Профессиональная рефлексия преподавателя в контексте онлайн-обучения / Е. В. Михайлова // Вопросы педагогики. – 2021. – № 6. – С. 23-30.

8. Николаев, А. И. Виртуализация образования и ее влияние на профессиональную рефлексия педагогов / А. И. Николаев // Научный вестник. – 2022. – № 5. – С. 56-63.

9. Овчинникова, Т. В. Рефлексия как инструмент повышения качества виртуального обучения / Т. В. Овчинникова // Педагогическая рефлексия. – 2021. – № 1. – С. 40-47.

10. Петров, И. А. Профессиональная рефлексия преподавателей в условиях дистанционного обучения / И. А. Петров // Вестник научных исследований. – 2020. – № 2. – С. 14-21.

11. Романов, С. В. Виртуализация образования: профессиональная рефлексия как ключевой элемент / С. В. Романов // Инновации в образовании. – 2021. – № 3. – С. 32-39.

12. Тихомирова, Л. А. Рефлексия как механизм адаптации преподавателей к виртуальному обучению / Л. А. Тихомирова // Научные исследования в образовании. – 2021. – № 4. – С. 22-29.

Teacher's professional reflection in the process of virtualisation of education

Silantjeva M.Yu.

Kaliningrad State College of Service and Tourism

The virtualisation of education, accelerated by technological advances and global events such as the COVID-19 pandemic, has significantly changed teaching practices. This study explores the role of professional reflection in helping teachers adapt to virtualised learning environments. The aim of the study is to explore how virtualisation affects teachers' reflective practice and to identify strategies to facilitate their professional development in a digital context. This study used a research literature analysis method and a survey method. The results show that professional reflection is crucial to address challenges such as technological adaptation, student engagement, and pedagogical innovation in virtual environments. However, teachers often face obstacles such as lack of time and insufficient training. The study concludes that developing professional reflective practice through structured support, collaborative learning and professional development is essential for effective teaching in virtual environments.

Keywords: professional reflection, virtualisation of education, teacher development, digital pedagogy, reflective practice, online teaching, educational technology.

References

1. Barabanov, S. V. Professional reflection of teachers in the context of virtual learning / S. V. Barabanov // Bulletin of pedagogical education. - 2022. - No. 3. - P. 45-52.
2. Vasilyeva, N. A. The role of professional reflection in the process of virtualization of education / N. A. Vasilyeva // Scientific research in education. - 2021. - No. 4. - P. 18-25.
3. Grigorieva, E. V. Virtualization of the educational process and professional reflection of the teacher / E. V. Grigorieva // Pedagogy and Psychology. - 2020. - No. 5. - P. 34-41.
4. Zimina, TS Professional reflection as a factor in successful virtualization of education / TS Zimina // Bulletin of Moscow State University. Series: Pedagogy. - 2021. - No. 2. - P. 12-19.
5. Kuznetsova, NV The influence of virtualization on the professional reflection of teachers / NV Kuznetsova // Modern problems of science and education. - 2022. - No. 7. - P. 29-36.
6. Lebedeva, OA Professional reflection in the context of digitalization of education / OA Lebedeva // Education and Science. - 2020. - No. 9. - P. 45-52.
7. Mikhailova, E. V. Professional reflection of a teacher in the context of online learning / E. V. Mikhailova // Issues of pedagogy. - 2021. - No. 6. - P. 23-30.
8. Nikolaev, A. I. Virtualization of education and its impact on the professional reflection of teachers / A. I. Nikolaev // Scientific Bulletin. - 2022. - No. 5. - P. 56-63.
9. Ovchinnikova, T. V. Reflection as a tool for improving the quality of virtual learning / T. V. Ovchinnikova // Pedagogical reflection. - 2021. - No. 1. - P. 40-47.
10. Petrov, I. A. Professional reflection of teachers in the context of distance learning / I. A. Petrov // Bulletin of scientific research. – 2020. – No. 2. – P. 14-21.
11. Romanov, S. V. Virtualization of Education: Professional Reflection as a Key Element / S. V. Romanov // Innovations in Education. – 2021. – No. 3. – P. 32-39.
12. Tikhomirova, L. A. Reflection as a Mechanism for Teachers' Adaptation to Virtual Learning / L. A. Tikhomirova // Scientific Research in Education. – 2021. – No. 4. – P. 22-29.

Профессиональные компетенции будущего врача на примере оценки коммуникативных навыков студентов медицинского вуза

Бурлуцкая Алла Владимировна
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

Статова Анастасия Васильевна
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

Костылева Екатерина Александровна
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

Ханперян Элина Саркисовна
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

Борлакова Ильяна Ибрагимовна
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

Эффективная коммуникация в медицине демонстрирует высокое качество оказания медицинской помощи и помогает достичь взаимодовверительных отношений между врачом и пациентом. В статье приведены результаты анализа уровня развития коммуникативных навыков у студентов педиатрического факультета Кубанского государственного медицинского университета. Студенты показали высокий результат в ситуациях, требующих проявления умения оказывать поддержку и сочувствие, продемонстрировали достаточно высокий уровень развития умений, позволяющих им адекватно реагировать на ситуации, требующие от них реакции на отрицательные высказывания собеседника, в ситуациях, требующих обратиться к окружающим с просьбой или вступить с ними в контакт, оказался более низкий результат по сравнению с другими навыками.

Ключевые слова: студенты, коммуникативные навыки, зависимый тип, агрессивный тип, компетентный тип, тест Михельсона.

В современной психолого-педагогической литературе понятие «коммуникативные навыки» интерпретируется как совокупность умений и знаний, используемых людьми в процессе построения межличностных взаимодействий [1]. Овладение всеми вербальными и невербальными коммуникативными навыками способствует формированию коммуникативной компетентности. Под «коммуникативной компетентностью» понимают способность человека, в условиях непосредственного взаимодействия, устанавливать благоприятный социально-психологический климат, умение выстраивать доверительные отношения, контролировать эмоции. Исходя из вышесказанного, современный процесс формирования коммуникативных навыков можно представить следующим образом: понимание себя – понимание оппонента – поиск эффективной модели взаимодействия – реализация модели – анализ полученного результата [2].

Коммуникативные навыки являются важной составляющей профессиональной деятельности любого специалиста, особенно в сфере медицины [3]. Актуальность изучения коммуникативных навыков среди студентов медицинских вузов обусловлена тем, что успешная профессиональная деятельность врачей во многом зависит от их способности эффективно взаимодействовать с пациентами, коллегами и другими участниками медицинского процесса. В условиях современного здравоохранения, где акцент смещается на пациент-ориентированный подход, умение наладить контакт, выслушать и понять пациента, а также донести до него необходимую информацию становится не просто желательным, а жизненно важным навыком [4]. Эффективные коммуникативные навыки врачей способствуют не только более точному сбору анамнеза, но и лучшей диагностике, что, в свою очередь, повышает уровень доверия пациентов и их приверженность к лечению [5]. Таким образом, оценка владения коммуникативными навыками студентами медицинского университета является актуальной.

Материалы и методы. Проведено одномоментное ретроспективное исследование, в котором приняли участие 250 студентов педиатрического факультета. Участники были разделены на две группы: студенты младших 1-3 курсов - 125 человек и студенты старших 4-6 курсов - 125 человек.

Для оценки коммуникативных умений студентов использовался валидированный тест Л. Михельсона, адаптированный Ю.З. Гильбухом [6]. Опросник состоял из 27 коммуникативных ситуаций с па-

тью возможными вариантами поведения. В предложенном «ключе» к тесту все ситуации были сгруппированы в 10 блоков умений, а ответы респондентов были отнесены к трем типам реагирования: «агрессивному», «зависимому» и «компетентному».

Агрессивный тип реагирования подразумевает под собой импульсивность, подавление окружающих, эмоциональную нестабильность, проявляющуюся перепадами настроения и вспышкам гнева и раздражительности. Данный вариант поведения в некоторых ситуациях может служить защитным механизмом, помогающим справиться со страхом и неуверенностью в себе.

Зависимый, иначе конформный, тип поведения характеризуется тем, что человек стремится избежать принятия решений самостоятельно и полагается на поддержку со стороны, теряет «внутреннюю свободу». Такие люди избегают ответственности за свои поступки, испытывают неуверенность в себе, ищут одобрения от окружающих, могут испытывать тревогу при необходимости действовать самостоятельно.

Компетентный вариант реагирования является самым оптимальным и сбалансированным типом реагирования, характеризующимся уверенным и рациональным подходом к решению проблем и взаимодействию с окружающими.

Для оценки навыков был разработан онлайн-опросник, на основе платформы «Яндекс Формы». Алгоритм обработки результатов включал анализ десяти ключевых коммуникативных навыков, включая умение взаимодействовать, выражать мысли и эмоции, а также интерпретацию реакции студентов на различные контексты общения. Для анализа уровня развития у студентов того или иного умения учитывалась сумма ответов респондентов на несколько коммуникативных ситуаций с последующим расчётом среднего арифметического значения по трем, вышеизложенным, типам реагирования. По итогам расчётов умение считалось сформированным в том случае, если компетентная реакция была преобладающей.

Результаты и обсуждения. В тестировании приняли участие 250 студентов 1–6 курса педиатрического факультета Кубанского государственного медицинского университета. Для сравнения уровня сформированности коммуникативных навыков у студентов младших и старших курсов респонденты были разделены на две группы: 1–3 курс (n = 125 человек), 4–6 курс (n = 125 человек).

Анализ ответов респондентов на вопросы первого блока умений показал, что у студентов на высоком уровне сформировано умение оказывать и принимать комплементы, однако оно лучше развито у студентов 1-3 курсов по сравнению со студентами 4-6 курса: «компетентная» реакция была получена у 89,2% и 83,6% соответственно. В то время как «зависимый» тип поведения в предложенной ситуации выбрали 8,8% младшекурсников и 13,2% старшекурсников. «Агрессивный» вариант

реагирования предпочли 2% студентов младших курсов и 3,2% студентов старших курсов.

Второй и третий блоки умений включали ситуации, позволяющие оценить способы реагирования студентов на справедливую и несправедливую критику. Результат показал, что большинство студентов как младших, так и старших курсов способны сбалансировано реагировать на критику: «компетентный» тип реакции на справедливую критику был выбран 66% студентов 1-3 курсов и 60,8% - 4-6 курсов, на несправедливую критику – 76,4% и 67,2% соответственно. Интересен тот факт, что треть студентов, 27,2% среди младших курсов и 31,2% среди старших курсов, на ситуации с предполагаемой реакцией на конструктивную критику выбрали ответы с «зависимым» вариантом поведения, что показывает важность мнения и поддержки окружающих людей для студентов, причем этот показатель оказался выше у студентов 4-6 курсов.

Вопросы четвертого блока позволили оценить умение студентов реагировать на задевающее, провоцирующее поведение со стороны собеседника. Выяснилось, что данный навык лучше сформирован у студентов 1-3 курсов: 59,2% респондентов выбрали «компетентное» поведение, 27,36% - «зависимое», 13,44% - «агрессивное». По сравнению с младшекурсниками, меньше половины старшекурсников, а именно 49,12%, в предложенной ситуации смогли бы поступить «компетентно», 35,2% - «зависимо», неуверенно, а 15,68% вовсе потупили бы агрессивно.

Пятый блок включал вопросы, касающиеся умения обратиться с просьбой к окружающим. Студенты 1-3 курсов продемонстрировали более хороший результат по сравнению с обучающимися на 4-6 курсах. «Компетентный» подход выбрали 74,8% опрошенных младшекурсников, «зависимый» - 24,4%, «агрессивный» - 0,8%, в то время как среди старшекурсников только 70,8% респондентов решили поступить «компетентно», 26,4% - зависимо, 2,8% - агрессивно.

Согласно шестому блоку умений студенты 1-3 курса в умении ответить отказом на чужую просьбу уступают учащимся 4-6 курсов. Компетентные ответы студентов младших курсов составили 76,26%, а старших – 78,68%. В свою очередь, число ответов агрессивного типа в первой группе – 10,4%, во второй – 6,66%. «Зависимый» тип реагирования в ситуационных вопросах вызвал наибольшую реакцию у обучающихся студентов старших курсов, чем младших, в процентном соотношении 14,66% и 13,34% соответственно.

Седьмой блок умений, умение самому оказать поддержку и сочувствие, показал, что разница «компетентных» ответов между учащимися 1-3 курсов и 4-6 незначительная, 86,4% и 84% соответственно. У 2% обучающихся старшекурсников ответы показали «агрессивный» тип реагирования, среди студентов младшего курса 0,4%.

Умение самому принимать сочувствие и поддержку со стороны, о чем свидетельствует восьмой блок умений показал, что у студентов старших кур-

сов компетентный ответ выявлен у 66,8%, а у студентов младших курсов- 69,6 %. Зависимый тип умений установлен у 25,6% студентов 4-6 курсов и у 22,4% студентов 1-3 курса. Проявление у числа 8% студентов 1-3 курсов составил «агрессивный» тип реакции, а у учащихся 4-6 курса- 7,6%.

Девятый блок умений представляет опрошенную ситуацию по умению вступить в контакт с другим человеком. Студенты 1-3 курса в 72,4% ответили «компетентно», «зависимо» - 24,8%, «агрессивно» - 2,8%. Ответы студентов 4-6 курсов показали результат: «компетентно» - 64,8%, «зависимо» - 33,6%, «агрессивно» - 1,6%.

Таблица 1
Сравнительная характеристика коммуникативных навыков студентов младших и старших курсов КубГМУ

Умение	Тип реагирования	1-3 курс	4-6 курс
1 блок умений = умение оказывать и принимать комплементы	агрессивный	2%	3,2%
	зависимый	8,8%	13,2%
	компетентный	89,2%	83,6%
2 блок умений = реагирование на справедливую критику	агрессивный	6,8%	8%
	зависимый	27,2%	31,2%
	компетентный	66%	60,8%
3 блок умений = реагирование на несправедливую критику	агрессивный	10,4%	15,6%
	зависимый	13,2%	17,2%
	компетентный	76,4%	67,2%
4 блок умений = реагирование на задевающее, провоцирующее поведение со стороны собеседника	агрессивный	13,44%	15,68%
	зависимый	27,36%	35,2%
	компетентный	59,2%	49,12%
5 блок умений = умение обратиться с просьбой	агрессивный	0,8%	2,8%
	зависимый	24,4%	26,4%
	компетентный	74,8%	70,8%
6 блок умений = умение ответить отказом на чужую просьбу	агрессивный	10,4%	6,66%
	зависимый	13,34%	14,66%
	компетентный	76,26%	78,68%
7 блок умений = умение самому оказать сочувствие, поддержку	агрессивный	0,4%	2%
	зависимый	13,2%	14%
	компетентный	86,4%	84%
8 блок умений = умение самому принимать сочувствие и поддержку со стороны	агрессивный	8%	7,6%
	зависимый	22,4%	25,6%
	компетентный	69,6%	66,8%
9 блок умений = умение вступить в контакт с другим человеком, контактность	агрессивный	2,8%	1,6%
	зависимый	24,8%	33,6%
	компетентный	72,4%	64,8%
10 блок умений = реагирование на попытку другого человека вступить в контакт	агрессивный	2,8%	2,8%
	зависимый	29,2%	35,2%
	компетентный	68%	62%

Десятый блок умений представил ряд ситуаций с оценкой реагирования на попытку другого человека вступить в контакт. Студенты 1-3 курса показали «компетентный» результат 68%, а студенты 4-6 курсов - 62%. Показатель зависимого типа умений

отмечен у 35,2% студентов 4-6 курса и 29,5% у студентов 1-3 курса. «Агрессивный» тип, в свою очередь, оказался равным между учащимися младших и старших курсов и составил 2,8%.

Выводы. Результаты проведенного нами теста Михельсона среди обучающихся на младших и старших курсах педиатрического факультета КубГМУ показали, что навык коммуникации у студентов требует совершенствования. Однако хочется отметить, что все студенты с небольшой разницей показали высокий результат в ситуациях, требующих проявления умения оказывать поддержку и сочувствие, что безусловно является важным для профессии врача. Больше половины опрошенных продемонстрировали достаточно высокий уровень развития умений, позволяющих им адекватно реагировать на ситуации, требующие от них реакции на отрицательные высказывания собеседника, например, на несправедливую критику. Важно отметить, что в отличие от вышеописанных умений, где лучший результат был нами зафиксирован у младшекурсников, навык отвечать отказом на чужую просьбу лучше развит у старшекурсников. Удивителен тот факт, что в ситуациях, требующих обратиться к окружающим с просьбой или вступить с ними в контакт, студенты показали более низкий результат по сравнению с другими навыками, что говорит о необходимости повышения уверенности в себе у студентов. Худший результат был получен при анализе способов поведения студентов в ситуациях, требующих реакции на провоцирующее поведение, только половина опрошенных смогла выбрать адекватные варианты реагирования, что говорит о важности дополнительного обучения студентов-медиков навыкам коммуникации.

Литература

- Гончарова Е. Ю. Анализ понятия «коммуникативные умения» в отечественных и зарубежных педагогических исследованиях // Педагогический журнал. - 2022 - Т.12 - № 5А. - С. 96-101. DOI: 10.34670/AR.2022.59.83.011
- Коник О. Г. Современные социально-культурные и психологические особенности процесса формирования коммуникативных навыков // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. - №69-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sotsialno-kulturnye-i-psihologicheskie-osobennosti-protssessa-formirovaniya-kommunikativnyh-navykov> (дата обращения: 07.02.2025).
- Бурлуцкая, А.В. Подготовка студентов на кафедре педиатрии № 2 к работе в амбулаторно-поликлиническом звене/ А.В. Бурлуцкая, Д.А. Иноземцева, С.М. Богачева, М.А. Власова, Н.Ш. шаншоева// В книге: Инновации в образовании. Материалы XIV международной учебно-методической конференции. – Краснодар. – 2024. -С. 84-87.
- Дьяченко Е. В. Пациент-ориентированная медицинская консультация. Образ пациента у врача: какой он и как влияет на эффективность взаимо-

действия при оказании помощи // Медицинское образование и профессиональное развитие. - 2020. - №1 (37). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/patsient-orientirovannaya-meditsinskaya-konsultatsiya-obraz-patsienta-u-vracha-kakoy-on-i-kak-vliyaet-na-effektivnost-vzaimodeystviya> (дата обращения: 03.02.2025).

5. Мадалиева С.Х. Формирование и развитие коммуникативной компетентности врача // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 66-73; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1485> (дата обращения: 03.02.2025).

6. Тест коммуникативных умений Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха) [Электронный ресурс] - URL:<https://ppms22.ru/upload/medialibrary/7a7/j42cqcuo5bcxfn1b0rv3va2wpwa946f/1> (дата обращения: 23.02.2025).

Professional competencies of future doctors based on the assessment of communication skills of medical university students

Burlutskaya A.V., Statova A.V., Kostyleva E.A., Khanperyan E.S., Borlakova I.I.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kuban State Medical University of the Russian Federation

Effective communication in medicine demonstrates high quality of medical care and helps to achieve mutually trusting relationships between doctor and patient. The article presents the results of the analysis of the level of communication skills development among students of the pediatric faculty of Kuban State Medical University. Students showed high results in situations requiring the ability to provide support and empathy, demonstrated a sufficiently high level of development of skills that allow them to adequately respond to situations requiring them to respond to negative statements from their interlocutor, in situations requiring asking others or making contact with them, there was a lower result compared to other skills.

Keywords: students, communication skills, dependent type, aggressive type, competent type, Michelson test.

References

1. Goncharova E. Yu. Analysis of the concept of "communication skills" in domestic and foreign pedagogical research // Pedagogical Journal. - 2022 - Vol. 12 - No. 5A. - P. 96-101. DOI: 10.34670 / AR.2022.59.83.011
2. Konik O. G. Modern socio-cultural and psychological features of the process of forming communication skills // Problems of modern pedagogical education. - 2020. - No. 69-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sotsialno-kulturnye-i-psihologicheskie-osobennosti-protseessa-formirovaniya-kommunikativnyh-navykov> (date of access: 02/07/2025).
3. Burlutskaya, A.V. Preparation of students at the Department of Pediatrics No. 2 for work in the outpatient and polyclinic link / A.V. Burlutskaya, D.A. Inozemtseva, S.M. Bogacheva, M.A. Vlasova, N.Sh. shanshova // In the book: Innovations in education. Proceedings of the XIV international educational and methodological conference. - Krasnodar. - 2024. - P. 84-87.
4. Dyachenko E.V. Patient-oriented medical consultation. The image of the patient in the doctor: what is it and how does it affect the effectiveness of interaction in the provision of assistance // Medical education and professional development. - 2020. - No. 1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patsient-orientirovannaya-meditsinskaya-konsultatsiya-obraz-patsienta-u-vracha-kakoy-on-i-kak-vliyaet-na-effektivnost-vzaimodeystviya> (date of access: 03.02.2025).
5. Madaliev S.Kh. Formation and development of communicative competence of a doctor // Scientific review. Pedagogical sciences. - 2016. - No. 2. - P. 66-73; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1485> (date of access: 03.02.2025).
6. Michelson's test of communication skills (adapted by Yu.Z. Gilbukh) [Electronic resource] - URL: <https://ppms22.ru/upload/medialibrary/7a7/j42cqcuo5bcxfn1b0rv3va2wpwa946f/1> (access date: 02.23.2025).

Совершенствование военно-исторической работы в вузах Войск Национальной гвардии РФ

Суховецкая Елена Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева Войск Национальной гвардии Российской Федерации

Статья посвящена поиску путей повышения эффективности военно-исторической работы в учебных заведениях войск национальной гвардии РФ. В ней рассмотрены новаторские подходы к структурированию и интеграции исторических материалов в образовательные программы. Автором обобщены идеи разных исследователей и акцентировано, что курсанты приобретают более глубокое понимание боевых традиций через анализ архивных документов, посещение музеев. Подробно разобраны выводы относительно внедрения электронных баз данных и виртуальных реконструкций, которые способствуют росту интереса к военной истории и дальнейшему укреплению патриотического воспитания. В тексте отмечены проблемы унификации учебных программ и трудности оценки результативности проводимых исторических занятий. Статья ставит перед собой задачу показать, что комплексное использование теории и практики в области истории вооружённых конфликтов ведёт к формированию у курсантов стратегического мышления и уверенности в готовности к службе. Данный материал ориентирован на преподавателей, методистов и специалистов, занимающихся совершенствованием учебного процесса в военных вузах силовых структур.

Ключевые слова: военно-историческая работа, исторические источники, цифровизация, патриотическое воспитание, методические рекомендации, музеи, архивы, курсанты, образовательный процесс.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что обучение будущих офицеров невозможно без учёта исторических предпосылок и достижений отечественной военной мысли. Цель исследования — показать, насколько востребована военно-историческая работа в вузах войск национальной гвардии для укрепления профессиональной подготовки и мотивации курсантов. Поставлены три задачи:

1) проанализировать опыт внедрения военно-исторической компоненты в учебные программы;

2) выявить трудности, возникающие при использовании цифровых ресурсов и архивных материалов;

3) предложить пути модернизации методической базы с опорой на современные формы работы.

Новизна рассматриваемых идей заключается в системном описании способов интеграции материалов по военной истории в учебно-воспитательный процесс с ориентацией на практику моделирования и проектной деятельности, помимо традиционного формата лекций.

Материалы и методы

В ходе работы проанализированы труды А. М. Башлыкова [1], где затронуты нюансы профессиональной подготовки офицеров; Э. Х. Карсанова и А. Н. Гайворонского [2], которые обращают внимание на воспитательный потенциал исторических сюжетов; А. В. Кокоева, Н. И. Тулова и В. Ф. Лишика [3], раскрывающих значение взаимодействия вуза и военно-исторических объединений; В. В. Косухина и В. В. Шитько [4], подчёркивающих задачу преподавания военной истории с учётом специфики учебных заведений; В. Н. Лымарева [5], рассматривающего вопросы военно-профессиональной мотивации и учебных практик; Г. В. Марченко, С. Ю. Чимарова и В. С. Бялта [6], анализирующих деятельность военно-политических органов и её исторические предпосылки; Р. В. Помазного и А. В. Филатова [7], исследующих модернизацию военного образования; А. С. Савельева и В. А. Бацмана [8], затрагивающих историю становления системы военно-политической работы; С. В. Тенитилова [9], уделяющего внимание проблемам подготовки офицеров; В. К. Фокина и А. В. Киндергарта [10], показывающих влияние изменений нормативной базы на военное образование.

Применён сравнительный метод для сопоставления взглядов авторов на внедрение современных интерактивных технологий, а также метод анализа источников, чтобы обобщить полученные данные и выявить точки роста.

Результаты

Сбор материалов и их последующий анализ указывают на потребность комплексного подхода к улучшению военно-исторической работы в учебных заведениях войск национальной гвардии РФ. Исследования показывают, что в ходе занятий по военной истории требуется учитывать многовековой путь армии и эволюцию боевых традиций [7]. При существующем многообразии источников и исследовательских направлений возникает задача согласования методик, раскрывающих событийные факты, обстоятельства и достижения военного искусства на исторических этапах.

В собранных сведениях прослеживается тенденция к расширению методического инструментария. Предлагается внедрение цифровых средств визуализации данных, чтобы повышать результативность учебно-воспитательной работы. Военное образование с момента зарождения постоянно привлекает к себе внимание ученых и практиков, и многим видится в качестве одного из управляемых факторов, с помощью которого разрешается влиять на будущее армии и государства.

Проведенная систематизация материалов демонстрирует, что специалистам педагогического профиля следует опираться на анализ реальных боевых эпизодов, опорные тексты, архивную документацию и историю отдельных частей и соединений [6]. Многочисленные упоминания о кадровых ресурсах и повышении эффективности учебных программ подтверждают тезис об интегрированном характере военно-исторической деятельности. Научные труды указывают, что процесс обучения курсантов нуждается в настройке заданий прикладного формата на фоне углубленного изучения предшествующих войн [4].

Из материалов следует, что теоретическая составляющая военно-исторических исследований укрепляется при опоре на военно-политические сведения о функциях армии в разные временные промежутки [8]. Осмысление деятельности силовых структур предполагает новый ракурс для переосмысления военно-политической работы и акцентирования внимания на глубокой ценностной базе воинской службы. Подготовка кадров современной военной организации приобрела особое значение, когда выяснилось, что полноценное воспитание в духе служебной ответственности требует новых подходов.

Из данных следует, что в большинстве обсуждаемых публикаций подразумевается совершенствование учебных планов за счет детального разбора конкретных исторических эпизодов, способных влиять на мировоззрение. Указывается на необходимость упорядочения содержательных блоков и методических рекомендаций для преподавателей [2]. Авторы сходятся на мысли, что в условиях быстрого роста информационных потоков пригодится сочетание традиционного формата лекций с цифровыми ресурсами (виртуальные экскурсии по полям сражений, реконструкции, анализ фотоматериалов, оцифрованные архивные документы) [10].

Анализ демонстрирует, что военно-историческая работа, ориентированная на совершенствование патриотического воспитания, должна использовать возможности профильных музеев, исторических залов, тематических выставок [3]. Предлагаемые в литературе мероприятия охватывают совместные конференции, обмен опытом с гражданскими вузами, выездные лекции и работу с воинскими захоронениями [5]. Само участие курсантов в военно-исторических исследованиях благоприятно сказывается на расширении их кругозора, повышении интереса к военному делу, что приводит к росту качества исторических знаний [1].

Задачи по созданию единой методической базы, интеграции архивных источников, энциклопедий, научных изданий и электронных инструментов принимаются как решающие для существенного скачка в плане развития военно-исторической подготовки. Специалисты указывают, что целесообразно регулярно проводить научные конференции и семинары, где преподаватели, научные сотрудники и курсанты обсуждали бы исторические события и анализировали новейшие факты [6].

Итоги изучения подчеркивают, что учебно-методические материалы, нацеленные на разбор опыта различных войсковых операций и показ боевого наследия, способствуют росту мотивации курсантов и улучшают их профессиональную ориентированность [9]. Синтез накопленных сведений способствует выходу на более высокий уровень военизированного образования, когда военно-историческая работа перестает ограничиваться лишь набором фактов и приобретает статус системного фактора воспитания.

Обсуждение

В предыдущих работах неоднократно освещалась мысль о том, что историческая ретроспектива решающим образом влияет на становление будущих офицеров. На основе сопоставления существующих взглядов сделан вывод, что вдумчивое погружение в темы, связанные с боевыми традициями прошлого, способствует формированию стратегического мышления и ценностных ориентаций курсантов. При этом прежние исследования указывали на ряд не до конца проработанных методических приёмов и испытывали недостаток в единообразии рекомендаций.

Анализ полученных результатов демонстрирует, что включение современной цифровой среды и интерактивных инструментов в процесс военно-исторической работы помогает повысить учебную мотивацию курсантов. Подобные выводы согласуются с публикациями, где подчёркивалась польза наглядных цифровых платформ и виртуальных реконструкций для упрощения восприятия исторических сведений. Одновременно отмечена высокая продуктивность комплексного подхода, при котором не просто излагаются сведения об исторических кампаниях, но и анализируются факторы, определившие исход операций.

При сравнении с более ранними разработками видно, что новизна итогов настоящего исследования связана с систематическим описанием механизмов интеграции военно-исторических знаний и примеров из прошлых войн в содержание курсов по тактике и оперативному искусству. Ряд проектов, освещённых в литературе, упоминал внедрение историко-музейной деятельности в качестве факультативного мероприятия, однако не прояснял схему объединения архивных данных, музейных фондов и образовательного процесса. Наш подход даёт структурированные рекомендации по работе с курсантами при использовании специализированных цифровых материалов. Подчёркиваются объективная значимость групповых дискуссий и возможность интерпретации исторических событий через призму современных боевых реалий.

Остаются незакрытыми некоторые вопросы: недостаёт унификации учебных программ, ориентированных на конкретные роды войск, нет чёткого описания методик оценки эффективности военно-исторических занятий. Наблюдается потребность в уточнении критериев, позволяющих определить, насколько формат конференций, семинаров и практико-ориентированных проектов ускоряет овладение профильными компетенциями. Наконец, предстоит сформировать единую цифровую платформу для обмена лучшими методическими разработками и архивными документами, доступную всем участникам образовательного процесса, что следует из мнений целого ряда авторов.

Подводя итог, можно отметить, что проведённая работа дополняет существующую научно-методическую базу, предлагая системное использование военно-исторических материалов не только на лекциях, но и в ходе интерактивных проектов, связанных с цифровым моделированием и музейно-поисковыми мероприятиями. Перспективы для будущих исследований кроются в формировании межвузовских сетевых ресурсов, совершенствовании интерактивных методик и расширении эмпирического поля за счёт привлечения различных форматов полевых реконструкций. Такой подход, судя по проведённому анализу, сможет повысить результативность исторической подготовки курсантов, укрепить их патриотическую самоидентификацию и усилить практическую направленность занятий в военных вузах войск национальной гвардии РФ.

Заключение

Изучение показало, что совершенствование военно-исторической работы способствует повышению уровня культурно-исторической компетентности курсантов, а значит, служит формированию ценностного отношения к службе и укрепляет чувство сопричастности с войсковыми традициями. Первая задача, связанная с анализом опыта, подтверждает целесообразность расширения обучающих методик и включения мультимедийных решений. Вторая задача, касающаяся проблем использования цифровых ресурсов, указывает на недостающую унификацию учебных планов. Третья за-

дача, отражающая пути модернизации, стала поводом для вывода о необходимости единой цифровой базы и сетевых форм взаимодействия. Такой подход даёт основу для планомерного внедрения инноваций, повышающих мотивацию к обучению и качество подготовки будущих офицеров.

Литература

1. Башлыков, А. М. Особенности профессиональной подготовки офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2017. – № 9-10 (13-14). – С. 98–104.

2. Карсанов, Э. Х., Гайворонский, А. Н. Совершенствование военно-профессионального воспитания курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-4. – С. 85–92.

3. Кокоев, А. В., Тулов, Н. И., Лишик, В. Ф. Военно-историческая работа в высших учебных заведениях как элемент воспитания современной молодёжи // Гуманитарный вестник. – 2014. – № 2 (29). – С. 257–269. – EDN TLRSTF.

4. Косухин, В. В., Шитько, В. В. К вопросу о преподавании Отечественной и военной истории в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации // Яковлевские чтения : сборник научных статей I Межведомственной научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 22–23 марта 2022 года. Том часть 1. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 103–109. – EDN XHIAYN.

5. Лымарев, В. Н. Особенности процесса формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии с учетом проведения специальной военной операции // Инновационное развитие профессионального образования. – 2023. – № 4 (40). – С. 112–120.

6. Марченко, Г. В., Чимаров, С. Ю., Бялт, В. С. Деятельность военно-политических органов силовых структур: историческая ретроспектива и современные приоритеты // Управленческое консультирование. – 2023. – № 3 (171). – С. 52–60.

7. Помазной, Р. В., Филатов, А. В. Совершенствование системы профессионального военного образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2018. – № 1. – С. 112–119.

8. Савельев, А. С., Бацман, В. А. Организация военно-политической работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации: прошлое и современность // Войска национальной гвардии Российской Федерации: прошлое и настоящее : сборник трудов межвузовской научно-практической конференции (к 210-летию образования войск правопорядка и 5-летнему юбилею создания Росгвардии), Саратов, 07 апреля 2021 года. – Саратов : Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования

"Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации", 2021. – С. 358–364. – EDN URBJAR.

9. Тенитлов, С. В. Основные проблемы профессиональной подготовки офицеров в вузах Министерства обороны России // Армия и общество. – 2007. – № 5. – С. 71–78.

10. Фокин, В. К., Киндергарт, А. В. Система подготовки офицерских кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации в свете изменения нормативного регулирования образовательной деятельности // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 35–39. – EDN ZPVVYI.

Improvement of military-historical work in higher education institutions of the Russian Federation National Guard troops
Sukhovetskaya E.Yu.

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the Troops of the National Guard of the Russian Federation

The article is devoted to finding ways to improve the efficiency of military-historical work in educational institutions of the National Guard troops. It examines innovative approaches to structuring and integrating historical materials into educational programs. The author summarizes the ideas of various researchers and emphasizes that cadets acquire a deeper understanding of military traditions through the analysis of archival documents, field trips and digital resources. The conclusions regarding the introduction of electronic databases and virtual reconstructions, which contribute to the growth of interest in military history and the further strengthening of patriotic consciousness, are analyzed in detail. The text notes the problems of unification of curricula and the difficulties of assessing the effectiveness of historical classes. The article aims to show that the integrated use of theory and practice in the field of the history of armed conflicts leads to the formation of strategic thinking and confidence in readiness for service in cadets. This material is aimed at teachers, methodologists and specialists involved in improving the educational process in military universities of law enforcement agencies.

Keywords: military-historical work, historical sources, digitalization, patriotic consciousness, methodological recommendations, museums, archives, cadets, educational process.

References

1. Bashlykov, A. M. Features of professional training of officers of the troops of the National Guard of the Russian Federation // St. Petersburg educational bulletin. - 2017. - No. 9-10 (13-14). - P. 98-104.
2. Karsanov, E. Kh., Gaivoronsky, A. N. Improving military-professional education of cadets of the troops of the National Guard of the Russian Federation // Problems of modern pedagogical education. - 2018. - No. 60-4. - P. 85-92.
3. Kokoev, A. V., Tulov, N. I., Lishik, V. F. Military-historical work in higher educational institutions as an element of education of modern youth // Humanitarian Bulletin. - 2014. - No. 2 (29). - P. 257-269. - EDN TLRSTF.
4. Kosukhin, V. V., Shitko, V. V. On the issue of teaching Russian and military history in military institutes of the troops of the national guard of the Russian Federation // Yakovlev readings: collection of scientific articles of the 1st Interdepartmental scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, March 22-23, 2022. Volume part 1. - Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the troops of the national guard of the Russian Federation, 2022. - Pp. 103-109. - EDN XHIAYN.
5. Lymarev, V. N. Features of the process of formation of military-professional motivation of cadets of higher educational institutions of the troops of the national guard taking into account the conduct of a special military operation // Innovative development of professional education. - 2023. - No. 4 (40). - Pp. 112-120.
6. Marchenko, G. V., Chimarov, S. Yu., Byalt, V. S. Activities of military-political bodies of law enforcement agencies: historical retrospective and modern priorities // Management consulting. - 2023. - No. 3 (171). - P. 52-60.
7. Pomaznoy, R. V., Filatov, A. V. Improving the system of professional military education of the troops of the national guard of the Russian Federation // Bulletin of Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". - 2018. - No. 1. - P. 112-119.
8. Savelyev, A. S., Batsman, V. A. Organization of military-political work in the troops of the National Guard of the Russian Federation: past and present // Troops of the National Guard of the Russian Federation: past and present: collection of works of the interuniversity scientific and practical conference (for the 210th anniversary of the formation of law enforcement troops and the 5th anniversary of the creation of the Russian Guard), Saratov, April 7, 2021. - Saratov: Federal State Treasury Military Educational Institution of Higher Education "Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation", 2021. - P. 358-364. - EDN URBJAR.
9. Tenitlov, S. V. The main problems of professional training of officers in universities of the Ministry of Defense of Russia // Army and Society. - 2007. - No. 5. - P. 71-78.
10. Fokin, V.K., Kindergart, A.V. The system of training officers for the troops of the National Guard of the Russian Federation in light of changes in the regulatory framework for educational activities // Academic Bulletin of the Troops of the National Guard of the Russian Federation. - 2018. - No. 4. - P. 35-39. - EDN ZPVVYI.

Мягкие навыки как элемент профессиональной подготовки будущих специалистов

Жемерикина Юлия Игоревна

кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии и развития личности, Херсонский государственный педагогический университет, yulkazh@yandex.ru

Талалуева Татьяна Александровна

кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии и развития личности, Херсонский государственный педагогический университет, talalueva2009@mail.ru

Статья посвящена исследованию «мягких навыков» как элемента профессиональной подготовки будущих специалистов. Актуальность темы подтверждается потребностью рынка труда в гибкости мышления, коммуникабельности и лидерском потенциале. В рамках работы описан широкий диапазон подходов к определению и содержательному наполнению «мягких навыков» в трудах отечественных и зарубежных авторов. Изучены коммуникативные, мыслительные и организационные умения, руководящие поведенческими моделями выпускников. Уделено внимание влиянию интерактивных технологий и самостоятельной проектной деятельности на развитие гибких компетенций. Работа ставит перед собой задачу систематизировать мнения исследователей относительно приоритетных «мягких навыков» и проанализировать возможности интеграции соответствующих методик в учебный процесс. Для решения указанных целей применяются аналитический и сравнительный методы, в том числе обобщение публикаций по теме. Изучены работы, освещающие способы внедрения надпрофессиональных умений в вузовскую программу. В заключении показана необходимость выстраивания продуктивного взаимодействия между вузами и работодателями. Статья будет полезна преподавателям, научным сотрудникам и всем, кто заинтересован в совершенствовании подготовки специалистов.

Ключевые слова: мягкие навыки, лидерские качества, интерактивные технологии, профессиональная подготовка, самоорганизация, рынок труда, надпрофессиональные умения, студенты, коммуникативная деятельность.

Введение

Быстрый темп обновления знаний и высокая конкуренция в профессиональной сфере делают «мягкие навыки» особенно актуальными. Под этим термином обычно подразумевают совокупность личностных, коммуникационных и организационных умений, позволяющих эффективнее ориентироваться в будущей деятельности.

Цель данной статьи — определить пути и принципы внедрения «мягких навыков» в систему профессионального обучения, опираясь на анализ литературы и современные практики. Для этого решаются задачи:

1) провести систематизацию научных и учебных данных о структуре «мягких навыков»;

2) сопоставить методы формирования гибких умений в вузах;

3) оценить возможные варианты интеграции интерактивных форм обучения в образовательный процесс.

Новизна состоит в обобщении неоднородных взглядов на «мягкие навыки» и в демонстрации практических инструментов, ориентированных на индивидуализацию образовательной траектории. Результаты адресованы преподавателям, исследователям и всем, кто планирует совершенствовать вузовскую программу.

Материалы и методы

В работе использованы следующие источники: И.О. Абдурахманова [1] рассмотрела практику педагогического коучинга и выявила взаимосвязь между мотивацией студентов и эффективными формами сотрудничества с преподавателем. Н.Н. Авдеева, Ю.А. Кочетова и М.В. Климакова [2] провели обобщение взглядов на терминологию «мягких навыков», уделив особое внимание неоднозначности определений и отсутствию единых критериев. С.А. Павленко, Л.А. Келеман и И.С. Прохорова [3] осветили специфику внедрения интерактивных форм преподавания гуманитарных дисциплин и выявили потенциал веб-квестов, дискуссий и проектной работы при формировании гибких умений. М.П. Прохорова, А.А. Шкунова и Т.Е. Лебедева [4] акцентировали внимание на так называемом «образовательном событии» как форме организации обучения, способной активизировать деятельность участников и предоставить новый опыт с опорой на эмоционально-ценностное восприятие. О.В. Румянцева [5] изложила взгляды студентов на подготовку к будущей карьере, сопоставив их с наличием систематической поддержки «мягких навы-

ков» в вузе. З.А. Саидов, Н.У. Ярычев и Н.И. Соколова [6] исследовали тенденции развития надпрофессиональных умений применительно к изменяющимся условиям современного образования. Ю.В. Сорокопуд, Е.Ю. Амчиславская и А.В. Ярославцева [7] рассмотрели роль «мягких навыков» в профессиональной деятельности молодых специалистов, сосредоточившись на методах, связанных с интерактивным обучением и самостоятельными проектами. Ю.В. Сорокопуд, Р.В. Козьяков, Н.Е. Матюгин и Е.Ю. Амчиславская [8] отразили значимость гибкости мышления как одного из ключевых компонентов «мягких навыков» и показали, что именно этот элемент часто недооценивается при формировании образовательных программ. И.О. Сорокопуд и А.В. Кондратьева [9] описали инновационные способы подготовки будущих педагогов, призванные создать комплекс условий для освоения гибких умений в стенах университета.

Для подготовки данной статьи использовались сравнительный метод и целенаправленный анализ перечисленных источников с их систематизацией и сопоставлением. В ходе работы учитывались сведения о способах внедрения «мягких навыков» в учебные планы, формах организации познавательной деятельности и влиянии отдельных образовательных практик на сформированность коммуникативных и управленческих умений. Проверка данных осуществлялась путем изучения приведенных авторами результатов, сопоставления содержания публикаций и выявления общих тезисов, связанных с личностными характеристиками выпускников и их готовностью к сложной профессиональной среде.

Результаты

Изученные публикации продемонстрировали неоднородность определений «мягких навыков» и отсутствие единой типологии. В ряде работ «мягкие навыки» трактуются как личностные характеристики, определяющие умение эффективно взаимодействовать с окружающими, тогда как другие исследователи подчеркивают коммуникативную, лидерскую и управленческую составляющую, раскрывая данное понятие через эмоциональные качества, гибкость мышления и способность формировать продуктивные связи. Встречаются описания, где упор делается на самостоятельном принятии решений и навыках самоорганизации, связанных с успешным функционированием в изменчивой профессиональной среде [9].

При сравнении данных, изложенных в литературе [9], установлено, что в учебном процессе будущих специалистов преобладают три базовых направления формирования «гибких» умений. Первое — развитие мыслительной активности, подразумеваемой критическую оценку и креативный подход (творческие методы решения, навыки интеллектуальной рефлексии). Второе — освоение коммуникативных и межличностных механизмов, предполагающих умение слушать, договариваться, использовать различные речевые форматы и удерживать контакты. Третье — личностно-деятельност-

ный компонент, связанный с самоорганизацией, лидерством и способностью управлять коллективом в рабочей обстановке.

При этом анализ работ [7] показал, что гибкость мышления наряду с критическим восприятием информации рассматривается в качестве первоочередной задачи вуза, особенно при подготовке специалистов, занятых деятельностью «человек — человек» и нуждающихся в оперативном переключении между разными видами профессиональных контактов. В трудах [3] упоминается, что вовлечение обучающихся в интерактивные формы занятий (дискуссии, веб-квесты, публичные выступления и т. д.) стимулирует продвижение в выстраивании межличностной коммуникации, лидерских качеств и эмоциональной отзывчивости.

Данные о востребованности надпрофессиональных навыков подтвердились результатами опросов работодателей [2], которые чаще всего выделяли у выпускников дефицит готовности договариваться, работать в команде и обладать нестандартными путями решения. Параллельно часть авторов указывает на сложность включения соответствующих тренингов в традиционную вузовскую программу, поскольку требуется пересмотр методики, регулярная обратная связь и развитие самостоятельной работы [8]. Значимым фактором названа интеграция проектной деятельности, педагогического коучинга, кейс-стади и дискуссионных форм, усиливающих когнитивную и эмоциональную вовлеченность студентов [1]. Некоторые авторы указывают на пользу раннего приобщения к разнообразным интерактивным форматам, инициирующим постоянное совершенствование навыков в процессе обучения [4].

Исходя из проведенного анализа, прослеживается объединяющая идея — комплексная проработка «мягких навыков» на всех этапах профессиональной подготовки повышает адаптацию студентов к реальным условиям будущей деятельности. При этом обращается внимание на сочетание индивидуальной работы (гибкость мышления, самоорганизация) и групповых форм (умение общаться, договариваться), а результат оценивается через демонстрацию самостоятельных решений, лидерских проявлений и продуктивной коллаборации в учебных и производственных задачах [5; 6].

Обсуждение

Изучение специальной литературы показывает, что «мягкие навыки» охватывают широкий круг личностных и деятельностных характеристик, имеющих значение для формирования профессионального поведения. В ряде исследований упор сделан на развитие коммуникативной гибкости и критического мышления, в других работах выделяются лидерские качества и способность к самоорганизации. Подобная неоднородность взглядов, по-видимому, связана с различиями в сфере деятельности специалистов и локальными традициями преподавания. При этом современные авторы сходятся в том, что именно универсальность и адаптивность

«мягких навыков» обеспечивает повышенную конкурентоспособность выпускников.

Результаты, полученные в ходе анализа, указывают на то, что сочетание познавательной самостоятельности и групповых методов повышает интенсивность освоения «мягких навыков». При сравнении с данными предыдущих исследований выявляется совпадение относительно важности интерактивных форм (дискуссия, кейс-стадия, проектные сессии), которые инициируют гибкое мышление, продуктивное взаимодействие и готовность находить нестандартные пути. Одновременно в ряде источников подчеркивается, что без систематической методической поддержки преподавателей и регулярной обратной связи у обучающихся ослабляется внутренняя мотивация и снижается вероятность достижения целевых результатов.

Примечательно, что часть авторов указывает на необходимость расширения набора формирующих приемов, направленных на развитие эмоциональной отзывчивости и навыков межкультурного общения. Несмотря на это, встречаются исследования, демонстрирующие недостаточную включенность таких компонентов в учебный план: студенты владеют отдельными умениями, но редко увязывают их с профессиональными перспективами. Сопоставление наблюдений в литературе подтверждает, что гибкая организация обучения (когда обучающиеся получают возможность выбирать траекторию и уровень погружения) влияет на более широкое усвоение «мягких навыков».

Проведенное исследование дополняет ранее накопленные сведения, показывая, что системная интеграция «мягких навыков» в профессиональную подготовку способна усилить интеллектуальную и личностную вовлеченность обучающихся, если заранее сформулированы педагогические цели и критерии достижения. Дальнейшие работы видятся в проведении экспериментальных программ, предполагающих тесное сотрудничество вузов и организаций-работодателей, чтобы уточнить практическую эффективность подобных моделей. Полученный материал позволит продвинуться в понимании того, как поддерживать непрерывное развитие гибких навыков у будущих специалистов, а значит, содействовать модернизации образовательного процесса и стимуляции новых исследований в этой области.

Заключение

В ходе работы систематизированы современные взгляды на «мягкие навыки» и установлено, что именно сочетание коммуникативной, мыслительной и организационной составляющих повышает конкурентоспособность выпускников. Сопоставление методов обучения в вузе подтвердило, что интерактивные подходы, проектные модули и дискуссионные форматы заметно укрепляют умения самостоятельно принимать решения, работать в команде и адаптироваться к динамичным условиям. Анализ публикаций позволил предложить варианты введения гибких умений в структуру образователь-

ной программы, что решает поставленную во введении задачу. Расширение сотрудничества вузов с работодателями и дальнейшие исследования дадут возможность уточнить оптимальные комбинации классических и инновационных методов с опорой на профиль подготовки. Такой подход содействует разностороннему развитию студентов и усилению их потенциала на рынке труда, что отвечает заявленной цели и задачам статьи.

Литература

1. Абдурахманова П. Д., Идрисова П. Г., Гаджибекова З. Г. Педагогический коучинг как средство повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка // МНКО. 2021. № 4 (89). С. 88–96.
2. Авдеева Н. Н., Кочетова Ю. А., Климакова М. В. Мягкие навыки: концепции, проблемы, исследования // Современная зарубежная психология. 2024. DOI: 10.17759/jmfp.2024000002.
3. Павленко С. А., Келеман Л. А., Прохорова И. С. Формирование Soft Skills («гибких навыков») в процессе преподавания гуманитарных дисциплин на основе современных педагогических технологий // МНКО. 2021. № 3 (88). С. 112–119.
4. Прохорова М. П., Шкунова А. А., Лебедева Т. Е. Образовательное событие: характеристики и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 75–82.
5. Румянцева О. В. Развитие Soft Skills в вузе: взгляд студентов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. № 4. С. 120–128.
6. Саидов З. А., Ярычев Н. У., Соколова Н. И. Навыки XXI века в контексте современных образовательных реалий // МНКО. 2021. № 2 (87). С. 32–40.
7. Сорокопуд Ю. В., Амчиславская Е. Ю., Ярославцева А. В. Soft Skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // МНКО. 2021. № 1 (86). С. 67–75.
8. Сорокопуд Ю. В., Козьяков Р. В., Матюгин Н. Е., Амчиславская Е. Ю. Гибкость мышления как востребованный «мягкий навык» (Soft Skills) современных специалистов // МНКО. 2020. № 6 (85). С. 54–61.
9. Сорокопуд Ю. В., Кондратьева А. В. Формирование «мягких навыков» в процессе подготовки будущих педагогов как современная инновация высшей школы // МНКО. 2021. № 4 (89). С. 45–53.

Soft skills as an element of professional training of future specialists
Zhmerikina Yu.I., Talalueva T.A.

Kherson State Pedagogical University

The article is devoted to the study of "soft skills" as an element of professional training of future specialists. The relevance of the topic is confirmed by the need of the labor market for flexibility of thinking, communication skills and leadership potential. The work describes a wide range of approaches to the definition and content of "soft skills" in the works of domestic and foreign authors. The communicative, thinking and organizational skills that guide the behavioral models of graduates are studied. Attention is paid to the influence of interactive technologies and independent project activities on the development of flexible competencies. The work sets the task of systematizing the opinions of researchers regarding priority "soft skills" and analyzing the possibilities of integrating relevant methods into the educational process. To achieve these goals, analytical and comparative methods are used, including a summary of publications on the topic. The works covering the methods of introducing supra-professional skills into the university program are studied. The conclusion shows the need to build productive interaction between universities and employers. The

article will be useful for teachers, researchers and anyone interested in improving the training of specialists.

Keywords: soft skills, leadership qualities, interactive technologies, professional training, self-organization, labor market, cross-professional skills, students, communication activities.

References

1. Abdurakhmanova P. D., Idrisova P. G., Gadzhibekova Z. G. Pedagogical coaching as a means of increasing students' motivation to learn a foreign language // MNKO. 2021. No. 4 (89). Pp. 88–96.
2. Avdeeva N. N., Kochetova Yu. A., Klimakova M. V. Soft skills: concepts, problems, research // Modern Foreign Psychology. 2024. DOI: 10.17759/jmfp.2024000002.
3. Pavlenko S. A., Keleman L. A., Prokhorova I. S. Formation of Soft Skills in the Process of Teaching Humanities Based on Modern Pedagogical Technologies // MNKO. 2021. No. 3 (88). S. 112-119.
4. Prokhorova M. P., Shkunova A. A., Lebedeva T. E. Educational event: characteristics and prospects // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 66-1. S. 75-82.
5. Rumyantseva O. V. Development of Soft Skills in the University: Students' View // Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology. 2022. No. 4. S. 120-128.
6. Saidov Z. A., Yarychev N. U., Sokolova N. I. Skills of the 21st century in the context of modern educational realities // MNKO. 2021. No. 2 (87). S. 32-40.
7. Sorokopud Yu. V., Amchislavskaya E. Yu., Yaroslavtseva A. V. Soft Skills and their Role in the Training of Modern Specialists // MNKO. 2021. No. 1 (86). P. 67–75.
8. Sorokopud Yu. V., Kozyakov R. V., Matyugin N. E., Amchislavskaya E. Yu. Flexibility of Thinking as a Demanded Soft Skill of Modern Specialists // MNKO. 2020. No. 6 (85). P. 54–61.
9. Sorokopud Yu. V., Kondratieva A. V. Formation of Soft Skills in the Process of Training Future Teachers as a Modern Innovation in Higher Education // MNKO. 2021. No. 4 (89). P. 45–53.

Исследование трансграничного искусства этнического костюма между Китаем и Россией

Тан Сяотун

кандидат технических наук, старший преподаватель, Цицикарский университет, 420013306@qq.com

Трансграничное искусство этнического костюма между Китаем и Россией представляет собой уникальное культурное явление, сформировавшееся на основе многовековых торговых, культурных и социальных взаимодействий. Статья исследует исторические аспекты обмена текстильными традициями, начиная с Великого шелкового пути, который способствовал распространению китайского шелка и российских тканей, и заканчивая современными практиками сохранения этнического наследия. Рассматриваются ключевые художественные и стилистические особенности традиционных китайских и русских костюмов, включая символику орнаментов, материалы и техники их создания. Особое внимание уделено процессам взаимовлияния, где культурные заимствования трансформировались в уникальные гибридные формы. Важным аспектом исследования является анализ технологий и материалов, использованных в изготовлении костюмов. Природные красители, шелк, шерсть и лен рассматриваются в историческом контексте, а также в свете современных инновационных решений, таких как цифровая реконструкция и консервация. В статье подчеркивается значение изучения трансграничного искусства в образовательных программах, способствующих сохранению и адаптации культурных традиций. Также предлагаются пути дальнейшего исследования, включая использование технологий виртуальной реальности и интеграцию этнического костюма в современный дизайн.

Ключевые слова: этнический костюм, Китай, Россия, культурный обмен, дизайн одежды, традиционные мотивы, трансграничное искусство

Исторический контекст взаимодействия между Китаем и Россией в области этнического костюма тесно связан с многовековыми торговыми и культурными связями двух народов. Эти отношения формировались через различные торговые пути, наиболее значимым из которых был Великий шелковый путь. Он стал основным каналом для обмена товарами, культурами и идеями, что неизбежно сказалось на материальной культуре, в том числе и на традиционном костюме.

Влияние Великого шелкового пути на обмен текстильными традициями является важной вехой в историческом контексте взаимодействия двух культур. Через этот торговый маршрут распространялись не только шелк, пряжа и ткани, но и уникальные текстильные техники, такие как ткачество и вышивка. Китай, известный своими мастерскими по производству шелка, оказывал существенное влияние на традиции русского текстиля. Китайские ткани, такие как шёлк и парча, попадали в Россию, и местные мастера начали их использовать в создании одежды для знати, а позже эти материалы стали доступны более широкому кругу потребителей. В свою очередь, русские ткани с уникальными орнаментами, такими как льняные и шерстяные изделия, постепенно оказывали влияние на китайские мастера, расширяя их арсенал текстильных технологий [1, с. 56].

Роль этнических общин в сохранении и развитии костюма имеет большое значение. В обеих странах этнические группы играли ключевую роль в сохранении традиционных форм одежды, которые становились не только важными культурными знаками, но и символами идентичности. В России это были различные народности, такие как башкиры, чуваша, татары, а в Китае — множество народов, включая монголов, уйгуров и тибетцев, каждый из которых вносил свой вклад в развитие и сохранение костюмных традиций. Эти общины были хранителями народных ремесел, знаний о тканях и техниках, что позволило сохранить богатое наследие этнического костюма, которое в дальнейшем стало основой для культурного обмена между двумя странами.

Художественные и стилистические особенности этнического костюма Китая и России отражают богатое культурное наследие обеих стран и выражают их уникальные традиции и символику. Каждый элемент костюма, от тканей до орнаментов, имеет глубокое значение и тесно связан с историческими и культурными особенностями народов.

Традиционные китайские мотивы в костюме имеют ярко выраженную символику. Для китайского народа одежда всегда была не просто функцио-

нальным элементом, но и символом статуса, социальной принадлежности, а также связана с философией и религией. Одним из самых узнаваемых элементов китайского костюма является использование драконов, фениксов, цветов лотоса и других природных символов. Дракон, например, олицетворяет могущество, власть и силу, а феникс — благополучие и гармонию [2, с. 24]. Эти изображения часто встречаются на ткани и вышивке, где использовались сложные техники, такие как золотое и серебряное ткачество. Материалы китайского костюма традиционно включают шелк, парчу, атлас, а также ткани с изображением узоров, которые имеют особое значение в китайской культуре. Цвета также имеют символическое значение: красный — цвет счастья и удачи, золотой — богатства и благополучия, а черный — символизирует элитность и уважение.

Русский народный костюм, в свою очередь, наполнен уникальными орнаментами и техниками, которые тоже несут глубокую символику. Орнаменты на русской одежде часто включают геометрические фигуры, изображения животных, растений и стилизованные элементы природы. Эти узоры могут символизировать защиту от злых духов, плодородие, а также связь человека с природой. Техники вышивки и ткачества русских народных костюмов варьируются от региона к региону, но особенно известна вышивка крестиком, использующая яркие цвета, такие как красный, синий и зеленый. Важным элементом русского костюма является также головной убор, например, кокошник или платок, который играет роль не только в украшении, но и в обозначении семейного статуса и принадлежности к определенному региону [3, с. 19].

Сравнение основных элементов костюмов Китая и России выявляет множество интересных перекрестных влияний, особенно в тех регионах, где происходили активные культурные обмены. Например, китайские шелковые ткани, попавшие в Россию через торговые пути, стали частью костюмов русской знати, а элементы китайской вышивки вдохновили русских мастеров на использование более утонченных и разнообразных техник украшения одежды. В свою очередь, русский народный костюм с его яркими орнаментами и плотными тканями оказал влияние на китайские костюмные традиции, особенно в периоды, когда два народа были вовлечены в интенсивные культурные обмены.

Технологии и материалы играют ключевую роль в трансграничном искусстве этнического костюма, особенно в контексте взаимодействия между Китаем и Россией. Традиционные материалы, используемые в изготовлении одежды, всегда были тесно связаны с природными ресурсами и климатическими условиями, в которых развивались эти культуры. В то время как современные технологии расширяют горизонты использования материалов, они также помогают сохранить и адаптировать традиции, обеспечивая их долгосрочное существование [4, с. 89].

Использование природных материалов и красителей является основой традиционного костюма

как в Китае, так и в России. Китайские мастера издавна использовали шелк, который был не только материалом высшего класса, но и способом выражения культурной идентичности. Шелк был окрашен с помощью природных красителей, полученных из растений, минералов и насекомых. Особенно популярными были красные и золотые оттенки, символизирующие удачу, богатство и благополучие. В России для традиционных костюмов широко использовались шерсть, лен и хлопок, которые в сочетании с растительными красителями создавали яркие, насыщенные цвета. Например, красный цвет, полученный из корня маньчжурской руты, был связан с защитными свойствами и использовался для создания орнаментов, отражающих связь человека с природой.

С развитием технического прогресса этнический костюм претерпел значительные изменения. Появление новых текстильных технологий, таких как ткачество на механических станках, синтетические ткани и улучшенные методы окрашивания, оказало влияние на традиционное производство одежды. В Китае и России механизация процесса производства ткани позволила сделать одежду доступной для более широких слоев населения, а новые синтетические материалы начали использоваться для улучшения функциональных характеристик одежды. Например, в России в XX веке стали популярными костюмы из шерстяных тканей с добавлением синтетических волокон, которые обеспечивали тепло и комфорт при меньших затратах. В Китае, в свою очередь, развитие химической промышленности привело к созданию тканей с водоотталкивающими и огнеупорными свойствами, что также отразилось на изменениях в дизайне национальных костюмов [5, с. 14].

Современные технологии в сохранении традиционного искусства представляют собой важный шаг в том, чтобы сохранить уникальные черты этнического костюма для будущих поколений. Использование цифровых технологий и 3D-моделирования позволяет реконструировать исторические костюмы, точно воссоздавая их детали и орнаменты [6, с. 45]. Современные методы консервации, такие как вакуумное упаковывание и защита от воздействия ультрафиолетовых лучей, помогают сохранить ткани и элементы костюмов, которые могут быть подвержены разрушению в условиях времени. В Китае и России активно ведутся работы по цифровой реставрации костюмов, созданию музеев виртуальной реальности, которые позволяют познакомиться с богатым наследием народных традиций без риска утраты ценных артефактов. Эти технологии открывают новые возможности для изучения и распространения этнического искусства, а также для их использования в современных коллекциях моды, что способствует популяризации традиций и сохранению их актуальности в контексте глобализации.

Литература

1. Громов Е. С. Искусство и герменевтика в эстетических и социологических измерениях. СПб.: Алетейя, 2004. 335 с.

2. Елина Е.А. Вербальная интерпретация произведений изобразительного искусства. Номинативно-коммуникативный аспект. Саратов: Изд-во Саратов. гос. соц.-экон. унта, 2002. 253 с.

3. Пименова Н. Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики // Человек и культура. 2014. № 2. С. 28-66. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11269

4. Санжеева Л.В. Классификация традиционной художественной культуры коренных малочисленных народов Севера в обучении студентов-бакалавров // Человеческий капитал. 2019. № 3 (123). С. 130-138. DOI: 10.25629/HC.2019.03.13

5. Фу Чжунфэн, Ян Го Изобразительное искусство малых народов, занимающихся лесной охотой в бассейне реки Амур // Культурная жизнь Юга России. 2021. №2 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazitelnoe-iskusstvo-malyh-narodov-zanimayuschih-sya-lesnoy-ohotoy-v-bassejne-reki-amur> (дата обращения: 26.12.2024).

6. Чжан Ян, Ван Сюэтао Сравнительный анализ одежды и обычаев малых народностей провинции хэйлунцзян (на примере орохонов и маньчжуров) // ИСОМ. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-odezhdy-i-obycheev-malyh-narodnostey-provintsii-heyluntszyan-na-primere-orochonov-i-manchzhurov> (дата обращения: 26.12.2024).

Research on Transboundary Art of Ethnic Costume Between China and Russia

Tang Xiao Tong

Qiqihar University

The transboundary art of ethnic costumes between China and Russia represents a unique cultural phenomenon shaped by centuries of trade, cultural exchange, and social interaction. This article explores the historical dimensions of textile tradition exchanges, from the Silk Road, which facilitated the spread of Chinese silk and Russian fabrics, to contemporary practices of preserving ethnic heritage. It examines the key artistic and stylistic features of traditional Chinese and Russian costumes, including the symbolism of ornaments, materials, and crafting techniques. Special attention is given to the processes of mutual influence, where cultural borrowings evolved into unique hybrid forms. An essential aspect of the study is the analysis of the technologies and materials used in costume creation. Natural dyes, silk, wool, and flax are examined in a historical context, as well as through the lens of modern innovations such as digital reconstruction and conservation. The article emphasizes the importance of studying transboundary art within educational programs that promote the preservation and adaptation of cultural traditions. Furthermore, it outlines potential avenues for future research, including the use of virtual reality technologies and the integration of ethnic costumes into contemporary design.

Keywords: ethnic costume, China, Russia, cultural exchange, clothing design, traditional motifs, transboundary art

References

1. Gromov E. S. Art and Hermeneutics in Its Aesthetic and Sociological Dimensions. St. Petersburg: Aleteya, 2004. 335 p.
2. Elina E. A. Verbal Interpretation of Works of Visual Art: Nominative-Communicative Aspect. Saratov: Saratov State Socio-Economic University Publishing House, 2002. 253 p.
3. Pimenova N. N. Cultural Heritage of the Indigenous Small Peoples of the Krasnoyarsk Territory and Contemporary Cultural Practices. *Man and Culture*, 2014, No. 2, pp. 28–66. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11269
4. Sanjeeva L. V. Classification of Traditional Artistic Culture of the Indigenous Small Peoples of the North in the Education of Bachelor's Students. *Human Capital*, 2019, No. 3 (123), pp. 130–138. DOI: 10.25629/HC.2019.03.13
5. Fu Zhongfen, Yang Guo. Visual Art of Small Peoples Engaged in Forest Hunting in the Amur River Basin. *Cultural Life of Southern Russia*, 2021, No. 2 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazitelnoe-iskusstvo-malyh-narodov-zanimayuschih-sya-lesnoy-ohotoy-v-bassejne-reki-amur> (accessed: 26.12.2024).
6. Zhang Yang, Wang Xuetao. Comparative Analysis of Clothing and Customs of Small Ethnic Groups in Heilongjiang Province (Based on the Example of Orochons and Manchus). *ICOM*, 2021, No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-odezhdy-i-obycheev-malyh-narodnostey-provintsii-heyluntszyan-na-primere-orochonov-i-manchzhurov> (accessed: 26.12.2024).

Моделирование и формирование адаптивной структуры использования нейропластических игр и упражнений в образовательном процессе будущих специалистов по физической культуре и спорту

Шестакова Татьяна Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н.Толстого, agragor52@mail.ru

Статья посвящена теоретическому обоснованию и практическим аспектам использования нейропластических игр и упражнений в образовательном процессе студентов, осваивающих профессию в области физической культуры и спорта. Актуальность исследования заключается в потребности совершенствовать методики обучения и повышать мотивацию обучающихся, используя потенциал VR-технологий, симуляторов и нейроупражнений. Новизна работы проявляется в комплексном подходе к формированию адаптивной структуры занятий, ориентированных на сенсомоторную, психофизиологическую и когнитивную перестройку двигательной деятельности. В рамках исследования описаны особенности внедрения нейропластических упражнений в традиционный учебный процесс, изучено влияние цифровых симуляторов на формирование двигательных умений и закрепление навыков. Особое внимание уделено психофизиологическим предпосылкам, а также практическим эффектам применения подобных средств. Работа ставит цель оценить ресурсы интеграции цифровых иммерсивных платформ и нейроупражнений, используя сравнительно-аналитический метод и обобщение опыта известных авторов. Изучены статьи В.Г. Индерейкина, А.О. Алексиной, П.К. Петрова, М.М. Шапсигова и других. В заключении приводятся выводы о необходимости гибкого моделирования и поэтапного внедрения рассмотренных элементов в образовательный процесс. Статья будет полезна научным сотрудникам, преподавателям в сфере физкультуры и спорта, аспирантам и практическим тренерам, стремящимся к оптимизации форм подготовки.

Ключевые слова: нейропластические упражнения, VR-технологии, симуляторы, сенсомоторное обучение, адаптивная структура, профессиональная подготовка, когнитивный анализ, мотивация, цифровая среда, физическая культура.

Введение

Современная профессиональная подготовка будущих специалистов по физической культуре и спорту требует непрерывного поиска методов, способных повысить эффективность усвоения двигательных навыков и развивать у обучающихся готовность к оперативной перестройке двигательных действий. С этой точки зрения перспективной представляется интеграция в учебный процесс нейропластических игр, упражнений и иммерсивных цифровых симуляторов, призванных усиливать сенсомоторное обучение и формировать психологическую устойчивость в условиях соревновательной нагрузки. Актуальность исследования определяется ростом интереса к технологиям виртуальной реальности и нейропластическому тренингу, о чём говорят исследования.

Цель настоящей работы — выявить ресурсные возможности моделей, основывающихся на нейропластических играх, в формировании адаптивной структуры образовательного процесса для будущих специалистов по физической культуре и спорту.

В соответствии с этой целью были поставлены задачи:

- 1) Проанализировать имеющиеся научные публикации и практические наработки, отражающие применение VR-технологий и нейроупражнений в подготовке студентов физкультурного профиля.
- 2) Выявить особенности адаптивного моделирования, обеспечивающего постепенное усложнение тренировочных задач и коррекцию техники движений.
- 3) Оценить психофизиологические и педагогические эффекты внедрения игр и симуляторов на основе нейропластичности при формировании у будущих специалистов необходимых компетенций.

Научная новизна состоит в систематизации и осмыслении роли интеграции симуляторов, VR-сред и нейроупражнений в образовательном пространстве вуза, что позволяет расширить понимание эффективных способов формирования двигательного поведения с учётом изменений психофизиологического состояния обучающихся.

Материалы и методы

В рамках работы осуществлялся анализ публикаций различных авторов, обращающихся к проблемам внедрения нейропластических и VR-технологий в систему физкультурного и спортив-

ного образования. Так, Л. Д. Александрова, Р.А. Богачева, Т.А. Чекалина, М.В. Максимова и В.И. Тимошина [1] изучили нейротехнологии как фактор трансформации образовательного процесса. В.Г. Индерейкин [3] исследовал влияние электронных устройств на рост мотивации студентов при освоении основ физической культуры. А.О. Алексина, А.В. Левченко, К.Ю. Ефимов [2] рассмотрели специфика инновационных методов подготовки с использованием симуляторов и виртуальной реальности. П.К. Петров [6] указал на основные проблемы цифровой трансформации физкультурного образования, а М.М. Шапсигов, Л.С. Попова, Н.Н. Бгашх [8] сосредоточились на особенностях внедрения ИТ-решений в учебно-тренировочный процесс. Г.А. Магомедов и Н.В. Чупанова [4] обосновали преимущества адаптивной физической культуры и адаптивных игр, тогда как А.М. Малютина, Д.Д. Сиденко [5] уделили внимание дидактическому проектированию процесса подготовки. В.Ф. Щербинин [9] и Ш.Р. Юсупов, Т.Ю. Покровская, Д.Е. Крупенникова [10] проанализировали AR/VR-технологии и применение информационных решений в образовательном процессе. Д.В. Таможников и И.С. Таможникова [7] соавторами представили результаты введения нейрोगимнастики в тренировочный процесс.

Для написания статьи применялись следующие методы: сравнительный анализ источников, обобщение научных данных и метод систематизации, позволившие выявить ключевые тенденции и эффективно сопоставить материалы разных авторов. Опираясь на такие подходы, удалось сформировать целостное представление о факторах, детерминирующих развитие адаптивной структуры подготовки будущих специалистов в сфере физической культуры и спорта.

Результаты

Установлено, что применение моделей с адаптивным принципом при организации нейропластических игр и упражнений формирует у будущих специалистов по физической культуре и спорту способность к вариативной перестройке двигательного поведения. Механизмом при этом становится совокупность сенсомоторного обучения, психоэмоциональной регуляции и когнитивного анализа, что способствует росту мотивации и вовлеченности при освоении практических навыков. В ходе структурирования материалов на основе аналитического подхода выявлен факт, что цифровые технологии, включая VR-среды и симуляторы, повышают интенсивность и системность усвоения двигательных действий, при этом обеспечивается оперативная обратная связь, которая даёт возможность корректировать технику даже во время тренировочного сеанса [2].

Обнаружен существенный потенциал применения нейропластических упражнений, опирающихся на использование иммерсивных платформ и симуляторов, так как подобные инструменты способны вовлекать занимающихся в процесс на более глубоком уровне, обеспечивая расширенный диапазон

зрительного и проприоцептивного анализа движений [9]. Привлечение виртуального формата для пошагового освоения упражнений исключает риск случайных травм и даёт обучающемуся свободу экспериментировать с амплитудой, траекторией и скоростью движений. Согласно имеющимся данным, подобный подход способствует лучшему запоминанию основы техники и более скорому приобретению уверенных навыков, что подтверждено опытным анализом зарубежных коллег, использовавших учебные симуляторы для обучения игровым видам спорта [6]. При этом отмечено, что задействование гибридных цифровых платформ, предполагающих поэтапную реализацию программы за счёт комбинирования реальных и виртуальных элементов, формирует устойчивый интерес к практической деятельности.

Проведенная оценка подтверждает, что системы адаптивного моделирования, где постепенно усложняются задания для развития координации, улучшают общий уровень двигательной компетентности [9]. В тематических публикациях подчеркивалось, что внедрение AR и VR на тренировках молодых специалистов способствует формированию наглядно-образного восприятия, и в некоторых случаях повышает скорость принятия решений за счёт синхронизации сенсомоторных и когнитивных процессов. Один из исследователей отмечает, что виртуальная среда задаёт специфические условия, где оптимально имитируются элементы сложных ситуаций [4]. Такое погружение служит базисом для экспериментирования с тактическими и техническими схемами в реальном времени.

В ходе анализа материалов, относящихся к нейроупражнениям, выявлен значительный ресурс их использования для совершенствования психофизиологических характеристик, связанных с оперативной перестройкой двигательной программы [10]. Отмечалось, что подобные упражнения целесообразно встраивать в комплекс традиционных средств физкультурно-спортивной подготовки, особенно на начальных этапах профессионального становления будущих специалистов, когда идёт активная адаптация к возрастным, социальным и психофизиологическим изменениям. Одно из исследований показывает, что комплексная система, где одновременно тренируются двигательные и нейропластические компоненты, обеспечивает высокую устойчивость к переутомлению и укрепляет потребность в освоении более сложных движений [8]. При этом предпочтение отдаётся вариативным сериям упражнений, предусматривающим мультисенсорное воздействие, что даёт возможность укреплять не только опорно-двигательный аппарат, но и повысить когнитивные функции.

Апробация разных сценариев, ориентированных на интеграцию нейропластических игр, подтвердила, что использование интерактивных эмуляторов с обратной связью задаёт необходимый уровень вовлечения и развивает аналитическое мышление у будущих преподавателей [5]. Анализ структурных компонентов этих сценариев даёт основа-

ния полагать, что совокупное внедрение мультимедийных элементов, тренировок с виртуальными задачами и биологической обратной связью приводит к ускоренной выработке профессионально значимых умений, к которым относятся чуткое восприятие движений, координационный баланс, своевременная коррекция действий. Параллельно формируется высокая мотивационная готовность к самостоятельным тренировкам, поскольку цифровая среда создаёт достаточно комфортные условия для самоконтроля результатов.

Применённые методы моделирования позволяют гибко распределять нагрузку при обучении сложным двигательным действиям, устанавливая адекватные режимы тренировок, поскольку анализ сенсорных данных и показателей техники в реальном времени помогает оперативно вносить корректировки и поддерживать индивидуальную траекторию прогресса. Такой комплексный формат, как показывает сводная статистика внедрения VR-тренажеров на кафедрах физического воспитания [3], служит инструментом совершенствования в формировании двигательных паттернов и повышает общий уровень продуктивности двигательной деятельности.

Обнаружено, что способы, основанные на использовании адаптивных нейроигр, параллельно способствуют развитию психологической устойчивости обучающихся, особенно в соревновательных условиях, когда уровень стресса возрастает [1]. Учёт этого фактора приводит к снижению вероятности деструктивных эмоциональных состояний и повышает точность выполнения технических элементов в ситуациях ограниченного времени. На базе эмпирического анализа можно заключить, что адаптивная структура, объединяющая погружение в моделируемую реальность и последовательную отработку заданий, делает обучение более гибким и обеспечивает развитие профессионально необходимых качеств будущих специалистов по физической культуре и спорту.

Обсуждение

Полученные аналитические данные и наблюдения указывают на то, что систематическое использование тренировочных форматов, в которых сочетаются нейропластические упражнения и цифровые симуляторы, создаёт условия для расширения диапазона двигательных возможностей у будущих специалистов по физической культуре и спорту. Совокупность факторов, влияющих на результативность подобных тренировок, охватывает разнообразные сенсорные, когнитивные и эмоционально-волевые механизмы, формируя адаптивный паттерн двигательного поведения. Анализ приводит к выводу, что все перечисленные компоненты пребывают в тесном взаимодействии, и именно комплексный характер подготовки позволяет ускорять процесс профессионального становления.

Вся структура предполагает целенаправленное усложнение упражнений при сохранении системности и плавного наращивания нагрузки. В частности,

нейроигры и VR-тренажёры предлагают интерактивную и динамичную среду, где обучаемый получает более достоверный сенсомоторный опыт в безопасных условиях. Есть основание полагать, что растёт роль таких форматов для совершенствования координации, формирования двигательных навыков и дальнейшего развития аналитического мышления при работе с нестандартными двигательными задачами. При этом зрительное и слуховое подкрепление, свойственное виртуальным платформам, обеспечивает учащемуся точное понимание своих ошибок: это снижает риск поверхностного восприятия техники движений, что ранее нередко приводило к формированию ошибочных стереотипов.

Важность мультимодальных стимулов, которые реализуются через совмещение визуальных, аудиальных и тактильных сигналов, подтверждается рядом исследований. Описывается, что в смешанной среде с включением сенсорных элементов, регулирующих физическую активность, обучаемый быстрее формирует моторные программы, а вовлечение когнитивных компонентов повышает осмысленность действий. Благодаря этому возникает благоприятная среда для развития психомоторных качеств, включая оперативное переключение между разными режимами двигательной активности, и умение стабилизировать технику при повышающемся темпе тренировок.

Сравнительный анализ показывает: если традиционные методы обучения предполагают довольно линейное усложнение упражнений, то включение дополненных или виртуальных сценариев позволяет будущим специалистам реагировать на меняющиеся условия более гибко. Некоторыми авторами подчеркивается, что процесс освоения упражнений заметно ускоряется, поскольку у занимающихся формируется зрительно-двигательный контроль с чёткой обратной связью. В итоге снижается доля пассивных ошибок, отражающих непонимание двигательной последовательности.

Немаловажным элементом данных моделей представляется приём, при котором результаты текущего сеанса в виртуальной среде аккумулируются в цифровом профиле обучающегося. Педагог или тренер, располагая этими сводками, выбирает корректирующие упражнения, изменяет уровень сложности или направленность на конкретные функциональные характеристики. Это ведёт к индивидуализации тренировочного плана и предотвращает неоптимальное расходование времени, когда типовые программы для всех оказываются малоэффективными.

Ещё один значимый вывод касается психофизиологических последствий внедрения подобных методик. Многочисленные данные указывают, что нейропластические игры, особенно имитирующие игровые виды спорта, активизируют не только двигательные, но и ментальные ресурсы. Параллельно улучшается реакция на неожиданные изменения, укрепляются навыки концентрации и стабилизируется эмоциональный фон в ситуациях высокой со-

ревновательности. Для будущих специалистов, которые в перспективе станут работать с группами занимающихся, способность быстро адаптироваться к переменам, контролировать свои двигательные и психоэмоциональные реакции и обучать этому других — один из существенных факторов профессиональной компетентности. Одновременно укрепляются организаторские и коммуникативные умения, поскольку цифровые форматы нередко предполагают групповые задания.

Выявленное положительное влияние комбинации VR-сред на прирост физических показателей находит подтверждение в зарубежных работах, где использовался сходный инструментарий. Считается, что моделирование игрового пространства стимулирует более осознанное выполнение упражнений. Установлено и то, что в процессе подготовки к соревнованиям цифровая среда даёт возможность менять пространственные и временные параметры без дополнительных затрат, что увеличивает вариативность технических и тактических заданий. Усиленный интерес обучающихся к подобным экспериментам сигнализирует о благоприятном влиянии интерактивной активности на общую мотивацию.

Анализируя механизм, лежащий в основе позитивного эффекта, можно предположить: системное усложнение двигательных действий, помноженное на когнитивное сопровождение с помощью симуляторов, поддерживает долговременные изменения в структуре двигательного навыка, что в дальнейшем способствует качественному применению полученной подготовки при реальных нагрузках. Формирование устойчивого двигательного опыта подтверждается тем, что при возвращении к привычным условиям занятий отсутствует обратный откат, характерный для ситуаций, где занятия не включали анализ ошибок в режиме реального времени. Отсюда следует, что сочетание современных технологий и нейропластических упражнений даёт заметную ресурсную базу для совершенствования профессионального обучения.

Параллельно утверждается подход, при котором акцент смещается на постепенное повышение психической стойкости, особенно если в программу внедрены упражнения, ориентированные на развитие координации с параллельной тренировкой самоконтроля [7]. Подобная тактика позволяет облегчать процесс адаптации к соревновательному стрессу и учит будущих специалистов точно распределять физические усилия.

Так, совокупные результаты демонстрируют плодотворность концепции адаптивного моделирования с участием нейропластических игр и VR-технологий для практико-ориентированных программ. Наблюдаемое повышение интереса и готовности к самостоятельному расширению собственных спортивно-педагогических навыков — убедительный показатель, что данные методики работают не только на рост двигательной компетентности, но и на более широкое профессиональное развитие будущих специалистов по физической культуре и спорту.

Заключение

В ходе проведённого исследования решены поставленные во Введении задачи. Во-первых, выполнен анализ ряда исследований, подтвердивший растущий интерес к нейропластическим играм и VR-инструментам в профессиональной подготовке студентов по физической культуре и спорту. Во-вторых, определены основные особенности адаптивной структуры занятий, включающих последовательное усложнение упражнений и регулярную коррекцию техники, что способствует формированию когнитивно-насыщенных двигательных паттернов. В-третьих, оценены педагогические и психофизиологические эффекты внедрения подобных технологий, показавшие синергетический рост координационных способностей, развитие психической стойкости и более высокую мотивацию к обучению.

Так, можно заключить, что рассматриваемый подход, основанный на интеграции нейропластических упражнений и иммерсивных технологий, обеспечивает ускоренную перестройку двигательного поведения обучающихся и формирует комплексные компетенции, критически необходимые для будущих специалистов по физической культуре и спорту.

Литература

1. Александрова, Л. Д., Богачева, Р. А., Чекалина, Т. А., Максимова, М. В., Тимонина, В. И. Нейротехнологии как фактор трансформации образовательного процесса [Электронный ресурс] // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – № 4 (47). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrotehnologii-kak-faktor-transformatsii-obrazovatel'nogo-protssessa> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Алексина, А. О., Левченко, А. В., Ефимов, К. Ю. Использование инновационных технологий в обучении физической культуре и спорту: влияние виртуальной реальности и симуляторов на обучающий процесс [Электронный ресурс] // Концепт. – 2024. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-tehnologiy-v-obuchenii-fizicheskoy-kulture-i-sportu-vliyanie-virtualnoy-realnosti-i-simulyatorov-na> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Индерейкин, В. Г. Влияние современных электронных устройств и приложений на мотивацию студентов к занятиям физической культурой // Молодой ученый. – 2024. – № 42 (541). – С. 269–273. – URL: <https://moluch.ru/archive/541/118398/> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Магомедов, Г. А., Чупанова, Н. В. Теория и практика организации адаптивной физической культуры в инклюзивном образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-organizatsii-adaptivnoy-fizicheskoy-kultury-v-inklyuzivnom-obrazovatel'nom-prostranstve> (дата обращения: 05.03.2025).
5. Малютина, А. М., Сиденко, Д. Д. Проектирование дидактического процесса по физической

культуре и его реализация с использованием информационно-компьютерных технологий [Электронный ресурс] // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-didakticheskogo-protssessa-po-fizicheskoy-kulture-i-ego-realizatsiya-s-ispolzovaniem-informatsionno-kompyuternyh> (дата обращения: 05.03.2025).

6. Петров, П. К. Возможности и проблемы цифровой трансформации физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-problemy-tsifrovoy-transformatsii-fizkulturnogo-obrazovaniya-i-sfery-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 05.03.2025).

7. Таможников, Д. В., Таможникова, И. С., Мартыненко, В. С., Гладких, А. С. Использование элементов нейрогимнастики в тренировочном процессе юных футболистов 6–8 лет [Электронный ресурс] // ТИПФК. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elementov-neyrogimnastiki-v-trenirovochnom-protssesse-yunyh-futbolistov-6-8-let> (дата обращения: 05.03.2025).

8. Шапсигов, М. М., Попова, Л. С., Бгашх, Н. Н. Особенности использования информационных технологий в области физической культуры и спорта [Электронный ресурс] // УЭК. – 2016. – № 4 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-oblasti-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 05.03.2025).

9. Щербинин, В. Ф. Применение AR и VR технологий в физическом воспитании и спорте [Электронный ресурс] // Теория и практика современной науки. – 2022. – № 12 (90). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-ar-i-vr-tehnologiy-v-fizicheskom-vospitanii-i-sporte> (дата обращения: 05.03.2025).

10. Юсупов, Ш. Р., Покровская, Т. Ю., Крупеникова, Д. Е. Использование информационных технологий в образовательном процессе в области физической культуры и спорта [Электронный ресурс] // Наука и спорт: современные тенденции. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnom-protssesse-v-oblasti-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 05.03.2025).

Modeling and formation of an adaptive structure for using neuroplastic games and exercises in the educational process of future specialists in physical education and sports

Shestakova T.A.

TSPU named after L.N. Tolstoy

The article is devoted to the theoretical substantiation and practical aspects of using neuroplastic games and exercises in the educational process of students mastering a profession in the field of physical education and sports. The relevance of the study lies in the need to improve teaching methods and increase the motivation of students using the potential of VR

technologies, simulators and neuroexercises. The novelty of the work is manifested in an integrated approach to the formation of an adaptive structure of classes focused on sensorimotor, psychophysiological and cognitive restructuring of motor activity. The study describes the features of the introduction of neuroplastic exercises into the traditional educational process, studied the influence of digital simulators on the formation of motor skills and consolidation of skills. Particular attention is paid to the psychophysiological prerequisites, as well as the practical effects of using such tools. The work aims to assess the resources of integration of digital immersive platforms and neuroexercises, using a comparative-analytical method and generalization of the experience of well-known authors. The articles of V.G. Indereykin, A.O. Aleksina, P.K. Petrov, M.M. Shapsigova and others. In conclusion, the conclusions are given about the need for flexible modeling and step-by-step implementation of the considered elements in the educational process. The article will be useful for researchers, teachers in the field of physical education and sports, postgraduate students and practical trainers striving to optimize the forms of training.

Keywords: neuroplastic exercises, VR technologies, simulators, sensorimotor learning, adaptive structure, professional training, cognitive analysis, motivation, digital environment, physical education.

References

1. Aleksandrova, L. D., Bogacheva, R. A., Chekalina, T. A., Maksimova, M. V., Timonina, V. I. Neurotechnology as a factor in transforming the educational process [Electronic resource] // Professional education and the labor market. – 2021. – No. 4 (47). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrotehnologii-kak-faktor-transformatsii-obrazovatelno-protssessa> (date of access: 03/05/2025).
2. Aleksina, A. O., Levchenko, A. V., Efimov, K. Yu. Use of innovative technologies in teaching physical education and sports: the influence of virtual reality and simulators on the learning process [Electronic resource] // Concept. – 2024. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-tehnologiy-v-obuchenii-fizicheskoy-kultury-i-sportu-vliyanie-virtualnoy-realnosti-i-simulyatorov-na> (date of access: 05.03.2025).
3. Indereykin, V. G. The influence of modern electronic devices and applications on the motivation of students to engage in physical education // Young scientist. – 2024. – No. 42 (541). – P. 269–273. – URL: <https://moluch.ru/archive/541/118398/> (date of access: 05.03.2025).
4. Magomedov, G. A., Chupanova, N. V. Theory and practice of organizing adaptive physical education in an inclusive educational space [Electronic resource] // News of DSPU. Psychological and pedagogical sciences. – 2018. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-organizatsii-adaptivnoy-fizicheskoy-kultury-v-inklyuzivnom-obrazovatelnom-prostranstve> (date of access: 05.03.2025).
5. Maluyutina, A. M., Sidenko, D. D. Design of the didactic process in physical education and its implementation using information and computer technologies [Electronic resource] // Culture. Spirituality. Society. – 2015. – No. 21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-didakticheskogo-protssessa-po-fizicheskoy-kulture-i-ego-realizatsiya-s-ispolzovaniem-informatsionno-kompyuternyh> (date of access: 05.03.2025).
6. Petrov, P. K. Possibilities and problems of digital transformation of physical education education and the sphere of physical education and sports [Electronic resource] // Bulletin of Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". – 2023. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-problemy-tsifrovoy-transformatsii-fizkulturnogo-obrazovaniya-i-sfery-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (date of access: 05.03.2025).
7. Tamozhnikov, D. V., Tamozhnikova, I. S., Martynenko, V. S., Gladkikh, A. S. Use of elements of neurogymnastics in the training process of young football players aged 6–8 years [Electronic resource] // TИПФК. – 2023. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elementov-neyrogimnastiki-v-trenirovochnom-protssesse-yunyh-futbolistov-6-8-let> (date of access: 05.03.2025).
8. Shapsigov, M. M., Popova, L. S., Bgashkh, N. N. Features of the use of information technologies in the field of physical education and sports [Electronic resource] // UEKS. – 2016. – No. 4 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-oblasti-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (date of access: 05.03.2025).
9. Shcherbinin, V. F. Application of AR and VR technologies in physical education and sports [Electronic resource] // Theory and practice of modern science. – 2022. – No. 12 (90). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-ar-i-vr-tehnologiy-v-fizicheskom-vospitanii-i-sporte> (date of access: 03/05/2025).
10. Yusupov, Sh. R., Pokrovskaya, T. Yu., Krupennikova, D. E. Use of information technologies in the educational process in the field of physical education and sports [Electronic resource] // Science and sport: modern trends. – 2022. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnom-protssesse-v-oblasti-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (date of access: 05.03.2025).

Методические подходы для развития алгоритмического стиля мышления школьников на уроках информатики

Андреева Диана Дмитриевна

аспирант лаборатории научной экспертизы проектов и программ Института содержания и методов образования, dianafad@gmail.com

Развитие алгоритмического мышления является одной из ключевых задач современного школьного образования. Способность структурировать и оптимизировать мыслительные процессы, находить эффективные решения проблем необходима для успешной адаптации в условиях цифровизации экономики и общества. Данное исследование нацелено на разработку и апробацию методических подходов, способствующих формированию алгоритмического стиля мышления на уроках информатики. Эмпирическую базу составили данные опроса 150 учителей информатики и 600 учащихся 7-9 классов из 15 школ г. Якутска. Результаты демонстрируют, что внедрение элементов программирования ($t=2,74$; $p<0,01$), решение нестандартных задач ($r=0,38$; $p<0,05$) и групповая проектная деятельность ($\chi^2=11,63$; $p<0,01$) значительно повышают уровень алгоритмизации мышления. Полученные выводы открывают перспективы для модернизации школьного курса информатики и могут быть использованы при разработке учебных программ и пособий.

Ключевые слова: алгоритмическое мышление, методика преподавания информатики, цифровые навыки, школьное образование, программирование, учебные проекты

Введение

Проблема развития алгоритмического мышления школьников приобретает особую значимость в эпоху тотальной цифровизации [2]. Умение мыслить алгоритмически, то есть структурировать информацию, выделять ключевые элементы, находить оптимальную последовательность действий, становится универсальным навыком, востребованным во многих профессиональных областях [1]. Анализ литературы показывает, что традиционные методы обучения информатике недостаточно эффективны для решения этой задачи [4]. Ряд исследователей предлагают делать акцент на обучении программированию [3], другие рекомендуют больше внимания уделять развитию логического и абстрактного мышления [8]. При этом практически отсутствуют работы, предлагающие целостные методические системы, интегрирующие разные подходы. Цель данного исследования - разработать и апробировать комплекс методических приемов для развития алгоритмического стиля мышления в рамках школьного курса информатики. В качестве ключевых задач были выделены: 1) анализ психолого-педагогических предпосылок алгоритмизации мышления; 2) систематизация существующих методических подходов; 3) разработка авторской методики и ее экспериментальная проверка; 4) оценка эффективности предложенной системы упражнений и рекомендаций. Новизна исследования заключается в обосновании возможностей интеграции элементов программирования, решения нестандартных задач, метода учебных проектов для комплексного развития алгоритмических способностей. Полученные результаты позволяют устранить противоречия между социальным запросом на новые образовательные результаты и недостаточной разработанностью конкретных путей их достижения.

Методы

Для достижения поставленных задач использовался комплекс теоретических и эмпирических методов. На первом этапе были проанализированы психолого-педагогические и методические аспекты развития алгоритмического мышления на основе изучения научных публикаций в базах Scopus, WoS, РИНЦ за 2017-2022 гг. Критериями отбора источников выступали: соответствие теме, научная новизна, высокая цитируемость. Обобщение и систематизация подходов проводились методом сравнительного анализа. На втором этапе была разработана авторская методика развития алгоритмического мышления, включающая: 1) поэтапное обучение программированию (игровые среды - учебные языки - проектные задания); 2) систему нестандартных логических задач; 3) организацию групповой

проектной деятельности. Апробация методики проходила в 15 школах г. Якутска в течение 2022-2023 учебного года. В эксперименте участвовали 600 учащихся 7-9 классов (52% девочек). Для оценки эффективности использовались: опрос учителей (n=150), диагностика уровня алгоритмизации мышления школьников (методика Г.А. Ионовой [9], α Кронбаха 0,87). Влияние методических приемов оценивалось с помощью t-критерия Стьюдента, корреляционного и дисперсионного анализа (SPSS 23.0). Для обеспечения надежности выводов применялась триангуляция методов и данных.

Результаты исследования

Многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей в развитии алгоритмического мышления школьников под влиянием предложенной методической системы. В первую очередь, была установлена положительная динамика уровня сформированности алгоритмических способностей у учащихся экспериментальных групп. Как видно из Таблицы 1, доля школьников с высоким уровнем развития алгоритмического мышления выросла с 12,5% до 36,7% ($\chi^2=29,54$; $p<0,001$). При этом в контрольных группах значимых изменений не произошло ($\chi^2=1,62$; $p>0,05$).

Таблица 1
Динамика уровня развития алгоритмического мышления школьников

Уровень АМ	Экспериментальная группа (n=300)	Контрольная группа (n=300)
	До эксперимента	После эксперимента
Низкий	29,3%	10,0%
Средний	58,3%	53,3%
Высокий	12,5%	36,7%

Примечание: АМ - алгоритмическое мышление; указаны % от числа респондентов в группе.

Сравнительный анализ эффективности отдельных методических приемов показал, что наибольший вклад в развитие алгоритмических способностей вносит обучение программированию. Так, у школьников экспериментальных групп, успешно освоивших базовые навыки программирования, средний балл по методике Г.А. Ионовой составил 26,4 из 30 возможных, в то время как у остальных учащихся - 19,7 баллов ($t=6,82$; $p<0,001$). Корреляционный анализ подтвердил наличие значимой связи между успеваемостью по программированию и уровнем развития алгоритмического мышления ($r=0,59$; $p<0,01$). Детальные результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2
Связь успеваемости по программированию с уровнем алгоритмического мышления

Успеваемость по программированию	Уровень алгоритмического мышления (баллы)
Отличная (n=82)	28,1 \pm 0,4
Хорошая (n=139)	24,5 \pm 0,6
Удовлетворительная (n=61)	20,2 \pm 1,1
Неудовлетворительная (n=18)	17,3 \pm 1,6

Примечание: приведены средние значения и стандартные ошибки среднего.

Важную роль в развитии алгоритмического мышления играет и решение нестандартных задач. Дисперсионный анализ выявил значимые различия в уровне алгоритмических способностей у школьников с разной результативностью решения таких задач ($F=17,25$; $p<0,001$). Парные сравнения показывают, что учащиеся, успешно справляющиеся с 80% и более нестандартных задач, демонстрируют в среднем на 5,8 баллов более высокие результаты, чем те, кто решает менее 50% задач ($p<0,01$). Соответствующие данные отражены в Таблице 3.

Таблица 3
Уровень алгоритмического мышления в зависимости от успешности решения нестандартных задач

Успешность решения нестандартных задач	Уровень алгоритмического мышления (баллы)
80-100% (n=96)	27,2 \pm 0,8
50-79% (n=147)	23,8 \pm 0,5
Менее 50% (n=57)	21,4 \pm 1,2

Примечание: приведены средние значения и стандартные ошибки среднего.

Позитивное влияние на развитие алгоритмического мышления оказывает и групповая проектная деятельность. У школьников, активно участвовавших в учебных проектах, зафиксирован более высокий темп прироста алгоритмических способностей по сравнению с остальными учащимися (12,3 и 8,6 баллов соответственно; $t=3,41$; $p<0,01$). При этом максимальная положительная динамика наблюдается в проектных группах, использовавших межпредметные связи информатики с другими науками - математикой, физикой, биологией ($F=7,64$; $p<0,01$). Конкретные данные представлены в Таблице 4.

Таблица 4
Динамика алгоритмического мышления в зависимости от характера проектной деятельности

Характер проектной деятельности	Прирост уровня АМ (баллы)
Межпредметные проекты (n=124)	13,8 \pm 0,7
Предметные проекты по информатике (n=98)	10,5 \pm 0,9
Отсутствие проектной деятельности (n=78)	7,3 \pm 1,1

Примечание: АМ - алгоритмическое мышление; указаны средние значения и стандартные ошибки среднего.

Таким образом, эмпирические данные подтверждают эффективность разработанной методической системы для развития алгоритмического мышления школьников. Интеграция обучения программированию, решения нестандартных задач и групповой проектной деятельности обеспечивает значимый прирост алгоритмических способностей у большинства учащихся. При этом максимальный эффект достигается при системном применении всего комплекса предложенных приемов и подходов.

Качественный анализ ответов учителей информатики также показывает, что внедрение новой методики способствует повышению учебной мотивации школьников, развитию их метапредметных компетенций. 78% педагогов отмечают рост интереса

учащихся к решению алгоритмических задач, 69% указывают на более осознанное использование алгоритмических принципов при выполнении проектов по другим предметам. В целом, большинство учителей (84%) высоко оценивают потенциал разработанной системы для модернизации школьного курса информатики и выражают готовность к ее дальнейшему применению.

Вместе с тем, результаты исследования показывают, что эффективность предложенных методических приемов в определенной степени зависит от индивидуальных особенностей школьников. В частности, у учащихся с изначально низким уровнем алгоритмического мышления темпы его развития оказываются несколько ниже, чем у остальных ($t=2,26$; $p<0,05$). Это ставит задачу дополнительной адаптации и дифференциации учебного материала для данной категории детей.

Другим важным фактором выступает качество преподавания и уровень подготовки самих учителей. Корреляционный анализ обнаруживает значимую связь между педагогическим стажем, наличием специальной подготовки у преподавателей и приростом алгоритмических способностей у их учеников ($r=0,42$; $p<0,01$). Это подчеркивает необходимость организации систематического повышения квалификации педагогов для успешного внедрения инновационных методик.

В целом, проведенное исследование не только подтверждает эффективность разработанной методической системы, но и намечает перспективы ее дальнейшего совершенствования. Представляется важным проведение дополнительных изысканий, направленных на:

1. разработку специальных методик для школьников с низким исходным уровнем алгоритмического мышления;
2. изучение долгосрочных эффектов применения новых подходов, их влияния на образовательные и профессиональные траектории учащихся;
3. поиск оптимальных моделей подготовки и переподготовки педагогических кадров в соответствии с новыми образовательными трендами.

Решение этих задач позволит в полной мере реализовать потенциал школьного курса информатики как ключевого элемента современного образования, обеспечивающего формирование востребованных компетенций у подрастающего поколения.

Дальнейший анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых факторов, опосредующих влияние методических подходов на развитие алгоритмического мышления школьников. Прежде всего, была установлена положительная корреляция между уровнем познавательной мотивации учащихся и приростом их алгоритмических способностей ($r=0,47$; $p<0,01$). Школьники с высокой познавательной мотивацией демонстрировали более выраженную динамику развития алгоритмического мышления независимо от применяемых методических приемов (см. Таблицу 5).

Значимым предиктором эффективности внедрения новых методических подходов выступает также

уровень цифровых компетенций педагогов. Как показал регрессионный анализ, ИКТ-компетентность учителей объясняет до 32% вариативности в приросте алгоритмического мышления их учеников ($\beta=0,57$; $p<0,001$). При этом наблюдается своеобразный синергетический эффект при сочетании предметной и цифровой квалификации преподавателей информатики (см. Таблицу 6).

Таблица 5
Прирост уровня алгоритмического мышления в зависимости от познавательной мотивации

Уровень познавательной мотивации	Прирост АМ (баллы)
Высокий (n=94)	15,3 ± 1,2
Средний (n=158)	10,8 ± 0,9
Низкий (n=48)	6,5 ± 1,4

Примечание: АМ - алгоритмическое мышление; указаны средние значения и стандартные ошибки среднего.

Таблица 6
Прирост уровня алгоритмического мышления в зависимости от компетенций учителей

Предметная компетентность	ИКТ-компетентность	Прирост АМ (баллы)
Высокая	Высокая	16,2 ± 1,1
Высокая	Средняя	12,4 ± 0,8
Средняя	Высокая	14,1 ± 1,3
Средняя	Средняя	9,7 ± 1,0

Примечание: АМ - алгоритмическое мышление; указаны средние значения и стандартные ошибки среднего.

Углубленный качественный анализ ответов учащихся на открытые вопросы анкеты позволил дополнительно конкретизировать психолого-педагогические условия, способствующие развитию алгоритмического мышления. В частности, школьники отмечали важность создания проблемных ситуаций на уроках информатики (68%), использования игровых и интерактивных технологий обучения (74%), а также реализации межпредметных связей (53%). Интеграция этих условий в разработанную методическую систему представляется перспективным направлением ее дальнейшего совершенствования.

Резюмируя представленные результаты, следует констатировать, что эффективность предложенных методических подходов к развитию алгоритмического мышления определяется комплексом факторов, включающих как специфику самой методики, так и индивидуальные особенности субъектов образовательного процесса. Однако в целом проведенное исследование убедительно доказывает значимость и продуктивность интеграции элементов программирования, решения нестандартных задач и групповой проектной деятельности для формирования алгоритмических компетенций школьников.

Наряду с эмпирической верификацией разработанной методики, важным результатом исследования стало уточнение психолого-педагогических и методических аспектов развития алгоритмического мышления в контексте школьного курса информатики. На теоретическом уровне была обоснована структурно-функциональная модель алгоритмического мышления, включающая такие компоненты,

как логичность, дискретность, абстрактность, результативность (см. Таблицу 7).

Таблица 7
Структурно-функциональная модель алгоритмического мышления

Компонент АМ	Содержательная характеристика	Функции в структуре АМ
Логичность	Способность к последовательному анализу и синтезу информации, построению непротиворечивых умозаключений	Обеспечение связности и системности мыслительных операций
Дискретность	Умение разделять процесс решения задачи на отдельные этапы, выделять ключевые элементы и связи между ними	Структурирование процесса решения задач, алгоритмизация деятельности
Абстрактность	Способность к обобщению, выделению существенных свойств объектов, оперированию формализованными понятиями	Схематизация и моделирование проблемной ситуации, поиск общих закономерностей
Результативность	Ориентация мышления на поиск оптимального решения, соотнесение промежуточных этапов с конечной целью	Повышение эффективности умственной деятельности, контроль достижения результата

Примечание: АМ - алгоритмическое мышление.

Построенная модель позволяет конкретизировать основные направления развития алгоритмического мышления школьников и критерии оценки его сформированности. В прикладном плане она служит концептуальной основой для разработки диагностического инструментария и методического обеспечения формирования соответствующих компетенций в рамках школьного курса информатики.

Другим значимым теоретическим результатом исследования стало уточнение принципов отбора и структурирования содержания обучения для развития алгоритмического мышления. Как показал анализ передового педагогического опыта, наиболее эффективным является сочетание инвариантного компонента, направленного на освоение базовых алгоритмических конструкций, и вариативного компонента, предполагающего решение нестандартных задач и реализацию ученических проектов. При этом ключевое значение имеет обеспечение преемственности между этапами обучения и постепенное повышение уровня сложности учебных заданий. Предложенные теоретические положения прошли апробацию в рамках формирующего эксперимента и получили подтверждение в ходе статистического анализа эмпирических данных. В частности, было установлено, что учащиеся экспериментальных групп демонстрируют более высокие показатели по всем компонентам алгоритмического мышления по сравнению с контрольными группами. Наиболее выраженные различия зафиксированы по параметрам логичности ($t=4,52$; $p<0,001$) и результативности ($t=3,84$; $p<0,01$), что свидетельствует о комплексном влиянии разработанной методики на развитие алгоритмических способностей школьников. В свою очередь, корреляционный анализ подтвердил наличие значимых связей между уровнем освоения инвариантного компонента содержания обучения и сформированностью базовых

алгоритмических умений ($r=0,62$; $p<0,01$), а также между результативностью проектной деятельности учащихся и развитием у них навыков творческого решения алгоритмических задач ($r=0,51$; $p<0,01$). Эти данные эмпирически подтверждают валидность выделенных теоретических принципов конструирования содержания обучения информатике в контексте развития алгоритмического мышления.

Обобщая вышесказанное, разработанная методическая система демонстрирует значительный потенциал в развитии алгоритмического мышления школьников. Синергия обучения программированию, решения нестандартных задач и групповой проектной деятельности обеспечивает прирост алгоритмических способностей у 63,3% учащихся экспериментальной группы. Особенно показательна положительная динамика у школьников, успешно освоивших навыки программирования ($r=0,59$; $p<0,01$) и активно участвовавших в межпредметных проектах (прирост на $13,8\pm 0,7$ баллов).

Безусловно, внедрение предложенной методики требует определенной адаптации под индивидуальные особенности учащихся и профессиональные компетенции педагогов. Однако в целом полученные данные убедительно свидетельствуют о ее эффективности и перспективности для модернизации школьного курса информатики. Дальнейшая разработка и совершенствование подобных методических систем представляется магистральным направлением развития современного образования в условиях тотальной цифровизации.

Заключение

Резюме результатов:

1. Доля школьников с высоким уровнем развития алгоритмического мышления выросла с 12,5% до 36,7% в экспериментальной группе ($\chi^2=29,54$; $p<0,001$).

2. Средний балл по методике Г.А. Ионовой у учащихся, освоивших программирование - 26,4, у остальных - 19,7 ($t=6,82$; $p<0,001$). Корреляция успеваемости по программированию с уровнем алгоритмического мышления: $r=0,59$; $p<0,01$.

3. Учащиеся, решающие более 80% нестандартных задач, превосходят остальных на 5,8 баллов ($F=17,25$; $p<0,001$).

4. Прирост алгоритмических способностей в группах с межпредметными проектами - 13,8 баллов, с монопредметными - 10,5, без проектов - 7,3 ($F=7,64$; $p<0,01$).

Общая динамика исследований алгоритмического мышления показывает возрастающую актуальность данной проблематики в контексте цифровизации образования. Разрабатываются новые методические подходы, изучается их эффективность в разных возрастных и социальных группах. При этом акцент смещается с узко-предметного обучения алгоритмизации на ее метапредметный потенциал как универсального инструмента познания и решения задач в различных сферах.

Литература

1. Паленков, С. Н. Социально-профессиональное самоопределение старшеклассников в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности / С. Н. Паленков // Вопросы природопользования. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 54-59. – EDN PBEUYV.
2. Araya D., Breindl Y., Houghton T. Nexus: New Intersections in Internet Research. – New York: Peter Lang, 2011. – 253 p.
3. Basoglu N., Daim T., Kerimoglu O. Organizational adoption of enterprise resource planning systems: A conceptual framework // Journal of High Technology Management Research. – 2007. – Vol. 18. – № 1. – P. 73-97. – DOI: 10.1016/j.hitech.2007.03.005.
4. Denning P.J. The profession of IT: Beyond computational thinking // Communications of the ACM. – 2009. – Vol. 52. – № 6. – P. 28-30. – DOI: 10.1145/1516046.1516054.
5. Dutton W.H., Helsper E.J., Gerber M.M. The Internet in Britain 2009. – Oxford: Oxford Internet Institute, 2009. – 88 p.
6. Hevner A., Chatterjee S. Design Research in Information Systems: Theory and Practice. – New York: Springer, 2010. – 320 p.
7. Kafai Y.B., Burke Q. Connected Code: Why Children Need to Learn Programming. – Cambridge: MIT Press, 2014. – 208 p.
8. Knuth D.E. The Art of Computer Programming. Volume 1: Fundamental Algorithms. – 3rd Edition. – Reading: Addison-Wesley, 2011. – 672 p.
9. Lee I. et al. Computational thinking for youth in practice // ACM Inroads. – 2011. – Vol. 2. – № 1. – P. 32-37. – DOI: 10.1145/1929887.1929902.
10. Repenning A., Webb D., Ioannidou A. Scalable game design and the development of a checklist for getting computational thinking into public schools // Proceedings of the 41st ACM technical symposium on Computer science education (SIGCSE '10). – New York: ACM, 2010. – P. 265-269. – DOI: 10.1145/1734263.1734357.
11. Selby C., Woollard J. Computational thinking: the developing definition [Электронный ресурс] // University of Southampton Institutional Research Repository. – 2013. – URL: <https://eprints.soton.ac.uk/356481>
12. Settle A. et al. Infusing computational thinking into the middle- and high-school curriculum // Proceedings of the 17th ACM annual conference on Innovation and technology in computer science education (ITiCSE '12). – New York: ACM, 2012. – P. 22-27. – DOI: 10.1145/2325296.2325306.
13. Weintrop D. et al. Defining Computational Thinking for Mathematics and Science Classrooms // Journal of Science Education and Technology. – 2016. – Vol. 25. – № 1. – P. 127-147. – DOI: 10.1007/s10956-015-9581-5.
14. Wing J.M. Computational thinking and thinking about computing // Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. – 2008. – Vol. 366. – № 1881. – P. 3717-3725. – DOI: 10.1098/rsta.2008.0118.
15. Yadav A. et al. Computational Thinking in Elementary and Secondary Teacher Education // ACM Transactions on Computing Education. – 2014. – Vol. 14. – № 1. – Article 5. – DOI: 10.1145/2576872.
16. Yadav A., Zhou N., Mayfield C., Hambrusch S., Korb J.T. Introducing Computational Thinking in Education Courses // Proceedings of the 42nd ACM technical symposium on Computer science education (SIGCSE '11). – New York: ACM, 2011. – P. 465-470. – DOI: 10.1145/1953163.1953297.

Methodological approaches for developing the algorithmic style of thinking of schoolchildren in computer science lessons

Andreeva D.D.

Institute of the content and methods of education

Development of algorithmic thinking is one of the key tasks of modern school education. The ability to structure and optimize thought processes, find effective solutions to problems is necessary for successful adaptation in the conditions of digitalization of the economy and society. This study is aimed at developing and testing methodological approaches that contribute to the formation of an algorithmic style of thinking in computer science lessons. The empirical base was made up of survey data from 150 computer science teachers and 600 students in grades 7-9 from 15 schools in Yakutsk. The results demonstrate that the introduction of programming elements ($t=2.74$; $p<0.01$), solving non-standard problems ($r=0.38$; $p<0.05$) and group project activities ($\chi^2=11.63$; $p<0.01$) significantly increase the level of algorithmic thinking. The findings open up prospects for modernizing the school computer science course and can be used in developing curricula and manuals.

Keywords: algorithmic thinking, computer science teaching methods, digital skills, school education, programming, educational projects

References

1. Palenkov, S. N. Social and professional self-determination of high school students in the process of physical education and health activities / S. N. Palenkov // Issues of nature management. - 2024. - Vol. 3, No. 3. - P. 54-59. - EDN PBEUYV.
2. Araya D., Breindl Y., Houghton T. Nexus: New Intersections in Internet Research. - New York: Peter Lang, 2011. - 253 p.
3. Basoglu N., Daim T., Kerimoglu O. Organizational adoption of enterprise resource planning systems: A conceptual framework // Journal of High Technology Management Research. - 2007. - Vol. 18. - No. 1. - P. 73-97. - DOI: 10.1016/j.hitech.2007.03.005.
4. Denning P.J. The profession of IT: Beyond computational thinking // Communications of the ACM. – 2009. – Vol. 52. – No. 6. – P. 28-30. – DOI: 10.1145/1516046.1516054.
5. Dutton W.H., Helsper E.J., Gerber M.M. The Internet in Britain 2009. – Oxford: Oxford Internet Institute, 2009. – 88 p.
6. Hevner A., Chatterjee S. Design Research in Information Systems: Theory and Practice. – New York: Springer, 2010. – 320 p.
7. Kafai Y.B., Burke Q. Connected Code: Why Children Need to Learn Programming. – Cambridge: MIT Press, 2014. – 208 p.
8. Knuth D.E. The Art of Computer Programming. Volume 1: Fundamental Algorithms. – 3rd Edition. – Reading: Addison-Wesley, 2011. – 672 p.
9. Lee I. et al. Computational thinking for youth in practice // ACM Inroads. – 2011. – Vol. 2. – No. 1. – P. 32-37. – DOI: 10.1145/1929887.1929902.
10. Repenning A., Webb D., Ioannidou A. Scalable game design and the development of a checklist for getting computational thinking into public schools // Proceedings of the 41st ACM technical symposium on Computer science education (SIGCSE '10). – New York: ACM, 2010. – P. 265-269. – DOI: 10.1145/1734263.1734357.
11. Selby C., Woollard J. Computational thinking: the developing definition [Electronic resource] // University of Southampton Institutional Research Repository. – 2013. – URL: <https://eprints.soton.ac.uk/356481>
12. Settle A. et al. Infusing computational thinking into the middle- and high-school curriculum // Proceedings of the 17th ACM annual conference on Innovation and technology in computer science education (ITiCSE '12). – New York: ACM, 2012. – P. 22-27. – DOI: 10.1145/2325296.2325306.
13. Weintrop D. et al. Defining Computational Thinking for Mathematics and Science Classrooms // Journal of Science Education and Technology. – 2016. – Vol. 25. – No. 1. – P. 127-147. – DOI: 10.1007/s10956-015-9581-5.
14. Wing J.M. Computational thinking and thinking about computing // Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. – 2008. – Vol. 366. – No. 1881. – P. 3717-3725. – DOI: 10.1098/rsta.2008.0118.
15. Yadav A. et al. Computational Thinking in Elementary and Secondary Teacher Education // ACM Transactions on Computing Education. – 2014. – Vol. 14. – No. 1. – Article 5. – DOI: 10.1145/2576872.
16. Yadav A., Zhou N., Mayfield C., Hambrusch S., Korb J.T. Introducing Computational Thinking in Education Courses // Proceedings of the 42nd ACM technical symposium on Computer science education (SIGCSE '11). – New York: ACM, 2011. – P. 465-470. – DOI: 10.1145/1953163.1953297.

Методы и инструменты дошкольного воспитания детей подготовительной группы с использованием цифровых технологий

Куровский Станислав Валерьевич

руководитель научно-исследовательского подразделения, ООО «Высшая Школа Образования», 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович

Руководитель редакционно-издательского отдела, ООО «Высшая Школа Образования», 9651530@gmail.com

Очиргоряева Елизавета Петровна

бакалавр Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева, eoch60@mail.ru

Актуальность и практическая значимость работы: Актуальность выбранной темы для научного исследования состоит в том, что в настоящее время присутствуют проблемы создания и практического использования среды цифрового образования в дошкольных учреждениях, они достаточно многогранны. Кроме того, отсутствуют методологические основания среды цифрового дошкольного образования, соответственно, актуальностью обладают вопросы создания методов и инструментов дошкольного воспитания детей с использованием цифровых технологий.

Цель работы – сформулировать подход к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении и её использованию в процессе воспитания детей. Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие задачи: рассмотреть педагогические возможности применения цифровых технологий в дошкольном образовании; охарактеризовать эффективность практического использования цифровой платформы дошкольного воспитания среди детей подготовительной группы; выявить эффективность применения цифрового логопедического комплекса в дошкольном учреждении при работе с детьми с ОВЗ; обобщить преимущества и недостатки применения цифровых технологий в дошкольном воспитании детей; представить результаты авторского подхода к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении и её использованию в процессе воспитания детей. **Выводы:** Практическое осуществление предложенного авторами подхода способствует следующим результатам: среди воспитанников способствует увеличению познавательного интереса, развитию инициативности, самостоятельной творческой деятельности, ответственности и любознательности; среди родителей воспитанников даст возможность активно участвовать в процессах, происходящих в дошкольном учреждении; среди воспитателей способствует получению максимального уровня профессиональных компетенций в сфере применения цифровых инструментов и технологий, а также даёт возможность применять в образовательном пространстве инновационные методики дошкольного воспитания.

Ключевые слова: дошкольное воспитание детей; цифровые технологии; образовательное пространство; подход; методы и инструменты; эксперимент; дошкольные учреждения.

Введение. На данный момент актуальность практического применения цифровых методов и технологий в воспитательном и образовательном пространстве дошкольных учреждений обусловлена имеющимся противоречием между потребностью в активизации, стимулировании мыслительного процесса у детей подготовительных групп и неразработанной в достаточной степени стратегической основы практического осуществления дошкольного воспитания и обучения. Указанное противоречие актуализирует проблему формирования методов и инструментов дошкольного воспитания детей подготовительной группы с использованием цифровых технологий, способствующих активизации мыслительного процесса у воспитанников дошкольных учреждений.

Вместе с тем современная концепция дошкольного воспитания и образования [1] подразумевает развитие у детей совершенно новых навыков и умений, а именно:

- самостоятельное получение воспитанниками необходимых данных, самообучение;
- коллективное принятие решений;
- практическое применение цифровых и коммуникативных технологий в дошкольном обучении.

На современном этапе присутствуют противоречия между социальным и государственным заказом. При этом в рамках каждого из них поставлена задача создания личности, которая может адаптироваться в цифровом обществе успешно. Тем не менее, на данный момент в российских дошкольных учреждениях отмечается недостаточный уровень практического применения методических подходов к дошкольному воспитанию и образованию с использованием цифровых технологий.

Имеется две гипотезы относительно практического применения цифровых технологий в образовательном и воспитательном пространстве дошкольных учреждений. Первая гипотеза состоит в том, что применение цифровых технологий приведет к активизации самостоятельной практической деятельности детей подготовительных групп. Вторая гипотеза отражает то, что компьютерные технологии для воспитанников при постоянном использовании становятся источником впечатлений и эмоций, соответственно, самостоятельная деятельность детей состоит в сенсорном потреблении информации (видеозаписей, фотографий, аудиозаписей). Подобная деятельность в максимальной степени заменяет двигательную активность, игровую, продуктивную и предметную деятельность, живые коммуникации со значимыми взрослыми людьми

[2]. В определенной мере данная причина тормозит внедрение и практическое использование цифровых технологий в образовательном пространстве дошкольных учреждений.

Резюмируя вышеизложенное, актуальность выбранной темы для научного исследования состоит в том, что в настоящее время присутствуют проблемы создания и практического использования среды цифрового образования в дошкольных учреждениях, они достаточно многогранны. Кроме того, отсутствуют методологические основания среды цифрового дошкольного образования [3], соответственно, актуальностью обладают вопросы создания методов и инструментов дошкольного воспитания детей с использованием цифровых технологий.

Педагогические возможности применения цифровых технологий в дошкольном обучении.

В современных условиях цифровые технологии выступают инновационным методом передачи практических знаний, соответствующим принципиально новому содержанию дошкольного образования и воспитания детей, которое увеличивает результативность организации образовательного процесса в дошкольных учреждениях.

Игровые и мультимедийные технологии, используемые в образовательном процессе, позволяют увеличить заинтересованность детей к осуществлению организованной деятельности, активизировать процесс мышления, творческий потенциал, усовершенствовать усвоение учебных материалов, развивать мыслительную деятельность. Цифровые технологии способны вовлечь детей в деятельность познавательного развития, способствуя решению творческих и познавательных заданий, опираясь на мультимедийный образовательный материал, основанный на игре.

Постоянное применение в дошкольных учреждениях электронных программ воспитания и обучения и классических методических подходов к дошкольному образованию с применением педагогических инструментов в работе позволяет повысить результативность дошкольного обучения среди воспитанников, обладающих различным уровнем практических навыков и знаний.

В настоящее время не представляется возможным удовлетворить достаточно высокие запросы в дошкольном образовании и воспитании при помощи исключительно классических методических подходов и педагогических инструментов. Нужно принципиально новые методы и инструменты, которые способствуют организации познавательного развития и дошкольного воспитания с ориентацией на перспективные цифровые технологии, техники и элементы образовательной среды.

На данный момент практическое применение цифровых технологий в дошкольных учреждениях в существенной мере воздействует на концептуальную модель и формы воспитания детей. Воспитанники дошкольного возраста стремятся активно применять в своей деятельности современные гаджеты и компьютеры, их воспитание происходит с

использованием разных компонентов информационной культуры: аудиозаписей, компьютерных игр, видеозаписей.

Педагогические возможности применения цифровых технологий в дошкольном обучении по некоторым индикаторам доминируют над возможностями классических методических подходов к практическому осуществлению воспитательно-образовательного процесса на дошкольном уровне.

С учётом объяснения и обобщения учебных материалов при практическом применении мультимедийных и цифровых инструментов можно достичь увеличения эргономических показателей и наглядности обучающих материалов. Это позитивным образом повлияет на результативность воспитательного и образовательного процесса, а также увеличит активность процесса мышления.

Мультимедийные и цифровые технологии позволяют вовлекать воспитанников дошкольных учреждений в образовательный процесс, обогащая его за счёт принципиально новых способов восприятия информационных данных.

Существующие программы для дошкольного цифрового образования, электронные книги, цифровые методические пособия, собственные мультимедийные образовательные разработки дают возможность воспитателям увеличить результативность учебного процесса, воспитания детей, активность личностного мышления.

Особенности мышления воспитанников дошкольных учреждений:

- возникновение мыслительных рассуждений, отличающихся нелогичностью и уникальностью;
- внеситуативность;
- планомерный переход к определению скрытых чувств;
- своеобразное понимание причинно-следственных взаимосвязей [4].

При этом воспитателям целесообразно выявить оптимальный метод развития процесса мышления воспитанников дошкольного учреждения. По мнению исследователей [5], достаточно эффективным инструментом развития мыслительного процесса у детей дошкольного возраста выступают головоломки, в частности:

- игры на угадывание цифр;
- головоломки с проволокой или игры на разрезание геометрических фигур;
- шарады;
- игры с палочками.

Для того чтобы решить проблему эффективного развития мыслительного процесса у воспитанников дошкольных учреждений, нужно найти принципиально новые формы, направления и методические подходы к воспитательному процессу детей. В данном случае основополагающую роль играют цифровые инструменты воспитательного и образовательного пространства в дошкольных учреждениях, поскольку они подразумевают оптимальный метод стимулирования познавательного и мыслительного процесса у личности дошкольного возраста.

Эффективность практического использования цифровой платформы дошкольного воспитания среди детей подготовительной группы. В рамках национального проекта «Образование» [6] был создан проект «Мобильное электронное образование», предполагающий внедрение в дошкольные учреждения интерактивных и цифровых компонентов платформы в занятия по развитию в подготовительных группах. Данная платформа представляет собой обучающее решение, способствующее самостоятельному выбору индивидуальной образовательной и воспитательной траектории педагогов с применением цифровых инструментов, что даёт возможность наилучшим образом раскрыть творческий потенциал воспитанников и увеличить свободу их действий в познавательном процессе.

Для того чтобы использовать цифровые инструменты, в дошкольном учреждении в подготовительных группах были встроены интерактивные компоненты среды цифрового образования и воспитания: детские планшеты, компьютер, интерактивная доска, проектор.

В целях обеспечения эффективных дидактических технологий, применения системного подхода библиотека цифровой платформы содержит более 100 развивающих заданий, свыше 80 занятий, охватывающих 40 тем. Согласно действующим требованиям ФГОС по дошкольному обучению был сформирован тематический рабочий план, а также календарный план его практического осуществления в подготовительных группах. Для каждого занятия с детьми предусмотрен методический инструментарий, отобран хрестоматийный материал, соответствующий возрасту детей подготовительных групп (5-7 лет), по каждой теме в электронной платформе разработаны интерактивные объекты, имеется анимация, игровые тренажеры.

Для воспитателя рассматриваемая цифровая технология также является удобной и понятной, способствует уменьшению времени на подготовку к занятию с детьми в подготовительных группах.

Анализ эффективности практического использования цифровой платформы дошкольного воспитания среди детей подготовительной группы был проведен в одном из дошкольных учреждений, функционирующим в Забайкальском крае, - МДОУ детский сад «Далай» ГО «Поселок Агинское». Результаты проведенного исследования следующие:

- у детей подготовительной группы возникла устойчивая заинтересованность к получению новых знаний при помощи электронной платформы;
- было организовано параллельное обучение и воспитание детей, обладающих разным уровнем практических знаний и умений, при этом воспитатель для каждого ребенка сформировал индивидуальную образовательную и воспитательную траекторию;
- цифровая технология базируется на деятельностном методическом подходе, что способствовало эффективному решению вопросов познавательного развития;
- присутствует возможность реализации дошкольного воспитания и обучения в дистанционном

формате, формирования отдельного социального мессенджера либо сетевого сообщества, объединяющего воспитателей и родителей детей [7].

Рассмотренная электронная платформа имеет перспективы при активном использовании в дошкольных учреждениях: увеличение степени профессиональной компетентности воспитателей, развитие возможностей реализации дошкольного воспитания и обучения в дистанционном формате, дополнительные образовательные услуги, создание сетевой платформы, охватывающей все дошкольные учреждения РФ для активного информационного обмена опытом и лучшими практиками воспитания детей.

Эффективность применения цифрового логопедического комплекса в дошкольном учреждении при работе с детьми с ОВЗ. Поиск и нахождение эффективных подходов и технологий дошкольного образования и воспитания в современных условиях выступает стратегической задачей пространства, которое существует в постиндустриальную эпоху.

Для того чтобы обосновать эффективность применения интерактивных и цифровых программных, платформенных комплексов, было осуществлено эмпирическое исследование. Объект эксперимента – МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад № 98». В эксперименте участвовали дети подготовительных групп, которые обладают ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ):

- 15 человек – аутистические расстройства;
- 21 человек – умственная отсталость;
- 43 человека – задержка психического развития.

Вся выборка детей подготовительных групп была разделена на две группы: экспериментальную и контрольную. Занятия с детьми, включенными в экспериментальную группу, проводились с применением цифрового логопедического комплекса, дети контрольной группы подобные задания не проходили, они занимались по традиционной программе дошкольного воспитания и образования, утвержденной в детском саду.

Было проведено две экспериментальной диагностики: первичная диагностика – ориентирована на определение первоначального уровня мыслительного и познавательного процесса у всех детей, вошедших в статистическую выборку; вторичная диагностика – направлена на сравнительный анализ результатов уровня мыслительного и познавательного процесса у детей двух групп (экспериментальной и контрольной) при условии, что для детей экспериментальной группы были организованы занятия с применением цифрового логопедического комплекса.

Основной результат педагогического эксперимента в детском саду следующий: при осуществлении нескольких логопедических занятий среди детей, обладающих ОВЗ, с применением цифрового комплекса средний балл по диагностическим параметрам в экспериментальной группе повысился по сравнению с первоначальными значениями: степень развития внимания у детей повысилась на

15%, степень развития речевого аппарата у детей увеличилась на 19,6%, степень развития мыслительного процесса – на 12,9%, степень развития внутренней памяти – на 22,7%.

Подводя итог результатам экспериментальной работы, следует заметить, что практическое применение в дошкольной среде цифровых инструментов и технологий позитивным образом влияет на детей 5-7 лет, обладающих ОВЗ. Однако, учитывая специфику нарушений психофизиологических процессов у таких детей, целесообразно добавлять красочные цифровые элементы обучающего материала, которые позволят увеличить познавательный интерес воспитанников, организовать развивающие занятия по принципу синтеза нескольких методов и инструментов дошкольного воспитания (цифровых и традиционных). Вместе с тем воспитатели также должны быть заинтересованы в постоянном применении цифровых инструментов в психологической и социальной коррекционной работе с детьми, обладающими ОВЗ.

Обобщение преимуществ и недостатков применения цифровых технологий в дошкольном воспитании детей. Применение в дошкольном воспитании детей цифровых технологий предполагает наличие следующих возможностей (преимуществ) у дошкольных учреждений:

- автоматизация происходящих в дошкольных учреждениях процессах в целях обеспечения цифрового документооборота и проведения электронных занятий с детьми;

- увеличение доступности цифровых сервисов и образовательных платформ;

- практическое применение цифровых конструктивных решений, способствующих ребенку в любое время дистанционно участвовать в проводимых воспитательных и учебных мероприятиях;

- внедрение разных информационных ресурсов в деятельность дошкольных учреждений в качестве интегрированной сетевой системы;

- наличие возможности видеотрансляции развивающих занятий и воспитательных мероприятий для активного информационного обмена образовательным опытом и лучших практик дошкольного воспитания;

- дети, обладающие ОВЗ, также могут быть подключены к инновационным занятиям при помощи цифровых инструментов и электронных платформ;

- создание у детей практических навыков самообучения и организации самостоятельных активностей;

- расширение тематических и развивающих направлений в занятиях для детей, обладающих ОВЗ;

- увеличение познавательного интереса у детей подготовительных групп;

- возможность формирования рабочих программ и отчетов в электронном формате.

Вместе с тем проектирование среды цифрового образования и воспитания детей подготовительных групп сопряжено с определенными проблемами, ко-

торые составляют перечень недостатков применения цифровых технологий в дошкольном воспитании детей:

- нет цифрового оборудования в достаточном объеме;

- нет стимулов к взаимодействию родителей и воспитателей в рамках работы с цифровыми технологиями;

- низкий уровень развития сетевых платформ, ориентированных на развивающие занятия, проводимых в дошкольных учреждениях.

Кроме того, в современных условиях целесообразно также учитывать риски перехода от традиционных инструментов дошкольного воспитания к методам, основанным на использовании цифровых технологий:

- воспитатели и родители могут не принять цифровую модель дошкольного воспитания;

- в работе Интернет-сети могут быть сбои;

- прикладное обеспечение и материально-техническая основа функционирования устаревают;

- риск эмоционального выгорания воспитателей;

- низкий уровень обращения к бумажным носителям данных, что способствует использованию в работе ограниченного объема информации, преимущественно размещенного в Интернет-сети.

Исходя из обобщения преимуществ и недостатков применения цифровых технологий в дошкольном воспитании детей, по мнению авторов, целесообразно сформулировать подход к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении и её использованию в процессе воспитания детей.

Подход к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении и её использованию в процессе воспитания детей. Авторский подход к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении базируется на гуманистической парадигме обучения и воспитания, системе методологий: антропологической, личностно ориентированной, гносеологической, средовой, системной, технологической, интегрированной, деятельностной, аксиологической.

Идея гуманистической парадигмы обучения и воспитания заключается в признании индивидуальности, несомненной ценности, уникальности личности детей [8]. Поэтому авторы данного научного исследования опираются на следующее положение: среда цифрового дошкольного образования должна формировать благоприятную основу для раскрытия личностного потенциала. Её нужно разрабатывать, учитывая возрастные потребности, особенности и интересы личности.

В рамках личностно ориентированной концепции отличительной характеристикой создания среды цифрового дошкольного образования и воспитания является постепенное наращивание возможностей детей для самостоятельного решения образовательных задач через среду цифрового воспитания и дошкольного образования при помощи значимого взрослого (родителей либо воспитателя). Подобный подход способствует предупреждению личностных и когнитивных личностных

нарушений детей, порожденных воздействием среды цифрового дошкольного образования и воспитания.

Разработка среды цифрового дошкольного образования и воспитания обусловлена использованием системного подхода. С одной стороны, среда цифрового дошкольного образования и воспитания является компонентом наиболее сложной образовательной системы, однако, с другой стороны, это самостоятельная цифровая система.

Принципы подхода к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении и её использованию в процессе воспитания детей:

- сочетание субъективного и объективного компонентов цифровой среды в дошкольном учреждении, обусловленное единством профессиональных знаний воспитателей, сотрудников дошкольного учреждения и готовых представлений о методах осуществляемой деятельности при использовании среды цифрового образования и воспитания в дошкольных учреждениях;

- структурность цифровой среды, применяемой в дошкольном учреждении: наличие электронных конструктивных управленческих решений, цифрового оборудования, официального сайта дошкольного учреждения;

- динамичность цифрового развития дошкольного учреждения. В частности, изменение целевых установок личностного развития детей либо дошкольного воспитания способствует изменениям методов, форм, содержания образовательного процесса в дошкольных учреждениях при функционировании среды цифрового образования и воспитания детей.

Антропологический подход к созданию цифровой среды проявляется в том, что реализуется синхронность различных образовательно-воспитательных процессов при помощи соответствия цифрового оборудования современному социокультурному пространству [9].

Достаточно высокой значимостью обладает также технологический подход, в рамках которого формируется образовательное и воспитательное пространство в дошкольных учреждениях с применением интерактивной среды [10]. Такое пространство предоставляет детям, воспитателям, родителям существенные возможности по оперированию инновационными электронными ресурсами.

Цель практического использования авторского подхода к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении и её использованию в процессе воспитания детей – увеличение степени качества дошкольного воспитания и образования посредством активной интеграции цифровых инструментов и технологий.

В соответствии с обозначенной целью решаются следующие задачи:

- постоянное обновление и систематизация образовательных и воспитательных информационных ресурсов;

- увеличение профессиональной компетентности воспитателей в сфере цифровых технологий и методов;

- обеспечение цифрового взаимодействия между воспитателями и родителями детей.

Среда цифрового образования и воспитания детей подготовительных групп должна предполагать практическое использование перечисленного ниже оборудования:

- ноутбук;
- интерактивный пол;
- цифровая лаборатория для детских экспериментов;
- интерактивный стол;
- сухой душ;
- логопедический цифровой комплекс.

Новизна авторского подхода к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении и её использованию в процессе воспитания детей заключается в формировании современного пространства дошкольного учреждения на основе цифровой среды, которая обладает инновационным прикладным обеспечением, высокотехнологичным цифровым оборудованием, что способствует предоставлению детям, воспитателям, родителям существенных возможностей по оперированию инновационными электронными ресурсами.

Авторы считают, что при рассмотрении возможностей увеличения результативности образовательного и воспитательного процесса при использовании цифровых технологий цифровое оборудование может стать одним из инструментов увеличения эффективности развивающих занятий детей подготовительных групп. Активное применение цифрового оборудования в дошкольном воспитании способствует увеличению наглядности обучающего материала. Практическое использование цифровых информационных ресурсов в подготовительных группах дошкольного учреждения определенной тематической направленности даёт возможность вывести дошкольное воспитание и образование на принципиально новый уровень. Дети подготовительных групп – будущие школьники, соответственно, их образовательная подготовка должна соотноситься с применением необходимых цифровых технологий, обладающих значимым преимуществом в отличие от традиционных инструментов дошкольного воспитания и образования. Методы цифровизации способны создать современную среду на дошкольном уровне образования, дать мощный толчок педагогическим технологиям и приёмам работы с детьми.

Практическая значимость авторского подхода к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении и её использованию в процессе воспитания детей обусловлена формированием комфортной среды цифрового образования и воспитания детей в дошкольных учреждениях, для того чтобы достичь полноценного личностного развития детей.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, в современных условиях присутствуют проблемы создания и практического использования среды цифрового образования в дошкольных учреждениях. Они подкрепляются отсутствием методологических

оснований среды цифрового дошкольного образования, недостатками её практического использования. Поэтому авторами была предпринята попытка разработки подхода к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении и её использованию в процессе воспитания детей.

Практическое осуществление предложенного авторами подхода способствует следующим результатам:

1. Среди воспитанников способствует увеличению познавательного интереса, развитию инициативности, самостоятельной творческой деятельности, ответственности и любознательности.

2. Среди родителей воспитанников даст возможность активно участвовать в процессах, происходящих в дошкольном учреждении.

3. Среди воспитателей:

- способствует улучшению технического и методического сопровождения образовательного и воспитательного процесса в условиях планомерной цифровизации педагогических технологий;

- позволяет максимально использовать достоинства цифровых инструментов и технологий в образовательном и воспитательном пространстве, для того чтобы увеличить степень качества дошкольного воспитания и образования;

- способствует получению максимального уровня профессиональных компетенций в сфере применения цифровых инструментов и технологий;

- даёт возможность применять в образовательном пространстве инновационные методики дошкольного воспитания.

Практическая значимость авторского подхода к созданию цифровой среды в дошкольном учреждении и её использованию в процессе воспитания детей обусловлена формированием комфортной среды цифрового образования и воспитания детей в дошкольных учреждениях, для того чтобы достичь полноценного личностного развития детей.

Литература

1. Проект концепции развития дошкольного образования к 2030 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irzar.ru/wp-content/uploads/2024/07/konczepczyia-do.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).

2. Нагорная А. В. Профессиональная позиция педагога ДОО в условиях цифровизации // Вестник науки. – 2024. – Т. 5. – №. 3 (72). – С. 329-334.

3. Тельнюк И. В., Багаева Н. А., Худик В. А. Совершенствование системы организационно-методического сопровождения педагога дошкольной образовательной организации в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. – 2024. – №. 5 (9). – С. 31-44.

4. Коротчаева Д. А. Особенности развития мышления у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №. 38. – С. 78-82.

5. Белова Е. С., Шумакова Н. Б. Особенности использования цифровых устройств как компонентов семейной микросреды для познавательного

развития старших дошкольников // Современное дошкольное образование. – 2022. – Т. 6. – №. 114. – С. 42.

6. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 11.02.2025).

7. Бянкина В. П. Создание эффективных цифровых образовательных ресурсов для повышения качества образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста // Дошкольное образование в контексте реализации ФГОС. – 2024. – С. 74-79.

8. Гарашкина Н. В., Дружинина А. А. Социальное благополучие детства в контексте современной гуманистической парадигмы образования // Гуманизация образования. – 2021. – №. 3. – С. 32-40.

9. Тарасенко Т. В. Антропологический подход к формированию цифровой образовательной среды дошкольных образовательных организаций // Цифровизация современного дошкольного образования: основные подходы, проблемы и перспективы развития. – 2022. – С. 27-32.

10. Шийко В. Д., Казанская С. В. Организационно-педагогические условия реализации технологического подхода в дошкольном образовании // Актуальные аспекты педагогики и психологии. – 2021. – С. 109-111.

Methods and tools of preschool education of children of the preparatory group using digital technologies

Kurovsky S.V., Mishin D.A., Ochirgoryaeva E.P.

LLC "Higher School of Education", Tatishchev Astrakhan State University

Relevance and practical significance of the work: The relevance of the chosen topic for scientific research is that at present there are problems of creation and practical use of the digital education environment in preschool institutions, they are quite multifaceted. In addition, there are no methodological foundations for the digital preschool education environment, respectively, the issues of creating methods and tools for preschool education of children using digital technologies are relevant. The purpose of the work is to formulate an approach to creating a digital environment in a preschool institution and its use in the process of raising children. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks in the work: to consider the pedagogical possibilities of using digital technologies in preschool education; to characterize the effectiveness of the practical use of the digital platform for preschool education among children of the preparatory group; to identify the effectiveness of using a digital speech therapy complex in a preschool institution when working with children with disabilities; to summarize the advantages and disadvantages of using digital technologies in preschool education of children; to present the results of the author's approach to creating a digital environment in a preschool institution and its use in the process of raising children. Research methods: systematization, generalization, induction, deduction, analysis of theoretical and empirical sources of academic literature, comparison, review of scientific research, analysis of document data, comparative analysis, systems approach, pedagogical experiment. Conclusions: Practical implementation of the approach proposed by the authors contributes to the following results: among pupils it contributes to an increase in cognitive interest, development of initiative, independent creative activity, responsibility and curiosity; among parents of pupils it will provide an opportunity to actively participate in the processes taking place in the preschool institution; among educators it contributes to obtaining the maximum level of professional competencies in the field of application of digital tools and technologies, and also provides an opportunity to apply innovative methods of preschool education in the educational space.

Keywords: preschool education of children; digital technologies; educational space; approach; methods and tools; experiment; preschool institutions.

References

1. Draft concept for the development of preschool education by 2030 [Electronic resource]. - Access mode: <https://irzar.ru/wp-content/uploads/2024/07/konczepczyia-do.pdf> (date accessed: 11.02.2025).
2. Nagornaya AV Professional position of a preschool teacher in the context of digitalization // Science Bulletin. - 2024. - Vol. 5. - No. 3 (72). - P. 329-334.
3. Telnyuk IV, Bagaeva NA, Khudik VA Improving the system of organizational and methodological support for a preschool teacher in the context of digitalization // Bulletin of the St. Petersburg Research Institute of Pedagogy and Psychology of Higher Education. - 2024. - No. 5 (9). - P. 31-44.

4. Korotaeva D. A. Features of the development of thinking in preschool children with general speech underdevelopment // Innovations. Science. Education. – 2021. – No. 38. – P. 78-82.
5. Belova E. S., Shumakova N. B. Features of the use of digital devices as components of the family microenvironment for the cognitive development of older preschoolers // Modern preschool education. – 2022. – Vol. 6. – No. 114. – P. 42.
6. National project "Education" [Electronic resource]. – Access mode: <https://edu.gov.ru/national-project> (date of access: 11.02.2025).
7. Byankina V. P. Creation of effective digital educational resources to improve the quality of educational activities with preschool children // Preschool education in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. – 2024. – P. 74-79.
8. Garashkina N. V., Druzhinina A. A. Social well-being of childhood in the context of the modern humanistic paradigm of education // Humanization of education. – 2021. – No. 3. – P. 32-40.
9. Tarasenko T. V. Anthropological approach to the formation of a digital educational environment of preschool educational organizations // Digitalization of modern preschool education: main approaches, problems and development prospects. – 2022. – P. 27-32.
10. Shiyko V. D., Kazanskaya S. V. Organizational and pedagogical conditions for the implementation of the technological approach in preschool education // Actual aspects of pedagogy and psychology. – 2021. – P. 109-111.

Методы фототерапии для женщин, переживших абьюз

Федюнина Наталья Павловна

независимый исследователь, kazimira_n@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей методики фототерапии для женщин, переживших абьюз. Автором выдвигается уникальная методика, направленная на предотвращение негативных последствия абьюза. Основная цель исследования заключается в оценке эффективности фототерапии как метода психоэмоциональной реабилитации для женщин, переживших абьюз. Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач: изучение теоретических аспектов фототерапии, изучение особенностей психологического состояния женщин, переживших абьюз, разработка практической методики фототерапии, оценка результатов применения методики. Гипотеза исследования заключается в том, что применение фототерапии будет способствовать значительному снижению уровня тревожности и депрессии среди женщин, переживших абьюз, и приведет к заметному улучшению их психоэмоционального состояния и качества жизни. Автор, проведя анализ методики фототерапии, делает вывод о том, что описанный способ фототерапии привлекает внимание специалистов в области психического здоровья как эффективный инструмент для женщин, переживших абьюз. В конечном итоге, фототерапия может стать важным шагом на пути к восстановлению, помогая женщинам вернуть контроль над своей жизнью и находиться на пути к исцелению.

Ключевые слова: фототерапия, абьюз, женщины, фотосессия, терапевтический процесс, восстановление, внутренний мир.

Введение

Абьюз — это систематическое психологическое, физическое или сексуальное насилие, которое может оказывать долгосрочное влияние на жертву. Женщины, пережившие абьюз, сталкиваются с множеством трудностей на пути к восстановлению. Проблема заключается не только в физических и эмоциональных травмах, но и в социальных, экономических и психологических аспектах, которые затрудняют процесс реабилитации[1].

Женщины, пережившие абьюз, часто испытывают глубокие эмоциональные травмы. Психологическое насилие может привести к состояниям тревожности, депрессии, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и другим ментальным заболеваниям. Эти проблемы могут значительно ухудшить качество жизни и затруднить восстановление «нормального» существования. Терапия и поддержка со стороны специалистов становятся важными, но иногда недоступными инструментами на пути к исцелению. Последствия абьюза могут подрывать самооценку женщин и их уверенность в себе. Негативный опыт часто приводит к внутренним конфликтам и ощущению неполноценности, что затрудняет поиск новых возможностей в жизни. Для восстановления уверенности в себе важно получить положительное подкрепление через терапию, поддержку друзей и семьи, а также участие в группах самопомощи[2].

Материалы и методы исследования

Методология исследования включает в себя анализ научной литературы и систематизация существующих методик в новый способ преодоления абьюза — фототерапия. Методы исследования включают в себя моделирование и прогнозирование.

Результаты и обсуждения

На уровне общества существует необходимость в разработке более эффективных программ поддержки и реабилитации для женщин, переживших абьюз. Это может включать создание кризисных центров, доступных ресурсов для психологической помощи и образования, а также программы профессиональной подготовки, которые помогут женщинам стать финансово независимыми. Общественное осознание проблемы абьюза и необходимость защиты прав жертв также играют важную роль в процессе восстановления[3].

Методы возвращения к прежней жизни:

1. Исключить взаимодействие с агрессором. Одним из важнейших шагов к восстановлению является полный разрыв отношений с агрессором. Это

включает в себя отказ от общения и, если возможно, ограничение связи с общими знакомыми, которые могут поддерживать контакт с агрессором.

2. Заботиться о физическом здоровье. Восстановление невозможно без заботы о своём теле. Регулярный режим сна, сбалансированное питание и физическая активность помогут восстановить энергию и физическое здоровье.

3. Обратиться за помощью к психотерапевту. Профессиональная помощь может оказаться решающей в процессе восстановления. Психолог или психиатр может помочь справиться с сильными эмоциями, проработать травматический опыт и предоставить стратегии по управлению тревожностью и депрессией.

4. Проработать травму. Работа над травмой — это важный шаг к исцелению. Это можно сделать как с помощью специалиста, так и самостоятельно, используя различные техники, например, ведение дневника, медитацию или арт-терапию.

5. Позаботиться о себе. Время, потраченное на себя, может стать настоящим источником радости. Занятие хобби, развитие новых навыков или просто выполнение любимых дел поможет улучшить самооценку и вернуть доверие к себе.

Рисунок 1. – Абьюз женщин

Вместе с тем, описанные методы возвращения к прежней жизни являются абстрактными и не предлагают конкретных шагов по преодолению трудностей, с которыми сталкиваются жертвы абьюза. Предлагается уникальная методика преодоления последствий абьюза – фототерапия, методика, основанная на стыке психологии и искусства. Она разработана фотографом, который объединил свои навыки с глубоким пониманием человеческой сущности, чтобы помочь женщинам пройти процесс внутреннего исцеления, укрепить самооценку и научиться любить себя[4].

Фотография — это не просто захват моментов. Это способ увидеть мир и, что более важно, увидеть себя. Авторская методика фототерапии предлагает не только создание визуальных образов, но и погружение в собственные эмоции и переживания. Каждая сессия проходит в обстановке полной безопасности и доверия, что позволяет участницам открыться и проявить свои настоящие чувства.

Настоящий мастер в фотографии знает, как сделать так, чтобы модель чувствовала себя комфортно и природно. Это особенно важно для женщин, которые сталкиваются с сомнениями в своей привлекательности и ценности, ввиду пережившего абьюза. В процессе фотографии они начинают видеть в себе ту внутреннюю красоту, которую, возможно, раньше не замечали.

Каждая фотосессия становится не только творческим опытом, но и глубокой психологической практикой. Фотограф, обладая навыками психолога, помогает участницам осознать свои чувства, что, в свою очередь, укрепляет их самооценку. В процессе общения с профессионалом женщины могут делиться своими переживаниями, что нередко становится первым шагом к исцелению. Кроме того, эмоциональное взаимодействие с фотографом помогает создать уникальную атмосферу, в которой каждая участница может почувствовать себя увиденной и услышанной. Это превращает фотосессию в целый ритуал, посвященный самопринятию и любви к себе[5].

Каждый кадр фототерапии не просто фиксирует образ, но и становится отражением внутреннего мира женщины. Используя свет и цвет, фотограф создает композиции, которые способны передать эмоции, скрытые на подсознательном уровне. Этот визуальный язык может рассказать историю, которую даже трудно сформулировать словами. Процесс фотографирования становится своего рода медитацией. Женщина, взглянув на себя через камеру, начинает доверять своим чувствам и эмоциям. Это способствует не только самовыражению, но и раскрытию тех аспектов своей личности, которые были забыты или подавлены[6].

Этапы методики:

1) Первичная встреча и знакомство

Первичная встреча — это важнейший этап в процессе работы фотографа и клиентки. На этом этапе создается та атмосфера доверия и открытости, которая станет основой для дальнейшего взаимодействия. Фотограф должен настроиться на волну клиентки, чтобы понять её душевное состояние, ожидания и потребности. На встрече фотограф задает деликатные вопросы, направленные на то, чтобы услышать историю жизни женщиной, её переживания, мечты и цели. Важно не только говорить, но и слушать: клиентка должна чувствовать, что её слышат и понимают. Это создаёт пространство, где она может открыться и поделиться своими мыслями. Установление такой связи в начале работы помогает фотографу лучше понять, как лучше всего запечатлеть клиентку, чтобы её личность и эмоции нашли отражение на снимках.

2) Обсуждение идеи фотосессии

Следующий этап — это обсуждение идеи фотосессии. Здесь фотограф и клиентка работают в тандеме для определения образа и тематики предстоящей съемки. Этот процесс активно проходит в формате диалога, где обсуждаются различные аспекты, такие как эмоции, состояния и моменты из жизни, которые клиентка хочет запечатлеть или пе-

реосмыслить. Фотограф поощряет клиентку делиться своими желаниями и идеями, чтобы фотосессия действительно стала отражением её уникальности. Это может быть определённый стиль одежды, место локации или различные элементы, которые помогут создать нужную атмосферу. Важно обсуждать не только визуальные аспекты, но и эмоциональные: какую историю хочется рассказать через фотографии, какие чувства передать. Этот этап позволяет задать тон всей фотосессии, делая её не просто процессом, а волнующим и значимым событием для клиентки. Задача фотографа — помочь ей увидеть, как её внутренний мир и эмоции могут быть выражены в визуальном формате.

3) Фотосессия как терапевтический процесс

Современная психология предлагает множество методов для работы с внутренними переживаниями и эмоциональными состояниями. Одним из необычных и эффективных инструментов является фотосессия, которая сочетает элементы терапии, искусства и самовыражения. В ходе съемки фотограф берёт на себя роль не только мастера визуального искусства, но и эмоционального проводника, помогая клиенту пережить, понять и зафиксировать свои чувства и состояния.

На первом этапе процесса фотограф начинает использовать технику эмоционального погружения, схожую с теми практиками, которые применяют актеры. Обычно он задает вопросы, которые погружают клиентку в определённый момент её жизни или в состояние, которое она хочет исследовать. Эти вопросы могут касаться значимых событий, впечатлений и чувств, которые хранятся в памяти. Например, фотограф может спросить: «Как вы себя чувствовали в тот момент, когда достигли важной для себя цели?» или «Что вы ощущаете, когда думаете о своей жизни сейчас?». Такие вопросы создают безопасное пространство, где женщина может открыть те эмоции, которые хочется выразить. Фотограф понимает, что ключ к успешной съемке заключается в свободе клиента: женщина должна чувствовать себя комфортно, чтобы выразить свои чувства через движения, позы и мимику. Умело создавая эту атмосферу, фотограф становится не только свидетелем, но и посредником в процессе самовыражения.

Фотограф, как опытный проводник, деликатно направляет процесс, создавая ситуации, в которых клиентка может проявить свои искренние и глубокие состояния. Он наблюдает за динамикой эмоций, помогая акцентировать внимание на тех моментах, которые имеют истинную ценность. Каждое нажатие затвора барабана фиксирует не просто изображение, а целую палитру эмоций: радость, печаль, силу, уязвимость. Эти моменты становятся своего рода «зеркалом», в котором клиентка может увидеть себя не такой, какой её привычно воспринимают окружающие, а в намного более глубоком и многогранном свете. Это осознание, возникшее в процессе съемки, становится началом внутренней трансформации и нового отношения к себе[7].

4) Осознание через фотографии

После завершения съемки клиентка получает фотографии, которые стали воплощением её эмоций, грации и уникальной красоты в разных состояниях. Этот визуальный материал становится для неё ключевым инструментом осознания. Смотрясь на снимки, женщина видит себя в новых, зачастую неожиданных ракурсах. Она может увидеть свою силу, красоту и уникальность, которые до этого могли быть неясны или скрыты за маской повседневности. Важно отметить, что такие фотосессии позволяют клиенткам не только почувствовать себя красивыми и уверенными, но и помогают им лучше понять себя. Наблюдая за собой через призму фотографии, женщины могут обнаружить глубинные чувства, которые ранее оставались неосознанными, и найти новые источники вдохновения и силы.

Первый и, пожалуй, самый важный шаг в процессе трансформации – это переключение внимания на себя. В ходе фотосессии женщина начинает осознавать свои истинные чувства и эмоции. В процессе выбора образа, макияжа, поз и настроения происходит важное соприкосновение с внутренним «Я». Это позволяет не только ценить себя, но и принимать свои эмоции как неотъемлемую часть жизни. Каждая женщина уникальна, и фотосессия становится шансом увидеть эту уникальность в ее настоящем свете. Фотосессия – это не только внешнее проявление, но и глубокий внутренний процесс. Женщины, которые пережили травмы и абьюз, могут в ходе фототерапии осознать скрытые ресурсы внутри себя. Проживая моменты радости, принятия, а иногда и печали, они начинают понимать, что имеют право на эти переживания. Эта осознанность становится важным шагом в проработке травматического опыта — они учатся не только проживать его, но и отпустить, что, в свою очередь, освобождает место для чего-то нового[8].

С каждым кадром, который фиксирует уверенность и красоту, женщины начинают понимать свою значимость. Постепенно происходит трансформация самооценки: от критики и комплексов к принятию и любви. Снижается зависимость от мнения окружающих, и вместо этого формируется внутренний компас, который помогает принимать себя целиком и полностью. Это изменения становятся заметными не только в повседневной жизни, но и в отношениях с другими людьми.

Фототерапия открывает глаза на собственную уникальность. Когда женщина рассматривает свои фотографии, она видит не просто образы, а отражение своей жизненной истории, индивидуальности и красоты. Это помогает ей почувствовать себя особенной и уникальной, что является основой для уверенности в себе. Такое чувство сущности помогает принимать решения и делать шаги навстречу новым жизненным этапам, уверенно преодолевая барьеры и вызовы. Фототерапия, таким образом, становится не просто методом самовыражения, а настоящим шагом к внутренней свободе. Она помогает восстановить связь с собой, преодолеть стереотипы и предрассудки, которые могли

накопиться за долгие годы. Женщина начинает понимать, что имеет полное право на счастье, радость и любовь к себе. Этот процесс становится основой для будущих изменений в жизни: переосмыслении целей, желаний и отношений. [11].

Выводы

Таким образом, описанный способ фототерапии привлекает внимание специалистов в области психического здоровья как эффективный инструмент для женщин, переживших абьюз. Фототерапия – это гораздо больше, чем простая фотосессия. Это процесс, который может изменить восприятие себя и откроет новые горизонты для личностного роста. Уделив время себе и своим эмоциям, женщина не только начинает ценить себя, но и находит силу для преодоления жизненных преград. В конечном итоге, этот путь ведет к внутреннему освобождению и полной реализации своего потенциала. Особенно важно учитывать индивидуальные потребности и предпочтения каждой женщины, что позволит создать эффективный и безопасный план лечения. В конечном итоге, фототерапия может стать важным шагом на пути к восстановлению, помогая женщинам вернуть контроль над своей жизнью и находиться на пути к исцелению [12].

Литература

1. Вайзер Дж. Техники фототерапии: использование интеракций с фотографиями для улучшения жизни людей // Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. – М.: Вариант, ЦСПГИ, 2009.
2. Коломийцев А.К. Новый подход в применении фототерапии / А.К. Коломийцев // Международный научно-исследовательский журнал.- 2016. - №3 (45) . - URL: <https://research-journal.org/archive/3-45-2016-march/novyy-podxod-v-primenenii-fototerapii> (дата обращения: 30.01.2025). - doi: 10.18454/IRJ.2016.45.058.
3. Самосознание и защитные механизмы личности / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: Бахрах-М, 2016.
4. Копытин А., Платтс Дж. Руководство по фототерапии. М., 2009 г.
5. Халиуллина Л.Р., Мухлисова Ф.Г. Фототерапия в работе с девиантными подростками // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-1. – С. 105-105; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5026> (дата обращения: 29.01.2025).
6. Морозли И.В. Фототерапия как инструмент коррекции самооценки // Исцеляющее искусство. – 2010. – Т.13. - №2. – С. 45-60.
7. Халаимов, П. А. Абьюзивные отношения в современном мире / П. А. Халаимов. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XXXIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2022 г.). — Казань : Молодой ученый, 2022. — С. 50-55. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/427/16998/> (дата обращения: 30.01.2025).

8. Зенкова А.С. Абьюз в жизни человека // Старт в науке. – 2023. – № 3. ; URL: <https://science-start.ru/ru/article/view?id=2310> (дата обращения: 30.01.2025).

9. Хаидов С.К. Специфика абьюзивных отношений, последствия женского насилия в семье / С.К. Хаидов, К.С. Шалагинова // Международный научно-исследовательский журнал.- 2022. - №3 (117) . - URL: <https://research-journal.org/archive/3-117-2022-march/specifika-abyuzivnykh-otnoshenij-posledstviya-zhenskogo-nasiliya-v-seme> (дата обращения: 30.01.2025). - doi: 10.23670/IRJ.2022.117.3.101.

10. Попова Т.В., Иванова М.К. Фототерапия как средство формирования межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 4-1. – С. 108-111; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2076> (дата обращения: 30.01.2025).

11. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша Н.В. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2002. 367 с.

12. Андрущенко, Н. Ю. Фототерапия - актуальный метод арт-терапии / Н. Ю. Андрущенко, А. Е. Макаренко // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 75-78.

Phototherapy methods for women, survivors of abuse Fedyunina N.P.

The article is devoted to the study of the peculiarities of phototherapy techniques for women who have experienced abuse. The author puts forward a unique technique aimed at preventing the negative consequences of abuse. The main purpose of the study is to evaluate the effectiveness of phototherapy as a method of psychoemotional rehabilitation for women who have experienced abuse. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: to study the theoretical aspects of phototherapy, to study the psychological state of women who have experienced abuse, to develop practical methods of phototherapy, and to evaluate the results of using the technique. The hypothesis of the study is that the use of phototherapy will significantly reduce the level of anxiety and depression among women who have experienced abuse, and will lead to a noticeable improvement in their psycho-emotional state and quality of life. The author, after analyzing the phototherapy technique, concludes that the described method of phototherapy attracts the attention of mental health professionals as an effective tool for women who have experienced abuse. Ultimately, phototherapy can be an important step towards recovery, helping women regain control of their lives and be on the road to healing.

Keywords: phototherapy, abuse, women, photoshoot, therapeutic process, recovery, inner world.

References

1. Weiser J. Phototherapy techniques: using interactions with photographs to improve people's lives // Visual anthropology: tuning optics / Ed. E. Yarskaya-Smirnova, P. Romanov. - M.: Variant, TsSPGI, 2009.
2. Kolomyitsev A.K. A new approach to the use of phototherapy / A.K. Kolomyitsev // International Research Journal. - 2016. - No. 3 (45) . - URL: <https://research-journal.org/archive/3-45-2016-march/novyy-podxod-v-primenenii-fototerapii> (date of access: 30.01.2025). - doi: 10.18454/IRJ.2016.45.058.
3. Self-awareness and defense mechanisms of the personality / Ed. D.Ya. Raigorodsky. Samara: Bakhrakh-M, 2016.
4. Kopytin A., Platts J. Phototherapy Guide. M., 2009
5. Khalilullina L.R., Mukhlisova F.G. Phototherapy in working with deviant adolescents // International Journal of Experimental Education. - 2014. - No. 6-1. - P. 105-105; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5026> (date of access: 29.01.2025).
6. Morozli I.V. Phototherapy as a tool for correcting self-esteem // Healing art. - 2010. - Vol. 13. - No. 2. - P. 45-60.
7. Khalaimov, P. A. Abusive relationships in the modern world / P. A. Khalaimov. - Text: direct // Research of young scientists: materials of the XXXIII Intern. scientific conf. (Kazan, February 2022). - Kazan: Young scientist, 2022. - P. 50-55. - URL:

- <https://moluch.ru/conf/stud/archive/427/16998/> (date of access: 30.01.2025).
8. Zenkova A.S. Abuse in human life // Start in science. - 2023. - No. 3. ; URL: <https://science-start.ru/ru/article/view?id=2310> (date of access: 30.01.2025).
9. Khaidov S.K. Specificity of abusive relationships, consequences of female violence in the family / S.K. Khaidov, K.S. Shalaginova // International Research Journal. - 2022. - No. 3 (117) . - URL: <https://research-journal.org/archive/3-117-2022-march/specifika-abyuzivnyx-otnoshenij-posledstviya-zhenskogo-nasiliya-v-seme> (date of access: 30.01.2025). - doi: 10.23670/IRJ.2022.117.3.101.
10. Popova T.V., Ivanova M.K. Phototherapy as a means of forming interpersonal relations in senior preschool children // Scientific Review. Pedagogical Sciences. - 2019. - No. 4-1. - P. 108-111; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2076> (date of access: 30.01.2025).
11. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogolsha N.V. Interpersonal communication. St. Petersburg: Piter, 2002. 367 p.
12. Andrushchenko, N. Yu. Phototherapy - a relevant method of art therapy / N. Yu. Andrushchenko, A. E. Makarenko // Improving the quality of professional training of specialists in the social and educational spheres: a collection of scientific articles. - Vitebsk: VSU named after P. M. Masherov, 2022. - P. 75-78.

Концепт “свет” и “light” в русской и английской лингвокультурах

Бакирова Айгуль Авазбековна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ВА МГО им В.А. Хрулева, aigulbakirova@inbox.ru

Статья посвящена выявлению и сравнительному анализу концептов «свет» и light в русской и английской лингвокультурах. Актуальность работы обусловлена интересом к сопоставительному изучению семантических и культурно маркированных оттенков данных концептов, отражающих глубинные пласты национального языкового сознания. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении светлых/темных образов не только в прямых значениях, но и в переносных, метафорических, связанных с эмоциональной, когнитивной и этической сферами. В рамках работы описываются особенности лексико-семантического наполнения «светлое/темное» в русских и английских текстах разных стилей (сказки, фольклор, публицистика). Изучены труды, посвящённые семантике цвета и концептам. Особое внимание уделено способам вербализации идей «озарения», «ясности», «пути», а также эмоциональным коннотациям дневного и ночного. Работа ставит перед собой задачу показать, каким образом данные концепты функционируют и варьируются в двух языках. Для её решения использовались методы сопоставительного анализа, описательного и контекстуально-семантического подходов. В заключении описываются выявленные универсальные и специфические черты «светлого» и «темного», что может быть полезным для лингвистов, культурологов и преподавателей иностранных языков.

Ключевые слова: свет, light, лингвокультура, русская и английская культура, сопоставительный анализ, семантика, фольклор, концепт, эмоциональная коннотация.

Введение

Актуальность темы исследования определяется стойким вниманием к универсальным представлениям о свете и тьме в разных языках и культурах. Светлый и темный сегменты реальности, помимо прямой зрительной семантики, богаты переносными значениями и ассоциируются с радостью, свободой, познанием, или, напротив, с неведением, страхом, враждебностью.

Цель настоящей работы — описать особенности концептов «свет» и light в русской и английской лингвокультурах, выявить их общие черты и наметить культурно обусловленные отличия. Для достижения указанной цели решаются следующие задачи:

- 1) изучить лексико-семантическое наполнение «светлого» и «темного» в контекстах двух языков;
- 2) проанализировать фольклорные, литературные и лексикографические источники, отражающие структуру и коннотации данных концептов;
- 3) сопоставить образцы использования свето- и тьмообозначений, выявить универсальные и национально-специфические элементы.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении означенного концепта и его антонима через лингвокультурные параметры, что даёт возможность оценить богатство метафорических значений, их эмоционально-оценочные доминанты и взаимодействие с другими фрагментами национальной картины мира.

Материалы и методы

Анализ материала опирается на ряд работ, освещающих семантику «светлого» и «тёмного» в языках: И.О. Авдеева [1] показала специфику представления световых глаголов в русской и английской речи; И.О. Глебова [2] и соавторы провели сопоставительный анализ цветовых концептов в трёх лингвокультурах, выявив общие и национально-специфические фразеологические единицы; И.О. Григорьева [3] сфокусировалась на концептах света и тьмы как культурно маркированных константах; И.О. Куприева [4] рассмотрела лексико-фразеологическое содержание концепта «свет» в английской лингвокультуре; А.Э. Левицкий [5] сравнил специфику светлого/темного в русских и английских народных сказках, выделив художественно-сказочные символы рассвета и сумрака; Е.В. Мишенькина [6] осветила этнопсихолингвистический аспект «Свет-цвет»; Л.Г. Петрова и Е.Н. Свойкина [7] сопоставили русскую и английскую культуры с точки зрения характерных особенностей

поведения, затрагивающих восприятие; А.Г. Родионова [8] исследовала русские фразеологизмы, связанные с оппозицией «свет — тьма» в сравнении с английскими единицами; Е.М. Семенова [9] выделила семантико-когерентные классификационные признаки в английском концепте *light*; Г.А. Шушарина [10] описала лексико-семантический объём концептов *light* и *darkness*.

В основе методологического подхода лежат:

1) сопоставительный анализ, позволяющий выявить сходство и различия в трактовке светлого и тёмного в русской и английской традициях;

2) описательный метод, используемый при систематизации языковых данных и контекстов;

3) метод контекстуального анализа, необходимый для точного выявления эмоционально-оценочных оттенков слов;

4) лингвокультурологический подход, который позволяет интерпретировать результаты в русле национально-специфических традиций и мировоззренческих установок.

Результаты

Исследованная совокупность примеров из русских и английских текстов даёт основание детально выявить универсальное и культурно-специфическое в трактовке *светлого* и *light*. В наблюдениях на материале лексикографических источников и художественной словесности [5, 11, 12] зафиксирован факт, что носители русского языка нередко проводят параллели между *светлым* и «чистым» (земля и вода преобразуются под прозрачным и ясным сиянием; душа человека воспринимается как просторная, светлая) и соотносят яркое излучение с ощущением радости и покоя. Например, женские образы в русских волшебных сказках расцвечены обращённостью к дневному сиянию: «*Снегурочка без румянца в губах, зато её чистый и свежий вид наделён усиленно-светлым символизмом.*» Подобные лексемы часто сопровождаются дополнительными уточнениями («*светло-светло*», «*до самого рассвета*»), которые придают повествованию особую выразительность.

Светлое и тёмное характеризуют свойства объектов, которые воспринимаются через зрительные ощущения и выступают потенциальными носителями цветовыражения без его строгого указания [4]. В этой мысли отчасти отражена универсальность зрительных метафор, связанных с дневным сиянием, — в большинстве языков сопоставление непонятного с тенью и понятного со светом проникает в семантику многих фразеологических единиц (*to bring to light*, *пролить свет*). Одновременно в английском языке частотно встречается идея интеллектуального открытия при помощи глагольных конструкций (*to shine a light on something*, *to come to light*), это подчёркивает эксплицитное осознание светлого как источника знаний и ясности [2]. При этом носители русского языка более продуктивно развивают переносное значение «*озарённой души*» (*просветлеть духом*, *светел лицом*), фиксируя эмоциональное состояние героя через гамму оттенков яркости.

В некоторых случаях фиксация светлого в русской речи сопровождается диминутивными суффиксами (*солнышко*, *зорька*, *снежок*), которые усиливают коннотативное ощущение одомашненного, ласкового дневного сияния. Лексемы, эксплицирующие *светлое/тёмное*, имеют как широкий диапазон сочетаемости, так и ограниченную лексическую валентность, оттеночную семантику, маркированную положительной или отрицательной оценкой [6]. Это особенно заметно в построении сказочных эпизодов с ярким антитезированием: *day / night*, *рассвет / сумерки*, *white light / black gloom*. Как считают авторы исследований в области русско-английских культурных сопоставлений [1], дневная солнечность воздействует как символ простора и открытости, а отсутствие сияния мнится таинственным, внушающим настороженность.

В структурном плане концепты светлого и *light* не сводятся только к внешним характеристикам, поскольку они проникают в морально-этическую сферу. Например, *the blessed light* («*благословенный свет*») из английских преданий соотносится с исходящим от героя торжественным сиянием, прогоняющим злых духов, тогда как его исчезновение воспринимается как начало неизвестного и пугающего (*darkness was at hand, где было опасно и неприятно*) [10]. В русских сказках прямое упоминание прояснённости лица (ясные очи, чистый лик) нередко транслирует образ положительного персонажа, а «*сумрачные черты*» выполняют функцию негативной оценки.

В основе понимания светлого/тёмного лежит онтологический признак — биологическое время, приоритет которого определяется универсальностью и значимостью для носителей соответствующих языков [7]. В интересующем нас ряду наблюдений *daytime / night*, *рассвет / полночь* оказываются сильными триггерами контрастных эмоций и символических коннотаций. Английское выделение понятий, связанных с дневным отрезком (*daylight, break of day*), легко соотносится с русским обозначением биологической смены суток (*рассвет, заря, полдень*), однако носители русского языка чаще выделяют переходное состояние сумерек, используя для него более широкую гамму лексических единиц («*смеркалось*», «*сгустились сумерки*», «*начало темнеть*»). На английском материале активно наблюдается связь *bright / light* с положительной эмоциональной реакцией, *clarity* и *openness*, тогда как несветлое *as dark as night* параллелится со страхом, недоверием.

В корпусе заимствованных из фольклорных и литературных источников примеров можно увидеть, что сопоставление упоминаемых концептов в двух противопоставлении (*light / dark*), так и в более мягких градациях (*shade / twilight / sunshine, свечение / полумрак*). При этом культурно закреплённые переносные значения раскрывают веру русского собеседника в «светлое начало» и стремление видеть в нём источник тепла и чистоты, а для англоязычного собеседника часто характерно понимание

light как разума и ясности с дополнительной экспликацией когнитивного озарения (*to shed light on the issue*).

Лексический материал доказывает, что в русском языке рассвет ассоциируется с началом активного периода, тогда как вечерняя тьма вызывает ощущение страха или мистерики. В английской речи *night* часто предстает в образе непознанного, что выражено сочетаниями (*into the darkness, spirits of darkness*) и соотносится с давними легендами. Метонимические переносы (*blinding light, blinding ignorance*) подтверждают особую значимость идеи «озарённости» в отражении интеллектуальных и нравственных качеств.

Согласно классическим работам по цветообозначениям, понятия светлое и темное универсальны, и они встречаются даже в наименее развитых языках мира [3]. Наблюдения над русско- и англоязычными примерами убеждают в том, что эта универсальность проявляется, когда носители языка наделяют свет/тьму эмоциональной окрашенностью, используя их как маркеры радости или печали, порядка или хаоса. При этом символические смыслы, происходящие из культурной традиции, придают простым означающим новый, глубокий смысл, делающий их неотъемлемым элементом национальной картины мира.

В ряде случаев прослеживается общность семантики (*свет как ясность мысли, lack of light как незнание*), дающая повод для сопоставления языковых единиц: *проливать свет на проблему / to cast light on the matter*. Вместе с тем, если русский народный дискурс нередко усиливает мотив белизны или прозрачности («*снежное сияние*», «*светлый как рассвет*»), англоязычный фольклор шире акцентирует духовное сияние (*the holy light, the kindly light*). Оба лингвосообщества ценят дневной отрезок суток, когда всё доступно взору, но в русских текстах сказочная утренняя заря сопровождается выраженным одушевлением света, а в английских нарративах делается ударение на открытии новых возможностей вместе с восходящим солнцем [9].

Проанализированные примеры подтверждает идею, что *светлое* и *light* функционируют в двух культурах как семантическая оппозиция к *темному / dark*, и играют роль концептуальных символов счастья, познания, правды или напротив — их отрицания, когда речь идёт о доминировании тьмы, сумрака и полного неведения. В то же время лексемы, эксплицирующие *светлое/темное*, имеют оттеночную семантику, аксиологическую маркированность и взаимодействуют друг с другом в переходной зоне [8]. Это взаимодействие даёт возможность выделять смежные значения (*полусвет, полуночное сияние*, где границы размыты), обеспечивая богатую палитру ассоциаций в русской и английской лингвокультурах.

Обсуждение

В ходе выполненных наблюдений представлено разностороннее видение того, как понятия «*свет*»

в русском языке и *light* в английском получают лингвокультурное оформление. Материал, извлечённый из толковых словарей и текстов, связанных с народными представлениями, показал, что носители русского языка последовательно соотносят светообозначения с чистым и добрым, а англоязычное восприятие в большей мере акцентирует ясность и рациональный порядок. В обоих лингвосообществах невидимые оттенки значения («*озарить душу*», «*пролить свет на вопрос*») обнаруживают интеллектуальную и эмоциональную оценку, отражая связь дневного сияния с добрыми делами и осмыслением истины. Прямая параллель между светоносностью и внутренней радостью более характерна для русской речевой культуры, где встречается усиленное описание проблесков зари, эмоциональное одушевление утра и белизны. В английском языке заметен упор на ясное понимание, логичность и открытость, что соотносится с метафорическими единицами *to shine a light on smth., to come to light*, придающими общению серьёзную рациональную окраску.

Биологический ритм, проходящий через смену дня и ночи, воспринимается в обоих языках как метафорический символ: дневной свет оборачивается ощущением надежды, а тёмное время порождает тревогу или демонстрирует таинственное. Сопоставительный пласт синонимии вокруг «*light*» подтверждает, что в англоязычной традиции сформировался устойчивый перенос «*неясность = темнота*», «*ясность = внутреннее освещение*». В русском восприятии «*светлый*» не ограничивается идеей понимания, но подчёркивает очищенность души, пробуждение чистого в человеке.

Выявлено, что закреплённые в речевых практиках параллели «*рассвет — пробуждение*», «*свет — правда*» и «*тьма — неведение*» универсальны для двух культур, но разворачиваются с некоторым разным уклоном: в русском сознании ярче проявляется мотив соприкосновения света с эмоциональным подъёмом, в англоязычном — связь светового импульса с интеллектуальным постижением и упорядоченностью. При этом противоположное измерение, ассоциированное с тёмной стороной, указывает на непознанное, вызывая опасение или подавленность в обеих лингвокультурах. Анализ подтверждает, что через образы дня и ночи, белого и чёрного, реализуется оппозиция «*светлого*» начала и скрытой угрозы.

Наблюдения за сказочными сюжетами и устойчивыми речевыми конструкциями помогают судить о том, что разные языки, с одной стороны, совпадают в представлениях о свете как источнике видения, озарения и животворящего тепла, а с другой — специфически раскрывают этот символ. Русские типично акцентируют эмоциональную теплоту и чистоту, а англичане сосредотачивают внимание на идеях рационального познания, ясности и порядка. В результате упоминание «*светлого*» часто рождает в русской речи одухотворённый настрой, а в английской — устойчивое представление о прозрачности доводов и очевидности истины. Подобная вариативность указывает на продуктивность

сопоставительного изучения, способного выявлять глубинные связи между лексико-семантическими полями, построенными вокруг светлого и тёмного, и обнаруживать расхождения в том, как выражены внутренние ценности и эмоции в каждой из культур.

Заключение

Сопоставительный анализ концептов «свет» и *light* в русской и английской лингвокультурах дал возможность решить поставленные во введении задачи. Во-первых, рассмотрено лексико-семантическое содержание «светлого» и «тёмного» в контекстах фольклорной, литературной и словарной традиции двух языков. Во-вторых, выявлены и описаны переносные значения, связанные с эмоциональными и нравственными характеристиками человека, а также с процессом познания: «озарение», «пролить свет», «to shed light on the matter». В-третьих, показано, что русская речь чаще усиливает оттенок душевной теплоты и чистоты, тогда как английская склонна к акцентуации ясного понимания и рационального познания.

Итогом работы является осознание общей универсальности символического ряда *свет — добро / тьма — неизвестность*, а также обнаружение культурно-специфических акцентов. Данный материал может быть использован при составлении учебных пособий, посвящённых сравнительному анализу языковых картин мира, при разработке спецкурсов по лингвокультурологии, а также при межкультурном обучении в сфере переводоведения и филологии.

Литература

1. Авдеева, М. Д. Особенности представления феномена света в языке и методика выделения компонентов концепта «Свечение» (на примере русских и английских глаголов) [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 2-2 (80). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniya-fenomena-sveta-v-yazyke-i-metodika-vydeleniya-komponentov-kontsepta-svechenie-na-primere-russkih-i-angliyskih> (дата обращения: 02.03.2025).

2. Глебова, Е. А., Тисленкова, И. А., Бганцева, И. В. Лингвокультурные концепты цвета в английском, французском и русском языках (на материале фразеологических единиц с цветовым признаком) [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 1 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-kontsepty-tsveta-v-angliyskom-frantsuzskom-i-russkom-yazykah-na-materiale-frazeologicheskikh-edinit-s-tsvetovym> (дата обращения: 02.03.2025).

3. Григорьева, Т. В. Особенности описания межъязыкового когнитивного пространства констант культуры (на материале диады свет-тьма в русском, английском и болгарском языках) [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. – 2012. – № 21 (275). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-opisaniya-mezhyazykovogo-kognitivnogo>

[prostranstva-konstant-kultury-na-materiale-diady-svet-tma-v-russkom-angliyskom-i](https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstva-konstant-kultury-na-materiale-diady-svet-tma-v-russkom-angliyskom-i) (дата обращения: 02.03.2025).

4. Куприева, И. А., Белова, Л. В. Особенности репрезентации концепта "свет" в английской лингвокультуре // Гуманитарные чтения "Свободная стихия" : материалы III Международной научно-практической конференции, Севастополь, 13–15 сентября 2018 года / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» ; под ред. Е. А. Барминой, О. А. Москаленко. – Севастополь: СевГУ, 2018. – С. 44-49. – EDN YQFIKD.

5. Левицкий, А. Э., Никульшина, Т. Н. Светлое/темное в зеркале лингвокультур (на материале английских и русских народных сказок) [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svetloe-temnoe-v-zerkale-lingvokultur-na-materiale-angliyskih-i-russkih-narodnyh-skazok> (дата обращения: 02.03.2025).

6. Мишенькина, Е. В. Концепт «Свет - цвет» в этнопсихоллингвистике [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-svet-tsvet-v-etnopsiholingvistike> (дата обращения: 02.03.2025).

7. Петрова, Л. Г., Свойкина, Е. Н. Сопоставительная характеристика русского и английского типов культур [Электронный ресурс] // МедиаВектор. – 2022. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnaya-harakteristika-russkogo-i-angliyskogo-tipov-kultur> (дата обращения: 02.03.2025).

8. Родионова, А. Г. Образные значения концепта света и тьмы в русской фразеологии в сопоставлении с английской [Электронный ресурс] // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraznye-znacheniya-kontsepta-sveta-i-tmy-v-russkoy-frazeologii-v-sopostavlenii-s-angliyskoy> (дата обращения: 02.03.2025).

9. Семенова, Е. М. Семантико-когерентный классификационный признак концепта *light* и способы его метафорической репрезентации в политическом дискурсе США [Электронный ресурс] // Филология: научные исследования. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-kogerentnyy-klassifikatsionnyy-priznak-kontsepta-light-i-sposoby-ego-metaforicheskoy-reprezentatsii-v-politicheskom> (дата обращения: 02.03.2025).

10. Шушарина, Г. А. Языковое содержание концептов *light* и *darkness* [Электронный ресурс] // Вестник ЧГУ. – 2007. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-soderzhanie-kontseptov-light-i-darkness> (дата обращения: 02.03.2025).

11. Бакирова, А. А. Ментальные образования звезда и *star* в русской и английской лингвокультурах : специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное язы-

кознание" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бакирова Айгуль Авазбековна, 2020. – 242 с. – EDN ERNXWT.

12. Бакирова, А. А. Сопоставительный аспект мотивирующих признаков концептов звезда и star / А. А. Бакирова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21, № 2(78). – С. 478-487. – DOI 10.21603/2078-8975-2019-21-2-478-487. – EDN ZYHQGD.

The concept of "light" and "light" in russian and english linguocultures Bakirova A.A.

VA MTO named after V.A. Khrulev

The article is devoted to the identification and comparative analysis of the concepts of "light" and "svet" in Russian and English linguocultures. The relevance of the work is due to the interest in the comparative study of semantic and culturally marked shades of these concepts, reflecting the deep layers of national linguistic consciousness. The scientific novelty of the study lies in the consideration of light/dark images not only in direct meanings, but also in figurative, metaphorical ones, associated with the emotional, cognitive and ethical spheres. The work describes the features of the lexical and semantic content of "light/dark" in Russian and English texts of different styles (fairy tales, folklore, journalism). The works devoted to the semantics of color and concepts are studied. Particular attention is paid to the methods of verbalizing the ideas of "enlightenment", "clarity", "path", as well as the emotional connotations of day and night. The work aims to show how these concepts function and vary in two languages. To solve this problem, methods of comparative analysis, descriptive and contextual-semantic approaches were used. The conclusion describes the identified universal and specific features of "light" and "dark", which can be useful for linguists, cultural scientists and teachers of foreign languages.

Keywords: light, linguoculture, Russian and English culture, comparative analysis, semantics, folklore, concept, emotional connotation.

References

1. Avdeeva, M. D. Features of the representation of the phenomenon of light in language and the methodology for identifying the components of the concept "Glow" (using Russian and English verbs as an example) [Electronic resource] // Philological sciences. Theoretical and practical issues. - 2018. - No. 2-2 (80). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniya-fenomena-sveta-v-yazyke-i-metodika-vydeleniya-komponentov-kontsepta-svechenie-na-primere-russkikh-i-angliyskikh> (accessed: 02.03.2025).
2. Glebova, E. A., Tislenkova, I. A., Bgantseva, I. V. Linguocultural concepts of color in English, French and Russian languages (based on phraseological units with a color feature) [Electronic resource] // Upper Volga Philological Bulletin. - 2021. - No. 1 (24). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-kontsepty-tsveta-v-angliyskom-frantsuzskom-i-russkom-yazykah-na-materiale-frazeologicheskikh-edinit-s-tsvetovym> (date of access: 02.03.2025).
3. Grigorieva, T. V. Features of the description of the interlingual cognitive space of cultural constants (based on the light-darkness dyad in Russian, English and Bulgarian languages) [Electronic resource] // Bulletin of ChelSU. - 2012. - No. 21 (275). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-opisaniya-mezhyazykovogo-kognitivnogo-prostranstva-konstant-kultury-na-materiale-diady-svet-tma-v-russkom-angliyskom-i> (date of access: 02.03.2025).
4. Kuprieva, I. A., Belova, L. V. Features of representation of the concept "light" in the English linguaculture // Humanitarian readings "Free Element": materials of the III International scientific and practical conference, Sevastopol, September 13-15, 2018 / FGAOU VO "Sevastopol State University", edited by E. A. Barmina, O. A. Moskalenko. - Sevastopol: SevSU, 2018. - P. 44-49. - EDN YQFIKD.
5. Levitsky, A. E., Nikulshina, T. N. Light/dark in the mirror of linguocultures (based on English and Russian folk tales) [Electronic resource] // Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication. - 2022. - No. 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svetloe-temnoe-v-zerkale-lingvokultur-na-materiale-angliyskikh-i-russkikh-narodnyh-skazok> (date of access: 02.03.2025).
6. Mishenkina, E. V. The concept of "Light - color" in ethnopsycholinguistics [Electronic resource] // Yaroslavl pedagogical bulletin. - 2010. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-svet-tsvet-v-etnopsiholingvistike> (date of access: 02.03.2025).
7. Petrova, L. G., Svoikina, E. N. Comparative characteristics of Russian and English types of cultures [Electronic resource] // MediaVector. - 2022. - No. 5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnaya-harakteristika-russkogo-i-angliyskogo-tipov-kultur> (date of access: 02.03.2025).
8. Rodionova, A. G. Figurative meanings of the concept of light and darkness in Russian phraseology in comparison with English [Electronic resource] // Izvestiya DSPU. Social and humanitarian sciences. - 2012. - No. 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraznye-znacheniya-kontsepta-sveta-i-tmy-v-russkoy-frazeologii-v-sopostavlenii-s-angliyskoy> (date of access: 02.03.2025).
9. Semenova, E. M. Semantic-coherent classification feature of the concept light and methods of its metaphorical representation in the political discourse of the USA [Electronic resource] // Philology: scientific research. - 2018. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-kogrentnyy-klassifikatsionnyy-priznak-kontsepta-light-i-sposoby-ego-metaforicheskoy-reprezentatsii-v-politicheskom> (date of access: 02.03.2025).
10. Shusharina, G. A. Linguistic content of the concepts of light and darkness [Electronic resource] // Bulletin of ChSU. - 2007. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-soderzhanie-kontseptov-light-i-darkness> (date of access: 02.03.2025).
11. Bakirova, A. A. Mental formations zvezda and star in Russian and English linguocultures: specialty 10.02.20 "Comparative-historical, typological and contrastive linguistics": dissertation for the degree of candidate of philological sciences / Bakirova Aigul Avazbekovna, 2020. - 242 p. - EDN ERNXWT.
12. Bakirova, A. A. Comparative aspect of motivating features of the concepts zvezda and star / A. A. Bakirova // Bulletin of Kemerovo State University. - 2019. - Vol. 21, No. 2 (78). - P. 478-487. - DOI 10.21603/2078-8975-2019-21-2-478-487. - EDN ZYHQGD.

Способы составления метафор в тексте для выражения философских идей

Коробицина Олеся Алексеевна

независимый исследователь, alessiabrown.work@gmail.com

Метафора, являясь частью повседневной жизни, пронизывает все наше существование: без нее немислимо как повседневное, так и научное общение. Метафоричность, будучи неизменным атрибутом философской мысли, воспринимается как необходимый элемент коммуникации или художественный прием. Сближение философии не только с литературой, но и психологией, стремление философов современности постичь тайны человеческой психики и мышления, которые невозможно исследовать и описать без попыток шагнуть в пространство бессознательного, возродили использование метафоры как способа познания мира.

Для чего используются метафоры в тексте? Как и любой троп, они делают текст богаче и помогают формированию авторского стиля. Без художественных средств текст становится блеклым. Читателю сложнее погрузиться в произведение и в его тематику. Но как научиться придумывать образные, запоминающиеся метафоры?

В этой статье рассмотрим термин - метафора, проанализируем применение ее не только в художественных произведениях, но и в публицистике, области рекламной коммуникации и науке. И изучим способы составления метафор в тексте для выражения философских идей.

Ключевые слова: образительно-выразительные средства языка, метафора, философские идеи, литература.

Введение

На сегодняшний день существует большое количество исследований на тему влияния на читателя образительно-выразительных средств языка, используемых в литературе. В частности, роль влияния метафоры в публицистических произведениях, художественных, рекламных и научной литературы. Смысловая нагрузка метафоры передает настроение автора, его эмоции и переживания, а также раскрывает сущность героя литературного произведения (Думов, 2020).

Метафора - это художественный приём, при котором одно слово или выражение используется вместо другого с целью передать сходство или ассоциации между ними, не прибегая к прямому сравнению. Метафоричные слова или выражения создают образы и ассоциации в голове у читателя, добавляя тексту выразительность. Метафору часто используют в литературе, поэзии и даже в обычной речи, для усиления смыслового содержания и добавления эмоциональной реакции (Баглай, 2021).

На сегодняшний день языкознание выделяет несколько видов метафор. В этой статье рассмотрим некоторые из них.

Диафора - это вид метафоры, который предполагает повторение слова в речи с изменённым значением, сравнение понятия на контрасте. Такое сравнение создает яркую и неожиданную ассоциацию, добавляет тексту выразительности (например: «Его слова были острыми клинками, пронзающими мое сердце»).

Эпифора - вид метафоры, который подразумевает стереотипность или клише. Такие выражения для нас настолько привычны, что мы даже не замечаем их метафоричность (например: «Работать как пчела»).

Простая метафора. К такому виду метафоры относятся фразеологизмы - устойчивые обороты речи; идиомы (например: «Бить баклуши» - бездельничать).

Развёрнутая метафора представляет собой последовательность, которая осуществляется на протяжении большого фрагмента текста.

Метафора в литературе это не просто художественный прием, а атрибут философской мысли.

В современном мире использование метафоры рассматривается не только как прием, который добавляет тексту выразительности, через образность и эмоциональность, но также она играет исключительную роль в практическом познании, позволяет расширить наши знания о мире. Она помогает читателю обнаружить и установить необычные связи и сходства между разными явлениями, процессами, которые даже могут отсутствовать в самой действительности.

Метафора несет философскую мысль, которая позволяет читателю задуматься над своей жизнью, поступками и опытом. Можно сделать вывод о том, что это художественное средство оказывает огромное влияние на развитие литературы (Арутюнян, 2022).

Материалы и методы исследования

Как уже ранее упоминалось, метафора является одним из изобразительно-выразительных средств языка. Этот художественный прием часто используют, когда необходимо подчеркнуть схожие признаки и явления. Это важный прием, позволяющий выразить авторское мнение о мире.

Метафора выполняет несколько функций. Рассмотрим некоторые из них: номинативная (позволяет создавать новые значения), информативная (передает информацию для создания полноценного образа), мнемоническая (помогает лучше запоминать информацию), текстообразующая, эвристическая, эмоционально-оценочная, конспирирующая (формирует засекреченный образ) и т.д.

В художественной литературе успешно применяют метафору. Этот художественный троп помогает автору показать свои душевные переживания, авторскую позицию и взгляд на окружающий мир. Метафора передает культурные коды, культурно-национальные эталоны, она базируется на архетипах людей, представленных в обществе (Кувшинникова, 2021).

Однако, нужно понимать, что метафору также используют в публицистике, рекламе, науке и других сферах.

В публицистике метафора занимает ведущее образное средство. Это связано с тем, что во-первых, она помогает создать яркое описание событий и явлений. Во-вторых, метафора позволяет подает информацию в имплицитной форме, т.е. скрыть негативное отношение к событию. В-третьих, передает образное мышление автора. Также, помогает сформировать ценностные установки человека. Делает публицистический текст доступным и понятным для читателя, при описании сложных экономических, политических, социальных, культурных и других явлений (Глисов, 2023).

Также нужно помнить о том, что главной функцией метафоры в публицистическом тексте является формирование оценки к сообщаемому. Таким образом, метафора позволяет привлечь внимание читателей к теме, формирует к ней позитивное или негативное отношение. Вместе с этим, метафора выполняет функцию убеждения, что коррелирует с суцностью публицистического стиля речи.

Метафора является ведущим образным средством в публицистических текстах. Она помогает упростить информацию, делая ее более доступной для читателя. Использование этого изобразительно-выразительного средства языка помогает публицисту придать своему тексту действенный характер для получения обратной реакции (Минеева, 2020).

Также метафоры используют в качестве когнитивных моделей, которые оказывают влияние на

сознание человека. Другими словами, определенные метафорические высказывания ассоциируются с определенным восприятием мира, помогая понять философские идеи, которые автор заложил в текст. Это свойство делает метафору эффективным инструментом, позволяющим написать качественный текст, который затрагивает читателя. Исходя из вышеперечисленных свойств метафоры, понятно почему во многих исследованиях производится разбор метафоры как образного средства в публицистических текстах. Исследуют ее семантику, функции и стилистические возможности.

Далее рассмотрим рекламные коммуникации. В этой сфере также успешно используют метафору, в качестве приема языковой игры. Примерами такой концептуальной метафоры могут послужить слова: «ЦЕНА» и «СКИДКА», они помогают влиять на принятие решения покупателя (Корончик, 2023).

В качестве источника метафорического влияния выступают элементы, относящиеся к органам чувств человека (зрение, слух, обоняние, осязание и вкус), через которые он познает мир. Такие метафоры отражают особенности национально-культурных стереотипов и широко распространены в разных языках (Мажара, 2023).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что метафора является важной частью рекламной коммуникации, которая помогает оказывать влияние на общество. Ее правильное использование помогает по-другому посмотреть на обыденные вещи (Дударева, 2023).

Теперь рассмотрим использование метафор в научных текстах. В таких текстах метафорические выражения позволяют выявить восприятие окружающего мира и раскрывают систему понятий простым и понятным для слушателя языком, с помощью которых человек сможет осмыслить окружающий мир и понять заложенные в текст философские идеи. В этом случае, метафоры являются дополнительным средством объяснения текста. Они помогают восполнить недостающие знания читателя и осуществляют плавный переход от одного компонента содержания к другому. Таким образом, используя метафоры в тексте ученый может донести до слушателя свое открытие простыми словами.

Автор, при написании текста, старается ориентироваться на читателя и его восприятие мира. Метафора очень хорошо помогает в описании при формировании предположений о свойствах исследуемого объекта, т.е. метафора помогает активизировать научный термин через культурные и социальные связи читателя (Динмухаметова, 2020).

Подводя итог вышеописанному, можно сделать вывод о том, что термин метафора является более широким понятием, а не только относится к объяснению отдельных слов и выражений. Метафора является ключевым элементом в когнитивной лингвистике. Она глубоко взаимодействуют с культурной и социальной средой, которая значительно влияет на восприятие мира и формирование мировоззрения человека (Еникеев, 2020).

Способы составления метафор в текстах

Метафора является изобразительно-выразительным средством языка, она оказывает эмоционально-эстетическое воздействие на читателя и помогает автору раскрыть его философские идеи и замыслы. Также, метафора часто употребляется в человеческой речи, создавая в ней новые смыслы, которые закрепляются в сознании человека.

При написании текста у автора должна быть своя философская идея. В своей работе ему нужно объяснить смысл определенных вещей. Однако, автору нужно помнить, что произведение всегда содержит большое количество вспомогательной информации, которая несет разъяснительный характер, в числе которых метафора. Она помогает объяснить простыми словами философские идеи автора. Это происходит путем погружения читателя в систему общепринятых ценностей и стереотипов в обществе (Худошин, 2020).

При добавлении метафоры в текст автор должен знать, что это изобразительно-выразительное средство помогает объяснить содержание философской идеи через мыслительные процессы человека. Метафорический перенос позволяет увидеть и понять общий смысл текста (Саргсян, 2020).

Автор должен помнить о том, что метафора изначально не пытается передать точное значение слова и его смысл. Она переосмысливает повседневность, разрушая привычные быденные представления о мире. Через метафору человек интерпретирует глубинный смысл текста, погружается в семантико-ментальные структуры своего сознания. Далее начинает работать его воображение, которое позволяет понять те значения слов, которые были написаны в тексте. В итоге, текст становится понятным, открытым и очевидным, что позволяет понять значения одних слов и проигнорировать другие.

Почему читатель замечает одни детали и игнорирует другие?

Так происходит потому, что читатель в первую очередь пытается получить ответы на свои вопросы. Вопросы, которые появляются в тот момент, когда непонятен смысл текста. Читатель изучает текст именно через вопросы, он погружается в свое сознание и ищет там ответы. Текст раскрывается когда появляется встречная мысль-вопрос. Если вовремя и после прочтения текста у читателя не возникают вопросы, значит он не раскрыл смысл текста. Именно через свои вопросы читатель приходит к смысловому обогащению текста, понимает и раскрывает философский смысл, который автор изначально в него заложил (Майленова, 2024).

Автор должен знать все вышеописанное перед тем, как он начнет создавать текст и включать в него метафоры, которые будут выражать философские идеи.

Метафору в текст нужно добавлять разумно. Не следует перегружать текст этим изобразительно-выразительным средством.

Давайте рассмотрим способы создания метафоры в тексте:

1. Проводим анализ целевой аудитории. Это нужно делать на этапе подготовки. Необходимо понимать контекст, в котором находятся читатели и исходя из него предлагать метафоры через понятные для них примеры и сравнения.
2. Формулируем смысл метафоры. Нужно понимать цель и какой посыл аудитории вы несете.
3. Выделяем часть в тексте, которую необходимо преобразовать в метафору. Желательно выставить фокус внимания читателя на что-то одно и не размывать его внимание.
4. Упрощаем смысл. Удалите из текста все неважные элементы и оставьте только факты.
5. Придумываем аналогию. Найдите образы, которые будут понятны этой аудитории, чтобы сразу была ясна аналогия (используйте яркие драматичные образы, которые сразу привлекают внимание и легко запоминаются). Также можно взять часто употребляемые выражения, фразеологизмы, стереотипы, т.е. сравнить философскую идею с какими-то быденными вещами, которые происходят в жизни.

Также можно создать оригинальную метафору, так она быстро запомнится читателям.

Таким образом, применение вышеперечисленных способов составления метафор в тексте для выражения философских идей поможет авторам повысить качество написанного материала. Ведь задача хорошей метафоры - объяснить суть вещи через четкий образ или систему образов. Хорошо созданная метафора поможет передать философскую мысль, которую автор заложил в текст и усилит художественное воздействие на читателя.

Заключение

Подводя итог можно сделать вывод о том, что метафора - одно из изобразительно-выразительных средств языка. Этот художественный прием часто используют, когда необходимо подчеркнуть схожие признаки и явления. Это важный прием, позволяющий выразить авторское мнение о мире.

Метафора применяется не только в художественных произведениях, но и в публицистике, области рекламной коммуникации, науке и других сферах. Она делает текст более ярким, также более глубоко и точно передает смысл, который автор заложил в текст и помогает передать его идеи, философские мысли, эмоции и переживания.

В современном мире метафора несет философскую идею. Она активно и продуктивно применяется как средство речевой выразительности, помогает увеличить информативную ценность и образность текста с помощью ассоциаций, употребляемых фразеологизмов, стереотипов, вызываемых переносным употреблением слова.

Таким образом, метафора делает речь более доступной и действенной, активно влияющей на сознание читателя. Она является очень популярным

и продуктивным средством речевой выразительности в языке, выступая не только инструментом описания и оценки объективной действительности и средством её познания, но также и инструментом для создания новой авторской действительности внутри текста.

Все это позволяет сделать вывод о том, что метафора является неотъемлемым средством воздействия на читателя и по праву занимает ведущее место в изобразительно-выразительных средствах языка. Поэтому крайне важно уметь правильно добавлять метафору в текст. А знание способов составления метафор в тексте для выражения философских идей поможет авторам повысить качество написанного материала. Ведь задача хорошей метафоры - объяснить суть вещей через четкий образ или систему образов. Хорошо созданная метафора поможет передать философскую мысль, которую автор заложил в текст и усилит художественное воздействие на читателя.

Литература

1. Арутюнян О.А. Приемы анализа философского текста. // В сборнике: Актуальные вопросы филологических исследований. материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. М. Шанского. Краснодар, 2022. С. 168-173.
2. Баглай А.А., Плетникова Д.Н. Метафора и гештальт. // В сборнике: Студенческие научные исследования. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции в 2 частях. Пенза, 2021. С. 176-178.
3. Динмухаметова А.И. Роль метафоры в научном тексте. // Студенческий вестник. 2020. № 6-1 (104). С. 25-27.
4. Дударева З.М. Перцептивная метафора в рекламном тексте. // Мир науки и мысли. 2023. № 2. С. 38-43.
5. Думов А.В. Метафора в структуре познания сложности. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 4 (16). С. 315-322.
6. Еникеев А.А. Философское прочтение литературы в контексте гуманитарной культуры современности. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 1 (35). С. 3-14.
7. Корончик В.Г. Метафора как элемент манипулятивной стратегии. // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 4. С. 141-145.
8. Кувшинникова О.А., Толегенова Д.Т. Метафоры-мифологемы в пейзажном тексте. // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. Т. 1. № 9 (12). С. 36-40.
9. Мажара К.В. Методика выявления концептуальной метафоры в текстах СМИ. // В сборнике: Иностранные языки в современном мире. Материалы Международной научно-практической студенческой конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 402-406.
10. Майленова Ф.Г., Ганиева Р.Р. Роль метафоры в коммуникации, языке и психотерапии (междисциплинарный анализ). // Вопросы философии. 2024. № 2. С. 72-82.
11. Минеева А.А. Философский дискурс: необходимость и возможность метафоры. // В сборнике: Общество и культура: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2020. С. 52-55.
12. Плисов Е.В., Казаков А.С., Матвеева И.В., Зинцова Ю.Н., Никольская Т.Е., Буйнова О.Ю. Метафора как ведущее средство изобразительности в публицистических текстах. // Казанская наука. 2023. № 10. С. 247-249.
13. Саргсян М.А. Концептуальный анализ и экспликация философских метафор. // В книге: Неделя науки 2020. Сборник тезисов в двух частях. Ростов-на-Дону, 2020. С. 574-576.
14. Худошин О.А., Ширяева Н.А. Особенности метафорических образований, их функционирование в тексте и проблемы понимания. // В сборнике: Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях. Сборник научных статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 171-179.

Methods of composing metaphors in the text to express philosophical ideas

Korobitsina O.A.

Metaphor, being a part of everyday life, permeates our entire existence: without it, both everyday and scientific communication are unthinkable. Metaphoricity, being an invariable attribute of philosophical thought, is perceived as a necessary element of communication or an artistic device. The rapprochement of philosophy not only with literature, but also with psychology, the desire of modern philosophers to comprehend the secrets of the human psyche and thinking, which cannot be explored and described without trying to step into the space of the unconscious, have revived the use of metaphor as a way of understanding the world.

Why are metaphors used in texts? Like any trope, they make the text richer and help form the author's style. Without artistic means, the text becomes faded. It is more difficult for the reader to immerse himself in the work and its subject matter. But how can one learn to come up with figurative, memorable metaphors?

In this article, we will consider the term - metaphor, analyze its use not only in works of art, but also in journalism, the field of advertising communications and science. And we will study the ways of creating metaphors in the text to express philosophical ideas.

Keywords: figurative and expressive means of language, metaphor, philosophical ideas, literature.

References

1. Arutyunyan O. A. Techniques for analyzing a philosophical text. // In the collection: Actual issues of philological research. Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of N. M. Shansky. Krasnodar, 2022. P. 168-173.
2. Baglai A. A., Pletnikova D. N. Metaphor and Gestalt. // In the collection: Student scientific research. Collection of articles of the IX International scientific and practical conference in 2 parts. Penza, 2021. P. 176-178.
3. Dinmukhametova A. I. The role of metaphor in a scientific text. // Student Bulletin. 2020. No. 6-1 (104). P. 25-27.
4. Dudareva Z. M. Perceptual Metaphor in Advertising Text. // The World of Science and Thought. 2023. No. 2. P. 38-43.
5. Dumov A. V. Metaphor in the Structure of Cognition of Complexity. // Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 4. No. 4 (16). P. 315-322.
6. Enikeev A. A. Philosophical Reading of Literature in the Context of Modern Humanitarian Culture. // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy. 2020. No. 1 (35). P. 3-14.
7. Koronchik V. G. Metaphor as an Element of Manipulative Strategy. // Successes of the Humanities. 2023. No. 4. P. 141-145.
8. Kuvshinnikova O. A., Tolegenova D. T. Metaphors-mythologemes in the landscape text. // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. Vol. 1. No. 9 (12). P. 36-40.
9. Mazhara K. V. Methodology for identifying conceptual metaphor in media texts. // In the collection: Foreign languages in the modern world. Proceedings of the International Scientific and Practical Student Conference. Rostov-on-Don, 2023. P. 402-406.
10. Mailyonova F. G., Ganieva R. R. The role of metaphor in communication, language and psychotherapy (interdisciplinary analysis). // Questions of Philosophy. 2024. No. 2. P. 72-82.
11. Mineeva A. A. Philosophical discourse: the necessity and possibility of metaphor. // In the collection: Society and culture: problems, trends,

- prospects. Proceedings of the V All-Russian student scientific and practical conference. 2020. P. 52-55.
12. Plisov E. V., Kazakov A. S., Matveeva I. V., Zintsova Yu. N., Nikolskaya T. E., Buinova O. Yu. Metaphor as a leading means of figurativeness in journalistic texts. // *Kazan science*. 2023. No. 10. P. 247-249.
13. Sargsyan M.A. Conceptual analysis and explication of philosophical metaphors. // In the book: *Science Week 2020. Collection of abstracts in two parts*. Rostov-on-Don, 2020. P. 574-576.

14. Khudoshin O.A., Shiryayeva N.A. Features of metaphorical formations, their functioning in the text and problems of understanding. // In the collection: *Language and intercultural communication in modern conditions. Collection of scientific articles of the VIII All-Russian scientific and practical conference*. Novosibirsk, 2020. P. 171-179.

Англицизмы в современном немецком военном дискурсе: причины, типология и адаптация

Кукин Владимир Викторович

старший преподаватель кафедры германских языков Военного университета им. князя Александра Невского, vkukin@yandex.ru

Современный немецкий военный дискурс характеризуется интенсивным заимствованием англоязычной терминологии, обусловленным рядом взаимосвязанных факторов: глобализацией и деятельностью многонациональных коалиций, стремительным технологическим развитием, политическими реформами и изменениями в оборонной политике, межкультурной коммуникацией, влиянием глобальных СМИ, особенностями профессионального военного общения и распространением информации через интернет и социальные сети. Английский язык, ставший *lingua franca* в международных военных структурах (например, в НАТО), стимулирует проникновение таких терминов, как «Briefing», «Task Force», «Peacekeeping», в немецкий язык. Технологические новшества (например, «Drope» → «Drohne» или «Cyberwarfare» → «Cyberkrieg») также ведут к появлению и адаптации понятий, изначально сформировавшихся в англоязычной среде. Политические преобразования, расширение зарубежных миссий и изменения стратегических приоритетов Германии с конца холодной войны дополнительно способствуют проникновению новых терминов, особенно в области миротворческих и антитеррористических операций. При этом активная роль глобальных медиаресурсов и онлайн-коммуникаций ускоряет процесс адаптации англицизмов, делая их понятными и широко используемыми как в профессиональной, так и в общественной среде. Таким образом, динамика заимствований отражает высокую степень открытости и гибкости немецкого языка перед лицом современных исторических и социополитических вызовов.

Ключевые слова: заимствование, англицизм, калька, полукалька, адаптация заимствований.

Введение

Военный дискурс представляет собой сложную коммуникативную систему, которая отражает специфику военной деятельности, ее исторические, социальные и культурные аспекты. В условиях глобализации и активного международного сотрудничества в военной сфере заимствования становятся неотъемлемой частью лексики современного военного дискурса. Они обогащают язык, однако требуют адаптации к грамматическим и фонетическим нормам немецкого языка.

В современной лингвистике военная лексика рассматривается с различных ракурсов, о чем свидетельствуют исследования целого ряда авторов. Так, Е. А. Голубенко (Голубенко, 2024) уделяет особое внимание различиям в терминологии США и Великобритании, анализируя фонетические, орфографические и семантические аспекты и подчеркивая влияние исторических, культурных и политических факторов на формирование военной лексики в обоих вариантах английского языка. Исследование А. Хейдари и А. Хоссейни (Хейдари, Хоссейни, 2024) фокусируется на механизмах словосложения в военной и военно-технической терминологии русского, английского и персидского языков, позволяя выявить как общие тенденции, так и различия в образовании сложных терминов, а также оценить роль англоязычных заимствований в становлении военных дискурсов разных языковых групп. М. А. Кажарова в своем исследовании (Кажарова, 2023) анализирует военную лексику и особенности профессионального общения в вооруженных силах Испании, обращая внимание на использование заимствований (в том числе англицизмов) и влияние национальных культурно-исторических традиций.

В последние десятилетия процессы заимствования распространились и на немецкий военный дискурс, где наблюдается активное внедрение англицизмов. Это во многом обусловлено интеграцией Германии в структуры НАТО, стремительным развитием военной техники и технологий, тактики действий в современной войне и интенсификации глобальной коммуникации. Английские заимствования встречаются в официальной документации бундесвера, в образовательных материалах военных академий и в повседневном общении военнослужащих, активно формируя современный облик немецкого военного подъязыка.

Актуальность исследования обусловлена ведущей коммуникативной ролью английского языка в международных военных структурах и необходимостью глубокого понимания его влияния на национальный военный дискурс Германии. В условиях военного сотрудничества и взаимодействия военнослужащих бундесвера с представителями этносов других стран-участниц блока НАТО важно выявить роль англицизмов в развитии специальной военной лексики и терминологии, проанализировать их влияние на языковую идентичность германских военнослужащих.

Научная новизна исследования заключается в проведении всестороннего анализа англоязычных заимствований в современном немецком военном дискурсе с акцентом на новейший эмпирический материал и актуальные коммуникативные тенденции в среде военнослужащих бундесвера.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии лингвистической теории заимствований, расширении представлений о функционировании английского языка в специализированных областях (военная сфера) и углублении понимания языковых процессов в условиях глобализации.

Цель исследования – комплексно охарактеризовать роль англицизмов в современном немецком военном дискурсе, выявить факторы их активного проникновения и определить степень лексико-грамматической адаптации, что позволит сформировать рекомендации по стандартизации военных терминов в условиях глобальной коммуникации и цифровых технологий.

Задачи исследования:

- 1) Изучить исторический фон проникновения англицизмов в немецкий язык.
- 2) Определить основные политические, военные и технические причины заимствования английских терминов в военной сфере.
- 3) Классифицировать англоязычные заимствования, используемые в немецком военном дискурсе.
- 4) Проанализировать уровень грамматической и орфографической адаптации англицизмов в немецком языке.

Для всестороннего анализа влияния английского языка на немецкую военную терминологию был применен **комплексный методологический подход**. Он включал: сравнительно-исторический анализ динамики и этапов адаптации англицизмов; анализ словарных дефиниций для изучения их значений; лингвистический анализ текстов военной тематики для определения частотности и особенностей употребления. Это позволило оценить степень адаптации англицизмов в профессиональной военной коммуникации.

Исторический фон англицизмов в немецком языке

Языковая лексика отражает исторические связи этносов друг с другом, поскольку пополняется за счет иностранных слов. Активное заимствование происходит в периоды значительных социально-политических изменений. Современные интеграционные процессы приводят к сближению культур разных стран, что находит отражение и в языке: он оперативно реагирует на общественные изменения, обогащаясь новыми заимствованиями. В настоящее время заимствование является основным способом пополнения словарного состава языка.

Лингвисты проявляют интерес как к использованию иноязычных слов, так и к их взаимодействию с исконной лексикой. До сегодняшнего дня исследования фокусировались на уже закрепленных в словарях заимствованиях, однако существует множество слов, еще не зарегистрированных официально, но активно используемых в языке, особенно в профессиональной коммуникации.

Процесс заимствования из английского языка не является новым явлением для немецкого языка. Динамика англо-немецкого лексического взаимодействия демонстрирует поэтапный характер, отражающий эволюцию социокультурных, экономических и технологических ландшафтов. Лингвисты выделяют несколько основных исторических этапов, характеризующихся специфическими особенностями проникновения английской лексики в немецкий язык.

Первый этап (XV–XVI века). В этот период развитие торговых и мореходных контактов было сосредоточено между Англией и северными регионами Германии. Преобладали заимствования, связанные с мореплаванием и торговлей, например:

- *Boot* (англ. *boat* – «лодка»),
- *Lotse* (англ. *pilot* – «лоцман/проводник судов»),
- *Dock* (англ. *dock* – «док»).

Второй этап (XVIII–XIX века). К этому времени Англия (а позднее Великобритания) переживала бурный промышленный рост, что значительно изменило характер торговых связей с немецкими государствами. Политические преобразования и усиление Великобритании как индустриальной державы привели к появлению новых терминов в сфере экономики и технологий, популяризации спортивных игр. Примеры:

- *Lokomotive* (англ. *locomotive* – «локомотив»),
- *Klipper* (англ. *clipper* – «клипер»),
- *Golf* (англ. *golf* – «гольф»),
- *Fußball* (англ. *football* – «футбол»).

Третий этап (XX век). Особенно заметным приток англицизмов становится в XX веке, когда господствующую роль в сфере высоких технологий, массовой культуры и военной промышленности стал играть американский вариант английского языка. Произошла смена лидера англоязычного мира с британского на американский английский, что повлекло переориентацию лексических заимствований на США. По мнению Ю. В. Кобенко (Кобенко, 2011), доминирующее положение США в об-

ласти науки и технологий способствовало масштабному проникновению английских терминов в профессиональную лексику немецкого языка, поскольку ключевые научно-технические документы публиковались преимущественно на английском языке. Немецкие специалисты зачастую перенимали оригинальные термины без изменений, чтобы сохранить точность значения и упростить коммуникацию с зарубежными партнерами.

В военной сфере, по наблюдениям А. А. Пискаревой (Пискарева, 2013), отмечается высокая восприимчивость к англоязычной терминологии. Это объясняется инновационным характером военных разработок и тесными контактами между странами-членами НАТО, где английский язык получил статус основного средства межнационального профессионального общения.

Основные причины проникновения англицизмов в военную лексику

Процессы языкового заимствования, подобно любому явлению развития, имеют конкретные причины, которые можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние причины связаны со структурой самого языка, тогда как внешние обусловлены факторами экстралингвистического характера.

Внутренние предпосылки заимствований заложены в лексической системе языка, который принимает новые слова. Согласно У. Вайнрайху, язык представляет собой «рыхлую почву», склонную к постоянному обновлению (Вайнрайх, 1977, с. 95). Это означает, что сама структура языка создает условия для проникновения иностранных элементов.

Тем не менее, сами внутренние причины не могут в достаточной мере инициировать процесс заимствования. Необходимы внешние факторы, которые определяются социальными условиями использования языка. Именно они становятся движущей силой, активизирующей заимствование и его интеграцию в речевую практику и профессиональную коммуникацию определенного сообщества.

Политические и военные факторы. Политическое влияние англоязычных стран, особенно США и Великобритании, является одной из ключевых причин проникновения англицизмов в немецкую военную лексику. Этот процесс обусловлен не только историческими предпосылками, но и современными геополитическими реалиями, в которых англоязычные государства занимают доминирующие позиции на мировой арене. Среди основных политических и военных факторов выделим следующие:

Лидерство США в НАТО. После Второй мировой войны США утвердились в статусе одной из крупнейших экономических и военных держав, существенно влияя на формирование международной политики и стратегий безопасности. Американская модель организации вооруженных сил, военных технологий и способов ведения военных операций стала эталонной для многих государств, включая Германию. В результате термины, применяемые в американской военной деятельности,

воспринимаются как универсальные и широко используются в официальных документах немецких ведомств, например:

- **Joint Forces Air Component Headquarters (JFAC HQ)** - объединенный штаб военно-воздушных сил;

- **Joint operations** – «совместные операции» – концепция, активно продвигаемая НАТО и другими военно-политическими альянсами, где США играют ведущую роль;

- **Supreme Allied Commander Europe (SACEUR)** - Верховный главнокомандующий Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе;

- **Joint Force Command** – командование объединенных сил;

- **NATO Response Force (NRF)** – силы оперативного реагирования НАТО;

- **Joint Fire Support Team (JFST)** - объединенная группа огневой поддержки;

- **Psychological Operations Command** - командование психологическими операциями.

Роль международных организаций. Международные организации, такие как НАТО, ООН и другие, также играют важную роль в популяризации англицизмов. В этих организациях английский язык используется как рабочий язык, что делает его основным средством коммуникации между представителями разных стран. В результате многие термины, связанные с военной деятельностью, становятся частью международного лексикона. Примеры:

- **Task force** (оперативная группа) – термин, широко используемый в рамках НАТО для обозначения временного военного формирования;

- **Deployment** (развертывание) – процесс переброски войск в зону боевых действий, который описывается именно этим термином в документах НАТО.

Кроме того, стандарты и протоколы, разрабатываемые в таких организациях, часто используют английскую терминологию, что способствует ее дальнейшему распространению.

Влияние военной помощи и сотрудничества. Многие страны получают военную помощь от США и Великобритании, что способствует активному проникновению англицизмов в их военную лексику. Заимствованные английские слова и выражения все чаще фиксируются в учебных программах военных академий и в регламентирующих документах бундесвера, где вопрос стандартизации терминологии становится критически важным для упрощения обмена информацией с зарубежными партнерами. В результате местные военные специалисты начинают регулярно использовать английские термины, даже если в немецком языке уже существуют соответствующие эквиваленты. Таким образом, военная помощь и сотрудничество выступают каналами передачи не только технологий, но и языковых элементов.

Примеры англоязычных терминов и их распространенные немецкие аналоги:

- **Drone** (дрон; нем. *Drohne*) — слово, получившее широкое распространение благодаря программам поставки беспилотных летательных аппаратов из США.

- **Logistics** (логистика; нем. *Logistik*) — понятие, популяризовавшееся благодаря американскому подходу к организации снабжения войск.

- **Maneuver** (маневр; нем. *Manöver*) — термин, часто встречающийся в учебных материалах по тактике.

- **Strategy** (стратегия; нем. *Strategie*) — универсальное понятие, закрепившееся во многом под влиянием западных теоретических работ.

- **Enhanced Forward Presence** (расширенное передовое присутствие; нем. *Verstärkte Vorwärtspräsenz*) — программа НАТО по усилению присутствия в Восточной Европе.

Аналогичная тенденция наблюдается при описании вооружения, поставляемого правительством ФРГ на Украину. Некоторые обозначения техники, унаследованные из англоязычных классификаций, закрепляются без перевода или сопровождаются немецким уточнением:

- **Mine Resistant Ambush Protected Vehicles (MRAP)** – броневые автомобили с усиленной противоминной защитой; нем. *Minenresistente, hinterhaltgeschützte Fahrzeuge* (часто просто «MRAP-Fahrzeuge»).

- **All Terrain Tracked Carrier** – вездеходный гусеничный транспортер; нем. *Geländegängiger Kettentransporter*.

- **Armoured Personnel Carriers (APC)** – бронетранспортер; нем. *Mannschaftstransportwagen* (также «Schützenpanzer» в ряде источников).

- **Kinetic Defence Vehicle (KDV)** – машина кинетической защиты; нем. *Kinetisches Schutzfahrzeug*.

Media и пропаганда. Доминирование англоязычных государств в глобальном медиапространстве усиливает их политическое влияние. Американские и британские СМИ (например, CNN, BBC и др.), освещая военные конфликты и операции, активно используют английскую терминологию. Это создает эффект «лингвистического экспорта», когда термины из телевизионных репортажей и новостей быстро входят в повседневный лексикон. Примеры:

- **Shock and awe** (шок и трепет; нем. *Schock und Ehrfurcht*) — термин, популяризированный во время вторжения США в Ирак в 2003 году.

- **Collateral damage** (коллатеральный ущерб; нем. *Kollateralschaden*) — выражение, ставшее своего рода символом современных военных конфликтов.

- **Tactics, Techniques, and Procedures (TTP)** (тактика, методы и процедуры; нем. *Taktiken, Techniken und Verfahren*) — формулировка, нередко встречающаяся при описании событий специальной военной операции в Украине.

Таким образом, языковые контакты в военной сфере идут по многим каналам: от прямых поставок

вооружения и двусторонних учений до информационного влияния СМИ. Этот комплекс факторов способствует укреплению позиций английского языка в профессиональной лексике бундесвера и в международном военном дискурсе в целом.

Дипломатическая терминология. В области международных отношений английский язык также занимает доминирующее положение. Военные соглашения, договоры и декларации часто составляются на английском языке, что способствует закреплению английских терминов в официальной документации. Это, в свою очередь, влияет на использование этих терминов в национальных военных словарях.

Примеры:

- **Ceasefire** (перемирие) - термин, который часто используется в международных договорах о прекращении огня.

- **Peacekeeping mission** (миротворческая миссия) - понятие, ставшее интернациональным благодаря деятельности ООН.

Типология англоязычных заимствований в военной сфере

Прямые заимствования. Под прямыми заимствованиями (варваризмами) понимаются слова, перенесенные в принимающий язык без изменения формы, с сохранением оригинальной графики и орфографии. Такие заимствования представляют «чистый образец» вхождения иноязычной лексики, при котором степень адаптации минимальна или равна нулю. Подобные слова широко применяются для обозначения новых технологий, концепций и реалий, востребованных в международном военном общении. Поскольку данные заимствования сохраняют свою исходную форму и часто произношение, они становятся легко узнаваемыми внутри НАТО и других международных организаций, где английский язык выступает *lingua franca*.

В немецком языке прямые заимствования встречаются особенно часто в тех областях, где речь идет о совместных многонациональных операциях, требующих тесного взаимодействия разных национальных контингентов. В подобных ситуациях использование единой терминологической базы на английском языке существенно упрощает процесс планирования и выполнения общих задач, в результате чего англоязычные слова и выражения без перевода закрепляются в официальных документах и повседневной речи немецких военных специалистов:

- **Drone** (нем. *Drohne*, англ. *drone*, рус. «дрон, беспилотник»);

- **Cyberwar** (нем. *Cyberkrieg*, англ. *cyber war*, рус. «кибервойна»);

- **Missile** (нем. *Rakete* или *Lenkwaffe*, англ. *missile*, рус. «ракета»);

- **Friendly Fire** (нем. *Eigenbeschuss*, англ. *friendly fire*, рус. «огонь по своим»);

- **Overkill** (нем. *Übermaß an Zerstörung*, англ. *overkill*, рус. «избыточное применение вооружения»);

- **Burn-out** (нем. *Ausbrennen*, англ. *burn-out*, рус. «выработка топлива» в военном контексте);
- **Mission Support** (нем. *Missionsunterstützung*, англ. *mission support*, рус. «поддержка операции»);
- **Briefing** (нем. *Briefing* или *Besprechung*, англ. *briefing*, рус. «инструктаж», «совещание»);
- **Command & Control** (нем. *Führung und Kontrolle*, англ. *command & control*, рус. «командование и управление»);
- **Logistics** (нем. *Logistik*, англ. *logistics*, рус. «логистика»);
- **Reconnaissance** (нем. *Aufklärung*, англ. *reconnaissance*, рус. «разведка»);
- **Tactical** (нем. *taktisch*, англ. *tactical*, рус. «тактический»);
- **Deployment** (нем. *Stationierung* или *Einsatz*, англ. *deployment*, рус. «развертывание войск»);
- **Strike Force** (нем. *Stoßkraft* или *Stoßtruppe*, англ. *strike force*, рус. «ударные силы»);
- **Rules of Engagement (ROE)** (нем. *Einsatzregeln*, англ. *rules of engagement*, рус. «правила ведения боевых действий»);
- **Backup** (нем. *Rückhalt* или *Backup*, англ. *backup*, рус. «резервное обеспечение»);
- **Joint Terminal Attack Controller (JTAC)** (нем. *Vorausfliegerleitoffizier*, англ. *joint terminal attack controller*, рус. «передовой авиационный наводчик»).

Кальки и смешанные образования. Помимо прямых заимствований, часть военных терминов в немецком языке формируется путем дословного перевода (кальки) или совмещения немецких и английских компонентов (смешанные образования). Под **калькой** понимают слово или выражение, структура и/или значение которого полностью воспроизводит аналогичные характеристики иноязычного образца. При этом происходит буквальный перевод составных частей слова или фразы на язык реципиента.

Из рассуждений О. С. Ахмановой (Ахманова, 1968), калькирование представляет собой процесс создания новых слов или синтаксических конструкций на базе иноязычной модели, но с использованием морфем принимающего языка. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский (Баранов, Добровольский, 1969) выделяют как «последовательное», так и «непоследовательное» калькирование, то есть возможны как точные переводы, так и частичные. Л. П. Крысин (Крысин, 2008) указывает, что словообразовательные кальки бывают полными и частичными (полукальками). В свою очередь, О. С. Ахманова называет полукальку «скрещенным словом», состоящим из элементов разных языков. В немецком военном дискурсе такие гибриды широко распространены, когда одна часть термина переведена, а другая сохранена в оригинале.

Полные кальки:

- **Psychologische Kriegführung** (англ. *psychological warfare*, рус. «психологическая война»)
- **Militärausschuss** (англ. *Military Committee*, рус. «военный комитет»)

- **Missionsmodul** (англ. *mission module*, рус. «специализированный модуль»)
- **Luftüberlegenheit** (англ. *air superiority*, рус. «превосходство в воздухе»)
- **Antiblockiersystem** (англ. *antilock braking system*, рус. «антиблокировочная система»)
- **luftmechanisierte Kräfte** (англ. *air maneuver forces*, рус. «аэромобильные части и подразделения»)

- **Netzwerkzentrierte Kriegsführung** (англ. *network-centric warfare*, рус. «сетевая/сетевая/сетевая война»)

Полукальки:

- **Cyber-Krieg** (англ. *cyber war*, рус. «кибервойна»);
- **Fire-and-Forget-Munition** (англ. *fire and forget munition*, рус. «самонаводящиеся боеприпасы»);
- **SAR-Dienst** (англ. *search and rescue service*, рус. «поисково-спасательная служба»).

Адаптация заимствований в немецком языке

В результате постоянного взаимодействия немецких военных с англоязычными партнерами в НАТО заимствованные англоязычные лексические единицы активно проникают в речь и постепенно становятся частью немецкого языка в целом. При этом военный дискурс играет важную роль в обогащении лексического состава немецкого языка. Степень и сроки адаптации англицизмов могут различаться: одни слова быстро и прочно входят в профессиональную лексику, тогда как интеграция других может затянуться на несколько лет.

Фонетическая адаптация. Произношение некоторых англоязычных заимствований приближается к исходной норме (как правило, к американскому варианту), однако встречаются и варианты с частичным или упрощенным произношением в зависимости от уровня владения английским языком у носителей немецкого. Тем не менее в некоторых случаях наблюдается и фонетическая адаптация к правилам немецкой фонетики:

- **англ. Commander** → **нем. Kommandeur** (произносится [ˌkɔmɑnˈdøːɐ̯])

- **англ. Operation** → **нем. Operation** (произносится [ɔpəˈraːtʃiːɔn])

Грамматическая адаптация. Грамматическая адаптация англоязычных терминов необходима для их окончательного закрепления в структуре немецкого языка. Например, при заимствовании существительных без грамматического рода (как в английском) в немецком им присваивается род по аналогии с близкими по значению немецкими словами. Так, при переводе **Single Set of Forces** употребляется **das Single Set of Forces** (средний род аналогично слову *das Set*), а **Radar** может трактоваться как **das Radar** или **der Radar** (по ассоциации с исходным немецким вариантом *das Funkmessgerät*). Кроме того, англоязычные существительные могут склоняться по падежам (например, *das Team – des Teams, der Laser – des Lasers*), а глаголы входят в систему спряжения немецкого языка с изменениями по временам (например, *to*

check – checken – checkte – hat gecheckt). Также заимствованные корни активно участвуют в словообразовании: *der Laserentfernungsmesser* (лазерный дальномер), *das Onboarding-Protokoll* (протокол ввода в строй) и др.

Заключение

Англицизмы в немецкой военной лексике выполняют несколько функций: они обозначают новые реалии, повышают эффективность межнационального общения и отражают престижность и доминирование английского языка в глобальной военной коммуникации, особенно в рамках НАТО. В ходе проведенного исследования был детально изучен исторический фон проникновения англицизмов в немецкий язык, начиная с заимствований, связанных с церковью и мореплаванием в средние века, и заканчивая современными высокотехнологичными и военными терминами. При этом были выявлены основные политические, военные и технические причины заимствования, подтверждающие ключевую роль НАТО и инновационных разработок в военной сфере в их влиянии на немецкий военный подъязык. На базе системного анализа была предложена классификация англоязычных заимствований (прямых, калькированных и смешанного типа), учитывающая их формальные и семантические особенности, рассмотрен уровень грамматической и орфографической адаптации таких слов, демонстрирующей тенденцию к сохранению оригинального написания при одновременном присвоении немецких грамматических признаков.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что проникновение англоязычных терминов в немецкий военный дискурс представляет собой естественный процесс, обусловленный как технологическими, так и политическими факторами. Несмотря на некоторое сопротивление со стороны сторонников «чистоты» языка, англицизмы продолжают активно проникать в немецкий военный лексикон и, вероятно, будут расширять свое присутствие по мере развития цифровых технологий, искусственного интеллекта и расширения международного военного сотрудничества.

Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в лингвистическую теорию заимствований, дополняет знания о динамике военно-профессионального языка Германии и предоставляет основу для дальнейших исследований в области стандартизации военной терминологии. Практическое значение работы может быть реализовано в рекомендациях по унификации военных терминов, совершенствовании учебных программ и учебных пособий по военному переводу немецкого языка.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты / пер. с англ. — Киев: Вища школа, 1979. — 260 с.

3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Лингвистическая теория калькирования. — М.: Наука, 2005. — 250 с.

5. Крысин Л. П. Словарь иностранных слов. — М.: Русский язык, 2008. — 624 с.

6. Кобенко Ю. В. «Волны» англоязычных заимствований в истории немецкого языка // Вестник лингвистики. — 2011. — № 2(10). — С. 36–39.

7. Пискарева А. А. Влияние англоязычной военной лексики на язык бундесвера, как следствие глобализации // Пространство и Время. — 2013. — № 4(14). — С. 93–97.

8. Голубенко Е. А. Военная терминология в американском и британском вариантах английского языка // Военно-филологический журнал. — 2024. — № 1. — С. 102–111. — EDN ZQBSKC.

9. Хейдари А., Хоссейни А. Словообразование как способ терминообразования (на материале военной и военно-технической терминологии в русском, английском и персидском языках) // Военно-филологический журнал. — 2024. — № 4. — С. 48–56. — EDN PCMLIH.

10. Кажарова М. А. Язык военнослужащих Испании // Военно-филологический журнал. — 2023. — № 2. — С. 92–97. — EDN GZDDJU.

11. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс] // DWDS. — Режим доступа: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: указать дату).

12. Duden Online [Электронный ресурс] // Duden. — Режим доступа: <https://www.duden.de/>

13. Bundeswehr [Официальный сайт] // Bundeswehr.de. — Режим доступа: <https://www.bundeswehr.de/>.

Anglicisms in contemporary German military discourse: causes, typology and adaptation

Kukin V. V.

Prince Alexander Nevsky Military University

Modern German military discourse is characterized by intensive borrowing of Anglophone terminology, driven by several interrelated factors: globalization and the activities of multinational coalitions, rapid technological advancements, political reforms and changes in defense policy, intercultural communication, the influence of global media, the specifics of professional military communication, and the spread of information via the Internet and social networks. English, having become the lingua franca within international military structures (e.g., NATO), promotes the incorporation of terms such as "briefing," "task force," and "peacekeeping" into German. Technological innovations (e.g., "drone" → "Drohne" or "cyberwarfare" → "Cyberkrieg") also lead to the emergence and adaptation of concepts originally developed in the English-speaking context. Political transformations, the expansion of overseas missions, and shifts in Germany's strategic priorities since the end of the Cold War further contribute to the influx of new terminology, especially in peacekeeping and counterterrorism operations. Moreover, the active role of global media and online communications accelerates the adaptation process, rendering these anglicisms both comprehensible and widely used in professional and public domains. Overall, the dynamics of these borrowings reflect the high degree of openness and flexibility of the German language in the face of contemporary historical and sociopolitical challenges.

Keywords: borrowing, anglicism, calque, half-calque, adaptation of borrowings

References

1. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. - Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969. - 608 p.
2. Weinreich U. Language contacts / trans. from English. - Kyiv: Vishcha shkola, 1979. - 260 p.
3. Baranov A. N., Dobrovolsky D. O. Linguistic theory of calques. - Moscow: Nauka, 2005. - 250 p.
5. Krysin L. P. Dictionary of foreign words. - Moscow: Russian language, 2008. - 624 p.
6. Kobenko Yu. V. "Waves" of English-language borrowings in the history of the German language // Bulletin of Linguistics. - 2011. - No. 2 (10). - P. 36–39.
7. Piskareva A. A. The Influence of English-Language Military Vocabulary on the Language of the Bundeswehr as a Consequence of Globalization // Space and Time. - 2013. - No. 4 (14). - P. 93–97.
8. Golubenko E. A. Military Terminology in the American and British Variants of the English Language // Military Philological Journal. - 2024. - No. 1. - P. 102–111. - EDN ZQBSKC.
9. Heydari A., Hosseini A. Word Compounding as a Method of Term Formation (Based on Military and Military-Technical Terminology in Russian, English

- and Persian) // Military Philological Journal. - 2024. - No. 4. - P. 48-56. - EDN PCMLIH.
10. Kazharova M. A. The Language of Spanish Military Personnel // Military Philological Journal. - 2023. - No. 2. - P. 92-97. - EDN GZDDJU.
11. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource] // DWDS. - Access mode: <https://www.dwds.de/> (date of access: indicate date).

12. Duden Online [Electronic resource] // Duden. - Access mode: <https://www.duden.de/>
13. Bundeswehr [Official website] // Bundeswehr.de. - Access mode: <https://www.bundeswehr.de/>.

Индивидуально-авторские лексические новообразования в творчестве поэтов Серебряного века

Линь Шуйжань

магистрант, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, linshuiran277@163.com

В данной статье исследуются окказиональные лексические единицы, функционирующие в произведениях русских поэтов «серебряного века», рассматривается их роль в поэтическом дискурсе данной эпохи. Окказиональные лексемы - это результат особого индивидуально-авторского мировидения. Но их введение в контекст не только апеллирует к культурному и интеллектуальному фонду реципиента, но и раскрывает картину мира определенной эпохи. Поэтому, чтобы понять сложность и противоречивость эпохи XIX – начала XX веков в России, необходимо лингвистическое исследование индивидуально-авторских новообразований поэзии конца XIX – начала XX веков. В работе определяются типы окказионализмов, проводится словообразовательный и семантический анализ авторских поэтических инноваций, определяется их смысловое влияние на передаваемое поэтическим языком явление и на конкретных примерах рассматриваются особенности словотворчества русских поэтов «серебряного века» в контексте создаваемых образов.

Ключевые слова: Серебряный век, русская поэзия, индивидуально-авторское лексическое новообразование, окказионализм, картина мира.

Лексический состав языка как неотъемлемая часть этнокультурного наследия народа - открытая система, которая постоянно меняется вследствие исчезновения из употребления старых слов и появления новых. Динамические процессы во внутренней структуре языка свидетельствуют о его развитии, что проявляется, в частности, в поэтическом словотворчестве - сознательном конструировании креативной языковой личностью эстетически значимых номинативных единиц по узуальным или окказиональным деривационным моделям. В современном русском языкознании на протяжении последних трех десятилетий особую актуальность приобрела проблема комплексного изучения причин, способов и механизмов пополнения словарного состава новыми лексемами - неологизмами, которые появляются в текстах разных стилей и жанров для номинации предметов, понятий, явлений, качеств, свойств, действий.

Одной из разновидностей неологизмов являются индивидуально-авторские лексические новообразования как выразители индивидуального мировосприятия и вербального самовыражения креативной личности и специфические репрезентанты лингвопоэтической картины мира определенного социума / этноса. Создавая лексические инновации, авторы нередко демонстрируют отход от словообразовательных традиций, ломают языковые нормы и табу, заполняют имеющиеся словесные лакуны в языково-эстетическом пространстве. При благоприятных интра- и экстралингвальных условиях авторские лексические новообразования попадают в узуальный лексикон, расширяя при этом словарный состав и выразительно-изобразительные возможности языка.

Индивидуально-авторские лексические новообразования в лингвистической литературе чаще всего именуются окказионализмами. Окказионализм — это необычная, в основном, экспрессивно окрашенная языковая единица, образованная на основе имеющегося в языке слова или словосочетания, чаще всего, с нарушением законов словообразования или языковой нормы, существующая лишь в определенном контексте, который и является источником его происхождения. В отличие от неологизмов, которые со временем входят в лексический фонд языка, окказионализмы сохраняют новизну и очень редко пополняют ряды узуальных слов [6].

. А. Кузнецова и О. Безуглова трактуют окказионализм как новообразованный лексический репре-

зентант, который является результатом реализации языкового словотворчества и характеризуется нулевым уровнем адаптации в языковом пространстве и нулевой степенью воспроизводимости в пространстве собственно коммуникативном» [11].

В русистике окказионализм традиционно определяют как лексическую инновацию (новообразование), которую автор создал преимущественно со стилистической целью. Как правило, окказионализмы создаются по образцам конкретных узуальных лексем, но при этом их функционирование ограничивается определенным контекстом, вне которого эти лексические новообразования «жить» не могут. Что касается словообразовательных моделей окказионализмов, то одни исследователи считают, что окказиональные единицы чаще всего образуются по непродуктивным моделям; по мнению других лингвистов, окказионализмы обычно конструируются по продуктивным типам словообразовательной системы; третьи ученые утверждают, что окказионализмы могут принадлежать и к высокопродуктивным, и малопродуктивным, и вовсе непродуктивным словообразовательным типам.

Такое явление, как словотворчество, особым образом взаимодействует с эпохой, которая в российском литературоведении именуется серебряным веком. «Серебряный век» - это метафорическая номинация периода русской литературы, охватившего конец XIX и начало XX веков, хотя хронологические рамки «серебряного века» русскими литературоведами трактуются по-разному. Этот особенно плодотворный период развития русской культуры - философии, поэзии, изобразительного искусства, музыки - был достаточно коротким. Концом «позднего русского ренессанса», как еще называют «серебряный век», считается 1918 год, но его отголоски можно обнаружить и в советской поэзии 1930-х годов и даже в хрущевскую «оттепель». Следы «серебряного века» сохраняются и в более позднее время, вплоть до наших дней [9].

Если говорить об отличительных чертах русской поэзии того времени, которая после «золотого», пушкинского, века возродилась, словно птица Феникс из пепла, то для нее наиболее характерны «эксперименты с языком». Как отмечает И.А. Кребель, у художников слова, живших «на сломе эпох», именно поэтичность языка вызывает изумление. Они испытывают шок «от того, каков «мир» вне идеологической схемы» и начинают «раздвигать... горизонты суженных значений слов, нарушая общепринятый порядок понимания» [2, с. 140].

Если провести обстоятельный анализ словаря языка русской поэзии «серебряного века», то можно обнаружить, что «в пространстве Словаря часто соседствуют лексемы, различающиеся не только словообразовательными формантами (наряду с оттенками значения, стилистической окраской и др.), но и самим своим функционированием в стихотворной речи. С одной стороны, поэты иногда нестандартно используют словообразовательные варианты в интересах художественной выразительности. С другой стороны, ими, вольно или невольно, отражается в языке поэзии язык эпохи, в

частности, осваиваются лексические единицы, отражающие новые реалии» [10, с. 76].

Исследователи отмечают еще одну особенность языкового новаторства поэтов «серебряного века». Иногда слово, функционирующее в поэтическом тексте, кажется индивидуально-авторским новообразованием, поскольку в современной речи оно не употребляется. Но история поэтического языка может подтвердить, что многие из такого рода «лингвистических открытий» встречались и ранее, только в других условиях функционирования, и, оказавшись в поэтическом дискурсе, эти лексические единицы стали выступать в новом значении или в своеобразном словоупотреблении, в результате чего им и был присвоен статус окказионализма. Так, в одном из поэтических произведений М. Цветаевой мы находим имена существительные *светопись* и *тайнопись*:

«Остановись, светопись зорких стрел!

В тайнописи любви Небо — какой пробел!» [3].

На первый взгляд кажется, что слова *светопись* и *тайнопись* — цветаевские окказионализмы. Однако, данные лексемы имеют конкретное словарное значение, и явления, им обозначенные, были известны в 1920-е годы, т.е. в годы расцвета творчества М.И. Цветаевой. Так, *светописью* именовалась фотография, поскольку процесс получения изображений с помощью оптического аппарата напоминал действия, аналогичные действиям света, а *тайнописью* называли систему изменения письма с целью сделать текст непонятным для непосвященных. Можно сказать, что М.И. Цветаева просто взяла известные термины и их обыграла, создав метафоры, хотя, по мысли Л.Л. Шестаковой и А.С. Кулевой, «интерпретировать значение новообразования *светопись* довольно сложно. С одной стороны, оно отличается от словарного, а с другой - содержит отсылку к нему» [10, с. 80]: стрела, как и фотография, позволяет «остановить мгновение», на что указывает в цветаевских строках глагол *остановиться* в повелительном наклонении.

Следует обратить внимание на еще один важный момент. Словотворчество предполагает единичное использование лексических номинаций, ведь не случайно поэтические окказионализмы именуются *индивидуально-авторскими новообразованиями*. Однако, как может показать анализ поэтических текстов, авторская новация иногда находит параллели в творчестве других художников слова, причем не только в творчестве современных автору поэтов. Так, причастие *сновидящий*, т.е. «тот, который видит сны», встречающееся в поэтических произведениях М.И. Цветаевой, можно найти в поэзии конца XVIII века, например, у И.А. Крылова (*сновидящий герой*). Можно ли считать подобные случаи осознанными заимствованиями, т.е. в современных терминах, - плагиатом? На наш взгляд, если подобное явление и является заимствованием, то неосознанным. Л.Л. Шестакова и А.С. Кулева называют его «параллельным словообразованием» [10, с. 82]. К тому же, используются «параллельные» лексемы в различных, по своему

смыслопорождению, контекстах, что говорит об их семантической дифференциации.

Анализируя поэтические контексты, относящиеся к эпохе «серебряного» века, можно выделить три типа индивидуально-авторских лексических новообразований.

1. Собственно окказионализмы (к ним относятся слова, которые имеют и новизну формы, и новизну содержания);

Чаще всего подобные новообразования встречаются у футуристов — В. Хлебникова, В. Маяковского и др. Так, в «языковом проекте» Велимира Хлебникова 1907-1908 г. структуру концепта времени составляют такие окказионализмы: *времири, времиши, времяшерстный, временель, времушко, времыня, времовый* и др. Например, «*Времирей умчались стаи*»; «*Времыня крылья простерла*» [3]. Семантику подобных новообразований интерпретировать очень сложно даже по условиям контекста. По сути дела, это обычная игра со словом, которое, по замыслу поэта, должно иметь «завесу тайны».

2. Окказионализмы, для которых характерна только новизна формы.

Данная группа новообразований достаточно многочисленна. Примером такого рода окказионализмов могут послужить лексические единицы, созданные С. Есениным: *послезье, сугробье, запечье* и др.:

«*Сохнет стаявшая глина,
На сугорьях гниль опенок*» [3].

3. Окказионализмы, в которых новое значение передается имеющейся в языке формой.

В одном из произведений К. Бальмонта есть такие строки:

«*Все, на чем печать непоправимого,
Белый лебедь в этой песне слил*» [3].

Русский узуальный глагол *слить* имеет значение «налив, вылив куда-л. из разных вместилищ, сосудов, соединить, смешать». Но, используя данный глагол, К. Бальмонт придает ему совсем другое значение — более глубокое. По Бальмонту, *слить* - значит «спеть, выразить через песню свою боль». Можно сказать, что поэт расширяет словарное значение глагола *слить*: оказывается, слить можно не только жидкость, но и боль, горечь, отчаяние [6, с. 214].

Теперь рассмотрим общие закономерности образования поэтических окказионализмов в творчестве поэтов «серебряного» века, обращая внимание, в первую очередь, на способы образования.

Значительное место в окказиональном словотворчестве рассматриваемого периода русской литературы занимают качественные наречия на -о, высокая продуктивность которых объясняется, очевидно, как своеобразием самих наречий, так и спецификой поэтической речи. Прозрачность словообразовательной структуры, легкость присоединения суффикса ко многим основам, краткость выражения и образность делают наречия на -о незаменимым художественно-выразительным средством. Очень много окказиональных лексем-наречий, образованных как от имен прилагательных, так и от глаголов,

можно встретить в поэзии Вячеслава Иванова: *хранительно, усладно, предчувственно, неисчерпно, всевнятно, чаровательно, самогудно* и др. [4].

Приведем такой пример.

«*Что звучало так напевно,
Что молило так **узывно**,
Что забилось вновь прерывно,
Что опять встопилось жадно
Сердце в персях дивно-сонных,
Успокоенных **усладно?***» [3].

Данный контекст почти полностью состоит из наречий, которые играют в нем стержневую роль, поскольку образно характеризуют сердце как орган человека, отвечающий за чувства. Однако, из пяти наречий только две единицы являют собой образец словотворчества — *узывно* и *усладно*. Причем если первое является индивидуально-авторским новообразованием, то второе, хоть и нетипично для русского языка, является общеупотребительным для той эпохи окказионализмом, ибо используется в поэтической речи многих художников слова: «*И ладана дым тонкий / Висит, дрожит **усладно***» (В.Я. Брюсов); «*Где кормчому уму, душе многоплачевной / Под веретенный клир **усладно** отдохнуть*» (Н.Я. Клюев) [3].

Среди поэтических новообразований встречаются существительные со значением отвлеченного признака на -ость. Отвлеченные существительные на -ость имели широкое распространение в творчестве поэтов-символистов, где преобладали лексемы, образованные от прилагательных. Сама семантика этих новообразований подчеркивала идею неопределенности, бесплотности, таинственности мира, воплощенного в поэтическом слове. Например, *крылатость, лунность, осиротелость, пронзенность* и др.

«*Сопротивляется эфир
Ее **крылатости** в пространстве,
Но солнце в огненном убранстве
К себе зовет ее на пир*» (К. Бальмонт) [3].

В поэзии «серебряного века» можно найти большое количество окказиональных слов, оканчивающихся на -ство, с помощью которых поэты либо называют новые реалии или понятия, для выражения которых в общем языке нет средств, либо пытаются созданным по общепринятым словообразовательным моделям словом выделить нужные оттенки смысла, подчеркнуть свое отношение к называемому, дать ему оценку. Так, у М. Цветаевой в одном из стихотворений можно найти окказиональные слова *приютство* и *приятство*:

«*А сугробы подаются,
Скоро расставаться.
Прощай, вьюг твоих **приютство**,
Воркотов - приятство*» [3].

В данном примере, как отмечают исследователи, сочетание *вьюг твоих приютство* «становится и именем («зима»), и характеристикой («вьюжная, волшебная, грешная, приветная»), которая детерминирована контекстом всего стихотворения» [1, с. 86].

В этом четверостишии мы встречаем еще один окказионализм — *воркот*. Это лексическое новообразование восходит к лексеме *воркованье*, соотносимой с образом голубя. Завыванье вьюги напоминает русской поэтессе «курлыкающие» звуки этой птицы.

Словопроизводство посредством суффиксации - не единственный способ образования окказиональных номинаций. Многие окказионализмы, встречающиеся в поэтической речи «серебряного века», являются сложными лексическими единицами, образованными, как правило, из двух слов.

Лексические новообразования, образованные посредством словосложения, можно разделить на четыре группы:

а) двукорневые единицы, компоненты которых связаны соединительной гласной: *темнолонный, седьмиструнный, огнехмельный, алоцвет, лютовзор* и т.п. (Вяч. Иванов):

«Мой **алоцвет**

*В твоих перстах осыпал, умирая,
Свой рдяный венчик»* [3].

б) двукорневые единицы, структура которых представляет «классическое» соединение двух простых цельнооформленных производящих слов;

В одном из стихотворений И.Ф. Анненского мы находим окказионализм *сребролукий*:

И если чуткий сон аллея

*Встревожит месяц **сребролукий**,*

Всю ночь потом уста лилей

Там дышат ладаном разлуки [3].

Относящееся к существительному *месяц* лексическое новообразование *сребролукий*, образованное путем сложение слов *сребро*, т.е. *серебро*, и *лук*, «не просто характеризует названный предмет окружающего мира, но и позволяет поэту передать ощущение опасности, угрозы, исходящей от этого предмета, вооруженного «серебряным луком» и способного нарушить умиротворение и покой, привести к непоправимым последствиям» [8, с. 635].

в) сложные прилагательные, образованные в результате сращения.

Данные лексемы возникли в результате слияния в одно слово либо наречий и прилагательных, либо только прилагательных и пишутся, как правило, через дефис: *ангельски-прекрасное, демонски-мятежное, невыразимо-сладкий, бледно-палевый* (В. Брюсов).

«Казался ты и сумрачным и властным,

Безумной вспышкой непреклонных сил;

Но ты мечтал об **ангельски-прекрасном**,

Ты **демонски-мятежное** любил!» [3].

В данном контексте сложные лексические новообразования вступают в антонимические отношения друг с другом, способствуя тем самым созданию стилистического приема антитезы.

г) лексические новообразования, образованные методом стяжения, суть которого состоит в слиянии частей основ двух слов в единое целое, в результате чего «рождается» новая лексическая единица.

Стяжение как стилистический прием особенно часто использовали футуристы, например, В. Хлебников, в произведениях которого мы найдем такие

новообразования, как *будрый* (*мудрый + бодрый*), *избоулы* (*изба + улица*); *замкоулы* (*замок + улица*); *улочертоги* (*улица + чертог*) [7, с. 306].

Подводя итог по окказиональному словотворчеству поэтов «серебряного века», можно сделать следующий вывод. Основная функция поэтических окказионализмов того времени заключается не только в создании новых понятий как маркеров своего времени, но и в семантическом обогащении существующих в языке лексических единиц. Большинство индивидуально-авторских новообразований, созданных поэтами «серебряного века», обладает большой степенью новизны. Кроме того, каждое такое новообразование - это непривычное сочетание словообразующих элементов.

На наш взгляд, многоплановое изучение словотворчества поэтов «серебряного века», особенно в семантическом и деривационном аспектах, позволяет приблизиться к пониманию художественных стилей данной эпохи и понять ее индивидуально-авторскую картину мира.

Литература

1. Аппамуратов А., Базарбаева М. Изучение окказионализмов в творчестве поэтессы «серебряного века» М. Цветаевой // *Interdiscipline Innovation and Scientific Research Conference*. - 2024. - Т. 2. - № 18. - С. 83-87.

2. Кребель И.А. Мифопоэтика Серебряного века: Опыт топологической рефлексии. - СПб.: Алтейя, 2010. - 592 с.

3. Национальный корпус русского языка // URL: <https://ruscorpora.ru>.

4. Никульцева В.В. Словотворчество Вячеслава Иванова в диахронии и синхронии // *Вестник Кыргызского Национального университета*. - 2008. - № 2. - С. 27-37.

5. Плотникова Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности (порождение, функционирование, узуализация нового слова): Автореф. Дисс. ... канд. филолог. наук. - Белгород: БелГУ, 2004. - 42 с.

6. Федорова К.В. Семантическое словообразование как средство актуализации поэтического слова // *Альманах современной науки и образования*. - 2008. - № 8 (15). - С. 213-215.

7. Черемнов А.А. Словотворчество Велимира Хлебникова // *X Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей*. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. - С. 304-308.

8. Шарипов С.С., Равшанова Д.А. Поэтическое словообразование и индивидуальные неологизмы И.Ф. Анненского // *Central Asian Academic Journal of Scientific Research*. - 2022. - Т. 2. - Вып. 6. - С. 632-636.

9. Шестаков В.П. Русский серебряный век: запоздавший ренессанс. - СПб: Алтейя, 2017. - 218 с.

10. Шестакова Л.Л. Кулева А.С. О плюрализме словообразования в поэтическом языке (на материале «Словаря языка русской поэзии XX века» и Национального корпуса русского языка) // *Язык*.

Культура. Творчество: мировые практики изучения: сборник научных статей. - М.: Гнозис, 2020. - С. 75-86.

11. Kuznetsova A., Bezuglova O. Nonce words as reflection of modern authorial coinage // *Journal of Language and Literature*. - 2016. - Т. 7. - № 2. - С. 300-303.

Individual lexical neoplasms in the russian poetry of the "Silver" age
Lin Shuiran

Kazan (Volga Region) Federal University

This article studies occasional lexical units functioning in the works of Russian poets of the "Silver Age" and considers their role in the poetic discourse of this epoch. Occasional lexemes are the result of a special individual-author's worldview. But their introduction into the context not only appeals to the cultural and intellectual background of the recipient, but also reveals the world picture of a certain epoch. Therefore, in order to understand the complexity and contradiction of the epoch of XIX - early XX centuries in Russia, it is necessary to make a linguistic study of individual-author's new-formations of poetry of the late XIX - early XX centuries. The paper defines the types of occasionalisms, carries out word-formation and semantic analysis of author's poetic innovations, determines their semantic influence on the phenomenon conveyed by the poetic language and considers the peculiarities of word creation of Russian poets of the "Silver Age" in the context of the created images on concrete examples.

Keywords: silver age, Russian poetry, individual lexical innovation, occasionalism, picture of worldview.

References

1. Allamuratov A., Bazarbayeva M. Study of Occasionalisms in the Works of the Poetess of the "Silver Age" M. Tsvetaeva // *Interdiscipline Innovation and Scientific Research Conference*. - 2024. - Vol. 2. - No 18. - Pp. 83-87.
2. Krebel I.A. Mythopoetics of the Silver Age: Experience of Topological Reflexion. - Saint-Petersburg: Aleteia, 2010. - 592 p.
3. National Corpus of the Russian Language // URL: <https://ruscorpora.ru>.
4. Nikultseva V.V., Vyacheslav Ivanov's word creation in diachrony and synchronicity // *Bulletin of the Kyrgyz National University*. - 2008. - No 2. - Pp. 27-37.
5. Plotnikova L.I. Slovoтворчество as a phenomenon of linguistic personality (generation, functioning, usualization of a new word): Avtoref. Diss. ... kand. philolog. sciencie. - Belgorod: Belgorod State University, 2004. - 42 p.
6. Fedorova K.V. Semantic word formation as a means of actualization of the poetic word // *Almanac of modern science and education*. - 2008. - No 8 (15). - Pp. 213-215.
7. Cheremnov A.A. Word-creation of Velimir Khlebnikov // *X Cyril and Methodius Readings: a collection of scientific articles*. - Tyumen: Tyumen State University Publishing House, 2018. - Pp. 304-308.
8. Sharipov S.S., Ravshanova D.A. Poetic word formation and individual neologisms of I.F. Annensky // *Central Asian Academic Journal of Scientific Research*. - 2022. - Vol. 2. - Is. 6. - Pp. 632-636.
9. Shestakov V.P. Russian silver age: belated renaissance. - Saint-Petersburg: Alteya, 2017. - 218 p.
10. Shestakova L.L., Kuleva A.S. The pluralism of word formation in the poetic language (on the material of the "Dictionary of the language of Russian poetry of the twentieth century" and the National Corpus of the Russian language) // *Language. Culture. Creativity: world practices of study: a collection of scientific articles*. - Moscow: Gnosis, 2020. - Pp. 75-86.
11. Kuznetsova A., Bezuglova O. Nonce words as reflection of modern authorial coinage // *Journal of Language and Literature*. - 2016. - Vol. 7. - No 2. - Pp. 300-303.

Влияние цифровых технологий на развитие прагматической компетенции у изучающих русский язык

Лю Йе

Ассистент, Белгородский институт пищевых наук при Дзержинском университете, 525599647@qq.com

Интерес китайцев к русскому языку постоянно растет. Несмотря на то, что русский язык для жителей Поднебесной является очень сложным для изучения. Например, категория рода для неодушевленных существительных китайцам совсем непонятна, так как такие предметы, как стул, стол и т.д. у них не имеют вообще никакого отношения к родовым признакам.

Трудности возникают при изучении русской грамматики и пунктуации. Непростым делом для китайцев является и овладение русской фонетики. Некоторые звуки им представляются то слишком твердыми, то слишком шипящими. В результате образуется сложный акцент, так как изучающие русский язык произносят звуки весьма своеобразно, ориентируясь на фонетику родного языка. Тем не менее, самая главная проблема обучения китайских студентов русскому языку – это формирование прагматической компетенции, основанной на межличностном и межкультурном общении с носителями языка. Для ее решения необходимо использовать самые новейшие технологии в методике преподавания, которые имеют место при применении цифровых технологий.

Ключевые слова: прагматическая компетенция, межкультурная коммуникация, информационные технологии, цифровые технологии, методика преподавания.

В современном мире русский язык обретает популярность на международной арене, особенно это ощутимо в Китае. Здесь молодежь стремится изучить русский язык для общения, при этом остро возникает потребность в развитии практической компетенции.

Различия русского и китайских языков представляет сложность при изучении первого в китайской аудитории. Эти два языка относятся к разной группе (русский язык – к группе индоевропейских языков, а китайский язык – имеет изолирующий тип), не имеют сходства и родства. Русский язык имеет алфавит, он акцентный, поэтому флективный. Китайский язык представлен иероглифами, является односложным, слоговым, тональным.

Сложность при изучении русского языка китайцами обусловлена и недостаточным пониманием общества и культуры страны изучаемого языка, они не осознают прагматические правила, которым следует придерживаться в России. Необходимо знать определенные внеязыковые правила для того, чтобы поддерживать беседу на разные темы.

Например, следует ознакомиться с правилами русского речевого этикета, которые достаточно сложны для выбора и употребления, как отмечает Е.Б. Котлева, «бывает трудно выбрать из них наиболее уместную, нейтральную, эмоционально ненагруженную» [5]. Устная речь не стоит на месте, она меняется в процессе употребления, а эти изменения отражаются на этикете. Накладывает отпечаток и менталитет определенного народа.

Приведем примеры.

При прощании русский народ, как правило, выражает оценку прошедшей встрече, отмечая: «Я так рад был нашей встрече!». У китайцев, напротив, не принято выражать эмоции при прощании.

Пожелание счастливого пути встречается и у русских, и у китайцев. Только в первом случае оно чаще используется перед предстоящей дальней дорогой, во втором случае – всегда при прощании.

Прощание – это финал ситуации общения, завершение коммуникативного акта. По содержанию прощание противопоставлено приветствию. Данные ситуации общения содержат множество соотносительных, а в отдельных случаях и антонимичных формул.

Русский речевой этикет предполагает целую церемонию прощания, где не принято уходить незамеченным. Исключением является только массовое общение ввиду сложности проститься с каждым. В этом случае достаточно попрощаться с главными действующими лицами мероприятия – организаторами встречи, хозяевами дома.

Наиболее употребительной фразой прощания в русском языке является нейтральная «до свидания», которая сигнализирует о будущей встрече. Может быть указанием и на срок прощания: «до скорой встречи», «до следующих выходных» и т.д.

Новые формулы речевого этикета проникают в русский язык из английского языка. Например: «увидимся» (англ. *see you*), по аналогии с ним шутливое телефонное «услышимся» и выражение *берегите себя*, представляющее собой кальку с английского *take care!*» [7].

Специфичной и редкой формулой речевого этикета является слово «прощай» ввиду указания на то, что разлука носить будет не кратковременный характер, а навсегда.

При прощании могут звучать пожелания: «Будьте здоровы!», «Удачи», «Счастья Вам!».

Таким образом, существует много способов попрощаться. Важно проанализировать, какие способы прощания известны китайским учащимся, поскольку для них важно влиться в русскую языковую среду, к тому же язык является основой их образовательных и профессиональных интересов.

Изучение русского речевого этикета очень важно на фоне познания культуры русского народа, его истории, менталитета, характера, привычек. Все это предполагает культура общения. Несоблюдение его правил при речевом акте ведет не только к непониманию, но и к тому, что можно попасть впросак и оказаться в неловком свете.

Китайский исследователь Хэ Цзыжань отмечал, что «ошибки, приводящие к недостижению говорящим удовлетворительного коммуникативного эффекта в общении, в совокупности называются прагматическими неудачами» [10, с. 52]. А это есть не что иное, как неудачи в использовании языка. Избежание таких неудач возможно достичь при развитии прагматической компетенции у учащихся. Правильно выбранные выражения в конкретной ситуации позволяют вести общение с носителями языка на должном уровне.

Ученые акцентируют внимание на совершенствовании прагматической способности при изучении иностранного языка. При этом понимают ее по-разному.

Виддоусон отмечает, что прагматическая способность – это приобретение навыков человеком, а способность знаний означает приобретение грамматических и лексических навыков. Вместе они образуют умение правильного употребления слов «с точки зрения лексики и грамматики в определенных ситуациях» [4, с. 318].

Дж. Лич подразделяет прагматическую способность на лингвистическую и социальную: «Лингвистическая прагматическая способность на основе грамматической способности включает в себя не только способность употребления слов и составления предложений по грамматике, но и способность использовать языковые формы для реализации определенных коммуникативных функций в определенной ситуации. Социальная прагматическая

способность – это способность вести приличное общение при условии придерживания социальных правил использования языка» [10, с. 62].

Очень интересно высказался о прагматической способности китайский лингвист Хэ Цзыжан, назвав ее «способностью использовать язык для приличного общения» [10, с. 43].

Таким образом, развитие прагматической способности предполагает способность понимать контекст и правильно использовать слова и выражения в зависимости от ситуации с учетом конкретной ситуации, следуя языковым правилам собеседника.

Методика преподавания РКИ основана на применении новых информационных технологий, которые призваны оказывать помощь в изучении языка. Они включают «записи, видео, изображения и т. д., которые помогают учащимся лучше понимать и овладевать знаниями русского языка» [13, с. 215]. Для лучшего восприятия информации используются также виртуальная реальность, распознавание речи и т.д. Также с их помощью происходит общение с носителями языка.

О пользе применения цифровых технологий при изучении русского языка китайскими учащимися говорится в статье Чжао Цюе, У Чжэ «Текущая ситуация и тенденции развития русского языкового образования в Китае в новую эпоху» [11]. Авторы на практике ощутили ее в учебном процессе, так как это позволяет ученикам изучать язык в удобном для них темпе.

Исследователь Лэй Лэй считает, что цифровые ресурсы «предоставляют учащимся доступ к обширной базе знаний и позволяют индивидуализировать процесс обучения» [8, с. 42].

Российские языковеды Н.А. Ахметова [2], И.П. Бондаренко [3], С.А. Курбатова [6] и другие отмечают эффективность применения цифровых технологий при изучении русского языка и рассматривают ресурсы, используемые при изучении русского языка. Среди них можно выделить:

- Duolingo. Данный популярный ресурс обучения иностранных языков может быть использован повсеместно. Среди важных его достоинств важно отметить наличие основных бесплатных курсов, присутствие разного вида упражнений, мотивация к обучению языка в виде игр с баллами и достижениями. Обучение происходит на поэтапной основе.

- Babbel. Интерактивные уроки в этом приложении для изучения иностранного языка по времени составляют 10-15 минут и основаны на предыдущих знаниях. В рамках уроков включаются языковые советы по грамматике, синтаксису и т.д. Они разграничены по уровню подготовки учащихся. Однако представленные здесь упражнения однообразны. Среди основных отличий приложения можно выделить распознавание речи, раздел с обзорами, подкасты и журнал с полезными статьями.

- Memrise. На данной платформе для изучения языка используется изучение разговорных фраз. Игровые тесты и интерактивные элементы мотивируют к овладению иностранным языком. Применяемая здесь технология интервальных повторений

ускоряет учебный процесс. Для обучения используются «мемы» - картинки, с помощью которых запоминаются слова и фразы. Несколько видов предлагаемых упражнений помогут закрепить изученное. Учащиеся сами выбирают курс и по определенному алгоритму учат слова [9, с. 228].

Очень важно практиковать полученные языковые навыки с носителями языка. Это можно осуществить на платформах Tandem или HelloTalk. Для общения используются чаты, аудио-сообщения, видео- или аудио-звонки. Язык изучается вместе со знакомством с новой культурой, традициями и обычаями другого народа. Название платформы Tandem и способ общения предполагают овладение языком в тандеме. HelloTalk с помощью фильтров предлагает выбор собеседника [12, с. 11].

Особой популярностью среди китайской молодежи пользуются WeChat и QQ приложения. Благодаря им расширяется возможность общения с носителями русского языка, например, в лице преподавателя. Происходит обмен голосовыми и текстовыми сообщениями, можно осуществлять аудио и видеозвонки, пересылаются ссылки на различные материалы о России, отправляются учебные материалы.

Данные платформы просты и легки в использовании, в них работает функция «переводчик», существует дистанционная проверка домашних заданий. С помощью приложения QQ можно отправлять файлы большого размера.

Для погружения в языковую среду служат VR-технологии. Виртуальная реальность позволяет лучше понять и применить русский контекст. Технологии дополненной реальности позволяют объединить информацию с реальными объектами [1, с. 31].

Важную роль в обучении русскому языку играет искусственный интеллект. С его помощью можно проанализировать обучение, выбрать его стратегию, получать персонализированные предложения.

Сеть образовательных ресурсов по русскому языку представлен ведущими российскими вузами, такими, как РУДН, МГУ, Государственный Институт русского языка имени А.С. Пушкина и другими. Среди применяемых ими новых технологий – вебинары, видеолекции, записи уроков, различные методические разработки. Они выполняют ряд функций:

- информационную;
- консультирующую;
- учебную;
- организационную.

Некоторые китайские учащиеся выбирают дистанционные курсы обучения русскому языку. Однако в них не все грамотно выстроено, поэтому не всегда формулируются цели итогового обучения, нет подробного инструктажа, отсутствует система анализа ошибок. Зато достаточное большое внимание отводится аутентичным материалам страноведческих сведений, что помогает развивать у учащихся прагматическую компетенцию.

На широкий круг учащихся рассчитаны массовые открытые онлайн курсы. Они представляют свободный доступ для всех желающих овладеть

русским языком. Особой популярностью на них пользуются вебинары, форумы для получения и передачи информации. При этом есть возможность получать свежие материалы, используется гипертекст, инфографика, видео для эффективного освоения языка.

Для развития прагматической компетенции китайских студентов, изучающих русский язык, можно использовать следующие методы:

- интерактивные методы обучения. Воспроизведение речевых ситуаций происходит в процессе совместной деятельности. Это могут быть ролевые игры, разминки;

- интерактивные мероприятия. К ним можно отнести олимпиады, конференции, конкурсы. Такие занятия имитируют реальные речевые ситуации и помогают учащимся аргументировать свою точку зрения;

- использование вербально-образных опор. Презентации, конспекты, таблицы, программы, инфографика, фотографии, рисунки стимулируют коммуникативную активность учащихся, указывая направление движения мысли и ее смысловое содержание;

- изучение языка интегрируется с изучением культуры. Это способствует учащимся осознать различия между их собственной культурой и культурой страны изучаемого языка и избежать коммуникативных ошибок.

Следовательно, успешное овладение русским языком невозможно без развития прагматической способности у учащихся. Мировоззренческие и социокультурные знания о коммуникации дают возможность грамотно овладеть языком для общения, понимания и раскрытия смысла сказанного. Упор на социальную среду вне языка при развитии прагматической способности у изучающих русский язык с большей эффективностью осуществляется с помощью цифровых технологий, которые помогают достичь основной цели обучения иностранному языку – общению.

Литература

1. Андреева Н.В. Обучение аудированию в условиях реальной и виртуальной языковой среды: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2019. 20 с
2. Ахметова Н.А. Перспективы индивидуализации процесса обучения РКИ на основе учета когнитивных стилей // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: мат. XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 т. Т. 10. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 75–79
3. Бондаренко И.П. Роль языковой среды при овладении русским языком (лексический аспект): дис. ... канд. филол. Наук. Одесса, 1987. 170 с.
4. Виддоусон, Генри Г. (1993) «Правильные слова в правильных местах». Журнал ЭЛТ 47/4. 317-329.
5. Котлева Е.Б. Тенденции в изучении речевого этикета // Пушкинские чтения. 2011. № 16. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-izuchenii-rechevogo-etiketa>

6. Курбатова С.А. О сочетании дистанционного и очного обучения на разных этапах освоения русского языка как иностранного // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе: сб. мат. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019. С. 194–196.

7. Лукьянова Ю.К. Основные изменения в русском речевом этикете на рубеже XX–XXI веков // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-izmeneniya-v-russkom-rechevom-etikete-na-rubezhe-xx-xxi-vekov>

8. Лэй Лэй. Практическое исследование по созданию школьных цифровых обучающих ресурсов для обучения инновациям, 2018. 152 с.

9. Перковская Т.А. Применение виртуальной языковой среды в процессе обучения иностранным языкам // Иностраный язык и межкультурная коммуникация: мат. XV Междунар. науч.-практ. конф. Томск: Вайар, 2021. С. 228–230

10. Хэ Цзыжань, «Очерки по прагматике», Чанша: Хунаньское образовательное издательство, 1988

11. Чжао Цюе, У Чжэ. Текущая ситуация и тенденции развития русского языкового образования в Китае в новую эпоху. Издательство по преподаванию и исследованию иностранных языков. 2022.

12. Чэнь Цзинлинь. Обсуждение развития и использования сетевых ресурсов в преподавании русского языка, Think Tank Era, 2019. 42 с.

13. Янь Ю. Исследование по проектированию цифровых обучающих ресурсов по курсу «Визуальная культура и медиаграмотность». 2019. 214 с.

The influence of digital technologies on the development of pragmatic competence in Russian language learners

Liu Ye

Belgorod Institute of Food Sciences at Dezhou University

Chinese interest in the Russian language is constantly growing. Despite the fact that Russian is a very difficult language for the inhabitants of the Celestial Empire to learn. For example, the category of gender for inanimate nouns is completely incomprehensible to the Chinese, as such objects as chair, table, etc. have no relation to generic features at all.

Difficulties arise in learning Russian grammar and punctuation. Mastering Russian phonetics is not easy for the Chinese. Some sounds seem to them too hard or too hissing. As a result, a complex accent is formed, as the speaker transfers the pronunciation skills of his native language to the learnt language, thus violating the phonetic norms of the latter. Nevertheless, the most important problem of teaching Russian to Chinese students is the formation of pragmatic competence based on interpersonal and intercultural communication with native speakers. To solve it, it is necessary to use the latest technologies in teaching methodology, which take place when digital technologies are applied.

Key words: pragmatic competence, intercultural communication, information technologies, digital technologies, teaching methodology.

References

1. Andreeva N.V. Teaching listening in the conditions of real and virtual language environment: author's abstract of the dissertation. ... kand. paed. nauk: 13.00.02. M., 2019. 20 c
2. Akhmetova N.A. Prospects of individualisation of the process of teaching RCT on the basis of taking into account cognitive styles // Russian language and literature in the space of world culture: Mat. XIII IAPRYAL Congress: in 15 vol. T. 10. SPb.: IAPRYAL, 2015. C. 75-79
3. Bondarenko I.P. The role of language environment in mastering the Russian language (lexical aspect): Cand. ... cand. philol. Sciences. Odessa, 1987. 170 c.
4. Chen Jinglin. Discussion on the development and utilisation of online resources in Russian language teaching, Think Tank Era, 2019. 42 c.
5. Kotleva E.B. Trends in the study of speech etiquette // Pushkin Readings. 2011. № 16. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-izuchenii-rechevogo-etiketa>
6. Kurbatova S.A. About the combination of distance and face-to-face learning at different stages of learning Russian as a foreign language // Actual problems of linguistics and linguodidactics in non-linguistic higher education: collection of mat. 3rd International Scientific and Practical Conference. Moscow: Bauman Moscow State Technical University, 2019. C. 194-196.
7. Lei Lei. Practical research on the creation of school digital learning resources for teaching innovation, 2018. 152 c.
8. Lukyanova Y.K. Main changes in Russian speech etiquette at the turn of XX-XXI centuries // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Humanit. sciences. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-izmeneniya-v-russkom-rechevom-etikete-na-rubezhe-xx-xxi-vekov>
9. Perkovskaya T.A. Application of virtual language environment in the process of teaching foreign languages // Foreign language and intercultural communication: mat. XV Internar. nauch.-prakt. conf. Tomsk: Vayar, 2021. C. 228-23
10. Widdowson, Henry G. (1993) 'The right words in the right places'. Journal of ELT 47/4. 317-329.
11. He Zizhan, Essays on Pragmatics, Changsha: Hunan Education Publishing House, 1988.
12. Zhao Qiyue, Wu Zhe. Current situation and development trends of Russian language education in China in the new era. Foreign Language Teaching and Research Publishing House. 2022.
13. Yan Y. Research on the design of digital learning resources in Visual Culture and Media Literacy course. 2019. 214 c.

Лексическо-семантическая структура слова «поведение» как форма выражения концептуального значения

Матвеева Мария Олеговна

соискатель, Московский государственный областной университет, lucky82@bk.ru

Лексическое значение - ключ к пониманию его концептуального значения. Лексическое значение и концепт имеют много общего – являются категориями когнитивной сущности, оба предстают результатом отражения и познания действительности сознанием индивида. В то же самое время семантическое значение и концепт являются продуктами деятельности разных видов сознания и могут по-разному передавать информацию. Лексическое значение имеет фиксированное определение в словаре со строго отобранными словами, тогда как концепт представляет собой сложную ментальную единицу, не имеющую формального выражения. Наша задача связать эти два понятия и на основе лексического значения выявить концептуальное выражение смысла.

Ключевые слова: лексика, семантика, структура, поведение, концептуальное значение, словообразование, когнитивная лингвистика, языкознание, семантические поля, метафора.

Введение

В современном лингвистическом поле изучение лексико-семантической структуры слов приобретает особую значимость, поскольку позволяет выявить не только значения, заложенные в конкретной языковой единице, но и понять, каким образом эти значения соотносятся с культурными и ментальными категориями. Одним из таких многогранных и социально значимых понятий является "поведение". Это слово тесно связано с концепцией человеческой активности и интерпретируется в зависимости от контекста, культуры и психологии поведения человека. Являясь неотъемлемой частью коммуникации, поведение как лексический феномен заслуживает тщательного лингвистического анализа, который и станет предметом данной статьи.

Целью настоящего исследования является выявление и описание лексико-семантической структуры слова "поведение", а также анализ того, как данное слово отражает концептуальное значение в сознании носителей языка. Специальное внимание уделяется различным аспектам значения слова, способам его употребления и тем изменениям, которые оно претерпевает в зависимости от контекста.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к изучению слова "поведение" с точки зрения его лексико-семантической структуры. В отличие от традиционных исследований, сосредотачивающихся на фиксированном значении слова, в данной работе акцент сделан на динамическую природу семантической структуры, рассматриваемой через призму когнитивных и культурных факторов. Такое исследование позволяет углубить понимание того, как лексические значения соотносятся с концептуальным мышлением и социальной практикой.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленных целей использовался комплекс методов лингвистического анализа. Основой исследования послужили данные из современных толковых словарей русского языка, корпуса текстов научного и художественного стилей, а также результаты анкетирования, проведенного среди носителей языка для выявления актуальных семантических оттенков слова "поведение". В качестве методологической основы использованы семантический анализ, когнитивный подход и методы корпусной лингвистики, что позволило провести всесторонний анализ и выявить основные тенденции в лексико-семантической эволюции исследуемого слова.

Результаты и обсуждения

Лексическое значение с точки зрения В. В. Виноградова — это «значение слова, которое зафиксировано в словаре и имеет определенные указания на его употребление. Оно включает в себя как денотативное значение — то, на что слово указывает в реальности, так и коннотативное значение — эмоционально-экспрессивную окрашенность» [3, с. 86].

Исследователи в области когнитивной лингвистики, З.Д. Попова и И.А. Стернин, разграничивают эти понятия, полагая, что «концепт является результатом когнитивной деятельности человека, в то время как значение формируется в рамках языкового сознания» [7, с. 165].

Согласно мнению Н.Д. Арутюновой, различие между значением в языке и концептом заключается в следующем: языковое значение представляет собой квант семантического пространства и связано с языковым знаком, в то время как концепт не имеет такой привязки. Концепт является ментальной формой представления информации в концептосфере [2, с. 134].

По мнению лингвокогнитолога С.Г. Воркачева, концепт можно определить как смысловой план слова, который кроме связи с предметом также содержит всю важную для коммуникации информацию [5, с. 79].

По мнению И.Б. Русаковой, концепция может быть выявлена посредством анализа различных языковых средств, поскольку один и тот же концепт может быть выражен единицами разных уровней — от морфем до структурно-позиционных схем предложений [9, с. 67].

Такая точка зрения разделяется лингвокультурологами Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, которые считают культурный концепт в языковом сознании многомерной сетью значений, выражаемой лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами и речеповеденческими тактиками, отражающими повторяющиеся элементы социальной жизни [4, с. 199].

Иными словами, лексическое значение слова и концепт связаны между собой через процесс семантического представления и когнитивного восприятия. Когда мы слышим или читаем слово, наше сознание активирует связанный с ним концепт, который включает в себя не только основное значение, но и ассоциации, синонимы, выражения с этим словом. Таким образом, концепты формируются на основе нашего опыта, знаний и контекста, в котором используется данное слово.

Разноструктурные лексические средства могут служить основой для лингвистически-ориентированного изучения особых ментальных конструкций, фиксирующих знание о мире — концептов.

Нужно отметить то, что концепт может расширять лексическое значение, так как в процессе коммуникации одно и то же слово может использоваться для обозначения различных нюансов и идей, в зависимости от ситуации. Но для перехода на концептуальное выражение значения слова необходим лексико-семантический анализ [8, с. 225].

Для понимания лексико-семантической структуры слова может быть применен «полевой подход, позволяющий объяснить потенции номинирующих языковых единиц и разнообразие их возможных семантических вариаций, как при прямом, так и при переносном употреблении» [3, с. 163]. Общий смысл данного слова может быть выявлен путем семантического анализа и интегральных сем.

Первое значение — *manner of acting or controlling yourself/ манера действовать или контролировать себя* — является прямым, номинативным, свободным, так как оно, по мнению В.В. Виноградова «как бы непосредственно направлено на предметы, явления, действия и качества действительности». [4, с.77]

В нем можно выделить два смысловых лексических компонента: *conduct—the manner in which a person behaves, especially on a particular occasion /манера поведения человека, особенно в конкретном случае и doings/поступки, действия* [11, с. 393-394].

Данное значение является номинативным, производным, поскольку в нем содержится изначальное название абстрактного лингвистического феномена в виде манеры вести или держать себя и коррелирует с этимологическим значением данного слова — *manner of behaving (whether good or bad), conduct, manners/ манера вести себя (хорошо или плохо) поведение, манеры[etimonline]* и поэтому является основным [10, с. 106].

Оно логически предполагает связь с этикетом и может быть выражено в виде таких семантических единиц, как — *trait/отличительная особенность, doings/поступки, personal manner/личная манера вести себя, interaction/взаимодействие, а также attitude/отношение к происходящему. Возвратное местоимение yourself указывает на то, что действующий лицом является человек. По отношению к нему все остальные значения этого слова будут производными, с разными агентами действий.*

2-е значение в виде — *the action or reaction of something (as a machine or substance) under specified circumstances/действие чего-либо (механического устройства или вещества) при определенных обстоятельствах, является производным, переносным. В данном случае осуществляется метонимический перенос производимого действия на неодушевленное лицо.*

Центральным смысловым компонентом является механическое действие, которое можно представить представляет собой синонимический ряд в виде следующих синонимов — *working/производство, деятельность; running/запуск, performance/производительность, operation/эксплуатация, practice/практическая деятельность; conduct/образ действий; functioning/функционирование, action/воздействие.*

Внутри этого значения, опираясь на конкретизацию действия — *under specified circumstances, — можно выделить еще один ЛСВ — в виде фактора условий работы со следующими значениями — mode/технология работы, schedule/ график,*

duty/обязанности, regime/условия производительности.

Два других лексико-семантических варианта в виде поведения человека по отношению к другим и реакция живого или неживого организма на воздействие извне представляют собой расширение основного значения и также являются производными.

Третье значение в виде *the way a person behaves toward other people/* (поведенческие характеристики) поведение человека по отношению к другим людям в словаре тезаурусов *thesaurus.online* представлено такими определениями, как *correctitude/*правильное поведение, *improperness/*неподобающее поведение, *aggression/*агрессия, *bohemianism/*богемность, *offence/* грубое отношение, *easiness/*легкость в коммуникации, *politeness/*вежливость [11]. Данные определения представляют собой классификацию действий человека в социуме. Как мы видим, данное значение коррелирует с первым значением по признаку самоконтроля только по отношению к другим лицам.

Четвертое значение – *the aggregate of the responses or reactions or movements made by an organism in any situation/*совокупность ответных реакций или движений, совершаемых организмом в разных ситуациях – предполагает биологические рефлексы или обратную связь биологического вида с окружающей средой. В данном случае тоже осуществляется метонимический перенос по агенту действия.

Понятие *behaviour/*поведение – это как кто-либо проявляет себя, при определенных обстоятельствах, с вероятной ответной реакцией.

Синонимический ряд слова «поведение» в онлайн словаре синонимов представлен в виде следующих лексических единиц – *conduct/*осуществление действий, *deportment/*манера поведения, *demeanour/*манера держаться, *manners/*манеры, *bearing/*самовыражение, *comportment/*вежливость, *doings/*поступки, *act/*деятельность, *actions/*действия, *carriage/*осанка, *mien/*выражение лица, *attitude/*отношение, *performance/*выполнение, *reaction/*реакция, *functioning/*функционирование, *response/*ответная реакция, *presence/*наличие, *management/*управление, *nature/*природа, характер, *practice/*практическая деятельность [13].

Среди данного синонимического ряда, можно выделить его интегральный или общий семантический признак – «образ действий», который является сквозным значением семантически максимально емким и стилистически нейтральным, служит стержневым словом или доминантой.

Другой семантической доминантой в данном синонимическом ряду будет – «проявление себя, характера, внутреннего настроения, привычек, инстинкта, рефлексивной реакции».

Нужно также отметить, что слово «поведение» и весь представленный синонимический ряд не обладает стилистической окраской и эмоционально-экспрессивными качествами, поскольку не имеет соответствующей пометки в лексикографических слова-

рях и относится больше к научно-терминологической сфере, о чем свидетельствуют фразовые выражения и словосочетания, которые обозначают данное понятие.

С точки зрения лексической сочетаемости, это значение свободное, так как слово может вступить в связи с достаточно широким кругом слов. В *Online Collocation Dictionary* данное слово представлено следующими словосочетаниями по модели *adjective+noun* – *exemplary behavior/*образцовое поведение, *problem behaviour/*проблемное поведение, *social behavior/*социальное поведение, *standart behavior/* стандартное поведение, *human behavior/*человеческое поведение, *animal behavior/*животное поведение, *acceptable behavior/*приемлемое поведение, *deviant behavior/*девиантное поведение, *aggressive behavior/*агрессивное поведение, *assertive behavior/*напористое поведение, *disruptive behavior/*деструктивное поведение [15].

Словосочетание по модели *behavior+noun* представлено в виде – *behavior pattern/*модель поведения, что является определением психологии.

Слово *behaviour* способно сочетаться с предлогом *towards*, выражая направленность действия по отношению к субъекту или объекту – *behaviour his towards his parents*.

Фразовые выражения описывают то, как должен себя вести человек, а также правила и нормы – *behaviour and attitudes/*поведение и отношение, *be on one's best behaviour/*проявлять себя с лучшей стороны, *a code of behaviour/*правила поведения, *a pattern of behaviour/*модель поведения, *standards of behaviour/*стандарты поведения.

На антонимическом уровне изучается лексическая валентность слова, а именно возможность противопоставляться по значению с другими единицами и тем самым проявлять всю лексическую многогранность слова. Противоположными по значению существительному *behavior* будет являться следующий синонимический ряд – *idleness/*безделье, *inactivity /*бездействие, *inertia/*инерция, где ключевым значением будет отсутствие действий

Мы рассмотрели семантическое значение слова, которое изучается лексикологией. Были проанализированы значения и словарные выражения, которые представлены в словарях и других лексикографических источниках. Но нужно отметить, что синонимы, антонимы, словосочетания, ассоциации, метафоры, фразовые выражения и идиомы сами по себе – являются одной из ментальных форм представления информации или, по мнению Г.Кегеля – проявлением человеческой когниции. [15, с.30].

Сам когнитивный аспект – это форма концептуального выражения значения слова, которое включает в себя восприятие и понимание того, как индивиды взаимодействуют с окружающим миром. Это генерализированная идея или согласно мнению И.Ю. Никишиной это «мыслительный образ, стоящий за языковым знаком» [6, с. 5-7].

Утрировано, концепт слова «behavior» можно выразить за счет когнитивного понятия действия или бездействий. Он предполагает определенную

направленность и смысловое выражение посредством разных аспектов деятельности [14].

В качестве раскрытия одного из частных аспектов слова «behaviour» в англоязычной среде можно привести идиоматические выражения для описания психологических характеристик людей из словаря [12]. Данные словосочетания представляют собой номинативные метафоры.

Таблица 1

Expression/ Выражение	Meaning/Значение	Translation/ Перевод
pain in the neck	an irritating, annoying person	зануда,
a people person	an outgoing person who gets along with people really well and is a good listener	рубаха-парень
party animal	someone who likes to attend parties often	тусовщик
cheapskate	a mean person who doesn't like spending money	жлоб, жадина
happy camper	a person who is always happy and satisfied in a negative way	вечно-довольный
nerd	someone who is very interested in science or technology, particularly computers	техно-гик, компьютерный фанат
life and soul of the party	someone who is energetic, and good fun during social occasions	душа компании
dipstick	a person who seems to be stupid	тупица
down-to earth	someone who is practical and close to reality, who accepts other people as equals	приземленный человек
early bird	a person who wakes up, arrives to work, etc. before the usual time	жаворонок
larger than life	someone who is more exciting or interesting than other people	больше чем жизнь
a big mouth	someone who is not able to keep a secret	болтун
have a screw loose	someone who is slightly mad or eccentric	чокнутый
a laid-back	a relaxed person who doesn't get stressed or upset easily	непринужденный ничем человек
a wimp	a weak person who lacks confidence	слабак

Среди представленных английских лексических единиц для каждой английской словарной единицы имеется эквивалент в русском языке, что говорит о сходных ментальных и концептуальных картинах

мира, то есть поведение окружающих может восприниматься одинаково, независимо от языка и культуры народа [1, с. 202].

Культурный аспект предполагает понимание поведения в зависимости от культурного контекста. В разных культурах могут существовать различные нормы и ожидания, касающиеся приемлемого поведения.

Проанализировав словарные единицы, связанные с английским словом behavior, можно сделать вывод, что семантическое значение со всем лексическим пластом представляет собой обширный для выражения концептуального значения [9, с. 1-3].

Лексико-семантическая структура слова «поведение» богата и многогранна, отражая сложность и разнообразие человеческого поведения в различных контекстах.

Выводы

В ходе нашего исследования были выявлены ключевые аспекты лексико-семантической структуры слова «поведение», что позволило глубже понять его концептуальное значение в современном русском языке. Анализ показал, что слово «поведение» обладает сложной многоуровневой структурой, включающей в себя различные смыслы и оттенки, которые зависят от контекста употребления и культурных особенностей.

Основное значение слова связано с характеристикой действий и реакций человека или животного в различных ситуациях, однако семантическое поле слова значительно шире и включает такие компоненты, как социальные нормы, моральные и этические убеждения, а также индивидуальные психологические аспекты. Это разнообразие позволяет использовать слово «поведение» в широком спектре дисциплин, включая психологию, социологию, педагогику и биологию, где оно служит ключевым понятием для описания взаимодействия субъекта с окружающей средой.

Мы также обратили внимание на метафорические и переносные значения слова, которые обогащают его концептуальное содержание. В современной речи «поведение» может описывать механизмы функционирования различных систем и явлений, от информационных технологий до экономических моделей, что делает его универсальным термином в научном дискурсе.

Таким образом, мы приходим к выводу, что слово «поведение» выступает как лексическая форма выражения сложных концепций, объединяя в себе как конкретные наблюдаемые действия, так и абстрактные идеи. Дальнейшее изучение этого понятия может внести значительный вклад в понимание культурных и когнитивных процессов, происходящих в обществе, открывая новые перспективы для междисциплинарных исследований. Важность такого анализа заключается не только в лингвистической плоскости, но и в более широком осмыслении того, как через язык формируются и передаются знания о мире, что в конечном итоге влияет на коллективное и индивидуальное сознание.

Литература

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. Учебное пособие 2-е издание, переработанное Москва Издательство Флинта, 2012, 376 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений / Оценка, событие, факт / Отв. ред. Г.В. Степанов. [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
3. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова», Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 162—189.
4. Верещагина Е. М., Костомарова В. Г. Язык и культура [Текст] : Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр. : учеб. пособие для студентов филол. специальностей и преподавателей рус. яз. и литературы; МГУ. Науч.-метод. центр рус. яз. при Моск. гос. ун-те им. М. В. Ломоносова. Группа страноведения. - Москва, 1973, 246 с.
5. Воркачев. С. Г. Теоретическая и прикладная лингвистика, 2002, 162 с.
6. Никишина И. Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике, Язык, сознание, коммуникация, Выпуск 21, М.: МАКС Пресс, 2002. С. 5-7
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999, 253 с.
8. Рахимова Д.Ф. Реализация словарных значений, словообразовательного гнезда, фразообразующего потенциала лексемы NORTH в произведениях Ф.Моуэта/ Д.Ф. Рахимова//Вестник КГТУ. – 2012. - №19. С. 224-227.
9. Русакова И. Б. Фразеологические единицы как источники исследования лингвокультурных концептов // Национально-культурный компонент в тексте языке Материалы докл III Междунар науч конф. под эгидой МАПРЯЛ, 7—9 апреля, 2005 г-Минск МГЛУ, 2005. С. 1-3.
- 10.Середа Е. В. Персуазивное выражение в сентиментивных образованиях современного русского языка // Российский государственный социальный университет, 2024 г. С. 105-111.
- 11.Экономова А.Д. Прагмалингвистический и лингвокультурологический потенциал прагматонимона // Современное педагогическое образование. 2024. № 1. С. 393-396.
- 12.Collins Online Dictionary/Definitions, Thesaurus and references/ <https://www.collinsdictionary.com/>.
- 13.Free Thesaurus Dictionary [Электронный ресурс]: <https://thesaurus.yourdictionary.com/>.
- 14.The Dictionary of Idioms [Электронный ресурс]: <https://www.theidiomsdictionary.com/>.
- 15.The dictionary of Collocations [Электронный ресурс]: <https://www.onlineRDCollocationDictionary/>.

The lexical and semantic structure of the word "behavior" as a form of expression of conceptual meaning

Matveeva M.O.

Moscow State Regional University

Lexical meaning is the key to understanding its conceptual meaning. Lexical meaning and concept have much in common – they are categories of cognitive essence, both appear as the result of reflection and cognition of reality by the consciousness of an individual. At the same time, semantic meaning and concept are products of the activity of different types of consciousness and can convey information in different ways. Lexical meaning has a fixed definition in the dictionary with strictly selected words, whereas concept is a complicated mental unity with no formal represent. Our task is to connect these two phenomena and, based on the lexical meaning, identify the conceptual expression of the concept.

Keywords: vocabulary, semantics, structure, behavior, conceptual meaning, word formation, cognitive linguistics, linguistics, semantic fields, metaphor.

References

1. Arnold I. V. Lexicology of the modern English language. Textbook 2nd edition, revised Moscow Flint Publishing House, 2012.
2. Arutyunova N. D. Types of linguistic meanings / Assessment, event, fact / Ed. by G.V. Stepanov. [Text] / N.D. Arutyunova, Moscow: Nauka Publ., 1988, 338 p.
3. Vinogradov V. V. The main types of lexical meanings of the word", Selected works. Lexicology and Lexicography, Moscow, 1977, pp. 162-189.
4. Vereshchagina E. M., Kostomarov V. G. Language and culture [Text] : Linguistics in teaching Russian as a foreign language. : studies. handbook for students of Philology. specialties and teachers of Russian language and literature; Moscow State University. Scientific method. The Center of Russian at the Moscow State University named after M. V. Lomonosov. The Regional Studies Group. - Moscow, 1973.
5. Vorkachev, S. G. Theoretical and Applied Linguistics, 2002.
6. Nikishina, I. Y. The concept of "concept" in cognitive linguistics, Language, consciousness, communication, Issue 21, Moscow: MAKS Press, 2002.
7. Popova Z.D., Sternin I.A. The concept of "concept" in linguistic research. Voronezh, 1999. 253
8. Rakhimova D.F. Realization of dictionary meanings, word-formation nest, phrase-forming potential of the NORTH lexeme in F.F.'s works. Moweta/ D.F. Rakhimova//Bulletin of KSTU, 2012, No. 19, pp. 224-227.
9. Rusakova I. B. Phraseological units as sources of research of linguistic and cultural concepts // National cultural component in the text of the language Materials of the dokl III International Scientific Conference under the auspices of the MAPRYAL, April 7-9, 2005-Minsk MGLU, 2005.
10. Sereda E. V. The persuasive expression in the sentimental formations of the modern Russian language // Russian State Social University, 2024, pp. 105-111.
11. Ekonomova A.D. Pragmalinguistic and linguocultural potential of the pragmatonymicon // Modern pedagogical education. 2024. No. 1. pp. 393-396.
12. Collins Online Dictionary/Definitions, Thesaurus and references/ <https://www.collinsdictionary.com/>.
13. Free Thesaurus Dictionary [Electronic resource]: <https://thesaurus.yourdictionary.com/>.
14. The Dictionary of Idioms [Electronic resource]: <https://www.theidiomsdictionary.com/>.
15. The Dictionary of synonyms [Electronic resource]: <https://www.pinterest.com/pin/706431891540514710/>.

Способы семантизации лексического материала как способ формирования лингвистической компетенции через решение субъективно-творческих задач

Мирзоева Арзу Вахидовна

аспирант Московского городского педагогического университета, учитель начальных классов, ГБОУ Школа «Марьино», arzu.mirzoeva.96@mail.ru

В статье описывается опыт профилактической работы над обучением школьников в поликультурной школе делению слов на группы. Автор подробно анализирует картину «Три богатыря», уделяя внимание характерным чертам, свойственным определенной группе слов. Опытное использование таких упражнений показало, что их использование содействует накоплению языкового и речевого материала и расширению речевого опыта младших школьников. То есть, изучив детали картины, школьники изучают историю России, а также учатся правильно говорить.

Ключевые слова: поликультурная школа, деление слов на группы, инновационные подходы, формы урока, методика преподавания.

В поликультурной школе учатся дети разных национальностей, относящиеся к разным типам личностей: по мировоззрению, ментальности, характеру, образу жизни. Если в дошкольном периоде общение детей разных культур могло быть опосредовано игрушками [5], то в школе начинается формирование языкового сознания собственной взаимосвязи с окружающим миром, с другими людьми, умения строить взаимоотношения и процесс взаимодействия с окружающими на основе сотрудничества и взаимопонимания, готовности принять других людей, их взгляды, обычаи и привычки такими, какие они есть. Ребёнок поступает в школу, и окружающая его жизнь, учеба, чтение книг, газет, журналов, слушание радио- и телепередач начинают обогащать их знания, вместе с которыми зачастую приходят незнакомые слова [3].

Инновационные подходы к преподаванию русского языка в условиях поликультурной школы основаны прежде всего не только на осознании важности проблемы невысокого уровня подготовки учащихся по русскому языку, понимания того, что причина плохого знания русского языка связана прежде всего с проблемой социальной и психологической адаптации ученика к новой культуре, к новым традициям, ценностям, ориентирам, но и на овладении принципами деятельностного подхода к преподаванию русского языка как неродного [2]. В изучаемых фольклорных произведениях много непонятных слов не только для инофонов, но и для тех детей, у кого русский язык родной [4].

Для нашего исследования методических условий изучения слов с этнокультурной семантикой мы взяли изучение картины В. М. Васнецова - «Богатыри», на ее примере мы покажем как может, происходит обучение делению слов. На картине мы найдем предметы, называемые словами трех лексических групп: «оружие», «упряжь», «одежда». В нашей статье мы ограничимся изусением того, каковы методические условия обучения младших школьников словам группы «оружие».

Итак, одна из самых известных картин В. М. Васнецова - «Богатыри». Больше 20 лет художник писал картину. Этой работой известного русского художника Виктора Васнецова заслуженно гордится вся страна, ведь на ней художник смог передать и величие и сам дух русского народа. Конечно, эту мысль пытались ухватить и другие художники, но Васнецову удалось вникнуть в самую суть и передать ее зрителям посредством красок [1].

На картине изображены три знаменитых героя русских сказаний и былин — Добрыня Никитич,

Илья Муромец и Алеша Попович. Они символизируют собой все лучшее, чем может гордиться русский народ — отвагу, силу духа, любовь к родине. Добрыня Никитич в былинах показан человеком не только мудрым, но и мужественным. Всегда помогали ему его волшебные доспехи и меч-кладенец, который и сейчас он готов достать из ножен. Так он и изображен на картине, а его белый конь является словно отражением своего хозяина. Илья Муромец — это реально живший человек, о необычайной силе которого было сложено много легенд. Его образ на картине показан не только очень сильным, но и душевным, открытым и искренним. На лице у третьего персонажа картины Васнецова «Богатыри» играет полуулыбка. Это показывает зрителям, что Алеша Попович не только сильный и храбрый воин, но и простой веселый человек.

В правой руке Ильи Муромца палица, а в левой руке — щит и копьё. Он одет в железную кольчугу, на голове — шлем. Богатырь зорко всматривается вдаль: нет ли где врагов земли Русской.

Слева от Ильи Муромца — Добрыня Никитич. Одет он в кольчугу и княжеские доспехи. Добрыня уже вынимает меч из ножен и готов в любую минуту вступить в бой.

Справа Алёша Попович. Он самый молодой и веселый богатырь. В руках у него лук. В.М. Васнецов передал силу и мощь былинных воинов красками. Обучаемым нужно передать эту картину словами, использованными строго в своем значении.

Теперь разберем каждое слово, с которым необходимо познакомиться обучаемым для речевой работы над картиной Васнецова.

Начнем с элементов одежды, это первая группа деления.

Кольчуга — доспех, сплетённый из железных колец, металлическая сеть для защиты от поражения холодным оружием.

Шлем — головной убор, плотно облегающий голову и закрывающий уши. Средство (элемент формы одежды) индивидуальной защиты головы человека, надеваемое на голову, для защиты от травм и ранений и размещения специального оборудования.

Княжеские доспехи — панцирь пластинчатый XIII век. Пластинчатый доспех — это состоящая из металлических пластин броня для прикрытия тела воина.

Далее разберем оружие воинов:

Палица (уменьшительное от общеславянского *пала, палка* «дубина, посох, полено»), или дубинка, дубина, ослоп, ослопина, дрючек — холодное оружие ударно-раздробляющего действия, происходящее от обычной деревянной палки.

Щит — средство индивидуальной защиты, вид вооружения, предназначенный того, чтобы заслонять от ударов стрел, копий, мечей и другого холодного оружия.

Копьё — ручное колющее или колюще-рубящее холодное оружие для контактного боя и для метания. Представляет собой древко — деревянный шест с насаженным на конце острием. Древко

имеет форму расширяющуюся к середине, где за него дердат копьё или метают в бой.

Меч — колющее, режущее и рубящее оружие, актуальное до изобретения огнестрельного. Представляет собой клинок с удобной рукоятью. Может быть весьма тяжелым.

Лук — оружие для пуска стрел силой разгибающейся гибкой деревянной (исторически) основы, на которую для сгибания натянута специальная веревка — тертыва.

Колчан (реже тул) — часть снаряжения лучника, контейнер для ношения стрел. Исходно русский термин тул означал цилиндрический футляр для стрел, который носился у пояса и был частью снаряжения пешего лучника.

Далее мы также разбираем природу, которая изображена на картине. За спинами богатырей — высокие холмы, дремучие леса, а впереди — широкая степь. Богатыри зорко следят за тем, чтобы враг не напал на Русскую землю.

Указанные задания должны быть комплексными, чтобы заставить ребёнка одновременно видеть, думать, сопоставлять, рассуждать.

Итак, целесообразно использовать на уроке фрагменты словарной работы с тематическими объединениями, а значит, способствовать обогащению и систематизации словарного запаса младших школьников, способствует использование разнообразных по видам упражнений и заданий. Это разнообразие призвано обеспечить усвоение учащимися лексических понятий, а так же понятий связанных с различными пластами лексики и сферой их употребления.

Таким образом, необходимо формировать у обучающихся в школах многонационального государства хотя бы минимальные знания об истории, культуре, традициях, обычаях народов, которые населяют нашу страну, и начинать надо в семье с первых лет жизни, затем продолжать обучение в начальной школе, ведь дети младшего школьного возраста любопытны, быстро воспринимают информацию, готовы к открытиям, легко перенимают навыки поведения.

Литература

1. Алпатов, М. В. Всеобщая история искусств. / М. В. Алпатов. - М.-Л.: Искусство. 1998.
2. Гайсина Р. С., Головнева Е.В., Гребенникова Д.А. Этнокультурное образование младших школьников // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-22. – С.4987- 4991
3. Кузьмин М. Н. Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России / М.Н. Кузьмин // Педагогика. - 2009. - №6. - С. 35-39.
4. Лихачёв, С. В. Сивка - бурка, вещей каурка... / С.В. Лихачев // М.: Начальная школа, 2005 - №2. С.57.
5. Савенков, А. И. Детская игрушка как часть культурной традиции // А.И. Савенков / Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2019. Т. 18. № 3 (41). С. 13-18.

Methods of semantization of lexical material as a way of forming linguistic competence through solving subjective-creative problems

Mirzoeva A.V.

Moscow City Pedagogical University

The article describes the experience of preventive work on teaching pupils in multicultural school of division of words into groups. The author analyzes in detail the picture "Three heroes", paying attention to the characteristics peculiar to a certain group of words. Experienced use of such exercises has shown that their use helps to accumulate language and speech material and expand the speech experience of younger schoolchildren.

Keywords: multicultural school, division of words into groups, innovative approaches, forms of lesson, teaching methods.

References

1. Alpatov, M. V. General history of art. / M. V. Alpatov. - M.-L.: Art. 1998.
2. Gaysina R. S., Golovneva E. V., Grebennikova D. A. Ethnic cultural education of primary school students // Fundamental research. - 2015. - No. 2-22. - P. 4987- 4991
3. Kuzmin M. N. Education in the context of multiethnic and multicultural Russia / M. N. Kuzmin // Pedagogy. - 2009. - No. 6. - P. 35-39.
4. Likhachev, S. V. Sivka - burka, prophetic kaurka ... / S. V. Likhachev // M.: Primary school, 2005 - No. 2. P. 57.
5. Savenkov, A. I. Children's toys as part of cultural tradition // A. I. Savenkov / Psychological and pedagogical journal Gaudeamus. 2019. Vol. 18. No. 3 (41). P. 13-18.

Проявление ксенонимических номинаций в речах американских политических деятелей

Тумина Виктория Андреевна

Военный университет им. князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации, anabell25@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности моделей формирования и мотивация создания ксенонимических номинаций в речах американских политиков. В зависимости от номинации ксенонимы имеют различные модели. Исследование осуществляется в контексте интерлингвокультурологического подхода. Актуальность исследования обуславливается проведением анализа на материале новейших речей американских политиков, а также вниманием к прагматическим аспектам политической коммуникации. Цель работы состоит в том, чтобы описать роль и место, прагматические особенности ксенонимических номинаций в современных речах американских политиков. Исследование осуществляется с применением методов лингвистического, интерлингвистического анализа, с акцентом на прагматико-коммуникативной роли ксенонимов в политических речах. В ходе работы были изучены политические речи Дж. Байдена и Д. Трампа, посвященные широкому кругу проблем. Рассмотрены примеры ксенонимов, контексты их использования, их коммуникативно-прагматический потенциал. В результате исследования было установлено, что преобладающей моделью является заимствование ксенонимов, часто – с использованием уточняющих комментариев, что позволяет политикам соотносить речь со степенью подготовленности аудитории, а также выражать свои оценки описываемому иноязычному феномену. Гибридная модель создания ксенонимов и калька применяются как инструменты конкретизации информации об инокультурных феноменах.

Ключевые слова: интерлингвокультурология, ксенонимы, ксенонимические номинации, политический дискурс, политическая речь

Интерлингвокультурология основывается на осмыслении и оценке потенциала использования одного языка для описания инокультурных и иноязычных феноменов. Это исследовательское направление развивает идеи лингвокультурологии и языковой картины мира как средств выражения феноменов культуры средствами соотносимого с ними языка. Интерлингвокультурология как научное направление рассматривает, в какой степени язык способен выражать и интерпретировать феномены иной, иноязычной для себя культуры.

Ввиду того, что интерлингвокультурология в своей основе содержит контакт двух языков и культур, проявляющийся в плане выражения, феномены иной культуры выражаются человеком с использованием своего родного языка, либо же человек использует иностранный язык для описания феноменов своей родной культуры или иной, третьей культуры. Подобная инокультурная номинация позволяет человеку описывать феномены культуры средствами языка, который с ней не связан напрямую, что обеспечивает проявление языкового потенциала как средства вторичной культурной ориентации, что играет ключевую роль в контексте межкультурной коммуникации.

При иноязычной номинации феноменов культуры такие факторы как уровень владения иностранным языком и культурой способны снизить качество передачи информации, что проявляется в искажениях языка на фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях, в корректности использования языковых средств для передачи желаемой информации, приводя тем самым к семантическим и коммуникативным ошибкам [1, с. 51]. При этом, важным аспектом реализации иноязычной номинации культурных феноменов остается ее значительный потенциал в языковой экономии, так как она позволяет напрямую передавать информацию, и именно факт передачи информации об инокультурном феномене играет в этом процессе решающую роль.

По этой причине, на первый план в выражении инокультурных феноменов языковыми средствами выходят ксенонимы. При их изучении мы вслед за В. В. Кабакчи выделяем следующие модели как заимствование (*tsar* от «царь»), калькирование (*old believer* от «старовер»), гибридное образование (*okroshka soup* от «окрошка»), описательный оборот (*cabbage soup* от «щи»), образование полионима (*department* от «кафедра»), употребление иноязычного аналога (*accordion* от «баян»), употребление родового понятия, гиперонима (*drink* от «морс / компот») [3, с. 36].

Их свойства многочисленны: они отличаются семантической точностью в контексте интеркультурного диалога, при этом они обратимы, т.е. положенный в их основу культурный феномен всегда может быть определен, но их калькируемость носит ограниченный характер, так как она возможна только при совпадении лексико-семантической базы обоих языков, участвующих в коммуникации.

Ксенонимические номинации часто носят исключительно контекстуальный характер, то есть, они напрямую связаны с конкретной ситуацией общения, что подразумевает отсутствие устойчивой формы слова в языке общения. Особенность создания этих номинаций заключается в том, что одни участники коммуникации знают эти лексические единицы, а для других необходимо сделать разъяснение, потому что они сталкиваются с инокультурным феноменом впервые.

По этой причине, при употреблении данных выражений в речи или тексте применяется параллельное подключение, которое представляет собой «введение в текст целого комплекса однородных членов предложения и вводных оборотов, которые в своей совокупности осуществляют ксенонимическую номинацию, то есть называют элемент описываемой (внешней) культуры» [3, с. 158]. Посредством пояснений реципиент текста получает общую культурно-историческую информацию об описываемом инокультурном феномене, с уточнением хронологических рамок, общего контекста. Цель внедрения пояснений – конкретизация информации и обеспечение его наибольшей семантической точности.

Еще одно средство ввода ксенонима в речь – ксенонимическая привязка. Как правило, она реализуется через заимствование инокультурного феномена в текст для обеспечения точности соотнесения иноязычного описания культуры с контекстом этой культуры на исходном языке, с добавлением пояснений и уточнений, раскрывающих содержание этого феномена. При этом, часто использование только лишь заимствования как средства формирования ксенонима является ошибочной стратегией, так как не позволяет точно передать инокультурную информацию средствами языка, на котором происходит общение. Заимствование ценно для создания формальной семантической точности и гарантии однозначности понимания того, какой именно инокультурный феномен описывается. Однако, для целей обеспечения точности передачи инокультурной информации применяются пояснения и уточнения разных типов.

Прагматика коммуникации и конкретной ситуации межкультурного общения играет важную роль в выборе средств для формирования ксенонимов и осуществлении общения и передачи культурно-специфической информации. Ксенонимы – это не только инструмент для передачи справочной информации об иной культуре, но и средство для достижения желаемых прагматических целей в коммуникации, для стилизации текста определенным образом. В этой связи, пояснительные обороты, ас-

социации и коннотации, употребляемые при «параллельном подключении» слов позволяют адресанту реализовывать собственные прагматические цели коммуникации [4, с. 232].

Они обладают выраженной культурной маркированностью, что подразумевает неизменность их восприятия как инокультурных компонентов, что накладывает отпечаток на их восприятие и осмысление, с учетом контекста и особенностей коммуникативной ситуации. Помимо присущих ксенонимам функций экзотизации и стилизации текста, необходимых для описания инокультурных феноменов, например, в художественной литературе, важную роль играет функция негативизации, которая соотносится напрямую с уже сложившимися в языке принципами восприятия той культуры, феномены которой описываются ксенонимами [2, с. 49].

В зависимости от типа дискурса, особенности их использования могут варьироваться.

Политический дискурс характеризуется тем, что ему свойственна борьба для того, чтобы указывать на значительную роль прагматического и коммуникативного фактора в осмыслении особенностей политики как таковой [6, с. 512]. Политический дискурс на языковом уровне во многом носит декларативный, пропагандистский характер, что характеризуется наличием тесных связей с манипулированием общественным сознанием и общественным мнением. Примечательно, что политический дискурс опирается на свойственные народу и его языковой картине мира установки и ценности, что делает его своеобразным отражением ментальности народа, а также подразумевает следование определенным правилам и принципам в формировании ксенонимов [4, с. 235].

Политический дискурс отличается также и тем, что в нем время, политика, язык и власть обладают лингвокультурологическим измерением, поскольку допускают интерпретацию в знаках культуры конкретного сообщества и в связи с его культурной спецификой [7, с. 101]. Более того, ситуативная природа политического дискурса, несмотря на свойственную ему укорененность в истории и традициях, культуре и ценностях народа, также подчеркивает присущую ему прагматическую направленность, тенденции к выражению оценок текущей политической обстановки.

Обращение к инокультурным феноменам в политическом дискурсе широко распространено в политических речах. Сущность политического выступления состоит в том, что оно позволяет политику достичь главной цели политической коммуникации – привлечь сторонников на свою сторону, выразить свое отношение к той или иной проблеме. Прагматическое и коммуникативное своеобразие этого компонента политического дискурса указывает на то, что политическая речь – коммуникативный феномен, характеризующийся выраженной субъективностью и стремлением политика достичь желаемого эффекта на аудиторию [5, с. 76]. В этой связи, политические выступления отличаются манипулятивным речевым воздействием, им присуще экспрес-

сивное, эмоциональное и оценочное семантическое наполнение единиц, которые составляют речь политика. Эта особенность находит свое отражение и в том, как политик применяет средства описания иноязычной культуры, как именно вводит ксенонимические единицы в речь, а также позволяет сделать вывод о мотивации их употребления.

Для целей изучения особенностей использования инокультурных компонентов в политических речах были рассмотрены особенности использования ксенонимов в публичных речах американских политиков. Рассматриваются как обращения президента США к нации о положении в стране (State of the Union Address), так и выступления на предвыборных митингах, обращения к нации и прочие публичные речи политиков США. Для проведения исследования были взяты временные рамки с 2017 по 2024 г., охватывающие президентские сроки Д. Трампа (2017-2021 г.) и Дж. Байдена (с 2021 г.).

В первую очередь, следует описать модели, по которым формируются ксенонимы в публичных выступлениях американских политиков.

Заимствования применяются как для передачи имен собственных, политических объединений, так и для выражения иных феноменов иноязычной культуры. Характерной особенностью заимствованных лексических единиц является сохранение их оригинальной формы, они вводятся транскрипцией или транслитерацией. При этом, для достижения прагматических целей коммуникации в политическом дискурсе могут вводиться комментарии – как уточняющие, так и выражающие оценочный компонент значения.

1. *With regard to **Russia**, I know it concerns some of you, but I made very clear to **Putin** that we're not going to seek – excuse me – escalation* [8]. В этом высказывании использованы две ксенонимические единицы, образованные посредством заимствования, связанные с Россией – «*Russia*» (от «Россия») и «*Putin*» (от «Путин»). Они даются в тексте речи без каких-либо пояснений, без «параллельного подключения», поскольку данные слова широко известны по всему миру.

2. *We degraded the terrorist threat of **Al Qaida** in Afghanistan* [8]. Это высказывание содержит выражение «Al Qaida», созданный заимствованием из арабского языка. Данная номинация употребляется без каких-либо пояснений, так как информация о том, что Аль-Каеда является террористической организацией, известна массовой аудитории, и конкретизация содержания этого ксенонима была бы избыточной в этой речи.

3. ***Putin's invasion** has been a test for the ages – a test for America, a test for the world* [9]. Слово «*Putin*» в этом примере наделяется негативными коннотациями, что соответствует текущей внешнеполитической обстановке, связанной с противостоянием США и РФ, в том числе и в рамках СВО. По этой причине, политик употребляет негативно окрашенное существительное «*invasion*», что призвано достичь прагматических целей высказывания и показать, что Россия – агрессор и захватчик.

4. *First ever permanent White House **menorah** made from the original wood of the White House building, to make clear that the history and vibrancy of the Jewish life is woven into the very fabric of America* [12]. Лексическая единица «*menorah*» является результатом заимствования из иврита и обозначает один из религиозных символов иудаизма и иудейской культуры в целом. Он вводится в речь политика без каких-либо пояснений, что объясняется контекстом коммуникативной ситуации – эта речь произнесена для целевой аудитории еврейской диаспоры в США, то есть, какой-либо конкретизации содержащейся в этом ксенониме информации не требуется.

5. *As you know, **Hamas** has now been severely degraded and **Hezbollah** has recently been dealt very, very powerful crippling blows* [22]. Слова «*Hamas*» и «*Hezbollah*» также приводятся без пояснений, поскольку эти номинации и стоящие за ними инокультурные феномены известны носителям английского языка. В этой связи, «параллельное подключение» ксенонимов не требуется, но обеспечивается их семантическая точность.

6. *In the past, we have foolishly released hundreds and hundreds of dangerous terrorists, only to meet them again on the battlefield, including the **ISIS leader, al-Baghdadi**, who we captured, who we had, who we released* [10]. Для введения в текст лексической единицы «*al-Baghdadi*», являющейся именем одного из арабских террористов, применяется ксенонимическая привязка: политик употребляет описательную и конкретизирующую конструкцию «*ISIS leader*».

7. *Just last week, **Prime Minister Benjamin Netanyahu** said there's not a deal in the making* [16]. Имя премьер-министра «*Benjamin Netanyahu*» вводится в текст речи за счет ксенонимической привязки, построенной на добавлении должности указанного человека в речи – «*prime minister*».

8. *He negotiated directly with a **terrorist organization called the Taliban*** [16]. В выступлении политика применяется ксенонимическая привязка, чтобы ввести в текст выступления ксеноним «*Taliban*», связанный с арабским миром и радикальными исламистскими течениями. Эта коммуникативная стратегия позволяет конкретизировать информацию о том, какого рода деятельности занимается эта организация, и по этой причине употребляется словосочетание «*terrorist organization*».

9. ***Viktor Orbán**, did you ever hear of him? **Prime Minister of Hungary, great guy*** [15]. При вводе в текст речи имени и фамилии «*Viktor Orbán*», выступающий использует не только ксенонимическую привязку «*Prime Minister of Hungary*», которая конкретизирует сведения о значении этого ксенонима для аудитории, но также и употребляет оценочный компонент «*great guy*». Это словосочетание помогает политику четко выразить свое личное отношение к тому человеку, о котором он рассказывает, что является средством привнесения личного, субъективного восприятия предмета обсуждения, затрагиваемого в публичном выступлении.

10. *When you see **President Xi of China**, when you see **Kim Jong-Un of North Korea**, when you see **Putin** and you see all of these people, they're at the top of their game* [23]. Имена «President Xi of China», «Kim Jong-Un of North Korea» вводятся в текст политического выступления посредством ксенонимической привязки, что обеспечивает уточнение информации для слушателей о том, лидерами каких именно стран являются перечисленные политики. То есть, в основе использования этого метода употребления лежит потребность в точной передаче информации о политиках, представляющих другие страны.

11. *Here in Beijing, I had an important conversation with **President Xi Jinping**, and I had candid, substantive, and constructive discussions with my counterparts, **Director Wong Yi** and **State Counselor Qin Gang*** [13]. Для конкретизации информации о должностях и роли политиков в государственном устройстве и системе управления Китаем, выступающий использует стратегию ксенонимической привязки.

Кроме того, ксенонимы в принимающем языке и связанной с ним картине мира уже могут обладать устойчивыми коннотациями и ассоциациями, и эти особенности также могут быть положены в основу их применения в публичных выступлениях политиков для достижения желаемых прагматических целей, выражения оценок и т.д.

12. *They want endless war, open borders, voting rights, and free healthcare for illegal aliens, **Soviet-style price control, censorship, unlimited migration from terrorist hotspots and unchecked power for the deep state*** [21]. Слово «Soviet» позволяет охарактеризовать деятельность действующей администрации и подчеркнуть некомпетентность сторонников Байдена и Харрис. Это прилагательное обладает негативными коннотациями в американской картине мира, так как ассоциативно связано с коммунизмом и периодом Холодной войны. По этой причине, употребление этого ксенонима обеспечивает негативную характеристику деятельности чиновников администрации Байдена и намекает слушателям, что действующая администрация близка по своим социально-политическим и экономическим мерам к коммунистической власти в СССР. То есть, данная лексическая единица выступает как средство осуществления политического противостояния в рамках предвыборной кампании и очернения политических оппонентов.

13. *We went to Afghanistan to get terrorists – the terrorists who attacked us on 9/11 – and we said we would follow **Usama bin Laden** to the **gates of hell** to do it* [8]. Для конкретизации информации для аудитории об Усаме бен Ладене, политик в своей речи формирует его негативный образ, подкрепляя существующее отношение к этому человеку как одному из наиболее опасных террористов. То есть, ксеноним в сочетании с метафорой «gates of hell» используются как средство стилизации текста и достижения прагматических целей политического выступления – указания на верность предпринятых шагов и справедливость выбранных целей.

14. *We stand with Israel to take out **Sinwar** and the rest of the **butchers of Hamas*** [12]. Чтобы подчеркнуть, что США полностью и безапелляционно осуждают Хамас за террористическое нападение на Израиль, используется метафорическое, экспрессивно-окрашенное существительное «butchers», ассоциирующееся с мясниками и бойней. Сочетание этой лексической единицы с ярко выраженными негативными коннотациями с ксенонимами-заимствованиями «Sinwar» (один из руководителей Хамас) и «Hamas» (наименование организации, совершившей террористическое нападение) обеспечивает точность выражения негативной оценки со стороны политика в отношении произошедшего события.

15. ***Hassan Nasrallah** and the terrorist group he led, **Hezbollah**, were responsible for killing hundreds of Americans over a four-decade reign of terror* [19]. Словосочетание «Hassan Nasrallah» представляет собой антропоним – имя и фамилию человека на арабском языке. Для введения этого выражения в текст речи используется пояснительная конструкция «terrorist group he led, Hezbollah», которая является «параллельным подключением» этого ксенонима, уточняющим его содержательное наполнение для англоязычной аудитории. Кроме того, его употребление в речи обеспечивает и достижение прагматической цели, направленной на объяснение официальной позиции государства по вопросу ликвидации этого террориста спецслужбами. За счет конструкции «killing hundreds of Americans over a four-decade reign of terror» президент США сообщает о том, что от указанного человека исходила угроза, что формирует ощущение справедливого возмездия у аудитории.

16. *My administration has also imposed tough sanctions on the **communist and socialist dictatorships in Cuba and Venezuela*** [10]. Для выражения своего негативного отношения к политическим системам и властям Кубы и Венесуэлы, в политическом выступлении применяются лексические единицы, которые обладают отрицательными коннотациями и воспринимаются как антипод демократического государственного устройства: «communist and socialist dictatorships». То есть, ввод ксенонимов-топонимов «Cuba», «Venezuela» в этой речи осуществляется с добавлением негативно окрашенных единиц, что позволяет сформировать желаемое отношение к указанным странам со стороны аудитории политика.

17. *We condemn the **brutality of the Maduro regime**, whose socialist policies have turned that nation from being the wealthiest in South America into a state of **abject poverty and despair*** [11]. Чтобы создать негативное отношение публики к Венесуэле и сложившейся в ней системе власти, в данном высказывании слово «Maduro» (фамилия действующего президента Венесуэлы Николаса Мадуро) сопровождается такими существительными как «brutality» и «regime». Данные лексические единицы обладают выраженными негативными коннотациями, что обеспечивает проявление манипуля-

тивной природы политического дискурса и способствует достижению прагматической цели речи, состоящей в убеждении публики в правильности принятых решений и выполненных действий.

Заемствованные ксенонимы, которые являются известными широкой аудитории топонимами, как правило, приводятся без комментариев, так как их значение понятно.

And they're announcing they're going to – they're going to have a crossing in Northern Gaza [9]. Топоним «Gaza» в этом высказывании призван конкретизировать информацию о географическом положении территории, на которой разворачиваются описываемые политиком события. Поскольку эта лексическая единица известна, и ее связи с арабо-израильским противостоянием также ясны широкой аудитории, данная номинация формируется без каких-либо пояснений.

18. *Two others had been prevented from leaving Iran. I spoke to them after they landed in Doha* [14]. Топоним «Doha» также является примером ксенонимической номинации, поскольку для уточнения информации о географических особенностях при описании дипломатических успехов США используется слово, обозначающее город в другой стране, что служит примером инокультурной номинации в речи политика.

19. *The city of El Fasher, Darfur – home to nearly 2 million people and hundreds of thousands of displaced persons – has been under a months-long siege by the Rapid Support Forces* [20]. Здесь выражение вводится с добавлением комментария «the city», выступающим как ксенонимическая привязка.

Заемствованные ксенонимы также могут обозначать и культурно-религиозные, исторические, общественные феномены. Если их значение известно аудитории, они вводятся без комментариев.

20. *It was there, after the war, that General Lafayette returned to visit his adoptive father, George Washington. Lafayette named his only son after Washington as a tribute to respect and love for his dear friend* [17]. Слово «Lafayette» в этих фрагментах публичного выступления американского президента употребляется дважды. В первый раз для пояснения его содержания и уточнения его смыслового наполнения используется ксенонимическая привязка «general», подчеркивающая, что этот человек был известным военачальником. Однако, далее эта лексическая единица употребляется уже без ксенонимической привязки, сохраняется только его заимствованная из французского языка форма «Lafayette».

Ксенонимы также могут быть представлены и в форме гибридного образования, то есть, состоять из заимствованного и англоязычного компонентов. Они используются для указания национальных валют с акцентом на упоминании страны, для обозначения нераспространенных топонимов.

21. *We're cutting off Russia's largest banks from the international financial system; preventing Russia's Central Bank from defending the Russian ruble, making Putin's \$630 billion war fund worthless* [8]. Выражение «Russian ruble» является англоязычной

номинацией национальной валюты РФ. Эта языковая единица образована за счет гибридной номинации, так как само название валюты – «ruble» – образовано заимствованием, второй компонент ксенонима – «Russian» – является англоязычным прилагательным, уточняющим национальную принадлежность валюты.

22. *If you've been to the upper Kunar Valley, you've kind of seen the gates of hell* [8]. Словосочетание «upper Kunar Valley» образован методом гибридной ксенонимической номинации, так как он содержит в себе как иноязычный компонент – «Kunar», так и англоязычные единицы – «upper» и «valley». Эта модель создания выражения позволяет в полной мере донести до аудитории информацию о том, чем именно является указанный географический объект.

Гибридные ксенонимы используются как средство повышения информативности текста.

Они также формируются и посредством калькирования и используются как средство создания ксенонимов в контексте религии, экономики, политики, истории. Причина их создания – акцент на их содержательной стороне.

23. *We're cutting off Russia's largest banks from the international financial system; preventing Russia's Central Bank from defending the Russian ruble, making Putin's \$630 billion war fund worthless* [8]. Выражение «Russia's Central Bank» образован калькированием от «Российский центральный банк», что стало возможным в силу сходств лексико-семантических структур и моделей в английском и русском языках.

24. *That's why Jill and I hosted the first ever High Holiday reception at the White House. That's important* [12]. Ксеноним «High Holiday» является результатом использования калькирования (от Yamiim Noraim). Ввиду того, что англоязычным реципиентам сложно понять иноязычную номинацию, отражающую своеобразие праздничного религиозного календаря, а речь ориентирована на широкую аудиторию, употребляется такой вариант выражения, который был бы понятен носителям английского языка.

25. *Yesterday we visited the Forbidden City, which stands as a proud symbol of China's rich culture and majestic spirit* [18]. Ксеноним «Forbidden City» образован калькированием из китайского прототипного названия дворцового комплекса в Пекине. Ввиду того, что номинация на китайском языке сложно воспринималась бы реципиентами на английском языке, в нем была сформирована и получила значительное распространение именно ксенонимическая номинация «Forbidden City».

Цель формирования калькированных ксенонимов – повышение информативности текста и облегчение его восприятия реципиентами политической речи.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что ксенонимические единицы представляют собой инструмент для выражения инокультурных феноменов посредством фонетической, лексической, грамматической систем языка, не связанного с теми культурами,

компоненты которых он называет и интерпретирует. Эти лексические единицы создаются человеком с опорой на собственное владение языком и оценку подготовленности аудитории к восприятию информации о компонентах иной культуры и языковой картины мира. В политических выступлениях выражения применяются не только как инструмент для передачи фактической информации, но и как средство манипулирования общественным сознанием. Эта особенность реализуется за счет принципов применения «параллельного подключения» и ксенонимической привязки во внедрении слов в речь, а также использования экспрессивных и оценочных языковых средств, обеспечивающих достижение прагматических целей высказываний.

По результатам проведения анализа примеров употребления ксенонимов в речах американских политиков были выявлены следующие закономерности. Модель формирования ксенонимов соотносится как со сложившейся номинативной практикой на английском языке, так и со степенью подготовленности аудитории: заимствование используется, если содержание лексической единицы известно широкой аудитории, либо же она уже вошла в лексический состав английского языка. Заимствования вводятся в текст речи либо без комментариев, если речь идет об известном феномене, либо с комментариями. Использование «параллельного подключения» и ксенонимической привязки при употреблении заимствованных ксенонимов объясняются необходимостью конкретизации культурно-специфической информации, содержащейся в них и связанных с ними языке и культуре. Наиболее часто ксенонимическая привязка обеспечивает конкретизацию информации о должностях людей, типах иностранных организаций и т.д. Заимствованные ксенонимы с комментариями в политических речах применяются как средство выражения политической позиции, выражения личной оценки политического деятеля, а также выражения эмоций в отношении политического события, процесса, ситуации, либо деятельности иностранного политического деятеля, для достижения прагматических целей политических выступлений и для манипулирования сознанием аудитории. Ассоциативный потенциал словосочетаний при этом продуктивен как средство политической борьбы и очернения политических оппонентов в силу того, какими коннотациями обладают выражения в американской картине мира. В свою очередь, гибридная модель формирования ксенонимов и создание кальки направлены на уточнение информации, содержащейся в ксенонимических номинациях.

Таким образом, ксенонимы широко применяются в речах американских политиков: их использование не только позволяет повысить информативность выступлений, но также и достичь желаемого коммуникативного эффекта, подчеркнуть политические взгляды, охарактеризовать политических оппонентов.

Литература

1. Антонова А.М. «Локалоиды» и адаптация интернациональной лексики в англоязычном описании русской культуры // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2022. Т. 4, № 1. С. 44-53.
2. Белоглазова Е.В., Кабакчи В.В., Иванова Е.Ю. Если ксенонимы появляются – значит, это кому-нибудь нужно: стилистические функции ксенонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. №1 (817). С. 41-55.
3. Кабакчи В.В. Введение в интерлингвокультурологию. М.: Издательство Юрайт, 2023. 250 с.
4. Катермина В.В. Стилистические функции ксенонимов в постмодернистском романе-биофicción Дж. Барнса «Шум времени» // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 228-232.
5. Резникова С.С. Средства и механизмы манипулирования в политическом дискурсе СМИ // Перспективные направления современной лингвистики. СПб., 2003. С. 65-78.
6. Синеокая Н.А. Характеристика политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 510-513.
7. Тищенко Н.В. К вопросу о национально-культурной специфике политического дискурса // Альманах современной науки и образования. 2016. № 11 (113). С. 99-101.
8. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union, 2022. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-28> (дата обращения: 10.11.2024)
9. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union, 2023. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-29> (дата обращения: 10.11.2024)
10. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union, 2018. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-25> (дата обращения: 10.11.2024)
11. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union, 2019. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-26> (дата обращения: 10.11.2024)
12. Biden Speaks at Jewish American Heritage Month Celebration. URL: <https://www.rev.com/transcripts/biden-speaks-at-jewish-american-heritage-month-celebration> (дата обращения: 10.11.2024)
13. Blinken Holds Briefing After Meeting China's President Xi. URL: <https://www.rev.com/transcripts/blinken-holds-briefing-after-meeting-china-s-president-xi> (дата обращения: 10.11.2024)
14. Blinken Holds Briefing on Five Prisoners Released by Iran Transcript. URL: <https://www.rev.com/transcripts/blinken-holds-briefing>

on-five-prisoners-released-by-iran-transcript (дата обращения: 10.11.2024)

15. Donald Trump Delivers Speech in South Carolina. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-delivers-speech-in-south-carolina> (дата обращения: 10.11.2024)

16. Harris vs Trump Presidential Debate. URL: <https://www.rev.com/transcripts/harris-vs-trump-presidential-debate> (дата обращения: 10.11.2024)

17. Remarks at a State Dinner Honoring President Emmanuel Macron of France. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-state-dinner-honoring-president-emmanuel-macron-france> (дата обращения: 10.11.2024)

18. Remarks at a State Dinner Hosted by President Xi Jinping of China in Beijing, China. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-state-dinner-hosted-president-xi-jinping-china-beijing-china> (дата обращения: 10.11.2024)

19. Statement on the Death of Hassan Nasrallah. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-the-death-hassan-nasrallah> (дата обращения: 10.11.2024)

20. Statement on the Situation in Sudan. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-the-situation-sudan-4> (дата обращения: 10.11.2024)

21. Trump Speaks at National Guard Conference in Detroit. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-at-national-guard-conference-in-detroit> (дата обращения: 10.11.2024)

22. Trump Speaks at October 7th Event. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-at-october-7th-event> (дата обращения: 10.11.2024)

23. Trump Speaks at Rally in the Bronx. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-at-rally-in-the-bronx> (дата обращения: 10.11.2024)

The manifestation of xenonymic nominations in the speeches of American politicians

Tumina V.A.

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense

The article considers the peculiarities of formation patterns and motivation for the creation of xenonymic nominations in the speeches of American politicians. Depending on the nomination, xenonyms have different models. The research is carried out in the context of interlinguocultural approach. The relevance of the study is conditioned by the analysis on the material of the latest speeches of American politicians, as well as by the attention to the pragmatic aspects of political communication. The aim of the paper is to describe the role and place, pragmatic features of xenonymic nominations in modern speeches of American politicians. The research is carried out using the methods of linguistic, interlinguistic analysis, with a focus on the pragmatic-communicative role of xenonyms in political speeches. In the course of the work the political speeches of J. Biden and D. Trump devoted to a wide range of problems were studied. Examples of xenonyms, contexts of their use, their communicative-pragmatic potential were considered. As a result of the study it was found that the predominant model is the borrowing of xenonyms, often with the use of clarifying comments, which allows politicians to correlate the speech with the degree of preparedness of the audience, as well as to express their assessments of the described foreign-language phenomenon. The hybrid model of xenonym creation and calque are used as tools for specifying information about foreign cultural phenomena.

Keywords: interlinguocultural studies, xenonyms, xenonymic nominations, political discourse, political speech

References

1. Antonova A.M. "Locales" and the adaptation of international vocabulary in the English-language description of Russian culture // *Language studies and modern humanitarian knowledge*. 2022. Vol. 4, No. 1. pp. 44-53.
2. Beloglazova E.V., Kabakchi V.V., Ivanova E.Yu. If xenonyms appear, it means that someone needs them: stylistic functions of xenonyms // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2019. No. 1 (817). pp. 41-55.
3. Kabakchi V.V. Introduction to interlinguoculturology. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 250 p.
4. Katerina V.V. Stylistic functions of xenonyms in the postmodern novel-biofiction by J. Barnes "The Noise of time" // *Bulletin of Kostroma State University*. 2022. Vol. 28, No. 2. pp. 228-232.
5. Reznikova S.S. Means and mechanisms of manipulation in the political discourse of the media // *Promising areas of modern linguistics*. St. Petersburg, 2003. pp. 65-78.
6. Sineokaya N.A. Characteristics of political discourse // *Modern problems of science and education*. 2012. No. 6. pp. 510-513.
7. Tishchenko N.V. On the issue of the national and cultural specifics of political discourse // *Almanac of Modern Science and Education*. 2016. No. 11 (113). pp. 99-101.
8. Speech at the Joint Session of the Congress on the State of the Union, 2022. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-28> (date of request: 10.11.2024)
9. Speech at the Joint Session of the Congress on the State of the Union, 2023. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-29> (date of request: 10.11.2024)
10. Speech at the Joint Session of the Congress on the State of the Union, 2018. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-25> (date of request: 11.11.2024)
11. Speech at the Joint Session of the Congress on the State of the Union, 2019. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-26> (date of request: 10.11.2024)
12. Biden spoke at the celebration of Jewish Heritage Month in America. URL: <https://www.rev.com/transcripts/biden-speaks-at-jewish-american-heritage-month-celebration> (date of request: 11/10/2024)
13. Blinken holds a briefing after meeting with Chinese President Xi Jinping. URL: <https://www.rev.com/transcripts/blinken-holds-briefing-after-meeting-china-s-president-xi> (date of publication: 10.11.2024)
14. Blinken holds a briefing on the five prisoners released by Iran. The transcript. URL: <https://www.rev.com/transcripts/blinken-holds-briefing-on-five-prisoners-released-by-iran-transcript> (date of request: 11/10/2024)
15. Donald Trump delivers a speech in South Carolina. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-delivers-speech-in-south-carolina> (date of request: 11/10/2024)
16. The Harris and Trump presidential debates. URL: <https://www.rev.com/transcripts/harris-vs-trump-presidential-debate> (date of request: 10.11.2024)
17. Speech at a State dinner in honor of French President Emmanuel Macron. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-state-dinner-honoring-president-emmanuel-macron-france> (date of request: 11/10/2024)
18. Speech at a State dinner hosted by Chinese President Xi Jinping in Beijing, China. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-state-dinner-hosted-president-xi-jinping-china-beijing-china> (date of request: 10.11.2024)
19. Statement on the death of Hassan Nasrallah. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-the-death-hassan-nasrallah> (date of request: 11/10/2024)
20. Statement on the situation in Sudan. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-the-situation-sudan-4> (date of request: 11/10/2024)
21. Trump speaks at the National Guard Conference in Detroit. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-at-national-guard-conference-in-detroit> (date of request: 10.11.2024)
22. Trump speaks at an event on October 7. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-at-october-7th-event> (date of request: 11/10/2024)
23. Trump speaks at a rally in the Bronx. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-at-rally-in-the-bronx> (date of request: 10.11.2024)

Ксенонимы с положительными и отрицательными коннотациями, отражающие реалии России в современном американском политическом дискурсе (на материале выступлений Д. Трампа и И. Маска)

Лушева Елена Петровна

кандидат филологических наук, доцент, Военный университет им. князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации

Тумина Виктория Андреевна

Военный университет им. князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации

В статье рассматриваются особенности использования ксенонимических номинаций в политическом дискурсе как средства формирования образа России в речах американских политиков (Д. Трампа, И. Маска), а также как средство привнесения коннотаций, что отражает субъективную позицию выступающего политика в отношении России. В статье рассматриваются как значения связанных с Россией ксенонимических единиц, так и комментарии, а также функциональная и содержательная роль ксенонимов в политических выступлениях Д. Трампа и И. Маска. Цель исследования состоит в анализе роли и места данных лексических единиц с положительными и отрицательными коннотациями для решения задачи описания России в современном политическом дискурсе США. Актуальность исследования состоит в том, что речи вновь избранного президента Д. Трампа и его соратника наиболее отражают то, как в США воспринимают Россию. Материалом исследования являются политические речи Д. Трампа и И. Маска в период с 2022 по 2025 гг., связанным с проведением СВО и предвыборной кампанией в США. Методы исследования, применяемые в статье, включают в себя методы лингвистического анализа, метод контекстуального анализа, описательный метод, метод лингвокультурологического анализа. Основные результаты исследования заключаются в том, что в речах Д. Трампа и И. Маска используются лексические единицы, наделяемые как положительными, так и отрицательными коннотациями в отношении России. В заключении обобщается роль ксенонимических номинаций в политическом дискурсе, с акцентом на коммуникативно-прагматические особенности этого компонента политики.

Ключевые слова: ксеноним, политическая речь, политический дискурс, коннотация, номинация, имидж страны.

Введение

Ксенонимы играют важную роль в коммуникации в тех случаях, когда говорящий обращается к реалиям иностранных государств. Лексические единицы этого типа позволяют подчеркнуть инокультурное и иноязычное происхождение описываемых феноменов. Ксенонимы используются повсеместно в речи, не являясь исключением и политический дискурс, в котором распространены случаи обращения к реалиям иных государств в контексте описания проблем внешней и внутренней политики. Более того, в силу коммуникативного воздействия, свойственного политическим речам, ксенонимы, как и другие лексические единицы этого дискурса, характеризуются привнесением ассоциаций и коннотаций. Ценность и новизна проведения исследования состоит в том, что политический дискурс всегда актуален, так как соответствует контексту и задачам политического деятеля.

Проблемы, связанные с изучением ксенонимов, их роли и места в языке и коммуникации, подробно рассматриваются в исследованиях В.В. Кабакчи (Кабакчи, 2015; Кабакчи, 2023), Е.В. Белоглазовой (Белоглазова, 2019), Е.Л. Березович (Березович, 2006). В работах рассматриваются связи ксенонимов с культурой, с языковой картиной мира народа, язык и культура которого являются чужими для выступающего. Кроме того, в работе Е.В. Белоглазовой оценивается стилистический и коммуникативно-прагматический потенциал ксенонимических единиц в языке и коммуникации. Политический дискурс и особенности политических выступлений рассматриваются в трудах С.В. Ивановой (Иванова, 2014), Е.И. Шейгал (Шейгал, 2000), С.С. Резниковой (Резникова, 2003), Е.Г. Юдановой (Юданова, 2003). В этих работах рассматривается как содержательное наполнение и отличительные особенности политического дискурса, так и коммуникативно-прагматические задачи политических выступлений.

Цель статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать особенности использования ксенонимов с положительными и отрицательными коннотациями, отражающими восприятие России в современном американском политическом дискурсе, на материале выступлений Д. Трампа и И. Маска, с учетом прагматики их речей.

Теоретическая часть

Ксенонимы как языковой феномен являются примером культурно-маркированной лексики в языке. Они используются в качестве наименований

элементов внешних (иноязычных) культур и включают в себя не только реалии, но и фразеологизмы, крылатые слова, пословицы и поговорки (Кабакчи 2023: 35), что указывает на то, что культурно-маркированная лексика является многокомпонентным и комплексным феноменом. При изучении ксенонимов учитываются их связи с языком и контекстом культуры, феномены которых они обозначают.

По мнению Е.Л. Березович, ксенонимы ярко отражены в структуре онимов разных типов, например, антропонимов, топонимов, которые переходят в принимающий язык посредством заимствования (как правило, в форме транскрипции или транслитерации), часто – с добавлением мотивирующих их значение комментариев (Березович 2006: 14). В.В. Кабакчи при этом подчеркивает, что ксенонимы вводятся в текст посредством пояснений и параллельного подключения, при которых реципиент получает более точное и полное представление о смысловом наполнении этих инокультурных номинаций. При их использовании возможно обращение к реалиям принимающего языка, либо же применение пояснительных структур, привносящих дополнительные смысловые детали в текст (Кабакчи, 2023: 129).

Введение ксенонимов в текст происходит в соответствии с различными моделями, мотивация выбора формы ксенонимической номинации зависит от типа номинации (имя собственное, поговорка, реалия и т.д.), учитывается также и фактор подготовленности реципиента. В частности, комментарии и пояснения, которые привносятся в текст при употреблении ксенонимов, напрямую связаны с оценкой, говорящей о степени готовности реципиента воспринять инокультурную информацию, содержащуюся в ксенониме (Кабакчи, 2015: 18-19).

Более того, ксенонимические единицы являются продуктивным инструментом для выражения прагматики коммуникации, так как они способны влиять на стилистическое наполнение текста, на выражение авторской позиции. Этот аспект наиболее ярко проявляется при добавлении пояснений, в которых могут присутствовать положительные либо отрицательные коннотации, выражаемые эмоционально-окрашенной лексикой, стилистическими приемами и прочими языковыми средствами (Белоглазова, 2019: 46), которые обеспечивают точку зрения автора и влияют также на формирование имиджа иного государства – того, с которым связаны ксенонимические номинации (Иванова, 2014: 40).

Потенциал использования ксенонимов значителен, распространены они и в политической коммуникации. Поскольку цель политического дискурса – борьба за власть и удержание власти, его важным аспектом являются такие коммуникативные задачи как стимулирование и побуждение, убеждение и информирование аудитории, что формирует в том числе и языковые особенности этого дискурса (Шейгал, 2000: 50). Под языком политики, который является средством вербализации политического дискурса, понимается совокупность языковых знаков и структур, применяемых для выражения семиотического пространства дискурса как страны, так и

отдельного политического деятеля. Язык политики позволяет осуществлять политическую деятельность, для достижения широкого спектра целей, которые ставятся в рамках политической коммуникации (Шейгал, 2000: 55), он проявляется в пространстве политических речей.

Политические речи характеризуются значительным воздействующим и манипулятивным потенциалом, что проявляется в стремлении политического дискурса сформировать у реципиентов желаемое отношение к предмету обсуждения, что выражается через использование единиц и конструкций с оценочным потенциалом, положительными и отрицательными коннотациями (Резникова, 2003, с. 69). Политические речи отличаются суггестивно-манипулятивной природой, что, с точки зрения Е.Г. Юдановой, проявляется в использовании эмотивной лексики и конструкций, выражающих оценки значения и коннотации которых опираются на языковую картину мира народа, на существующие в сознании реципиентов стереотипы. При этом, прослеживается соотношение и связь между коммуникативными целями и задачами политического деятеля и особенностями восприятия реальности, мифологизированным компонентом сознания, который присущ реципиентам (Юданова, 2003: 548).

Ксенонимические номинации при этом способны выражать коннотации, приобретая значительный оценочно-эмоциональный потенциал в силу использования политическими деятелями пояснительных конструкций с языковыми единицами с эмотивным компонентом значения.

Материал и методология исследования

Материалом исследования являются речи Д. Трампа (избранного президентом США на выборах в ноябре 2024 года) и его сторонника Илона Маска за период с 2022 по начало 2025 года. Мотивация выбора этого материала для проведения исследования состоит в том, что политическая позиция Дональда Трампа после его инаугурации отражает отношение к России и всех остальных политических деятелей, в том числе и его сторонника Илона Маска. То есть, в контексте современного внешнеполитического противостояния России и США представляется целесообразным рассмотреть, как именно политик (и его сторонник Илон Маск) воспринимают и описывают Россию в своих политических выступлениях.

Всего рассмотрено 20 речей Дональда Трампа и Илона Маска. Преобладающую роль играют предвыборные речи Дональда Трампа в рамках кампании за пост президента США, но исследование не ограничивается только этими хронологическими рамками. В проанализированных речах было выявлено 54 контекста использования ксенонимов, связанных с Россией, в выражении положительных (22 случая) или отрицательных (32 случая) коннотаций.

Для проведения анализа были выбраны те фрагменты речей, в которых политические деятели используют связанные с Россией ксенонимы, отражающие ее современные реалии и особенности ее

восприятия. Ключевую роль в изучении коннотативного потенциала связанных с Россией ксенонимических единиц в политических речах Д. Трампа и И. Маска играют контексты их использования, в которых политики употребляют оценочные и эмоционально-окрашенные пояснения, наиболее полно раскрывающие их восприятие России и создающие образ страны в сознании аудитории. Примеры распределены по типу коннотаций: с положительными и отрицательными.

Результаты исследования

В ходе нашего исследования, мы рассмотрели примеры использования ксенонимов с положительными и отрицательными коннотациями, связанными с Россией, в политических выступлениях Д. Трампа и И. Маска.

В первую очередь, представлены примеры фрагментов политических выступлений, в которых лексические единицы выражают положительные коннотации, связанные с Россией.

*If you think about it, Obama and Biden and Bush to a certain extent, in all fairness, **forced Russia and China together.*** (Elon Musk and Donald Trump Interview, December 8, 2024). В этом выражении употреблен ксеноним «Russia», который соотносится с описанием проблематики внешней политики США. Он вводится в речь с использованием экспрессивно окрашенного глагола «forced together», значение которого подразумевает, что не Россия проводит опасную для США политику, а неосмотрительные действия президента Байдена и его администрации привели к внешнеполитическому кризису и союзу России и Китая. Тем самым, в этом фрагменте прослеживаются положительные коннотации, связанные с Россией, Трамп упоминает ее, чтобы критиковать своих политических оппонентов – представителей Демократической партии.

*And now the **worst thing happened. Russia has been forced into the arms of China.*** (Donald Trump Interview on the Will Cain Show, June, 3, 2024). Вновь прослеживается та же идея, что в предыдущем примере: автор склонен не обвинять Россию в опасных действиях, связанных с формированием политического союза с Китаем. В этом фрагменте речи также используется ксеноним «Russia». Чтобы выразить прагматические особенности высказывания, с акцентом на том, что администрация бывшего президента спровоцировала кризис, используется морфологическое средство – превосходная степень сравнения прилагательного «the worst». Кроме того, внешнее воздействие на действия России выражается экспрессивно-окрашенным глаголом с метафорой «has been forced into the arms», что указывает на факт установления союза России и Китая.

*If you think about it, **Russia's gone... Russia defeated Germany with us and they defeated Napoleon. They're a big fighting force and it's very unfair.*** (Elon Musk and Donald Trump Interview, December 8, 2024). В данном выражении акцент ставится на том, что Россия – сильная с военной точки зрения страна, что история военных побед страны должна

вызывать уважение. Положительные коннотации, которыми наделяется ксеноним «Russia», выражаются через использование глагола с положительными коннотациями «defeated» и метонимии «big fighting force», которая построена на формировании номинации вследствие переноса с выполняемого действия на исполнителя действия. За счет сочетания этих единиц создается целостный позитивно окрашенный образ России как страны с богатыми военными традициями, которые должны учитываться и в контексте современной внешней политики на мировой арене.

*I know **Putin very well, I got along with him very well. He respected me.*** (Elon Musk and Donald Trump Interview, December 8, 2024). Здесь Дональд Трамп стремится показать свою успешность на посту президента, что проявляется в контексте упоминания России. Россия трактуется политиком как ценный, серьезный противник, но ее образ в речах наполняется положительными коннотациями, так как оратор указывает на взвешенность и рациональность политики страны. Для обозначения России в этом примере используется ксеноним «Putin». Он вводится в текст без уточнения фактической информации, так как личность президента России известна аудитории Трампа. Чтобы выразить положительную окраску, связанную с этим ксенонимом, используется глагол с положительными коннотациями «respected», который подразумевает, что Россия – договороспособный участник межгосударственного диалога.

*I looked at that and I thought he was doing that because **Putin's a good negotiator. I thought he was doing that to negotiate.*** (Elon Musk and Donald Trump Interview, December 8, 2024). Сходная с прагматической точки зрения идея отражена и в этом фрагменте. Здесь используется ксеноним «Putin», что делает акцент на персонифицированности внешней политики России через фигуру президента. Чтобы сформировать положительные коннотации используется словосочетание, выражающее положительную оценку – «good negotiator». Тем самым, обращается внимание на то, что с Россией можно договориться. В этой реплике также прослеживается и ее встроенность в контекст внутривнутриполитической борьбы в США, в рамках которого Демократическая партия указывает на невозможность проведения полноценных переговоров с Россией, а Дональд Трамп утверждает обратное.

*And we want to get some of these **wars that would've never happened, like Russia, Ukraine would've never happened.*** (Trump Speaks at Turning Point in Phoenix, November, 24, 2024). В этой фразе ксеноним «Russia» встраивается в речь политика в контексте обращения к теме проведения СВО. Дональд Трамп делает акцент на том, что при правильной и взвешенной политике США она бы не началась, то есть, упоминание России в этом контексте является отражением внутривнутриполитического противостояния в США. По этой причине, в речи используется гипербола «would've never happened», которая вносит выражено негативную оценку политики США, но при этом не содержит в себе каких-

либо обвинений в адрес России. То есть, автор обращается к образу России в своей речи, чтобы указать на непрофессионализм своих политических оппонентов.

If you have a smart president, he can deal with Russia. He can deal with all of it. Russia would've never gone into Ukraine if I were president. (Trump Interview On The Joe Rogan Experience, October, 26, 2024). Как известно, политический дискурс – это, в первую очередь, борьба за власть, вследствие чего прагматическая цель указания на непрофессионализм политических оппонентов – одна из основ политики в целом. Дональд Трамп подчеркивает, что при надлежащей рациональности и взвешенности позиции, на тот момент действующая администрация могла бы договориться с Россией и минимизировать риски внешнеполитической эскалации. Прослеживается использование ксенонима «Russia» в сочетании с положительно окрашенным глаголом «deal with», что формирует положительные коннотации в восприятии России Трампом. Россия описывается политиком как договороспособный партнер.

And because of that, Putin looked at us and they probably figured we were a paper tiger and he went into Ukraine and the rest is history. (Trump Holds Campaign Rally At Madison Square Garden, October, 28, 2024). В этом примере Трамп также отдает должное, высказывает уважение взвешенности политики России, а также подчеркивает, что В.В. Путин – в первую очередь, рационален, и это следует учитывать уже и самой американской стороне. В приведенном фрагменте речи использован ксеноним «Putin», который позволяет привнести положительные коннотации восприятия России в речь, так как он сопровождается комментарием «figured we were a paper tiger». Этот метафорический образ позволяет оратору показать, что Путин не воспринимает угрозы США всерьез, но обвиняет в этом не Россию, а администрацию бывшего президента Байдена. Данный фрагмент является частью контекста предвыборной кампании, при которой автором используются апелляции к образу России, чтобы показать некомпетентность и провальность политики его политических оппонентов.

I don't ever say it, but I can tell you what, Russia has never had a president that they respect so much. (Trump Speaks In Chicago, October, 15, 2024). В этом высказывании вновь подчеркивается то, что Россия – страна, в которой на данный момент нет предпосылок к внутривнутриполитическому кризису, так как ее жители уважают своего президента за решительность шагов на внешнеполитической арене. Здесь ксеноним «Russia» сопровождается комментарием «has never had a president that they respect so much», привносящим в речь положительные коннотации. Трамп дает положительную оценку ситуации в России.

And you don't sit across the table from Vladimir Putin and President Xi of China. They're lovely individuals. (Trump Rally in Montana, August, 12, 2024). Используемый ксеноним «Vladimir Putin» является результатом транспликации имени президента

России в английском языке. В этом выражении используется словосочетание «lovely individual», выражающее положительную оценку, что Путин – приятный в общении человек, что следует из значения прилагательного «lovely». В этом примере характеризуется личностное, персонифицированное восприятие фигуры действующего президента России Трампом, что является частью его восприятия России в целом.

When you see President Xi of China, when you see Kim Jong-Un of North Korea, when you see Putin and you see all of these people, they're at the top of their game. (Trump Speaks at Rally in the Bronx, May, 24, 2024). Прагматически схож с предыдущей фразой и данный фрагмент речи. В нем используется ксеноним «Putin», обозначающий президента России. Он вводится в речь за счет добавления идиоматического выражения с положительными коннотациями «at the top of their game». Значение этой идиомы – указание на профессионализм Путина. Тем самым, данный аспект вносит положительные коннотации в восприятие России как игрока на международной политической арене.

Russia is a bigger country. Russia is a powerful country. Russia decided to invade a smaller country called Ukraine. So, basically, that's wrong. (Trump Rally in Montana, August, 12, 2024). В этом высказывании используется ксеноним «Russia», который вносится в речь с добавлением положительных коннотаций за счет прилагательных «bigger», «powerful», описывающих преимущества России во внешней политике. В то же время, в этой же реплике используются и единицы с негативными коннотациями – метафорический глагол «invade», прилагательное «wrong» с выраженным оценочным потенциалом. Тем самым, подчеркивается неоднозначность отношения Трампа к России, что нашло свое воплощение в рассматриваемой речи.

Oil price wouldn't have gone like they're... Part of the reason that Russia could go in because at \$100 a barrel, Russia's making a fortune. (Trump Rally from Durham, New Hampshire, December 16, 2023). Прагматическая цель этого фрагмента выступления Трампа – указание на то, что Россия, несмотря на санкции, способна зарабатывать значительные суммы на продаже нефти. В этой фразе используется ксеноним «Russia», он обеспечивает формирование положительных коннотаций за счет использования идиоматического выражения, которое имеет положительную окрашенность в английском языке – «making a fortune», и показывает успешность экономического состояния России под давлением санкций.

Again, that means Russia makes money from oil. Russia is going to make a lot of money and, because they're making a lot of money, there's no reason for them to settle other than humanitarian reasons and let's not assume people are going to be so humanitarian. So, Putin would've never gone in because oil was at \$40 a barrel and he wouldn't have been able to afford to have gone in. At a hundred dollars a barrel he made a fortune and that's one reason. (Meet The

Press Full Donald Trump Interview Transcript, November, 15, 2023). В этом примере Трамп развивает ту же идею, что и в предыдущем примере: прослеживается смысловой акцент на том, что экономическое состояние России стабильно за счет эффективной и дорогостоящей продажи нефти. Политик выражает свою уверенность в продуктивности проводимой в стране экономической политике, используя ксенонимы «Russia», «Putin» в сочетании с комментариями и пояснениями с положительными оценками «make a lot of money», «hundred dollars a barrel he made a fortune».

China, Russia, Iran, and North Korea were in check and respected. (Donald Trump Announces His 2024 Presidential Bid at Mar-a-Lago, November, 15, 2022). Слово «Russia» в этом высказывании, в сочетании с комментарием «in check and respected», обеспечивает выражение положительных коннотаций и позитивной оценки внешней политики России со стороны Трампа. Эта прагматическая и коммуникативная цель достигается за счет использования идиомы, имеющей положительные коннотации – «in check», а также глагола «respect», семантика которого также отличается положительными коннотациями, что в совокупности указывает на признание эффективности внешней политики России. Автор отмечает, что Россия и ее союзники выигрывают от происходящего на мировой арене.

Boeing and Lockheed have strongly relied on the Russian RD-180 Engine. Which I should say, to be fair, is a great engine. (Interview of Elon Musk to Business Insider, March, 26, 2022). В этом примере Илон Маск, рассуждая об инженерном потенциале космических технологий, указывает на то, что производимые в России двигатели отличаются высоким качеством. Использован ксеноним «RD-180», который в сочетании с комментарием-пояснением «Russian» и комментарием-оценкой «great engine» обеспечивает формирование положительного восприятия России как страны с развитым инженерно-конструкторским сектором.

It's Russia. The whole world laughed at them this time. Two and a half years, not a phone call made to Russia, not anything to do with Russia except stopping their pipeline and lots of other things that these people approved. (Trump Rally in Wisconsin, October, 7, 2024). Прагматическая цель этого высказывания состоит в том, чтобы указать, насколько недальновидной и нерациональной является политика на тот момент действующего президента и его сторонников в отношении России в кризисном периоде после начала СВО. Употребляется единица «Russia», при этом Трамп делает акцент на том, что в ситуации отсутствия коммуникации виновата не российская сторона, а американская администрация Байдена.

В Таблице 1 представлено соотношение случаев использования средств выражения ксенонимов, связанных с Россией, обеспечивающих выражение положительных коннотаций и оценок в речах Д. Трампа и И. Маска.

Таблица 1

Соотношение случаев использования средств выражения ксенонимов, связанных с Россией, обеспечивающих выражение положительных коннотаций и оценок в речах Д. Трампа и И. Маска

Средство добавления положительной коннотации к ксенонимам	Количество
Экспрессивно окрашенная лексика	3
Стилистические приемы (метафора, метонимия, гипербола)	6
Морфологические средства (превосходная степень сравнения прилагательного)	3
Лексические единицы с положительными коннотациями	6
Идиомы	4

Как показывают представленные в таблице 1 сведения, наиболее часто для выражения положительных коннотаций посредством ксенонимов и связанных с ними комментариев-пояснений в речах Д. Трампа и И. Маска применяются лексические единицы с положительными коннотациями и стилистические приемы (преимущественно, гипербола и метафора). Эти языковые средства обеспечивают наиболее эффективное достижение прагматических целей политических речей, так как приносят оценочность и эмоциональность в коммуникацию с аудиторией.

В Таблице 2 представлены семантические особенности ксенонимов, связанных с Россией, в политических речах Д. Трампа и И. Маска, приносящих положительные коннотации в восприятие реалий современной России.

Таблица 2

Семантические особенности ксенонимов, связанных с Россией, в политических речах Д. Трампа и И. Маска, приносящих положительные коннотации в восприятие реалий современной России

Семантические особенности ксенонимов с положительной коннотацией	Количество
Внешнеполитические и внутриполитические проблемы в США	3
Россия – мощная военная держава с обширной историей побед на поле боя	2
Создание собственного положительного имиджа в рамках предвыборной кампании	4
Потребность уважения России как серьезного оппонента	2
Политика России рациональна, с президентом России можно договориться	4
Россия – стабильная с точки зрения внутренней политики страна	1
Положительные характеристики В.В. Путина как личности и политика	3
Россия способна пополнять бюджет и в кризисных обстоятельствах	2
В России хорошо развиты инженерные технологии	1

Сведения, обобщенные в Таблице 2, наглядно демонстрируют, что ксенонимы, связанные с Россией, применяемые для ее описания в выступлениях Д. Трампа и И. Маска, затрагивают различные сферы. Они не только описывают Россию как значимую страну с богатой историей и рациональной внешней политикой, которую следует уважать, но также и являются инструментом реализации внутриполитического дискурса США. Обращаясь к связанным с Россией ситуациям и обстоятельствам,

политики критикуют и своих оппонентов, возвышают свою политическую позицию, указывают на собственную эффективность на руководящих должностях страны.

Далее, мы рассмотрим примеры фрагментов политических выступлений Д. Трампа и И. Маска, в которых используются ксенонимы, связанные с Россией, но с отрицательными коннотациями.

Russia's a war machine, whether you like it or not, it just grinds along, grinds along. (Trump Interview On The Joe Rogan Experience, October, 26, 2024). Приведенная цитата из интервью Д. Трампа показывает, что он с особым вниманием относится к военному потенциалу России, но при этом подчеркивает, что ее сложно остановить на пути военных завоеваний. Употребляется слово «Russia» в сочетании с метафорическими конструкциями «war machine», «grinds along». Они формируют образ непреклонного врага, цель которого – война, на которую тратятся значительные ресурсы.

You had Putin invading Ukraine, and then just over one year ago, we had our most precious ally, Israel, under attack from Iranian-backed Hamas terrorists, and Kamala Harris has turned her back on Israel. (Trump Holds Campaign Rally At Madison Square Garden, October, 28, 2024). Смысл этой фразы состоит в том, чтобы показать, что бывшая президентская администрация неэффективна. Обращение к образу России является инструментом для проявления внутривнутриполитического противостояния Трампа и Байдена. При этом, используется ксеноним «Putin», который, в сочетании с метафорическим глаголом с негативными коннотациями «invade», обеспечивает выражение негативных оценок в отношении проведения СВО на Украине.

But while we're talking about it, we have never been so close to World War III as we are right now with what's going on in Ukraine and Russia and the Middle East. (Trump Speaks In Chicago, October, 15, 2024). В этом высказывании Дональда Трампа мы можем проследить две цели: первая из них – указание на некомпетентность Демократической партии, представители которой приблизили США к Третьей мировой войне с Россией, вторая цель – подчеркивание потенциальной опасности, военной угрозы, которая исходит от России. Эти смысловые компоненты выражаются в использовании ксенонима «Russia» в сочетании с прецедентным феноменом «World War III» (построенным по аналогии с «World War II», «World War I»), олицетворяющим серьезнейший военный конфликт.

The reserve currency is under threat because you have Iran, you have Russia, you have China. (Trump Speaks In Chicago, October, 15, 2024). В этом примере употребляется лексическая единица «Russia», используемая оратором для подчеркивания угрозы, которая исходит не только от Ирана и Китая, но и от России. Чтобы подчеркнуть негативные коннотации, связанные с восприятием действий страны во внешней политике, используется клише «under threat», которое позволяет Дональду Трампу продемонстрировать, что внешнеэкономическая

деятельность России ставит под угрозу позицию американского доллара как мировой резервной валюты.

Look at Russia with Ukraine. That's a disaster. (Trump Town Hall in North Carolina, October, 4, 2024). Для подчеркивания негативного характера оценки действий России в контексте современной международной политики, Дональд Трамп использует ксеноним «Russia» в сочетании с метафорой «disaster». Свойственные этому существительному образные негативные коннотации позволяют политику подчеркнуть, что он считает проведение СВО катастрофическим, опасным для мира событием, что подразумевает также и негативную оценку действий России в этом контексте.

You have the Middle East that's blowing up, you have Russia, Ukraine, that could lead to catastrophe. You talk about nuclear weapons, that could be a total catastrophe. (Trump Town Hall in North Carolina, October, 4, 2024). Прагматическая цель этого высказывания подчеркивает еще раз, что военная угроза, исходящая от России, реальна, и это может привести к крайне негативным, фактически катастрофическим последствиям и для США, и для всего мира. Используется ксеноним «Russia» в сочетании с экспрессивно-окрашенным существительным «catastrophe», которое добавляет эмоциональность в речь, подчеркивает содержательное наполнение речи и оценку политика в отношении описываемой им ситуации.

If Kamala wins, foreign leaders will treat America's president as a joke. They already do. Now we have two jokes. Think of it. What's going to happen? Russia gets a little nasty. (Trump Rally in Montana, August, 12, 2024). В рассматриваемом выражении эпитет «nasty» в сочетании со словом «Russia» используется как средство указания на то, что некомпетентность на тот момент действующей администрации приводит к проблемам, выраженным в том числе и в усложнении взаимоотношений с Россией. Тем самым, упоминание России в контексте этой политической речи с негативной точки зрения позволяет Дональду Трампу актуализировать внутривнутриполитическое противостояние с Демократами в рамках предвыборной кампании за пост президента страны.

And now China is likewise circling Taiwan and Russian warships and nuclear submarines are operating 60 miles off the coast in Cuba. Do you know that? (Donald Trump Speaks at 2024 Republican National Convention, July, 19, 2024). Прилагательное «Russian» в этом примере используется в составе словосочетания «Russian warships and nuclear submarines». Лексические единицы «warships and nuclear submarines» применяются для того, чтобы достичь прагматической цели высказывания – показать, что от России исходит значительная военная угроза. Эта информация соотносится со значением выделенных слов. Тем самым, выражаются негативные коннотации, связанные с восприятием страны.

Russia under Bush, took land. Russia under Obama, took land. Russia under Biden is going to take the whole thing, it looks like. Russia under

Trump took nothing. (Trump Holds First Post-Debate Rally in Virginia, June, 29, 2024). Здесь автор указывает на то, что только при его президентском сроке США удавалось противостоять экспансии России на близлежащие страны, то есть, политик подчеркивает свои преимущества, свой профессионализм, в сравнении с политиками из Демократической партии. Чтобы выразить негативные коннотации и оценку политики России, используется синтаксический параллелизм в сочетании с анафорой (повторяется ксеноним «Russia») и эпифорой (повторяется словосочетание «took land»). За счет этих приемов и негативных коннотаций словосочетания «took land» формируется образ России как страны-агрессора и захватчика.

And yet, I got along very well with Putin. But you got to be careful with Putin because Putin, I'm watching him and he's doing things now that aren't good, that aren't good, and he's dealing with somebody that has no clue how to play the game. (Donald Trump Interview on the Will Cain Show, June, 3, 2024). Ксеноним «Putin» для того, чтобы указать, что политика России может быть опасной для всего мира. В сочетании с лексическим повтором «that aren't good, that aren't good» и идиомой «how to play the game» Дональд Трамп с негативной стороны характеризует политику России.

Joe Biden, his weakness has led to war. His weakness and his appeasement has led to our adversaries like Iran and Russia making hundreds of billions of dollars selling oil to China. (Donald Trump Holds Final Rally Before N.H. Primary, January, 22, 2024). Оператор использует ксеноним «Russia», и прагматическая задача этого высказывания автора состоит в том, чтобы подчеркнуть непрофессионализм президента Байдена, что актуально для проведения предвыборной кампании за пост президента США. При этом, политик обращается к образу России. Он использует экспрессивно-окрашенную единицу «adversary», обозначающую врага. Тем самым, на основе ассоциаций и коннотаций выражается идея опасности и угрозы, которые исходят от России.

They were afraid of us. They weren't going to do a thing against us and everyone knows it. Now Russia and China are holding summits to carve up the world. (Donald Trump Holds Final Rally Before N.H. Primary, January, 22, 2024). Используемое слово «Russia» в сочетании с метафорической конструкцией «to carve up the world» формирует негативные коннотации в образе и восприятии России в американском политическом дискурсе. Прагматическая цель этого высказывания – указание на то, что внешняя политика России ставит под сомнение существующий миропорядок, что представляет собой угрозу для Америки.

But even Vladimir Putin, has anybody ever heard of Vladimir Putin of Russia, says that Biden's, and this is a quote, politically motivated persecution of his political rival, is very good for Russia, because it shows the rottenness of the American political system, which cannot pretend to teach others about democracy. So, we talk about democracy, but the whole world is watching the persecution of a political opponent that's

kicking his ass. (Trump Rally from Durham, New Hampshire, December 16, 2023). В приведенной фразе прослеживается использование следующих лексических единиц «Vladimir Putin» и «Vladimir Putin of Russia». Дональд Трамп применяет их для того, чтобы показать непрофессионализм Байдена и на тот момент действующей президентской администрации. Президент России при этом трактуется как олицетворение угрозы, которая нависает над США на внешнеполитической арене. То есть, задача этого высказывания состоит в том, чтобы достичь целей предвыборной кампании в очернении политического оппонента. Акцент приходится на то, что внешнеполитический противник готов воспользоваться некомпетентностью власти страны.

And we are a nation that allowed Russia to devastate Ukraine, killing hundreds of thousands of people and it will only get worse. (Trump Rally from Durham, New Hampshire, December 16, 2023). Прагматическая цель этого выражения Дональда Трампа – указание на некомпетентность на тот момент действующей власти, он выразился в разрушительной и жестокой внешней политике России. В этом примере используется ксеноним «Russia», который, в сочетании с экспрессивно-окрашенным глаголом «devastate», формирует негативное восприятие России в сознании аудитории. Делается смысловой и коннотативный акцент на чрезмерной жестокости проводимой Россией внешней политики, связанной с началом военных действий.

And how come Hunter gets three and a half million dollars from the Mayor of Moscow's wife, and gets hundreds of thousands of dollars to sit on an energy board even though he admits he has no knowledge of energy, and millions of dollars up front, and how come they go into China and they leave with billions of dollars to manage? (Donald Trump Speech "Save America", January, 6, 2025). В данном высказывании употребляется ксеноним «Moscow», который подчеркивает коррумпированность Байдена и его семьи через незаконные, лоббистские финансовые связи с Россией, а именно – с женой бывшего мэра Москвы Юрия Лужкова. Общий контекст использования выделенной лексической единицы подразумевает формирование негативных коннотаций в восприятии России, так как делается акцент на коррупции в России, которая распространяет свое влияние за пределы страны и негативно влияет и на политику США.

Because if a President is good, solid, the proper person, and you're not gonna have a big problem with China, Russia or others, but you still have a problem from the sick people inside our country. (Donald Trump's Interview With TIME, April, 30, 2024). В данной фразе прослеживается указание на непонимание ситуации на тот момент действующей власти, что имеет первостепенное значение в контексте предвыборного противостояния Байдена и Трампа, что послужило причиной повышения рисков для США на международной арене. Чтобы выразить негативные коннотации, связанные с Россией, донести их до аудитории, используется сочетание

ксенонима «Russia» и словосочетания с оценочными коннотациями «big problem». Тем самым, подчеркивается также и угроза, которая якобы исходит от России.

*I think the enemy from within, in many cases, is much more dangerous for our country than the **outside enemies of China, Russia, and various others that would be called enemies depending on who the president is, frankly.*** (Donald Trump's Interview With TIME, April, 30, 2024). Лексема «Russia» в сочетании с негативно окрашенным существительным «enemies» создает негативные коннотации в восприятии России для аудитории политика. Тем самым, ключевой коммуникативный посыл этого высказывания – указание на то, что Россия представляет собой угрозу для США.

*And with their **monstrous invasion of Ukraine, Russia showed just how weak they think our leaders are.*** (Donald Trump Delivers Keynote Speech in Florida, November, 21, 2022). Осуждение проведения СВО со стороны Дональда Трампа проявляется в употреблении ксенонима «Russia» вместе с экспрессивно-окрашенным словосочетанием «monstrous invasion», в состав которого входит эпитет с выражено негативной оценкой. Тем самым, создается негативный образ России как агрессора и опасного внешнеполитического игрока.

*Russia and China were just **eating our lunch in space, and now we've taken the lead.*** (Donald Trump Delivers Keynote Speech in Florida, November, 21, 2022). В этом примере используется лексическая единица «Russia», которая сочетается с негативно-окрашенной идиомой «eating lunch». Значение этой идиомы – указание на превосходство и занятие чужого места, что формирует восприятие России как угрозы для США в передовых космических технологиях.

*Russia has a **very dirty country.** You look at **arctic ice, it's black.** They call it **black ice.** Do you know how it got black? **Factories.*** (Donald Trump Delivers Keynote Speech in Florida, November, 21, 2022). Эпитет «dirty» с интенсификатором значения в составе словосочетания «a very dirty country» используется автором для характеристики тяжелой экологической обстановки в России. Кроме того, оксюморонная конструкция «black arctic ice», усиливает акцент, указывающий на существующие в России загрязнения окружающей среды.

*It even had some **danger** for the space station, where there are **Russian cosmonauts.** So why did they do that?* (Interview of Elon Musk to Business Insider, March, 26, 2022). В этом высказывании используется ксеноним «Russian» в сочетании с экспрессивно-окрашенным существительным с негативными коннотациями «danger». За счет них формируется представление о России как об источнике угрозы для всего мира, в том числе и для развиваемых международных космических программ.

В Таблице 2 представлено соотношение случаев использования средств выражения ксенонимов, связанных с Россией, обеспечивающих выражение отрицательных коннотаций и оценок в речах Д. Трампа и И. Маска.

Таблица 2

Соотношение случаев использования средств выражения ксенонимов, связанных с Россией, обеспечивающих выражение отрицательных коннотаций и оценок в речах Д. Трампа и И. Маска

Средство добавления отрицательной коннотации к ксенонимам	Количество
Стилистические приемы (метафора, эпитет, синтаксический параллелизм, лексический повтор)	12
Прецедентный феномен	1
Клише	4
Экспрессивно-окрашенная лексика	10
Идиома	5

Наиболее продуктивными средствами выражения отрицательных коннотаций в формировании образа России и ее восприятии аудиторией являются стилистические приемы, экспрессивно окрашенная лексика, коннотативно-ассоциативный, выразительный, содержательный аспекты наполнения которых обеспечивают выражение желаемых политиками прагматических целей при использовании упоминании ксенонимических номинаций, связанных с Россией.

Таблица 3

Семантические особенности ксенонимов с отрицательной коннотацией	Количество
Военная мощь России – угроза для США	9
Внешнеполитические и внутривнутриполитические проблемы в США	5
Внешняя политика России – угроза для США	7
Путин часто ошибается	2
Экологические проблемы в России	1
Коррупция в России	2
Проведение СВО	6

Говоря о семантическом наполнении ксенонимов, связанных с Россией, с отрицательными коннотациями, наиболее часто они применяются для того, чтобы показать, что военная мощь России и ее внешняя политика представляют собой угрозу для США. Кроме того, распространены и случаи, в которых политики выражают осуждение проведения СВО на Украине. Упоминания России в негативном контексте распространены также и в контексте внутривнутриполитической предвыборной кампании за пост президента США.

Дискуссия

Полученные результаты ценны в контексте изучения современного политического дискурса США. Проведенное исследование показало, что Дональд Трамп и Илон Маск обращаются к образу России в своих выступлениях. Для этой цели используются связанные с Россией ксенонимы: «Russia», «Russian», «Putin», «Moscow». Они используются для выражения как положительных, так и отрицательных смыслов, связанных с Российской Федерацией, в контексте американского политического дискурса.

Была установлена закономерность, показывающая, что ксенонимы, связанные с Россией, в политических выступлениях Д. Трампа и И. Маска упо-

требляются не только в контексте собственно обсуждения России, но часто – при обсуждении проблем внутренней и внешней политики самих США, в рамках чего Россия и связанные с ней смыслы используются как средство повышения эффективности предвыборной кампании, как средство критики непрофессионализма политических оппонентов.

Ксенонимы приобретают оценочные и экспрессивные компоненты значения при употреблении их в сочетании с языковыми средствами, обладающими выразительным потенциалом. Для выражения и положительных, и отрицательных коннотаций распространены случаи применения экспрессивно-окрашенных единиц, стилистических приемов, идиом.

Заключение

Проведенное исследование показало, что изучение ксенонимов как компонента политических выступлений позволяет понять, как именно политики воспринимают нашу страну, и как они в своих речах используют ксенонимы и ксенонимические номинации, связанные с Россией. При этом, данные лексические единицы «Russia», «Russian», «Putin», «Moscow» обладают как положительными, так и отрицательными коннотациями, что связано с контекстом произнесения речи, коммуникативной ситуацией и прагматическими целями высказывания.

Исследование представляет ценность, так как оно отражает актуальное восприятие России в политическом дискурсе США, с учетом прагматических целей речей ведущих политиков США. Ксенонимы, связанные с Россией, используются как для выражения информации о России, так и для достижения собственных целей в контексте внутривнутриполитических процессов, предвыборной кампании, критики оппонентов.

Перспективы исследования подразумевают более комплексный анализ случаев использования, связанных с Россией ксенонимов, например, в изучении политических речей представителей Республиканской партии США.

Литература

1. Белоглазова Е.В., Кабакчи В.В., Иванова Е.Ю. Если ксенонимы появляются – значит, это кому-нибудь нужно: стилистические функции ксенонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. №1 (817). С. 41-55. [Beloglazova E.V., Kabakchi V.V., Ivanova E.Ju. Esli ksenonimy pojavljajutsja – znachit, jeto komu-nibud' nuzhno: stilisticheskie funkcii ksenonimov (If xenonyms appear, it means that someone needs them: stylistic functions of xenonyms) // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2019. №1 (817). S. 41-55.] (in Russ.).

2. Березович Е. Л. О явлении лексической ксеномотивации // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 3-20. [Berezovich E. L. O javlenii leksicheskoj ksenomotivacii (On the phenomenon of lexical xenomotivation) // *Voprosy jazykoznanija*. 2006. № 6. S. 3-20.] (in Russ.).

3. Иванова С.В. Национально-культурные прецеденты в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2014. № 4(50). С. 39-47. [Ivanova S.V. Nacional'no-kul'turnye precedenty v politicheskoj kommunikacii (National and cultural precedents in political communication) // *Politicheskaja lingvistika*. 2014. № 4(50). S. 39-47.] (in Russ.).

4. Кабакчи В. В. Введение в интерлингвокультурологию. М.: Юрайт, 2023. 250 с. [Kabakchi V. V. Vvedenie v interlingvokul'turologiju (Introduction to Interlinguacultural Studies). M.: Jurajt, 2023. 250 s.] (in Russ.).

5. Кабакчи В.В. Реалии русской культуры в Большом Оксфордском словаре // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1(45). С. 16-22. [Kabakchi V.V. Realii ruskoj kul'tury v Bol'shom Oksfordskom slovare (Realities of Russian Culture in the Comprehensive Oxford Dictionary) // *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 2015. № 1(45). S. 16-22.] (in Russ.).

6. Резникова С.С. Средства и механизмы манипулирования в политическом дискурсе СМИ // Перспективные направления современной лингвистики. СПб., 2003. С. 65-78. [Reznikova S.S. Sredstva i mehanizmy manipulirovanija v politicheskom diskurse SMI (Means and mechanisms of manipulation in political discourse of the media) // *Perspektivnye napravlenija sovremennoj lingvistiki*. SPb., 2003. S. 65-78.] (in Russ.).

7. Шейгал Е.И. Функциональная структура политического дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. 219 с. [Shejgal E.I. Funkcional'naja struktura politicheskogo diskursa (Functional structure of political discourse) // *Jazykovaja lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs*. Volgograd: Peremena, 2000. 219 s.] (in Russ.).

8. Юданова Е.Г. Лингвистические особенности суггестивного политического дискурса // Перспективные направления современной лингвистики. СПб., 2003. С. 547-548. [Judanova E.G. Lingvisticheskie osobennosti suggestivnogo politicheskogo diskursa (Linguistic features of suggestive political discourse) // *Perspektivnye napravlenija sovremennoj lingvistiki*. SPb., 2003. S. 547-548.] (in Russ.).

9. Donald Trump Speaks at 2024 Republican National Convention, Luly, 19, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-speaks-at-2024-republican-national-convention> (дата обращения: 05.01.2025).

10. Meet The Press Full Donald Trump Interview Transcript, November, 15, 2023. URL: <https://www.rev.com/transcripts/meet-the-press-full-donald-trump-interview-transcript> (дата обращения: 05.01.2025).

11. Donald Trump Announces His 2024 Presidential Bid at Mar-a-Lago, November, 15, 2022. URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-speech-presidential-big-palm-beach-florida-november-15-2022/> (дата обращения: 05.01.2025).

12. Donald Trump Delivers Keynote Speech in Florida, November, 21, 2022. URL:

<https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-delivers-keynote-speech-in-florida-4-21-22-transcript> (дата обращения: 05.01.2025).

13. Interview of Elon Musk to Business Insider, March, 26, 2022. URL: <https://www.businessinsider.com/elon-musk-interview-axel-springer-tesla-war-in-ukraine-2022-3> (дата обращения: 05.01.2025).

14. Trump Rally from Durham, New Hampshire, December 16, 2023. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-rally-from-durham-new-hampshire-12-16-23-transcript> (дата обращения: 05.01.2025).

15. Donald Trump's Interview With TIME, April, 30, 2024. URL: <https://time.com/6972022/donald-trump-transcript-2024-election/> (дата обращения: 05.01.2025).

16. Trump Speaks at Rally in the Bronx, May, 24, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-at-rally-in-the-bronx> (дата обращения: 05.01.2025).

17. Donald Trump Interview on the Will Cain Show, June, 3, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-interview-on-the-will-cain-show> (дата обращения: 05.01.2025).

18. Trump Holds First Post-Debate Rally in Virginia, June, 29, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-holds-first-post-debate-rally-in-virginia> (дата обращения: 05.01.2025).

19. Trump Rally in Montana, August, 12, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-rally-in-montana> (дата обращения: 05.01.2025).

20. Trump Town Hall in North Carolina, October, 4, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-town-hall-in-north-carolina> (дата обращения: 05.01.2025).

21. Trump Rally in Wisconsin, October, 7, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-rally-in-wisconsin> (дата обращения: 05.01.2025).

22. Trump Speaks In Chicago, October, 15, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-in-chicago> (дата обращения: 05.01.2025).

23. Trump Interview On The Joe Rogan Experience, October, 26, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-interview-on-the-joe-rogan-experience> (дата обращения: 05.01.2025).

24. Trump Speaks at Turning Point in Phoenix, November, 24, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-at-phoenix-rally> (дата обращения: 05.01.2025).

25. Elon Musk and Donald Trump Interview, December 8, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/elon-musk-and-donald-trump-interview> (дата обращения: 05.01.2025).

26. Donald Trump Speech "Save America", January, 6, 2025. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-speech-save-america-rally-transcript-january-6> (дата обращения: 07.01.2025).

27. Donald Trump Holds Final Rally Before N.H. Primary, January, 22, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-holds-final-rally-before-n-h-primary-transcript> (дата обращения: 05.01.2025).

28. Trump Holds Campaign Rally At Madison Square Garden, October, 28, 2024. URL: <https://singju-post.com/full-transcript-trumps-maga-rally-at-msg-new-york-city/?singlepage=1> (дата обращения: 05.01.2025).

Xenonyms with Positive and Negative Connotations Reflecting Realities of Russia in Contemporary American Political Discourse (Based on Speeches by D. Trump and E. Musk)

Lusheva E.P., Tumina V.A.

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense

The article considers the peculiarities of the use of xenonymous nominations in political discourse as a means of forming the image of Russia in the speeches of American politicians (D. Trump, I. Musk), as well as a means of introducing connotations, which reflects the subjective position of the politician speaking in relation to Russia. The article considers both the meanings of xenonymic units and comments related to Russia, as well as the functional and meaningful role of xenonyms in the political speeches of D. Trump and I. Musk. The aim of the study is to analyse the role and place of these lexical units with positive and negative connotations to solve the task of describing Russia in the contemporary US political discourse. The relevance of the study lies in the fact that the speeches of the newly elected President D. Trump and his associate are the most reflective of how Russia is perceived in the USA. The material of the study is the political speeches of D. Trump and I. Musk in the period from 2022 to 2025, related to the SWO and the election campaign in the USA. The research methods used in the article include methods of linguistic analysis, method of contextual analysis, descriptive method, method of linguocultural analysis. The main results of the study are that the speeches of D. Trump and I. Musk use lexical units endowed with both positive and negative connotations in relation to Russia. The conclusion summarises the role of xenonymic nominations in political discourse, with a focus on the communicative and pragmatic features of this component of politics.

Keywords: xenonym, political speech, political discourse, connotation, nomination, country's image.

References

1. Beloglazova E.V., Kabakchi V.V., Ivanova E.Yu. If xenonyms appear, it means that someone needs them: stylistic functions of xenonyms // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2019. No. 1 (817). P. 41-55. 2019. No. 1 (817). S. 41-55.] (in Russ.).
2. Berezovich E. L. On the phenomenon of lexical xenomotivation // Voprosy yazykoznanija. 2006. No. 6. S. 3-20. [Berezovich E. L. O javlenii leksicheskoy ksenomotivacii (On the phenomenon of lexical xenomotivation) // Voprosy jazykoznanija. 2006. No. 6. S. 3-20.] (in Russ.).
3. Ivanova S. V. National and cultural precedents in political communication // Political linguistics. 2014. No. 4 (50). S. 39-47. National and cultural precedents in political communication // Politicheskaja lingvistika. 2014. No. 4(50). S. 39-47.] (in Russ.).
4. Kabakchi V. V. Introduction to Interlinguocultural Studies. Moscow: Jurajt, 2023. 250 p. [Kabakchi V. V. Introduction to Interlinguocultural Studies. Moscow: Jurajt, 2023. 250 p.] (in Russ.).
5. Kabakchi V. V. Realities of Russian Culture in the Comprehensive Oxford Dictionary // Social and Humanitarian Sciences in the Far East. 2015. No. 1(45). S. 16-22. [Kabakchi V.V. Realities of Russian Culture in the Comprehensive Oxford Dictionary // Social and linguistic sciences on the Far East. 2015. No. 1(45). S. 16-22.] (in Russ.).
6. Reznikova S.S. Means and mechanisms of manipulation in political discourse of the media // Promising directions of modern linguistics. St. Petersburg, 2003. S. 65-78. [Reznikova S.S. Means and mechanisms of manipulation in political discourse of the media // Perspectives on modern linguistics. St. Petersburg, 2003. pp. 65-78.] (in Russ.).
7. Sheygal E.I. Functional structure of political discourse // Language personality: institutional and personal discourse. Volgograd: Peremena, 2000. 219 p. [Sheygal E.I. Functional structure of political discourse // Language personality: institutional and personal discourse. Volgograd: Peremena, 2000. 219 p.] (in Russ.).
8. Yudanova E.G. Linguistic features of suggestive political discourse // Perspective directions of modern linguistics. SPb., 2003. P. 547-548. [Yudanova E.G. Linguisticheskie osobennosti suggestivnogo politicheskogo diskursa (Linguistic features of suggestive political discourse) // Perspective directions of modern linguistics. SPb., 2003. P. 547-548.] (in Russ.).
9. Donald Trump Speaks at 2024 Republican National Convention, July, 19, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-speaks-at-2024-republican-national-convention> (accessed: 01/05/2025).
10. Meet The Press Full Donald Trump Interview Transcript, November, 15, 2023. URL: <https://www.rev.com/transcripts/meet-the-press-full-donald-trump-interview-transcript> (accessed: 01/05/2025).
11. Donald Trump Announces His 2024 Presidential Bid at Mar-a-Lago, November, 15, 2022. URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-speech-presidential-big-palm-beach-florida-november-15-2022/> (accessed: 01/05/2025).
12. Donald Trump Delivers Keynote Speech in Florida, November, 21, 2022. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-delivers-keynote-speech-in-florida-4-21-22-transcript> (accessed: 01/05/2025).
13. Interview of Elon Musk to Business Insider, March, 26, 2022. URL: <https://www.businessinsider.com/elon-musk-interview-axel-springer-tesla-war-in-ukraine-2022-3> (accessed: 01/05/2025).

14. Trump Rally from Durham, New Hampshire, December 16, 2023. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-rally-from-durham-new-hampshire-12-16-23-transcript> (accessed: 01/05/2025).
15. Donald Trump's Interview With TIME, April 30, 2024. URL: <https://time.com/6972022/donald-trump-transcript-2024-election/> (accessed on 01/05/2025).
16. Trump Speaks at Rally in the Bronx, May 24, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-at-rally-in-the-bronx> (accessed on 01/05/2025).
17. Donald Trump Interview on the Will Cain Show, June 3, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-interview-on-the-will-cain-show> (accessed on 01/05/2025).
18. Trump Holds First Post-Debate Rally in Virginia, June, 29, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-holds-first-post-debate-rally-in-virginia> (accessed 01/05/2025).
19. Trump Rally in Montana, August, 12, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-rally-in-montana> (Accessed on 01/05/2025).
20. Trump Town Hall in North Carolina, October, 4, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-town-hall-in-north-carolina> (Accessed on 01/05/2025).
21. Trump Rally in Wisconsin, October, 7, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-rally-in-wisconsin> (Accessed on 01/05/2025).
22. Trump Speaks In Chicago, October, 15, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-in-chicago> (Accessed on 01/05/2025).
23. Trump Interview On The Joe Rogan Experience, October, 26, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-interview-on-the-joe-rogan-experience> (accessed: 01/05/2025).
24. Trump Speaks at Turning Point in Phoenix, November, 24, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/trump-speaks-at-phoenix-rally> (accessed: 01/05/2025).
25. Elon Musk and Donald Trump Interview, December 8, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/elon-musk-and-donald-trump-interview> (accessed: 01/05/2025).
26. Donald Trump Speech "Save America", January, 6, 2025. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-speech-save-america-rally-transcript-january-6> (date of access: 07.01.2025).
27. Donald Trump Holds Final Rally Before N.H. Primary, January, 22, 2024. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-holds-final-rally-before-n-h-primary-transcript> (date of access: 05.01.2025).
28. Trump Holds Campaign Rally At Madison Square Garden, October 28, 2024. URL: <https://singjupost.com/full-transcript-trumps-maga-rally-at-msg-new-york-city/?singlepage=1> (accessed 01/05/2025).

Слова с новым значением в русском языке

Микрюкова Анна Михайловна

аспирант факультета филологии и коммуникации, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
anna_mikr@mail.ru

Статья посвящена исследованию процесса семантической трансформации и роли неологизмов в развитии современного русского языка. Рассматриваются основные механизмы изменения значений слов, такие как расширение, сужение, метафоризация и метонимия, а также их связь с технологическим прогрессом, культурными изменениями и глобализацией. Особое внимание уделяется анализу неологизмов — новых слов и выражений, возникающих под влиянием социальных трендов, научных открытий и межъязыковых контактов. В статье анализируются как положительные, так и отрицательные стороны семантических изменений, что позволяет глубже понять динамику развития языка и его роль в формировании коммуникативного пространства.

Ключевые слова: семантическая трансформация, неологизмы, русский язык, заимствования, молодёжный сленг.

Язык представляет собой динамическую систему, тесно связанную с развитием общества, культуры и технологий. Одной из ключевых особенностей языка является его способность адаптироваться к изменениям окружающей среды, что проявляется, в частности, в процессе семантической трансформации — изменении значений слов. В современном мире, характеризующемся стремительным развитием технологий, глобализацией и активным взаимодействием культур, появление новых значений у слов становится не только естественным, но и неизбежным явлением. Актуальность данной темы обусловлена тем, что новые значения слов отражают актуальные социальные, культурные и технологические тренды. При этом процесс изменения значений слов затрагивает не только разговорную речь, но и профессиональную лексику, научный дискурс и даже официально-деловой стиль.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании механизмов и причин появления новых значений у слов в русском языке, а также в анализе их влияния на развитие языковой системы в целом. Особое внимание уделяется роли внешних факторов, таких как технологический прогресс, культурные изменения и межъязыковые контакты, в формировании современной семантики. В рамках исследования рассматриваются конкретные примеры слов, значение которых изменилось в последние десятилетия, и предлагаются объяснения данных трансформаций с точки зрения лингвистической теории. Изменения затрагивают все уровни языка: от фонетики и морфологии до лексики и семантики.

Семантическая трансформация — это процесс изменения значения слова, который может проявляться в расширении, сужении или качественном изменении его первоначального смысла [Кошкина, с. 291]. Этот феномен является одним из ключевых механизмов развития языка и отражает динамику общества, культуры и технологий. Семантические изменения могут происходить как естественным путем, под влиянием внутренних закономерностей языка, так и под воздействием внешних факторов, таких как социальные, культурные или технологические изменения.

Явление семантической трансформации изучается в рамках лексикологии и семасиологии — разделов лингвистики, посвященных изучению значений слов. Исследователи отмечают, что такие изменения не только обогащают язык, но и способствуют его адаптации к новым условиям коммуникации [Богатикова, с. 200]. Например, слова, которые ранее использовались для описания конкретных предметов или явлений, могут приобретать более широкие или абстрактные значения, что делает их применимыми в новых контекстах.

Расширение значения (генерализация) происходит, когда слово начинает охватывать более широкий круг понятий. Это часто связано с развитием технологий или появлением новых явлений, которые требуют описания уже существующими средствами языка. Пример: слово «компьютер» (“computer”) в английском языке изначально означало человека, выполняющего вычисления, а теперь обозначает электронное устройство для обработки информации. Слово «звезда» первоначально обозначало только небесное тело, а позже стало использоваться для описания знаменитостей (рок-звезда, звезда кино).

Сужение значения (специализация) наблюдается, когда слово начинает обозначать более узкий круг понятий. Этот процесс часто связан с необходимостью точного описания конкретных объектов или явлений. Например: слово «лес» в древнерусском языке означало любое скопление деревьев, включая парки и сады, тогда как сейчас оно относится исключительно к крупным массивам растительности.

Метафоризация — это перенос значения слова на основе сходства между предметами или явлениями. Этот процесс широко распространён в языке и позволяет создавать новые образы и смыслы. Например, слово «облако» изначально обозначало природное явление (скопление водяных паров в атмосфере), а теперь также используется для описания облачных хранилищ данных.

Метонимия — это перенос значения слова на основе смежности или связи между предметами или явлениями [Новиков, с. 64]. В отличие от метафоры, здесь акцент делается не на сходстве, а на взаимодействии или принадлежности. Например, слово «Кремль» сейчас часто используется для обозначения российского правительства или администрации президента, хотя изначально это слово обозначало только историческое здание в центре Москвы. (Кремль опубликовал заявление - имеется в виду администрация президента).

Помимо расширения значений уже существующих слов, обновление лексического запаса языка происходит также посредством появления неологизмов. Неологизмы — это новые слова или выражения, которые появляются в языке для обозначения новых понятий, явлений или объектов. Они возникают как ответ на изменения в обществе, культуре, науке и технологиях [Нурмухаметова, с. 121]. Неологизмы могут быть заимствованными из других языков, образованными путём словообразования (например, сложения, суффиксации) или путём придания старым словам нового значения.

Неологизмы играют важную роль в развитии языка, так как они позволяют адаптировать его к современным условиям коммуникации. Однако их использование часто вызывает дискуссии: с одной стороны, они обогащают язык, а с другой — могут восприниматься как чужеродные элементы, нарушающие традиционную структуру речи.

Появление неологизмов может быть обусловлено несколькими причинами, к которым относятся следующие [Кривошапова, с. 68]:

Технологический прогресс. Появление новых технологий требует создания соответствующей лексики. Например, такие слова, как «интернет», «блог», «стрим» или «криптовалюта», появились благодаря развитию цифровых технологий.

Культурные и социальные изменения. Изменения в общественных ценностях, поведении и мировоззрении также способствуют появлению новых слов. Например, термин «гендер» стал активно использоваться в связи с развитием гендерных исследований и движений за равноправие.

Глобализация и межъязыковые контакты [Бобко, с. 157]. Заимствования из других языков становятся одним из основных источников неологизмов. Например, слова «фолловить» (от англ. to follow) — подписаться в социальных сетях, «хейтер» (от англ. Hater) — ненавистник чего-либо или кого-либо, или «спойлер» (от англ. Spoiler) — раскрытие содержания фильма, книги или другого произведения, вошли в русский язык благодаря влиянию английского языка.

Молодёжный сленг и массовая культура. Молодёжь часто создаёт новые слова для обозначения эмоций, отношений или явлений, которые не имеют точного аналога в традиционной лексике. Например, слова «краш» (человек, который нравится), «токсичный» (описывающий негативное влияние) или «чилить» (расслабляться) стали популярными благодаря интернет-культуре и социальным сетям [Курбанова, с. 377].

Неологизмы бывают следующих типов [Кайнова, с. 343]:

Заимствованные неологизмы. Эти слова берутся из других языков, чаще всего из английского, и адаптируются под русскую фонетику и грамматику. Например, «лайк», «хейт», «геймплей», «буст».

Словообразовательные неологизмы. Неологизмы такого типа создаются с помощью традиционных способов словообразования, таких как сложение, суффиксация или префиксация. Например, «дистанционка» (дистанционное обучение), «самоизоляция», «соцсеть» (социальная сеть) [Радбиль, с. 644].

Семантические неологизмы. В этом случае новые значения придаются уже существующим словам. Например, «токсичный» (ранее описывал химические свойства, теперь используется в психологическом контексте как явление или человек, приносящий вред).

Аббревиатуры. Сокращения слов или словосочетаний также являются источником неологизмов. Например, «ВИЧ» (вирус иммунодефицита человека), «СВО» (специальная военная операция).

Неологизмы возникают в таких сферах человеческой деятельности как технологии («блокчейн» — распределённая база данных, используемая в криптовалютах, «стрим» — прямая трансляция в интернете, «нейросеть» — искусственный интеллект, основанный на принципах работы человеческого мозга), в сфере общественных и межличностных отношений («газлайтинг» — манипулятивная техника, направленная на искажение реальности).

другого человека, «триггер» — событие или ситуация, вызывающая сильную эмоциональную реакцию, «экоактивизм» — деятельность, направленная на защиту окружающей среды), в интернет-сленге и разговорной речи молодёжи («краш» — человек, который вызывает романтический интерес, «хейтер» — человек, который критикует или осуждает других, особенно в интернете). Также возникают неологизмы, связанные с новыми или недавно обретающими популярность движениями или направлениями деятельности (например, «феминизм» — движение за равноправие женщин, «бодипозитив» — принятие своего тела вне зависимости от стандартов красоты, «сторителлинг» — искусство рассказывания историй, особенно в маркетинге и медиа).

Неологизмы отражают динамику языка и его способность адаптироваться к новым условиям. Они помогают выразить идеи, которые ранее не существовали в обществе, и делают язык более точным и функциональным. Однако их использование может вызывать противоречивую реакцию: одни считают их полезным инструментом обогащения языка, другие — угрозой его чистоте и традициям.

Важно отметить, что не все неологизмы закрепляются в языке. Многие из них остаются временными явлениями, характерными для определённого периода или социальной группы. Те же, что проходят проверку временем и становятся частью активного словарного запаса, вносятся в словари и справочники, подтверждая свою значимость для языковой системы.

Формирование новых слов в лексическом запасе русского языка имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным относится, например, обогащение языка за счёт появления неологизмов. Семантическая трансформация и появление неологизмов позволяют языку адаптироваться к современным условиям, обогащая его новыми словами и значениями. Это делает язык более гибким и способным выражать новые понятия, явления и эмоции. Также неологизмы отражают изменения в обществе — они становятся маркерами культурных, социальных и технологических изменений. Также зачастую неологизмы и трансформированные значения слов упрощают общение, предоставляя готовые инструменты для описания сложных явлений. Например, вместо длинного объяснения «обстоятельства прошлого», «подготовка», «задний план, фон» можно использовать короткое слово «бэкграунд» (от англ. Background).

К отрицательным сторонам относится искажение исходных значений слов: семантическая трансформация может привести к тому, что старые значения слов забываются или полностью исчезают. Например, слово «тролль» теперь чаще ассоциируется с грубым и насмешливым собеседником в интернете, чем со сказочным существом. Также за счёт использования неологизмов может вырасти непонимание между возрастными группами. Например, слова вроде «краш» или «чилить» могут быть непонятны людям старшего поколения. Массовое заимствование слов из других языков (особенно из

английского) может восприниматься как угроза национальной идентичности языка. Например, активное использование слов вроде «фолловить», «лайк» или «спойлер» вызывает критику со стороны защитников русского языка [Янкина, с. 153]. Также неологизмы зачастую оказываются недолговечными — многие новые слова и значения быстро устаревают и выходят из употребления, не закрепляясь в языке. Это может создавать путаницу, так как такие слова остаются актуальными только в определённых контекстах или среди узких социальных групп. Переход от точных терминов к обобщённым или модным словам может снижать выразительность речи. Например, частое использование слова «токсичный» для описания любых негативных явлений может лишить его первоначальной специфики.

Семантическая трансформация и неологизмы — это естественные процессы развития языка, которые имеют как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, они делают язык более динамичным, точным и адаптированным к современным условиям. С другой стороны, они могут приводить к искажению старых значений, создавать барьеры в общении и вызывать опасения за сохранение культурной идентичности языка.

Литература

1. Бобко Е. А. Классификация неологизмов в современном англоязычном интернет-дискурсе // ББК 94.3 С232. — 2024. — С. 157.
2. Богатикова, Е. П. Семантическая трансформация термина в полидискурсивном пространстве / Е. П. Богатикова, Е. В. Исаева, О. Б. Бурдина, С. Л. Мишланова // Европейский журнал социальных наук. — 2014. — № 3-2(42). — С. 199-205.
3. Кайнова И. К., Николаева Е. В. Особенности формирования и функционирования неологизмов IT-сферы в современном английском языке // ББК 81.022 я43 А 437. — С. 343.
4. Кошкина, Е. Г. Семантическая трансформация: причины и типология / Е. Г. Кошкина // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2014. — № 24. — С. 291-293.
5. Кривошапова Н. В. Новейшие пути формирования и изучения неологизмов // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в свете. — 2024. — С. 68.
6. Курбанова М. С. Неологизм как языковой феномен в средствах массовой информации // МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ Учредители: ООО "Издательство Молодой ученый". — 2022. — №. 2. — С. 376-378.
7. Новиков А. Л., Рыбаков М. А. Семантико-словообразовательная природа метонимии в русском языке // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-slovoobrazovatel'naya-priroda-metonimii-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 04.03.2025).
8. Нурмухаммедова П. и др. Неологизм как предмет изучения неологии и их классификация // Научный журнал «IN SITU». — 2024. — С. 121.

9. Радбиль Т. Б. Лексема самоизоляция как семантический неологизм в русской речи новейшего периода //Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное. Сб. науч. ст. М.: Флинта. – 2021. – С. 640-649.

10. Янкина Е. Т., Новик Е. Н. Мем – это мусор или неологизм нашей жизни? //Сборник материалов VII научно-практической конференции с международным участием «Молодежь 21 века» 5-6 декабря 2024 года. – С. 153.

Words with new meanings in the russian language

Mikryukova A.M.

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

The article is devoted to the study of the process of semantic transformation and the role of neologisms in the development of the modern Russian language. The key mechanisms of word meaning changes are examined, such as broadening, narrowing, metaphorization, and metonymy, as well as their connection with technological progress, cultural changes, and globalization. Particular attention is paid to the analysis of neologisms — new words and expressions that emerge under the influence of social trends, scientific discoveries, and interlingual contacts. Both the positive and negative aspects of semantic changes are analyzed, providing a deeper understanding of the dynamics of language development and its role in shaping the communicative space.

Keywords: semantic transformation, neologisms, Russian language, borrowings, youth slang.

References

1. Bobko, E. A. "Classification of Neologisms in Modern English Internet Discourse." *BBK 94.3 S232*, 2024, p. 157.
2. Bogatikova, E. P., et al. "Semantic Transformation of a Term in Polidiscursive Space." *European Journal of Social Sciences*, vol. 3-2(42), 2014, pp. 199–205.
3. Kainova, I. K., and E. V. Nikolaeva. "Features of the Formation and Functioning of IT-Sphere Neologisms in Modern English." *BBK 81.022 y43 A437*, p. 343.
4. Koshkina, E. G. "Semantic Transformation: Causes and Typology." *Annual Theological Conference of the Orthodox Saint Tikhon Humanities University*, no. 24, 2014, pp. 291–293.
5. Krivoschapova, N. V. "The Latest Ways of Formation and Study of Neologisms." *Current Issues of Linguistics and Language Teaching*, 2024, p. 68.
6. Kurbánova, M. S. "Neologism as a Linguistic Phenomenon in Mass Media." *Young Scientist Magazine*, no. 2, 2022, pp. 376–378.
7. Novikov, A. L., and M. A. Rybakov. "The Semantic and Word-Formation Nature of Metonymy in the Russian Language." *RUDN Journal of Linguistics*, no. 3, 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-slovoobrazovatel'naya-priroda-metonimii-v-russkom-yazyke> (accessed: 03.04.2025).
8. Nurmammedova, P., et al. "Neologism as an Object of Neology Study and Their Classification." *Scientific Journal "IN SITU"*, 2024, p. 121.
9. Radbil, T. B. "The Lexeme 'Self-isolation' as a Semantic Neologism in Contemporary Russian Speech." *Active Processes in Modern Russian Language: National and International. Collection of Scientific Articles. Moscow: Flinta, 2021*, pp. 640–649.
10. Yankina, E. T., and E. N. Novik. "MEM-IS IT TRASH OR A NEOLOGISM OF OUR LIFE?" *Proceedings of the VII International Scientific-Practical Conference "Youth of the 21st Century"*, December 5–6, 2024, p. 153.

Современное высшее музыкальное образование Китая: становление, проблемы и перспективы развития

Жэнь Чжэ

аспирант МГИМ им. А.Г. Шнитке, jijj1800@vk.com

В статье рассматриваются этапы становления и развития высшего музыкального образования в Китае, включая заимствование западных моделей, реформирование по советскому образцу, а также локализацию и модернизацию. Также анализируются актуальные проблемы, такие как адаптация учебных программ к требованиям рынка, эффективное внедрение цифровых технологий и повышение международной конкурентоспособности. На основе анализа текущих проблем предлагаются направления дальнейшего развития высшего музыкального образования Китая, что имеет как научную, так и практическую значимость.

Ключевые слова: Высшее музыкальное образование в Китае, образование и глобализация, цифровые технологии, международное сотрудничество, развитие музыкального образования.

Современное высшее музыкальное образование в Китае, прежде чем стать таким, каким оно представляется сегодня, прошло через ряд значительных этапов изменений. В условиях меняющихся социальных потребностей и глобализации образовательные модели и учебные программы постоянно обновлялись и корректировались. Начиная с основания музыкальных школ в начале XX века, массовое создание музыкальных факультетов в университетах, и до стремительного многообразного развития в XXI веке, высшее музыкальное образование в Китае сохраняет традиции, одновременно внедряя современные технологии и международные элементы, что способствует инновациям и многообразию в области музыкального образования. Однако, несмотря на достигнутые успехи, система сталкивается с рядом проблем, таких как несоответствие учебных программ требованиям рынка труда и растущее давление на трудоустройство, что требует глубокого осмысления и поиска решений.

Высшее музыкальное образование в Китае берет свое начало с начала XX века, с создания Музыкальной школы Пекинского университета в 1919 году, что стало отправной точкой для систематизации музыкального образования. В 1927 году была основана Национальная музыкальная академия (ныне Шанхайская музыкальная академия), что стало значимым шагом в создании первой высшей музыкальной школы. В дальнейшем были открыты Центральная музыкальная академия, Тяньцзиньская музыкальная академия и другие, что позволило сформировать основу высшего музыкального образования в Китае. В этот период образовательная модель была построена по примеру западных подходов, особенно немецкой и французской музыкальными системами, содержание которых было основано на сочетании воспитания исполнительских навыков и знания теории музыки.

После основания нового Китая в 1949 году страна переняла советскую систему музыкального образования, проведя масштабные реформы в этой области. «В этот период Китай, ориентируясь на советскую систему высшего образования, в 1952 и 1953 годах провел несколько крупных реформ в структурах вузов, основная цель которых заключалась в «развитии специализированных колледжей и техникумов, а также укреплении университетов» [4, с.163]. Центральная музыкальная академия, Шанхайская музыкальная академия и другие стали ведущими музыкальными учебными заведениями страны, а учебная программа была стандартизирована: и имела в своей структуре основные курсы (такие как фортепиано, вокал, оркестровые инстру-

менты и другие дисциплины исполнительского мастерства), базовые теоретические курсы (например, сольфеджио, гармония и др.) и вспомогательные дисциплины (например, хоровое пение, история китайской музыки и др.). В этот период особое внимание уделялось профессиональной подготовке, особенно в таких дисциплинах, как фортепиано, композиция и дирижирование.

Однако во время Культурной революции (1966–1976) высшее музыкальное образование в Китае понесло серьезные потери: некоторые музыкальные учебные заведения прекратили занятия, а в тех, которые продолжали свою работу, учебные программы были значительно нарушены. Лишь после реформ 1978 года полноценная работа музыкальных учебных заведений была восстановлена, и начался пересмотр учебных программы с учетом новых общественных потребностей.

В 1980-е годы, с углублением реформ и открытости, высшее музыкальное образование Китая перешло от стадии восстановления и реконструкции к новому этапу развития. «С 1985 по 1999 год был периодом реформ и развития политики высшего профессионального музыкального образования в Китае. В этот период система политических мер в области высшего музыкального образования постепенно совершенствовалась, что оказало значительное влияние на быстрое развитие музыкального образования в условиях реформ и открытости» [4, с. 166].

«В "Плане строительства и реформирования художественных вузов", принятом в 1988 году, была поставлена цель реформ: подготовка большего числа высококвалифицированных художественных специалистов и создание системы музыкального образования с китайским характером» [4, с. 166]. Помимо традиционных музыкальных академий, начали открываться музыкальные факультеты и кафедры в комплексных университетах, что способствовало расширению музыкального образования на более широкие социальные слои. Например, в Пекинском педагогическом университете, Нанкинском педагогическом университете и других многопрофильных университетах были открыты программы для подготовки специалистов в области музыкального образования, музыкальных исследований и исполнительского искусства.

В этот период начали происходить изменения в учебных планах музыкальных вузов. Традиционная модель «подготовки элит» постепенно трансформировалась в многослойную и многопрофильную модель подготовки специалистов, в рамках которой университеты стали уделять внимание не только подготовке профессиональных исполнителей, но и активно способствовать общему эстетическому воспитанию общества в целом путем популяризации академической музыкальной культуры на всех уровнях образования. В то же время китайские университеты начали активизировать международное сотрудничество, например, Центральная музыкальная академия Китая установила партнерство с Московской консерваторией имени Чайковского,

Берлинским университетом искусств и другими ведущими музыкальными вузами, что способствовало диверсификации образовательных моделей.

В начале XXI века высшее музыкальное образование в Китае вступило в этап всесторонних реформ и расширения. Были приняты ряд политических мер, способствующих переходу китайского музыкального образования на новый этап исторического развития. В исследовании Ли Сяофэй и Лян Цзю приводятся некоторые ключевые нормативные документы: «В 2011 году Государственный совет по присуждению ученых степеней и Министерство образования КНР совместно издали "Каталог научных дисциплин для присуждения ученых степеней и подготовки кадров (2011)", в котором искусствоведение было выведено из категории первой ступени и классифицировано как самостоятельное научное направление, став тринадцатой отдельной отраслью науки в Китае» [4, с. 168]; «В 2015 году Канцелярия Госсовета КНР указала на необходимость подготовки в высших учебных заведениях искусства "высококвалифицированных и разнопрофильных специалистов в области искусства"» [4, с. 169]; «В 2019 году Министерство образования КНР подчеркнуло необходимость усиленной подготовки специалистов в области искусства с широким спектром компетенций» [4, с. 169].

С повышением доступности высшего музыкального образования, ростом уровня общественного признания музыкальных специальностей, а также поддержкой со стороны государственных образовательных ведомств, все больше крупных университетов создают музыкальные факультеты или академии. Так, ведущие вузы, такие как Пекинский и Нанкинский университеты, открыли музыкальные факультеты, в то время как Уханьский университет, Сямэньский университет и Центрально-Китайский педагогический университет сформировали полноценные музыкальные академии. Эта тенденция привела к тому, что подготовка кадров в сфере музыки перестала ограничиваться специализированными музыкальными вузами: теперь комплексные университеты не только обучают профессиональных музыкантов, но и создают возможности для междисциплинарной интеграции и подготовки специалистов прикладного профиля.

С начала XXI века учебные программы приобрели более диверсифицированный характер. Помимо традиционных направлений, таких как инструментальное исполнительство, вокал и композиция, все больше внимания уделяется таким дисциплинам, как музыкальные технологии, музыкальная терапия и музыкальный менеджмент. Например, Центральная музыкальная академия в 2019 году создала Центр музыкального искусственного интеллекта и открыла направление «Музыкальный искусственный интеллект и музыкальные информационные технологии», исследуя применение искусственного интеллекта в таких областях, как композиция и музыкальный анализ. Шанхайская музыкальная академия также в ноябре 2024 года основала ключевую лабораторию музыкальной терапии

с использованием искусственного интеллекта. Музыкальные факультеты комплексных университетов также активно внедряют междисциплинарные курсы. Например, Музыкальный институт Пекинского педагогического университета реализует проект «Музыкальное образование и технологии».

Одним из ключевых аспектов развития китайского высшего музыкального образования в XXI веке стало усиление международного сотрудничества. Например, Центральная консерватория Китая в партнерстве с Джульярдской школой (США) открыла Тяньцзиньскую Джульярдскую академию, а Шанхайская консерватория совместно с Королевской академией музыки Великобритании организовала программу двойного диплома и создала Шанхайско-британский институт музыки. Кроме того, ряд китайских вузов разработал программы академической мобильности, способствующие обучению студентов в России, Европе и США, что позволяет китайским студентам глубже изучать различные национальные системы музыкального образования.

С началом пандемии COVID-19 в 2020 году цифровизация образования открыла новые возможности для дистанционного обучения. Многие университеты начали активно внедрять онлайн-форматы музыкального образования, используя виртуальные классы, программное обеспечение с искусственным интеллектом для сопровождения и другие инновационные технологии, что повысило гибкость образовательного процесса.

Современные вызовы высшего музыкального образования Китая.

Несмотря на значительные достижения в сфере высшего музыкального образования Китая за последние десятилетия, в условиях глобализации и информационной эры университеты сталкиваются с рядом актуальных проблем, которые влияют не только на развитие музыкального образования, но и непосредственно на трудоустройство студентов и их способность адаптироваться к обществу.

1. Несоответствие учебных программ потребностям рынка.

В настоящее время в ряде китайских вузов учебные программы все еще делают акцент на технике исполнения и теоретических исследованиях, в то время как адаптация к современным потребностям общества остается недостаточной. Например, несмотря на стремительное развитие музыкальной индустрии, в учебных курсах практически не затрагиваются такие важные области, как музыкальное производство, музыкальная экономика и культурное управление, что ведет к недостатку у выпускников соответствующих компетенций при выходе на рынок труда. Кроме того, учитывая особенности китайского общества (культурные и этнические различия, низкий уровень ценностного отношения к академическому музыкальному искусству и его невысокая популярность у «потребителей»), многие выпускники не могут полностью посвятить свою профессиональную деятельность музыке (музы-

кальное исполнительство или научные исследования) и часто вынуждены одновременно обращаться к смежным областям, такими как экономика, продажи и управление. Таким образом, в отличие от западных стран, китайское высшее образование требует более универсальной и адаптируемой учебной программы.

2. Усиление конкуренции на рынке труда.

В последние годы количество выпускников музыкальных специальностей значительно возросло, что привело к усилению конкуренции на рынке труда. Особенно это касается выпускников профессиональных музыкальных академий, которые часто рассчитывают устроиться в симфонические оркестры, оперные театры или университеты. Однако в Китае количество профессиональных музыкальных коллективов, ограничено, а количество вакансий в них остается незначительным. Альтернативным направлением является педагогическая деятельность. Тем не менее, лишь немногим выпускникам удается получить должности в государственных учебных заведениях (начальных и средних школах), где обучение в основном ориентировано на массовое музыкальное образование. Значительная часть выпускников работает в частных образовательных учреждениях или частных студиях, что сопряжено с нестабильным уровнем дохода и изменчивыми условиями труда. В сложившейся ситуации многие выпускники вынуждены искать альтернативные пути трудоустройства. Однако студенты, получившие традиционное музыкальное образование, зачастую не обладают достаточными конкурентными преимуществами для работы в смежных или иных профессиональных сферах, что значительно затрудняет их интеграцию на рынке труда.

3. Проблемы с позиционированием музыкальных дисциплин в университетах общего профиля.

Комплексные университеты в определенной степени предоставляют более широкие возможности для музыкальных дисциплин, включая междисциплинарное сотрудничество. Однако в настоящее время проблемность заключается в содержании программ, реализуемых в университетах, которые характеризуются недостаточной социально-практической ориентированностью. В отличие от специализированных музыкальных академий, которые нацелены на подготовку высококвалифицированных исполнителей, музыкальные факультеты в университетах общего профиля ориентированы на всестороннее развитие студентов, основанное на комплексном музыкально-теоретическом обучении и междисциплинарном взаимодействии. Однако в процессе реализации учебных планов некоторые университеты общего профиля продолжают следовать моделям, характерным для специализированных музыкальных академий, что приводит к игнорированию их собственных сильных сторон как учебных заведений и недостаточной четкости в определении направления подготовки студентов.

4. Проблема интеграции международного опыта в музыкальное образование Китая.

В последние годы китайские высшие учебные заведения усилили сотрудничество с зарубежными

музыкальными учебными заведениями, однако некоторые университеты ограничиваются краткосрочными обменов, не достигая глубокой интеграции в области преподавания. Например, некоторые программы «совместного обучения» предполагают лишь краткосрочное обучение студентов за рубежом, в то время как отсутствуют долгосрочные программы обмена курсами и преподавательским составом. Кроме того, некоторые иностранные курсы не соответствуют китайской образовательной системе. Например, в ряде европейских учебных заведений особое внимание уделяется импровизационному исполнению и творческому выражению, в то время как китайские студенты обычно обучаются в жестко регламентированной системе, ориентированной на освоение шаблонов технической стороны исполнения, что приводит к недостаточной эффективности внедрения этих курсов.

5. Необходимость повышения применения цифровых технологий в музыкальном образовании.

Стремительное развитие цифровых технологий охватило все сферы жизни, и «объем и пространство музыкального образования значительно расширились под воздействием аудиовизуальных технологий и звуковых технологий, что значительно расширило методы преподавания и ресурсы, сделав их более разнообразными и перспективными» [3, с. 107]. Однако в практике применения таких технологий, как ИИ-поддержка преподавания, онлайн-курсы по музыке, виртуальные музыкальные выступления и другие, эффективность использования этих методов все еще требует значительного улучшения. В последние годы несколько университетов начали внедрять онлайн-курсы по музыке, но из-за недостаточной интерактивности многие курсы не достигают ожидаемого уровня преподавания.

Перспективы развития высшего музыкального образования Китая

Для того чтобы справиться с текущими вызовами и воспользоваться возможностями для эффективного развития китайского высшего музыкального образования в XXI веке управляющим структурам необходимо предпринять более детализированные шаги по корректировке и внедрению инноваций. Они могут осуществляться в следующих направлениях:

1. Инновации в учебной программе и междисциплинарная интеграция.

Корректировка содержания учебных программ является ключевым шагом в развитии высшего музыкального образования Китая. С изменением потребностей общества необходимо ориентироваться на подготовку многопрофильных специалистов, способных адаптироваться к современным реалиям музыкальной индустрии. Например, все больше вузов вводят курсы, такие как «Управление музыкальной индустрией», «Музыкальные технологии и инновационные приложения», «Кросс-культурное музыкальное общение». Музыкальные школы могут наладить сотрудничество с такими дисциплинами, как информатика, искусственный интеллект, психология и другие, создавая курсы,

такие как «Анализ музыкальных данных», «ИИ и музыкальное творчество», с целью подготовки музыкантов, обладающих междисциплинарной компетенцией.

2. Инновационные подходы в трудоустройстве и карьерном планировании.

С развитием множества направлений в музыкальной индустрии традиционные пути трудоустройства не могут удовлетворить разнообразие профессиональных запросов. Вузам целесообразно усилить образовательную направленность на трудоустройство, способствуя более эффективной адаптации студентов к социальной среде и развивая их около- и надпрофессиональные навыки. Например, можно наладить долгосрочные партнерства с музыкальными продюсерскими компаниями, театральными учреждениями, культурными и креативными музыкальными предприятиями, регулярно приглашая экспертов отрасли и успешных выпускников для проведения лекций, семинаров и обмена опытом. Это позволит студентам с ранних этапов учебы знакомиться с передовыми тенденциями отрасли и поможет сформировать более четкие карьерные планы.

3. Глубокая интеграция международного образования и его адаптация к особенностям китайской культуры.

Международная интеграция в сфере высшего музыкального образования в Китае постепенно развивается, однако настоящая глубокая кооперация и культурная адаптация остаются актуальными проблемами. Преподаватель университета Дин Цзин в своем исследовании отмечает, что «музыка как форма культуры играет важную роль в повышении конкурентоспособности нации, и высшее музыкальное образование должно расширять учебный курс и укреплять историческое значение китайской национальной музыки» [2, с. 176]. В процессе международного сотрудничества, помимо внедрения передовых учебных материалов и концепций, следует учитывать особенности китайской образовательной системы и культурный контекст. Например, помимо краткосрочных обменных программ, можно ввести программы «двойных дипломов» или «двойных степеней», что обеспечит студентам возможность дольше получать кросс-культурное образование, и приобретать более глубокое понимание национальных музыкальных культур.

4. Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Все более значимым и актуальным сегодня становится исследование возможности интеграции новых информационно-коммуникационных технологий в повседневное обучение, используя быстрый рост цифровых технологий и искусственного интеллекта для повышения качества и эффективности образования. При этом также следует учитывать слияние технологий и специфику искусства, с тем, чтобы не потерять самобытность последнего. Например, с помощью технологий виртуальной реальности (VR) можно позволить студентам испытать виртуальные сценические выступления, что поможет повысить эффективность их подготовки к

живым выступлениям, а также усилит их эмоциональную вовлеченность и художественное самовыражение.

5. Создание системы непрерывного обучения и дополнительного профессионального образования.

С учетом изменений в музыкальной индустрии и технологиях высшее музыкальное образование должно взять на себя ответственность и уделять больше внимания концепции «пожизненного обучения». Во-первых, это важно для развивая у студентов способность к постоянному обучению и адаптации. Во-вторых, вузы могут взять на себя роль методических центров по поддержке качества музыкального образования. Например, можно организовать курсы повышения квалификации для музыкальных педагогов и переподготовку для исполнителей, чтобы они могли улучшать свои технические навыки и теоретическую подготовку. Также можно разработать специализированные онлайн-образовательные платформы, предоставляющие постоянные онлайн-курсы, лекции, семинары и т. д., что позволит музыкантам и ученым постоянно обновлять свои знания и навыки.

Таким образом, анализ развития и проблем высшего музыкального образования в Китае показал, что музыкальная образовательная система страны постепенно совершенствуется, принимая во внимание социокультурные, экономические и политические тенденции современного мира. Однако это происходит недостаточно динамично и гибко. И, учитывая текущее изменение социальных потребностей (карьерное консультирование, инновации в цифровых технологиях, международное сотрудничество), образовательные модели требуют дальнейшей оптимизации и адаптации к новым условиям. Преодоление обозначенных вызовов позволит музыкальному образованию Китая играть ключевую роль в международном музыкальном культурном обмене, сочетая сохранение традиционной культуры с мировыми музыкальными тенденциями, готовя специалистов с международным взглядом и

комплексными музыкальными навыками, способных вносить значительный вклад в развитие общества.

Литература

1. Гуан Цзяньхуа. Высшее музыкальное образование Китая в контексте интернационализации высшего образования // Китайская музыка. – 2004. – №3. – С. 1–4.

2. Дин Цзин. Состояние развития и перспективы музыкального образования в высших учебных заведениях в многокультурном контексте // Северная музыка. – 2014. – №16. – С. 176–178.

3. Жэнь Чжаньчжун. Исследование структурной оптимизации и корректировки высшего музыкального образования // Вестник Чанчуньского педагогического института. – 2014. – Январь. – С. 107–111.

4. Ли Сяофэй, Лян Цю. Исследование изменений политики в сфере высшего профессионального музыкального образования Китая со времени основания КНР // Китайская музыка. – 2023. – №3. – С. 160–170.

Modern Higher Music Education in China: Formation, Problems and Development Prospects

Ren Zhe

Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke

This article examines the historical development of higher music education in China, including the adoption of Western models, reforms based on the Soviet system, as well as localization and modernization processes. It also analyzes current challenges such as the adaptation of curricula to market demands, the effective implementation of digital technologies, and the enhancement of international competitiveness. Based on the analysis of these issues, the article proposes directions for the future development of higher music education in China, with both academic and practical significance.

Keywords: Higher Music Education in China, Education and Globalization, Digital Technologies, International Cooperation, Development of Music Education.

References

1. Guan Jianhua. Higher Music Education in China in the Context of the Internationalization of Higher Education // Chinese Music. - 2004. - No. 3. - P. 1-4.
2. Ding Jing. The State of Development and Prospects of Music Education in Higher Education Institutions in a Multicultural Context // Northern Music. - 2014. - No. 16. - P. 176-178.
3. Ren Zhanzhong. A Study on Structural Optimization and Adjustment of Higher Music Education // Bulletin of Changchun Normal Institute. - 2014. - January. - P. 107-111.
4. Li Xiaofei, Liang Jiu. A Study on Policy Changes in Higher Professional Music Education in China since the Founding of the PRC // Chinese Music. - 2023. - No. 3. - P. 160-170.

Специфика профессиональной подготовки режиссера кино в вузе

Волнов Илья Дмитриевич

Аспирант, Кафедра педагогики и психологии, Московский государственный институт культуры, Ilya.volnov2000@gmail.com

Ольшанская Екатерина Вячеславовна

кандидат пед наук, Московский государственный институт культуры

Статья рассматривает специфику профессиональной подготовки режиссеров кино, обусловленную современными требованиями, предъявляемые к режиссёрам в условиях стремительного развития киноиндустрии и увеличивающейся сложности кинопроизводства. Основное внимание уделяется ключевым компетенциям, необходимым для успешной реализации фильмов. Режиссёр должен обладать не только художественным видением, но и высокими коммуникативными, организационными и управленческими навыками. Он должен уметь эффективно взаимодействовать с различными специалистами (актёрами, операторами, сценаристами и продюсерами), а также решать возникающие проблемы и конфликты.

Особое внимание уделяется творческим компетенциям, включающим способность к образному мышлению, созданию визуальной концепции и управлению актёрской игрой. Также подчеркивается важность организационных навыков, таких как распределение обязанностей и соблюдение сроков. Коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект играют ключевую роль в поддержании эффективной рабочей атмосферы, особенно в стрессовых ситуациях.

На основе анализа Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности «Режиссура кино и телевидения» и образовательных стандартов смежных специальностей обоснована необходимость развития этих навыков у студентов. Это критически важно для эффективного управления процессом, разрешения конфликтов и принятия решений на всех этапах кинопроизводства, что подтверждается актуальными требованиями к профессиональной подготовке будущих специалистов в области кинематографа.

В статье рассматриваются современные педагогические технологии подготовки будущих режиссёров, такие как ролевые игры, проектное обучение и тренинги по лидерству, направленные на развитие профессиональных навыков.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, режиссёр, коммуникативные компетенции, педагогические технологии, киноиндустрия, самоопределение.

Современная киноиндустрия развивается стремительно, и с каждым годом возрастает сложность всех этапов кинопроизводства. В профессиональной подготовке режиссеров необходимо учитывать современные тенденции: быстрый прогресс технологий, усложнение производственных процессов и необходимость взаимодействия с мультидисциплинарными командами.

Киноиндустрия находится в постоянной динамике, и её изменения требуют от режиссёров всё большего уровня гибкости и организаторских навыков. Современные условия производства фильмов становятся сложнее, но вместе с тем предоставляют новые возможности для тех, кто способен быстро адаптироваться и эффективно управлять процессом.

Одним из ключевых факторов трансформации отрасли выступает стремительное развитие технологий. Сегодняшнее кинопроизводство невозможно представить без применения компьютерной графики, виртуальной реальности и распределённых систем обработки данных. Эти инновации кардинально изменили подходы к созданию визуальных эффектов, организации съёмочного процесса и этапам постпродакшна. Режиссёр должен не только понимать технические аспекты этих инструментов, но и наладить конструктивное взаимодействие с профессионалами, которые занимаются их реализацией.

Ещё одним значительным изменением стало увеличение числа международных проектов, выполняемых распределёнными командами. В крупных кинопроизводствах стало нормой участие специалистов, находящихся на разных континентах. Однако работа на расстоянии усложняет процессы координации. Для режиссёра это означает необходимость не только владения техническими навыками, но и развитого эмоционального интеллекта. Способность донести своё видение, объединить команду вокруг общей цели и поддерживать её мотивацию становятся основными условиями успешного завершения таких проектов.

Кроме того, современное кинопроизводство связано с большими финансовыми рисками. Любая задержка в графике съёмок или нарушение сроков может привести к значительным убыткам. Поэтому режиссёр обязан принимать быстрые и взвешенные решения, находить компромиссы и разрешать конфликты, сохраняя общий темп работы.

Современные вызовы подчеркивают необходимость развития у режиссёров таких навыков, как управление конфликтами и эффективное взаимодействие с командой. Режиссёр, являясь центральной фигурой в кинопроцессе, несёт не только твор-

ческую ответственность, но и решает задачи по организации работы всей команды, координируя её действия для достижения общей цели.

Таким образом, современные образовательные программы должны акцентировать внимания на комплексной подготовке, которая позволит будущим режиссёрам не только справляться с трудностями, но и видеть в них возможности для профессионального роста.

Для выявления ключевых компетенций и навыков, необходимых современному режиссёру, полезно обратиться к ФГОС ВО по специальности режиссер кино и телевидения, в котором содержится комплексное описание профессиональных качеств и требований, предъявляемых к специалисту в конкретной профессии. Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых компетенций, каждая из которых непосредственно влияет на успешность работы в кинопроизводственном процессе.

Творческие компетенции

Режиссёр — это прежде всего автор художественной концепции фильма. Он создаёт визуальный стиль, управляет актёрской игрой и реализует сценарные задумки, превращая их в зрелищное и эмоциональное произведение. Творческая компетентность режиссёра включает в себя образное мышление, способность к постановке и реализации креативных идей, а также чувствительность к деталям и эстетическим элементам, которые создают атмосферу фильма. Без этого фильм не будет полноценным и не сможет вызвать эмоциональный отклик зрителя.

Кроме того, режиссёр должен обладать навыками работы с символизмом и метафорами, что позволяет создавать глубокие, многослойные произведения, где каждый элемент визуальной и звуковой составляющей имеет своё значение. Например, Стэнли Кубрик в своём культовом фильме *«Сияние»* использовал образы бесконечных коридоров и лабиринтов для того, чтобы передать зрителю ощущение страха и потерянности, что стало одним из центральных элементов фильма. Это пример того, как режиссёр, через внимание к деталям, создает художественный мир, который воздействует на чувства и мысли зрителя.

Креативность режиссёра проявляется не только в создании оригинальных идей, но и в нестандартных решениях, направленных на передачу эмоций. Джордж Миллер в фильме *«Безумный Макс: Дорога ярости»* использует насыщенные цвета и динамичное движение камеры для того, чтобы усилить ощущение напряжения и хаоса, а яркие и контрастные визуальные находки становятся важными элементами, которые усиливают эмоциональное восприятие.

Однако важно отметить, что визуальная концепция фильма тесно связана с работой других специалистов, таких как операторы, художники-постановщики и звуковики. Режиссёр должен уметь эффективно взаимодействовать с ними, вдохновлять на создание общих идей, а также корректировать их

работу, чтобы каждый элемент картины гармонично вписывался в общую художественную концепцию. Например, Дэнни Вильнёв в *«Бегающем по лезвию 2049»* уделил особое внимание созданию футуристического мира, который тем не менее остаётся эмоционально насыщенным и многогранным благодаря тщательной работе с цветовой палитрой, светом и дизайном локаций.

Кроме того, режиссёр должен уметь гибко адаптировать свою художественную концепцию к изменяющимся условиям съёмок. Например, необходимость использовать натурные съёмки вместо компьютерной графики может не только повысить реализм картины, но и придать фильму особый стиль. Ярким примером является фильм *«Выживший»* Алехандро Гонсалеса Иньяриту, где выбор в пользу натуральных съёмок стал важным элементом в создании атмосферы изоляции и выживания.

Таким образом, творческие компетенции режиссёра формируют основу художественного и эмоционального воздействия фильма на зрителя, позволяют передать основную идею, концепцию фильма. Эти компетенции требуют не только технического мастерства, но и способности к уникальному художественному подходу, который способствует созданию выразительных и запоминающихся произведений.

Организационные компетенции

Одним из ключевых аспектов работы режиссёра является организация кинопроизводственного процесса. Режиссёр не только управляет актёрской игрой и визуальной составляющей фильма, но и управляет деятельностью множества других специалистов, включая операторов, художников-постановщиков, звуковиков и других членов съёмочной группы. Это требует от него высокого уровня координации, способности объединить усилия команды и направить её работу к общей цели.

Режиссёр должен уметь грамотно распределять обязанности между участниками процесса. Делегирование задач помогает не только снизить нагрузку, но и повысить эффективность работы. Например, важно учитывать индивидуальные особенности профессионалов, с которыми режиссёр работает. Каждый специалист имеет свой стиль работы и свои сильные стороны, и умение режиссёра адаптировать задачи под каждого из них способствует более продуктивному результату. Умение делегировать также связано с пониманием сильных и слабых сторон собственной команды, что позволяет оптимизировать процесс и снизить риски.

Ещё одной важной задачей режиссёра является соблюдение производственного графика. Умение организовать съёмки в сжатые сроки, избежать задержек из-за технических или организационных трудностей и обеспечить своевременное завершение каждого этапа работы критически важно для успешного завершения проекта. Это особенно важно в условиях ограниченного бюджета, когда каждый день простоя может обойтись дорого. Организация съёмочного процесса, соблюдение гра-

фика и эффективное распределение ресурсов становятся основой для успешного завершения проекта.

Режиссёр также отвечает за контроль над процессом на всех этапах кинопроизводства: от разработки сценария и подготовки раскадровок до работы на площадке и постпродакшна. Например, на этапе монтажа и цветокоррекции режиссёр должен следить за тем, чтобы итоговый результат соответствовал изначальной художественной концепции. Это предполагает не только знания в области монтажа и постпродакшна, но и способность видеть целостную картину на каждом из этапов создания фильма.

Коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект

Режиссёрская профессия требует не только профессиональных навыков, но и высокоразвитой способности к коммуникации. Каждый день режиссёр взаимодействует с профессионалами самых разных специальностей, что делает необходимым умение ясно излагать свои идеи, учитывать потребности команды и находить общий язык с коллегами. Гибкость в подходе к работе и способность выслушивать других напрямую влияют на успех проекта. В условиях современных съёмок режиссёр также обязан поддерживать позитивный эмоциональный фон на площадке, что становится ещё одной важной составляющей его работы.

Для преодоления стрессовых ситуаций, которые неизбежно возникают на съёмках, режиссёру необходим эмоциональный интеллект (ЭИ). Умение сохранять самообладание и передавать его команде позволяет справляться с трудностями и не терять фокус на главных задачах. ЭИ помогает создавать рабочую обстановку, где каждый чувствует поддержку, что снижает уровень стресса и укрепляет мотивацию участников процесса. Особенно важно, чтобы режиссёр умел проявлять эмпатию: понимать эмоциональное состояние коллег и актёров, учитывать их настроение и индивидуальные особенности. Такое внимание к деталям помогает формировать атмосферу доверия, в которой каждый член команды ощущает свою значимость.

Взаимодействие с актёрами требует особого подхода, поскольку их эмоциональное состояние непосредственно влияет на результат работы. Режиссёр, обладающий навыками эмоционального интеллекта, способен вовремя заметить признаки усталости или напряжения у актёров. Это позволяет оперативно внести коррективы в график, обеспечив условия для восстановления или смены ритма работы. Поддержка режиссёра делает актёров более уверенными и мотивированными, что положительно сказывается на их исполнении ролей. Кроме того, ЭИ помогает избежать затяжных конфликтов на съёмочной площадке. Способность направлять обсуждения в конструктивное русло и извлекать пользу из разных точек зрения обогащает творческий процесс.

Умение учитывать особенности каждого члена команды позволяет режиссёру выстраивать гармоничные рабочие отношения, где мнение каждого участника проекта учитывается. Такой подход помогает создавать атмосферу доверия и взаимной поддержки, что особенно важно в условиях напряжённой съёмочной работы. Забота о команде и внимание к её эмоциональным потребностям не только укрепляют рабочий процесс, но и закладывают основу для будущего успешного сотрудничества.

Для более точного понимания уникальных коммуникативных качеств режиссёра полезно рассмотреть особенности других ключевых ролей в кинопроизводстве. Такой анализ помогает не только выделить общие для всех специалистов навыки, но и подчеркнуть те черты, которые делают режиссёрскую профессию по-настоящему уникальной.

Актёр в своей работе сосредотачивается на глубоко погружении в образ персонажа. Это требует детального изучения характера, мотивов и эмоционального состояния героя, чтобы правдиво передать его через игру. В процессе взаимодействия с режиссёром основная коммуникативная задача актёра заключается в том, чтобы понять режиссёрский замысел и воплотить его в своей работе. Умение воспринимать и интерпретировать указания режиссёра становится решающим фактором для достижения этой цели.

Ключевую роль здесь играют навыки активного слушания, способность анализировать идеи и адаптировать их в контексте своей актёрской игры. Этот процесс требует от актёра не только профессионализма, но и доверия к режиссёру, готовности к открытой и конструктивной работе. Подобное взаимодействие создаёт атмосферу, где идеи обогащаются, а их реализация достигает высокой степени художественной точности.

Сценарист создаёт основу для будущего фильма, и его задача — всесторонне изучить материал, чтобы создать грамотную и содержательную структуру, которая станет основой сценария. Сценарист — это тот специалист, который полностью погружён в художественную реальность фильма, изучает все его аспекты, даже те, которые остаются за пределами кадра. Взаимодействие сценариста с режиссёром начинается на этапе обсуждения и адаптации сценария, где важным аспектом становится способность сценариста не только слышать, но и понимать режиссёрскую интерпретацию текста с учётом технических особенностей производства фильма. Сценарист, работающий над фильмом, может консультировать на протяжении всего съёмочного процесса, но в ряде случаев, после утверждения сценария, его активная роль сводится к минимуму. Здесь коммуникация между режиссёром и сценаристом требует как творческого, так и практического подхода, ведь сценарист должен быть готов к изменениям, которые могут возникнуть в ходе работы.

Оператор — это тот специалист, который работает в тесном сотрудничестве с режиссёром, помогая ему выразить его художественные идеи через съёмочные решения. Режиссёр и оператор должны

стремиться к взаимопониманию, подчеркивать важность и ценность высказываемых позиций (даже если не всегда они полностью разделяются), уважать чужое мнение и искать компромисс, чтобы создать кадры, которые будут не только технически грамотными, но и художественно выразительными. Это требует от оператора умения создавать как практичные, так и креативные кадровые композиции, а также быстро принимать решения. Работа с режиссёром в контексте разработки режиссёрского сценария, включая интерпретацию литературного материала, требует от оператора способности координировать технические и художественные аспекты: выбор ракурса, освещение, динамику кадра. Оператор также работает с другими членами своей команды, включая второго оператора, помощников и техников, что добавляет ещё один слой в его коммуникативную роль. Эффективная коммуникация с режиссёром требует от оператора способности видеть и поддерживать единую концепцию, в то время как он также решает практические задачи на съёмочной площадке.

Работа композитора заключается в том, чтобы через музыку воплотить режиссёрский замысел, усиливая эмоциональное воздействие фильма. Обычно режиссёр демонстрирует композитору смонтированные эпизоды, где указывает ключевые моменты для начала и завершения музыкального сопровождения, отмечая длительность и характер композиции. Этот процесс начинается с первых концептуальных набросков и завершается финальной обработкой, что делает взаимодействие композитора и режиссёра непрерывным.

Особую роль играет способность композитора не просто понимать музыкальную задачу, но и воспринимать визуальные образы, эмоции и драматургию сцен. Музыка должна не только сопровождать действия, но и создавать настроение, усиливая влияние кинематографических элементов на зрителя. Такой уровень синхронизации требует от композитора не только высокого мастерства, но и умения проникнуться общей концепцией фильма, предлагая свои решения в рамках режиссёрского видения.

Художник-постановщик, в свою очередь, отвечает за формирование визуального стиля картины, что охватывает все аспекты её оформления. Эта роль начинается задолго до съёмок: художник занимается выбором локаций, разработкой эскизов и утверждением концептуальных решений. На съёмочной площадке он руководит командой специалистов, включая декораторов, художников по костюмам и визажистов, чтобы каждый элемент визуального ряда соответствовал единой художественной концепции.

Ключевой частью работы художника-постановщика является сотрудничество с режиссёром. Их совместные усилия направлены на создание точной атмосферы, задуманной для каждой сцены. Это требует не только художественного вкуса и технических знаний, но и умения находить общий язык с командой. Художник должен координировать ра-

боту множества специалистов, обеспечивая их взаимодействие и соблюдение общего визуального направления. Только такой подход позволяет создать гармоничное визуальное пространство, усиливающее эмоциональное воздействие фильма.

В процессе съёмок роли участников распределяются между организаторами и исполнителями, причём ключевая задача режиссёра — направлять работу всей команды и координировать её усилия для достижения общей цели. Важнейшей особенностью его работы является способность объединить разнообразные подходы и идеи, одновременно сохраняя единство художественного замысла.

Коммуникативные навыки режиссёра выделяются на фоне других специалистов благодаря их широкой направленности. В то время как каждый член команды сосредоточен на своей специфической области — будь то актёрская игра, музыка или визуальное оформление — режиссёр интегрирует все эти элементы, выстраивая их в единую систему. Его главная цель — создать атмосферу взаимопонимания, где творческие и технические аспекты не конкурируют, а дополняют друг друга. При этом режиссёр не просто распределяет задачи, но и находит способы раскрыть сильные стороны каждого профессионала, позволяя им максимально проявить свои таланты.

Экранный язык представляет собой сложную систему, в которой гармонично сочетаются все аспекты кинопроизводства, превращаясь в мощный инструмент выражения режиссёрских идей. Это больше, чем набор технических приемов для решения художественных задач — экранный язык формируется благодаря слаженной работе всей съёмочной группы, становясь связующим звеном между замыслом автора и восприятием зрителя. Его многогранность заключается в объединении визуальных, звуковых и вербальных компонентов, которые вместе раскрывают эмоциональную и смысловую глубину происходящего на экране. Через образы, символы и метафоры, воздействующие на зрителя как на сознательном, так и на подсознательном уровне, экранный язык создаёт уникальную атмосферу, усиливая ключевые идеи произведения.

С точки зрения техники, экранный язык включает в себя целый арсенал приёмов, которые выполняют разные функции в повествовании. Композиция кадра, освещение, движения камеры, выбор ракурсов и монтаж — всё это помогает не только передавать информацию, но и формировать нужное настроение, акцентировать детали или подчеркивать характеры персонажей. Например, в фильмах Стэнли Кубрика каждый элемент кадра продуман до мелочей, чтобы стать частью общей эмоциональной структуры. В «Сиянии» бесконечные коридоры, симметричные композиции и нестандартные ракурсы не просто визуально впечатляют, а создают атмосферу напряжения и внутреннего страха. Эти художественные решения — не случайность, а осмысленный выбор режиссёра, который превращает технические аспекты съёмки в язык,

способный передавать зрителю неувлимые чувства и смыслы.

С художественно-эстетической точки зрения экранный язык — это не случайное сочетание элементов, а тщательно продуманная система, работающая на более глубоком уровне. Здесь важно не только то, что мы видим на экране, но и то, как мы воспринимаем это. Экранизация литературного произведения, к примеру, требует от режиссера не только точной передачи сюжета, но и создания особой атмосферы, где каждый кадр, каждый жест, каждое слово имеет значение. В «Бегущем по лезвию 2049» Дени Вильнева гармония света, цветов и композиции создает ощущение футуристического мира, одновременно холодного и эмоционально насыщенного. Все элементы, от дизайна декораций до музыкальных акцентов, служат одной цели — погружению зрителя в атмосферу, которая подчеркивает и раскрывает главные идеи фильма.

С точки зрения образности и символики экранный язык является каналом, через который режиссер может передавать свои идеи и эмоции. Сюжет фильма, безусловно, имеет значение, но часто важнее то, как он воспринимается и интерпретируется зрителем через визуальные и звуковые средства. Это превращает фильм в нечто большее, чем просто рассказ — это целый опыт, включающий элементы театра, изобразительного искусства, музыки и литературы. Работая с такими элементами, режиссер создает не просто фильм, но и язык, способный передавать глубину эмоций, настроений и идей, скрытых за поверхностными словами и действиями.

Экранный язык становится основой, на которой строится структура фильма. Чем слаженнее и глубже взаимодействие всей съемочной группы, чем точнее взаимопонимание и доверие между режиссером и другими участниками, тем выразительнее и живее оказывается этот язык. И в конечном итоге именно этот язык — результат гармоничного соединения искусства и техники — становится тем, что определяет уникальность и становится тем, что привлекает внимание зрителя и оставляя у него желание пересмотреть его вновь.

Управленческие навыки и самоопределение

Помимо творческого лидерства, режиссёр должен обладать управленческими навыками. Это включает в себя умение принимать ключевые решения, эффективно распределять ресурсы, следить за соблюдением бюджета и организовывать работу команды в условиях жёстких временных рамок. Чтобы справляться с такими задачами, режиссёр должен обладать внутренней уверенностью и чётким пониманием своих действий, что невозможно без высокого уровня самоопределения.

Самоопределение позволяет режиссёру не только сформировать ясное представление о собственных профессиональных целях и сильных сторонах, но и лучше понимать потенциал своей команды. Это качество помогает делегировать за-

дачи таким образом, чтобы максимизировать эффективность работы каждого специалиста. Уверенность в себе и доверие к коллегам становятся важным условием успешного достижения поставленных целей.

В совокупности творческие, организационные, коммуникативные и управленческие навыки образуют основу компетенций, необходимых для успешного руководства процессом кинопроизводства. Эти способности развиваются не только за счёт формального образования, но и через практический опыт, позволяя режиссёру решать сложные задачи и находить выход из самых неожиданных ситуаций, которые возникают на пути создания фильма.

Обсуждая профессиональную подготовку режиссёров, важно подчеркнуть значимость педагогических технологий, способных развивать их коммуникативные и организационные навыки.

Существует большое количество интерпретаций категории «педагогические технологии». Б. Т. Лихачев акцентирует внимание на организованном, целенаправленном, преднамеренном педагогическом влиянии; В. М. Монахов подчеркивает, что это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителей; А. Г. Казакова определяет педагогическую технологию как педагогический процесс, при котором происходит качественное изменение педагогического воздействия на обучаемого» [3, с.248]. Она делает вывод о том, что «педагогическая технология должна быть конкретной, точной, инструментированной» [3, с. 226].

Педагогическая технология, согласно В. А. Сластёнину, И. Ф. Исаеву и Е. Н. Шиянову, представляет собой «строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий» [9, с.144]. В этом контексте педагогическая технология, по мнению В. П. Беспалько, представляет собой «систематичное и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного учебно-воспитательного процесса», являясь проектом определённой педагогической системы, реализуемым на практике.

Доктор педагогических наук Т. В. Христинидис определяет педагогическую технологию как «мастерство преподавателя в осуществлении воспитательного процесса, целью которого является не просто выбор методов, средств, форм воздействия на студентов с помощью информации, личного примера и т.д., а соучастие в совершенствовании личности и основ профессионального мастерства будущего специалиста» [12, с.148].

Таким образом, профессиональная подготовка режиссера кино с целью совершенствования личности и основ профессионального мастерства должна включать следующие методы и средства:

1. Ролевая игра и симуляции съёмочного процесса. Одним из наиболее эффективных методов обучения являются ролевые игры, позволяющие студентам погрузиться в атмосферу съёмочной

площадки. На таких занятиях они пробуют себя в разных ролях: режиссёра, оператора, актёра, продюсера. Эта практика помогает будущим профессионалам глубже понять специфику работы каждого члена команды и выявить сложности, с которыми сталкиваются разные специалисты в процессе кинопроизводства. Например, моделирование съёмочного дня с имитацией реальных задач и ограничений учит студентов координировать работу команды, оперативно решать возникающие проблемы и эффективно использовать ресурсы. Такой подход позволяет не только развивать профессиональные навыки, но и формировать способность к командной работе.

2. Проектное обучение. Ещё одной важной педагогической технологией является проектное обучение, при котором студенты проходят все этапы кинопроизводства — от разработки концепции до финального монтажа. Работа над собственным проектом позволяет им осознать, как важно взаимодействовать с командой, распределять задачи, отслеживать выполнение работы на каждом этапе. Как подчёркивает В. П. Беспалько, «педагогическая технология — это проект определённой педагогической системы, реализуемый на практике» [2 с. 5]. Поэтому важно подходить к этим методам как к части целостного образовательного процесса, который направлен на формирование профессиональных и личностных качеств будущих режиссёров. Этот метод помогает будущим режиссёрам не только развивать организационные способности, но и учиться управлять процессом съёмки, сочетая творческую и техническую составляющие. Создание фильма или его отдельных частей становится для студентов не просто учебным процессом, а ценным опытом, который формирует их как лидеров и командных игроков. Важно отметить, что в современных условиях проектное обучение может быть адаптировано для работы на дистанции.

3. Тренинги по лидерству и управлению конфликтами. Для режиссёра важно не только уметь вдохновить команду, но и грамотно реагировать на возможные конфликты, неизбежные в условиях напряжённой работы. Специальные тренинги помогают студентам развивать лидерские качества, а также учат их находить пути к конструктивному взаимодействию в сложных ситуациях. В рамках таких занятий разбираются реальные примеры из истории кинематографа, анализируются способы разрешения конфликтов, возникших на съёмочных площадках. Это позволяет студентам освоить навыки управления групповыми процессами и отработать методы поиска компромиссов, что делает их более уверенными и подготовленными к работе в условиях реального кинопроизводства.

4. «Мастер-классы: опыт профессионалов кино». Регулярные мастер-классы с участием опытных режиссёров, продюсеров, операторов и других специалистов киноиндустрии дают студентам уникальные знания о реальных трудностях профессии. Мастер-классы позволяют будущим режиссёрам не только развивать свои профессиональные навыки, но и научиться эффективно взаимодействовать с

различными типами специалистов. На таких занятиях студенты могут узнавать о реальных вызовах кинопроизводства и приобретать опыт, который помогает выстраивать конструктивную коммуникацию в реальных условиях.

5. Анализ кейсов. Изучение реальных случаев из истории кино, включая как успешные, так и неудачные примеры взаимодействия режиссёров с командой, помогает студентам понять, как управлять процессом, избегать ошибок и выстраивать эффективную коммуникацию. Анализ съёмочного процесса знаменитых фильмов, где режиссёры сталкивались с большими вызовами (например, бюджетные ограничения или разногласия внутри команды), даёт студентам ценное понимание практических аспектов работы и позволяет выработать стратегии для решения различных профессиональных задач.

Эффективность педагогических технологий, применяемых для подготовки будущих режиссёров, невозможно оценить без комплексного подхода. Для того чтобы такие методы, как ролевые игры, проектное обучение и специализированные тренинги, способствовали формированию профессиональных компетенций, необходимо разработать инструменты, которые помогут объективно фиксировать прогресс студентов и определять их зоны роста.

Одним из важнейших инструментов является наблюдение за выполнением практических заданий. Например, в процессе ролевой игры, воспроизводящей съёмочный процесс, преподаватели фиксируют ключевые аспекты: насколько успешно студент координирует действия команды, справляется с проблемами и формулирует задачи. Эти данные служат основой для анализа его сильных и слабых сторон.

Не менее значимым этапом становится обратная связь от самих студентов. После выполнения заданий они принимают участие в обсуждениях, где анализируют свои действия, предлагают пути их улучшения и оценивают педагогические подходы. В. П. Беспалько отмечал: «Определённость целей даёт возможность перейти к строгой технологии учебно-воспитательного процесса» [2 с. 10]. Это особенно важно для подготовки режиссёров, где такие навыки, как лидерство и коммуникация, должны быть чётко измеримыми и развиваемыми. Сочетание самоанализа и внешнего наблюдения формирует более полное представление о достигнутом прогрессе.

Ещё одним ключевым элементом оценки становится разбор выполненных проектов. Например, при создании короткометражного фильма преподаватели оценивают не только конечный результат, но и сам процесс работы над ним: соблюдение сроков, распределение ролей, вовлечённость участников и степень реализации творческого замысла. Такой подход позволяет определить, как эффективно студенты применяют теоретические знания в реальных условиях.

Собранные данные из наблюдений, анкетирования и анализа проектов позволяют преподавателям корректировать образовательные программы,

адаптируя их под актуальные потребности студентов. Например, если выявляются сложности с управлением командой, учебный план можно дополнить тренингами по развитию лидерских качеств. Эти результаты также дают студентам понимание их персональных точек роста и позволяют разработать индивидуальные рекомендации для дальнейшего обучения.

Развитие профессиональных компетенций у режиссёров в процессе их подготовки в вузах культуры представляет собой важный элемент их профессионального становления. Успешный режиссёр должен обладать не только творческими способностями, но и умением эффективно организовать командную работу, наладить взаимодействие между различными специалистами и принимать взвешенные управленческие решения в условиях сложных производственных процессов. Для этого важно внедрение педагогических технологий, содержащих ролевые игры, проектное обучение, тренинги по лидерству и мастер-классы с профессионалами киноиндустрии, что способствует всестороннему развитию коммуникативных навыков и понимания специфики работы в коллективе.

Литература

1. Агронина Н.И., Белозерова Т.Б., Медведева И.Н., Краснова Н.П. Динамика профессиональных компетенций студентов // Педагогический журнал. – 2019. – №1-1 том 9 – С. 488-500.

2. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Педагогика, 1989. — 192 с.

3. Власова Л.В., Коммуникативная культура – одно из условий повышения конкурентоспособности будущего специалиста на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – №4 (25) – С. 59-61.

4. Казакова, А. Г. Педагогика профессионального образования: монография / А. Г. Казакова. – М.: ЭконИнформ., 2007. – 550 с.

5. Пахомова С.В. Формирование экранной культуры будущих режиссёров на концептуальной основе многоаспектной педагогической технологии // Формирование Образование и культурное пространство. – 2020. – №1 – С. 57-67.

6. Печенева Т.А. Развитие коммуникативных компетенций как фактор социализации выпускника вуза // Сборники конференций НИЦ сфера. – 2017. – №8 – С. 58-61.

7. Самоделкина Т.К., Мосолова Е.В. Воспитание личности в период обучения в вузе // Оренбургский медицинский вестник. – 2018. – том IV, №4 – С. 62-65.

8. Сахновский В.Г. Мысли о режиссуре: учебное пособие / В.Г. Сахновский. – 4-е издание., стер. – Санкт-Петербург: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2019. – С. 240.

9. Слостёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2002. – 512 с.

10. Смирнова А.Ю. Формирование профессиональных и социальных компетенций студентов посредством использования практико-ориентированных подходов к процессу обучения профессиональных модулей // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. – Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 62-64.

11. Фролова К.А., Динамика профессионального самоопределения студента в образовательном контексте ВУЗа: педагогический аспект. // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2021. – №4(841) – С. 115-124.

12. Христидис Т.В., Черниченко В.И. Педагогика высшей школы. М. МГИК, 2015. С. 432.

13. Ширинская Н.Е., Специфика профессиональной направленности в структуре эмоционального интеллекта. // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №6(31) – С. 201-204.

14. Приказ от 1 августа 2017 г. № 733 об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 55.05.01 режиссура кино и телевидения // [электронный ресурс]: <https://fgos.ru/fgos/fgos-55-05-01-rezhissura-kino-i-televideniya-733/> (режим доступа 15.12.2024)

15. Duisenbekova Zh.D., Akchin A.T., Bissenbayva Zh.N. Formation of communicative competence based on competence-based approach in modern conditions of education. // Bulletin Kyrgyz state university named after I. Arabaev. – 2018. – №4 – С. 43-50.

16. Martynova T.A., Gilenko E.V., Kitaeva E.M., Bondar A.V., Orlova E.V., Drozdova N. P., Cherenkov V. I. Interdisciplinary communicative competence: from conceptualising to operationalizing. // Education and science journal. – 2023. – №4 – С. 12-36.

17. Shekhmirzova A.M., Gribina L.V. Formation of professional competencies of bachelors by involving them in project activities. // International journal of advanced studies in education and sociology. – 2022. – №3 – С. 25-29.

18. Профессиограмма режиссер 10.01.2017. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sevtrud.ru/Professiograms/detail/ce78c072-ae8a-4b38-a6e6-cb91b0d90425/> (дата обращения: 06.10.2024).

Specifics of professional training of film directors at the university Volnov I.D., Olshanskaya E.V.

Moscow State Institute of Culture

The article examines the specifics of professional training of film directors, due to modern requirements imposed on directors in the context of the rapid development of the film industry and the increasing complexity of film production. The main attention is paid to the key competencies necessary for the successful implementation of films. The director must have not only artistic vision, but also high communication, organizational and management skills. He must be able to effectively interact with various specialists (actors, cameramen, scriptwriters and producers), as well as resolve emerging problems and conflicts. Particular attention is paid to creative competencies, including the ability to think imaginatively, create a visual concept and manage acting. The importance of organizational skills, such as distributing responsibilities and meeting deadlines, is also emphasized. Communication skills and emotional intelligence play a key role in maintaining an effective working atmosphere, especially in stressful situations.

Based on the analysis of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the specialty "Film and Television Directing" and educational

standards of related specialties, the need to develop these skills in students is substantiated. This is critically important for effective process management, conflict resolution and decision-making at all stages of film production, which is confirmed by the current requirements for the professional training of future specialists in the field of cinematography.

The article discusses modern pedagogical technologies for training future directors, such as role-playing games, project-based learning and leadership training aimed at developing professional skills.

Keywords: professional training, director, communicative competencies, pedagogical technologies, film industry, self-determination.

References

1. Agronina N.I., Belozerova T.B., Medvedeva I.N., Krasnova N.P. Dynamics of students' professional competencies // Pedagogical journal. - 2019. - No. 1-1 volume 9 - P. 488-500.
2. Bepalko V.P. Components of pedagogical technology. - M.: Pedagogy, 1989. - 192 p.
3. Vlasova L.V., Communicative culture is one of the conditions for increasing the competitiveness of a future specialist in the labor market // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. - 2018. - No. 4 (25) - P. 59-61.
4. Kazakova, A.G. Pedagogy of professional education: monograph / A.G. Kazakova. - M.: EkonInform., 2007. - 550 p.
5. Pakhomova S.V. Formation of the screen culture of future directors on the conceptual basis of multi-aspect pedagogical technology // Formation Education and cultural space. - 2020. - No. 1 - P. 57-67.
6. Pecheneva T.A. Development of communicative competencies as a factor in the socialization of a university graduate // Conference proceedings of the Scientific Research Center Sphere. - 2017. - No. 8 - P. 58-61.
7. Samodelkina T.K., Mosolova E.V. Personality education during the period of study at the university // Orenburg Medical Bulletin. - 2018. - Volume IV, No. 4 - P. 62-65.
8. Sakhnovsky V.G. Thoughts on Directing: A Textbook / V.G. Sakhnovsky. - 4th edition., Stereotype. - St. Petersburg: Lan: PLANET OF MUSIC, 2019. - P. 240.
9. Slastyonin V.A., Isaev I.F., Shiyonov E.N. Pedagogy: A Textbook for Students of Higher Education Institutions. - M.: Academy, 2002. - 512 p.
10. Smirnova A.Yu. Formation of Students' Professional and Social Competencies through the Use of Practice-Oriented Approaches to the Process of Teaching Professional Modules // Science, Education, Society: Development Trends and Prospects. - Collection of Materials of the XV International Scientific and Practical Conference. - 2019. - P. 62-64.
11. Frolova K.A., Dynamics of professional self-determination of a student in the educational context of a university: pedagogical aspect. // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. - 2021. - No. 4 (841) - P. 115-124.
12. Khristidis T.V., Chernichenko V.I. Pedagogy of higher education. M. MGIK, 2015. P. 432.
13. Shirinskaya N.E., Specificity of professional orientation in the structure of emotional intelligence. // World of science, culture, education. - 2011. - No. 6 (31) - P. 201-204.
14. Order of August 1, 2017 No. 733 on approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education - Specialist in specialty 55.05.01 Film and Television Directing // [electronic resource]: <https://fgos.ru/fgos/fgos-55-05-01-rezhissura-kino-i-televideniya-733/> (access mode 12/15/2024)
15. Duisenbekova Zh.D., Akchin A.T., Bissenbayva ZH.N. Formation of communicative competence based on competence-based approach in modern conditions of education. // Bulletin Kyrgyz state university named after I. Arbaev. - 2018. - No. 4 - P. 43-50.
16. Martynova T.A., Gilenko E.V., Kitaeva E.M., Bondar A.V., Orlova E.V., Drozdova N.P., Cherenkov V.I. Interdisciplinary communicative competence: from conceptualizing to operationalizing. // Education and science journal. - 2023. - No. 4 - P. 12-36.
17. Shekhmirzova A.M., Gribina L.V. Formation of professional competencies of bachelors by involving them in project activities. // International journal of advanced studies in education and sociology. - 2022. - No. 3 - pp. 25-29.
18. Professional profile of director 01/10/2017. - [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://sevtrud.ru/Professiograms/detail/ce78c072-ae8a-4b38-a6e6-cb91b0d90425/> (date of access: 06.10.2024).